

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики

**СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 24 апреля 2026 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2026

УДК 08
ББК 94.3
С83

*Рекомендовано к публикации на основании приказа
Чувашского государственного института культуры и искусств
Минкультуры Чувашии №01-01-05/30 от 02.03.2026 г.*

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии

С83 Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 24 апр. 2026 г.). – Чебоксары: Среда, 2026. – 411 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-908083-70-6

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

РС с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 08
ББК 94.3

ISBN 978-5-908083-70-6
DOI DOI 10.31483/a-10870

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, 2026
© Издательский дом «Среда», оформление, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты»**.

В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Современные тенденции развития мирового сообщества.
2. Социальные процессы в контексте глобализации.
3. Общие вопросы экономических наук.
4. Социально-экономические процессы в обществе.
5. Социально-экономические условия жизнедеятельности населения.
6. Вопросы социально-экономической эффективности предприятий.
7. Проблемы социализации и профессионального становления личности.
8. Патриотическое воспитание молодежи в современном обществе.
9. Актуальные вопросы юриспруденции.
10. Правовые проблемы развития российской государственности.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами (Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Владимир, Волгоград, Воронеж, Гатчина, Екатеринбург, Елабуга, Иркутск, Йошкар-Ола, Казань, Красногорск, Краснодар, Красноярск, Магадан, Мурманск, Нижневартовск, Нижний Новгород, Первоуральск, Ростов-на-Дону, Самара, Ставрополь, Стерлитамак, Тамбов, Тула, Улан-Удэ, Чебоксары, Челябинск, Ярославль) и субъектом (Ямало-Ненецкий Автономный округ) России, Азербайджанской Республики (Баку), Республики Ирак (Багдад) и Республики Казахстан (Астана).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного Министерства обороны Российской Федерации, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), университеты и институты России (Байкальский государственный университет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Воронежский государственный университет, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Донской государственный технический университет, Иркутский государственный университет путей сообщения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Краснодарский государственный институт культуры, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Марийский государственный университет, МИРЭА – Российский технологический университет, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Московский государственный университет геодезии и картографии, Московский гуманитарный университет, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Национальный исследовательский университет ИТМО, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижневартовский государственный университет, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Российский государственный университет туризма и сервиса, Российский новый университет, Российский университет кооперации, Российский

экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростовский юридический институт МВД России, Самарский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский университет МВД России, Северо-Восточный государственный университет, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, Сибирский федеральный университет, Ставропольский государственный педагогический институт, Тамбовский государственный технический университет, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Университет управления «ТИСБИ», Уральский государственный университет физической культуры, Уральский государственный экономический университет, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уфимский университет науки и технологий, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова), Азербайджанской Республики (Бакинский государственный университет), Республики Ирак (Багдадский университет) и Республики Казахстан (Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктор и кандидаты наук, заведующие кафедрой, профессора и доценты, преподаватели, аспиранты, магистры и магистранты, студенты.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Минкультуры Чувашии
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

<i>Волков Г.Ю.</i> Влияние ближневосточного кризиса на внешнеторговую деятельность России: энергетические риски, логистика и новые возможности.....	11
<i>Волков Г.Ю.</i> Перспективы развития российского угольного экспорта в условиях краха зеленой энергетики.....	14
<i>Жиров И.В., Ахмадуллина Е.Н.</i> Великий китайский фейерверк: как культурные особенности и государственное регулирование формируют глобальные видеоигры	17
<i>Ковальчук М.Д., Жукевич В.Г., Алифиренко А.И.</i> Теоретические модели влияния ИТ-инфраструктуры на социально-экономическое развитие аграрных регионов	20
<i>Матвеева Г.Р.</i> Перспективы внедрения принципов устойчивого развития в логистику Магаданской области	25
<i>Матвеева П.Р.</i> Проблемы и перспективы грузовых авиаперевозок в Магаданской области.....	28
<i>Минаков А.В.</i> Тенденции, проблемы и перспективы развития интернет-торговли в России	31
<i>Мустафаев Т.Г.</i> Перспективы страхования и влияние международных санкций на экспорт нефти и нефтепродуктов из России.....	37
<i>Олейникова О.О., Алмазова Е.С., Соловьева Т.В.</i> Методы и алгоритмы интеллектуального анализа гетерогенных данных в задачах управления логистическими процессами	40
<i>Омарова Г.Т., Сергазина Ж.Ж.</i> Формирование цифрового государства в Казахстане: тенденции, возможности и вызовы.....	42
<i>Сапронов Я.Д.</i> Нормативно-правовые основы противодействия дезинформации в контексте формирования социально-культурного пространства России.....	45
<i>Черняева П.Д., Журавлёв М.В.</i> Методы доменной адаптации и синтеза данных для классификации редких объектов в условиях высокоскоростного захвата движений.....	52

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Ван Ц.Ц.</i> Модели финансирования и фандрайзинга в международных совместных художественных проектах: сравнительный анализ	54
<i>Войкина В.Е., Салаватова А.М.</i> Характеристика деятельности ресурсного центра как площадки развития добровольчества	57
<i>Джасим М.А.</i> Формирование иракской национальной идентичности в образовательном процессе в условиях глобализации	60
<i>Маленкова Л.А.</i> Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обращений граждан в органы прокуратуры.....	63
<i>Машкин А.Л., Астахова И.И., Чужина О.М.</i> Применение методов теории игр в управлении стоимостью земельными ресурсами.....	65
<i>Сун Г.</i> Роль китайских медиа в создании национального имиджа Азербайджана	69

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

<i>Аллахвердиев Э.М.</i> Перспективы российско-венесуэльского энергетического партнерства в контексте перестройки мировых цепочек поставок нефти.....	72
<i>Балагуров А.М.</i> Концептуально-категориальный анализ феномена конкурентоспособности и его отраслевая проекция в туристической индустрии: полиморфизм детерминант и специфика реализации	75
<i>Васильев А.Д., Митрофанова М.Ю.</i> Роль нейросетевых технологий в банковском секторе.....	78
<i>Григорьев К.О.</i> Роль маркетинга в повышении эффективности телевизионных продаж	82

<i>Давлетова А.К., Нусрутдинов И.И.</i> Влияние искусственного интеллекта на анализ дебиторской и кредиторской задолженности	85
<i>Кулик А.М., Здоровец Т.И.</i> Региональная специфика внедрения цифровых решений в фермерском хозяйстве	87
<i>Ларичева Э.Э., Стрельникова А.А.</i> Сравнительный факторный анализ рентабельности собственного капитала на основе модели Дюпона	90
<i>Махов М.В.</i> Импорт в Россию из стран Европейского союза в 2026 году: экономическая безопасность и оценка рисков	95
<i>Тарасенков П.П.</i> Использование генеративного искусственного интеллекта в интернет-коммуникациях онлайн-ритейла одежды и обуви	97
<i>Харакоз Ю.К.</i> Поддержка внешнеэкономической деятельности малых и средних предприятий: зарубежный опыт	101

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

<i>Блиняева К.Г.</i> Деятельность Дома культуры «Ровесник» МАУК «ЦКС г. Чебоксары» в оценках посетителей: социологический анализ	104
<i>Гончаренко А.П.</i> Трансформация региональной логистики под влиянием выхода федеральных торговых сетей в Магаданской области	110
<i>Казаков А.П.</i> Развитие теоретических подходов к исследованию социальной ответственности малого бизнеса в контексте социально-экономических изменений	112
<i>Корецкий И.С.</i> Концептуальные взгляды западников и славянофилов	116
<i>Куликова Е.А., Соболева С.В.</i> Цена самоуверенности: как нереалистичные карьерные ожидания влияют на экономическое поведение и продуктивность в молодёжных сообществах	120
<i>Куликова И.Ю., Журавлева С.И.</i> Стратегии диверсификации моногородов: экономический и социальный аспекты	125
<i>Максимова Е.В., Кокотов С.А., Анисимова Ю.А.</i> Цифровая трансформация общества и её влияние на клиентский опыт в сфере туризма	128
<i>Мальцева П.Н., Гусынин С.А.</i> Современное состояние и статистический анализ развития туризма в Магаданской области	132
<i>Мальцева П.Н., Иванова С.О.</i> Современное состояние и проблемы здравоохранения Магаданской области	135
<i>Мальцева П.Н., Меркушев А.И.</i> Структурно-динамический анализ валового регионального продукта Магаданской области	137
<i>Назаренко Д.Д., Михнева С.В.</i> Клиентоцентричность и обращения граждан: социологический взгляд	140
<i>Рудниченко Т.Д.</i> Трансформация оценки регулирующего воздействия в условиях цифровизации государственных услуг (на примере Магаданской области)	143
<i>Сметанкина Л.В.</i> Меры противодействия деструктивному контенту в социальных сетях интернет-проводнику деструктивных субкультур	146

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

<i>Амирокова Д.Р.</i> Бюджетная политика и медицинское страхование: перспективы развития	150
<i>Бельдаров Х.И., Павлова И.И.</i> Финансовые расходы семей на лечение острых кишечных инфекций в Чувашии (2022–2025 гг.)	154
<i>Гринько О.А., Шайхлисламов А.Х.</i> Современные подходы к благоустройству и озеленению городских общественных пространств: парадигма гибридной устойчивости	158

<i>Зейнетдинова А.Г., Садртдинова А.А., Бочкарев С.В., Воробьев Н.А., Альпидовская О.В.</i> Динамика заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями	161
<i>Иванова О.Е., Джинчарадзе Л.З.</i> Анализ развития сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг Ростовской области	164
<i>Иванова О.Е., Скорикова А.Р.</i> Оценка доступности и использования телемедицины в системе здравоохранения региона (на примере Ростовской области).....	167
<i>Каипбекова С.В.</i> Активный туризм для пожилых как тренд трансформации туристического рынка в контексте старения населения и государственной поддержки.....	170
<i>Каипбекова С.В.</i> Роль волонтерства как формы участия пожилых граждан в туристической деятельности	173
<i>Поздеева О.Г.</i> Концепция «Умный город» – современное направление развития комфортной городской среды.....	177
<i>Рахматов А.А.</i> Модернизация экономики и создание условий для позитивного социального развития.....	181
<i>Укина А.Н., Илларионова О.В.</i> Семья и библиотека как фактор формирования читателя-ребенка в контексте социально-экономических изменений.....	183
<i>Фролова А.А., Тихтурова А.К., Михнева С.В.</i> Управленческие решения в сфере государственной кадровой политики.....	188
<i>Чекчурина Е.В.</i> Оценка устойчивого развития регионов на основе системы мониторинга качества жизни и экономической динамики (на примере Центрального Федерального округа)...	190
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	
<i>Александрова А.Е., Плясун Е.П., Чистякова Е.В., Панфилов И.А.</i> Аналитическое обеспечение мониторинга инцидентов как инструмент повышения эффективности обучения персонала промышленных предприятий	196
<i>Беркович О.Е., Матрёшина Е.Б., Фатевичева К.Д.</i> Манипулятивные технологии в управлении персоналом	199
<i>Ершова Л.В., Бутырская А.В., Жугаев М.М.</i> Социально-психологические особенности взаимодействия с молодыми сотрудниками в процессе управления трудовым конфликтом	203
<i>Левентов П.В.</i> Роль и современное значение стратегического управления для предприятий нефтегазовой отрасли	207
<i>Леухина К.В.</i> Медиатехнологии как инструмент формирования конкурентоспособного имиджа ДОО	209
<i>Махов М.В.</i> Стратегии снижения экономических рисков в системе устойчивого развития предприятия	212
<i>Никитина Н.В., Прокаева А.Е.</i> Обеспечение финансово-экономической устойчивости предприятия в современных реалиях	215
<i>Павлова И.И., Масаев М.К., Симаев З.Р.</i> Особенности сметно-бюджетного финансирования медицинских организаций	218
<i>Пичкалёва К.С.</i> Дублирование информации в смешанном документообороте: причины, следствия и методы минимизации	222
<i>Полещук Б.А., Григорьев Д.А., Михнева С.В.</i> Особенности принятия управленческих решений в сфере кадрового менеджмента	225
<i>Половинкин В.В., Соложенкина Е.Е.</i> Влияние автоматизации на производительность труда и структуру занятости в современной экономике	228
<i>Половинкин В.В., Соложенкина Е.Е.</i> Экономическая эффективность внедрения генеративного искусственного интеллекта на предприятиях	231

<i>Порозов А.Н., Хусаинова А.А., Павлова И.И.</i> Алгоритм разработки бизнес-плана в здравоохранении: систематизация структурных элементов и этапы формирования	234
<i>Сорокин О.Н., Алексеев А.В.</i> Прогнозная аналитика как важнейший инструмент развития цифрового бизнеса	239
<i>Тимофеева И.Г., Седов С.А.</i> Совершенствование качества процесса организации бизнес-тренинга	242
<i>Филинчук А.В.</i> Развитие инфраструктуры морского порта Мурманск как ключевого объекта Арктической зоны Российской Федерации	244
<i>Черняева П.Д., Вахрушева И.А.</i> Анализ конкурентов как основа для определения рыночных стандартов и поиска уникальных преимуществ	248
<i>Яковлева Н.В., Борошниева А.И.</i> Роль службы внутреннего аудита в обеспечении экономической безопасности проектов в фармацевтической отрасли	250

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Аксанова И.В.</i> Библиотека как институт социализации различных возрастных групп	253
<i>Беляев Д.С., Федулеева Д.А.</i> Технология наставничества как перспективное направление совершенствования подготовки кадров для государственной службы	257
<i>Гаврилова В.В., Марач В.Г.</i> Управление профессиональным развитием государственных гражданских служащих	260
<i>Гоцко Е.А., Михнева С.В.</i> Развитие персонала организации в условиях современных тенденций кадровой политики	263
<i>Жильченко С.В.</i> Значимость коммуникативных навыков в деятельности сотрудника органа внутренних дел	265
<i>Каранетян Р.А., Михнева С.В.</i> Профессиональное обучение персонала: современные тенденции и методы	268
<i>Хасиев М.К.</i> Проектная деятельность как инструмент достижения личностных и метапредметных результатов образования при переходе на новые образовательные стандарты	271

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Габдуллин Р.И., Найн А.А.</i> Трансформация социально значимых ценностей в современной России: от индивидуализма к патриотизму	275
<i>Галимов В.О.</i> Патриотическое воспитание школьников средствами физической культуры и спорта	278
<i>Гаранина Н.Л., Андреев Г.И.</i> Культурно-досуговая программа как инструмент приобщения детей к национальному наследию	281
<i>Краснова С.А.</i> Участие Министерства обороны в военно-патриотическом воспитании молодежи в современном обществе	285
<i>Петров Д.С., Сосунов Д.В., Шелудько А.С.</i> Курс «Основы российской государственности»: опыт преподавания и оценка студентами	288
<i>Пичкалёва К.С.</i> Роль исторической памяти в формировании национальной идентичности: российский и зарубежный опыт	292
<i>Сайфутдинов А.В.</i> Патриотические фестивали как средство формирования гражданской позиции молодежи: анализ российских практик	297

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Альфимова К.А.</i> Место и роль договора в системе источников публичного права	302
<i>Анисимов М.А., Костюченко Ф.М.</i> Лингвистическая уязвимость смарт-контрактов: английский язык как скрытый фактор риска в блокчейне.....	305
<i>Артёмьев В.В.</i> Злоупотребление полномочиями частными аудиторами как экономическое преступление в зарубежном уголовном законодательстве	308
<i>Валиев Э.А.</i> Профилактические мероприятия по предотвращению экстремизма в среде трудовой миграции: концепции адаптации и интеграции	311
<i>Волков М.В.</i> Предпринимательский риск: его понятие и сущность в доктрине российского гражданского права	313
<i>Галиуллина З.Х.</i> Товарные знаки и знаки обслуживания. Их правовая охрана.....	317
<i>Жумаканова Н.А.</i> Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	319
<i>Зайнуллин М.А.</i> Правовое регулирование самозанятости граждан.....	322
<i>Заугольников В.М.</i> Гражданско-правовые аспекты договорных отношений при суррогатном материнстве.....	324
<i>Квятковский А.В.</i> Некоторые аспекты формирования конкурсной массы в процедурах банкротства граждан	328
<i>Климова Е.М.</i> Понятие гарантий при трудоустройстве на работу	331
<i>Комаров К.Р.</i> Пробелы правового регулирования института правопреемства Региональных операторов по обращению с ТКО как фактор возникновения правовых рисков для субъектов права	334
<i>Кононов Д.В.</i> Формирование основ юридической науки в философии Древнего Китая.....	337
<i>Малахов М.А.</i> Дискуссионные аспекты регламентации ответственности за злоупотребления в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ) ...	341
<i>Марков Д.А.</i> К вопросу о юридической ответственности.....	344
<i>Матвеева А.И.</i> Роль индивидуального предпринимателя в Российской Федерации: правовые аспекты, проблемы и перспективы	346
<i>Морозов Д.Р.</i> Особенности правового статуса субъектов предпринимательской деятельности в РФ.....	349
<i>Мухамедзиева С.М.</i> Этические основы деятельности адвоката при консультировании по уголовным делам	352
<i>Никитина А.С.</i> Институционально-правовые основы развития законодательства о малом и среднем предпринимательстве в Российской Федерации.....	355
<i>Никишкин А.В., Веселов А.А., Сорокина В.А.</i> Проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации на современном этапе развития	357
<i>Никишкина А.А., Никишкин А.В., Давыдов Л.В., Кривобоков А.Д.</i> Актуальные проблемы возмещения вреда за незаконные распространение объектов интеллектуальной собственности в сети интернет	360
<i>Омельченко А.В.</i> Основные политико-правовые взгляды Платона и Аристотеля.....	362
<i>Пак А.А., Митячкина Е.С.</i> Правовые аспекты оборота лицензионной продукции в Российской Федерации.....	365
<i>Рассолова А.Ю.</i> Адвокат в эпоху LegalTech: трансформация профессии под влиянием цифровизации	367
<i>Русакова Д.Д.</i> Правовые аспекты проблемы дистанционной регистрации индивидуальных предпринимателей в условиях цифровизации экономики	371

Рябова Т.А., Барышев С.А. Товарный знак как инструмент соблюдения «закона о сохранении русского языка»: проблема квалификации неохраняемых элементов 378

Скотников Е.Д. Генетическая модификация человека и конституционное достоинство личности: где проходит граница между лечением и улучшением 381

Шайдуллин Р.М. Правовой статус владельца сайта как субъекта интеллектуальных прав с учётом развития института информационного посредничества 383

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Вишинецкая В.В. К вопросу о нормативно-правовых основах реализации санкционной и контрсанкционной политик 387

Дедов С.В. Сравнительный анализ процедуры регистрации брака в Российской Федерации и Китайской Народной Республике 390

Еремеев М.А. Трансформация государства и права в условиях цифровизации: проблемы и перспективы 392

Зайнуллин М.А. Правовой статус самозанятых граждан 395

Модзалевская Е.А., Чигрина Е.В. Формы (источники) права: теоретико-правовой аспект 398

Прохорова А.С. Правовой статус личности: проблемы определения и реализации 400

Пуховой М.О. К вопросу о моделях правоисполнительного поведения 403

Савченко Т.С. Эквивалентность суждений при логической операции превращения и ее значение в правоприменении 406

Хасанова А.Р. Проблемы и перспективы развития политических механизмов межрегионального сотрудничества России и Китая (2020–2025 гг.) 408

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ВЛИЯНИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КРИЗИСА НА ВНЕШНЕТОРГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РИСКИ, ЛОГИСТИКА И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: в статье анализируется воздействие ближневосточного кризиса, спровоцированного деструктивной политикой США, на внешнеторговую деятельность Российской Федерации. На основе динамики мировых цен на нефть (рост более чем на 50% по итогам марта 2026 г.), ограничений судоходства в Ормузском проливе и изменения структуры спроса рассматриваются ключевые угрозы для глобальной экономики: сырьевой и продовольственный дефицит, рост транспортных издержек и ускорение инфляции.

Ключевые слова: ближневосточный кризис, внешнеторговая деятельность России, энергетические рынки, Ормузский пролив, мировая цена нефти, транспортно-логистические риски, продовольственная безопасность, ОПЕК+, санкционное давление, сырьевой дефицит, государственное регулирование цен.

Деструктивная политика американской администрации по реализации агрессивных геополитических планов спровоцировала появление новой горячей точки в районе Персидского залива. С самого начала активного противостояния участников конфликта, мировая экономика столкнулась со стремительным ростом цен на сырую нефть, основу оптимального функционирования мирового производственного комплекса. По итогам марта 2026 г. рост цен увеличился минимум на 50% (с \$72,87 за баррель марки Brent до \$108,46) и продолжает стремительно расти в условиях углубления конфликта и бескомпромиссных позиций его участников. Согласно аналитическим отчетам, начиная с начала марта из-за конфликта на Ближнем Востоке мировое потребление нефти поступательно снижается минимум на 12 млн баррелей в сутки.

В который раз стало очевидным, насколько роль субъективного фактора, спровоцированная процессами глобализации, деструктивно трансформирует реалии рыночной экономики. В рамках разноречивых сценариев, на фоне эскалации конфликта в Персидском заливе аналитики однозначно прогнозируют дальнейший рост котировок, не исключая достижения показателя до \$200, обусловленный как сокращением объемов добычи, так и проблемами транспортно-логистического характера.

Достаточно серьезное влияние на рост/спад котировок оказывали высказывания американского президента о сроках окончания конфликта и стабилизации ситуации в зоне активных боевых действий. Реальное окончание конфликта определить достаточно сложно, в силу различных подходов к структурированию пакета требований сторон и различных точек зрения относительно будущего развития региона.

В складывающейся ситуации американская администрация перешла к прямым угрозам в адрес руководства Ирана, обещая нанести комплексные удары по инфраструктуре государства, что фактически «отбросит страну в каменный век». Аналитики отмечают тот факт, что за прошедший с начала антииранской агрессии относительно небольшой временной период на Ближнем Востоке значительный ущерб был причинен более 40 ключевым энергетическим активам региона, причем большинство из них не подлежит восстановлению даже в долгосрочной перспективе. С одной стороны, это объективно провоцирует дефицит нефти для экономики большинства стран мировой экономики, с другой – страны будут объективно

вынуждены использовать накопленные сырьевые резервы, что значительно повышает риск дестабилизации уровня экономической безопасности.

До начала конфликта, пропускная способность пролива составляла примерно 200–300 судов в сутки, что позволяло говорить о том, что на его долю приходится примерно 1/4 мирового трафика нефти и нефтепродуктов и 1/5 часть мировой торговли сжиженным природным газом (СПГ), поставляемого из Катара. Фактически, только благодаря бесперебойной работе Ормузского пролива возможно сохранение установленных транспортно-экономических связей с глобальными рынками Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара, Кувейта, Бахрейна, Ирака, Ирана и Омана.

Следовательно, разблокировка Ормузского пролива (проход между Персидским и Оманским заливами) трансформируется в определяющее условие как сохранения должного уровня функционирования сложившейся транспортно-логистической системы, так и стабильной работы национальной экономики стран мировой экономики. Однако, администрация Ирана однозначно заявила, что проход через пролив будет обеспечен только странам, которые можно считать дружественными: Россия, Китай, Индия, Ирак и Пакистан, и, более того, проход судов через Ормузский пролив станет платным в соответствии с новым законом, направленным для утверждения в иранский парламент.

В складывающейся ситуации можно говорить о том, что в краткосрочной перспективе следует ожидать продолжения роста цен и снижения объемов добычи сырой нефти для поддержания высокого ценового уровня. Аналитики считают, что показатель в \$125–135 за баррель будет держаться достаточно долго, поскольку средний уровень национального запаса стран-потребителей рассчитан на 30–60 дней, что спровоцирует ощутимый дефицит у импортеров уже в ближайшее время. Логическим следствием станет резкий рост цен на сырье в ситуации его нехватки, что спровоцирует превышение ценового потолка свыше \$200–220 за баррель.

В данной ситуации достаточно интересно выглядит позиция США, которые выступают одновременно и в качестве экспортера с показателем добычи 13 млн баррелей в сутки, и в качестве импортера, осуществляющего закупки в Канаде и ближневосточных странах, с показателем примерно в 20 млн баррелей в день. Декларируя свою независимость от поставок нефти из стран персидского залива, американская администрация не учитывает принципа домино на глобальном сырьевом рынке: изменения в объемах поставок отразится на объемах сырьевого экспорта США для стран ЕС, отказавшихся от российских поставок. Данный факт также будет оказывать сильное влияние на динамику ценового роста в среднесрочной перспективе, спровоцировав в итоге преодоление отметки в \$200–220 за баррель. Даже с учетом представленного оптимистического прогноза, в рамках которого конъюнктура, останется волатильной, не выходя за рамки диапазона в \$90–110 за баррель нефти марки Brent, уже в среднесрочной перспективе, учитывая вероятность продолжения и эскалации конфликта, цена неизбежно будет расти. Кроме того, стоит учитывать ситуацию на газовом рынке, цена которого также будет расти, что создаст серьезные проблемы для европейских и части азиатских потребителей.

Существует определенная вероятность того, что в складывающейся ситуации, участники соглашения ОПЕК+ могут теоретически пойти на увеличение добычи объемов сырья, однако, по мнению аналитиков, такой шаг не окажет решающего влияния на ситуацию на рынке. В частности, по итогам 2025 г. добыча стран ОПЕК+ в среднем составляла 37,76 млн баррелей в сутки. Но уже в марте 2026 г. объем добычи сократился на 7,2 млн баррелей, что составило 21,57 млн баррелей в сутки и согласно составленным расчетам, продолжит сокращение. Единственным исключением стали Венесуэла и Нигерия у которых по итогам первого квартала наблюдалось некоторое увеличение объемов добычи нефти. В перспективе можно с высокой долей вероятности предположить, что причиной вводимых ограничений на добычу станет тот факт, что большинство стран-участников ОПЕК находятся непосредственно в зоне конфликта, и, следовательно, не имеют реальной возможности нарастить объем добычи в силу объективных причин.

В тоже время можно ожидать увеличение объемов добычи в странах, которые находятся вне зоны конфликта, прежде всего РФ, для которых рост цен сырьевого рынка выступает определяющим условием для получения дополнительной прибыли за счет увеличения экспортных поставок.

По мере развития конфликта и расширения зоны поражения объектов национальной инфраструктуры, в ближневосточном регионе, возрастает вероятность риска не только сырьевого, но и продовольственного дефицита для большинства потребителей, прежде всего из стран ЕС. Ранее, под давлением американской администрации, недальновидная политика Еврокомиссии, направленная на отказ от российских энергоресурсов, привела к намеренному сокращению поставок нашего трубопроводного газа со 153 млрд куб. м в 2021 г. до 18 млрд куб. м.

Впоследствии тенденция на сокращение продолжилась, и по итогам 2025 г. объем поставок по трубопроводу «Дружба» сократился до 9,7 млн т (без учета нефти Казахстана). Логическим следствием станет дальнейший рост цен на фоне углубляющегося дефицита недополученных объемов нефти и газа, рост себестоимости, сокращение объемов производства и ускорение процесса переноса производственных цепочек на территорию с более благоприятными условиями, прежде всего США. Особую тревогу обозначенная тенденция вызывает у администрации стран, традиционно находящихся в сильной зависимости от сырьевого импорта: Япония, Индия, ЕС, и менее развитые экономики Африки, в которых рост цен на сырье значительно ускоряет инфляцию, и оказывает сильное воздействие на логику и бюджет. В данном случае следует учитывать высокую вероятность проявления риска введения государственного регулирования как процесса энергоснабжения реального сектора, так и уровня цен на стратегически важные позиции. Дополнительным деструктивным фактором выступит ограничение свободы судоходства и изменение традиционных маршрутов доставки, что, в свою очередь, спровоцирует рост стоимости фрахта и увеличит время доставки.

Сложившаяся ситуация в условиях ближневосточного конфликта объективно способствует трансформации РФ в альтернативного сырьевого поставщика для стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, что позволит максимально эффективно реализовывать российскую нефть, с премией к глобальным котировкам. В частности, по итогам первого квартала 2026 г., нефть марки Urals перешла от дисконта в \$12 за баррель к премии в \$4 по отношению к нефти сорта North Sea Date, что является реальным отражением уровня спроса на российское сырье в условиях дефицита предложения.

Согласно расчетам, прирост показателя цены только на \$1 в годовом выражении позволит получить отрасли примерно \$1,4 млрд дополнительной выручки. Принимая во внимание тот факт, что примерно 2/3 средств поступят в бюджет в виде налогов, у правительства появляется дополнительная возможность решения существующих проблем.

Список литературы

1. Влияние энергетических стратегий стран на развитие мирового рынка нефти / Л.Г. Котова, Н.А. Мишина, В.А. Котова, А.Н. Мишина // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №6(179). – С. 372–377. DOI 10.34925/EIP.2025.179.6.065. EDN OITSYZ
2. Лапкин В.В. Геостратегический разворот Д. Трампа: мотивы, содержание и вероятные последствия / В.В. Лапкин // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2025. – №2. – С. 26–38. DOI 10.20542/afij-2025-2-26-38. EDN WDBGOK
3. Мидюкин С.В. Риски и ограничения внешнеэкономической деятельности предприятия в условиях мобилизационной экономики / С.В. Мидюкин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 14. №2(155). – С. 181–193. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2025.02.14.021. EDN CLXHZR
4. Трансформация международной торговли и ее влияние на транспортно-логистические маршруты в Евразии / А.Е. Тихонов, А.Э. Акинфиева, Д.С. Попов, К.И. Тасиц // Проблемы национальной стратегии. – 2025. – №3(90). – С. 12–53. DOI 10.52311/2079-3359_2025_3_12. EDN AWZFVC

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛЬНОГО ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ КРАХА ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с изменениями на мировом рынке энергетического угля в условиях углубления ближневосточного конфликта и перехода большинства стран мировой экономики на использование каменного угля в качестве основного сырья для производства энергии. Отмечается, что ключевыми угрозами выступают ограниченная пропускная способность БАМа и Транссиба, конкуренция со стороны Индонезии и Австралии, а также планы КНР по переходу на возобновляемые источники энергии.

Ключевые слова: энергетический уголь, ближневосточный кризис, санкционное давление, мировые цены, угольная генерация, переориентация на Азию, зелёная повестка, энергетическая безопасность, ажиотажный спрос.

Реализация основных направлений американской геополитической стратегии спровоцировала очередной кризис на Ближнем Востоке, важнейшим деструктивным последствием которого для мировой экономики стала блокировка Ормузского пролива и разрушение газовой инфраструктуры на Ближнем Востоке. Логическим следствием для развития мировой экономики стала объективная необходимость пересмотра и корректировки глобальных энергетических стратегий и поиск альтернативных путей доставки в связи с риском дефицита необходимых ресурсов. Проводимая политика закрытия европейских атомных станций в рамках реализации положений зелёной энергетики и попытка минимизации потребления объемов не возобновляемых ресурсов в национальном реальном секторе, максимально увеличили вероятность проявления риска обрушения национальной топливно-энергетической системы.

С учетом углубления санкционного давления, установления ряда таможенно-тарифных запретов во внешней торговле, перманентного углубления восточного кризиса и т. д., большинство потребителей природного газа для электростанций приняли решение о расширении объемов закупок каменного угля, как наиболее надежному и доступному с ложившейся ситуации резерву. Для РФ, находящейся под жестким санкционным давлением в условиях продолжения СВО и доминирования субъективного фактора в процессах структурирования глобальной внешнеторговой деятельности со стороны американской администрации, складывающаяся ситуация представляет повышенный интерес.

По мере продолжения военных действий в ближневосточном регионе, мировые сырьевые биржи отреагировали резким ростом котировок на каменный уголь, поскольку большая часть западных стран резко сократили программы по закрытию угольных электростанций и активно начали проводить расконсервирование ранее закрытых «грязных» производств. По мнению большинства аналитиков, данный тренд будет носить временный характер, с учетом попыток ускоренного разрешения ближневосточного конфликта. В этой связи необходимо рассмотреть варианты развития событий на глобальных сырьевых угольных рынках и изменения в системе угледобычи.

Сразу после начала вооружённого конфликта на Ближнем Востоке, мировые котировки энергетического угля резко выросли в конце февраля 2026 г. больше, чем на 30%, достигнув отметки в \$130 за т., что в свою очередь спровоцировало экстренное наращивание угольной генерации на евроазиатском пространстве. Лидерами среди стран-драйверов угольного спроса выступили критически зависимые от поставок ближневосточного СПГ Япония и Южная Корея.

Польша, экономика которой исторически использовала энергетический уголь, резко увеличила объемы его закупки для создания стратегического резерва и компенсации увеличения стоимости газа. Италия не только приостановила процесс перевода в режим консервации угольных станций, но и заявила о готовности оперативного снятия с консервации ранее закрытых и выведенных из эксплуатации объектов, вопреки всем требованиям и возражениям экологических активистов.

Также решающим фактором резкого спроса на каменный уголь является разрушение в процессе военных действий инфраструктуры по сжижению газа в Персидском заливе, на восстановление которой уйдет достаточно большой временной промежуток, и то, при условии прекращения военных действий. Согласно среднесрочным аналитическим прогнозам, в сложившейся ситуации энергетический уголь переходит в разряд безальтернативного источника энергии для энергосистем развитых и развивающихся стран минимум до конца 2027 г.

Для российской угольной отрасли возникший ажиотажный спрос представляет особый интерес, с учетом реального кризисного состояния на начало текущего года. Причины бедственного положения отрасли аналитики представляют как совокупность объективных и субъективных предпосылок, усиленный влиянием экзогенного фактора. Важнейшим негативным моментом является спровоцированная перманентно усиливающимся санкционным давлением переориентация экспортных потоков в азиатский регион с потерей премиального рынка ЕС. Учитывая себестоимость транспортно-логистической составляющей и требованием потребителей максимального дисконта, можно говорить о прямом убытке для экспортеров.

В частности, РЖД использовала комбинированную политику последовательной отмены понижающих коэффициентов с одновременным повышением провозных тарифов для 1 т угля. В частности, с 1.12.2024 г. были отменены понижающие коэффициенты 0,4 и 0,895 на экспортные перевозки каменного угля.

Согласно опубликованным данным на конец декабря 2025 г., общий рост железнодорожных тарифов, установленных РЖД за 2022–2024 гг. составил 64,5%, одновременно доходная ставка РЖД от перевозки угля за тонно-км. на конец декабря 2024 г. выросла на 28% по сравнению с 2021 г., а для экспортных перевозок угля она составила 91%. В итоге, показатель стоимости доставки 1 т угля из Сибири в порты Дальнего Востока или перевалка через порты юга и северо-запада начала превышать стоимость самого ресурса.

Также необходимо учитывать такой экзогенный фактор, как поведение контрагента, прежде всего китайских покупателей.

С социально-экономической точки зрения угледобывающие компании получили реальную возможность для расширения объемов угледобычи, сохранения числа рабочих мест и своевременной выплаты зарплаты, обслуживания ранее взятых кредитов даже в условиях высоких ставок и роста провозных тарифов. Кроме того, градообразующие предприятия получили возможность продолжения работы, а в некоторых случаях с учетом прогнозируемого спроса даже потребовалось увеличить число рабочих мест.

Возникает резонный вопрос, как долго продлится период положительной конъюнктуры и сохранение высокого спроса на энергетический уголь? Во многом ситуация будет зависеть от активности сторонников зеленой энергетики и использования альтернативных возобновляемых источников энергии, что сохраняет риск медленного роста спроса в долгосрочной перспективе. Инициатива ЕС, направленная на полный отказ от использования угля на период 2030–2040 гг. сохраняет свою актуальность, и скорее всего будет активно использоваться глобалистами в их деятельности. Также сохраняется запрет на строительство новых угольных электростанций, в условиях начатого энергоперехода к возобновляемым источникам энергии.

Особую тревогу у экспортеров вызывают планы КНР, одного из крупнейших потребителей угля, по переходу на возобновляемые источники энергии в период с 2026–2030 гг. и кардинальной трансформации национальной электрогенерации с учетом глобальных экологических требований. Однако часть аналитиков убеждена, что даже после завершения ближневосточного конфликта и стабилизации на мировом угольном рынке, в рамках инерционного

сценария и минимизации риска снижения уровня национальной энергетической безопасности, азиатские потребители откажутся от надежного источника энергии только в долгосрочной перспективе.

Кардинальная трансформация внутренней российской модели потребления также маловероятна, поскольку на данном этапе существуют программы стратегического развития, предусматривающие дальнейшее развитие угледобывающей промышленности, но при этом нет каких-либо четких планов по снижению применения угля в топливно-энергетическом балансе. Также экспортеры отрасли предусматривают в перспективе корректировку транспортно-логистических цепочек по поставке угля на рынки таких стран, как Таиланд, Малайзия и ряд стран африканского континента. Такая стратегия призвана минимизировать риски потерь от резкого сокращения объемов закупок китайскими и индийскими потребителями в силу экономических и политических соображений.

Еще одной проблемой является сохранение должного уровня функционирования российской транспортной системы, поскольку пропускная способность устаревших БАМа и Транссиба не соответствует потребностям мирового рынка. Дальневосточные порты способны переработать постоянно растущие под воздействием спроса объемы энергетического угля, однако работающая на пределе система РЖД не в состоянии увеличить объемы перевозок в силу объективных факторов.

Использование альтернативных моделей поставок азиатским потребителям через порт Усть-Луга и Тамань нерентабельно в силу увеличения себестоимости и удлинения временного периода доставки груза. Постоянно растущие риски судоходства в акватории Красного моря в обход африканского континента, также крайне низко рентабельны, как в плане себестоимости, так и временного фактора.

Особую актуальность рассматриваемая проблематика приобретает в условиях постоянного ужесточения конкуренции на азиатских рынках, где российским экспортёрам противостоят индонезийские и австралийские поставщики, главным преимуществом которых является минимальное расстояние до конечного потребителя в Японии, Корее и Индии. Принимая во внимание уровень себестоимости морской перевозки и размер дисконта, можно говорить о минимальном уровне прибыли, без реальной возможности резкого повышения ее объемов.

Таким образом можно говорить о том, что для российских экспортеров в сложившейся геополитической ситуации, спровоцировавшей рост цен и спроса на энергетический уголь, складываются следующие возможности: сохранение должного уровня развития угольной отрасли, получение дополнительных объемов прибыли, сохранение позиций на мировом рынке угля и т. д. При этом особую роль в полномасштабной реализации обозначенных преимуществ должна играть поддержка отрасли со стороны государства. Особо необходимо подчеркнуть, что сложившаяся ситуация будет носить временный характер, и, следовательно, ее нельзя рассматривать в качестве долгосрочной меры поддержки отрасли. Речь идет о предоставлении возможности для ускоренной реструктуризации, модернизации и оптимизации в краткосрочной перспективе. В случае минимального использования предоставленной возможности, проблемы отрасли могут резко актуализироваться уже в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Гаврилова А.А. Влияние внутренних перевозок на экспорт угля / А.А. Гаврилова, С.В. Царева // Вектор научной мысли. – 2025. – №10(27). – С. 400–402. EDN ZMOWOU
2. Губанов Р.С. Анализ экспорта российского угля / Р.С. Губанов, И.Н. Рыкова // Технологии нефти и газа. – 2024. – №6(155). – С. 59–64. DOI 10.32935/1815-2600-2024-155-6-59-64. EDN FTWDRA
3. Емелин А.А. Влияние санкционного давления на экспорт российского угля в Китай / А.А. Емелин // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2024. – Т. 3. №1(8). – С. 21–27. EDN QCLJVV

Жиров Илья Валерьевич

студент

Ахмадуллина Елена Наильевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ВЕЛИКИЙ КИТАЙСКИЙ ФЕЙЕРВЕРК: КАК КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРУЮТ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВИДЕОИГРЫ

Аннотация: в статье рассматриваются основные подходы Китая к регулированию рынка видеоигр. Помимо экономической целесообразности основным фактором, оказывающим влияние на изменение индустрии, выступает культурная адаптация.

Ключевые слова: Китай, видеоигры, рынок, глобализация, локализация.

Современная игровая индустрия переживает увлекательные и неоднозначные события. Одна из самых больших и влиятельных стран мира – Китай – меняет правила игры в буквальном смысле этого слова. Китайский рынок и китайская культура заставляют гигантов игровой индустрии подстраиваться под свои уникальные стандарты, буквально создавая новый культурный феномен.

Два мира – одна игра.

Вы когда-нибудь задумывались, почему в одной и той же игре, например, в Dota 2 или Counter-Strike, в разных частях света игроки видят совершенно разные вещи? Почему там, где европейский игрок видит лужи крови и разбросанные черепа, китайский игрок видит безобидные чёрные пятна и ящики с подарками?

Или представьте: два игрока по разные стороны океана запускают одну и ту же игру – PlayerUnknown's Battlegrounds (PUBG). Американский игрок, попадая в противника, видит брызги красной крови – классический и привычный для западного геймера фидбэк. Его виртуальный китайский оппонент в этот же момент наблюдает совсем другую картину: вместо крови – зелёные или синие цифры урона, а иногда и вовсе безобидные искры.

Это не разные игры. Это – китайская локализация, мощнейший инструмент культурной и государственной адаптации.

Подобный феномен можно объяснить тремя ключевыми факторами:

- государственное регулирование и цензура;
- культурные табу и традиции;
- экономическая целесообразность.

Железная рука.

Китай – страна с жёсткой системой государственного контроля над информационным пространством. Это касается не только новостей и социальных сетей, но и развлекательного контента, включая видеоигры.

Главным регулятором здесь выступает Государственное управление по делам прессы, публикаций, радио, кино и телевидения (NRTA). Именно эта организация выдаёт лицензии на публикацию игр в Китае, и без её одобрения ни одна крупная игра легально существовать на рынке не может.

Каковы же основные «запреты» от NRTA?

Кровь и насилие: любое изображение крови, особенно красной, строго запрещено. Оно считается излишне жестоким, способным провоцировать агрессию и оказывать негативное влияние на молодёжь.

Череп и скелеты: это, пожалуй, самый интересный с культурной точки зрения пункт. Изображение черепов и человеческих останков считается неуважением к мёртвым. В

китайской культуре сильно влияние конфуцианства, а почитание предков и уважительное отношение к усопшим – одна из основ общества. Показ черепа в развлекательном продукте – это грубое нарушение этой этической нормы.

Азартные игры: любые отсылки к азарту, даже виртуальному, строго контролируются.

Политика и история: искажение исторических фактов, особенно связанных с Китаем, недопустимо. Критика Коммунистической партии Китая – абсолютное табу.

Игровые компании стоят перед выбором: либо полностью изменить свою игру, либо потерять доступ к рынку с многомиллионной аудиторией. Ответ очевиден – они меняются.

Творческая цензура – как меняют контент.

Попробуем рассмотреть конкретные примеры того, как мировые хиты преобразуются для китайского игрока.

Пример 1: Counter-Strike 2/Counter-Strike: Global Offensive (CS:GO).

Китайская версия CS:GO, известная как «Чистая версия» (Clean Version), – это хрестоматийный пример адаптации.

Кровь: исчезла полностью. При попадании в противника не появляются красные брызги. Вместо них – чёрные следы от пуль, облачка пыли или просто цифры урона. Это кардинально меняет визуальное восприятие игры – она выглядит не как жестокая перестрелка, а как тактическая спортивная дисциплина.

Череп: знаменитая эмблема террористов – череп с шахидской повязкой – была изменена. В разных версиях его заменяли на стилизованную кошачью морду или другие нейтральные символы. Трупы игроков не остаются на карте, они мгновенно исчезают, чтобы не оставлять после себя «неуважительные» останки.

В итоге мы наблюдаем интересный подход. Игра, концепция которой построена на противостоянии спецназа и террористов, вынуждена отказаться от одной из самых узнаваемых символов терроризма во имя культурных норм.

Пример 2: Dota 2.

Эта сложная МОБА-игра также претерпела значительные изменения.

Кровь: эффекты крови с героев и существ были либо удалены, либо перекрашены в нейтральные цвета. Вместо кровавых луж на земле могут появляться тёмные пятна.

Череп и кости: множество предметов и артов героев были отредактированы. Кости, вшитые в модель героя-скелета Клинкз (Clinkz), были визуально «прикрыты» или смягчены. Череп на поясах, в виде украшений на артах предметов – все это убиралось или заменялось на что-то иное, например, на камни или амулеты.

«Костяной флетчер»: даже само имя героя Клинкз (Clinkz), которое является отсылкой к звуку костей (clink), в китайской локализации было изменено на более нейтральное.

Пример 3: PlayerUnknown's Battlegrounds (PUBG/Game for Peace).

С PUBG произошла самая показательная история. Игра изначально не могла получить лицензию в Китае из-за своего откровенного содержания. Выходом стало не просто изменение, а создание полностью отдельной игры – «Game for Peace» («Игра во имя Мира»).

Кровь: заменена на зелёные и синие цифры и спецэффекты.

Смерть: это главное изменение. Когда игрока «ликвидируют», он не падает мёртвым телом на землю. Вместо этого он вежливо кланяется своему победителю, достаёт из-за спины коробочку с подарком и просто уходит.

Лор: игра позиционируется не как бойня на выживание, а как учебный симулятор спецназа. Все действия игроков – это тренировки китайских солдат для поддержания мира и безопасности.

Представьте себе: жёсткая королевская битва, где в финальной дуэли проигравший не умирает, а с улыбкой дарит победителю подарок и уходит со сцены. Это идеальный пример того, как культурные и государственные рамки могут породить абсолютно сюрреалистичный с точки зрения остального мира продукт.

Корни запретов – культурные и социальные аспекты.

За всеми этими изменениями стоят не просто прихоти чиновников, а глубокие культурные факторы.

Конфуцианство.

Эта философская система ставит во главу угла гармонию, уважение к старшим и почитание предков. Все, что нарушает эту гармонию, включая изображение насилия и неуважительное отношение к смерти, считается негативным и общественно вредным.

Коллективизм.

В отличие от западного индивидуализма, китайское общество ориентировано на коллектив. Контент, который поощряет чрезмерную индивидуализацию, насилие и антисоциальное поведение, считается разрушительным для социальной ткани.

Восприятие молодёжи.

Государство рассматривает молодёжь как «будущее нации», которое нужно оберегать от любого тлетворного влияния. Видеоигры воспринимаются не просто как развлечение, а как мощный образовательный и идеологический инструмент. Соответственно, их содержание должно быть «здоровым» и «правильным».

Бизнес и этика – экономическая целесообразность и глобальные последствия.

Китайский рынок видеоигр – крупнейший в мире. Отказаться от него – значит добровольно лишиться миллиардов долларов дохода. Для компаний вроде Valve, Krafton или Activision это чисто бизнес-решение.

Но это порождает интересный феномен: глобализация цензуры. Поскольку технически проще поддерживать одну версию клиента, некоторые элементы китайской цензуры иногда «просачиваются» в глобальные версии игр в виде опций или даже стандартных настроек (например, отключение крови). Это вызывает споры среди западных игроков, которые не хотят, чтобы их игровой опыт менялся из-за требований другого региона.

С другой стороны, можно посмотреть на это и позитивно: возможно, такие меры действительно делают игры более доступными для широкой аудитории, включая более молодых или просто чувствительных игроков, которые не любят излишнего насилия.

Новый взгляд на индустрию.

Китайская культура в видеоиграх – это не только про красивых героев в шелковых халатах и сюжеты по мотивам «Троецарствия». Это мощная сила, которая через экономическое влияние и уникальные культурные нормы диктует свои правила на глобальной арене.

Эти изменения могут казаться нам странными и даже комичными. Но за ними стоит серьёзный разговор о том, что такое видеоигры: просто развлечение без границ или все же продукт, который должен уважать культурные особенности своей аудитории?

Китайский опыт заставляет нас задуматься: а есть ли вообще «нейтральный» способ подачи насилия? Или то, что для европейца является нормой, для азиата – грубое нарушение этикета?

Изучая то, как Китай меняет видеоигры, мы не просто узнаем о странных правилах цензуры. Мы открываем для себя окно в совершенно иной культурный мир, с другими ценностями, другим восприятием жизни и смерти. И в этом глобализированном мире умение понимать и принимать эти различия становится не просто вежливостью, а необходимостью.

Список литературы

1. Бесчастнов Н.Н. Политика КНР в сфере регулирования рынка компьютерных игр (социальный и культурный аспекты) / Н.Н. Бесчастнов, К.Ю. Егоров // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №5(181). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-knr-v-sfere-regulirovaniya-rynka-kompyuternyh-igr-sotsialnyy-i-kulturnyy-aspekty> (дата обращения: 27.04.2026).
2. Дертев А.В. Китайский игровой рынок и государство: прошлое, настоящее и будущее / А.В. Дертев // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2021. – №2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-igrovoy-rynok-i-gosudarstvo-proshloe-nastoyashee-i-budushee> (дата обращения: 27.04.2026).

Ковальчук Максим Дмитриевич
канд. экон. наук, старший преподаватель

Жукевич Виктор Геннадьевич
студент

Алифиренко Алексей Игоревич
студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЛИЯНИЯ ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к оценке влияния информационно-технологической инфраструктуры на социально-экономическую динамику аграрных регионов. Проведен анализ классических и современных экономических моделей роста в контексте цифровизации сельского хозяйства. Выявлены ключевые механизмы трансмиссии эффектов от развития ИТ-инфраструктуры к показателям производительности труда, качеству жизни сельского населения и структурным сдвигам в региональной экономике. Обоснована необходимость адаптации существующих моделей к специфике агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: ИТ-инфраструктура, аграрные регионы, социально-экономическое развитие, цифровизация, экономический рост, модели развития, сельская местность.

В условиях глобального перехода к экономике знаний и последовательной реализации различных концепций, информационно-технологическая инфраструктура приобретает статус ключевого фактора производства, сопоставимого по значимости с традиционными ресурсами, такими как труд и капитал. Для аграрных регионов, которые исторически характеризуются пространственной рассредоточенностью производственных объектов, высокой зависимостью от природно-климатических условий и определенной изолированностью от крупных экономических центров, развитие цифровых коммуникаций становится не просто технологической модернизацией, а стратегическим императивом выживания и роста. Однако текущее состояние цифровизации сельских территорий в Российской Федерации и многих других странах демонстрирует значительную неравномерность, что способствует формированию устойчивого «цифрового разрыва» между городскими и сельскими зонами.

Для эмпирической верификации теоретических положений целесообразно рассмотреть динамику ключевых индикаторов развития аграрных регионов. В таблице 1 представлены агрегированные данные по группе субъектов РФ с высокой долей АПК в структуре экономики за период 2021–2025 гг.

Таблица 1

Динамика основных показателей социально-экономического развития
аграрных регионов РФ (2021–2025 г.)

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	Темп роста, % (2021/2025)
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
ВВП на душу населения, тыс. руб.	325,7	358,2	392,5	428,1	467,3	+43,5%
Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к пред. году	102,1	106,4	104,9	103,8	105,2	+3%

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
Уровень безработицы в сельской местности, %	6,5	5,9	5,4	5,1	4,8	-26,2%
Доля домохозяйств с доступом к ШПД в сельской местности, %	76,8	81,2	85,7	89,3	92,1	+19,9%
Инвестиции в основной капитал АПК, млрд. руб.	498,3	567,1	634,2	712,5	798,6	+60,3
Экспорт продукции АПК на душу населения, долл. США	182,4	201,5	228,3	251,7	279,4	+53,2%
Коэффициент дифференциации доходов (город/село)	1,9	1,8	1,7	1,6	1,5	-21,1%
Уровень цифровизации бизнес-процессов в АПК, %	34,2	41,5	48,9	55,3	61,7	+80,4%

Представленные данные в Таблице 1 демонстрируют устойчивую положительную динамику большинства показателей. Особого внимания заслуживает корреляция между ростом доли домохозяйств с доступом к широкополосному доступу (ШПД) и увеличением экспортного потенциала АПК. За пятилетний период охват сельских территорий качественной связью вырос на 25,5 п.п., что совпало с ростом экспорта продукции АПК на душу населения более чем на 57%. Это подтверждает гипотезу о том, что ИТ-инфраструктура выступает не просто сервисной надстройкой, а производственным фактором, расширяющим рыночные возможности аграрных производителей.

Снижение уровня безработицы в сельской местности при одновременном росте инвестиций в основной капитал свидетельствует о структурных сдвигах в занятости: высвобождаемая за счет механизации рабочая сила находит применение в смежных отраслях, включая цифровые сервисы, логистику и переработку. Уменьшение коэффициента дифференциации доходов между городским и сельским населением указывает на выравнивающий социальный эффект цифровизации, хотя абсолютный разрыв по-прежнему остается значительным [1].

Фундаментальные основы влияния инфраструктуры на экономическое развитие были заложены в рамках неоклассической теории роста. В классической модели Р. Солоу технологический прогресс рассматривается как экзогенный фактор, определяющий долгосрочный рост выпуска продукции [2]. В данной парадигме инфраструктура выступает как вспомогательный элемент, повышающий общую эффективность факторов производства. Однако в контексте ИТ-инфраструктуры данный подход имеет существенные ограничения, так как он не объясняет природу возникновения технологических инноваций, механизмы их диффузии в пространственном разрезе и специфику их воздействия на аграрный сектор. Экзогенность технологического прогресса в модели Солоу не позволяет учесть обратную связь между развитием цифровой среды и генерацией новых знаний внутри региона.

Современные исследования дополняют классические подходы концепцией «умной специализации» регионов. В соответствии с этой моделью, развитие ИТ-инфраструктуры должно быть сопряжено с выявлением конкурентных преимуществ конкретной территории, а не осуществляться по остаточному принципу. Для аграрных регионов это означает фокус на технологиях точного земледелия, логистических платформах и системах прослеживаемости продукции, а не на механическом копировании цифровых решений промышленных центров. Инфраструктура должна обслуживать специфические нужды АПК, обеспечивая связь там, где находятся поля и фермы, а не только в районных центрах.

Влияние ИТ-инфраструктуры на социально-экономическое развитие аграрных регионов реализуется через несколько каналов трансмиссии, первым из которых является производственный канал. Внедрение широкополосного доступа в Интернет и сетей связи стандарта 4G/5G позволяет использовать технологии Интернета вещей в сельском хозяйстве. Датчики влажности почвы, системы автоматического полива, мониторинга состояния техники и

здоровья животных позволяют оптимизировать использование ресурсов. Эмпирические исследования показывают, что цифровизация процессов в АПК способна повысить урожайность на 15–20% за счет снижения потерь и оптимизации внесения удобрений и средств защиты растений [3].

Второй канал воздействия – рыночный. Развитая ИТ-инфраструктура снижает асимметрию информации между производителями сельскохозяйственной продукции и потребителями, а также между различными участниками цепочки поставок. Электронные торговые площадки и цифровые маркетплейсы позволяют малым фермерским хозяйствам выходить на рынки сбыта без посредников, увеличивая маржинальность бизнеса. Это соответствует теории совершенствования рыночных структур, где снижение барьеров входа способствует росту конкуренции и эффективности распределения ресурсов. Кроме того, цифровые следы продукции повышают доверие потребителей и позволяют реализовывать продукцию по более высоким ценам в сегменте премиум и эко-продуктов [3].

Третий канал – социальный, который часто недооценивается в чисто экономических моделях, но является критически важным для устойчивости сельских территорий. Доступ к высокоскоростному Интернету в сельской местности является фундаментальным фактором качества жизни. Он обеспечивает возможность дистанционного образования, получения консультаций через телемедицину и удаленной занятости, что диверсифицирует доходы сельских домохозяйств. В условиях хронической депопуляции сельских территорий развитие цифровой инфраструктуры может стать сдерживающим фактором миграционного оттока молодежи в города. Исследования демографических процессов подтверждают устойчивую корреляцию между уровнем цифровизации региона и показателями закрепления населения на селе.

Четвертый канал – управленческий. Цифровые платформы позволяют региональным органам власти осуществлять мониторинг состояния АПК в режиме реального времени, что повышает эффективность распределения субсидий и государственной поддержки. Это согласуется с теорией общественного выбора, где улучшение информированности регулятора ведет к более оптимальным политическим решениям и снижению уровня коррупции. Прозрачность данных о посевных площадях, урожайности и поголовье скота позволяет точнее прогнозировать потребности региона и своевременно реагировать на кризисные ситуации, такие как засуха или эпидемии животных.

При применении теоретических моделей к аграрным регионам необходимо учитывать ряд специфических ограничений, которые могут исказить ожидаемые эффекты. Во-первых, это низкая плотность населения и производственных объектов. Экономика телекоммуникационных сетей характеризуется высоким уровнем постоянных издержек на подключение одного абонента в сельской местности по сравнению с городом. Это создает классическую рыночную неудачу, когда частные операторы связи не заинтересованы в строительстве инфраструктуры в удаленных районах без государственной поддержки или перекрестного субсидирования. Инвестиционная привлекательность таких проектов низка, что требует вмешательства государства как гаранта универсальных услуг связи. Во-вторых, следует учитывать сезонность сельскохозяйственного производства. Пиковые нагрузки на ИТ-инфраструктуру могут приходиться на периоды уборки урожая или посевной кампании, что требует создания резервных мощностей, экономически неэффективных в остальное время года. В-третьих, критическим фактором является кадровый потенциал. Даже при наличии современной инфраструктуры отсутствие цифровых компетенций у сельского населения ограничивает эффективность ее использования. Без сопутствующих программ цифровой грамотности инвестиции в «железо» могут оказаться неэффективными и не востребованными.

Также стоит отметить проблему внутреннего «цифрового неравенства» внутри самих аграрных регионов. Крупные агрохолдинги обладают финансовыми и организационными ресурсами для внедрения передовых ИТ-решений, в то время как малые формы хозяйствования, такие как крестьянско-фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства, часто остаются исключенными из цифрового контура. Это может приводить к усилению концентрации

рынка и вытеснению мелких производителей, что имеет негативные социальные последствия для сельских поселений и ведет к потере населения на территориях. Цифровизация не должна становиться инструментом монополизации, а должна быть инклюзивной.

На основе анализа существующих теоретических подходов можно предложить интегральную модель влияния ИТ-инфраструктуры на развитие аграрного региона. Данная модель включает три взаимосвязанных блока: инфраструктурный, производственный и социальный. Инфраструктурный блок характеризуется показателями доступности широкополосного доступа, покрытием сетей связи и стоимостью трафика для конечного производства. Производственный блок оценивает влияние цифровизации на производительность труда в АПК, объем валовой добавленной стоимости и экспортный потенциал региона. Социальный блок фиксирует изменения в качестве жизни, доступности общественных услуг и миграционном сальдо населения.

Рис. 1

Взаимосвязь между блоками нелинейна и носит пороговый характер. Существует критическое значение уровня развития ИТ-инфраструктуры, после достижения которого начинается эффект сетевого экстерналии, когда ценность сети для каждого участника растет с увеличением числа подключенных пользователей. До достижения этого порога инвестиции могут не давать ощутимого макроэкономического эффекта, создавая иллюзию неэффективности затрат. Это согласуется с теорией критической массы в диффузии инноваций Э. Роджерса [4]. Для аграрных регионов критическим порогом является не только техническая доступность связи, но и наличие цифровых сервисов, адаптированных под нужды сельского хозяйства, таких как агро-маркетплейсы, системы спутникового мониторинга и ветеринарного контроля.

Государственная политика в данной сфере должна быть направлена не только на строительство вышек сотовой связи и прокладку оптоволокну, но и на стимулирование спроса на цифровые услуги со стороны аграрного сектора. Это может достигаться через субсидирование приобретения цифрового оборудования, обучение кадров и разработку отечественного

программного обеспечения для АПК. Цифровая трансформация должна рассматриваться как комплексный процесс, включающий технологические, организационные и социальные изменения. Игнорирование любого из этих компонентов может привести к дисбалансу и снижению общей эффективности инвестиций в цифровую экономику региона.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке количественных методов оценки вклада ИТ-инфраструктуры в валовой региональный продукт аграрных субъектов с учетом временных затрат на внедрение технологий. Эффект от цифровизации часто проявляется не мгновенно, а в среднесрочной и долгосрочной перспективе, что требует применения эконометрических моделей с распределением времени. Необходима также разработка типологии аграрных регионов в зависимости от их готовности к цифровой трансформации для дифференциации мер государственной поддержки. Унифицированный подход не учитывает разнообразие условий от черноземных областей до зон рискованного земледелия [5].

Анализ теоретических моделей позволяет сделать вывод о многогранном влиянии ИТ-инфраструктуры на социально-экономическое развитие аграрных регионов. Классические модели экономического роста требуют существенной модификации с учетом нынешних ошибок технологического прогресса и особенностей сельских территорий. ИТ-инфраструктура выступает катализатором роста производительности в АПК через внедрение технологий точного земледелия и оптимизацию логистических цепочек, что подтверждается данными отраслевых отчетов. Социальный эффект цифровизации проявляется в снижении пространственного неравенства и повышении доступности общественных благ для сельского населения, что способствует выравниванию уровня жизни между городом и селом.

Эффективность инвестиций в ИТ-инфраструктуру зависит от комплементарных факторов, среди которых ключевыми являются уровень человеческого капитала и качество институтов. Технологии не работают в вакууме, они требуют квалифицированных операторов и понятных правил игры. В условиях глобальной конкуренции на продовольственных рынках цифровизация становится условием сохранения конкурентоспособности национального АПК. Страны, способные обеспечить сельские территории качественной цифровой средой, получают преимущество в виде более высокой производительности и устойчивости к климатическим рискам.

Таким образом, развитие ИТ-инфраструктуры в аграрных регионах является необходимым условием их социально-экономического прогресса, но недостаточным само по себе. Требуется системный подход, объединяющий инфраструктурные инвестиции с развитием человеческого капитала, внедрением новых технологий и совершенствованием институциональной среды. Только в этом случае возможно преодоление цифрового разрыва между конкурентами и обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Ковальчук М.Д. Современные инвестиционные стратегии на фондовом рынке: от пассивного к активному управлению / М.Д. Ковальчук, К.В. Малицкая, А.А. Пистун // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – №S1. – С. 161–169.
2. Солоу Р.М. Вклад в теорию экономического роста / Р.М. Солоу // Вехи экономической мысли. Технология и экономический рост. – СПб.: Экономическая школа, 2006. – С. 89–104.
3. Денисова Н.В. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса России как инструмент инновационного развития / Н.В. Денисова, Д.В. Проскура // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. №s6. DOI 10.15862/22favn623. EDN JEMNBG
4. Барановская Т.П. Влияние цифровизации на развитие сельского хозяйства / Т.П. Барановская, Р.А. Загребельный // Научный журнал КубГАУ. – 2024. – №199.
5. Александровна Н.Р. Цифровизация сельского хозяйства: тенденции и перспективы развития / Н.Р. Александровна, А.К. Субаева, Ю.В. Чутчева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – Т. 2. – С. 25–30. EDN YYLRcy

Матвеева Галина Романовна
студентка

Научный руководитель
Мальцева Полина Николаевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЛОГИСТИКУ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются направления интеграции принципов устойчивого развития в региональную логистическую систему Магаданской области. Актуальность исследования обусловлена тем, что для северного ресурсного региона устойчивость логистики означает не только экологизацию перевозок, но и обеспечение надежности северного завоза, снижение инфраструктурной уязвимости, повышение транспортной доступности и цифровую прозрачность грузопотоков. В работе обобщены подходы, представленные в научных публикациях, а также сопоставлены с актуальными данными о транспортной инфраструктуре региона.

Ключевые слова: устойчивое развитие, логистика, Магаданская область, северный завоз, транспортная инфраструктура, цифровизация, зеленая логистика, мультимодальные перевозки.

Переход к модели устойчивого развития меняет содержание логистической деятельности. Если ранее при проектировании цепей поставок приоритетом выступали скорость доставки и минимизация прямых издержек, то в настоящее время к ним добавляются требования экологической ответственности, социальной надежности, прозрачности потоков и устойчивости инфраструктуры к внешним шокам.

В отечественной научной литературе устойчивое развитие логистики рассматривается как согласование экономических, экологических и социальных целей управления потоками [3]. Для России данная постановка вопроса особенно важна в отношении удаленных и северных территорий, где логистика выполняет не только хозяйственную, но и жизнеобеспечивающую функцию [2].

Магаданская область является показательным примером региона, в котором качество логистики непосредственно влияет на энергетическую безопасность, стоимость жизни, устойчивость предпринимательской активности и инвестиционную привлекательность территории. Здесь устойчивое развитие логистики нельзя сводить только к сокращению экологического следа. Для такого региона устойчивость означает также способность транспортной системы обеспечивать бесперебойный северный завоз, снижать зависимость от сезонных ограничений, поддерживать связность территории и обеспечивать население и бизнес товарами, топливом, техникой и строительными материалами в условиях удаленности и климатической сложности [1].

Цель исследования – рассмотрение перспектив внедрения принципов устойчивого развития в логистику Магаданской области. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- раскрываются теоретические основы устойчивой логистики;
- анализируются особенности транспортно-логистической системы региона;
- формулируются приоритетные направления ее модернизации с учетом экологических, социальных и экономических требований.

В научной литературе устойчивое развитие логистики трактуется как переход от узко затратной модели управления потоками к модели, в которой учитываются долгосрочные эффекты для экономики, общества и окружающей среды. В работах, посвященных зеленой

логистике, подчеркивается, что устойчивость достигается не единичными экологическими инициативами, а изменением всей логики управления перевозками, складированием, обработкой грузов и информационными потоками [4].

Для северных регионов понятие устойчивости требует расширенной трактовки. В отличие от типовых индустриальных центров, здесь высокая доля транспортных затрат, длинные плечи доставки, многоступенчатые схемы перевозок, сезонные коммуникации и высокая чувствительность к погодным факторам создают особую среду управления. Т.П. Егорова и А.М. Делахова показывают, что транспортно-логистические системы северных регионов ресурсного типа характеризуются изолированностью участков транспортной сети, ограниченным временем функционирования отдельных коммуникаций, многозвенностью доставки и высоким уровнем эксплуатационных затрат [2].

Особенности Магаданской области задают высокую зависимость региональной экономики от состояния транспортной инфраструктуры. Согласно паспорту региона Российской Федерации, по состоянию на 2025 год в Магаданской области отсутствуют железные дороги [5]. Это означает, что регион лишен того вида транспорта, который в большинстве субъектов страны обеспечивает массовые и относительно дешевые перевозки на большие расстояния.

Автомобильная сеть региона по-прежнему развита ограниченно. Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования на территории области составляет 2,6 тыс. км, из которых 2,4 тыс. км имеют твердое покрытие, а лишь 330 км – усовершенствованное покрытие; при этом значительная часть территории остается транспортно недоступной вследствие слабой дорожной сети [5]. Ключевым сухопутным коридором выступает федеральная трасса «Колыма», причем 834 км этой дороги проходит по территории области [5].

Не менее важным элементом региональной логистики является воздушный транспорт. В Магаданской области действует один международный аэропорт – аэропорт Магадан (Сокол), который обеспечивает связь региона с Москвой, Дальним Востоком, Сибирью и рядом других направлений [5]. По итогам 2024 года аэропорт обслужил 564,388 тыс. пассажиров, а в декабре 2024 года был введен в эксплуатацию новый пассажирский терминал, рассчитанный на пропускную способность до 800 пассажиров в час и до 1,5 млн пассажиров в год [8; 10].

Однако решающее значение для Магаданской области сохраняет морской транспорт. Официальные материалы Магаданского морского торгового порта подчеркивают, что около 99% грузов, предназначенных для области и вывозимых из нее, перевозятся именно морским транспортом; при этом через порт проходят 100% твердого и жидкого топлива, тяжелой техники и строительных материалов [13]. По данным порта, грузооборот за 2025 год составил 1334,4 тыс. т, а количество судозаходов – 245 [7].

Исследования Н.А. Чапкиной, посвященные Магаданской области, показывают, что слабость транспортно-логистического комплекса региона связана с ограниченностью инфраструктуры, удаленностью, высокой стоимостью перевозок и сложностью взаимодействия между видами транспорта [1]. Эти выводы во многом подтверждаются и более поздними работами, посвященными транспортно-логистическим системам северных регионов ресурсного типа [2].

Первое направление связано с переосмыслением северного завоза как базового элемента устойчивой логистики. Для Магаданской области социальный аспект устойчивого развития выражается прежде всего в гарантированном снабжении населения и предприятий топливом, продовольствием, строительными материалами и техникой [2].

Второе направление – развитие мультимодальной модели «морской порт -автодорога – аэропорт». В логистике Магаданской области не существует одного универсального вида транспорта, способного решить все задачи региона.

Третье направление – цифровизация региональной логистики. На федеральном уровне уже формируется национальная цифровая транспортно-логистическая платформа «ГосЛог», призванная стать единым окном взаимодействия государства и перевозчиков [6]. Одновременно система ГИС ЭПД демонстрирует быстрый рост: по данным Минтранса России, на

начало 2026 года в ней было оформлено свыше 30 млн электронных перевозочных документов, а с 1 сентября 2026 года оформление таких документов станет обязательным [9].

Четвертое направление – экологическая модернизация логистики. В научной литературе зеленая логистика рассматривается как механизм снижения негативного воздействия на окружающую среду за счет изменения технологий перевозки, хранения, обработки грузов, выбора маршрутов и управления ресурсами [4].

Пятое направление – формирование специальной системы показателей устойчивости логистики Магаданской области. Обычные метрики, применяемые к транспортным системам развитых центральных регионов, недостаточно отражают северную специфику.

Наконец, устойчивое развитие региональной логистики невозможно без институциональной координации. Практика показывает, что слабым местом северных поставок часто становится не отсутствие отдельного инфраструктурного объекта, а несогласованность действий перевозчиков, портовых операторов, грузополучателей, органов власти и контролирующих структур. Поэтому перспективным представляется создание постоянно действующего координационного механизма при правительстве Магаданской области, который объединял бы вопросы северного завоза, портовой логистики, дорожной связанности, цифровизации документооборота и экологического мониторинга.

Список литературы

1. Чапкина Н.А. Оценка транспортно-логистического комплекса Магаданской области / Н.А. Чапкина // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2020. – №5. DOI 10.24411/2658-3569-2020-10088. EDN DJCGEF
2. Егорова Т.П. Потенциал развития ТЛС северных регионов ресурсного типа / Т.П. Егорова, А.М. Делахова // Морские порты. – 2022. – №9.
3. Дмитриев А.В. Цифровая логистика в условиях устойчивого развития / А.В. Дмитриев // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2018. – №3. – С. 302–308. EDN XTUCFV
4. Кизим А.А. Зеленая логистика как элемент устойчивого развития агрокомпаний / А.А. Кизим, Д.П. Кайфеджан, Ю.В. Кареева // Экономика устойчивого развития. – 2021. – №1(45). – С. 64–68. EDN WGTRSX
5. Паспорт региона Российской Федерации. Магаданская область. 2025. – URL: https://rlw.gov.ru/storage/document/document_file/2025-10/21/pasport-magadanskaa-oblast-4.pdf (дата обращения: 04.04.2026).
6. Национальная цифровая транспортно-логистическая платформа «ГосЛог» // Министерство транспорта Российской Федерации. – URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/297/367> (дата обращения: 04.04.2026).
7. Магаданский морской торговый порт «Ворота Колымы»: официальный сайт. – URL: <https://magadanport.ru/> (дата обращения: 04.04.2026).
8. По итогам 2024 года Международный аэропорт Магадан обслужил 564 388 пассажиров // Официальный сайт аэропорта Магадана. – 2026. – URL: <https://airport-magadan.ru/mediacenter/news/422646/> (дата обращения: 04.04.2026).
9. Количество электронных перевозочных документов увеличилось более чем в два раза в 2025 году // Министерство транспорта Российской Федерации. – 2026. – URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/12428> (дата обращения: 04.04.2026).
10. Три новых терминала открылись в аэропортах Магадана, Ставрополя и Чебоксар // Федеральное агентство воздушного транспорта. – 2024. – URL: <https://favt.gov.ru/novosti-novosti/?id=14123> (дата обращения: 04.04.2026).

Матвеева Полина Романовна
студентка

Научный руководитель
Мальцева Полина Николаевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРУЗОВЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности авиационной доставки грузов в Магаданской области. Показано, что для региона с большой площадью, сложными природно-климатическими условиями и ограниченной наземной доступностью авиация выполняет не только транспортную, но и жизнеобеспечивающую функцию. Выявлены основные проблемы отрасли: высокая себестоимость перевозок, инфраструктурные ограничения малых аэропортов, погодные риски и зависимость логистики от ограниченного числа узлов. Проанализированы перспективы развития, связанные с модернизацией аэропорта Магадан (Сокол), расширением грузовых операций и включением авиации в систему северного завоза. Сделан вывод о том, что дальнейшее укрепление аэропортовой сети и мультимодальной логистики является необходимым условием устойчивого снабжения удаленных территорий региона.

Ключевые слова: авиационная логистика, грузовые авиаперевозки, Магаданская область, удаленные территории, северный завоз, аэропортовая инфраструктура, аэропорт Магадан, малые аэропорты.

Магаданская область относится к числу наиболее труднодоступных субъектов Российской Федерации. Пространственная удаленность населенных пунктов, суровые климатические условия, сезонные ограничения в работе альтернативных видов транспорта и отсутствие железнодорожного сообщения объективно повышают роль воздушного транспорта в системе регионального снабжения. В этих условиях авиационная доставка грузов становится важнейшим каналом доставки медикаментов, продовольствия, почтовых отправок, запасных частей, оборудования и иных срочных грузов в населенные пункты области [1].

Значение авиации для Магаданской области усиливается тем, что регион входит в перечень территорий северного завоза. Федеральное правительство подчеркивает, что доставка грузов в такие территории сопряжена со сложными климатическими условиями, ограниченными сроками навигации и транспортной недоступностью отдельных населенных пунктов [5]. Следовательно, авиационный транспорт здесь выполняет не только коммерческую, но и выраженную социальную функцию, обеспечивая непрерывность снабжения в тех случаях, когда морская, речная или автомобильная логистика не позволяет оперативно закрыть потребности населения и организаций.

Центральным узлом региональной авиационной системы выступает международный аэропорт Магадан (Сокол). По данным аэропорта, в 2025 году его услугами воспользовались 626 тыс. пассажиров, а объем обработанного груза составил 13 млн тонн, что на 8,5% больше показателя 2024 года. Кроме того, в 2025 году в аэропорту было обслужено около 5 тыс. самолето-вылетов, что на 15,3% выше уровня предыдущего года [4]. Эти показатели свидетельствуют о том, что аэропорт Магадан выполняет не только пассажирскую, но и важную грузовую функцию, постепенно усиливая свое значение в региональной и межрегиональной логистике.

Наряду с аэропортом Магадан в области функционируют малые аэропорты Сеймчан, Омсукчан и Северо-Эвенск. По данным Росавиации, Сеймчан располагает искусственной взлетно-посадочной полосой, тогда как Омсукчан и Северо-Эвенск эксплуатируют грунтовые полосы. Их совокупный пассажиропоток в 2023 году составил 20,2 тыс. человек [2].

Сама по себе такая сеть имеет важное значение для территориальной связанности, однако ограниченность инфраструктуры и небольшие объемы перевозок создают для грузовой авиации серьезные экономические и организационные ограничения.

Одной из основных проблем авиационной доставки грузов в удаленные районы Магаданской области является высокая себестоимость перевозок. На стоимость существенно влияют расходы на авиационное топливо, техническое обслуживание, содержание персонала, обеспечение авиационной безопасности и поддержание аэродромной инфраструктуры в условиях Крайнего Севера. При этом плотность населения в регионе невелика, а грузопотоки по многим направлениям ограничены. В результате возможности снижения удельных затрат за счет эффекта масштаба выражены слабо, а значительная часть перевозок сохраняет социально ориентированный характер.

Следующей проблемой является инфраструктурная неоднородность региональной аэропортовой сети. Фактически большая часть логистической нагрузки сосредоточена на аэропорте Сокол, тогда как местные аэропорты обладают более скромными техническими возможностями. Использование грунтовых полос в части населенных пунктов делает систему более уязвимой к сезонным и погодным колебаниям, а также сдерживает развитие регулярных и более объемных грузовых перевозок. Это особенно важно для удаленных поселений, где даже кратковременные перебои в сообщении могут приводить к задержкам в поставках жизненно важных грузов.

Серьезным фактором риска остаются погодные условия. Для северных территорий характерны низкие температуры, сильные ветры, ограниченная видимость, снегопады и иные неблагоприятные явления, которые могут вызывать перенос или отмену рейсов. С точки зрения логистики это приводит к необходимости создания дополнительных запасов, повышения требований к планированию перевозок и резервированию ресурсов. Чем меньше альтернативных маршрутов у региона, тем сильнее такие риски отражаются на устойчивости всей системы снабжения.

Еще одна проблема состоит в высокой зависимости удаленных территорий от ограниченного числа маршрутов и перевозчиков. Если перевозки сосредоточены в нескольких узлах и выполняются по узкому набору направлений, то любой технический сбой, неблагоприятная метеоситуация или изменение коммерческой политики авиакомпаний способны немедленно сказаться на сроках и стоимости доставки грузов. Для удаленных районов Магаданской области это особенно чувствительно, поскольку временной фактор нередко напрямую связан с обеспечением населения лекарствами, продуктами и товарами первой необходимости.

Вместе с тем в последние годы сформировались и очевидные предпосылки для улучшения ситуации. Одной из них является модернизация базовой инфраструктуры аэропорта Магадан. В Магаданской области завершено строительство нового аэровокзального комплекса площадью 14,4 тыс. кв. м с пропускной способностью 800 пассажиров в час [3]. Хотя эти изменения в первую очередь ориентированы на пассажирский сегмент, они создают более устойчивую организационную основу и для грузовых операций.

Существенное значение имеет и развитие аэродромной инфраструктуры. В ноябре 2025 года в аэропорту Магадан были введены в эксплуатацию новые объекты аэродромной инфраструктуры. По официальным данным аэропорта, модернизация перрона позволяет обеспечивать обслуживание воздушных судов типа Ан-124, Boeing 777-300ER и SSJ-100 [2]. Для грузовой логистики это является важным шагом, поскольку расширяются технические возможности приема более вместительных и специализированных воздушных судов, а значит, повышается гибкость всей транспортной системы.

Положительным фактором можно считать и развитие собственно грузовой программы аэропорта Магадан. В 2025 году авиакомпании «Авиастар-ТУ» и S7 Cargo использовали аэропорт для технических посадок и грузовых операций [4]. Это позволяет говорить о постепенном укреплении роли Магадана не только как регионального пассажирского центра, но и как элемента более широкой дальневосточной грузовой сети. В перспективе это может

способствовать росту объема транзитных и межрегиональных перевозок, а также повышению устойчивости снабжения самой области.

Перспективы дальнейшего развития авиационной доставки грузов в районы Магаданской области связаны также с более активным внедрением мультимодального подхода. Для массовых и менее срочных грузов рационально использование автомобильного транспорта, тогда как авиация должна концентрироваться на перевозке срочных, дорогостоящих, скоропортящихся и социально значимых грузов. Такое сочетание видов транспорта позволяет одновременно учитывать фактор стоимости и фактор времени, что особенно важно для северных территорий.

Отдельного внимания заслуживает развитие сети малых аэропортов. Даже при сравнительно небольших объемах перевозок их поддержание имеет принципиальное значение для территориальной связности, медицинской эвакуации, доставки почты и грузов первой необходимости. Поэтому повышение устойчивости авиационной логистики в Магаданской области невозможно без сохранения и постепенного обновления локальной аэропортовой инфраструктуры, включая аэродромные покрытия, навигационное оборудование и наземные службы.

Таким образом, авиационная доставка грузов в удаленные регионы Магаданской области выступает стратегически важным элементом региональной транспортной системы. Ключевыми проблемами остаются высокая себестоимость перевозок, погодная уязвимость, инфраструктурная ограниченность части малых аэропортов и зависимость от небольшого числа узлов и маршрутов. Вместе с тем модернизация аэропорта Магадан, развитие грузовых операций, расширение возможностей аэродромной инфраструктуры и интеграция авиации в систему северного завоза создают реальные предпосылки для повышения устойчивости снабжения удаленных территорий. В перспективе именно сочетание государственной поддержки, модернизации аэропортовой сети и мультимодальной логистики может обеспечить более надежную и эффективную доставку грузов на территории Магаданской области.

Список литературы

1. Краткая характеристика Магаданской области // МЧС России. – URL: <https://49.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/kratkaya-harakteristika-magadanskoj-oblasti> (дата обращения: 09.04.2026).
2. Пассажиропоток аэропорта Магадан в 2025 году вырос на 11% // Официальный сайт аэропорта Магадан. – URL: <https://airport-magadan.ru/mediacenter/news/435367/> (дата обращения: 09.04.2026).
3. Правительство утвердило перечень территорий северного завоза // Официальный сайт Правительства России. – URL: <https://government.ru/news/50127/> (дата обращения: 09.04.2026).
4. Новые объекты аэродромной инфраструктуры введены в эксплуатацию в аэропорту Магадан // Официальный сайт аэропорта Магадан. – URL: <https://airport-magadan.ru/mediacenter/news/431386/> (дата обращения: 09.04.2026).
5. Новый аэровокзал в Магадане сдадут в эксплуатацию в 2024 году // Росавиация. – URL: <https://favt.gov.ru/novosti-novosti/?id=12335> (дата обращения: 09.04.2026).

Минаков Андрей Владимирович

д-р экон. наук, профессор, профессор
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»
г. Москва

DOI 10.31483/r-154688

ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ

Аннотация: автор отмечает, что в цифровую эпоху торговля через Интернет стала важнейшей частью современной экономики. Развитие интернет-торговли в России становится ключевым драйвером экономического развития страны. Цель исследования – изучение развития интернет-торговли в России. Были проанализированы показатели, характеризующие развитие онлайн-продаж в РФ за 2021–2025 гг. Анализ развития интернет-торговли выявил устойчивый рост с увеличением доли в розничных продажах, концентрацию рынка среди лидеров (Wildberries и Ozon) при незначительном снижении темпов роста продаж в 2025 году. Для дальнейшего развития онлайн-торговли необходимо совершенствование законодательства в данной сфере, усиление защиты потребителей и продавцов от мошенничества, повышение уровня сервиса и качества товаров, обеспечение доступности Интернета в отдаленных регионах страны.

Ключевые слова: интернет-торговля, розничная торговля, маркетплейсы, онлайн-торговля, онлайн-маркетплейсы.

Введение.

Развитие интернет-торговли в России стало одним из ключевых факторов трансформации потребительского рынка и экономики страны в целом. За последние годы онлайн-покупки приобрели огромную популярность среди россиян благодаря удобству, доступности и широкому ассортименту товаров. Бизнес также выигрывает от электронной коммерции, поскольку она открывает доступ к широкой аудитории, снижает затраты на аренду помещений и упрощает логистику. Онлайн-продажи способствуют росту малого и среднего предпринимательства, создавая новые рабочие места и стимулируя развитие инфраструктуры доставки. Ожидается, что в ближайшие годы доля онлайн-продаж продолжит расти, способствуя дальнейшему развитию цифровой экономики России. Однако существуют и серьезные проблемы в данной сфере, такие как неравномерное развитие торговли на различных территориях, недостаточная защита прав участников торговли и др.

Многие российские исследователи, такие как А.В. Иванов, И.К. Федосеев, Е.М. Циплакова, Л.В. Ещеркина, Л.Е. Бохан, Б.Е. Кошелюк и другие уделяли внимание развитию интернет-торговли в России, однако, в научной литературе отсутствуют актуальные исследования, посвященные проблемам в данной области, что будет раскрыто в рамках данной статьи.

Обзор источников.

Интернет-торговля представляет собой деятельность, которая включает в себя выпуск, продвижение, реализацию и доставку товаров с использованием цифровых коммуникаций [17, с. 44].

Интернет-торговля регулируется рядом нормативно-правовых актов. Например, Федеральный закон №230-ФЗ «О защите прав потребителей» регулирует отношения между потребителями и продавцами, устанавливает порядок возврата и замены товаров ненадлежащего качества [1]. Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных» регламентирует сбор, обработку и хранение персональных данных клиентов интернет-магазинов [2]. Налоговый кодекс РФ регулирует налоговую политику в сфере интернет-торговли. С 1 октября 2026 года вступит в силу Федеральный закон от 31 июля 2025 года №289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который

будет регулировать деятельность цифровых платформ-маркетплейсов, платформ доставки и сервисов для самозанятых [3].

В интернет-торговлю вовлечено множество участников, среди которых можно выделить торговые платформы, бизнес-структуры, применяющие высокие технологии, конечных потребителей, вспомогательные службы и государственные органы. Интернет-торговля осуществляется через официальные сайты организаций, социальные сети, мобильные приложения, торговые площадки. Маркетплейсы представляют собой торговые площадки, объединяющие большое число продавцов и позволяющие клиентам находить наиболее выгодные условия сделки [17, с. 44]. Работа платформы направлена на рекламу представленных брендов, увеличение потока посетителей и обеспечение комфортной навигации для поиска продукции.

Существенным плюсом маркетплейсов выступает их активное присутствие во многих субъектах страны. Эти организации оперируют базой, состоящей из логистических комплексов, центров распределения потоков и обширной сети пунктов выдачи. Для небольших компаний и частных предпринимателей такая модель создает условия для развития производства без лишних затрат на решение транспортных задач. Возможность оперативной передачи заказов по принципу строгого соблюдения временных интервалов дает онлайн-платформам весомое преимущество перед классическими магазинами [8, с. 94].

С.В. Панасенко выделяет несколько групп факторов, оказывающих влияние на интернет-торговлю. К экономическим факторам относится экономическая обстановка, особенности налоговой системы, уровень инвестиционных вложений и конкуренция. Технологические факторы включают в себя развитие информационных систем, уровень автоматизации бизнес-процессов и масштабы внедрения искусственного интеллекта для анализа данных. Инфраструктурная составляющая охватывает темпы роста сетевой аудитории, надежность электронных платежей и удобство сервисов доставки. Управленческие факторы включают компетенции руководящего состава, а законодательные нормы, формируют правовое поле индустрии [10, с. 120].

Существуют и определенные барьеры, сдерживающие онлайн-торговлю. М.Г. Кудинова к ним относит неразвитую логистику в регионах и недостаточно высокое качество обслуживания клиентов [17, с. 44].

По мнению М. О. Седой, офлайн-рынок сохраняет сильные позиции в российской экономике, что обусловлено жестким соперничеством внутри самого сегмента электронной коммерции. Кроме того, многие покупатели по-прежнему испытывают потребность в физическом осмотре товара перед совершением сделки. Психологическим препятствием часто становится и необходимость ожидания посылки, что заставляет потребителей делать выбор в пользу немедленной покупки в обычном магазине [15, с. 123].

Материалы и методы.

В данном исследовании будет проведен анализ развития интернет-торговли в России. В качестве материалов исследования использованы данные Росстата [12], Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) [13], аналитической компании Data Insight [9] и др. В статье применяются такие методы исследования, как анализ теоретических источников, изучение данных статистики, сравнительный анализ.

Автором проведена оценка изменения таких показателей как: объемы розничной и интернет-торговли, доля интернет-торговли в розничном товарообороте, объем онлайн-продаж продуктов питания, объем онлайн-продаж универсальных маркетплейсов и магазинов и др. Горизонт анализа – 2021–2025 гг.

Результаты исследования.

Проведем анализ российского рынка интернет-торговли. В 2025 г. по сравнению с 2021 г. объемы розничной торговли в РФ выросли на 55%, а объемы интернет-торговли – в 3 раза (рис. 1).

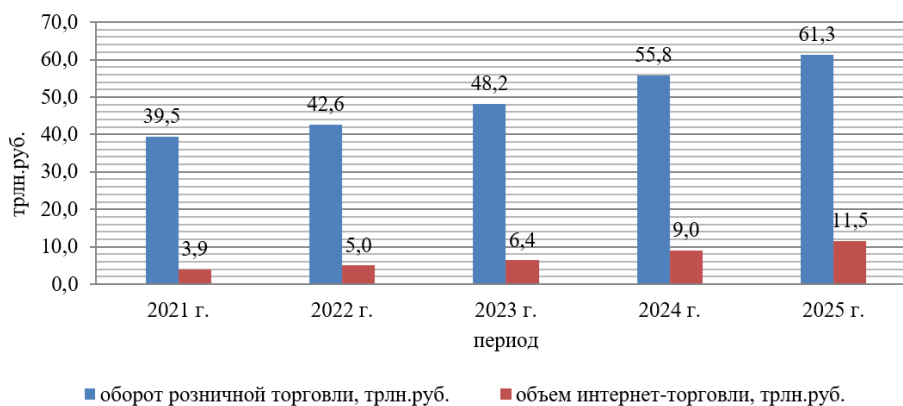

Рис. 1. Динамика объемов розничной и интернет-торговли в РФ [4; 12]

Доля интернет-торговли в розничных продажах в стране достигла в 2025 г. 18,8%, увеличившись по сравнению с 2021 г. на 8,8 п.п. (рис. 2).

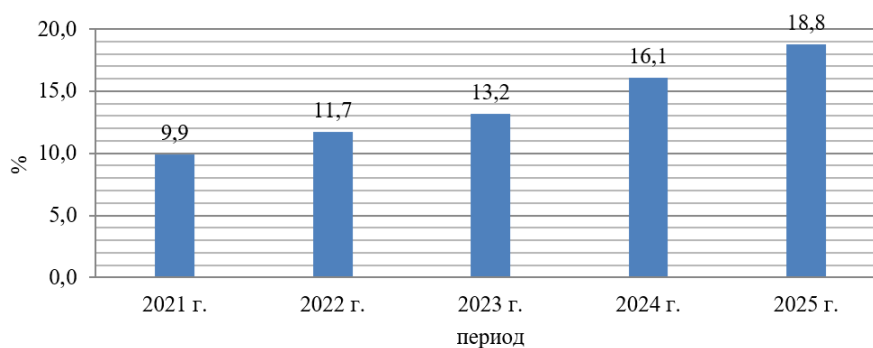

Рис. 2. Динамика доли интернет-торговли в розничном товарообороте в РФ [4; 12]

В структуре интернет-торговли в РФ на протяжении анализируемого периода преобладала внутренняя торговля. Ее доля в 2011 г. составляла 92%, а к 2025 г. выросла до 96% (рис. 3).

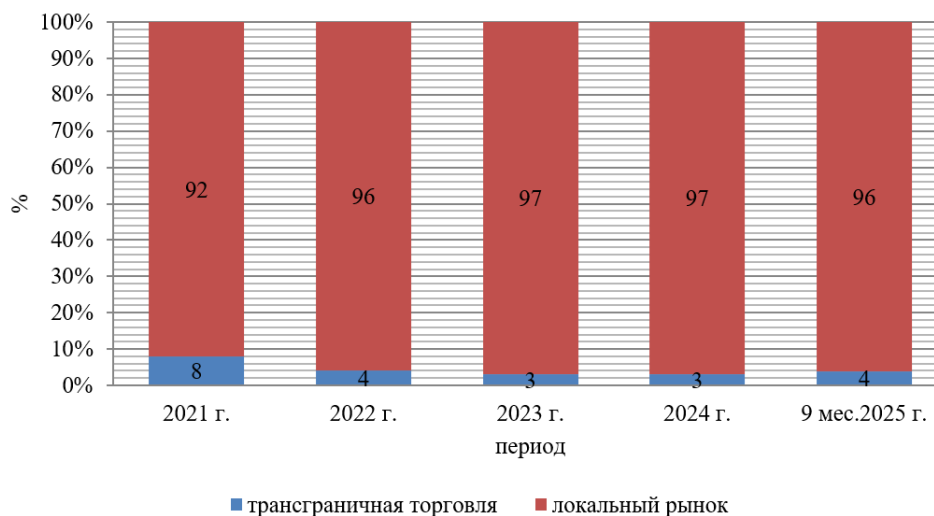

Рис. 3. Структура интернет-торговли в РФ [13]

Средний чек в интернет-торговле вырос за анализируемый период на 18%. Снижение показателя наблюдалось только в 2022 г., в остальные годы он рос (рис. 4).

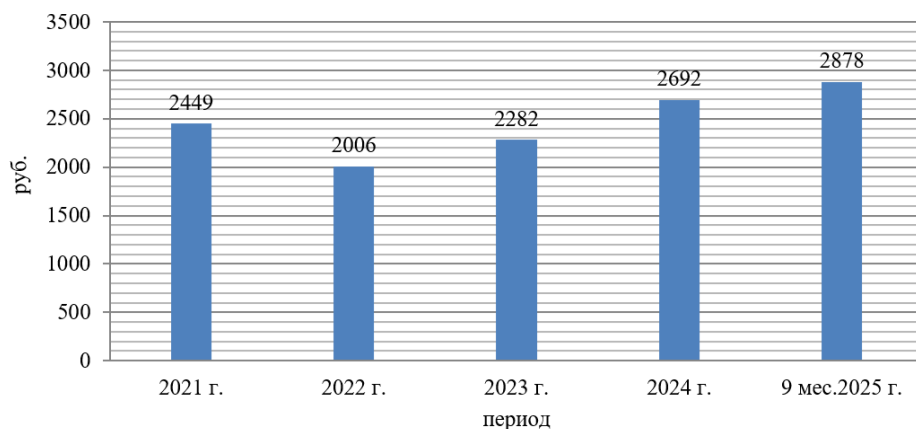

Рис. 4. Динамика среднего чека в интернет-торговле в РФ [13]

По итогам 9 месяцев 2025 года Москва генерировала 17% от всех онлайн-продаж, тогда как в 2021 году на нее приходился 21% от суммы всех покупок в интернете (рис. 5).

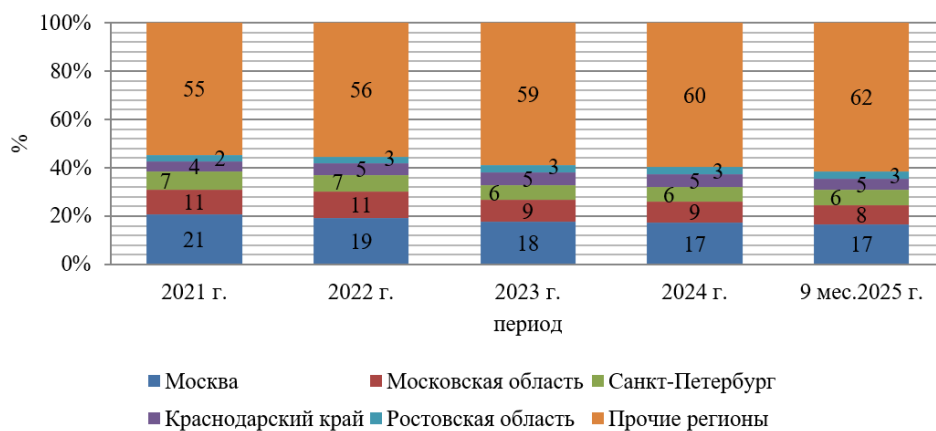

Рис. 5. Региональное распределение рынка интернет-торговли [13]

Снизилась за 4 года доля в интернет-торговле Московской области и Санкт-Петербурга. Выросла доля других регионов. Динамика реализации товаров в регионах находится в прямой зависимости от темпов расширения инфраструктуры участников рынка. В настоящий момент охват территории страны логистическими сервисами характеризуется определенной неоднородностью. Положительным фактом является то, что ведущие онлайн-платформы направляют ресурсы на строительство новых складских мощностей и запуск современных хабов. Традиционная торговля тоже внедряет собственные системы доставки. Такая активность способствует вовлечению новых населенных пунктов в сферу онлайн-торговли. Несмотря на позитивные изменения, на карте страны еще сохраняются территории неохваченные интернет-торговлей [13].

Основная доля продаж в Интернете приходится на продажи продуктов питания и продажи универсальных маркетплейсов и магазинов. За 2021–2024 гг. вырос объем онлайн-продаж продуктов питания в 4 раза и достиг 1270 млрд. руб. (рис. 6).

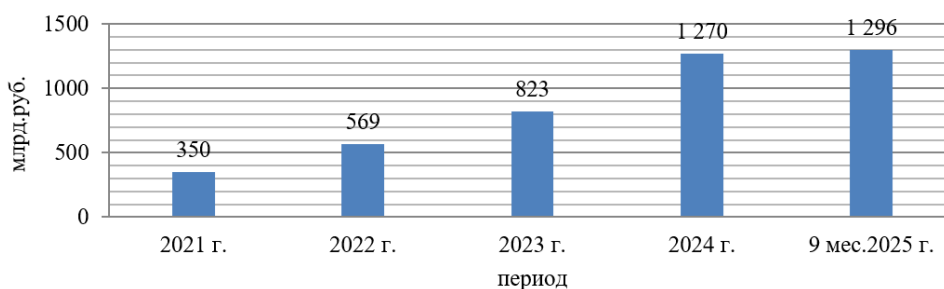

Рис. 6. Динамика объема онлайн-продаж продуктов питания [14]

Онлайн-продажи универсальных маркетплейсов и магазинов за 2021–2024 гг. выросли в 4 раза (рис. 7).

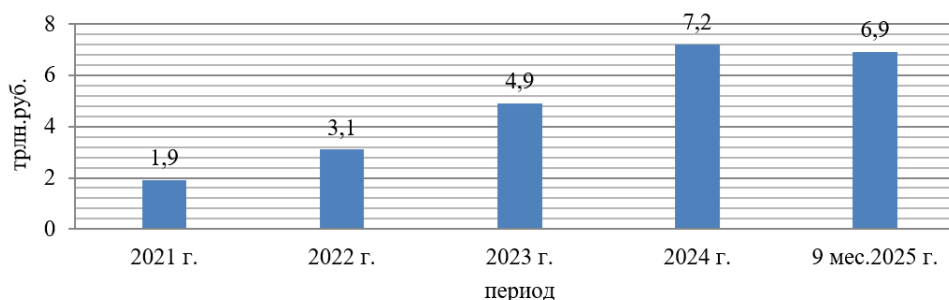

Рис. 7. Динамика объема онлайн-продаж универсальных маркетплейсов и магазинов, трлн. руб. [14]

Ключевой вклад в развитие сегмента интернет-торговли вносят крупнейшие универсальные площадки, в частности Wildberries и Ozon. По результатам второй половины 2024 года на долю Wildberries пришлось 56% всех оформленных заказов, на долю Ozon – 21% [9].

Общая выручка трех ведущих российских маркетплейсов, включая «Яндекс маркет», за первые девять месяцев 2025 года достигла 6 трлн. рублей без учета НДС. Данный результат на 36,4% выше, чем в аналогичном периоде 2024 года. Для сравнения, за три квартала 2024 года прирост относительно предыдущего года составил 60% при объеме в 4,4 трлн. рублей. Индивидуальные показатели компаний за девять месяцев 2025 года также демонстрируют положительный тренд. Доходы Wildberries выросли на 33,6% до 3,1 трлн. рублей. Выручка Ozon без учета туристического направления увеличилась на 44,3% и составила 2,4 трлн. рублей. «Яндекс маркет» показал рост на 17,6%, достигнув 404,5 млрд. рублей [16].

Обсуждение.

Анализ развития интернет-торговли в России выявил за 2021–2025 гг. стремительный рост объемов продаж (в 3 раза), опережающий динамику офлайн-торговли. Доля внутренней интернет-торговли остается доминирующей (96% в 2025 г.), при этом расширяется география присутствия благодаря развитию логистической инфраструктуры крупных игроков рынка. Онлайн-рынок продолжает концентрироваться вокруг нескольких ведущих маркетплейсов, среди которых выделяются Wildberries и Ozon, показывающие высокие темпы роста выручки и доли рынка.

Существует множество точек зрения на проблемы и дальнейшее развитие онлайн-торговли в РФ.

Л.Е. Бохан и Б.Е. Кошелюк отмечают, что на ведущих торговых платформах процедуры возврата хорошо отрегулированы, а малые и средние предприятия не всегда могут обеспечить качественный сервис в случае возникновения претензий покупателей. По этой причине авторы предлагают создать условия, при которых риски обмана в процессе дистанционных расчетов будут сведены к минимуму [5, с. 157].

По мнению С.Н. Ревинной и У.С. Луневой, основной преградой для развития отрасли остается отсутствие специального законодательства, которое бы детально описывало нормы электронной торговли и специфику таможенного контроля. Улучшение координации между государственными службами, почтовыми операторами и маркетплейсами могло бы упростить логистику. В результате сроки оформления посылок сократятся, а контроль за соблюдением норм станет более эффективным [11].

А.В. Иванов и И.К. Федосеев обращают внимание на инфраструктурные и экономические барьеры. Они считают важным расширение интернет-покрытия в малых населенных пунктах и сельской местности. Параллельно с этим требуется совершенствование механизмов защиты от финансовых преступлений при осуществлении торговых операций. Снижение налогового бремени позволит бизнесу работать более активно. Авторы также выступают за выделение субсидий и техническую помощь для новых субъектов онлайн-бизнеса [6, с. 183].

Автор считает необходимым для дальнейшего развития интернет-торговли повысить уровень обслуживания в данной сфере, следить за качеством товаров, развивать удобные методы оплаты покупок, создавать новые услуги (продажа эксклюзивных товаров известных марок, продажа автомобилей), расширять присутствие в регионах, где крупные сети менее представлены. Следует также уделить внимание защите прав продавцов в спорах с маркетплейсами. Будет полезна в данном вопросе разработка отдельного федерального закона для регулирования отношений между маркетплейсами, продавцами и владельцами пунктов выдачи заказов.

Выводы.

Процессы цифровизации способствуют прогрессу в области интернет-торговли. Постепенно расширяется сетевая инфраструктура, повсеместно открываются новые пункты выдачи заказов. Вместе с тем наблюдается рост доверия граждан к совершению онлайн-платежей. Современные покупатели активно переходят на дистанционный формат покупок, признавая его удобство.

В последние годы российская онлайн-торговля демонстрирует устойчивый рост с увеличение доли в розничных продажах, концентрацию рынка среди лидеров при некотором снижении темпов роста, но с перспективой значительного расширения за счет неохваченных территорий.

Для дальнейшего развития онлайн-торговли необходимо совершенствование таможенного законодательства и регулирования отношений между участниками интернет-торговли, усиление защиты потребителей и продавцов от мошенничества, повышение уровня сервиса и качества товаров, расширение ассортимента уникальных предложений, обеспечение доступности Интернета в отдаленных регионах.

Список литературы

1. Закон РФ «О защите прав потребителей» №2300-1 от 07.02.1992 (ред. от 28.12.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 02.03.2026).
2. Федеральный закон «О персональных данных» №152-ФЗ от 27.07.2006 (ред. от 24.06.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 02.03.2026).
3. Федеральный закон «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» №289-ФЗ от 31.07.2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/ (дата обращения: 02.03.2026).
4. 5 трлн рублей: АКИТ подвела итоги интернет-торговли за 2025 год // АКИТ. – URL: <https://akit.ru/news/11-5-trln-rublej-akit-podvela-itogi-internet-torgovli-za-2025-god> (дата обращения: 05.02.2026).
5. Бохан Л.Е. Проблемы защиты прав потребителей в интернет-торговле / Л.Е. Бохан, Б.Е. Кошeluk // Аграрное и земельное право. – 2023. – №12. – С. 157–158. DOI 10.47643/1815-1329_2023_12_157. EDN HCFVZI
6. Иванов А.В. Проблемы развития интернет-торговли в России / А.В. Иванов, И.К. Федосеев // Сибирская финансовая школа. – 2023. – №3. – С. 183–190. DOI 10.34020/1993-4386-2023-3-183-190. EDN JCAQAS
7. Развитие интернет-торговли в России в условиях цифровизации / М.Г. Кудинова, Н.М. Сурай, Т.Г. Елистратова, Е.В. Уварова // Инновации и инвестиции. – 2022. – №4. – С. 238–243. EDN KHEOXZ

8. Лунина В.Ю. Особенности развития интернет-торговли в Российской Федерации / В.Ю. Лунина // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2023. – №32. – С. 94–101. DOI 10.5281/zenodo.10430171. EDN MWHYGS
9. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2025 // Data Insight. – URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025 (дата обращения: 05.02.2026).
10. Панасенко С.В. Роль и значение электронной торговли в современных условиях / С.В. Панасенко, Н.А. Теплая, Н.М. Сурай // Инновации и инвестиции. – 2022. – №11. – С. 120–123. EDN VIQMTJ
11. Ревина С.Н. Вопросы таможенного регулирования в условиях развития интернет-торговли / С.Н. Ревина, У.С. Лунова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-tamozhennogo-regulirovaniya-v-usloviyah-razvitiya-internet-torgovli> (дата обращения: 02.03.2026). DOI 10.23670/IRJ.2023.130.47. EDN LBIBKI
12. Розничная торговля и общественное питание // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 05.02.2026).
13. Рынок e-commerce по годам // АКИТ. – URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 05.02.2026).
14. Рынок онлайн-торговли // IBC Real Estate. – URL: https://ibcrealestate.ru/upload/iblock/7c1/08iq6iuk4a9vxm2h5e5lnqyln2r753yc/IBC-Real-Estate_Online_retail_2025_Q3.pdf (дата обращения: 05.02.2026).
15. Седая М.О. Электронная коммерция в РФ: особенности, сегменты и роль в экономике / М.О. Седая // Научные исследования и инновации. – 2021. – №6. – С. 123–131.
16. У крупнейших маркетплейсов снижаются темпы роста продаж // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/12/10/1161909-u-krupneishih-marketpleisov-snizhayutsya-tempi-rosta-prodazh> (дата обращения: 05.02.2026).
17. Циплакова Е.М. Ключевые аспекты интернет-торговли как актуального фактора развития электронной коммерции / Е.М. Циплакова, Л.В. Ещеркина // Управление в современных системах. – 2024. – №4. – С. 44–52. DOI 10.24412/2311-1313-44-44-52. EDN VLVHCV

Мустафаев Тофиг Гюндүз оглы

аспирант

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России»

г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАХОВАНИЯ И ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА ЭКСПОРТ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ ИЗ РОССИИ

Аннотация: в статье исследуется влияние международных санкций на страхование и логистику российского нефтяного экспорта в 2024–2026 гг. Анализируется механизм «потолка цен», который использует страховую монополию Запада как рычаг давления. Показано, что санкции против российских и расширение списков «теневого флота» (более 550 судов) не привели к коллапсу экспорта благодаря переориентации потоков в Индию и Китай. Главным ответом отрасли стала проработка создания национальной страховой компании в рамках развития Северного морского пути. Ключевая проблема – международное признание её полисов, от которого зависит легализация «теневого флота» и устойчивость экспорта в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: санкции, страхование нефтяного экспорта, потолок цен, национальная страховая компания.

Введение.

Российская Федерация на протяжении десятилетий является одним из ключевых игроков на мировом рынке углеводородов. Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов традиционно формировали значительную часть федерального бюджета, обеспечивая валютные поступления и стабильность платёжного баланса. Однако начиная с 2022 года геополитическая

ситуация и последовавшее за ней беспрецедентное санкционное давление со стороны стран Запада коренным образом изменили условия функционирования нефтяной отрасли.

Особенностью нынешнего этапа санкционной политики является её комплексный характер. Помимо прямых эмбарго на поставки, ограничения были нацелены на «нефтесервисную» инфраструктуру, ключевым элементом которой является морское страхование. Страховые пулы Ллойда (Лондон) и международные Р&И клубы, исторически доминировавшие на рынке, стали инструментом реализации политики «потолка цен» [1].

Влияние международных санкций на страхование и логистику нефтяного экспорта.

Санкционное давление на российский нефтегазовый сектор можно разделить на несколько этапов. Если первые пакеты ограничений вводили запрет на импорт российской нефти в страны ЕС и США, то последующие меры были направлены на ограничение возможностей транспортировки сырья в третьи страны.

Ключевым механизмом стал «потолок цен» (price cap), введённый странами G7, ЕС и Австралией с 5 декабря 2022 года на нефть и с 5 февраля 2023 года на нефтепродукты [2]. Этот механизм напрямую использует страховой сектор как рычаг давления: западным страховщикам и перевозчикам запрещено предоставлять свои услуги для танкеров, перевозящих российскую нефть, если её цена превышает установленный лимит (в 2025 году он был снижен до 47,6 долл. за баррель) [3]. Учитывая, что Лондонский рынок (Lloyd's) и Международная группа Р&И клубов (в которую входят 12 крупнейших клубов взаимного страхования) являются монополистами в этой сфере, отказ от страхования грозил параличом экспортных поставок [4].

В 2024–2025 годах давление усилилось. Санкции стали вводиться не только против добывающих компаний («Роснефть», «Лукойл», «Газпром нефть»), но и непосредственно против страховщиков. Так, под ограничения Великобритании, США и ЕС попали российские компании «Ингосстрах», «АльфаСтрахование» и ВСК, которые участвовали в страховании танкерных перевозок [5]. Это создало ситуацию, при которой даже наличие альтернативной страховки не гарантирует прохождения судами контроля, так как сами страховщики оказались в блокирующих списках.

Кроме того, Запад активно расширяет списки так называемого «теневого флота». По состоянию на начало 2026 года в санкционных списках ЕС числится более 550 судов, которые обвиняются в небезопасной перевозке и обходе потолка цен. Попадание танкера в такие списки означает запрет на заход в большинство портов мира и отказ в обслуживании. В результате, как отмечают эксперты, ключевые риски для отрасли сегодня сместились из плоскости добычи в плоскость транспортировки и удорожания логистики [6].

Адаптация отрасли и перспективы развития национального страхования.

Несмотря на беспрецедентное давление, российский нефтяной экспорт не прекратился. Произошла его глубокая структурная перестройка, и именно в этой перестройке кроются основные перспективы развития страхового рынка.

Первым и главным направлением адаптации стала переориентация потоков с европейского на азиатские рынки – в первую очередь, в Индию и Китай. По итогам 2024 года Индия импортировала около 1,7 млн баррелей в сутки, а Китай – около 2 млн баррелей (с учётом трубопроводного транспорта). Однако работа с этими странами потребовала создания новых логистических и финансовых схем. Временные трудности, возникшие в конце 2025 года, когда китайские и индийские компании приостановили закупки для оценки рисков вторичных санкций, продемонстрировали уязвимость текущей модели.

Именно для снижения этих рисков и обеспечения суверенитета морских перевозок в 2025 году была инициирована работа по созданию национальной страховой компании. Проект прорабатывается в рамках Стратегии развития Северного морского пути (СМП) и Транс-арктического транспортного коридора (ТАТК) до 2050 года [7].

Перспективы создания госкомпании. Снижение зависимости от Запада: Создание собственного мощного игрока с достаточной капитализацией и господдержкой позволит обеспечить страховое покрытие для российских танкеров вне зависимости от решений Ллойда.

Развитие СМП. Национальный страховщик сможет предлагать адекватные тарифы для страхования рисков в сложных арктических условиях, делая Северный морской путь конкурентоспособной альтернативой традиционным маршрутам.

Международное признание. Важнейшей задачей станет получение признания полисов новой компании в дружественных странах. Эксперты полагают, что в первую очередь это могут быть Китай, Индия и Турция, с которыми возможно заключение межправительственных соглашений о взаимном признании страхования [8]. Это позволит легализовать «теневой флот» и вернуть его в нормальное правовое поле.

Другой важной перспективой является ускоренное развитие альтернативной финансовой инфраструктуры. По данным аналитиков, процесс создания независимой системы страхования и расчётов (в национальных валютах) ускорится, что в среднесрочной перспективе позволит восстановить и даже нарастить объёмы экспортных поставок. Российские компании уже научились адаптировать рецептуры нефтехимии под азиатские стандарты и наращивать экспорт технологий в дружественные страны [9; 10].

В то же время, санкции продолжают оказывать негативное влияние в виде удорожания фрахта [11] и увеличения дисконта на российскую нефть (Urals), что снижает итоговую выручку экспортёров.

Заключение.

Международные санкции оказали глубокое трансформирующее воздействие на механизмы экспорта российской нефти. Использование страховой монополии Запада в качестве инструмента давления («потолок цен») стало серьёзным вызовом, который, однако, не привёл к коллапсу отрасли. Российский ТЭК продемонстрировал высокую адаптивность, сумев перенаправить грузопотоки в Азию.

Главным ответом на страховую блокаду стала проработка создания национальной страховой компании. Её успешное функционирование видится ключевой перспективой для обеспечения бесперебойного экспорта. Основные вызовы на этом пути лежат в плоскости международного признания таких полисов, особенно со стороны ключевых покупателей – Индии и Китая.

Дальнейшее развитие событий будет зависеть от скорости создания собственной страховой и логистической инфраструктуры, а также от способности государства и бизнеса выстраивать устойчивые схемы работы в обход западных ограничений. Очевидно, что эпоха доминирования западных страховых монополий в российском экспорте подходит к концу, уступая место фрагментированной, но более устойчивой к политическим рискам системе.

Список литературы

1. Алифорова Е.В. В РФ прорабатывается создание национальной страховой компании для морского экспорта нефти / Е.В. Алифорова // Neftegaz.RU. – 2025. – URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/904248-dozhdalis-v-rf-prorabatyvaetsya-sozдание-natsionalnoy-strakhovoy-kompanii-dlya-morskogo-eksporta-nef/> (дата обращения: 04.03.2026).
2. Иванова Н. Как новый пакет санкций может изменить конфигурацию нефтяной отрасли / Н. Иванова // Коммерсантъ. – 2026. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8380376> (дата обращения: 04.03.2026).
3. Fairburn J. Risky business: Russia/Ukraine – what will be the impact of sanctions on (Re)Insurers? / J. Fairburn, A. Lennox // BCLP Perspectives. – 2023. – URL: <https://perspectives.bclplaw.com/emerging-themes/protecting-whats-important/emerging-risks/russia-ukraine-what-will-be-the-impact-sanctions-reinsurers/> (дата обращения: 04.03.2026).
4. Мютте Г.Е. Санкционные риски для экспортных поставок нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации / Г.Е. Мютте // БИТ. – 2025. – №2(34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsionnye-riski-dlya-eksportnyh-postavok-nefti-i-nefteproduktov-iz-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.03.2026).
5. Гребенников И.В. Влияние санкций на торговлю российской нефтью / И.В. Гребенников // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-torgovlyu-rossiyskoy-neftyu> (дата обращения: 09.03.2026). DOI 10.24412/2072-8042-2024-2-121-130. EDN FTPQSD
6. Дедова Э.А. Мировой рынок нефти в условиях санкций: перспективы развития / Э.А. Дедова // Инновации и инвестиции. – 2023. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-rynok-nefti-v-usloviyah-sanktsiy-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 09.03.2026). EDN SHMKLI

7. Громов А.И. Новые вызовы и возможности для России на мировом нефтяном рынке / А.И. Громов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vyzovy-i-vozmozhnosti-dlya-rossii-na-mirovom-neftyanom-rynke> (дата обращения: 09.03.2026). DOI 10.38197/2072-2060-2022-235-3-158-171. EDN LRFBMB

8. Расулинежад Э. Развитие российской нефтяной промышленности в условиях западных санкций: уроки иранского опыта / Э. Расулинежад // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2022. – №3. – С. 40–51. DOI 10.18384/2310-6646-2022-3-40-51. EDN C1FKSM

9. Прокопенко З.В. От санкций к суверенизации: как торговая война переформатирует глобальные цепочки / З.В. Прокопенко // Дискуссия. – 2025. – №11(144). – С. 195–204. DOI 10.46320/2077-7639-2025-11-144-195-204. EDN PDMFYR

10. Дмитриев И.Н. Финансовый суверенитет как одна из основных составных частей государственного суверенитета в эпоху санкционного давления / И.Н. Дмитриев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – №9(208). – С. 288–292. EDN SQXBTZ

11. Богатырева М.В. Эффективность национальной экономики в парадигме целей национального развития / М.В. Богатырева, А.Е. Прокопишина // Human Progress. – 2025. – Т. 11. №1. DOI 10.46320/2073-4506-2025-1a-17. EDN XLOZPA

Олейникова Олеся Олеговна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»

г. Москва

Алмазова Екатерина Сергеевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки
и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»

г. Красноярск, Красноярский край

Соловьева Татьяна Владимировна

аспирант

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки
и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»

г. Красноярск, Красноярский край

МЕТОДЫ И АЛГОРИТМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ГЕТЕРОГЕННЫХ ДАННЫХ В ЗАДАЧАХ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Аннотация: статья посвящена исследованию возможностей применения методологии больших данных для оптимизации процессов хранения и транспортировки скоропортящейся продукции. Рассматриваются ключевые направления использования аналитических инструментов. Особое внимание уделяется эффективности гибридных моделей, объединяющих различные подходы для повышения точности прогнозов и адаптивности принимаемых решений. Анализируются вызовы и ограничения практического внедрения предлагаемых подходов, включая вопросы интеграции разнородных источников данных и требования к вычислительным ресурсам, а также перспективы развития технологий, связанные со снижением стоимости сенсоров и развитием облачных платформ.

Ключевые слова: большие данные, скоропортящаяся продукция, машинное обучение, прогнозирование срока годности, оптимизация логистики, IoT.

Ежегодные потери продовольствия при транспортировке и хранении представляют собой одну из наиболее острых проблем современной экономики. По различным оценкам, от двадцати до сорока процентов произведенной сельскохозяйственной продукции не доходит до конечного потребителя, утрачивая свои качества на пути от поля до прилавка. Особенно остро эта проблема

стоит для товаров с ограниченным сроком хранения – фруктов, овощей, мясной и молочной продукции, чувствительных к малейшим колебаниям температуры и влажности.

Современные логистические центры оснащаются распределенными сетями датчиков, фиксирующих параметры среды. Помимо стандартных термометров и гигрометров, все большее распространение получают газоанализаторы, определяющие содержание кислорода, углекислого газа и этилена. Вибрационные датчики контролируют механические воздействия при транспортировке, поскольку тряска и удары способны запускать необратимые процессы разрушения клеточных структур.

Каждое устройство генерирует непрерывный поток измерений, передаваемых по беспроводным сетям в центры обработки. Объем накапливаемых данных требует применения распределенных файловых систем и специализированных баз данных, ориентированных на временные ряды. Предварительная обработка информации занимает важное место в технологическом цикле – датчики дают сбой, соединения прерываются, возникают помехи. Для восстановления пропусков используются алгоритмы интерполяции, а методы фильтрации отделяют сигнал от шума.

Определение остаточного срока годности продукта составляет центральную задачу интеллектуального управления. Классические подходы, восходящие к работам Аррениуса, связывают скорость химических реакций с температурой. Однако реальность оказывается сложнее – скорость порчи зависит от колебаний температуры, влажности, газового состава, механических воздействий и исходного состояния продукта.

Методы машинного обучения открывают возможность строить прогнозные модели, непосредственно обучаясь на накопленных данных. Сверточные сети успешно применяются для анализа спектральных характеристик продукции. Рекуррентные сети с долгой краткосрочной памятью позволяют учитывать историю изменений условий. Практика показывает, что гибридные модели, сочетающие теоретические знания с машинным обучением, дают наилучшие результаты.

Перемещение скоропортящихся грузов сопряжено с множеством неопределенностей. Системы на основе обучения с подкреплением предлагают иной подход – программный агент, отвечающий за выбор маршрута, взаимодействует со средой, обучаясь предвидеть последствия решений. Важной особенностью является способность учитывать состояние продукта: одно и то же увеличение времени в пути по-разному скажется на грузе с большим запасом свежести и на продукте, приближающемся к предельному сроку. Экспериментальные внедрения показывают снижение потерь на 15–25%.

Складское хранение также становится динамическим процессом. Датчики фиксируют неравномерность распределения температуры и влажности в пределах одного помещения. Алгоритмы кластеризации позволяют выделить зоны со сходными микроклиматическими характеристиками, размещая продукцию с учетом этих особенностей. Отслеживая остаточный прогнозируемый срок каждой партии, система автоматически определяет очередность отгрузки, минимизируя ситуации, когда продукция с истекающим сроком остается на хранении.

Вопрос о целесообразности внедрения систем анализа больших данных упирается в экономические расчеты. Оснащение датчиками, развертывание инфраструктуры и разработка алгоритмов требуют значительных вложений. Опыт компаний показывает окупаемость в течение двух-трех лет за счет сокращения потерь продукции, достигающего тридцати процентов, и оптимизации энергопотребления. Репутационная составляющая также важна – потребители внимательно относятся к вопросам сокращения пищевых отходов.

Развитие облачных платформ делает аналитические инструменты доступными для небольших компаний. Совершенствование датчиков и снижение их стоимости ведет к тому, что оснащение каждого грузового места становится экономически оправданным. Появление отраслевых стандартов обмена данными решает проблему совместимости информационных систем, позволяя выстраивать сквозные цепи прослеживаемости.

Переход от реактивного управления к проактивному, основанному на прогнозировании рисков, меняет логику работы с чувствительными грузами. Вместо попыток удержать параметры в жестких рамках система стремится предвидеть последствия и выбирать наиболее благоприятные варианты. Дальнейшее развитие технологий будет способствовать распространению описанных подходов, постепенно приближая решение проблемы продовольственных потерь, десятилетиями остававшейся неразрешимой традиционными средствами.

Список литературы

1. Информационные системы и технологии в АПК: учебник / А.В. Бабкина, И.Е. Быстренина, М.И. Горбачев [и др.]. – М.: Российский государственный аграрный университет, 2025. – 615 с. EDN ZJCHJU
2. Интеллектуальный анализ спутниковых данных для оценки состояния и динамики техногенно трансформированных земель / Д.Ю. Евсюков, С.В. Пчелинцева, О.С. Ермолаева, А.С. Прудкий // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2025. – №4. – С. 91–96. EDN JMGZYQ
3. Проектирование модуля информационной системы для дошкольного образовательного учреждения / М.В. Журавлев, А.Р. Глинская, С.В. Кукарцева, В.Ю. Панченко // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 15 января 2026 г.). – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 131–134. EDN OXJNHR
4. Обнаружение аномалий в данных промышленных сенсорных систем добычи на основе алгоритмов кластеризации / С.О. Курашкин, Л.В. Красовская, М.В. Журавлев, Т.В. Бирюкова // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2025. – №4. – С. 382–388. EDN WMCTCH
5. Сравнительный анализ статистических и нейросетевых методов прогнозирования геоэкологических показателей горнодобывающих объектов / А.А. Ступина, М.В. Спринджук, М.В. Журавлев, Т.И. Ашмарина // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2025. – №4. – С. 125–130. EDN ITXOMF

Омарова Гульнар Турсуновна

магистр, старший преподаватель

Сергазина Жумабике Жаныбековна

магистр, старший преподаватель

НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина»
г. Астана, Республика Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА В КАЗАХСТАНЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация: в статье рассматривается цифровая трансформация Казахстана как ключевое направление модернизации государственного управления, экономики и социальной сферы. Анализируется реализация государственной программы «Цифровой Казахстан», направленной на развитие цифровой инфраструктуры, внедрение технологий Индустрии 4.0 и повышение эффективности государственных услуг. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на экономические процессы, формирование новых бизнес-моделей, развитие финансового сектора и расширение возможностей автоматизации. Рассматриваются изменения в сфере занятости, роль человеческого капитала и значение цифровой грамотности. Проанализированы примеры внедрения инновационных решений, включая цифровые банковские сервисы и биометрические технологии. Отмечены основные риски цифровой трансформации, такие как киберугрозы и цифровое неравенство. Сделан вывод о том, что цифровизация способствует интеграции Казахстана в глобальное технологическое пространство и формирует основу для устойчивого инновационного развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, цифровое государство, Индустрия 4, искусственный интеллект, цифровая инфраструктура, кибербезопасность, инновации, экономика, Казахстан.

Цифровая трансформация является ключевым направлением развития современного государства, определяя новые формы управления, экономической активности и взаимодействия

общества с технологическими системами. В условиях реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» [1], инициированной в 2019 году, формируется комплексная инфраструктура, обеспечивающая переход к цифровой экономике и повышению эффективности государственного управления. Цифровое государство понимается как технологически оснащённая система, в которой цифровая грамотность, автоматизация процессов и применение искусственного интеллекта становятся основой функционирования социальных и экономических институтов.

Государственная программа на 2018–2022 годы определяет пять основных направлений цифрового развития [1]. Цифровизация отраслей экономики предполагает использование элементов Индустрии 4.0 для повышения производительности труда и капитализации предприятий. Переход к цифровому государству включает модернизацию инфраструктуры государственных услуг с ориентацией на потребности населения и бизнеса. Реализация цифрового Шёлкового пути направлена на формирование высокоскоростной и защищённой среды передачи, хранения и обработки данных. Развитие человеческого капитала связано с созданием креативного общества и формированием экономики знаний. Создание инновационной экосистемы предусматривает укрепление взаимодействия бизнеса, науки и государства для внедрения технологических разработок [4].

В рамках исследования были рассмотрены экспертные мнения представителей инженерной сферы. Специалисты подчёркивают, что цифровизация способствует снижению доли тяжёлого физического труда, повышению производительности и расширению возможностей автоматизации [8]. Инженерные решения, включая внедрение имплантов, робототехники и аугментации, рассматриваются как перспективные механизмы повышения качества жизни и оптимизации трудовых процессов. При этом отмечается, что даже при высокой степени автоматизации не все виды деятельности могут быть полностью заменены машинами. Врачебная, педагогическая, спасательная и изобретательская деятельность требуют человеческого участия, так как включают сложные когнитивные и творческие процессы.

Эксперты также указывают, что внедрение цифровых технологий неизбежно вызывает социальные изменения и может повлечь пересмотр роли профессиональных групп. Однако историческая динамика показывает, что технологическое развитие сопровождается появлением новых сфер занятости [2]. Несмотря на опасения относительно возможного снижения ценности творческих профессий, специалисты подчёркивают, что цифровизация расширяет доступ к знаниям и стимулирует развитие новых форм интеллектуального труда.

Одним из наиболее значимых примеров цифровой инфраструктуры Казахстана является развитие банковского сектора. Финансовые сервисы крупных банков, таких как «Kaspi Bank» и «Halyk Bank», демонстрируют высокий уровень автоматизации, доступность онлайн-услуг и минимизацию времени обработки транзакций [5; 6]. Внедрение биометрических технологий, включая систему «Kaspi Alaqan», основанную на оплате по ладони, свидетельствует о стремлении страны к интеграции в глобальное технологическое пространство. Аналогичные системы применяются в ведущих экономиках мира, что подтверждает сопоставимый уровень цифровых решений.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что Казахстан последовательно реализует стратегию цифровой трансформации, укрепляя позиции в технологической и инженерной сферах [3]. Применение современных цифровых решений положительно влияет на экономическое развитие государства и способствует интеграции в международное инновационное пространство. Роль молодёжи в этом процессе является ключевой, поскольку именно она формирует будущее страны и обеспечивает дальнейшее продвижение Казахстана в направлении цифровой модернизации.

Цифровая трансформация также проявляется через повышение качества государственного управления, особенно в части прозрачности процессов, доступности информации и скорости принятия решений. Использование больших данных, предиктивной аналитики и интеллектуальных систем позволяет оптимизировать управление ресурсами и прогнозировать

социальноэкономические тенденции [3]. Автоматизация документооборота и интеграция ведомственных информационных систем сокращают бюрократическую нагрузку и уменьшают человеческий фактор, повышая точность обработки данных.

Цифровизация создаёт условия для более активного участия граждан в принятии решений. Платформы электронного правительства, онлайн-обращения, открытые данные и цифровые общественные обсуждения формируют новую культуру взаимодействия между государством и обществом [1]. Граждане получают возможность дистанционно получать услуги и участвовать в формировании инициатив, что укрепляет доверие к государственным институтам и способствует развитию электронной демократии.

В экономической сфере цифровизация формирует новые рынки, бизнес-модели и цепочки создания стоимости. Развитие электронной коммерции, финтехсервисов, логистических платформ и интеллектуальных производственных систем стимулирует конкуренцию и расширяет возможности предпринимательства [2; 5]. Внедрение технологий искусственного интеллекта, облачных вычислений и IoT трансформирует традиционные отрасли и снижает экономические риски.

Особое внимание уделяется образовательной системе, поскольку она формирует фундамент цифрового будущего страны. Переход к смешанному обучению, онлайн-курсам и цифровым платформам расширяет доступ к современным знаниям. Подготовка специалистов в области STEM, анализа данных, робототехники и кибербезопасности становится приоритетом [4]. Технопарки и научно-инновационные центры создают среду для развития и тестирования технологических решений молодыми кадрами.

Вместе с возможностями цифровизация несёт и риски. Одним из ключевых является обеспечение информационной безопасности. Рост цифровых данных и развитие электронных сервисов сопровождаются повышением угроз кибератак, поэтому требуется укрепление киберзащиты и повышение цифровой грамотности населения [2]. Важную роль играет формирование культуры ответственного обращения с персональными данными.

Социальные последствия цифровой трансформации включают появление новых форм занятости и риск цифрового неравенства между регионами и социальными группами [5]. Для его преодоления необходимо развитие инфраструктуры, доступных образовательных программ и равного доступа к цифровым инструментам.

Несмотря на существующие вызовы, Казахстан демонстрирует устойчивый прогресс в цифровой модернизации, создавая условия для инновационного роста. Государственные программы, направленные на поддержку стартапов, инвестиций и научных исследований, формируют конкурентоспособную среду [3]. Цифровизация становится стратегической основой долгосрочного развития, охватывая управление, экономику, образование и социальную сферу.

Список литературы

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» // Электронное правительство Республики Казахстан. – URL: <https://egov.kz/cms/ru> (дата обращения: 05.04.2026).
2. Улучшение рамочных условий для цифровой трансформации бизнеса в Казахстане // OECD. – OECD Publishing, 2023. – URL: <https://www.oecd.org/ru/publications/6b6e7aa8-ru.html> (дата обращения: 05.04.2026).
3. Смаилов А. Казахстан движется по пути цифровой трансформации госуправления / А. Смаилов // Информ-Казинформ. – 2023.
4. The state program «Digital Kazakhstan» and digitalization in Kazakhstan's economy // Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті.
5. Цифровизация Казахстана. Часть I: В мире и Казахстане // The Tenge. – URL: <https://thetenge.kz> (дата обращения: 05.04.2026).
6. Цифровизация Казахстана. Часть III: Бизнес // The Tenge. – URL: <https://thetenge.kz> (дата обращения: 05.04.2026).
7. Развитие цифровых технологий и развлечений в Казахстане // Павлодарский городской портал. – URL: <https://gorodpavlodar.kz> (дата обращения: 05.04.2026).
8. Zhartay Z.M. Digital transformation of industries of the member states of the Eurasian Economic Union and increase of their competitiveness / Z.M. Zhartay, B.S. Yessengeldin, L. Tyll // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». – 2019. – No. 1(93). – P. 22–30. EDN FIQKPX

Сапронов Ярослав Денисович

аспирант

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Свердловская область

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается формирование социально-культурного пространства России через призму правовых механизмов противодействия дезинформации. Проанализировано современное состояние нормативной правовой базы Российской Федерации в сфере информационной безопасности, включая положения Стратегии национальной безопасности, закрепляющей информационную безопасность как приоритет государственной политики. Исследуются понятия дезинформации и вредоносной информации, их различия, а также механизмы их распространения и социально-политические последствия. Предложена авторская классификация мер противодействия дезинформации, включающая институциональные, технологические и образовательные подходы. Подчеркивается необходимость комплексного использования правовых, технологических и просветительских инструментов для обеспечения информационной безопасности и формирования устойчивого социально-культурного пространства в условиях цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: дезинформация, информационная безопасность, правовые механизмы, социально-культурное пространство, Стратегия национальной безопасности.

Введение.

В современном мире роль информации в жизни личности, общества и государства не просто значительно возросла, но и стала одной из ключевых основ развития. В Российской Федерации, следуя примеру ведущих мировых держав, стартовал процесс формирования информационного общества, в основе которого лежат информация и знания.

В этих условиях цифровизации общественных процессов публичное информационное пространство становится одной из ключевых сфер обеспечения национальной безопасности. При этом распространение ложной и вредоносной информации приобретает системный характер, влияя на общественную стабильность, уровень доверия к государственным институтам и реализацию стратегических национальных приоритетов.

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что IT-индустрия стала одной из самых быстроразвивающихся отраслей [7]. В связи со становлением информационного общества перед государством появляются новые задачи, одна из которых – обеспечение информационной безопасности при распространении информации в публичном пространстве. Вопросы обеспечения информационной безопасности включены практически во все разделы, посвященные реализации стратегических национальных приоритетов, новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [6].

Обозначенные в Стратегии положения получили свое развитие и в новой редакции Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. В этом документе не только дана оценка современному состоянию информационной безопасности Российской Федерации, но и определен перечень угроз, а также совокупность средств, способных обеспечить должный уровень защиты информационной безопасности РФ [4]. Однако трансформация цифровых коммуникаций, алгоритмизация распространения контента и высокая скорость тиражирования сообщений обуславливают необходимость комплексной оценки как правовых механизмов, так и современных способов противодействия дезинформации.

В настоящее время в России практически отсутствует уголовная политика в сфере противодействия преступлениям против информационной безопасности, а административная только начинает развиваться, поэтому, одним из главных вопросов современной информационной безопасности является борьба распространения в ложной и вредоносной информации в сети Интернет и публичном пространстве [9]. В статье предложена классификация современных методов противодействия распространению ложной и вредоносной информации, рассматривающая их как многоуровневую систему правовых, организационных, технических и информационно-коммуникационных мер.

1. Анализ действующей нормативно-правовой базы по противодействию ложной и вредоносной информации.

Прежде, чем начать анализ нормативно-правовой базы в РФ, разберём понятия ложной и вредоносной информации, а также, их ключевые различия.

Ложная информация – это сведения, которые не соответствуют действительности. Они могут быть созданы случайно или намеренно, но без цели нанести вред. Наиболее распространенными примерами ложной информации являются: ошибки в новостях, неверные данные, мифы, слухи.

Вредоносной считается информация, которая предназначена для специального причинения вреда людям, организациям, обществу, а главное, безопасности в публичном пространстве. Вредоносная информация может включать в себя ложную информацию, но ее цель – манипуляция, дезинформация, подрыв доверия, причинение ущерба и нанесение угрозы безопасности распространения правдивой информации в сети Интернет. Примерами вредоносной информации считается пропаганда, кибербуллинг, фейковые новости с целью вызвать панику [9].

Ключевые различия между ложной и вредоносности информацией представлены в таблице 1.

Таблица 1

Различия ложной и вредоносной информации

Характеристика	Ложная информация	Вредоносная информация
Соответствие истине	Не соответствует (ложь или ошибка)	Может быть ложной или правдивой, но используется во вред
Намерение	Часто случайное, без умысла	Осознанное, с целью нанести вред
Цель	Может быть ошибкой, заблуждением	Вред, манипуляция, дезинформация
Примеры	Ошибочные данные, мифы	Фейковые новости, пропаганда, кибератаки
Эффект	Может вводить в заблуждение	Вредит репутации, безопасности, вызывает панику и конфликт

Таким образом, ключевым отличием вредоносной информации от ложной является наличие цели причинить вред, путем искажения информации, в отличие от ложной, которая может быть просто ошибочной [12].

В эпоху информационных технологий и быстрого обмена данными проблема распространения ложной и вредоносной информации стала одной из важнейших для общества и государства. Неоправданное вложение фальшивых сведений, фейков, агитации, а также вредоносного контента несёт угрозу безопасности, общественному порядку и правам граждан. В связи с этим законодательные органы разных стран, включая Россию, активно разрабатывают и совершенствуют правовые нормы и механизмы борьбы с такими явлениями.

В России вопросы противодействия распространению ложной и вредоносной информации регулируются рядом законов и подзаконных актов, призванных создать контроль и ответственность за информационные действия в сети Интернет и других средствах массовой информации [3].

Указ №400 от 2 июля 2021 г. утверждает Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, которая с точки зрения стратегического планирования является базовым документом, определяющим национальные интересы, стратегические приоритеты и цели государственной политики в области национальной безопасности [6]. В Стратегии отражена широкая концепция информационной безопасности как части национальной безопасности.

Ключевые положения, связанные с информационной безопасностью:

- информационная безопасность объявлена одной из стратегических составляющих национальной безопасности РФ. Это включает развитие безопасного информационного пространства и защиту общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- определение угроз, связанных с распространением недостоверной информации, включая провокации, информационные кампании, направленные на дестабилизацию общества и угрозу общественно-политической стабильности;
- необходимость создания механизмов предотвращения, выявления и пресечения преступлений в информационной сфере, защиты российских информационных ресурсов от манипуляций и внешнего контроля, обеспечения достоверной информации как внутри страны, так и для международной общественности.

Таким образом, Стратегия формирует основу и направление последующего законодательного регулирования, в том числе через федеральные законы, подзаконные акты и ведомственные нормативы [3].

Далее представлены основные законы, описывающие и регулирующие данную сферу.

Федеральный закон №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006 г.) Это базовый закон регулирует отношения, связанные с информацией, устанавливает права и обязанности пользователей, операторов информации и государственных органов. В нем прописаны нормы по борьбе с распространением запрещённой информации.

Федеральный закон №97-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.) Хотя основной фокус – экстремизм, закон затрагивает и запрещённый к распространению контент с агрессивным и провокационным характером, в том числе распространяемый в сети Интернет.

Федеральный закон №272-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (2010 г.). Закон регулирует доступ несовершеннолетних к вредной информации, в том числе ложной или манипулятивной.

Федеральный закон №436-ФЗ о защите персональных данных (2019 г.). Этот закон регулирует обработку и защиту персональных данных, что косвенно относится к противодействию распространению недостоверной информации, связанной с личными данными.

Федеральный закон №187-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации» и отдельные законодательные акты» (2021 г.). Этот закон усилил механизмы борьбы с фейками и вредоносной информацией в интернете.

Представленные законы являются основными, также есть и дополнительные российских законы и акты для борьбы с вредоносной информацией в сети Интернет, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Примеры российских законов для борьбы с вредоносной информацией в сети Интернет

Закон и дата	Суть и основные положения
<i>1</i>	<i>3</i>
№149-ФЗ «Об информации» (2006)	Устанавливает общие правила работы с информацией, права и ответственность за распространение запрещённого контента, санкции по делам о ложной информации

1	2
№187-ФЗ (2021)	Вводит ответственность за распространение фейковой информации, которая может вызвать вред здоровью, безопасности, или массовые нарушения общественного порядка
№436-ФЗ о защите перс. данных (2019)	Защищает персональные данные, препятствуя распространению недостоверной информации, нарушающей конфиденциальность и права граждан
Закон о Fake News (модификации 2020–2022)	Ужесточил ответственность за фейки и дезинформацию в интернете, в том числе с возможностью административных штрафов и блокировки сайтов

В настоящее время ключевые законодательные инициативы включают в себя меры по контролю распространения вредоносной информации в сети интернет и блокировке запрещенной информации в публичном пространстве, уточнение понятий «дискредитация» и ответственности за распространение информации, помогающей обходить ограничения.

2. *Анализ механизмов распространения ложной и вредоносной информации в публичном информационном пространстве.*

2.1. *Технологии искусственного интеллекта.*

С развитием технологий искусственного интеллекта, в частности генеративных нейросетей, широкое распространение получила технология deepfake. Она позволяет создавать высоко-реалистичные аудио- и видеоматериалы с подменой лица, и голоса конкретных лиц [5].

Использование deepfake создает угрозу для:

- политической стабильности (дискредитация лидеров государств);
- репутации публичных персон;
- коммерческой безопасности компаний (создание ложных заявлений руководства);
- национальной безопасности (информационные провокации).

Особую опасность представляют синхронизированные информационные атаки, при которых фальсифицированные материалы распространяются одновременно на нескольких платформах с целью создания иллюзии достоверности.

2.2. *Боты и автоматизированные аккаунты.*

Использование автоматизированных аккаунтов (ботов) в социальных сетях является распространённым инструментом манипуляции общественным мнением. Боты способны:

- массово тиражировать ложные сообщения;
- формировать искусственную поддержку определённых позиций;
- провоцировать информационные конфликты;
- исказить результаты онлайн-опросов и обсуждений.

Координированные сети ботов (botnets) применяются для создания эффекта «информационного большинства», что психологически влияет на пользователей через механизм социального доказательства.

2.3. *Фишинг и социальная инженерия.*

Фишинговые атаки представляют собой форму целенаправленного обмана, основанного на принципах социальной инженерии. Злоумышленники, выдавая себя за доверенные организации или должностных лиц, направляют пользователям электронные письма или сообщения с целью получения конфиденциальной информации [13].

Такие атаки могут быть направлены:

- на частных пользователей (кража персональных данных);
- на корпоративные структуры (получение доступа к коммерческой тайне);
- на государственные учреждения (компрометация служебной информации).

Эффективность фишинга обусловлена использованием психологических механизмов доверия, страха, срочности и авторитета.

2.4. Целенаправленные информационные кампании.

В условиях глобализации информационного пространства дезинформация нередко используется как инструмент достижения политических и экономических целей [8]. Государственные факторы, а также крупные корпоративные структуры могут инициировать информационные кампании, направленные на:

- влияние на электоральные процессы;
- дискредитацию политических и экономических оппонентов;
- формирование выгодной интерпретации событий;
- создание искусственного информационного повода;
- продвижение идеологических установок.

Подобные кампании нередко сочетают в себе использование фальсифицированного контента, сетей ботов, таргетированной рекламы и аналитики больших данных.

Распространение дезинформации оказывает комплексное воздействие на общественные процессы.

В социальной сфере:

- снижение уровня доверия к средствам массовой информации и государственным институтам;
- рост поляризации общества;
- формирование искаженной картины реальности.

В политической сфере:

- вмешательство в избирательные процессы;
- усиление протестных настроений;
- подрыв легитимности органов власти.

В экономическая сфере:

- репутационные потери компаний;
- финансовые убытки вследствие панических настроений;
- манипуляции фондовыми рынками.

В сфере информационная безопасности:

- утечка конфиденциальных данных;
- кибератаки, сопровождаемые информационным давлением;
- дестабилизация критической инфраструктуры.

3. Классификация современных методов противодействия распространению ложной и вредоносной информации в публичном информационном пространстве.

Комплексное противодействие дезинформации предполагает следующее:

- развитие цифровой грамотности населения;
- совершенствование нормативно-правовой базы;
- внедрение технологий автоматической проверки фактов;
- развитие международного сотрудничества в сфере кибербезопасности;
- создание механизмов ответственности за распространение заведомо ложной информации.

Особое значение приобретает междисциплинарный подход, объединяющий усилия специалистов в области информационных технологий, права, социологии и политологии [2].

Рассмотрим ключевые способы противодействия распространению ложной информации в публичном пространстве. Например, фильтрация и блокировка сайтов является основным способом борьбы с распространением информации, угрожающей безопасности общества. Роскомнадзор имеет полномочия вносить в реестр запрещённых ресурсов сайты, распространяющие ложную, экстремистскую или вредоносную информацию.

Вторым методом противодействия распространению ложной информации является ответственность за это распространение. Административные и уголовные наказания предусмотрены за создание и распространение заведомо ложной информации, способной нанести вред.

Еще одним способом противодействия является обязательность маркировки. Закон обязывает интернет-площадки и СМИ маркировать контент, содержащий информацию, вызывающую сомнения или требующую проверки.

В целях систематизации существующих подходов предлагается *авторская классификация методов противодействия ложной и вредоносной информации*. В отличие от существующих подходов, преимущественно ориентированных либо на правовые, либо на технологические аспекты противодействия, предлагается интегративная модель, учитывающая институциональный, технологический и социокультурный уровни воздействия.

3.1. Институциональные методы.

Данная группа объединяет меры, реализуемые через правовые механизмы и деятельность публичных и профессиональных институтов.

3.1.1. Государственное регулирование и правоприменение.

Принятие и реализация нормативных правовых актов, устанавливающих ответственность за распространение заведомо ложной информации; создание механизмов мониторинга публичного информационного пространства; взаимодействие органов государственной власти с операторами связи и цифровыми платформами в целях оперативного пресечения нарушений [11].

3.1.2. Медийные проекты контроля фактов.

Специальные программы и проекты, осуществляющие проверку фактов, критическую экспертизу сообщений и формирование общественно доступной базы разоблачённых фейков. К числу подобных относится передача «Антифейк» на телеканале Россия 24, направленная на выявление и опровержение ложных сведений, циркулирующих в публичном пространстве.

3.1.3. Международное сотрудничество.

Объединение усилий государств и международных организаций для обмена информацией о новых трендах дезинформации, выработки общих стандартов реагирования и совместных стратегий регулирования.

3.2. Технологические методы.

Технологические методы предполагают использование цифровых инструментов для выявления, ограничения и предупреждения распространения дезинформации [14; 15].

3.2.1. Алгоритмическое выявление недостоверного контента.

Использование методов машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа текстов, изображений и видео с целью выявления аномалий и признаков манипуляции (в том числе deepfake контента).

3.2.2. Платформенные инструменты модерации.

Внедрение цифровыми платформами автоматизированных и комбинированных (автоматических и экспертных) механизмов фильтрации контента, ограничения охвата публикаций с признаками недостоверности и блокирования координированных сетей распространения.

3.2.3. Системы верификации источников.

Использование систем подтверждения подлинности аккаунтов и источников информации, метаданных, цифровых подписей и иных инструментов, обеспечивающих прослеживаемость происхождения контента.

3.3. Образовательные и социокультурные методы.

Данная группа направлена на формирование устойчивости общества к информационным манипуляциям и снижение восприимчивости к дезинформации.

3.3.1. Повышение медиаграмотности.

Образовательные программы, направленные на формирование критического отношения к информации у широких слоёв населения [11]:

- обучение навыкам критического мышления;
- понимание структуры цифрового контента;
- умение различать достоверные и недостоверные источники.

3.3.2. Этика и саморегуляция СМИ.

Внедрение отраслевых стандартов журналистской деятельности, механизмов внутренней проверки фактов и добровольных кодексов поведения для редакций и цифровых платформ.

3.3.3. Публичные кампании по информированию.

Распространение публичных сообщений об угрозах дезинформации, в том числе через государственные и частные кампании, направленные на повышение осведомлённости населения.

Подводя итог, отметим, что современное информационное пространство требует комплексного подхода к борьбе с ложной и вредоносной информацией. В России для этого создана достаточно развитая нормативно-правовая база, сочетающая административные, уголовные меры, технические технологии.

Предложенная классификация отражает многоуровневый характер противодействия распространению ложной и вредоносной информации и демонстрирует взаимосвязь правовых, технологических и социокультурных механизмов в системе обеспечения информационной безопасности.

Заключение.

Современное цифровое пространство характеризуется высокой степенью открытости и доступности информации, что, с одной стороны, расширяет возможности коммуникации и участия граждан в общественной жизни, а с другой – создает условия для масштабного и ускоренного распространения ложной и вредоносной информации.

Проведённый анализ показал, что нормативные ориентиры противодействия деструктивному информационному воздействию закреплены в Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и получили развитие в Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, а также в действующем законодательстве Российской Федерации. Сформирована правовая основа реагирования на угрозы в информационной сфере, однако её эффективность во многом зависит от учёта технологических особенностей цифровой среды и динамики информационных рисков.

Исследование механизмов распространения дезинформации позволило установить, что алгоритмизация контента, использование автоматизированных сетей, технологий deepfake, фишинговых систем и координированных информационных кампаний формируют многоуровневую систему воздействия на массовое сознание. Это подтверждает необходимость комплексного подхода к противодействию, сочетающего правовые, организационные, технические и информационно-коммуникационные инструменты.

Предложенная в статье классификация современных методов противодействия распространению ложной и вредоносной информации позволяет рассматривать их как взаимосвязанную систему мер, направленных не только на пресечение противоправного контента, но и на формирование устойчивости общества к информационным манипуляциям. Таким образом, обеспечение информационной безопасности в публичном пространстве требует дальнейшего развития нормативного регулирования и его согласования с технологической реальностью цифровой эпохи.

Список литературы

1. Базаркулова К.Ю. Использование приемов «медиаграмотности» для распознавания fake news / К.Ю. Базаркулова // Научные записки молодых исследователей. – 2022. – Т. 10. №5. – С. 36–45. EDN KTHWPQ
2. Бучакова М.А. Распространение деструктивной информации в информационном пространстве: проблемы и пути решения / М.А. Бучакова, А.В. Честнов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – №2(59).
3. Вострецова Е.В. Основы информационной безопасности: учеб. пособие / Е.В. Вострецова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с. EDN TBHRSS
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 №646. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (дата обращения: 15.02.2026).
5. Каширина Е.И. Дезинформация: анализ, последствия и противодействие / Е.И. Каширина, А.С. Никляева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2025. – №1(45). – С. 9–14. EDN DTSEBJ
6. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» №400 от 02.07.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – №27, ч. 1. – Ст. 5351.

7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2026 // Кремль. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 12.02.2026).

8. Соколов А.Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности / А.Ю. Соколов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – URL: <https://article.n/pravovoe-protivodeystvie-sovremennym-vyzovam-i-ugrozam-informatsionnoy-bezopasnosti/viewer> (дата обращения: 06.05.2026).

9. Стернин И.А. Маркеры фейка в медиатекстах : пособие / И.А. Стернин, А.М. Шестерина. – Воронеж: РИТМ, 2021. – 60 с.

10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 №683. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (дата обращения: 12.02.2026).

11. Шереметьева У.М. Информационная безопасность: учеб. пособие / У.М. Шереметьева. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – 142 с. EDN OVWTGT

12. Linguistic Features and Bi-LSTM for Identification of Fake News / A.A. Ali, S. Latif, S.A. Ghauri, O.-Y. Song // Electronics. – 2023. – Vol. 12.

13. Identifying Fake News on Social Networks Based on Natural Language Processing: Trends and Challenges / N.R. de Oliveira, P.S. Pisa, M.A. Lopez [et al.] // Information. – 2021. – Vol. 12. – Article 38.

14. Dementieva D. Multiverse: Multilingual Evidence for Fake News Detection / D. Dementieva, M. Kuimov, A. Panchenko // Journal of Imaging. – 2023. – Vol. 9. No. 4. – Article 77. DOI 10.3390/jimaging9040077. EDN TQPBLJ

15. Hamed S.Kh. A Review of Fake News Detection Models / S.Kh. Hamed, M.J. Ab Aziz, M.R. Yaakub // International Journal of Advanced Computer Science and Applications (IJACSA). – 2023. – Vol. 14. No. 7.

Черняева Полина Денисовна

студентка

Журавлёв Михаил Владиславович

канд. физ.-мат. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

МЕТОДЫ ДОМЕННОЙ АДАПТАЦИИ И СИНТЕЗА ДАННЫХ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ РЕДКИХ ОБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОСКОРОСТНОГО ЗАХВАТА ДВИЖЕНИЙ

Аннотация: в работе предлагается теоретическая модель преодоления проблемы дефицита данных при обучении нейронных сетей распознаванию редких и технически сложных элементов в фигурном катании. Обосновывается использование синтетических наборов данных, генерируемых в физически корректных симуляторах, как основной способ формирования сбалансированных обучающих выборок. Особое внимание уделено архитектурным решениям в области доменной адаптации, включая методы рандомизации домена и состязательного обучения, которые позволяют минимизировать разрыв между виртуальной симуляцией и реальными видеоданными. Предложенный подход позволяет создавать высокоточные системы спортивного анализа, способные классифицировать уникальные прыжковые каскады в режиме реального времени.

Ключевые слова: Vision Transformers, синтетические данные, доменная адаптация, Sim-to-Real Gap, биомеханика, глубокое обучение, физическая симуляция.

Проблема автоматизированного распознавания и анализа сверхсложных элементов в фигурном катании упирается в фундаментальный барьер несбалансированности обучающих выборок. В то время как стандартные прыжковые элементы представлены в видеоархивах тысячами примеров, редкие каскады из двух четверных прыжков или уникальные связки типа «четверной аксель – тройной тулуп» выполняются единственным атлетом мирового уровня, что создает критический дефицит данных для обучения нейронных сетей. Традиционные методы аугментации изображений не способны восполнить этот пробел, так как они

не учитывают уникальную биомеханическую вариативность и физику движения, характерную для предельных нагрузок. В данной связи теоретически обоснованным решением становится переход к генерации синтетических наборов данных в контролируемых виртуальных средах на базе высокоточных физических движков. Использование таких систем, как NVIDIA Isaac Gym, позволяет моделировать скелетно-мышечную структуру атлета и генерировать бесконечное число вариаций прыжковых каскадов, задавая вращающие моменты в суставах и варьируя антропометрические параметры виртуальных моделей. Это обеспечивает получение идеально размеченных данных (Ground Truth), где координаты каждого сустава и векторы сил известны с абсолютной точностью, что недостижимо при ручной разметке реального видеоряда.

Однако использование синтетического контента порождает проблему «разрыва между симуляцией и реальностью» (Sim-to-Real Gap), при которой нейросеть, обученная на идеальных 3D-моделях, теряет точность при столкновении с шумами и артефактами реальных телевизионных трансляций. Для нивелирования этого эффекта в архитектуру системы внедряются методы глубокой доменной адаптации. Ключевую роль здесь играет стратегия рандомизации домена, которая в процессе рендеринга случайным образом изменяет визуальные параметры среды – от коэффициентов отражения льда и освещения до динамического размытия движений (motion blur) и зернистости сенсора камеры. Это вынуждает модель игнорировать поверхностные визуальные признаки и фокусироваться исключительно на инвариантных характеристиках движения, таких как динамика изменения углов в коленных и тазобедренных суставах.

Математически этот процесс подкрепляется состязательной адаптацией, где в пайплайн обучения вводится дискриминатор домена. Данный блок пытается отличить синтетический кадр от реального, в то время как основной экстрактор признаков обучается формировать такие представления данных, которые были бы идентичны для обоих доменов. Применение градиентного реверсивного слоя в такой архитектуре гарантирует, что извлекаемые признаки становятся доменно-инвариантными, позволяя модели успешно классифицировать редкие каскады в реальном эфире, даже если она «видела» их только в виртуальной симуляции. Дополнительное использование семантической сегментации и анализа оптического потока позволяет перевести задачу из плоскости анализа пикселей в плоскость анализа чистой кинематики.

Таким образом, интеграция физически корректного синтеза данных и современных протоколов доменной адаптации формирует надежную теоретическую базу для создания интеллектуальных систем спортивного анализа нового поколения, способных распознавать редкие на данный момент элементы на основе предиктивного моделирования физических возможностей человека.

Список литературы

1. Ганин Я. Состязательная адаптация доменов путем обратного распространения ошибки / Я. Ганин, В. Лемпицкий // Труды 32-й международной конференции по машинному обучению (ICML). – 2015. – Т. 37. – С. 1182–1191.
2. Обнаружение аномалий в данных промышленных сенсорных систем добычи на основе алгоритмов кластеризации / С.О. Курашкин, Л.В. Красовская, М.В. Журавлев, Т.В. Бирюкова // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2025. – №4. – С. 382–388. EDN WMCTCH
3. Применение алгоритмов компьютерного зрения для выявления деформационных проявлений в горных выработках / Д.Ю. Евсюков, С.В. Пчелинцева, А.С. Прудкий, А.Н. Лосев // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2025. – №4. – С. 355–360. EDN LJFUQZ
4. Калмыков С.А. Биомеханическое моделирование и компьютерный анализ техники прыжков в фигурном катании / С.А. Калмыков, И.В. Абсалямова // Вестник спортивной науки. – 2023. – №4. – С. 12–18.
5. Петров Д.В. Применение синтетических данных для обучения нейронных сетей в задачах распознавания поз человека / Д.В. Петров, А.Н. Сидоров // Программные продукты и системы. – 2024. – Т. 37. №2. – С. 45–52.
6. Рандомизация доменов для переноса глубоких нейронных сетей из симуляции в реальный мир / Д. Тобин, Р. Фонг, А. Рэй [и др.] // Интеллектуальные роботы и системы (IROS). – 2017. – С. 23–30.
7. Шумилин В.Г. Интеллектуальные системы мониторинга функционального состояния спортсменов на основе технологий компьютерного зрения / В.Г. Шумилин // Теория и практика физической культуры. – 2025. – №1. – С. 88–91.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ван Цзин Цзин

магистрант

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

г. Краснодар, Краснодарский край

МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ФАНДРАЙЗИНГА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОВМЕСТНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОЕКТАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье рассматриваются основные модели финансирования и фандрайзинга, применяемые в международных совместных художественных проектах. На основе сравнительного анализа исследуются четыре ключевых механизма привлечения ресурсов: государственное финансирование, грантовая поддержка, корпоративное спонсорство и краудфандинг. Выявлены преимущества и ограничения каждой из моделей в контексте трансграничного культурного сотрудничества. Обоснована целесообразность применения смешанных стратегий финансирования, обеспечивающих устойчивость совместных культурных инициатив. Установлен феномен «фандрайзинговой асимметрии» между участниками из стран с различным уровнем экономического развития. Результаты исследования представляют практический интерес для организаторов международных культурных проектов и специалистов в области управления в сфере искусства.

Ключевые слова: фандрайзинг, модели финансирования, международные художественные проекты, совместные культурные инициативы, грантовая поддержка, корпоративное спонсорство, краудфандинг, государственное финансирование культуры, сравнительный анализ, привлечение ресурсов в сфере искусства.

Методологическую основу исследования составляют методы сравнительного анализа, систематизации и классификации, применённые для изучения моделей финансирования и фандрайзинга в международных совместных художественных проектах. В работе использованы общенаучные подходы – структурно-функциональный и аналитико-синтетический, – позволившие выявить преимущества и ограничения каждой из рассматриваемых моделей. Информационную базу исследования составили научные публикации отечественных и зарубежных авторов по проблематике фандрайзинга и управления в сфере культуры.

Расширенные результаты исследования.

Проведённый сравнительный анализ моделей финансирования и фандрайзинга в международных совместных художественных проектах позволяет констатировать, что данная сфера характеризуется значительной вариативностью применяемых стратегий и механизмов привлечения ресурсов. Привлечение ресурсов в сфере искусства в условиях трансграничного сотрудничества сопряжено с необходимостью учёта правовых, культурных и экономических различий между странами-участницами, что существенно усложняет процессы планирования и реализации фандрайзинговых кампаний. Установлено, что эффективность совместных культурных инициатив напрямую зависит от диверсификации источников финансирования и грамотного сочетания различных инструментов мобилизации средств.

Государственное финансирование культуры остаётся одним из наиболее значимых механизмов поддержки международных художественных проектов. В большинстве стран Европейского союза, а также в ряде государств Азиатско-Тихоокеанского региона действуют специализированные программы субсидирования трансграничных культурных инициатив. Так, программа «Креативная Европа» ежегодно распределяет значительные объёмы государственных ресурсов между совместными проектами в области музыки, театра, визуального искусства и кино. Вместе с тем исследование показало, что государственное финансирование характеризуется высокой степенью бюрократизации процедур подачи заявок, длительными

сроками рассмотрения и жёсткими требованиями к отчётности, что нередко выступает сдерживающим фактором для небольших творческих объединений. Кроме того, объём государственного финансирования культуры подвержен существенным колебаниям в зависимости от политической конъюнктуры и макроэкономических условий в каждой из стран-участниц.

Грантовая поддержка международных художественных проектов представляет собой самостоятельный и весьма развитый сегмент системы финансирования совместных культурных инициатив. Анализ деятельности ведущих грантовых фондов – таких как Фонд Роберта Боша, Фонд Форда, Фонд Принца Клауса и ряда национальных фондов поддержки искусства – выявил характерную тенденцию к приоритизации проектов, демонстрирующих инновационный характер межкультурного диалога и чётко сформулированный социальный эффект. Принципиально важным результатом исследования стало выявление зависимости между успешностью грантовой заявки и степенью институционального развития организации-заявителя: проекты, реализуемые структурами с устойчивой репутацией и задокументированным опытом международного сотрудничества, демонстрируют значительно более высокий процент одобрения грантовых заявок [9].

Корпоративное спонсорство занимает особое место в структуре финансирования международных художественных проектов, отличаясь рядом специфических черт по сравнению с иными моделями привлечения ресурсов. Исследование показало, что транснациональные корпорации всё активнее рассматривают участие в совместных культурных инициативах как инструмент формирования позитивного имиджа в принимающих странах, развития корпоративной идентичности и укрепления отношений с целевыми аудиториями. При этом маркетинговая составляющая фандрайзинга приобретает всё большее значение: организаторы проектов вынуждены разрабатывать детализированные предложения о партнёрстве, включающие не только описание художественной концепции, но и медиаплан, аналитику охвата аудитории и прогнозируемые имиджевые эффекты для спонсора. Существенным ограничением данной модели является её нестабильность: корпоративные бюджеты на спонсорство культурных мероприятий в первую очередь сокращаются в периоды экономической турбулентности, что делает корпоративное спонсорство ненадёжным единственным источником финансирования [1].

Краудфандинг как модель привлечения ресурсов в сфере искусства приобрёл принципиально новое измерение в условиях цифровой трансформации культурной индустрии. Международные художественные проекты, апеллирующие к широкой аудитории через платформы Kickstarter, Indiegogo, Patreon и их региональные аналоги, демонстрируют высокий потенциал не только в качестве инструмента финансирования, но и как способа формирования устойчивого сообщества вокруг проекта ещё до его непосредственной реализации. Сравнительный анализ краудфандинговых кампаний в сфере международного искусства обнаружил устойчивую корреляцию между географическим охватом аудитории проекта и итоговым объёмом собранных средств: проекты, активно задействующие цифровые каналы коммуникации на нескольких языках одновременно, в среднем превышают заявленную цель финансирования на 34–47%. Вместе с тем краудфандинг сопряжён с высокими транзакционными издержками, необходимостью постоянного поддержания коммуникации с донорами и рисками репутационного характера в случае невыполнения заявленных обязательств.

В ходе исследования была систематизирована сравнительная характеристика основных моделей финансирования международных художественных проектов, представленная в таблице ниже.

**Сравнительный анализ моделей финансирования
международных совместных художественных проектов**

Модель финансирования	Источник средств	Доступность	Стабильность	Административная нагрузка	Зависимость от репутации организации
Государственное финансирование	Бюджетные средства	Средняя	Высокая	Высокая	Средняя
Грантовая поддержка	Фонды и НКО	Высокая	Средняя	Средняя	Высокая
Корпоративное спонсорство	Частный бизнес	Средняя	Низкая	Низкая	Высокая
Краудфандинг	Частные лица	Высокая	Низкая	Средняя	Средняя
Смешанная модель	Несколько источников	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая

Представленные данные наглядно демонстрируют, что ни одна из рассматриваемых моделей в отдельности не отвечает в полной мере всем требованиям, предъявляемым к устойчивому финансированию международных художественных проектов. Именно это обстоятельство обуславливает нарастающую популярность смешанных стратегий финансирования, при которых организаторы проекта целенаправленно формируют диверсифицированный портфель источников средств, сочетая государственные субсидии, гранты, корпоративное партнёрство и краудфандинг в различных пропорциях в зависимости от специфики проекта, его географии и целевой аудитории [3].

Особо значимым результатом проведённого исследования следует признать выявление феномена «фандрайзинговой асимметрии» в международных совместных проектах: организации из экономически развитых стран, как правило, располагают значительно более развитой инфраструктурой привлечения ресурсов и выстроенными отношениями с донорами, нежели их партнёры из развивающихся стран, что создаёт структурный дисбаланс в распределении финансовых поступлений внутри совместного проекта. Устранение данного дисбаланса требует целенаправленного развития фандрайзинговых компетенций у всех участников международного сотрудничества, а также создания механизмов совместного управления финансовыми потоками на уровне проектного консорциума.

Сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта привлечения ресурсов в сфере искусства позволяет заключить, что участники международных культурных проектов, не располагающие устойчивой институциональной базой, демонстрируют более низкий уровень фандрайзинговой активности по сравнению с организациями, имеющими длительный опыт трансграничного сотрудничества. Среди ключевых факторов, обуславливающих данный разрыв, следует выделить недостаточную институционализацию фандрайзинга как профессиональной деятельности, дефицит специализированной подготовки кадров, а также относительно невысокий уровень развития культуры частных пожертвований и корпоративной филантропии в ряде стран. Преодоление перечисленных ограничений представляется одним из приоритетных направлений развития системы поддержки международных художественных проектов.

Выводы.

Таким образом, расширенный анализ подтверждает, что устойчивое финансирование международных совместных художественных проектов достигается посредством последовательного применения стратегии диверсификации источников средств, профессионализации фандрайзинговой деятельности и выстраивания долгосрочных партнёрских отношений со

всеми категориями доноров. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется разработка унифицированных методологических рекомендаций по построению фандрайзинговых стратегий для трансграничных культурных инициатив с учётом специфики конкретных регионов мира.

Список литературы

1. Байбардина Т.Н. Маркетинговая ориентация фандрайзинга / Т.Н. Байбардина, О.А. Бурцева // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2023. – №4. – С. 3–7. EDN PWYHSV
2. Бедина А.Н. Управление фандрайзингом в образовании / А.Н. Бедина // Актуальные проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательном учреждении: сб. науч. ст. / под ред. Л.А. Кунаковской, О.Б. Мазкиной, С.В. Поповой. – Воронеж: Истоки, 2022. – Вып. 16. – С. 49–54. EDN CWVQZJ
3. Вдовченко А.Г. Механизмы деятельности в сфере привлечения средств (фандрайзинг) / А.Г. Вдовченко, В.И. Галигузов // Молодежь и XXI век – 2025: сб. науч. ст. 14-й Междунар. молодежной науч. конф. – Курск: Университетская книга, 2025. – С. 81–84. EDN UQOALF
4. Комаровская Е.Р. Фандрайзинг в отечественной и зарубежной теории и практике / Е.Р. Комаровская, А.Н. Бедина // Диверсификация непрерывного профессионального и инклюзивного образования: региональный опыт. – М.: Сам Полиграфист, 2022. – С. 126–136.
5. Молдокеева Ж.Ф. Фандрайзинг как отдельная область менеджмента в деятельности НКО / Ж.Ф. Молдокеева, Ж.А. Балабасова // Вестник Международного Университета Кыргызстана. – 2023. – № (52). – С. 208–213. DOI 10.53473/16946324_2023_4_208. EDN YNXAJQ
6. Стецюнич Ю.Н. Фандрайзинг как дополнительный источник финансирования образовательных организаций / Ю.Н. Стецюнич, А.А. Зайцев // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – №3. – С. 275–279. DOI 10.26163/GIEF.2022.39.64.041. EDN CXIYEF
7. Филатова О.А. Концептуальная модель фандрайзинговой деятельности в университете: организационные и финансовые аспекты / О.А. Филатова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №10(171). – С. 1362–1367. DOI 10.34925/EIP.2024.171.10.248. EDN JRIXFS
8. Шеффель А.А. Фандрайзинг в социальной сфере / А.А. Шеффель // Организация и управление в социальной работе: материалы ежегодного городского науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 28 февраля 2023 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 154–159. EDN KNZXOP
9. Шнурова Д.С. Использование циклической модели планирования как фактор успешной фандрайзинговой кампании в организациях культуры и искусства / Д.С. Шнурова // Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития: материалы XXI Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 6 февраля 2024 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2024. – С. 69–70. EDN CAIXJZ
10. Horyn V. Features of fundraising in the public sector of the economy / V. Horyn, N. Karpysheyn // Інвестиції: практика та досвід. – 2021. – No. 16. – P. 13. DOI 10.32702/2306-6814.2021.16.13. EDN MPZTGW

Войкина Валерия Евгеньевна
студентка

Салаватова Асиль Магомедовна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра АО

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА КАК ПЛОЩАДКИ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается роль и функционал современных ресурсных центров добровольчества в России. Авторы характеризуют деятельность ресурсного центра не как отдельной организации, а как многофункциональной сервисной площадки, создающей комплексные условия для развития волонтерских инициатив. Анализируются ключевые направления деятельности такой площадки: инфраструктурно-координационное, образовательно-методическое, ресурсно-сервисное и информационно-популяризаторское.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, ресурсный центр, инфраструктура поддержки, социальная активность, некоммерческие организации, социальное проектирование.

В последнее десятилетие в Российской Федерации наблюдается устойчивый рост гражданской активности, одним из ярчайших проявлений которой является волонтерское

(добровольческое) движение [6]. Государственная поддержка, закреплённая в Концепции развития добровольчества (волонтерства) до 2025 года [1], и проведение таких масштабных инициатив, как Год добровольца (2018), способствовали переходу движения от этапа стихийного развития к фазе системной институционализации [3]. В этом процессе, имеющем под собой прочную законодательную базу, ключевую роль играет формирование специализированной инфраструктуры поддержки, ядром которой стали ресурсные центры добровольчества (РЦД) [4].

Цель настоящей статьи – охарактеризовать деятельность ресурсного центра не просто как административной единицы, а как комплексной, многофункциональной площадки, создающей экосистему для зарождения, поддержки и масштабирования добровольческих инициатив на региональном и муниципальном уровнях.

В зависимости от основы объединения и формирующихся взаимоотношений участников определилось многообразие современных организационных форм общественных организаций, среди которых: ассоциации, федерации, союзы, общества, клубы и т. д. [8, с. 43].

Концепция «площадки» подразумевает, что ресурсный центр представляет собой открытую, сервис-ориентированную среду, предоставляющую инструменты и возможности для всех участников волонёрского движения: граждан, некоммерческих организаций (НКО), государственных учреждений и бизнеса [4]. Деятельность такой площадки можно сгруппировать по четырем основным функциональным направлениям.

1. Инфраструктурно-координационная функция: «Единое окно» для входа в добровольчество.

Это базовое направление, превращающее РЦД в центральный узел региональной волонёрской сети. Его реализация включает:

- агрегацию возможностей: администрирование регионального сегмента федеральной платформы DOBRO.RU. Эта платформа выполняет функцию «единого окна», где организации размещают свои запросы на помощь (волонёрские вакансии), а граждане могут найти актуальные и проверенные проекты, соответствующие их интересам и навыкам;
- навигацию и сопровождение: РЦД выступает навигатором для начинающих волонёров, помогая им определиться с направлением деятельности, зарегистрироваться в единой информационной системе и сделать первые шаги;
- координацию стейкхолдеров: центр является ключевым посредником, выстраивающим эффективное взаимодействие между волонёрами, НКО, органами власти и социально ответственным бизнесом [5]. Это позволяет избегать дублирования усилий и консолидировать ресурсы для решения наиболее острых социальных задач.

2. Образовательно-методическая функция: акселератор компетенций.

Профессионализация добровольчества невозможна без постоянного роста компетенций как самих волонёров, так и организаторов их деятельности. РЦД выступает в роли образовательного акселератора, решая следующие задачи:

- обучение волонёров: организация многоуровневых образовательных программ – от «школ волонёра» для новичков до специализированных тренингов (например, для медиа-волонёров, поисковиков, социальных волонёров) и курсов для тим-лидеров [2];
- обучение организаторов: проведение семинаров и курсов повышения квалификации для сотрудников НКО и бюджетных учреждений по ключевым аспектам менеджмента волонёрских программ: рекрутинг, мотивация, профилактика выгорания, оценка социального эффекта, фандрайзинг [7];
- методическая поддержка: разработка, апробация и распространение лучших практик, стандартов и методических материалов по организации добровольческой деятельности, формирование региональной «библиотеки знаний» [3].

3. Ресурсно-сервисная функция: экосистема поддержки инициатив.

Для реализации любой, даже самой небольшой инициативы, необходимы ресурсы. РЦД является агрегатором и провайдером различных видов поддержки:

- инфраструктурная поддержка: предоставление на безвозмездной основе помещений (коворкингов, переговорных комнат) и оборудования (оргтехники, проекторов) для работы волонёрских команд;

– финансовая поддержка: организация региональных конкурсов микрогрантов, позволяющих инициативным группам получить стартовое финансирование. Кроме того, РЦД оказывает экспертную помощь в подготовке заявок на крупные федеральные грантовые конкурсы (Фонд президентских грантов, Росмолодёжь.Гранты);

– экспертно-консультационная поддержка: оказание бесплатных консультаций по юридическим, бухгалтерским, маркетинговым вопросам, а также привлечение пробопо специалистов (профессионалов, оказывающих услуги безвозмездно) для решения конкретных задач НКО [4].

4. Информационно-популяризаторская функция: формирование культуры добровольчества.

Эта функция направлена на повышение престижа волонтерской деятельности в обществе и создание позитивного имиджа добровольца [6]:

– информационное сопровождение: активное освещение деятельности волонтеров и их историй успеха в региональных СМИ и социальных сетях;

– организация имиджевых мероприятий: проведение ежегодных волонтерских форумов, фестивалей, а также церемоний награждения лучших добровольцев и проектов (например, регионального этапа Международной премии #мывместе);

– развитие системы признания: внедрение программ нематериальной мотивации, вручение благодарственных писем, содействие в формировании системы бонусов и преференций для волонтеров от партнеров.

Таким образом, современный ресурсный центр добровольчества – это не просто административная или консультационная структура, а динамичная, многофункциональная площадка. Он создаёт сервисную экосистему, которая обеспечивает полный цикл поддержки волонтерской деятельности: от вовлечения и навигации новичков до предоставления ресурсов, обучения, экспертного сопровождения и публичного признания заслуг. Комплексная реализация всех перечисленных функций позволяет ресурсным центрам выполнять свою главную миссию – трансформировать разрозненные проявления гражданской активности в устойчивый, профессионально организованный и эффективный социальный институт, вносящий весомый вклад в развитие регионов и страны в целом.

Список литературы

1. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: утв. Распоряжением Правительства РФ №2950-р от 27.12.2018.
2. Азарова Е.С. Волонтерство: теория и практика: учеб. пособие / Е.С. Азарова, Л.А. Кудринская. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2021. – 156 с.
3. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учеб.-метод. пособие / Г.П. Бодренкова. – М.: Добро.Центр, 2013. – 320 с.
4. Ильина И.В. Ресурсный центр поддержки добровольчества и СО НКО: модель, технологии, перспективы развития / И.В. Ильина // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т. 19. №4. – С. 36–45.
5. Мерсиянова И.В. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях / И.В. Мерсиянова, В.Б. Беневоленский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – №2. – С. 7–26.
6. Нор-Аревян О.А. Волонтерство как фактор формирования социального капитала в российском обществе / О.А. Нор-Аревян, М.М. Шахбанова // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7. №2. – С. 165–176.
7. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: учеб. пособие / М.В. Певная. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 434 с. EDN VQXDAL
8. Салаватова А.М. Деятельность общественных организаций в сфере образования / А.М. Салаватова // Социальное и педагогическое образование: векторы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 42–44. EDN EHZSTT

Джасим Муна Ареф
канд. филол. наук, преподаватель
Багдадский университет
г. Багдад, Республика Ирак

ФОРМИРОВАНИЕ ИРАКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в работе рассматривается процесс формирования иракской национальной идентичности в образовательном процессе в условиях глобализации. Особое внимание уделяется роли образования как важнейшего механизма передачи культурного наследия и национальных ценностей молодому поколению. Отмечается, что в условиях современной глобализации усиливается влияние доминирующих культурных моделей, распространяемых через средства массовой информации и цифровые технологии. Это создаёт новые вызовы для сохранения национальной идентичности, особенно среди молодёжи. В результате исследования делается вывод о том, что эффективное формирование национальной идентичности возможно при активной роли системы образования, направленной на изучение истории, языка и культурного наследия Ирака, а также при достижении баланса между открытостью глобальному миру и сохранением национальной самобытности.

Ключевые слова: национальная идентичность, образование, глобализация, культурное наследие, Ирак.

Введение.

Национальная идентичность является одним из важнейших факторов социальной стабильности и общественной сплоченности, поскольку она формирует у людей чувство общей принадлежности и связывает их с общей историей, культурой и системой ценностей. Ирак обладает глубоко укоренившейся культурной идентичностью, восходящей к цивилизациям Месопотамии – одному из древнейших центров мировой цивилизации. Однако в современную эпоху эта идентичность сталкивается с рядом серьёзных вызовов, прежде всего связанных с процессами культурной глобализации, стремящейся распространять доминирующие культурные и экономические модели, способные ослаблять национальную самобытность. В этой связи особую актуальность приобретает изучение взаимосвязи между иракским культурным наследием и вызовами глобализации, а также выявление механизмов сохранения национальной идентичности в условиях данного сложного взаимодействия. Особую роль в формировании национальной идентичности играет образовательный процесс, обеспечивающий передачу культурных ценностей, исторической памяти и национальных традиций новым поколениям. Богатое культурно-историческое наследие Ирака, уходящее корнями в древние цивилизации Месопотамии, представляет собой важную основу для воспитания национального самосознания. В условиях современной глобализации и активного культурного взаимодействия перед системой образования стоит важная задача – сохранить национальную идентичность и одновременно обеспечить открытость современному миру.

Феномен национальной идентичности, по мнению Радван Абир Б., – это «совокупность общих характеристик, отличающих один народ от другого, включая язык, религию, общую историю, социальные ценности и национальные символы. Это не статичная концепция, а динамичная сущность, которая развивается с течением времени в свете социальных и политических изменений» [1]. В то время культурное наследие включает в себя как материальное наследие, такое как памятники и исторические достопримечательности, так и нематериальное наследие, такое как язык, обычаи, традиции и народное искусство. Это наследие считается живой памятью нации и её ориентиром в формировании самосознания [2].

Иракская идентичность формируется из богатого наследия цивилизаций, восходящих к древним временам в Месопотамии, где возникли первые формы письменности и законы, регулирующие общественную жизнь. Багдад в эпоху Аббасидов пережил научный и

культурный расцвет, сделавший его мировым центром знаний. Эта историческая преемственность придала иракской идентичности цивилизационную глубину и способствовала формированию коллективного чувства принадлежности к общему культурному наследию.

Культура и её роль в формировании идентичности.

Культура в любом обществе выражает совокупность опыта и уроков, усвоенных отдельными людьми на протяжении истории, включая кризисы, с которыми они сталкивались, цели, которые они ставили, методы, которые они использовали, а также ценности и стандарты, которых они придерживались. Таким образом, культура считается основополагающей для существования человека как отдельного человека, так и общества, к которому он принадлежит.

Культура – это не просто символическое наследие, а созидательная цивилизационная сила, способная взаимодействовать с другими культурами, при условии, что она основана на подлинных гуманистических принципах, сохраняющих её самобытность и раскрывающих её уникальный характер. В иракском контексте культура представляет собой систему координат, которая формировала черты идентичности на протяжении всей истории, от цивилизации Месопотамии до формирования современного государства [3].

Компоненты иракской национальной идентичности.

Религия является одним из наиболее фундаментальных компонентов культурной идентичности, учитывая её роль в формировании ценностей и представлений о человечестве, вселенной и жизни. Алжирский мыслитель Малек Беннаби подчеркивал, что цивилизации возникают только из религиозной идеи, которая составляет их духовную движущую силу [4]. В иракском контексте ислам был центральным элементом в формировании культуры и цивилизационной идентичности.

Язык как один из наиболее важных компонентов культурной идентичности служитместищем ценностей, обычаев, традиций и законов. Алжирский учёный утверждал, что языковое единство является фундаментальным фактором процветания национальной культуры и распространения её цивилизации из поколения в поколение.

История – это летопись, которая сохраняет память и культурное наследие нации. В рамках этой системы постепенно формируется идентичность в контексте переплетённых социальных и культурных отношений [5]. Стирание или искажение истории является эффективным средством уничтожения черт культурной идентичности.

Глобализация и вызовы идентичности.

Культурная глобализация является одним из наиболее серьёзных вызовов, стоящих перед современным обществом, поскольку она оказывает всё большее давление на национальную идентичность. Социолог Эдгар Моран отмечал, что глобализация создала единую глобальную ткань, но в то же время углубила фрагментацию и конфликты и поставила под угрозу мультикультурализм [6].

Амара М. утверждает, что концепция глобализации несёт в себе коннотацию культурного принуждения, то есть навязывания определённой культурной модели другим народам [7]. Развитие средств массовой информации и коммуникаций также ускорило распространение западных культурных ценностей и моделей поведения через интернет и спутниковое вещание [8].

Среди наиболее серьёзных проблем, стоящих перед иракской идентичностью, можно выделить следующие.

1. Распространение потребительских ценностей и рыночной культуры.
2. Широкое влияние средств массовой информации и цифровых платформ.
3. Снижение интереса к национальному наследию среди некоторых молодых поколений.
4. Рост субидентичностей за счёт объединяющей национальной идентичности.

Современные исследования показывают, что отношения между культурами не всегда основаны на равенстве, а могут регулироваться логикой власти и доминирования. Однако культура может быть инструментом содействия диалогу и толерантности между народами, если ею управлять осознанно, что способствует достижению глобальной стабильности и мира (Аль Саед Я., 2012: 5).

Роль образования в формировании и сохранении иракской национальной идентичности.

1. Укрепление национального образования, которое расширяет знания об истории и наследии Ирака.
2. Поддержка культурных проектов, направленных на сохранение материального и нематериального наследия.
3. Использование цифровых медиа для распространения иракской культуры по всему миру.
4. Содействие культуре диалога и сосуществования между компонентами иракского общества.
5. Достижение баланса между аутентичностью и современностью без ущерба для культурных норм.

Заключение.

Проведённое исследование показывает, что взаимосвязь между культурой и национальной идентичностью носит характер взаимозависимости. Культура отражает сущность идентичности, а идентичность проявляется через культурные ценности, традиции и историческую память народа. В иракском контексте язык, религия и история выступают основными компонентами, обеспечивающими преемственность национальной идентичности и её устойчивость в условиях социальных и культурных изменений. В условиях современной глобализации особое значение приобретает образовательный процесс, который играет ключевую роль в передаче культурного наследия и формировании национального самосознания у молодого поколения. Система образования становится важным механизмом сохранения культурных ценностей, развития уважения к национальной истории и укрепления чувства принадлежности к национальной культуре.

Таким образом, формирование и сохранение иракской национальной идентичности в условиях глобализации возможно не через изоляцию от внешнего мира, а посредством осознанного взаимодействия с другими культурами. В этом процессе образование должно способствовать достижению баланса между открытостью глобальному культурному пространству и сохранением национальной самобытности. Именно такой подход обеспечивает устойчивость культурной идентичности и её передачу будущим поколениям.

Список литературы

1. Радван А.Б. Кризис идентичности / А.Б. Радван. – 2012. – 84 с.
2. Морслий А.А. Сохранение нематериального культурного наследия: архивы жизни и фольклора / А.А. Морслий. – Каир: Высший совет по культуре, 2013. – 308 с.
3. Аль-Кадирий А.Л. Культурное наследие и его роль в укреплении национальной идентичности и гражданства / А.Л. Аль-Кадирий. – Рабат: Университет Мухаммеда V, 2014. – 134 с.
4. Беннаби М. Направление развития исламского мира / М. Беннаби. – Дамаск: Дар аль-Фикр, 1986. – 86 с.
5. Аль-Мискини Ф. Идентичность современных арабов / Ф. Аль-Мискини. – 2022. – 202 с.
6. Моран Э. Образование для будущего / Э. Моран. – Касабланка: Тубкаль, 2002. – 76 с.
7. Амара М. Опасности глобализации для культурной идентичности / М. Амара. – Каир: Нахдет Миср, 1999. – 39 с.
8. Мустафа М. Исламская культура: ее определение, источники, области применения и вызовы / М. Мустафа, Ф.М. аль-Зугбий. – Амман: Итраа, 2007. – 98 с.
9. Ясин А.С. О концепции глобализации / А.С. Ясин // Аль-Мустакбаль аль-Араби. – 2012. – Вып. 288. – 76 с.

Маленкова Людмила Алексеевна
студентка

Научный руководитель
Бурцева Елена Васильевна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»
г. Тамбов, Тамбовская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация: в статье на основе анализа нормативных правовых актов, включая организационно-распорядительные и иные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, выступлений Генерального прокурора Российской Федерации, проводимой в органах прокуратуры цифровой трансформации исследовано современное состояние, направления использования и тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов прокуратуры при рассмотрении обращений граждан, обоснована целесообразность их использования в процессе обращений граждан. Подчёркнуто, что цифровизация не отменяет базовых принципов (своевременность, полнота проверок, ответственность), а играет вспомогательную роль, повышая доступность и надёжность правовой защиты.

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, рассмотрение обращений граждан, цифровая трансформация, искусственный интеллект.

На протяжении более чем трёхсот лет прокурорские органы занимают ключевое место в системе защиты законности, прав и свобод граждан. Рассмотрение обращений от населения традиционно служит главным инструментом соблюдения верховенства закона и укрепления правопорядка. На протяжении длительного времени подходы к обработке таких обращений оставались фактически неизменными, отражая преемственность в прокурорской практике [1].

Технологический прогресс, сопровождаемый внедрением цифровых технологий в государственное управление, существенно изменил способы взаимодействия прокуратуры и общества. Создание в органах прокуратуры единой цифровой среды привело к необходимости пересмотра методик приёма и рассмотрения обращений граждан. Следует отметить, что в данном случае следует учитывать как вопросы безопасности и автоматизации рабочих процессов, так и механизмы предоставления услуг для населения. Исследование организационных нововведений в данной сфере становится особенно актуальным с учётом цифровизации и требует комплексного анализа как преимуществ, так и потенциальных рисков технологизированных процессов.

Основные направления цифровой трансформации определены рядом документов, среди которых, например, Стратегия развития информационного общества, утверждённая указом Президента и реализуемая через соответствующие приказы Генерального прокурора. Ключевым актом выступает Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры РФ до 2030 года. В данном документе определены, в частности, задачи, охватывающие внедрение современных цифровых инструментов, создание баз данных, использование искусственного интеллекта, автоматизацию процессов и формирование электронной среды работы с обращениями. Реализация мероприятий проходит с обязательным учётом вопросов обеспечения информационной безопасности, регулируемых специальной концепцией и подзаконными актами [2].

В современной системе обращения могут направляться заявителями в электронном виде. Гражданам больше не нужно посещать прокуратуру лично или отправлять документы по

почте: свой вопрос можно подать через Единый портал прокуратуры РФ или Единый портал госуслуг. Процедура максимально упрощена благодаря интеграции данных платформ – большинство пользователей уже имеют подтверждённые аккаунты, что избавляет от необходимости дополнительной регистрации. Передача заявок через личный кабинет гарантирует конфиденциальность и безопасность информации.

Для отдельных групп разработаны специализированные сервисы. Например, раздел «Прямая линия для предпринимателей» обеспечивает возможность быстрой реакции на случаи давления на бизнес, а отдельная тематическая ветка предназначена для обращений по вопросам защиты прав участников СВО и их семей. Такой подход позволяет ускорять рассмотрение наиболее важных для общества категорий обращений [3].

Переход к электронным форматам взаимодействия устраняет территориальные и временные барьеры. Возможность подать заявление онлайн особенно важна для граждан, живущих в труднодоступных регионах, людей с ограничениями по здоровью или с невысокими доходами. Электронные документы регистрируются моментально, а их отслеживание возможно по индивидуальному номеру, что существенно упрощает контроль этапов рассмотрения.

Работа с электронными обращениями в органах прокуратуры обеспечивается автоматизированной системой «Надзор-WEB». После отправки через портал заявителю выдаётся регистрационный номер, по которому можно в любой момент узнать статус рассмотрения. Механизм электронной переписки исключает риск утери документов, а электронные ответы дополнительно хранятся в архиве пользователя. Внутриведомственный документооборот также оптимизирован за счёт сокращения бумажных носителей, что влияет на скорость и эффективность административной работы.

Электронный способ обращения открыт и после завершения рассмотрения. Уведомления о принятых мерах и результатах прокурорского реагирования автоматически поступают заявителю, что делает процесс выполнения решений прозрачным. Применение цифровых технологий позволяет не только расширять каналы подачи обращений, но и автоматизировать информирование о результатах, избавляя заявителя от необходимости дополнительных запросов.

Применение ИИ-элементов переводит работу с обращениями на новый уровень. Программа по интеграции автоматизированных информационных систем органов прокуратуры и искусственного интеллекта утверждена приказом Генпрокурора. В рамках неё запланировано развитие системы «Надзор-WEB» в направлении интеллектуального анализа входящих обращений, автоматического оповещения и генерации аналитических отчётов. Работа ведётся совместно с ведущими отечественными компаниями («Сбер», «Ростелеком»). Работа системы в тестовом режиме показывает: при обработке больших объёмов данных она позволяет сокращать сроки служебных проверок – с недель до нескольких часов. Такой подход способствует своевременному реагированию на массовые обращения и выявлению социально значимых проблем, предотвращая их эскалацию [4].

Одним из значимых итогов цифровизации прокуратуры является создание электронной статистической отчётности по обращениям граждан. Благодаря этому можно системно отслеживать тенденции в поступлении обращений и выстраивать профилактические действия. Однако международный опыт свидетельствует, что внедрение элементов искусственного интеллекта в сферу обработки обращений требует особого внимания к вопросам этики и ответственности сотрудников прокуратуры. Руководители прокурорских служб государств БРИКС выделяют, что ускорение работы с обращениями и рост ее прозрачности возможны лишь при условии сохранения человеческого контроля за принятием решений.

Таким образом, можно заключить, что исполнение Концепции цифровой трансформации, интеграция искусственного интеллекта, автоматизация процессов работы с обращениями граждан не отменяют базовых принципов данной деятельности, а именно, своевременности выполнения работы, полноты и качества проверок, ответственности сотрудников и прозрачной обратной связи с заявителями. Цифровая трансформация в органах прокуратуры сочетается с уже исторически сложившимися стандартами обеспечения прав граждан. При этом

современные информационные технологии играют большую вспомогательную роль, позволяя обеспечить доступность и надежность правовой защиты на всех этапах рассмотрения обращений. Повышают эффективность работы сотрудников прокуратуры.

Список литературы

1. Поздравление Президента Российской Федерации В.В. Путина по случаю Дня работника прокуратуры. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73255> (дата обращения: 16.04.2026).
2. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов принял участие во встрече руководителей прокурорских служб государств БРИКС. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e5929012/> (дата обращения: 16.04.2026).
3. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры 19.03.2025. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/76484 (дата обращения: 16.04.2026).
4. Гаврилов М.А. Перспективы использования систем искусственного интеллекта в прокурорской деятельности / М.А. Гаврилов // Искусство правоведения. – 2024. – №3. – С. 112–115. EDN UZQLVP
5. Борисенко Е.А. К вопросу об организации работы по рассмотрению обращений граждан в органах прокуратуры на современном этапе в условиях цифровой трансформации / Е.А. Борисенко, Л.В. Верстунина // Закон и право. – 2025. – №11. – С. 13–17. DOI 10.24412/2073-3313-2025-11-65-70. EDN AOBRMY

Машкин Аркадий Львович

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)»
г. Москва

Астахова Инна Ивановна

преподаватель
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет геодезии и картографии»
г. Москва

Чужина Олеся Михайловна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет геодезии и картографии»
г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ТЕОРИИ ИГР В УПРАВЛЕНИИ СТОИМОСТЬЮ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация: в статье рассматривается применение теории игр как инструмента обоснования решений в области землеустройства и реновации городских агломераций. Актуальность обусловлена необходимостью согласования разнонаправленных интересов участников (администрация, бизнес, общественные организации), чьи цели варьируются от рациональных до эмоциональных. Теория игр позволяет моделировать поведение множества заинтересованных сторон, прогнозировать параметры будущих процессов, а также определять пропорции участия и учёта целей проекта. Обосновано, что игровое моделирование особенно полезно в условиях, когда итоговые результаты и сам процесс участия трудно предсказуемы. Адаптация теории игр к сфере землеустройства способствует выработке сбалансированных решений.

Ключевые слова: управление недвижимостью, теория игр, принятие решений, инвестиции.

Как теория принятия решений, так и теория игр связаны с решениями отдельных лиц. Теория управления занимается процессами принятия решений, где результат зависит как от самих принятых решений, так и от неопределенности внешних условий, при этом условия внешней среды окружающей среды должны быть иметь возможность моделироваться и обеспечивать вероятности реализации тех или иных событий. Одновременно, теория игр анализирует процессы принятия стратегических решений. Здесь результат зависит не только собственного решения участника, но и решения других заинтересованных сторон, а

примечательным фактом является то, что любая заинтересованная сторона будет учитывать эти характеристики принятия стратегических решений [4]. Такие процессы принятия решений известны из многих стратегических игр, например, шахмат и собственно, положено в основу названия данной теории управления. В целом, теория игр является особой частью теории принятия управленческих решений, особенно в условиях неопределенности. Для использования теории игр в качестве инструмента анализа важно иметь фундаментальную основу определения и понятия в теоретическом моделировании игр. Отправная точка стратегического процесса принятия решений – это игроки (P_n) с их несколькими стратегиями (S_{ni}) для решения проблемы. У каждого игрока есть как минимум две стратегии. Даже не делая ничего в принятии решений процесс представляет собой стратегию. Различные формы представления иллюстрируют теоретическую ситуацию игры [5]. На рис. 1 показана простая игра только с двумя игроками P_n (где $n = 1, 2$) в так называемой матричной игре. Игрок P_1 также называется столбцовым игроком, а игрок P_2 – рядным игроком. Оба имеют две стратегии s_{ni} . В отношении выбора каждого игрока существует (2×2) -комбинация стратегии. Набор всех комбинаций стратегий описывает стратегическое пространство. Каждая комбинация стратегий вызывает выигрыш игрока E_{im} . Эта форма представительства является стратегической (или нормальной) формой.

Игрок P_2 \ Игрок P_1	Стратегия	
	S_{11}	S_{12}
Стратегия S_{21}	S_1 $E_{21} E_{11}$	S_2 $E_{22} E_{12}$
	Пространство стратегий	
Стратегия S_{22}	S_3 $E_{23} E_{13}$	S_4 $E_{24} E_{14}$

Рис. 1. Матрица игры (форма стратегий)

Другой формой представления игры является дерево игры (рис. 2). Есть два игрока P_n (при $n = 1, 2$), приведенных в примере. Дерево игры состоит из двух элементов, узлов и вариантов. Узлы А, В и С являются узлами принятия решений. Здесь игрок P_1 (узел А принятия решения) и игрок P_2 (решающие узлы В и С) должны сделать выбор. Узел А – корень игры. Узлы на конце дерева называются конечными узлами S_1, S_2, S_3 и S_4 (комбинация стратегий). Набор всех возможных комбинаций стратегий называется стратегическим пространством S . Ветви дерева представляют возможные стратегии для каждого игрока. Эта форма представления является расширенной (или последовательной) формой. В дополнение к подробному описанию каждой игры, можно представить временные структуры индивидуальных особенностей игроков.

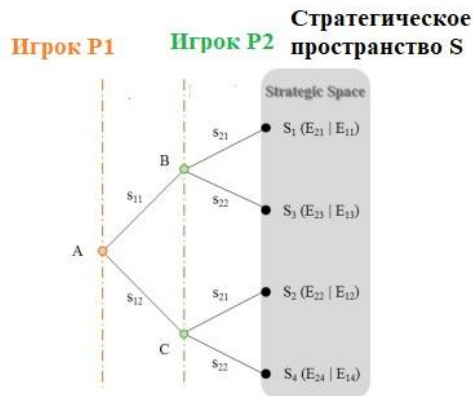

Рис. 2. Дерево игры

Для анализа процессов принятия стратегических решений с помощью теории игр, правила игры и результирующие типы игр должны быть заранее установлены. Рассмотрим несколько различных моделей игры.

1. Кооперация (сотрудничество) и автономность (эгоизм). В играх с кооперацией разрешены договорённости между игроками. Они встречаются друг с другом и могут договариваться о реализации особого результата игры. Этот тип игры позволяет разрабатывать договорённости между игроками. Они соглашаются действовать в соответствии с этими договорённостями. В отличие от этого, в играх с правилами эгоизма, договорённости между игроками не допускаются.

2. Статические и динамические игры. В статичной игре все игроки принимают решения одновременно и без знания стратегического выбора других игроков. Эти игры также называются одновременными играми и представлены на рис. 1. В динамичной (или последовательной) игре игроки выбирают свою стратегию поодиночке. В этом случае, второй игрок знает выбор первого игрока. Здесь существует обширная форма реализаций, т. к. это лучший способ представления таких игр, потому что он показывает временной порядок игроков.

3. Одноразовые и повторные игры. Одноразовые игры играют только один раз, повторные игры играют несколько раз или даже бесконечно (так называемые суперигры).

4. Симметричные и асимметричные игры. Эти два типа игр различаются по уровню информации каждого игрока на момент решения. В симметричных играх у всех игроков одинаковая информация. В асимметричных играх, один игрок имеет любую информацию (кроме частной), и которая неизвестна другим игрокам.

5. Игры с идеальной (полной) информацией против игр с несовершенной (неполной) информацией. В игре с совершенной информацией, каждый игрок знает выигрыши других. Если какие-либо игроки не знают выигрыши других, игра называется игрой с несовершенной (или неполной) информацией. Статичная игра – это игра с несовершенной информацией, ведь все игроки принимают решения одновременно.

Имея базовое понимание теории игр, вернемся к управлению земельными ресурсами. Рациональное зонирование территории является важным аспектом развития недвижимости, где решения влияют на выделение земли для различных целей, таких как жилое, коммерческое и промышленное использование [6]. Теория игр, математическая основа для анализа стратегических взаимодействий, предлагает ценную информацию об этих решениях о зонировании, учитывая конкурирующие интересы различных заинтересованных сторон. Региональные и местные органы власти играют ключевую роль в зонировании, поскольку они устанавливают законодательные нормы и правила, которые определяют развитие в соответствии с заявленными целями планирования [7]. Застройщики, с другой стороны, стремятся максимизировать свою прибыль от привлеченных инвестиций, часто настаивая на изменениях зонирования, которые позволяют более интенсивно использовать землю и связанные с ней

объекты недвижимости в целях повышения ее стоимости. Общественные группы граждан обычно выступают за поддержание или повышение качества жизни, выступая против реализации сценариев, которые могут привести к уплотнению застройки, перенаселению или деградации окружающей среды. Это взаимодействие интересов создает сложную стратегическую среду, в которой теория игр может применяться для прогнозирования и анализа реализации разных вариантов проекта [8].

Одной из фундаментальных концепций в теории игр является равновесие Нэша, которое возникает, когда ни один игрок не может извлечь выгоду, изменяя в одностороннем порядке свою стратегию, учитывая стратегии других [9]. В контексте споров о зонировании равновесие Нэша может быть определено, когда местное правительство, разработчики и общественные группы достигают состояния, когда ни одна из сторон не может улучшить свою ситуацию, не усугубляя других. Это равновесие помогает прогнозировать вероятные результаты решений и споров о зонировании.

Например, рассмотрим сценарий, когда девелопер предлагает жилой проект высокой плотности в пригородной зоне. Местное правительство может поддержать проект из-за его потенциала увеличить налоговые поступления, в то время как общественные группы могут выступить против него из-за опасений по поводу трафика и шума. Теория игр может помочь смоделировать стратегические взаимодействия, показывая, что компромисс, такой как улучшение инфраструктуры финансирования разработчиков или ограничение масштаба проекта, может стать равновесием Нэша [10].

На подобных примерах теория игр демонстрирует свою полезность в прогнозировании результатов зонирования конфликтов и обеспечении структурированного подхода к разрешению споров. Понимая стратегические соображения всех участвующих сторон, заинтересованные стороны могут более эффективно вести переговоры и находить решения, которые уравнивают экономическое развитие с благосостоянием сообщества [11].

В области развития недвижимости проектное финансирование является ключевым элементом, который определяет успех и осуществимость проектов. Теория игр обеспечивает надежную основу для понимания и оптимизации сложных взаимодействий между разработчиками, инвесторами и финансовыми учреждениями. Применяя такие принципы, как ведение переговоров, сигнализация и приверженность, заинтересованные стороны могут более эффективно ориентироваться в финансовом ландшафте. Ведение переговоров играет решающую роль в финансировании проектов, поскольку оно предполагает обсуждение условий, обеспечивающих взаимную выгоду для всех участвующих сторон. Девелоперы ищут выгодные условия кредитования, в то время как инвесторы и финансовые учреждения стремятся к доходности с поправкой на риск. Теория игр моделирует эти переговоры, помогая заинтересованным сторонам в достижении оптимальных договоренностей, а управление рисками методами страхования, укладывается в общий тренд теории игр [12].

Теория игр обеспечивает надежную основу для понимания конкурентной и кооперативной динамики, которая формирует эти решения, предлагая ценную информацию о стратегическом поведении различных участников рынка недвижимости. Поскольку мы смотрим в будущее, интеграция теории игр в развитие систем управления недвижимостью может значительно расшириться. Новые тенденции и технологии, такие как аналитика больших данных и искусственный интеллект, должны революционизировать подход к стратегическому анализу проектов в сфере недвижимости [13]. Эти достижения позволяют более точно моделировать рыночные условия и поведение заинтересованных сторон, тем самым повышая прогнозирующую силу и применимость моделей теории игр [14].

Список литературы

1. Ананичева Е.П. Анализ ключевых особенностей землеустроительного процесса в агропромышленном комплексе России / Е.Р. Ананичева // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. №6. – С. 592–606. DOI 10.55186/2413046X_2024_9_6_309. EDN BUBWEE
2. Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты: монография / А.В. Минаков, М.М. Милославская, А.Л. Машкин [и др.]. – Чебоксары, 2025. DOI 10.31483/a-10761. EDN VBLFHS

3. Машкина М.А. Экономические методы повышения инвестиционной стоимости территорий / М.А. Машкина, А.Л. Машкин // Национальные и международные финансово-экономические проблемы автомобильного транспорта: сб. науч. тр. – М., 2024. – С. 57–66. EDN HGQCSJ
4. Кремлев А.Г. Основные понятия теории игр: учеб. пособие / А.Г. Кремлев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. EDN XGMRIX
5. Holler M.J. Einführung in die Spieltheorie / M.J. Holler, G. Illing. – 6th ed. – Berlin: Springer Verlag, 2006.
6. Использование экономико-математических методов и моделей для землеустроительных целей / В.Б. Непоклонов, И.А. Хабарова, Д.А. Хабаров [и др.] // МСХ. – 2017. – №6. EDN ZTUOKL
7. Машкин А.Л. Современные тенденции развития цифровых технологий в системе управления земельными ресурсами в Европе / А.Л. Машкин, Е.С. Гоголина, С.В. Глаголева // Экономика и право: монография / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары, 2020. – С. 45–57. DOI 10.31483/r-96915. EDN FHMMRF
8. Синицына А.Л. Прогнозирование и планирование землепользования на базе информационных систем / А.Л. Синицына, О.А. Кувекина, А.Л. Степанченко // Современные проблемы прогнозирования и планирования землепользования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2024. – С. 21–27. EDN MFVWXR
9. Искаков М.Б. Теоремы существования равновесия в безопасных стратегиях / М.Б. Искаков // Теория активных систем – 50 лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (18–19 ноября). – М.: ИПУ РАН. – С. 115–121.
10. Синицына А.Л. Существующие проблемы в области сбора, интеграции и анализа многоуровневых и разнородных пространственных данных для решения задач управления и развития территорий / А.Л. Синицына, А.Л. Степанченко, О.А. Кувекина // Цифровизация землепользования и землеустройства: тенденции и перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2024. – С. 175–182. EDN RWKBZW
11. Лазарева И.С. Проблематика тенденций развития системы управления земельными ресурсами / И.С. Лазарева, Р.Р. Хамзина // Электронная наука. – 2024. – Т. 5. №1. EDN HVGCBG
12. Машкин А.Л. Страхование недвижимости как метод повышения ее инвестиционного потенциала / А.Л. Машкин, И.И. Астахова // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2025. – С. 126–131. EDN AJYUZZ
13. Индекс цифровизации территории: актуальные параметры и динамика роста (на примере Республики Татарстан) / М.Н. Забаева, И.И. Астахова, П.Д. Мартынюк [и др.] // Культура управления территорией: экономические и социальные аспекты, кадастр и геоинформатика: сб. науч. тр. XIII Регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Н. Новгород, 2025. – С. 118–123. EDN THJIPJ
14. Kelleher J.D. Data Science / J.D. Kelleher, B. Tierney. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2018.

Сун Гуансяо

докторант

Бакинский государственный университет
г. Баку, Азербайджанская Республика

РОЛЬ КИТАЙСКИХ МЕДИА В СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация: в статье анализируется формирование национального имиджа Азербайджана в китайских официальных и частных СМИ. Национальный имидж рассматривается как важная составляющая «мягкой силы» и ключевой фактор международной политической и экономической конкуренции. Освещение Азербайджана в китайских медиа оценивается как объективное, справедливое, без предвзятости, соответствующее внешней политике страны и формирующее образ активного участника мировых и региональных дел. Отмечается особая роль дружественных отношений между главами государств.

Ключевые слова: национальный имидж, китайские СМИ, Азербайджан, мягкая сила, китайско-азербайджанские отношения.

Национальный имидж является важной частью мягкой силы страны. Мы считаем, что национальный имидж, как следует из названия, – это имидж страны в международном сообществе, или имидж страны в сознании населения своей страны или других стран, то есть абстрактное отражение национального поведения, черт характера, мировоззрения

и т. д. Общая оценка и интерпретация внимания общественности к стране, ее основные элементы включают в себя: всестороннюю национальную силу, общественный строй, национальную культуру, экономическую модель, социальную цивилизацию, политическая ситуация, международные отношения, стиль руководства, качества граждан и т. д. [1].

В современном обществе средства массовой информации обладают такими характеристиками, как высокая скорость, широкий диапазон, высокая своевременность и широкий охват при сборе, обработке и распространении информации среди международного сообщества [2]. Благодаря своим массовое производство, размножение и крупномасштабное распространение позволяет за короткий промежуток времени распространить аналогичную информацию по всему обществу, что является ценным и мощным источником информации и влияния, создающим информационные преимущества. Во-вторых, средства массовой информации являются наиболее эффективным инструментом и силой для формирования имиджа страны. Таким образом, формирование и распространение национального имиджа стало важнейшим средством международной политической и экономической конкуренции между странами. За многие годы СМИ добились больших успехов в области внешней коммуникации страны и развитии журналистики. Информационные агентства являются основными средствами массовой информации в Китае и использование их материалов способствует созданию национального имиджа страны [3].

В эпоху новых медиа социальные сети все чаще становятся местом зарождения общественного мнения, а также важной платформой для распространения национального имиджа страны.

Новые средства массовой информации, основанные на спутниковой связи, интернете и других технологиях, разработанных с 2000 года, являются новыми медиа, которые в настоящее время имеют большое влияние в Китае. В настоящее время существует 18 основных китайских СМИ.

Национальный имидж Азербайджана широко представлен в китайских официальных новостных медиа и частных СМИ Китая. Сообщения об Азербайджане в основном соответствуют внешней политике страны, относительно правдивы, а методы освещения объективны, справедливы, свободны от предвзятости и искажений и создают хороший имидж активного участия Азербайджана в мировых и региональных делах, подчеркивая важность геополитики Азербайджана на Кавказе.

В 2022 году исполнилось 30 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Азербайджаном. В политических новостях People's Daily Online сообщил, что председатель Китая Си Цзиньпин встретился с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. Он отметил, что Китай поддерживает путь развития, самостоятельно избранный азербайджанским народом. Обе стороны должны рассматривать и планировать двусторонние отношения со стратегической точки зрения, укреплять стратегическое взаимное доверие, увеличивать взаимную поддержку, углублять взаимовыгодное сотрудничество и способствовать тому, чтобы двустороннее сотрудничество в различных областях было стабильным. Считается, что путь сотрудничества Китая и Азербайджана по совместному строительству «Пояса и пути» будет становиться все шире и шире. Обе стороны должны укреплять межнациональные и культурные обмены и углублять дружбу между народами. Китай поддерживает сотрудничество между Азербайджаном и Шанхайской организацией сотрудничества в целях совместного продвижения региональной безопасности, стабильности, развития и процветания.

Агентство Синьхуа сообщило, что В 2022 году исполнилось 30 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Азербайджаном. 30 марта был подписан меморандум с Национальным управлением печати и публикаций Китайской Народной Республики и Министерством культуры Азербайджанской Республики по взаимному переводу и изданию классических произведений» путем обмена текстами. «Меморандум о взаимопонимании,» посвященный 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Азербайджаном от имени Государственного управления по печати и публикациям Китая подписал

Чжан Цзяньчунь, заместитель министра пропаганды ЦК Коммунистической партии Китая, а от имени Азербайджана – первый заместитель министра культуры Эльнур Алиев.

Согласно меморандуму, Китай и Азербайджан договорились совместно перевести и опубликовать 50 классических произведений двух стран в течение следующих пяти лет, а также предложить читателям и жителям двух стран еще больше духовной и культурной продукции. Подписание и реализация меморандума о взаимном переводе и публикации классических произведений между Китаем и Азербайджаном еще больше углубит понимание и признание культур двух народов, а также будет способствовать культурному обмену и взаимному обучению между двумя цивилизациями.

В развитии связей между двумя странами нельзя не отметить дружеские отношения, тесный диалог, взаимное уважение и доверие между главами государств Ильхамом Алиевым и Си Цзиньпином. Насколько большое значение придает Пекин политическим, экономическим и культурным связям с Азербайджаном, являющимся ведущим государством Южного Кавказа, видно из мнений, высказываемых китайским председателем в ходе его периодических встреч с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, а также в адресованных ему письмах. Основная линия этих мнений заключается в том, что Си Цзиньпин придает большое значение развитию китайско-азербайджанских отношений и готов работать вместе с Президентом И. Алиевым для устойчивого, долгосрочного развития отношений дружбы и сотрудничества. Неслучайно Си Цзиньпин назвал Президента Ильхама Алиева другом Китая.

Официальный аккаунт деловых микронОВОСТЕЙ WeChat сообщил, что 7 ноября 2023 года в Шанхае состоялось девятое заседание Китайско-азербайджанского межправительственного комитета по экономическому и торговому сотрудничеству. Выступили вице-министр торговли и заместитель представителя по международным торговым переговорам Лин Цзи и заместитель премьер-министра Азербайджана Шахин Мустафаев. Лин Цзи заявил, что под стратегическим руководством глав двух государств экономика и торговля Китая и Азербайджана продолжают развиваться здоровым образом, цифровая экономика и зеленое низкоуглеродное сотрудничество продолжают углубляться, малые и средние предприятия и местное сотрудничество становятся все более активными.

20 сентября 2019 года Китайская финансовая информационная сеть сообщила, что посол Китая в Азербайджане Го Минь в эксклюзивном интервью журналистам информационного агентства Синьхуа в Баку отметила, что быстро и устойчиво развиваются нынешние дружеские отношения между Китаем и Азербайджаном. У них есть преимущества, и они являются взаимодополняющими и имеют широкие перспективы сотрудничества. Го Минь также добавила, что Азербайджан будет развивать отношения с Китаем в качестве дипломатического приоритета [4].

Национальный имидж – это внутреннее и внешнее понимание и оценка людьми страны, политических, экономических, культурных и социальных аспектов страны. Имидж страны принципиально зависит от всесторонней силы страны, но его нельзя просто отождествлять с действительным состоянием страны, его можно в какой-то степени формировать.

Содержание репортажей об Азербайджане в основных китайских СМИ является относительно правдивым, методы репортажей объективны, справедливы и свободны от предвзятости и искажения. Считается, что традиционные дружественные отношения между Китаем и Азербайджаном будут продолжать углубляться и приносить пользу двум народам.

Список литературы

1. Гуань В. Теория национального имиджа / В. Гуань. – Чэнду: Издательство Университета электронных наук и технологий, 2000. – 613 с.
2. Лю С. Мысли о средствах массовой информации, формирующих имидж страны / С. Лю // Международная пресса. – 2002. – №2. – С. 61.
3. Ван Ц. Исследование внешней коммуникации СМИ с точки зрения формирования национального имиджа Китая: дис.... / Ц. Ван. – Дипломатическая академия, 2018. – С. 12–13. EDN RGKBPW
4. Посольство Китайской Народной Республики в Азербайджанской Республике. – URL: <http://az.china-embassy.gov.cn/> (дата обращения: 07.04.2026).

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Аллахвердиев Эмиль Мисир оглы

аспирант

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России»

г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕСТРОЙКИ МИРОВЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК НЕФТИ

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы российско-венесуэльского энергетического партнерства в условиях кардинальной перестройки глобальных цепочек поставок нефти, вызванной санкционным давлением, политическими изменениями в Венесуэле и эскалацией конфликтов на Ближнем Востоке. Анализируется текущее состояние совместных проектов, роль «теневого флота» в поддержании товарных потоков. Особое внимание уделяется структурному сдвигу: от модели «партнерства изолированных» к потенциальной конкуренции на азиатских рынках и рискам вытеснения российского бизнеса из западного полушария. Делается вывод, что будущее сотрудничество будет определяться способностью России адаптироваться к новой конфигурации сил, где геополитическая лояльность уступает место экономической эффективности и давлению США.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, мировая энергетика, мировая экономика, энергоресурсы, Венесуэла.

Введение.

Мировая нефтяная индустрия в 2025–2026 годах переживает тектонические изменения. Более десяти лет рынок существовал в условиях искусственного дефицита тяжелых сортов нефти, вызванного санкциями против Венесуэлы и Ирана. Однако череда геополитических событий смена власти в Каракасе, потенциальная разрядка на Ближнем Востоке и адаптация России к санкциям привела к формированию нового ландшафта, который аналитики называют «трипартитным избытием» (tripartite glut). В этих условиях российско-венесуэльское энергетическое сотрудничество, долгое время строившееся на принципах политической солидарности и противостояния давлению США, сталкивается с беспрецедентными вызовами. Цель данной статьи проанализировать, как реконфигурация глобальных цепочек поставок влияет на перспективы этого партнерства, оценить риски и возможности для российской стороны.

Исторический фундамент и текущее состояние сотрудничества.

Россия и Венесуэла на протяжении последних двух десятилетий выстраивали стратегический альянс, ключевым элементом которого стало сотрудничество в нефтегазовой сфере. После ухода «Роснефти» из ряда проектов в 2020 году, управление российскими активами перешло к государственной компании «Росзарубежнефть». На сегодняшний день компания владеет долями в пяти совместных предприятиях с венесуэльской государственной PDVSA, включая Petromonagas (40%), Petropetrol (40%) и Boqueron (26,67%) [1].

Важным сигналом о долгосрочности намерений стало продление лицензий на разработку месторождений Boqueron и Perija до 2041 года, что произошло в конце 2025 года. Общий объем инвестиций в эти проекты оценивается в \$616 млн, а плановая добыча должна составить около 16,6 тыс. баррелей в сутки [2]. Несмотря на сложную политическую обстановку и смену руководства в Венесуэле, Россия демонстрирует намерение сохранить свое присутствие, заявляя о легитимности приобретения активов и готовности развивать их «на принципах равноправия и взаимного уважения собственности» [3].

Влияние санкций и появление «теневых» логистических цепочек.

Долгое время существование российско-венесуэльского энергетического диалога было возможно благодаря формированию параллельных логистических структур, не зависящих от западных финансовых и страховых механизмов. Ключевым элементом здесь стал так называемый «теневой флот» (shadow fleet) стареющие танкеры, регистрируемые под «удобными» флагами для обхода санкций.

Показательным примером является рейс танкера Nuregion, который впервые установил прямую операционную связь между российским арктическим экспортом и венесуэльскими портами. Судно загрузило нефть в Мурманске, прошло Северным морским путем и доставило груз на терминал Амуай в Венесуэле, что демонстрирует создание «непрерывного операционного коридора» между двумя изолированными энергетическими секторами [4]. Эта практика позволяет решать критическую для Венесуэлы проблему нехватки разбавителей (naphtha) для транспортировки тяжелой нефти пояса Ориноко, одновременно обеспечивая загрузку российских экспортных мощностей.

Перестройка цепочек поставок: от изоляции к конкуренции.

Ситуация кардинально меняется после событий января 2026 года, когда в Венесуэле сменилась власть, а США приступили к реализации плана по реинтеграции венесуэльской нефти в глобальный рынок. Вашингтон взял курс на постепенную отмену санкций, поощрение инвестиций американских и международных компаний и восстановление инфраструктуры [5].

Это создает новый контекст для российского присутствия. С одной стороны, легализация венесуэльской нефти ведет к обесцениванию «теневого флота», который становится экономически нецелесообразным по сравнению с традиционными страховыми и банковскими каналами [6]. С другой стороны, возвращение тяжелых сортов (Merey 16) на рынок США и Европы меняет структуру спроса. Аналитики отмечают, что это «термодинамическая удача» для сложных НПЗ США, которые больше не будут нуждаться в российском мазуте, замещая его венесуэльским сырьем [7].

Для России это означает не только потерю роли ключевого посредника и поставщика разбавителей для венесуэльской нефти, но и обострение конкуренции на оставшихся рынках. Основным полем битвы становится Азия. В условиях, когда российская нефть вынуждена искать сбыт в Индии и Китае, возвращение туда же иранских и венесуэльских объемов создает «азиатский Танкердом» – жесткую ценовую конкуренцию, которая будет давить на котировки Urals и нивелировать санкционные дисконты, которыми пользовались азиатские покупатели [8].

Риски вытеснения и адаптация российской стратегии.

Политика новой администрации США в отношении Венесуэлы направлена на вытеснение российского влияния. Захват танкеров Bella I, Sophia и Olina в январе 2026 года стал четким сигналом: Вашингтон не намерен допускать участия России в восстановлении венесуэльского сектора в качестве логистического оператора. Москва, в свою очередь, пока демонстрирует сдержанную реакцию, что может свидетельствовать о попытке торговаться по более широкому кругу вопросов, включая украинское урегулирование, используя венесуэльские активы как рычаг давления.

Парадокс ситуации заключается в том, что российское экономическое присутствие в Венесуэле исторически было не столь глубоким, как политическое. Товарооборот между странами даже после роста на 64% в 2024 году составил лишь \$200 млн, что несопоставимо с китайскими масштабами. Это делает российские позиции уязвимыми: если Каракас переориентируется на сотрудничество с США и западными компаниями, российские концессии (лицензии на добычу) могут оказаться под вопросом. Однако, как заявляет: «Росзарубежнефть», компания намерена отстаивать свои права, ссылаясь на межправительственные соглашения и нормы международного права.

Влияние на глобальную ценовую конъюнктуру и бюджет РФ.

Ключевым фактором для российской экономики остается цена на нефть. Увеличение предложения на мировом рынке за счет возвращения Венесуэлы (потенциально до 400–500 тыс.

баррелей в сутки в краткосрочной перспективе) в сочетании с высокой добычей в США и возможным снятием ограничений с Ирана создает риски устойчивого снижения котировок.

По прогнозам Всемирного банка и ряда экспертов, цена Brent может опуститься до \$60–65 за баррель в 2026 году. Для российского бюджета это критично: снижение цен до \$50 и ниже, по оценкам, может привести к падению стоимости Urals до \$30 за баррель, что потребует глубокой реформы нефтяного сектора, сокращения издержек и возможной приватизации активов, которая противоречит текущему тренду на огосударствление. Таким образом, перспективы российско-венесуэльского партнерства оказываются завязаны не только на сохранении активов, но и на глобальной ценовой стабильности, которую Москва не может контролировать в одиночку.

Заключение.

Перспективы российско-венесуэльского энергетического партнерства выглядят неоднозначно на фоне перестройки мировых цепочек поставок. Модель, основанная на выживании под санкциями через создание «теневых» механизмов, уступает место новой реальности, где венесуэльская нефть возвращается в орбиту западных рынков. Для России это несет тройной вызов: во-первых, угрозу размывания стоимости принадлежащих ей активов; во-вторых, потерю роли критического поставщика разбавителей и логистических услуг; в-третьих, усиление конкуренции на азиатских рынках, что будет сжимать маржинальность экспорта.

Несмотря на официальные заявления о намерении сохранить и развивать совместные проекты, будущее партнерства будет зависеть от исхода более широких геополитических переговоров между Москвой и Вашингтоном. В случае, если США успешно реализуют план по модернизации венесуэльской нефтяной индустрии, российское присутствие в западном полушарии может быть сведено к символическому, а не экономически значимому уровню. Адаптация к этим условиям потребует от российской нефтяной дипломатии перехода от политического патронажа к поиску ниш в новых, более конкурентных и прозрачных цепочках поставок.

Список литературы

1. New Maritime Routes: Russia's Arctic Oil Trade Connects with Venezuela Amid Sanctions // World Ports Organization. – 2026. – URL: <https://www.worldports.org/new-maritime-routes-russias-arctic-oil-trade-connects-with-venezuela-amid-sanctions/> (дата обращения: 06.04.2026).
2. Barone J. The Tripartite Rebalancing: Structural Convergence in a Post-Sanctions Order / J. Barone. – Savvy Wealth, 2026. – URL: <https://www.savvywealth.com/blog-posts/the-tripartite-rebalancing-structural-convergence-in-a-post-sanctions-order> (дата обращения: 06.04.2026).
3. «Росзарубежнефть» уходит из Венесуэлы не собирается // Энергетическая политика. – 2026. – URL: <https://energy-policy.ru/roszarubezhneft-uhodit-iz-vnesuely-ne-sobiraetsya/novosti/2026/01/14/> (дата обращения: 06.04.2026).
4. Сырьевые рынки: Ормуз закрылся – что дальше? // Альфа-Банк. – 2026. – URL: <https://alfabank.ru/alfa-investor/t/syrevye-rynki-ormuz-zakrylsya-chto-dalshe/> (дата обращения: 06.04.2026).
5. Sanctions, enforcement and instability reshape global oil trade // European Maritime Finance. – 2026. – URL: <https://maritimefinance.eu/sanctions-enforcement-and-instability-reshape-global-oil-trade/> (дата обращения: 06.04.2026).
6. Consequences for Russia in Venezuela's changing oil sector // Janes. – 2026. – URL: <https://www.janes.com/osint-insights/defence-and-national-security-analysis/economic-consequences-for-russia-in-venezuela-changing-oil-sector> (дата обращения: 06.04.2026).
7. Власти Венесуэлы продлили реализацию нефтяных проектов с Россией на 15 лет // Пронедра. – 2025. – URL: <https://pronedra.ru/prodolzhat-sotrudnichestvo-s-rossiej-v-sfere-nefti-venezuela-prodlila-realizacziyu-proektov-800227.html> (дата обращения: 06.04.2026).
8. Кезик И. Бочки роста: в 2026 году эксперты ждут увеличения нефтедобычи и экспорта РФ / И. Кезик // Известия. – 2026. – URL: <https://iz.ru/2017568/irina-kezik/bochki-rosta-v-2026-godu-eksperty-zhdut-uvelicheniya-neftedobychi-i-eksporta-rf> (дата обращения: 06.04.2026).

DOI 10.31483/r-154672

КОНЦЕПТУАЛЬНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЕГО ОТРАСЛЕВАЯ ПРОЕКЦИЯ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ: ПОЛИМОРФИЗМ ДЕТЕРМИНАНТ И СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье представлен теоретико-методологический анализ категории «конкурентоспособность» в контексте ее имплементации в проблемное поле туристической отрасли. Обосновывается полисемичность и многоуровневость исследуемого феномена, детерминированная дихотомией объективных экономических законов и субъективных поведенческих паттернов потребителей. На основе критического обзора существующих парадигм выявляется эвристическая ограниченность классических подходов применительно к сфере туризма. Авторам концептуализируются имманентные характеристики туристского продукта, которые детерминируют трансформацию традиционной структуры конкурентных преимуществ. Особое внимание уделяется феномену синергии факторов конкурентоспособности на микро-, мезо- и макроуровнях, а также роли экстерналий и институциональной среды в формировании устойчивых конкурентных позиций туристских дестинаций.

Ключевые слова: конкурентоспособность, туристская индустрия, эпистемологический дискурс, конкурентный потенциал, туристская дестинация, маркетинговые коммуникации, синергетический эффект, транспарентность рынка, институциональные ловушки.

В современном экономическом дискурсе категория конкурентоспособности занимает доминирующие позиции, выступая интегральным индикатором эффективности функционирования хозяйствующих субъектов в условиях рыночной турбулентности и гиперконкуренции. Особую актуальность проблема обеспечения конкурентоспособности приобретает в секторе услуг, и, в частности, в туристической индустрии, которая, будучи одной из наиболее динамичных и глобализированных сфер мировой экономики, демонстрирует экспоненциальный рост транзакционной сложности и информационной асимметрии. Несмотря на наличие обширного теоретического базиса, сформированного в рамках классической, неоклассической и институциональной экономических школ, проблема экстраполяции общих закономерностей конкурентоспособности на туристскую отрасль остается недостаточно разработанной. Наблюдается терминологический плюрализм, ведущий к размыванию границ понятия и затрудняющий операционализацию данного конструкта в прикладных исследованиях. Целью настоящего исследования является эпистемологическая рефлексия над понятием конкурентоспособности и выявление его отраслевой спецификации через призму уникальных характеристик туристского продукта и институциональной структуры рынка.

Методологическую основу исследования составляет синтез системного, структурно-функционального и сравнительного анализа. В процессе исследования применялись методы категориальной идентификации, герменевтической интерпретации научных текстов, а также метод абстрагирования для выделения сущностных характеристик исследуемого явления из эмпирического многообразия рыночных реалий.

В современной экономической науке конкурентоспособность представляет собой сложную, иерархически организованную категорию, обладающую свойством эмерджентности. Традиционно в научном обороте фигурируют такие уровни, как конкурентоспособность товара (услуги), предприятия, отрасли, региона и национальной экономики. При этом, как справедливо отмечает М. Портер, конкурентное преимущество на одном уровне не всегда

является детерминантой успеха на другом, что обусловлено наличием специфических рент и институциональных барьеров [1, с. 82–88].

В рамках ресурсно-ориентированного подхода (Barney, Grant) конкурентоспособность трактуется как способность субъекта генерировать экономическую ренту посредством использования уникальных, трудно имитируемых ресурсов. Однако данная парадигма, будучи продуктивной для материального производства, обнаруживает свою ограниченность в сфере услуг, где ключевые ресурсы зачастую имеют нематериальную природу (репутация, компетенции, доверие).

Трансформация классического понимания конкурентоспособности применительно к туризму обусловлена действием ряда факторов, вытекающих из онтологических свойств туристского продукта. Согласно теории маркетинга услуг (F. Kotler, K.L. Keller), услуга характеризуется четырьмя фундаментальными признаками: неосвязаемостью (intangibility), неразрывностью производства и потребления (inseparability), гетерогенностью (variability) и неспособностью к хранению (perishability) [2]. В туризме эти свойства проявляются с особой остротой, порождая следующие особенности конкурентоспособности.

Неосвязаемость туристского продукта до момента его потребления создает ситуацию эканте неопределенности для потребителя. Как следствие, конкурентоспособность в туризме в значительной степени детерминируется не столько объективными параметрами, сколько сигнальными механизмами (бренд, рейтинги, сертификация), снижающими транзакционные издержки поиска. Это смещает акцент с ценовой конкуренции на конкуренцию репутаций и маркетинговых коммуникаций.

1. Полиструктурность и синергетическая природа продукта.

Туристский продукт представляет собой комплексный пакет, включающий гетерогенные элементы. Конкурентоспособность такого агрегированного продукта не является простой суммой конкурентоспособностей его составляющих (транспорт, отель, экскурсии). Возникает синергетический эффект, при котором качество взаимодействия элементов и координация между контрагентами (туроператор, перевозчик, средства размещения) становятся критическими факторами успеха. Неэффективность одного звена в технологической цепочке обслуживания нивелирует конкурентные усилия остальных участников, создавая эффект домино.

2. Дуализм объекта конкурентоспособности: продукт vs. дестинация.

В туризме наблюдается уникальный феномен переплетения конкурентоспособности продукта (тура) и конкурентоспособности территории (дестинации) [3]. Турист потребляет не только услуги конкретного оператора, но и атмосферу, безопасность, инфраструктуру и аттрактивность места. Таким образом, частные экономические агенты попадают в зависимость от общественных благ и экстерналий, создаваемых на мезоуровне. Это актуализирует проблему институционального дизайна и государственно-частного партнерства как факторов обеспечения глобальной конкурентоспособности.

3. Субъективно-перцептивная компонента ценности.

В условиях экономики впечатлений (experience economy) полезность туристского продукта все больше смещается из материальной плоскости в плоскость эмоционально-чувственного восприятия. Конкурентоспособность начинает определяться способностью производителя создать уникальный нарратив и эстетизировать пространство потребления, что превращает туристскую услугу в артефакт культуры потребления. Данное обстоятельство требует включения в анализ категорий социальной психологии и поведенческой экономики.

Исходя из вышеизложенного, детерминанты конкурентоспособности в туристической отрасли целесообразно классифицировать следующим образом.

Ресурсно-рентоориентированные детерминанты: уникальность природно-климатических условий, насыщенность культурно-историческим наследием.

Инфраструктурно-логистические детерминанты: транспортная доступность, качество средств размещения, развитость телекоммуникаций.

Институционально-регуляторные детерминанты: прозрачность правового поля, эффективность системы безопасности, налоговая политика.

Коммуникативно-символические детерминанты: имиджевый капитал территории, бренд-коммуникации, цифровая репрезентация продукта, лояльность потребителей.

Проведенный анализ позволяет заключить, что конкурентоспособность в туристской отрасли является многомерным конструктом, не сводимым к традиционным ценовым или качественным параметрам. Ее специфика детерминируется фундаментальными характеристиками туристского продукта как услуги, а также сложным переплетением интересов множества стейкхолдеров. Эвристически продуктивным представляется рассмотрение конкурентоспособности туристского предприятия через призму его способности интегрировать ресурсы, управлять репутационными рисками и создавать синергетическую ценность в кооперации с другими субъектами туристской дестинации. Перспективы дальнейших исследований лежат в плоскости количественной операционализации выделенных детерминант и разработки интегральных индексов конкурентоспособности, учитывающих субъективно-перцептивные параметры потребительского выбора.

Список литературы

1. Портер М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М.Е. Портер. – М.: Альпина Пабли., 2016. – 949 с.
2. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. – 15-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – 848 с.
3. Морозов М.А. Конкурентоспособность туристской дестинации, анализ ее основных конкурентных преимуществ / М.А. Морозов, М.Н. Войт // Современная конкуренция. – 2013. – №3. – С. 82–92. EDN RWLBKD
4. Внедрение иммерсивных цифровых технологий: анализ мер государственной поддержки конкурентоспособности туристической отрасли в Ростовской области / Т.В. Подольская, Е.А. Васюта, Д.С. Ушаков, Н.В. Брюханова // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15. №8. – С. 5773–5796. DOI 10.18334/err.15.8.123393. EDN GSPHRB
5. Алексахин А.Н. Цифровая трансформация в сфере туризма: тенденции и перспективы развития / А.Н. Алексахин, Е.Н. Нохтуева, Л.С. Байтимерова // Вестник Академии знаний. – 2024. – №3(62). – С. 674–679. EDN CRVNCT
6. Виноградова М.В. Туристская конкурентоспособность субъектов Российской Федерации: генезис и сущность / М.В. Виноградова // Сервис в России и за рубежом. – 2025. – №5. DOI 10.5281/zenodo.17978201. EDN NRGCRU
7. Севрюков И.Ю. Цифровая трансформация сферы туризма и гостеприимства: потенциал, тренды, региональный аспект / И.Ю. Севрюков // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15. №3. – С. 1739–1758. DOI 10.18334/err.15.3.122286. EDN YIFLBW
8. Гельвановский М.И. Конкурентоспособность национальной экономики: проблемы статистического сопровождения / М.И. Гельвановский // Вопросы статистики. – 2004. – №7. – С. 3–15. EDN RGENNR
9. Долятовский В.А. Методология моделирования процессов управления конкурентоспособностью в рекреационной сфере / В.А. Долятовский, А.И. Остапенко // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №9 (ч. 2). – С. 456–462.

Васильев Александр Дмитриевич
магистрант

Митрофанова Марина Юрьевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОЛЬ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию функциональных возможностей нейросетевых технологий в банковском секторе, анализу механизмов их применения в операционной деятельности кредитных организаций, а также оценке перспектив дальнейшей интеграции искусственного интеллекта в финансовую инфраструктуру. Рассматриваются конкретные направления использования нейросетей – от скоринговых систем до противодействия мошенничеству и персонализации клиентского обслуживания.

Ключевые слова: нейросеть, искусственный интеллект, банковский сектор, нейросетевые технологии, финансовые инструменты.

В современной экономической системе искусственный интеллект (далее – ИИ) определяет будущее банковской деятельности. Он представляет собой глубокое технологическое достижение, катализирующее структурную трансформацию всей отрасли. По мере того, как ИИ, включая генеративный ИИ (GenAI), переходит от стадии экспериментов к внедрению и далее к общеорганизационной перестройке, формируются два встречных потока, непосредственно влияющих на коэффициент операционной эффективности банка:

- рост доходов за счёт взаимодействия с нужными клиентами с правильным предложением в нужное время;
- трансформация затрат путём интеллектуальной автоматизации и гибких операционных процессов.

Для руководителей банковского и инвестиционно-банковского секторов это знаменует глубокие перемены: коэффициент эффективности перестаёт быть ретроспективным показателем деятельности. Он превращается в наиболее красноречивый прогностический индикатор способности вашего банка использовать инновации на базе ИИ для конкуренции, роста и обеспечения устойчивости.

Рис. 1. Применение ИИ на финансовом рынке [1]

Как показывают исследования Банка России, уже более 20% банковских организаций используют искусственный интеллект на постоянной основе. Одна треть банков рассматривают данное направление как перспективное и имеют намерения использовать его в ближайшем будущем, многие банки активно тестируют пилотные проекты и только одна треть не планируют применение нейросетей по тем или иным причинам.

Существуют различные направления для применения нейросетей в банковской сфере.

По мнению Кочергина Д.А., «финансовая сфера относится к числу наиболее перспективных и рискованных областей применения ИИ» [3, с. 157]. Также он подчеркивает, что «из-за

высокой доли когнитивно сложных задач и работы с большими массивами данных, важно определить наиболее значимые направления финансов, по которым применение искусственного интеллекта является наиболее оправданным» [3, с. 158]. Такими направлениями, по мнению экономистов банка международных расчетов (БМР), в настоящее время являются: 1) платежи; 2) финансовое посредничество; 3) страхование; 4) управление активами.

Среди множества задач, которые могут быть решены за счёт применения искусственного интеллекта, к наиболее значимым можно отнести следующие, представленные на рис. 2 [2].

Рис. 2. Основные причины использования ИИ в банковском секторе по данным опроса респондентов

Как видно из данного рисунка, к наиболее актуальным задачам, решаемым за счет ИИ в финансовом секторе, можно отнести управление рисками (15%), противодействие мошенничеству (12%), операционная деятельность (10%).

Как известно, кредитный скоринг представляет собой одну из наиболее технологически насыщенных областей банковской деятельности, в которой нейросетевые модели демонстрируют статистически значимое превосходство над традиционными регрессионными методами. Глубокие нейронные сети, в особенности многослойные перцептроны и рекуррентные архитектуры типа LSTM (Long Short-Term Memory), позволяют обрабатывать нелинейные зависимости между переменными, характеризующими финансовое поведение заёмщика, что принципиально недостижимо в рамках линейных дискриминантных моделей [4]. Способность таких систем к обучению на неструктурированных данных — транзакционных историях, поведенческих паттернах, данных геолокации — открывает возможность формирования многомерного профиля кредитоспособности, существенно превосходящего по информативности классические FICO-подобные оценки.

Архитектура градиентного бустинга в сочетании с нейросетевыми эмбедингами категориальных признаков позволяет банкам снижать уровень дефолтов в портфеле на 15–25% по сравнению с логистической регрессией при сопоставимых объёмах обучающей выборки. Принципиально значимым является то обстоятельство, что современные трансформерные модели, адаптированные для табличных финансовых данных (в частности, TabTransformer и FT-Transformer), демонстрируют устойчивую генерализацию даже при наличии значительного числа пропущенных значений, что особенно актуально при работе с клиентами без развёрнутой кредитной истории.

Детектирование мошеннических транзакций является областью, в которой нейросетевые технологии продемонстрировали наиболее выраженный практический эффект.

Традиционные системы на основе правил (rule-based systems) оказываются принципиально неспособными адаптироваться к эволюционирующим схемам финансового мошенничества, тогда как нейросетевые детекторы аномалий, обученные на многомиллионных массивах транзакционных данных, выявляют нетипичные паттерны поведения в режиме реального времени с точностью, недостижимой для экспертных систем [5].

Среди архитектурных решений, применяемых в антифрод-системах ведущих банков, выделяются следующие:

- автоэнкодеры (Autoencoders) – используются для обнаружения аномалий путём реконструкции нормального поведения транзакций и последующего вычисления ошибки восстановления для подозрительных операций;

- графовые нейронные сети (Graph Neural Networks, GNN) – применяются для анализа связей между участниками транзакций, позволяя выявлять координированные мошеннические схемы, в которых отдельные операции выглядят легитимными при изолированном рассмотрении;

- рекуррентные сети с механизмом внимания (Attention-based RNN) – обеспечивают анализ временных последовательностей транзакций с акцентированием на наиболее информативных временных интервалах, предшествующих подозрительной активности.

Применение графовых нейронных сетей заслуживает отдельного рассмотрения: финансовая система по своей природе представляет собой граф взаимодействий между субъектами, и GNN-модели способны улавливать структурные аномалии в топологии этого графа, недоступные для классических методов машинного обучения. Исследования, проведённые на данных крупных европейских банков, свидетельствуют о том, что интеграция GNN в антифрод-пайплайны снижает долю ложноположительных срабатываний на 30–40% при одновременном повышении чувствительности к реальным мошенническим событиям.

Нейросетевые рекомендательные системы трансформируют подход банков к формированию продуктового предложения, переводя его из плоскости массового маркетинга в область индивидуализированного финансового сопровождения. Коллаборативная фильтрация на основе матричной факторизации, дополненная нейросетевыми эмбедингами поведенческих признаков, позволяет прогнозировать потребности клиента в финансовых продуктах с точностью, достаточной для формирования персонализированных предложений в момент, наиболее соответствующий жизненной ситуации пользователя [6].

Особую роль в этом направлении играют языковые модели большого масштаба (Large Language Models, LLM), интегрированные в системы клиентского обслуживания. Банковские чат-боты на базе архитектуры GPT и её производных демонстрируют способность не только к ответам на типовые запросы, но и к содержательному финансовому консультированию, анализу расходных паттернов клиента и формированию персонализированных рекомендаций по оптимизации личного бюджета. При этом принципиально значимым остаётся вопрос интерпретируемости таких систем: регуляторные требования ряда юрисдикций обязывают банки обеспечивать объяснимость автоматизированных решений, что стимулирует развитие методологии XAI (Explainable Artificial Intelligence) применительно к банковским нейросетевым системам.

Нейросетевые модели нашли широкое применение в системах управления рыночными, кредитными и операционными рисками банков. Рекуррентные архитектуры и трансформеры, обученные на многолетних временных рядах финансовых показателей, демонстрируют способность к выявлению предвестников системных кризисов, которые остаются незамеченными при использовании традиционных стохастических моделей типа GARCH или VAR.

Следовательно, направления применения нейросетей в риск-менеджменте банков охватывают следующий спектр задач.

1. Стресс-тестирование портфелей – нейросетевые генеративные модели (в частности, вариационные автоэнкодеры и диффузионные модели) используются для синтеза реалистичных сценариев рыночного стресса, выходящих за пределы исторически наблюдавшихся событий.

2. Прогнозирование вероятности дефолта контрагента – модели на основе трансформерной архитектуры обрабатывают мультимодальные данные, включая финансовую отчётность,

новостной фон и данные альтернативных источников, формируя интегральную оценку кредитного риска.

3. Мониторинг операционного риска – нейросетевые системы анализируют журналы операций, выявляя аномальные паттерны, свидетельствующие о сбоях в бизнес-процессах или несанкционированных действиях сотрудников.

Применение генеративных нейросетей для стресс-тестирования представляет собой методологически значимый прорыв: традиционные регуляторные сценарии (например, разработанные Базельским комитетом) охватывают лишь ограниченный спектр возможных рыночных конфигураций, тогда как генеративные модели способны синтезировать тысячи правдоподобных, но исторически не наблюдавшихся сценариев, существенно расширяя горизонт риск-анализа.

Широкое распространение нейросетевых технологий в банковском секторе сопряжено с комплексом регуляторных вызовов, требующих системного осмысления. Непрозрачность механизмов принятия решений в глубоких нейронных сетях – феномен, обозначаемый в литературе как «чёрный ящик» (black box problem), – вступает в прямое противоречие с принципами транспарентности, закреплёнными в директивах ЕС (в частности, GDPR и AI Act) и рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору.

Методологические подходы к обеспечению интерпретируемости нейросетевых банковских систем включают:

- SHAP (SHapley Additive exPlanations) – метод атрибуции вклада признаков, основанный на теории кооперативных игр, позволяющий объяснять индивидуальные предсказания модели в терминах, понятных регуляторам и клиентам;
- LIME (Local Interpretable Model-agnostic Explanations) – локальная аппроксимация сложной модели интерпретируемой линейной моделью в окрестности конкретного наблюдения;
- Attention visualization – визуализация весов механизма внимания в трансформерных моделях, позволяющая идентифицировать, какие именно транзакции или временные интервалы оказали наибольшее влияние на итоговое решение.

Регуляторное давление в направлении объяснимости нейросетевых систем стимулирует развитие гибридных архитектур, сочетающих высокую предсказательную мощь нейронных сетей с интерпретируемостью традиционных статистических моделей. Подобные гибридные подходы, в частности, нейросимволические системы и модели с встроенными механизмами объяснения, рассматриваются ведущими исследователями как перспективное направление развития банковского ИИ на ближайшее десятилетие.

Федеративное обучение (Federated Learning) открывает принципиально новые возможности для банковской отрасли: данная технология позволяет нескольким кредитным организациям совместно обучать нейросетевые модели без передачи конфиденциальных клиентских данных на централизованный сервер, что одновременно решает проблемы конфиденциальности и обеспечивает доступ к значительно более репрезентативным обучающим выборкам. Пилотные проекты по федеративному обучению антифрод-моделей, реализованные консорциумами европейских банков в 2023–2024 годах, продемонстрировали прирост качества детектирования мошенничества на 18–22% по сравнению с моделями, обученными на данных отдельных организаций.

Квантовые нейронные сети (Quantum Neural Networks, QNN) представляют собой ещё одно перспективное направление, находящееся на стыке квантовых вычислений и глубокого обучения. Несмотря на то, что практическое применение QNN в банковском секторе остаётся делом среднесрочной перспективы ввиду технологических ограничений современных квантовых процессоров, теоретические исследования убедительно демонстрируют потенциал квантового ускорения для задач оптимизации портфелей и оценки производных финансовых инструментов.

Таким образом, нейросетевые технологии фундаментально трансформируют операционную модель банковского бизнеса, обеспечивая качественно иной уровень точности в задачах

кредитного скоринга, детектирования мошенничества, управления рисками и персонализации клиентского обслуживания. Дальнейшее развитие данного направления будет определяться балансом между предсказательной мощностью нейросетевых архитектур и требованиями регуляторной интерпретируемости, а также прогрессом в области федеративного и квантового обучения.

Список литературы

1. Искусственный интеллект на финансовом рынке. – URL: <https://cbr.ru/fintech/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovom-rynke/> (дата обращения: 07.04.2026).
2. Искусственный интеллект в банках. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 07.04.2026).
3. Кочергин Д.А. Основные направления использования искусственного интеллекта в финансовой сфере / Д.А. Кочергин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – №6. – С. 147–169. DOI 10.52180/2073-6487_2025_6_147_169. EDN EQJOKW
4. Babaev D. E5: Temporal convolutional network for sequential transaction data / D. Babaev, M. Savchenko, A. Tuzhilin // Proceedings of the 28th ACM SIGKDD Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. – 2023. – P. 3563–3573. – URL: <https://arxiv.org/pdf/1911.02496> (дата обращения: 07.04.2026).
5. Van Belle R. Fraud detection in financial transactions using deep learning: a systematic review / R. Van Belle, B. Van Calster, J.Y. Verbakel // Journal of Financial Crime. – 2024. – Vol. 31. No. 2. – P. 412–438.
6. Srivastava A. Personalized banking using deep learning-based recommendation systems / A. Srivastava, M. Pant // International Journal of Information Management Data Insights. – 2024. – Vol. 4. No. 1. – Art. 100210. DOI 10.1016/j.jjime.2023.100210. EDN CGWFXK

Григорьев Кирилл Олегович

магистрант

ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

г. Москва

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОДАЖ

Аннотация: в статье исследуется значимость маркетингового инструментария в сегменте телевизионной торговли (телешопинга). Автор анализирует специфику взаимодействия с аудиторией в условиях цифровой трансформации медиасреды и выявляет ключевые факторы, влияющие на эффективность продаж в прямом эфире. Особое внимание уделяется психологическим триггерам, методам визуализации продукта и интеграции омниканальных стратегий для удержания клиентов.

Ключевые слова: маркетинг, онлайн-продажи, телешопинг, эффективность продаж, взаимодействие с аудиторией, прямой эфир, дистанционная покупка.

Введение. Телевизионные продажи (телешопинг) – это уникальный гибрид ритейла, шоу-бизнеса и психологии, специфика которого отличается от интернет-магазинов и супермаркетов [1]. Особенности сферы деятельности являются следующие.

1. Демонстрация товара в реальном времени. Телепродажи позволяют показать товар в действии. Это снимает главный барьер дистанционной покупки – недоверие к качеству [2].

2. Создание искусственного дефицита и срочности. Телешопинг строится на жестких таймингах, формирование которых происходит посредством счетчиков на экране и статуса ограниченного количества товара по складу. Это провоцирует импульсивную покупку, удерживая внимание потребителя, закрывая возражения и исключая отказ от покупки [3].

3. Эффект «Личного общения». Ведущие телемагазинов – это не просто дикторы, а «экспертные друзья». Благодаря доверительному образу и прямому контакту создается иллюзия эксклюзивного диалога. Это особенно эффективно для 90% целевой аудитории данной сферы: одиноких людей или домохозяек [3].

4. Визуальное и эмоциональное доминирование. В телепродажах продают не характеристики, а результат и эмоцию. Не «пылесос с мощностью 2000 Вт», а «идеальную чистоту за 5 минут и больше времени на отдых». Используются яркие света, сочные цвета и динамичный монтаж для удержания внимания [2].

5. Модель ценообразования. Зачеркнутая цена. Сравнение с «рыночной» стоимостью (часто завышенной). Дробление цены для психологического привлечения клиента. Подарки для формирования вторичной выгоды от основной покупки и повышения желания приобрести продукцию первого показа [2].

6. Линейность процесса. Маркетолог полностью контролирует путь клиента благодаря привлечению внимания (шокирующий факт или проблема), презентация решения (товар в действии), отработке возражений (ответы на вопросы в эфире), призыв к действию [3].

7. Высокая зависимость от логистики и колл-центра. Специфика в моментальном подъёме нагрузки.

Основное направление телевизионных продаж – это DRTV (Direct Response TV), которое объединяет психологию импульсивных покупок, телевизионное шоу и четкую систему логистики [10]. Основные составляющие этого направления следующие.

1. Direct Response Marketing (Маркетинг прямого отклика). Это фундамент телешоппинга. Его суть в том, что рекламное сообщение требует от зрителя немедленного действия: «позвоните прямо сейчас», «сканируйте код», «закажите в течение 10 минут». В отличие от имиджевой рекламы, например, роликов Coca-Cola, здесь успех измеряется количеством звонков сразу после эфира [1].

2. Live Commerce (Лайв-коммерция). Современное направление, которое пришло из телемагазинов в интернет. Это продажи в режиме реального времени, где ведущий демонстрирует товар, отвечает на вопросы (реальные или типичные) и создает эффект присутствия [10].

3. Инфотеймент (Infotainment). Это формат подачи контента: Information + Entertainment (информация + развлечение). Чтобы зритель не переключил канал, продажа упаковывается в элемент шоу. Используются яркие демонстрации, приглашенные эксперты, «звездные» гости и эмоциональные истории преобразования [9].

4. Телемаркетинг (входящий). Хотя продажа начинается на экране, завершается она через телефон. Это направление работы с «горячим» спросом, где операторы колл-центра используют скрипты для допродаж (Upsell – предложение более дорогого товара или Cross-sell – предложение аксессуаров) [5].

5. Социальная инженерия и психология влияния. В телепродажах активно используются принципы Роберта Чалдини: социальное доказательство, дефицит, авторитет [4].

Эффективность телепродаж (телешоппинга) зависит от способности конвертировать пассивного зрителя в активного покупателя в максимально короткий срок [5]. Основные факторы влияния делятся на контентные, технические и психологические:

1. Контентные факторы.

Живая демонстрация. Возможность увидеть товар в действии повышает доверие к качеству значительно сильнее, чем статичная реклама [5]. Качество визуализации. Четкость изображения, использование крупных планов и правильное освещение критичны для формирования желания обладать продуктом. Сторителлинг. Успешные продажи строятся на истории решения конкретной проблемы клиента, а не просто на перечислении характеристик.

2. Психологические триггеры.

Дефицит и срочность. Использование счетчиков времени и индикаторов остатков на складе стимулирует импульсивные покупки. Эмоциональная связь [6]. Харизма ведущего и формат «личного обращения» создают эффект доверительной беседы, приближая ТВ-продажи к личным продажам. Социальное доказательство. Отзывы «реальных» покупателей в прямом эфире или звонки в студию подтверждают ценность предложения для сомневающихся зрителей.

3. Медийные и технические факторы.

Тайминг и охват. Эффективность напрямую зависит от попадания в прайм-тайм целевой аудитории, например, дневное время для домохозяек. Частота контактов. Повторение ключевых преимуществ товара в течение эфирного слота повышает запоминаемость и вероятность покупки. Оперативность колл-центра. Скорость ответа на входящий звонок является решающей. Задержка в ответе более чем на 5 минут в разы снижает вероятность закрытия сделки [8].

4. Коммерческое предложение.

Ценность предложения. Согласно правилу «40/40/20», успех на 40% зависит от того, насколько предложение (цена, бонусы, подарки) выгодно и понятно аудитории [7]. Удобство оплаты. Наличие различных способов оплаты и возможности рассрочки снимает финальные барьеры перед покупкой. Ключевые метрики для оценки: конверсия, отношение количества покупок к числу звонков или общему охвату. Средний чек. Доход от одного заказа, часто увеличиваемый за счет кросс-продаж в процессе звонка. Окупаемость маркетинга – соотношение дохода от проданных товаров к затратам на эфирное время и производство контента [8].

Таким образом, специфика телепродаж заключается в агрессивном маркетинге эмоций, где товар является лишь инструментом для решения сиюминутной «боли» клиента под давлением времени. В телепродажах используется комплексное направление, которое официально называется директ-маркетинг, а точнее – его специфический подвид DRTV – телевидение прямого отклика.

Список литературы

1. Абашев А.О. Планирование развития рынка информационно-телекоммуникационных услуг в условиях становления информационного общества: препринт / А.О. Абашев. – Хабаровск: Хабар. гос. техн. ун-т, 2002. – 24 с.
2. Давар Н. Идеальный маркетинг: О чем забыли 98% маркетологов: практ. пособие / Н. Давар. – М.: Альпина Паблишер, 2026. – 216 с.
3. Джирард Д. Как продать что угодно кому угодно / Д. Джирард, С. Браун. – 2022.
4. Захарова А.Н. Психология рекламы: конспект лекций / А.Н. Захарова. – Чебоксары: Чуваш. ун-т, 2003. – 44 с.
5. Иванов А. Реклама без бюджета: 20 способов продать ваш товар или услугу: практ. пособие / А. Иванов. – М.: Альпина Паблишер, 2026. – 304 с.
6. Клычев Е. Психология потребителя / Е. Клычев. – 2025. – 14 с.
7. Линдстром М. Вынос мозга: как маркетологи манипулируют нами и убеждают покупать их товары / М. Линдстром. – 2012. – 8 с.
8. Разработка ценностных предложений: Как создавать товары и услуги, которые захотят купить потребители: практ. пособие / А. Остервальдер, И. Пинье, Г. Бернарда, А. Смит. – М.: Альпина Паблишер, 2026. – 312 с.
9. Уиллер А. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов: практ. пособие / А. Уиллер. – М.: Альпина Паблишер, 2026. – 230 с.
10. Фокс Дж. Как стать волшебником продаж: Правила привлечения и удержания клиентов: практ. пособие / Дж. Фокс. – М.: Альпина Паблишер, 2026. – 169 с.

Давлетова Алина Камиловна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель

Нусрутдинов Инсаф Иршатович

магистрант

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА АНАЛИЗ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Аннотация: в работе рассматривается актуальный вопрос проведения комплексного анализа дебиторской и кредиторской задолженности предприятия с помощью ИИ. Обосновывается значимость анализа состояния расчетов с дебиторами и кредиторами как важнейшего аспекта хозяйственной деятельности, оказывающего непосредственное влияние на оборачиваемость капитала, вложенного в текущие активы, и на финансовое состояние хозяйствующего субъекта в целом.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, финансовый анализ, оборачиваемость, ликвидность.

В современных экономических условиях эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью становится критически важным для обеспечения финансовой устойчивости предприятий. Оптимизация расчетов с контрагентами позволяет улучшить показатели ликвидности, сократить финансовый цикл и повысить рентабельность деятельности.

Сегодня управление долгами становятся все более актуальными. Искусственный интеллект (ИИ) открывает новые горизонты в анализе дебиторской и кредиторской задолженности, превращая рутинные процессы в эффективные системные механизмы. Применение ИИ кардинально трансформирует традиционные финансовые процедуры, оптимизируя денежные потоки и значительно увеличивая прибыльность.

Дебиторская и кредиторская задолженность являются неотъемлемыми элементами финансовой деятельности предприятия. Их рациональное управление позволяет минимизировать финансовые риски, повысить ликвидность и обеспечить устойчивое развитие компании.

Дебиторская задолженность – это сумма денежных средств, которую должны предприятию контрагенты (покупатели, заказчики) за поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги.

Кредиторская задолженность – обязательства предприятия перед поставщиками, бюджетом, работниками и другими кредиторами.

Для любого хозяйствующего субъекта критически важно осуществлять мониторинг финансовых рисков. Анализ состояния расчетов с контрагентами предоставляет ценные аналитические данные, включая:

- объективную оценку финансового здоровья компании;
- тенденции изменения объема обязательств;
- информацию о соблюдении сроков оплаты партнерами.

Особую ценность представляет мгновенная обратная связь, которая помогает оперативно разделить контрагентов на:

- добросовестных плательщиков;
- компании с признаками платежной недисциплинированности;
- проблемных дебиторов с хроническими просрочками.

Без глубокого анализа возникает риск не заметить нарастающего давления на ликвидность и упустить возможность оптимизировать графики как платежей, так и сборов. Как следствие, это может привести к нехватке средств для ведения текущей деятельности или, что еще хуже,

к потере доверия со стороны кредиторов. Статистика показывает, что системы, основанные на ручной обработке данных, чреваты ошибками, которые могут дорого обойтись.

Ручной ввод данных – длительный и утомительный процесс, подверженный ошибкам; сомнительная прозрачность платежей; отсутствие четких прогнозов по поступлениям и потенциальным рискам. Последствие – блокировка средств на длительные сроки, падение рентабельности бизнеса и потери в доходах.

Искусственный интеллект сегодня предлагает новый подход к управлению задолженностями. Этот инструмент становится важным союзником в борьбе с рутинными процессами, избавляя от долгих часов ручного ввода и анализа.

Автоматизация обработки данных представляет собой ключевой элемент модернизации бизнес-процессов. Современные алгоритмы искусственного интеллекта обеспечивают: автоматизированное распознавание и обработку счетов, извлечение релевантных данных из финансовых документов, автоматическую сверку с условиями контрактов.

Внедрение таких решений приводит к значительному снижению ошибок при обработке информации, что соответствует тренду цифровой трансформации бизнеса.

Реализация таких технологий обеспечивает существенное ускорение финансовых операций и повышает точность обработки платежной информации.

Перечислим основные преимущества интеграции ИИ в управление задолженностями.

1. Автоматизация рутинных процессов.
2. Уменьшение ошибок и снижение затрат времени.
3. Снижение финансовых рисков благодаря аналитике.
4. Быстрые и точные закрытия счетов.
5. Улучшение сервиса для клиентов.

Использование ИИ в анализе дебиторской и кредиторской задолженности позволяет организациям поднять свою финансовую деятельность на новый уровень.

Несмотря на значительные перспективы применения ИИ-технологий, их интеграция сопряжена с рядом вызовов и ограничений. Ключевые риски включают следующее.

1. Ошибки алгоритмического анализа.

Неточности в работе моделей вследствие неполных или нерепрезентативных обучающих данных. Ошибочные прогнозы из-за недостаточной тренировки нейросетевых моделей.

2. Проблемы корректности данных.

Искажение результатов из-за низкого качества исходных данных. Возможность систематических ошибок при неверной предобработке информации. Ограничения машинного обучения.

3. Риск принятия некорректных решений слабо обученными моделями.

Потенциальные «слепые зоны» в алгоритмах при работе с аномальными кейсами.

Несмотря на то, что использование ИИ в анализе дебиторской и кредиторской задолженности позволяет организациям поднять свою финансовую деятельность на новый уровень, ИИ-решения требуют тщательного тестирования моделей перед промышленным внедрением и постоянного мониторинга их работы.

Список литературы

1. Жданов А.Ю. Теоретические аспекты управления кредиторской и дебиторской задолженностью / А.Ю. Жданов, Л.В. Зубенко, Е.В. Иода // Инновационная экономика и право. – 2018. – №2. – С. 24–28. EDN PPZQRL
2. Крылов С.И. Финансовый анализ / С.И. Крылов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 160 с.
3. Шевченко Ю.С. Оценка эффективности формирования и использования финансовых ресурсов организаций / Ю.С. Шевченко, Р.Н. Лебенко // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №9. – С. 1166–1172. EDN YVFCPJ
4. Применение ИИ для анализа дебиторской и кредиторской задолженности. – URL: <https://blog.viora.pro/primenenie-ii-dlya-analiza-debitorskoj-i-kreditorskoj-zadolzhennosti/> (дата обращения: 19.03.2026).

Кулик Анна Михайловна

канд. экон. наук, доцент

Здоровец Татьяна Ивановна

магистрант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

DOI 10.31483/r-155604

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ В ФЕРМЕРСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация: в статье представлен краткий обзор роста объемов производства продукции фермерскими хозяйствами за период 2022–2024 гг. Обозначены региональные цифровые кейсы как примеры успешных проектов цифровизации; представлена пирамида перспективных цифровых решений в сфере фермерского хозяйства.

Ключевые слова: фермерское хозяйство, цифровые решения, цифровые инструменты, цифровые платформы.

Специфический характер фермерского хозяйства регионов РФ ставит перед ним вызовы, которые требуют неотложных инновационных преобразований и активной цифровизации. По последним статистическим данным [4], в России насчитывается более 280 тыс. фермерских хозяйств. На рисунке представлены объемы производства продукции за период 2022–2024 гг.

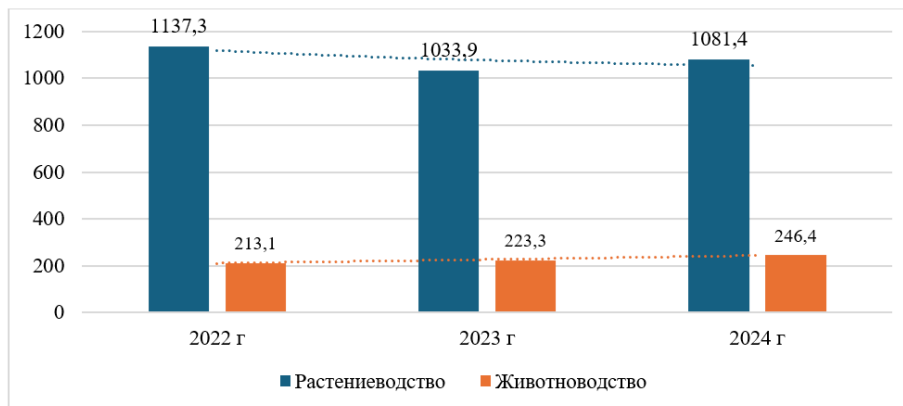

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства по категории «фермерское хозяйство»

Как отражено на представленной диаграмме, животноводство набирает тенденцию роста за исследуемый период: значение увеличилось с 213,1 млрд. руб. до 246,4 млрд. руб., что выступает положительным аспектом. На 4,2% снизился показатель растениеводства за 2024 год по сравнению с 2023 годом. Тенденция снижения прослеживается у индекса продукции сельского хозяйства с позиции 121,4% до 94,7%. Возможными причинами могут выступить неблагоприятные погодные условия, рост себестоимости, недостаток инвестиций и технологий (рисунок 2).

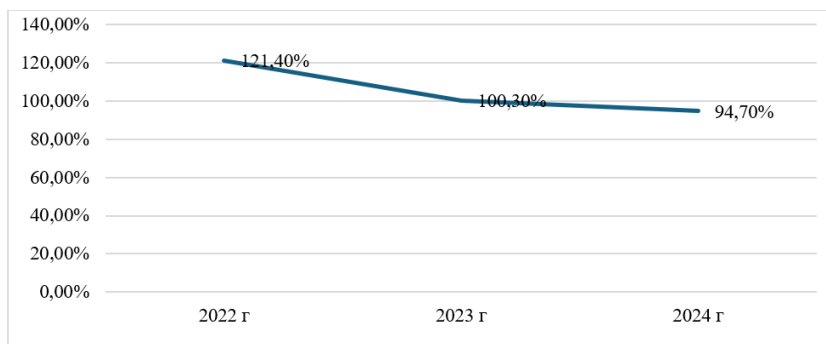

Рис. 2. Динамика индекса продукции сельского хозяйства по категории «фермерское хозяйство»

В качестве поддержки тенденций роста основных экономических показателей деятельности фермерских хозяйств могут выступать различные региональные цифровые кейсы. По общему мнению, цифровые инструменты, включая разнообразные платформенные решения, в активной фазе работают над систематизацией и обработкой многоуровневых данных, формируя «цифровой интеллект». В контексте АПК это говорит о широком применении комплекса цифровых технологий и аналитических инструментов в целях оптимизации процессов производства, управления ресурсами, повышения конкурентоспособности. Внедрение цифровых инструментов в деятельность фермерских хозяйств обусловлено различными факторами: к ним следует отнести условия климата, инфраструктурное развитие, кадровый потенциал, политику государства, специфику АПК. Важно подчеркнуть, что успех процесса цифровизации фермерских хозяйств зависит от комплексного подхода, который включает в себя и поддержку государства, и инфраструктурное развитие, подготовку кадрового состава, учет специфики региона.

Перейдем к примерам региональных кейсов, которые демонстрируют успехи к цифровой трансформации. Так, Республика Татарстан является примером успешного применения цифровых решений. Искусственный интеллект позволил получить полный объем информационных данных о гектарах сельскохозяйственных земель. За счет этого в оборот вошли дополнительные 35 тыс. га; был получен промежуточный результат в размере 3,5 млрд. руб. Арский район отмечен внедрением цифровых решений, основные из которых визуально представлены на следующем рисунке.

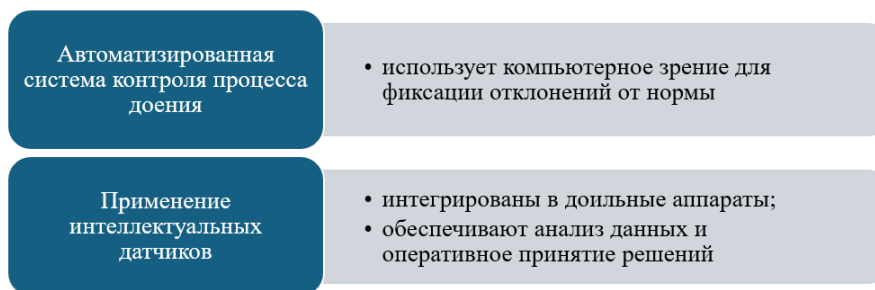

Рис. 3. Примеры цифровых решений Арского района (Республика Татарстан)

В качестве другого регионального кейса можно привести агропредприятие Алтайского края – «Енисейское». Данная организация известна в качестве внедрения цифрового решения, а именно технологии точного земледелия. На основании данной технологии агрофирма смогла дифференцировать семена, удобрения, что, в значительной мере, позволило сэкономить на посевном материале, а также перераспределить минеральные удобрения и увеличить урожай плодородных площадей. Также можно в качестве примера регионального

исследования обозначить Ленинградскую область, демонстрирующую взаимосвязь уровня цифровизации с критериями эффективности молочного животноводства. Результативные показатели предприятий области продемонстрировали рост. Важно отметить компанию «Агро-техника» (Воронежская область): предприятие внедрило комплексную систему точного земледелия. Именно данный инструмент увеличил сбор зерновых на 17%, сокращение расхода ГСН на 12%. В контексте отечественных разработок в сфере цифровых технологий, которые предназначены для оптимизации производственных процессов в фермерском хозяйстве, доступны перечень следующих цифровых разработок (рисунок 4).

Рис. 4. Пример российских разработок цифровых платформ [1]

Рассматривая региональные кейсы, важно определить перспективные аспекты развития региональных цифровых решений в индустрии агропромышленного комплекса. На следующем рисунке 5 представлена пирамида основных перспектив применения цифровых инструментов. В настоящее время цифровизация охватывает практически все сферы деятельности. Предприятия региона, как крупные, так и малые, должны соответствовать стандартам цифровой реальности, потому что, именно это соответствие определяет уровень конкурентоспособности и эффективности функционирования компаний [2].

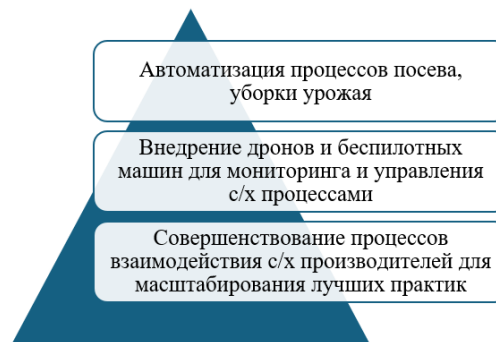

Рис. 5. Пирамида перспективных цифровых инструментов в индустрии фермерского хозяйства

В завершении краткого обзора представленного исследования отметим, что цифровизация открывает перспективы значительного роста эффективности, улучшая качество продукции, укрепляя позиции отрасли на рынке. В контексте текущей политики импортозамещения в России, которая призвана снизить зависимость от импортного продовольствия за счет наращивания собственного производства, цифровые инструменты выступают как ключевой фактор для достижения этой цели. Можно сделать вывод, что, так как в настоящее время применение цифровых инструментов – достаточно важный этап, реализуемый в практике

региональных предприятий, необходима перспективная выработка методических основ оценки эффективности применения данных инструментов [2].

Список литературы

1. Киварина М.В. Цифровизация регионального агропромышленного комплекса: проблемы и перспективы / М.В. Киварина, Н.Н. Юрина // Аграрный вестник Урала. – 2025. – Т. 25. №3. – С. 515–528. DOI 10.32417/1997-4868-2025-25-03-515-528. EDN PIRZYQ
2. Кулик А.М. Парадигма оценки применения цифровых инструментов на предприятиях региона / А.М. Кулик, С.В. Герасимов, И.В. Романов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – №7(177). – С. 47–54. DOI 10.26726/rppe2025v7tdaar. EDN ZJPRKS
3. Сизова Н.П. Особенности развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионах России / Н.П. Сизова // Kant. – 2021. – №1(38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-v-regionah-rossi> (дата обращения: 10.04.2026).
4. Сельское хозяйство в России. 2025: стат. сб. // Росстат. – М., 2025. – 81 с. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

Ларичева Элеонора Эдуардовна

студентка

Стрельникова Арина Анатольевна

студентка

Научный руководитель

Ломакина Оксана Вячеславовна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ДЮПОНА

Аннотация: авторами представлен сравнительный анализ эффективности использования собственного капитала промышленных предприятий на основе декомпозиции показателя *ROE* посредством модели Дюпона. Исследование охватывает данные бухгалтерской отчетности двух компаний Краснодарского края – консервного и деревообрабатывающего производств – за период 2022–2024 годов. Установлено, что определяющим фактором снижения рентабельности в пищевой отрасли выступила утрата операционной эффективности, тогда как в деревообработке рост показателя обеспечен экстенсивным увеличением финансового рычага при сохранении высокой маржинальности. Результаты подтверждают необходимость учета отраслевой специфики при интерпретации факторных моделей.

Ключевые слова: рентабельность собственного капитала, факторный анализ, модель Дюпона, финансовый рычаг, оборачиваемость активов, отраслевая специфика.

Введение. Модель Дюпона представляет собой метод факторного анализа, позволяющий оценить рентабельность собственного капитала через декомпозицию на ключевые показатели эффективности деятельности предприятия. Данный подход, разработанный компанией *DuPont* в 1920-х годах, базируется на выявлении взаимосвязи между операционной маржой, оборачиваемостью активов и коэффициентом финансового рычага. В связи с чем, система дает возможность определить, какой именно фактор оказывает решающее влияние на итоговую доходность бизнеса.

Механизм работы инструмента заключается в разложении показателя *ROE* на три составляющие, произведение которых формирует итоговое значение рентабельности. Тем не менее, для более глубокого исследования может применяться пятифакторная модификация, учитывающая также налоговую нагрузку и процентные выплаты по заемным средствам. На самом

деле, такая детализация позволяет проводить точную диагностику финансового состояния и сравнивать эффективность компаний внутри одной отрасли [3].

Использование модели в научных исследованиях дает возможность не только констатировать текущие результаты, но и прогнозировать векторы развития организации на основе выявленных тенденций. В связи с этим, аналитики получают инструмент для обоснования управленческих решений, направленных на оптимизацию структуры капитала [1] или улучшение операционной деятельности.

Трехфакторная модель Дюпона заключается в использовании коэффициента рентабельности собственного капитала (*ROE, Return On Equity*) как интегрального показателя эффективности деятельности предприятия и представление ее формулы в виде трех факторов. Так формула расчета рентабельности собственного капитала имеет следующий вид:

$$ROE = ROS \cdot Koa \cdot LR.$$

Где: *ROE (Return On Equity)* – рентабельность собственного капитала;

ROS (Return On Sales) – рентабельность продаж;

Koa – коэффициент оборачиваемости активов;

LR (Leverage ratio) – коэффициент капитализации (коэффициент финансового рычага) [2].

Формула Дюпона включает три фактора, влияющих на рентабельность собственного капитала:

– операционную эффективность (рентабельность продаж по чистой прибыли);

– эффективность использования всех активов (оборотность активов);

– использование заемного капитала (финансовый рычаг).

Трехфакторная модель Дюпона показывает влияние на рентабельность предприятия операционной деятельности (продажи), инвестиционной и финансовой. Как мы видим, эффективность системы продаж предприятия напрямую определяет рентабельность собственного капитала и, следовательно, инвестиционную привлекательность предприятия.

Пятифакторная модель Дюпон имеет следующий вид:

$$ROE = TB \cdot IB \cdot ROS \cdot Koa \cdot LR.$$

Где *TB (Tax Burden)* – коэффициент налогового бремени (Чистая прибыль / Прибыль до налогообложения);

IB (Interest Burden) – коэффициент процентного бремени (Прибыль до налогообложения / Прибыль до налогообложения и выплат %);

ROS (Return On Sales) – рентабельность продаж предприятия (Прибыль до налогообложения и выплат % / Выручка);

Koa – коэффициент оборачиваемости активов;

LR (Leverage ratio) – коэффициент капитализации (коэффициент финансового рычага) [2].

Рентабельность собственного капитала предприятия формируется за счет: налоговой ставки, процентов по заемному капиталу, эффективности продаж, результативности инвестиционной деятельности и финансового риска. Сравнение данных моделей и их реальная эффективность оцениваются путем сравнения на конкретных примерах.

Цель исследования: выявить и систематизировать особенности влияния операционных, инвестиционных и финансовых факторов на динамику рентабельности собственного капитала предприятий различной отраслевой принадлежности посредством адаптации трех- и пятифакторной модификаций модели Дюпона.

Исследование. Для рассмотрения данных факторов, рассмотрим одно из предприятий Краснодарского края – ООО «Консервное предприятие русское поле Албаши». Предприятие занимается производством, выращивание и консервирование продукции для продажи в розничные магазины партнеров.

Ключевой особенностью компании является наличие крупного производственного фонда компании и ее постоянного роста капиталов, на фоне роста стоимости на его обслуживание. Рассмотрим по данным бухгалтерской отчетности компании коэффициент Дюпона в динамике от 2022 к 2024 году, по трехфакторной и пятифакторной модели.

Таблица 1

**Анализ ООО «Консервное предприятие русское поле Албаши»
по трехфакторной модели Дюпона**

Показатель	2022 г.	2024 г.	Отклонение, +/-
Чистая прибыль, тыс. руб.	927 845	114 724	-813 121
Собственный капитал, тыс. руб.	1 254 350	1 545 980	+291 630
Валовая прибыль, тыс. руб.	816 661	626 485	-190 176
Выручка, тыс. руб.	4 348 060	3 716 210	-631 850
ΔАктивы, тыс. руб.	2 407 690	2 850 890	+443 200
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	22 274	60 641	+38 367
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	1 348 260	1 538 490	+190 230
Капитал, тыс. руб.	1 254 350	1 545 980	+291 630
ROE (Дюпон), %	73,97	7,42	-66,55
в т.ч. факторы:			
ROS (рентабельность продаж), %	21,34	3,09	-18,25
Коа (оборот активов)	1,8059	1,3035	-0,5024
LR (финансовый рычаг)	1,9195	1,8441	-0,0754

Анализ динамики показателей свидетельствует о существенном снижении эффективности использования собственного капитала, о чем говорит падение значения на 66,55 процентных пункта. В связи с чем, целесообразно выделить ключевые факторы, оказавшие негативное влияние на результирующий показатель. На самом деле, определяющим фактором кризисного снижения рентабельности выступила маржинальность бизнеса, значение которой сократилось более чем в 6,9 раза. Тем не менее, нельзя игнорировать и снижение деловой активности, выразившееся в замедлении оборачиваемости активов на 0,5 оборота, что в совокупности с уменьшением финансовой нагрузки привело к снижению финансового результата.

Декомпозиция рентабельности собственного капитала демонстрирует, что фундаментальной причиной снижения интегрального показателя стала утрата операционной эффективности, выразившаяся в существенном сжатии маржинального дохода от реализации продукции. На самом деле, замедление оборачиваемости активов отражает системные диспропорции в использовании производственных мощностей, что ограничивает способность предприятия генерировать достаточный объем выручки на единицу задействованных ресурсов.

В связи с чем, относительная стабильность коэффициента капитализации на уровне 1,84 подтверждает консервативный подход к формированию структуры пассивов, однако данный фактор не сгладил негативное влияние операционных дисбалансов. Тем не менее, совокупное воздействие выявленных факторов вызывает необходимость реализации адресных мероприятий по реструктуризации затрат и оптимизации производственных процессов для восстановления целевых значений финансовой результативности.

Однако, рассмотрим также модель Дюпона, но в условии использования пятифакторного метода.

Таблица 2

**Анализ ООО «Консервное предприятие русское поле Албаши»
по пятифакторной модели Дюпона**

Показатель	2022 г.	2024 г.	Отклонение, +/-
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Чистая прибыль, тыс. руб.	927 845	114 724	-813 121
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	1 022 430	137 572	-884 858
Собственный капитал, тыс. руб.	1 254 350	1 545 980	+291 630

Окончание таблицы 2

1	2	3	4
Валовая прибыль, тыс. руб.	816 661	626 485	-190 176
Выручка, тыс. руб.	4 348 060	3 716 210	-631 850
ΔАктивы, тыс. руб.	2 407 690	2 850 890	+443 200
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	22 274	60 641	+38 367
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	1 348 260	1 538 490	+190 230
Капитал, тыс. руб.	1 254 350	1 545 980	+291 630
Налог на прибыль, тыс. руб.	94 586	22 848	-71 738
ROE (Дюпон), %	67,0	5,9	-61,1
в т.ч. факторы:			
ROS (рентабельность продаж), %	21,34	3,09	-18,25
Коа (оборот активов)	1,8059	1,3035	-0,5024
LR (финансовый рычаг)	1,9195	1,8441	-0,0754
IB коэффициент процентного бремени	0,9075	0,8339	-0,0736
TB коэффициент налогового бремени	0,9978	0,9578	-0,04

Анализ пятифакторной модели Дюпона выявляет критическое снижение рентабельности собственного капитала с 67,0% до 5,9%, обусловленное комплексным ухудшением операционных показателей предприятия.

Рентабельность продаж сократилась на 18,25 пункта, что свидетельствует о снижении маржинальности деятельности предприятия в условиях уменьшения выручки. Оборачиваемость активов уменьшилась на 0,502 единицы, в связи с чем эффективность использования имущественного комплекса организации снизилась при росте активов. Финансовый рычаг и коэффициенты бремени продемонстрировали незначительную отрицательную динамику, тем не менее их вклад в снижение рентабельности капитала второстепенен.

Анализ модели Дюпона показывает, что определяющим фактором снижения рентабельности собственного капитала стала рентабельность продаж, которая уменьшилась на 18,25 процентного пункта и отразила критическое падение маржинальности основной деятельности предприятия.

Коэффициент оборачиваемости активов также внес существенный вклад в негативную динамику, поскольку его значение сократилось на 0,5024 единицы, что свидетельствует о снижении эффективности использования имущественного комплекса при одновременном росте совокупных активов.

Финансовый рычаг и коэффициенты налогового и процентного бремени сохранили относительную стабильность, так как их отклонения не превысили 0,0754 единицы, в связи с чем влияние финансовой структуры на итоговый показатель рентабельности капитала осталось второстепенным.

Таким образом, фундаментальные изменения результативности предприятия обусловлены операционными факторами, а именно сокращением выручки и увеличением себестоимости продукции, тогда как параметры финансового левериджа и налоговой нагрузки не претерпели существенных трансформаций.

Предприятию целесообразно реализовать комплекс мер по восстановлению операционной маржинальности через оптимизацию структуры себестоимости, пересмотр ценовой политики и повышение эффективности производственных процессов для нивелирования негативного влияния фактора рентабельности продаж. Для улучшения оборачиваемости активов рекомендуется провести инвентаризацию имущественного комплекса с целью выявления и вывода из эксплуатации неэффективных объектов, а также внедрить систему нормативного управления оборотным капиталом для ускорения операционного цикла [3].

Однако, что, если рассмотреть предприятия совершенно другой отрасли – деревообрабатывающая промышленность. ООО «Югспехтех» – хотя предприятие небольшое, его активы и капитал имеют достаточный объем для анализа по модели Дюпона.

Таблица 3

Анализ ООО «Югспехтех» по пятифакторной модели Дюпона

Показатель	2022 г.	2024 г.	Отклонение, +/-
Чистая прибыль, тыс. руб.	3 975	12 081	+8 106
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	4 556	12 843	+8 287
Собственный капитал, тыс. руб.	10 548	14 653	+4 105
Валовая прибыль, тыс. руб.	4 635	12 557	+7 922
Выручка, тыс. руб.	14 210	12 827	-1383
ΔАктивы, тыс. руб.	11 274	30 395	+19121
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	0	0	0
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	2901	11539	+8 638
Налог на прибыль, тыс. руб.	581	762	+181
ROE (Дюпон), %	37,68	82,45	+44,77
в т.ч. факторы:			
TB (коэффициент налогового бремени)	0,8725	0,9407	+0,0682
IB (коэффициент процентного бремени)	1,0000	1,0000	0,0000
ROS (рентабельность продаж, операционная), %	32,06	100,12	+68,06
Коа (оборот активов)	1,2604	0,4220	-0,8384
LR (финансовый рычаг)	1,0688	2,0743	+1,0055

Значение ROS > 100% обусловлено тем, что прибыль до налогообложения превышает выручку, что свидетельствует о наличии существенных внереализационных доходов в структуре финансового результата 2024 года.

В случае с ООО «Югспехтех» значение коэффициента процентного бремени принято равным 1,0 для обоих анализируемых периодов, поскольку в структуре пассивов предприятия отсутствуют долгосрочные обязательства, а краткосрочные обязательства, вероятно, не носят характер процентных займов или их обслуживание не формирует существенных расходов по уплате процентов. В связи с чем, прибыль до налогообложения фактически совпадает с прибылью до уплаты процентов и налогов, что и обуславливает единичное значение показателя, свидетельствующее об отсутствии влияния финансового бремени на рентабельность капитала.

Анализ динамики факторных показателей свидетельствует о кратном росте рентабельности собственного капитала с 37,68% до 82,45%, что обусловлено преимущественно экстенсивным увеличением финансовой нагрузки и изменением структуры прибыли.

Ключевым драйвером положительной динамики выступил коэффициент финансового рычага, увеличившийся на 1,0055 пункта, в связи с чем возросла зависимость предприятия от краткосрочных обязательств при отсутствии долгосрочных заемных средств.

Формальное увеличение операционной рентабельности на 68,06 пункта носит структурный характер и отражает преобладание внереализационных доходов над валовой маржой, тогда как оборачиваемость активов сократилась на 0,8384 единицы из-за опережающего роста валюты баланса относительно объемов реализации.

Тем не менее, улучшение налогового бремени и стабильность процентного показателя подтверждают эффективность управления налоговой нагрузкой, однако снижение деловой активности требует оптимизации структуры активов для обеспечения устойчивости достигнутого уровня доходности капитала.

Выводы. Различия в показателях модели Дюпона для предприятий разных отраслей обусловлены фундаментальными особенностями их бизнес-моделей, капиталоемкостью и

структурой формирования прибыли. На самом деле, производственные компании характеризуются высокой долей внеоборотных активов, что закономерно снижает оборачиваемость, однако компенсируется более высокой рентабельностью продаж.

Финансовый рычаг отражает отраслевые стандарты привлечения заемных средств, которые варьируются в зависимости от доступности кредитных ресурсов и уровня системных рисков. При расчете модели необходимо учитывать, что нормативные значения факторов рентабельности не являются универсальными и требуют сопоставления исключительно внутри однородных кластеров.

Игнорирование отраслевой специфики при интерпретации коэффициентов может привести к ошибочным управленческим выводам относительно эффективности деятельности. В связи с чем, аналитики компаний должны адаптировать факторную декомпозицию под конкретные условия функционирования хозяйствующего субъекта для получения адекватных результатов.

Список литературы

1. Ломакина О.В. Анализ структуры финансирования актива / О.В. Ломакина, И.О. Душкевич, И.В. Тернавчук // Финансовый менеджмент. – 2024. – №6. – С. 206–211. EDN FKIDKT
2. Использование модели Дюпона для факторного анализа и таргетирования рентабельности собственного капитала агрохолдингов России / И.В. Моргачев, К.Е. Токарев, Н.С. Гавринова, З.Б.А. Аль-Джбури // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2024. – №3. – С. 186–198. DOI 10.29025/1994-7720-2024-3-186-198. EDN ERRIZY
3. Наумова Е.А. Практическое применение факторного анализа рентабельности / Е.А. Наумова // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практика. – 2024. – №32. – С. 102–108.
4. Официальный сайт ФНС РФ. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 06.04.2026).

Махов Михаил Викторович

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ИМПОРТ В РОССИЮ ИЗ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В 2026 ГОДУ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОЦЕНКА РИСКОВ

Аннотация: статья посвящена анализу рисков импорта в Россию из стран Европейского союза в 2026 г. Показано, что ключевыми источниками угроз выступают санкционные ограничения, усложнение логистики, рост транзакционных издержек, валютная волатильность и зависимость предприятий от критических европейских компонентов. Сделан вывод о том, что безопасность импортных операций обеспечивается за счет диверсификации поставщиков, резервирования маршрутов, проверки контрагентов и постепенного снижения импортозависимости.

Ключевые слова: импорт, Европейский союз, Россия, экономическая безопасность, санкционные риски, логистические риски, внешняя торговля, импортозамещение.

В 2022–2025 гг. импорт из стран ЕС перестал быть для российских компаний стандартной внешнеторговой процедурой и превратился в сферу повышенной неопределенности. Для бизнеса выросла значимость не только цены товара, но и правовой допустимости сделки, устойчивости логистического маршрута, платежной инфраструктуры и вероятности одностороннего отказа контрагента. Поэтому в 2026 г. вопрос безопасности импорта должен рассматриваться как часть системы экономической устойчивости предприятия [1; 2].

Цель статьи заключается в выявлении ключевых рисков импорта из ЕС в Россию в 2026 г. и определении мер их снижения. Методологически работа опирается на сравнительный анализ, сценарный подход и элементы прикладного риск-менеджмента. Это позволяет оценивать импортную операцию не изолированно, а как совокупность взаимосвязанных

решений: выбор товара, способ расчета, маршрут поставки, резервный канал закупки и уровень критичности импортируемой позиции для предприятия [3; 4].

Первую группу угроз формируют правовые и санкционные риски. Даже при отсутствии прямого запрета на конкретную поставку компания может столкнуться с отказом производителя, блокировкой платежа, разрывом договора перевозки или отказом посредника в третьей стране. В 2026 г. сохраняется вероятность ужесточения контроля за реэкспортом, а значит, предприятие должно оценивать не только формальную законность ввоза, но и устойчивость всей контрактной схемы [2; 5].

Второй блок связан с логистикой. Удлинение маршрутов, рост числа перегрузок и необходимость использовать промежуточные склады увеличивают сроки доставки и стоимость импорта. Для производственного предприятия это означает риск остановки технологического цикла, рост запасов и удорожание оборотного капитала. В результате даже относительно недорогой товар может стать экономически проблемным, если его поставка нестабильна [1; 6].

Третью группу составляют финансовые риски. Внешнеторговые расчеты сопровождаются курсовой волатильностью, дополнительными банковскими комиссиями, расходами на комплаенс и страхование. Поэтому оценка импортной сделки в 2026 г. должна строиться исходя из полной стоимости поставки, а не только из цены, указанной в контракте. Для бизнеса важно заранее рассчитывать предельный уровень расходов, при котором закупка сохраняет экономический смысл [4; 6].

Особую опасность представляет зависимость от критического импорта. Если предприятие использует европейские комплектующие, не имеющие быстрой замены, то даже небольшой по объему импорт может создавать системный риск. В этом случае проблема состоит не столько в доле закупок из ЕС, сколько в их незаменимости для производственного процесса. Такая зависимость напрямую влияет на устойчивость бизнеса и должна рассматриваться как элемент экономической безопасности [2; 3].

Существенное значение имеют также риски качества и происхождения товара. При использовании параллельного импорта и цепочек посредников возрастает вероятность неполной документации, нарушения условий хранения и затруднений с гарантийным обслуживанием. Следовательно, предприятие должно контролировать не только факт доставки, но и подтверждаемость происхождения товара, его соответствие техническим требованиям и возможность предъявления претензий поставщику [5].

Таблица 1

Основные риски импорта из ЕС в Россию в 2026 г. и меры их снижения

Группа риска	Проявление	Мера снижения
Правовой	Запрет поставки, отказ контрагента, блокировка платежа	Проверка товарной номенклатуры, резервный контракт
Логистический	Рост сроков и стоимости доставки	Альтернативные маршруты, страховой запас
Финансовый	Валютные потери и рост комиссий	Расчет полной стоимости сделки, лимиты расходов
Технологический	Критическая зависимость от европейского компонента	Локализация, поиск заменителей, диверсификация поставщиков

Снижение указанных рисков предполагает несколько базовых мер. Во-первых, импорт необходимо сегментировать по степени критичности для предприятия. Во-вторых, нужно заранее формировать резервные каналы закупки и маршруты доставки. В-третьих, важно сочетать импортную стратегию с программами импортозамещения и локализации по наиболее чувствительным позициям. Даже частичное снижение зависимости от европейских поставок уменьшает уязвимость компании к внешним решениям, которые она не контролирует [3; 4; 6].

Практически полезным инструментом в 2026 г. может стать внутренняя карта импортных рисков предприятия. В ней для каждой закупаемой позиции целесообразно фиксировать страну происхождения, степень зависимости от поставщика, наличие российского или

азиатского аналога, допустимый срок перебоя в поставке и предельный уровень удорожания. Такая карта позволяет менеджменту быстрее принимать решения в условиях внешнего шока и распределять ресурсы не по формальному объему закупок, а по реальной критичности каждой позиции для бизнеса [2; 7; 8].

Таким образом, в 2026 г. импорт из стран ЕС в Россию сохранит значение для ряда отраслей, но останется рискованным направлением. Экономическая безопасность импортера будет определяться способностью заранее оценивать правовые, логистические, финансовые и технологические угрозы. Чем выше критичность товара и сложнее схема его ввоза, тем большее значение приобретают проверка контрагента, анализ полной стоимости поставки, резервные каналы и последовательное снижение импортозависимости. Именно эти меры превращают импорт из зоны неопределенности в область управляемого риска.

Список литературы

1. Васильева Ю.П. Внешняя торговля товарами в России в период усиления геополитического давления / Ю.П. Васильева, К.Л. Щербаков // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – №1. – С. 9–12. DOI 10.34773/EU.2024.1.2. EDN EJMHSI
2. Земцов С.П. Санкционные риски и региональное развитие (на примере России) / С.П. Земцов // Балтийский регион. – 2024. – Т. 16. №1. – С. 23–45. DOI 10.5922/2079-8555-2024-1-2. EDN ZJSZOM
3. Импортзамещение в российской экономике: вчера и завтра: аналитический доклад / Я.И. Кузьминов, Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык [и др.]. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 272 с. DOI 10.17323/978-5-7598-2755-9. EDN GYJGXE
4. Непарко М.В. Анализ структуры внешней торговли и ее изменение в условиях санкционной политики / М.В. Непарко, Р.С. Нестеренко // Дневник науки. – 2024. – №9. EDN BAYAFS
5. Рахлина Л.В. Импортзамещение: проблемы и перспективы / Л.В. Рахлина, Т.В. Волкова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2024. – №2. – С. 82–88. DOI 10.14258/epb202426. EDN WSIUOQ
6. Струнин Е.В. Параллельный импорт как вызов для современного таможенного администрирования: правовой анализ / Е.В. Струнин // Диалог. – 2025. – №5.
7. Кнобель А.Ю. Предварительные итоги внешней торговли России за 2024 год: экспорт растет, импорт снижается / А.Ю. Кнобель, А.С. Фиранчук // Мониторинг экономической ситуации в России. – М.: Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, 2024.
8. Федеральная таможенная служба России. Итоги внешней торговли со всеми странами. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 13.04.2026).

Тарасенков Петр Петрович

магистрант

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ ОНЛАЙН-РИТЕЙЛА ОДЕЖДЫ И ОБУВИ

Аннотация: автор статьи отмечает, что актуальность исследования связана с ростом онлайн-продаж одежды и обуви и с переменой формата общения магазина с покупателем. Цель работы – показать, где генеративный искусственный интеллект дает практический эффект в интернет-коммуникациях fashion-ритейла. Материалом стали отраслевые отчеты, научные публикации и открытые кейсы компаний. Рассмотрены карточки товара, поиск, чат, email-рассылки, push-уведомления, отзывы и социальные сети. Сделан вывод, что лучший результат появляется при связке генерации текста с данными о спросе и ассортименте при обязательной проверке со стороны команды магазина.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, интернет-коммуникации, онлайн-ритейл, одежда и обувь, персонализация, электронная коммерция.

Разговор о генеративном искусственном интеллекте в интернет-коммуникациях давно вышел за рамки модной темы. Для интернет-магазина одежды и обуви речь идет о вполне прикладных задачах: написать карточку товара без штампов, подсказать образ под погоду и

повод, ответить в чате без долгой паузы, собрать письмо под интерес покупателя, быстро пересобрать креатив под новую коллекцию. В fashion-сегменте нагрузка на коммуникации особенно заметна. Каталог большой, сезон меняется быстро, ассортимент дробится по цветам, размерам и моделям, а решение о покупке часто возникает под влиянием текста, визуала и рекомендации.

Выбор направления для анализа не случаен. По данным Data Insight, одежду и обувь онлайн покупали 53% интернет-пользователей, 72% покупателей оформляли последний заказ со смартфона, а 83% обращались к маркетплейсам с доставкой [6]. У Yakov & Partners показана еще одна важная линия: доля онлайн-канала на рынке одежды и обуви в России выросла с 10% в 2018 году до 32% в 2022 году [16]. При подобной динамике борьба идет уже не за сам факт присутствия в сети, а за качество общения с аудиторией на каждом шаге покупательского пути.

Под интернет-коммуникациями в онлайн-ритейле одежды и обуви удобно понимать весь набор точек контакта, через которые магазин разговаривает с человеком до заказа, во время выбора и после покупки. Сюда относятся карточка товара, поиск по сайту, чат поддержки, письмо после просмотра каталога, push-уведомление, страница бренда в соцсети, ответ на отзыв, подборка образов, сообщение о наличии нужного размера. У каждой точки контакта своя задача, своя длина текста и своя цена ошибки [3; 5].

В научных работах по маркетингу и электронной коммерции внимание к генеративному ИИ растет очень быстро. В.Н. Трегубов пишет о росте интереса к применению подобных систем в маркетинговых исследованиях, подготовке черновиков вопросов и карт клиентского пути [14]. О.В. Иванченко связывает генеративный ИИ с развитием клиентоцентричной экосистемы маркетинга [12]. В зарубежных публикациях внимание часто смещено к качеству клиентского опыта, персонализации и рискам, связанным с недостоверным контентом и потерей доверия [7]. Для онлайн-ритейла одежды и обуви подобный фокус особенно уместен, поскольку здесь коммуникация влияет и на первое впечатление, и на возврат, и на повторную покупку.

Первое направление, где генеративный ИИ уже дает понятный эффект, – карточки товара. В fashion-каталоге у одной модели бывают десятки вариаций, и ручная подготовка описаний занимает много времени. Генеративная система помогает быстро собрать черновик названия, описания, короткого преимущества, блока для SEO и текста для рекламного объявления. Amazon в 2023 году запустил для продавцов инструмент, который по краткому описанию формирует название товара, маркированные пункты и полный текст карточки [2]. Shopify в том же году предложил генерацию описаний товаров внутри своей платформы [15]. Для магазина одежды и обуви выгода здесь видна сразу: команда тратит меньше времени на рутину и быстрее выводит коллекцию в продажу.

При этом у fashion-категории есть тонкость, которую нельзя терять из виду. Покупателю важны ткань, посадка, плотность материала, длина изделия, уход, сезонность, сочетаемость с другими вещами. Если карточка получилась красивой, однако в ней нет точных характеристик, магазин получит не рост конверсии, а рост возвратов и недовольства. По данной причине генерация текста должна идти по жесткому шаблону, где фактура, состав, замеры и правила ухода подтягиваются из базы, а редактор проверяет итоговую формулировку [8; 9].

Второе направление связано с поиском и разговорными сценариями. Обычный поиск по фильтрам удобен не для всех. Часть покупателей мыслит не категориями каталога, а жизненной ситуацией: свадьба в июле, поездка в Петербург, офис без строгого дресс-кода, подарок подростку. Zalando сначала запустил fashion-ассистента на базе ChatGPT, а позднее расширил работу инструмента на 25 рынков и несколько языков [10; 11]. Пользователь задает запрос обычной фразой, а система предлагает вещи и сочетания с учетом повода, города, погоды и личных предпочтений. Для интернет-коммуникаций подобный формат ценен тем, что магазин перестает говорить канцелярским языком фильтров и начинает отвечать живым, понятным способом.

Третье направление – CRM-коммуникации. Email-рассылки и push-уведомления давно стали привычной частью e-commerce, однако в fashion-ритейле их легко превратить в шум. Одинаковые темы писем, сухие напоминания о корзине, однообразные сообщения о скидке быстро утомляют. Генеративный ИИ помогает собирать несколько версий темы письма, менять подачу под сегмент, подстраивать текст под прошлые просмотры и историю заказов. В работе П.Ю. Гурушкина персонализация названа одним из заметных направлений цифровых коммуникаций в e-commerce [5]. Здесь генеративные модели удобны именно на уровне вариативности: маркетолог получает не один шаблон, а несколько осмысленных версий сообщения.

Четвертое направление касается чатов и службы поддержки. Покупатель одежды и обуви часто задает похожие вопросы: подойдет ли модель на широкую стопу, чем отличается одна посадка от другой, идет ли вещь в размер, есть ли самовывоз, сколько займет возврат. Генеративный ИИ способен быстро подготовить ответ по базе знаний и истории диалога, а оператор проверяет и отправляет его. Подобный режим снижает время ожидания и помогает держать единый тон общения. Исследование О.А. Абделькадера показывает, что ChatGPT может заметно влиять на клиентский опыт в цифровом маркетинге, особенно в части взаимодействия и восприятия сервиса [1].

Отдельного внимания заслуживает работа с отзывами. В fashion-сегменте отзывы читают внимательно, поскольку именно там видны живые замечания о размере, посадке, цвете и качестве ткани. Генеративная модель может собрать короткую выжимку из отзывов по товару, выделить часто повторяющиеся жалобы и подготовить аккуратный ответ бренда. У команды появляется возможность быстрее замечать проблемные позиции, переписывать карточки и менять подачу товара. Подобная практика полезна еще и по другой причине: покупатель видит, что магазин слышит замечания и отвечает без канцелярщины [5; 9].

Еще одна зона применения связана с социальными сетями и контентом для внешнего трафика. Одежда и обувь продаются через настроение, образ жизни, ассоциации с событием, сезоном и стилем. Генеративный ИИ помогает собирать подписи к постам, сценарии коротких видео, идеи рубрик, тексты для сторис, варианты рекламных сообщений под разные сегменты аудитории. McKinsey отмечает, что генеративные технологии помогают fashion-компаниям ускорять процессы, снижать издержки на маркетинг и делать коммуникацию более персональной [13]. Для команды среднего интернет-магазина подобная экономия времени особенно заметна в пиковые периоды: перед новым сезоном, распродажей, праздниками.

Однако вокруг генеративного ИИ в интернет-коммуникациях есть и серьезные ограничения. Первая проблема связана с правдой в тексте. Модель способна уверенно придумать свойство ткани, которого нет, перепутать длину изделия или приписать товару лишнюю функцию. Вторая проблема – однообразие речи. Если бренд слепо берет черновик без редактуры, все карточки, письма и посты начинают звучать одинаково. Третья проблема касается данных: персонализированное сообщение требует аккуратной работы с историей покупок, просмотров и согласий пользователя [7; 12].

Есть и отраслевой риск, который в одежде и обуви чувствуется сильнее, чем во многих других категориях. Здесь покупатель часто ждет не формальный ответ, а стилистическую подсказку и честное описание посадки. Модель без связи с реальными отзывами, размерной сеткой и политикой возврата даст красивый, однако пустой текст. В результате магазин вроде бы начинает говорить быстрее, а доверия становится меньше. По данной причине связка генеративного ИИ с живыми данными магазина важнее самого факта внедрения [6; 8].

На наш взгляд, для среднего интернет-магазина одежды и обуви разумнее идти поэтапно. Сначала стоит отдать генеративной системе безопасные участки: черновики карточек, темы писем, варианты push-уведомлений, ответы на типовые вопросы и выжимки из отзывов. Далее можно подключать разговорный поиск, рекомендации по образам и персональные сценарии в CRM. На последнем этапе появляется связка с аналитикой спроса, остатками, погодой, данными о возвратах и реакцией на прошлые кампании. Подобная последовательность снижает риск ошибок и помогает команде привыкнуть к новому ритму работы.

Итоговый вывод выглядит довольно простым. Генеративный искусственный интеллект в интернет-коммуникациях онлайн-ритейла одежды и обуви нужен не ради модного статуса и не ради замены человека. Наибольшая польза появляется там, где система ускоряет подготовку текста, делает общение более точным и помогает магазину говорить с покупателем по ситуации, а редактор, маркетолог и оператор сохраняют контроль над фактами и тоном бренда. Для fashion-ритейла подобный подход особенно продуктивен, поскольку здесь решение о покупке рождается из мелочей: удачной формулировки, понятной подсказки, уместной рекомендации и ощущения, что магазин действительно понимает запрос человека.

Список литературы

1. Абделькадер О.А. ChatGPT's influence on customer experience in digital marketing: investigating the moderating roles / О.А. Абделькадер // Heliyon. – 2023. – Vol. 9. Iss. 8. – Art. e18770. DOI 10.1016/j.heliyon.2023.e18770. EDN WCKCIE
2. Amazon launches generative AI to help sellers write product descriptions // Amazon. – URL: <https://www.aboutamazon.com/news/small-business/amazon-sellers-generative-ai-tool> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Возиянов Д.Э. Цифровой маркетинг: анализ особенностей, инструментов и проблем его реализации в ритейле цифровой эпохи / Д.Э. Возиянов // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2022. – №25. – С. 36–47. DOI 10.5281/zenodo.6467193. EDN HWRWAT
4. Ганич К.В. Цифровой маркетинг и электронная коммерция как ключевые факторы инновационного развития виртуального рынка / К.В. Ганич // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – №S2. – С. 45–51.
5. Гурушкин П.Ю. Цифровые коммуникации в сегменте «e-commerce» / П.Ю. Гурушкин // Litera. – 2024. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-kommunikatsii-v-segmente-e-commerce> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Онлайн-покупка одежды и обуви. Анализ потребительского поведения // Data Insight. – URL: https://datainsight.ru/DI_Consumer_behaviors_fashion_2024 (дата обращения: 20.03.2026).
7. Artificial Intelligence and Marketing: Pitfalls and Opportunities / A. De Bruijn, V. Viswanathan, Y.S. Beh [et al.] // Journal of Interactive Marketing. – 2020. – Vol. 51. – P. 91–105.
8. Долженко И.Б. Влияние цифровизации на ведущие компании мировой индустрии модной одежды / И.Б. Долженко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №5-2(56). – С. 154–158. DOI 10.24412/2500-1000-2021-5-2-154-158. EDN XLJXZS
9. Жубанов А.Е. Искусственный интеллект в розничной торговле и электронной коммерции: улучшение пользовательского опыта через персонализацию, предсказательную аналитику и взаимодействие в реальном времени / А.Е. Жубанов, Н.Ю. Ульянин // Парадигма. – 2025. – №5. Ч. 6. – С. 73–79. EDN CHZCRX
10. Zalando to launch a fashion assistant powered by ChatGPT // Zalando. – URL: <https://corporate.zalando.com/en/technology/zalando-launch-fashion-assistant-powered-chatgpt> (дата обращения: 20.03.2026).
11. Zalando brings its AI-powered assistant to all markets and adds four new cities to its Trend Spotter // Zalando. – URL: <https://corporate.zalando.com/en/technology/zalando-brings-its-ai-powered-assistant-all-markets-and-adds-four-new-cities-its-trend> (дата обращения: 20.03.2026).
12. Иванченко О.В. Влияние генеративного искусственного интеллекта на развитие клиентоцентричной экосистемы маркетинга / О.В. Иванченко // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2024. – Т. 31. №1. – С. 67–75. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.1.85.009. EDN TPCUVW
13. Generative AI: Unlocking the future of fashion // McKinsey & Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/generative-ai-unlocking-the-future-of-fashion> (дата обращения: 20.03.2026).
14. Трегубов В.Н. Перспективные направления исследований использования генеративного искусственного интеллекта в маркетинге / В.Н. Трегубов // International Journal of Open Information Technologies. – 2024. – Т. 12. №5. – С. 23–32. EDN RNREUK
15. Introducing AI-Generated Product Descriptions Powered by Shopify Magic // Shopify. – URL: <https://www.shopify.com/blog/ai-product-descriptions> (дата обращения: 20.03.2026).
16. The Russian face of the fashion world // Яков и Партнёры. – URL: <https://yakovpartners.com/publications/fashion-market/> (дата обращения: 20.03.2026).

Харакоз Юлия Константиновна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт

международных отношений (университет) МИД РФ»

г. Москва

ПОДДЕРЖКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: автор статьи подчеркивает, что организация и развитие внешнеэкономической деятельности являются важной составляющей управления предприятиями. Опыт развитых и развивающихся стран свидетельствует, что внешняя торговля является мощным драйвером экономического роста. В исследовании анализируется международный опыт поддержки внешнеэкономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса с целью возможности его использования в российской практике бизнес-процессов.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, экспортная деятельность, внешнеэкономическая деятельность, государственная поддержка.

Государственная поддержка экспорта является важным направлением политики страны во внешнеэкономической деятельности [1]. Для того чтобы экспортная продукция была востребованной и пользовалась широким спросом, необходимо ее продвижение на внешнем рынке, которое осуществляется за счет создания благоприятного климата для экспортеров и подразумевает использование стимулирующих мер поддержки, разрешенных на международном уровне.

Основной задачей, которую преследуют государства при регулировании внешнеторговой деятельности, является формирование и поддержание таких условий, которые бы способствовали ее развитию [2]. Помимо этого, государства стремятся обеспечить стабильный рост активов платежного баланса, привлечь бизнес для того, чтобы организовать экономическую деятельность, регулировать внешнюю конкуренцию на внутреннем рынке посредством тарифных и нетарифных инструментов для поддержания отечественных производителей.

Предприятия малого и среднего бизнеса играют важную роль в современных международных экономических отношениях, поскольку они также определяют темпы экономического роста страны, показатели валового национального продукта, представляющий собой конечную стоимость товаров и услуг, которые были произведены отечественными субъектами на территории государства и за его пределами.

Основными статьями экспортной деятельности малого и среднего предпринимательства (МСП) являются технологии. В развитых странах около половины лицензий продаются малым предприятиям. Кроме того, малые и средние предприятия экспортируют такие категории товаров, как машиностроение, химическая продукция, текстильная и другие товары.

Стоит отметить основные факторы конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. Компании данной сферы обладают более высокой эффективностью управления в отличие от крупного бизнеса. Также их производственные издержки и барьеры ухода с рынка значительно ниже. При этом, если компания не сможет генерировать прибыль в одной сфере ведения бизнеса, она может изменить вид деятельности без существенных потерь.

В странах-участницах Всемирной торговой организации малые и средние предприятия обеспечивают занятость почти для 70% населения государств, тем самым они поддерживают стабильность национальной экономики.

Стоит отметить, что развитие международной торговли государства является результатом развития его производства. Поэтому, можно рассматривать международные торговые

отношения в качестве элемента экономической безопасности и стабильности страны. Однако из-за того, что международные потоки капиталов и товарооборот нарастают, большое количество предприятий, в особенности малые и средние компании, решают реализовывать свою продукцию на международном рынке не в полном объеме. В основном, это происходит из-за того, что бизнесу не хватает мотивации, а также финансовых ресурсов.

Многие предприятия преследуют цель осуществлять внешнеторговую деятельность уже на этапе своего создания. Выход компаний на мировой рынок стимулирует ее конкурентоспособность, и, как следствие, предприятие все больше применяет инновации в своей производственной деятельности.

Мотивируют деятельность МСП определенные факторы. Данные компании стремятся выйти за пределы национального рынка. Это обусловлено тем, что так бизнес-единицы могут обезопасить себя от внутренних рисков.

Кроме того, экспортная деятельность малых и средних предприятий позволяет им расширять связи с более крупными компаниями, выступая, к примеру, поставщиками определенных видов продукции.

Экспортные кредитные агентства (ЭКА) играют важную роль в международной торговле. Они оказывают поддержку предприятиям для того, чтобы они осуществляли внешнеэкономическую деятельность. К ЭКА относятся специализированные государственные агентства, страховые компании, банки и кредитные учреждения.

Деятельность экспортных кредитных агентств заключается в предоставлении кредитов, гарантий, а также в страховании рисков политического и коммерческого характера.

Ежегодно Международная торговая палата проводит Глобальное исследование по торговому финансированию, которое определяет, как относятся банки к работе экспортных кредитных агентств. Около 75% респондентов положительно настроены, заявляя, что ЭКА способствуют решению вопросов с ограниченностью финансирования в области внешнеэкономической деятельности.

Многие эксперты заявляют, что экспортные кредитные агентства играют важную роль в стимулировании ведения торговой деятельности. Малым и средним компаниям, которые хотят начать экспортировать за рубеж свою продукцию, необходимо заемное финансирование, которое они могут получить от экспортных кредитных агентств.

Вместе с осуществляемыми государством программами по поддержке МСП экспортные кредитные агентства обеспечивают страхование экспортных кредитов, а также предоставляют заемное финансирование оборотного капитала предприятиям.

Экспортные кредитные агентства могут существовать в виде интегрированных агентств. Они предоставляют кредиты, гарантии и занимаются страхованием. Данный вид агентств наиболее популярен в развитых странах.

Функциональными направлениями интегрированных агентств являются:

- мероприятия в сфере поддержки экспортеров в получении внешнеторгового финансирования;
- финансирование иностранных покупателей тогда, когда экспортные продажи не обеспечены оборотными средствами других кредитных учреждений;
- минимизация рисков, которые связаны с получением внешнего финансирования (страхование).

Анализируя опыт различных стран, которые используют инструменты по поддержке экспортной деятельности малых и средних предприятий, можно отметить, что ЭКА играют активную роль в развитии внешнеторговой деятельности. Так как МСП являются отдельным сегментом с особыми условиями для успешного ведения внешнеэкономической деятельности, а также с ограниченными финансовыми ресурсами, ЭКА изучают рынок функционирования бизнес-единиц, а также экспортную продукцию, и в зависимости от этих параметров подбирают наиболее подходящий инструмент финансового обеспечения внешнеторговых процессов.

Более того, зачастую, из-за ограниченных возможностей, МСП сталкиваются с проблемой, что им не хватает оборотного капитала. По этой причине, агентства разрабатывают финансовые продукты, которые позволяют реализовывать страхование экспортных кредитов наряду с программами, которые уже осуществляются государством.

Во многих государствах на долю экспортных кредитных агентств приходится большая доля финансирования МСП, чем на институты, которые оказывают поддержку в рамках государственных программ. К примеру, в Бразилии главным направлением деятельности экспортных кредитных агентств является оказание помощи малым и средним компаниям в области внешнеэкономической деятельности [3].

В Бразилии институтом, оказывающим помощь МСП в их внешнеэкономической деятельности, является бразильский государственный банк, Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social. Кроме того, благодаря ему открываются филиалы предприятий за границей, устанавливаются стратегические партнерские отношения, а также заключаются долгосрочные договоры внешнеторговых поставок [4].

Таким образом, экспортные кредитные агентства играют основополагающую роль в развитии внешнеэкономической деятельности малых и средних предприятий. Их программы помощи пользуются широким спросом как у компаний, которые впервые осуществляют экспортную деятельность, так и бизнес-единицами, которые уже имеют опыт в ведении внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об экспортном контроле» №183-ФЗ от 18.07.1999.
2. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» №164-ФЗ от 08.12.2003.
3. Всемирный банк. – URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/russia> (дата обращения: 29.04.2026).
4. Исследования и прогнозы Организации экономического сотрудничества и развития // Официальный сайт ОЭСР. – URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 10.04.2026).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

Блиняева Ксения Геннадьевна

студентка

Научный руководитель

Андреев Геннадий Иванович

канд. пед. наук, доцент

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»

Министерства культуры, по делам национальностей

и архивного дела Чувашской Республики

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОМА КУЛЬТУРЫ «РОВЕСНИК» МАУК «ЦКС Г. ЧЕБОКСАРЫ» В ОЦЕНКАХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье представлен социологический анализ деятельности Дома культуры «Ровесник» МАУК «ЦКС г. Чебоксары», основанный на результатах опроса 163 посетителей и участников творческих коллективов. Рассмотрены основные направления работы учреждения: организация культурно-массовых мероприятий, поддержка художественной самодеятельности, образовательная и методическая деятельность, взаимодействие с ветеранами и участие в социальных акциях. Особое внимание уделено оценке востребованности и качества предоставляемых услуг, включая эффективность информационных каналов, организованность мероприятий, комфортность условий, профессионализм сотрудников и техническое оснащение. Результаты исследования показывают высокий уровень удовлетворённости посетителей по большинству параметров, а также максимальную лояльность аудитории – все опрошенные готовы рекомендовать учреждение друзьям и знакомым. Выявлены зоны роста, связанные с расширением форматов для молодёжи и совершенствованием информационной политики.

Ключевые слова: дом культуры, культурно-досуговая деятельность, социологический анализ, культурная деятельность, востребованность услуг, качество услуг, удовлетворённость населения, социология коммуникаций, патриотическое воспитание, молодёжная аудитория.

Дома культуры традиционно занимают особое место в социокультурном пространстве российских городов, выполняя просветительскую, воспитательную и коммуникативную функции. Дом культуры «Ровесник» МАУК «ЦКС г. Чебоксары» – это современное учреждение, которое зарекомендовало себя как многофункциональная площадка для организации досуга жителей города. Его деятельность направлена на создание условий для организации досуга и обеспечения жителей Чебоксары услугами культуры, что реализуется через организацию концертов, спектаклей, мастер-классов, работу творческих коллективов и кружков, а также дополнительные виды деятельности. В условиях современных социальных изменений и развития цифровых технологий роль таких учреждений становится особенно актуальной, поскольку они способствуют не только организации досуга, но и формированию культурной идентичности, патриотизма и социальной активности населения. В данном исследовании рассматривается, как деятельность Дома культуры воспринимается его посетителями, а также какие аспекты работы учреждения требуют дальнейшего развития.

Для оценки деятельности Дома культуры «Ровесник» был проведён социологический опрос среди 163 участников творческих коллективов и посетителей культурно-массовых мероприятий. Анкета включала 10 вопросов, касающихся различных аспектов работы учреждения, таких как: эффективность информационных каналов; организованность мероприятий; комфортность условий; профессионализм сотрудников; техническое оснащение.

Методология исследования основывалась на принципах социологии коммуникаций, что позволило выявить не только количественные, но и качественные аспекты восприятия учреждения. В качестве методов использовались анкетирование и анализ полученных данных, что обеспечило комплексный подход к исследованию. Важно отметить, что качественные методы, такие как глубинные интервью и фокус-группы, также могут быть полезны для более глубокого понимания мнений и потребностей посетителей. Таким образом, исследование направлено на выявление сильных и слабых сторон деятельности Дома культуры «Ровесник», что позволит в дальнейшем разработать рекомендации для улучшения качества предоставляемых услуг и повышения удовлетворённости посетителей.

Дом культуры «Ровесник» МАУК «ЦКС г. Чебоксары» начал свою работу 30 июня 2011 года по адресу: ул. О. Беспалова, д. 2 «а». С момента открытия он зарекомендовал себя как место, где каждый, независимо от возраста и интересов, может найти занятие по душе, что стало возможным благодаря разнообразной программе, включающей театральные постановки, концертные выступления, мастер-классы, выставки и тематические вечера. Важно отметить, что Дом культуры «Ровесник» исторически являлся не просто местом развлечения, но и центром социальной активности для работников предприятия и жителей города, и в настоящее время, несмотря на изменения в экономической и социальной сфере, он продолжает играть значимую роль в культурной жизни города [1].

Согласно Уставу, основная цель деятельности данного учреждения – «создание условий для организации досуга и обеспечения жителей города Чебоксары услугами культуры»; эта широкая формулировка охватывает множество направлений работы – от организации концертов и театральных представлений до проведения мастер-классов и выставок. Деятельность Дома культуры ориентирована на различные возрастные группы и социальные слои населения, что делает его доступным и востребованным. МАУК «ЦКС г. Чебоксары» имеет в своём составе обособленные подразделения (филиалы) без права юридического лица: Дом культуры «Ровесник», Дом культуры «Южный» и клуб «Нарспи». Для достижения этой цели учреждение осуществляет организацию концертов, спектаклей, фестивалей и конкурсов, создаёт любительские творческие коллективы и кружки, проводит лекции, семинары и мероприятия, посвящённые знаменательным датам. К дополнительным видам деятельности относятся предоставление сценической площадки в аренду, организация гастрольных поездок творческих коллективов, проведение занятий в кружках по различным направлениям (вокал, хореография, изобразительное искусство), а также работа групп раннего развития для дошкольников и организация летних лагерей дневного пребывания для детей.

Деятельность учреждения направлена на сохранение и развитие традиционной народной культуры, поддержку художественной самодеятельности и организацию культурного досуга. Особое внимание уделяется работе с детьми и молодёжью, для которых разработаны специальные программы, направленные на развитие творческих способностей, эстетического вкуса и патриотического воспитания. Осуществляется организационно-методическая поддержка внедрения современных форм творческого развития, популяризации культурно-досуговой деятельности и народного творчества в городе Чебоксары. Создаются методические рекомендации по внедрению современных форм работы и использования цифровых технологий для расширения доступа к творческим программам, которые делают важные шаги в этом направлении. Обучающие курсы для работников культуры по использованию современных методов работы могут улучшить качество проводимых мероприятий. Учреждение осуществляет организацию досуга, наиболее полного удовлетворения потребностей различных категорий населения в области культурно-эстетического развития, а также проведение опросов и исследований потребностей населения в культурных услугах, что помогает более точно определить направления работы клубов. Создание разнообразных программ (от лекций до мастер-классов) для различных возрастных групп и интересов обеспечивает максимальное вовлечение жителей города. Сохраняется дальнейшее развитие коллективов художественной самодеятельности и любительских объединений.

Работа по развитию самодеятельного художественного творчества в Доме культуры «Ровесник» проводится в соответствии с годовым планом работы, планами работы на месяц. Коллективы художественной самодеятельности работают по утверждённым перспективным и текущим планам. Систематически проводятся организационные и творческие совещания с руководителями коллективов художественной самодеятельности по вопросам улучшения деятельности коллективов, повышения художественного уровня репертуара, подготовки к смотрам и конкурсам, обмена опытом работы.

В рамках образовательной деятельности Дом культуры «Ровесник» ведёт активную работу по организации и проведению мастер-классов, лекций и семинаров, направленных на повышение культурного уровня населения и развитие творческих способностей. Особое внимание уделяется работе с детьми и молодёжью, для которых организуются кружки и студии по различным направлениям искусства: вокал, хореография, изобразительное искусство, театральное мастерство. Цель этих занятий – не только обучение определённым навыкам, но и выявление талантливых ребят, оказание им поддержки в дальнейшем развитии их творческого потенциала. Организуются выездные мероприятия в школы и другие образовательные учреждения с целью популяризации искусства и привлечения новых участников в творческие коллективы. Важная составляющая – методическая работа, включающая разработку новых образовательных программ и пособий, а также повышение квалификации педагогов, работающих в Доме культуры.

Проведение культурных мероприятий – один из важнейших аспектов деятельности Дома культуры. Организуются концерты, фестивали, выставки, спектакли и другие мероприятия, призванные удовлетворить культурные потребности различных слоёв населения. Особое внимание уделяется сохранению и популяризации народных традиций и обычаев. Проводятся тематические вечера, посвящённые знаменательным датам и событиям в истории Чувашской Республики и России. Широко используются различные формы работы: театрализованные представления, фольклорные праздники, ярмарки народных промыслов. Важным элементом является привлечение к участию в мероприятиях местных творческих коллективов, а также гастролирующих артистов и коллективов из других регионов.

Исследовательская работа является важным, но часто недооцениваемым аспектом деятельности Дома культуры. Она включает в себя сбор, изучение и популяризацию материалов по истории и культуре родного края. Организуются экспедиции в районы Чувашской Республики с целью изучения фольклора, народных промыслов и традиций. Ведётся работа по сбору и систематизации архивных документов и фотографий, связанных с историей завода и города. Результаты исследований используются при подготовке культурных мероприятий, выставок и публикаций. Совместно с научными учреждениями и краеведческими организациями проводятся конференции, семинары и круглые столы по вопросам истории и культуры.

Взаимодействие с ветеранами является неотъемлемой частью работы Дома культуры. Организуются концерты, встречи и тематические вечера для ветеранов войны и труда. Оказывается помощь в организации праздничных мероприятий и памятных дат. Ветераны активно привлекаются к участию в культурной жизни города и района. Они делятся своими воспоминаниями и опытом с молодёжью, участвуют в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Дом культуры оказывает поддержку ветеранским организациям в проведении их мероприятий.

Дом культуры «Ровесник» активно участвует в различных социальных акциях и благотворительных мероприятиях. Организует концерты и спектакли для детей, подростков и старшего поколения. Оказывает помощь в организации сбора средств для больных и нуждающихся. Дом культуры предоставляет свою площадку для проведения мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни и профилактику социальных заболеваний. Организуются экологические акции и субботники.

В ходе исследования на базе Дома культуры «Ровесник» автором был проведён социологический опрос среди участников творческих коллективов и любительских объединений, а также посетителей культурно-массовых мероприятий. Целью опроса являлось определение

уровня востребованности и качества предоставляемых услуг учреждения. Всего в опросе приняло участие 163 человека. Анкета включала 10 вопросов, охватывающих оценку информационной работы, организованности мероприятий, комфортности условий, профессионализма сотрудников, технического оснащения, а также социально-демографические характеристики респондентов. Рассмотрим полученные результаты последовательно.

На первый вопрос анкеты: «Насколько эффективны каналы получения информации (сайт, социальные сети, информационные стенды и т. д.)?» – ответы распределились следующим образом: 71% респондентов выбрали вариант «очень эффективно», 17% – «в целом хорошо», 12% – «не эффективно». Полученные данные свидетельствуют о том, что абсолютное большинство посетителей удовлетворены работой официального сайта, групп в социальных сетях и информационных стендов внутри здания. Однако каждый восьмой опрошенный (12%) сталкивается с трудностями при поиске анонсов мероприятий или расписания работы кружков. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования информационной политики: возможно, следует дублировать объявления в мессенджерах или обновлять контент на стендах чаще. В целом высокая оценка коррелирует с активной позицией учреждения в цифровой среде, что подтверждается наличием регулярных публикаций о прошедших и предстоящих событиях.

На вопрос: «Хорошо ли организованы мероприятия, проводимые МАУК «ЦКС г. Чебоксары» (концерты, спектакли, выставки, мастер-классы и т. д.)?» – 67% респондентов ответили «отлично организовано», 9% – «в целом хорошо», 24% – «удовлетворительно». Таким образом, две трети опрошенных дают максимальную оценку организационным аспектам: своевременному началу, логистике, работе волонтеров и администраторов. Тем не менее почти четверть респондентов (24%) оценивают организованность лишь как «удовлетворительную». Это может быть связано с задержками начала мероприятий, недостаточной координацией между выступающими или очередями при входе. Данный результат требует более пристального внимания со стороны администрации: целесообразно проводить пост-мероприятийные опросы для выявления конкретных причин недовольства.

Третий вопрос касался комфортности условий: освещение, звук, удобство мест. Здесь 83% опрошенных выбрали вариант «отлично, все устраивает», 11% – «в целом хорошо», 6% – «удовлетворительно». Это один из самых высоких показателей удовлетворённости среди всех вопросов анкеты. Абсолютное большинство посетителей чувствуют себя в здании ДК «Ровесник» комфортно, что свидетельствует о качественной работе административно-хозяйственной службы, регулярной уборке помещений, исправной работе систем отопления и вентиляции. Лишь 6% указали на отдельные недостатки (вероятно, связанные с акустикой в отдельных точках зала или жёсткостью кресел). Для поддержания высокого уровня комфорта рекомендуется ежегодно проводить мониторинг состояния мебели и оборудования.

На четвёртый вопрос: «Насколько вы удовлетворены уровнем профессионализма и компетентности сотрудников МАУК «ЦКС г. Чебоксары?»» – ответы показали: 53% – «отлично, все устраивает», 41% – «в целом хорошо», 6% – «удовлетворительно». Интегральный показатель положительных оценок («отлично» + «в целом хорошо») составляет 94%, что является очень высоким результатом. Сотрудники Дома культуры – от руководителей кружков до билетёров и гардеробщиков – получают позитивную характеристику от посетителей. Особо важно, что 53% респондентов поставили максимальную оценку, что говорит о наличии устойчивого доверия и уважения к персоналу. Шесть процентов «удовлетворительных» оценок могут быть связаны с единичными случаями невнимательности или недостаточной оперативности в решении организационных вопросов.

Пятый вопрос анкеты, как ни странно, дублировал четвёртый по формулировке (вероятно, техническая ошибка при составлении анкеты). Тем не менее результаты оказались иными: 42% – «отлично, все устраивает», 50% – «в целом хорошо», 8% – «удовлетворительно». Разница в цифрах (53% vs 42% для «отлично») может объясняться тем, что разные респонденты по-разному интерпретировали вопрос: одни оценивали административный персонал,

другие – непосредственно руководителей творческих коллективов. В любом случае, сумма положительных оценок вновь превышает 90%, что подтверждает общий вывод о высоком кадровом потенциале учреждения. Однако снижение доли «отлично» до 42% сигнализирует о наличии резервов для повышения квалификации: возможно, часть сотрудников нуждается в прохождении курсов повышения квалификации или обучении современным методикам работы с разновозрастными группами.

Шестой вопрос: «Насколько вы удовлетворены техническим оснащением помещений Дома культуры «Ровесник» (наличие и качество музыкального оборудования, сценического оборудования, костюмов, декораций и т. д.)?» – дал следующие результаты: 71% – «отлично, все устраивает», 27% – «в целом хорошо», 2% – «удовлетворительно». Это очень высокие показатели. Семь из десяти респондентов полностью довольны качеством звука, светом, сценой, костюмерной и декорационным фондом. Особенно ценно, что лишь 2% дали «удовлетворительную» оценку. Учитывая, что Дом культуры был открыт в 2011 году, его оборудование сохраняет достаточный уровень работоспособности. Тем не менее 27% оценок «в целом хорошо» указывают на то, что часть посетителей (особенно профессиональные музыканты или звукорежиссёры) могли бы пожелать более современного оборудования. Администрации следует составить план постепенного обновления звуковой аппаратуры и световых приборов.

Седьмой вопрос: «Являетесь ли вы жителем г. Чебоксары или являетесь гостем Чувашии?» – показал, что 87% опрошиваемых проживает в г. Чебоксары, 9% – жители населённых пунктов, входящих в Чебоксарский район, и 4% – не проживают (гости Чувашии). Таким образом, основная аудитория ДК «Ровесник» – горожане, что естественно для муниципального учреждения. Однако наличие 9% жителей пригорода и 4% гостей республики свидетельствует о привлекательности учреждения за пределами административных границ города. Это косвенно указывает на то, что мероприятия ДК «Ровесник» привлекают жителей соседних населённых пунктов благодаря высокому качеству.

Восьмой вопрос касался пола респондентов: 62,5% опрошиваемых составляют женщины, 37,5% – мужчины (рис. 8). Гендерный дисбаланс в пользу женщин характерен для большинства учреждений культуры в России, поскольку женщины чаще выступают организаторами досуга в семье и активнее участвуют в кружках и клубных формированиях. Тем не менее доля мужчин (более трети) достаточно высока, что может быть связано с проведением спортивных мероприятий, концертов военно-патриотической направленности и технических мастер-классов.

Девятый вопрос: «Как часто Вы посещаете мероприятия Дома культуры «Ровесник?» – показал, что 43% респондентов посещают учреждение регулярно (несколько раз в месяц), 30% – периодически (несколько раз в год), 17% – редко (один раз в год или реже) и 10% – впервые. Почти половина опрошенных (43%) являются постоянными посетителями, что формирует ядро лояльной аудитории. Треть приходит несколько раз в год, что характерно для крупных фестивалей или праздничных концертов. 17% редких посетителей и 10% впервые пришедших – это потенциал для роста: при правильной маркетинговой стратегии этих людей можно перевести в категорию постоянных. Важно отметить, что наличие 10% впервые пришедших свидетельствует о том, что учреждение продолжает привлекать новую аудиторию, несмотря на более чем десятилетнюю историю работы.

Десятый вопрос: «Порекомендовали бы вы Дом культуры «Ровесник» своим друзьям и знакомым?» – дал следующие результаты: 69% – «готовы рекомендовать», 31% – «скорее всего, порекомендуют». Ни один респондент не выбрал негативные варианты («не рекомендую» или «затрудняюсь ответить»). Это исключительно высокий показатель лояльности. Индекс потребительской лояльности (NPS) в данном случае является положительным и свидетельствует о том, что ДК «Ровесник» воспринимается как надёжное и качественное учреждение. Сумма ответов «готовы рекомендовать» и «скорее всего, порекомендуют» составляет 100%, что является идеальным результатом для муниципального учреждения культуры.

Из замечаний по качеству условий оказания услуг в ДК «Ровесник», описанных участниками опроса, выявлены рекомендации по увеличению мероприятий для категории населения подросткового возраста и молодёжи. Предложения опрашиваемых изложены в пожелании увеличения числа мастер-классов и спортивных мероприятий. Эти данные коррелируют с результатами девятого вопроса (частота посещения): поскольку молодёжь составляет значительную часть аудитории, её потребности в интерактивных, деятельностных форматах (квесты, танцевальные баттлы, воркшопы) остаются не полностью удовлетворёнными. На сегодняшний день, как следует из уставных документов, учреждение осуществляет организацию и проведение занятий в кружках, секциях, клубах по интересам, однако спектр именно для подростков (14–18 лет) может быть расширен. Например, можно предложить студию видеоблогинга, школу диджеинга, киберспортивный клуб или секцию робототехники.

Полученные результаты следует рассматривать в неразрывной связи с видами деятельности, закреплёнными в Уставе. Высокая оценка комфортности и технического оснащения (83% и 71% «отлично» соответственно) подтверждает, что учреждение успешно реализует такие виды деятельности, как организация и проведение концертов, спектаклей, театрализованных представлений, а также предоставление сценической площадки для проведения мероприятий сторонними организациями. Удовлетворённость профессионализмом сотрудников (53–42% «отлично») связана с работой любительских творческих коллективов, студий и кружков по различным видам искусств. Как отмечается в документах, систематически проводятся организационные и творческие совещания с руководителями коллективов по вопросам улучшения деятельности, повышения художественного уровня репертуара, подготовки к смотрам и конкурсам – это даёт ощутимые результаты.

Согласно Уставу, основная цель деятельности учреждения – «создание условий для организации досуга и обеспечения жителей города Чебоксары услугами культуры». Полученные данные свидетельствуют о том, что эта цель в целом достигается, однако отдельные аспекты (информирование, техническое оснащение, молодёжные форматы) требуют доработки. Важно подчеркнуть, что деятельность Дома культуры ориентирована на различные возрастные группы и социальные слои населения, что делает его доступным и востребованным. В то же время пожелание увеличить число мастер-классов и спортивных мероприятий указывает на запрос на более активные, интерактивные формы досуга. Внедрение новых моделей культурно-досуговой деятельности, включая использование цифровых технологий, могло бы решить эту задачу. Как справедливо отмечено в аналитических материалах, создание разнообразных программ (от лекций до мастер-классов) для различных возрастных групп и интересов обеспечит максимальное вовлечение жителей города.

Формирование положительного имиджа Чебоксар как столицы Чувашской Республики также выступает важной частью этой работы. Привлечение туристов, поддержка местных талантов и развитие культурной инфраструктуры способствуют укреплению позиций города на культурной карте России. Дом культуры «Ровесник» выполняет важную миссию по сохранению исторической памяти, воспитанию патриотизма и уважения к подвигу предыдущих поколений. Его многообразные направления работы способствуют поддержанию культурной и исторической идентичности Чувашской Республики.

Таким образом, результаты исследования показывают, что Дом культуры «Ровесник» МАУК «ЦКС г. Чебоксары» занимает прочные позиции в культурной жизни столицы Чувашской Республики, что подтверждается высокими оценками респондентов по большинству параметров: комфортности условий, техническому оснащению, профессионализму сотрудников (положительных оценок) и организованности мероприятий. Выявлен максимальный уровень лояльности аудитории – все опрошенные без исключения готовы рекомендовать учреждение друзьям и знакомым, что свидетельствует о сформированном доверии к нему. Наряду с этим определены зоны роста, главной из которых является расширение репертуара и форматов для молодёжной аудитории с учётом запроса на увеличение числа мастер-классов, спортивных и интерактивных мероприятий (квесты, воркшопы, танцевальные баттлы), а

также необходимость дальнейшего совершенствования информационной политики и обновления технического оснащения. Рекомендации, высказанные респондентами, должны быть учтены при планировании работы на следующий календарный год.

Список литературы

1. Дом культуры «Ровесник» // Централизованная клубная система города Чебоксары: официальный сайт. – Чебоксары, 2026. – URL: https://ckscheb.ru/?page_id=795 (дата обращения: 24.04.2026).

Гончаренко Антон Павлович
студент

Научный руководитель
Мальцева Полина Николаевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ
ПОД ВЛИЯНИЕМ ВЫХОДА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ
В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация: в статье рассматривается вопрос влияния выхода федеральных торговых сетей на конфигурацию логистики Магаданской области – одного из наиболее удалённых и транспортно-сложных регионов России. На основе официальных материалов органов власти, Росстата и федеральных ритейлеров показано, что приход сетевого ритейла влияет не только на ассортимент и ценовую политику, но и на устройство всей товаропроводящей системы. Особое внимание уделено сочетанию двух процессов: включению местных производителей в федеральные каналы сбыта и одновременному ужесточению требований к складской, транспортной и информационной инфраструктуре региона. Сделан вывод о том, что федеральные сети в Магаданской области выступают не только участниками торговли, но и институциональными драйверами модернизации региональной логистики.

Ключевые слова: региональная логистика, Магаданская область, федеральные торговые сети, северный завоз, цепи поставок, продовольственная розница, франчайзинг, складская инфраструктура.

Магаданская область представляет собой особый тип российского регионального рынка, в котором торговля и логистика заведомо не могут развиваться по тем же моделям, что и в центральной части страны. Здесь высокая удалённость от основных производственных и распределительных центров, ограниченность транспортных каналов, зависимость от сезонных поставок и северного завоза, а также малая численность населения сочетаются с относительно высокой стоимостью потребления и значительной ролью торговли в региональной экономике. По данным Росстата, на 1 января 2025 года в области проживало 134,5 тыс. человека, причём 96,6% населения составляли городские жители [1]. Это означает, что рынок территориально сжат, но логистически крайне сложен: спрос сосредоточен прежде всего в Магадане, тогда как снабжение области требует длинной и дорогостоящей товаропроводящей цепочки.

Дополнительный интерес к теме связан с тем, что в 2024–2026 годах в регионе ускорился приход федеральных торговых сетей. Если в 2023 году в Магадане по франшизе появился первый магазин Fix Price, продемонстрировав возможность работы федеральной модели даже в столь удалённой локации [2], то последующие шаги крупных продуктовых операторов задали уже иной масштаб трансформации. На 15 апреля 2026 года в Магадане уже работают федеральные сети «Светофор», «Красное&Белое», «Бристоль», «Магнит» [3].

Для понимания воздействия федеральных сетей необходимо сначала зафиксировать исходную конфигурацию региональной логистики. Магаданская область относится к территориям северного завоза, для которых государство устанавливает особый режим обеспечения жизненно

важными товарами. В официальных документах Правительства РФ северный завоз определяется как комплекс мероприятий и финансовых механизмов по регулярному и бесперебойному снабжению продовольствием, нефтепродуктами и другими жизненно важными товарами [4; 5]. Следовательно, сама логика снабжения региона изначально строится не только на коммерческом интересе участников рынка, но и на элементах государственной координации.

С точки зрения транспортной статистики проблема выражена достаточно наглядно. По данным Росстата, объём грузов, перевезённых автомобильным транспортом, составил в 2024 году 2,8 млн тонн против 5,5 млн тонн в 2023 году и 8,0 млн тонн в 2022 году, тогда как грузооборот автомобильного транспорта увеличился до 1 765 млн тонно-километров против 977 млн тонно-километров годом ранее [6]. Такая динамика указывает на изменение конфигурации транспортной работы: даже при сокращении физического объёма перевозок логистическое плечо и суммарная транспортная нагрузка возрастают. Для торговой логистики это означает рост зависимости от точности маршрутизации, от устойчивости графиков поставок и от грамотного распределения складских запасов.

Первое направление трансформации связано с укрупнением и централизацией закупочной логики. Федеральная сеть приходит в регион уже не как отдельный магазин, а как часть большой распределительной системы. Это означает, что ассортимент формируется не локально и не ситуативно, а на основе общесетевых категорий, федеральных контрактов и централизованного планирования. В результате сокращается доля случайных закупок, уменьшается влияние непрозрачных посреднических схем и возникает давление на традиционную оптовую инфраструктуру региона. Для Магаданской области, где сама региональная дорожная карта конкуренции прямо указывает на проблему длинной цепочки поставщиков, это особенно важно [3].

Второе направление связано с усилением роли складской инфраструктуры. На уровне региональных властей зафиксировано, что материально-техническая база складских площадей не в полной мере отвечает требованиям современной логистики, отличается высокой степенью износа и низкой механизацией погрузочно-разгрузочных работ [3]. Для федеральных сетей подобная ситуация означает не просто неудобство, а риск нарушения товарного цикла. Стандарты сетевого ритейла предполагают чёткий режим приёмки, адресное хранение, контроль температурных режимов, минимизацию потерь и быструю обработку потоков. Следовательно, расширение федеральной розницы объективно подталкивает регион к модернизации складов, внедрению более технологичного оборудования и совершенствованию внутрискладской логистики.

Северная специфика ограничивает прямое копирование лучших практик центральных регионов. Транспортные риски включают сезонность, погодные ограничения, удлинённые сроки доставки, высокую стоимость логистических ошибок и повышенную уязвимость товароснабжения. Следовательно, даже крупная сеть с развитой инфраструктурой не может полностью устранить базовые ограничения пространства. Она способна лишь управлять ими лучше, чем традиционные участники рынка.

Проведённый анализ показывает, что выход федеральных торговых сетей в Магаданскую область следует рассматривать не как частный эпизод развития розничной торговли, а как важный этап структурной трансформации региональной логистики. В условиях удалённости, отсутствия железнодорожного сообщения, высокой стоимости доставки и изношенной складской базы федеральный ритейл становится носителем новых организационных стандартов. Он привносит централизованное планирование закупок, цифровое управление запасами, более жёсткие требования к складским операциям, франчайзинговые модели развития и интеграцию локальных производителей в единые каналы распределения.

Список литературы

1. Оценка численности населения Магаданской области на 1 января 2025 года // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области, Чукотскому автономному округу. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/news/document/257420> (дата обращения: 10.04.2026).
2. В Магаданской области открылся первый магазин сети // Сайт компании Fix Price Group PLC. – 2023. – URL: https://ir.fix-price.com/upload/iblock/735/vd7xivh61gsis59l350ad8j5l6v8g5h5/Press%20Release_Magadan%20region_15Nov2023_rus.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

3. Проект дорожной карты Магаданской области по содействию развитию конкуренции // Официальный сайт мэрии города Магадана. – 2026. – URL: https://magadangorod.ru/common/upload/28/editor/file/ПРОЕКТ_dorozhnaya_karta_Magadanskaya_oblast.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

4. Документы о северном завозе // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – 2024. – URL: <https://government.ru/docs/50846/> (дата обращения: 10.04.2026).

5. Правительство утвердило перечень территорий северного завоза // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – 2023. – URL: <https://government.ru/news/50127/> (дата обращения: 10.04.2026).

6. Перевозки грузов и грузооборот автомобильным транспортом в 2020–2024 гг. // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области, Чукотскому автономному округу. – URL: [https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Перевозки%20грузов%20и%20грузооборот%20автомобильным%20транспортом%20в%202020-2024%20гг.\(2\).xlsx](https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Перевозки%20грузов%20и%20грузооборот%20автомобильным%20транспортом%20в%202020-2024%20гг.(2).xlsx) (дата обращения: 10.04.2026).

Казakov Александр Петрович

студент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция теоретических подходов к исследованию социальной ответственности малого бизнеса в связи с изменением социально-экономических условий, роли предпринимательства и общественных ожиданий по отношению к хозяйствующим субъектам. Показано, что движение от узкоэкономического понимания функций бизнеса к многофакторной трактовке его социальной роли сопровождалось переосмыслением статуса малого бизнеса: от периферийного участника рынка к важному агенту территориального развития, занятости, социальной интеграции и формирования доверия в локальных сообществах. Сделан вывод о том, что современные теоретические модели социальной ответственности малого бизнеса носят интегративный характер и требуют учета не только экономических результатов, но и институционального контекста, этических норм, интересов заинтересованных сторон и вклада в устойчивость общества.

Ключевые слова: социальная ответственность малого бизнеса, корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, стейкхолдерский подход, социально-экономические изменения, предпринимательство, локальные сообщества, историческая эволюция теорий.

В современных условиях проблематика социальной ответственности бизнеса приобретает особую значимость в связи с изменением моделей экономического роста, усилением общественного запроса на этичность предпринимательской деятельности и расширением повестки устойчивого развития. Первоначально вопросы социальной ответственности преимущественно связывались с деятельностью крупных корпораций, в настоящее время все более очевидным становится необходимость исследования малого бизнеса как самостоятельного субъекта социальных преобразований. Малое и среднее предпринимательство (МСП) рассматривается современной экономической наукой и практикой как ключевой элемент рыночной экономики, обеспечивающий гибкость, диверсификацию экономической активности, создание рабочих мест и распространение инноваций на региональном уровне. Именно малые предприятия, встроенные в локальные рынки и повседневные практики населения, оказываются чувствительными к трансформациям социально-экономической среды и одновременно способны выступать проводниками ответственного поведения на уровне территорий.

Научное осмысление социальной ответственности бизнеса формировалось постепенно. В XIX и начале XX века ответственность бизнеса чаще понималась как личная моральная

обязанность собственника. Предприниматель мог строить жильё для рабочих, поддерживать школы, больницы, церковные и благотворительные проекты. Однако такая ответственность носила в основном персональный и патерналистский характер: она зависела не от общих стандартов, а от воли владельца предприятия.

На втором этапе – примерно в середине XX века началось нормативное оформление идеи социальной ответственности бизнеса. Внимание исследователей было сосредоточено на моральных обязательствах предпринимателя перед обществом. Одной из первых системных работ в данной области стала книга Говарда Боуэна «Social Responsibilities of the Businessman» (1953), где социальная ответственность понималась как обязанность бизнесмена проводить такую политику и принимать такие решения, которые соответствуют ценностям и целям общества [1]. На этом этапе тема перестала быть только вопросом личной добродетели предпринимателя и стала предметом научного анализа. Данный подход задал общую нормативную рамку для последующих дискуссий, но еще не учитывал в полной мере специфику различных масштабов предпринимательской деятельности.

Следующий этап развития теории связан с попыткой структурировать содержание социальной ответственности. Важное значение в этом отношении имеет модель А. Кэрролла, согласно которой ответственность бизнеса включает экономический, правовой, этический и филантропический уровни [2]. Данная концепция стала одной из наиболее цитируемых, поскольку позволила представить социальную ответственность не как факультативное дополнение к хозяйственной деятельности, а как многоуровневую систему обязательств. Вместе с тем применительно к малому бизнесу эта модель требует уточнения, поскольку для малых предприятий экономические ограничения, ограниченность ресурсов и высокая зависимость от локальной среды делают соотношение указанных уровней более подвижным.

Существенный поворот в исследовании проблемы произошел в связи с развитием стейкхолдерского подхода. В работах Р. Фримена было показано, что устойчивость бизнеса определяется не только отношениями с собственниками, но и способностью учитывать интересы работников, потребителей, поставщиков, местных сообществ и иных групп, затронутых деятельностью организации [3]. Для малого бизнеса данная идея особенно значима, поскольку его функционирование чаще всего происходит в условиях непосредственного взаимодействия с конкретными заинтересованными сторонами. Репутация, доверие, неформальные связи и социальный капитал для малого предприятия оказываются не менее важными ресурсами, чем финансовые показатели.

Историческая эволюция подходов к социальной ответственности бизнеса отражает более широкий процесс изменения представлений о месте предпринимательства в обществе. На индустриальном этапе преобладало понимание бизнеса как экономического механизма извлечения прибыли и обеспечения занятости. По мере усложнения социальной структуры, роста роли гражданского общества и усиления внимания к качеству жизни к бизнесу стали предъявляться дополнительные ожидания, связанные с участием в решении социальных проблем, соблюдением этических стандартов и поддержанием экологического баланса [4]. В этих условиях малый бизнес начал осмысляться как субъект социальной политики на микроуровне.

Особую роль в переосмыслении социальной ответственности малого бизнеса сыграли социально-экономические изменения конца XX – начала XXI века. Глобализация, цифровизация, нестабильность рынков труда, рост значимости нематериальных активов и повышение чувствительности общества к вопросам справедливости и инклюзии изменили критерии оценки предпринимательской деятельности. Если ранее социальная ответственность ассоциировалась главным образом с благотворительностью, то сегодня она понимается значительно шире: как ответственное отношение к персоналу, добросовестное взаимодействие с потребителями, участие в развитии территории, соблюдение принципов прозрачности и формирование устойчивых моделей делового поведения [6; 7].

Применительно к малому бизнесу это расширение содержания имеет принципиальное значение. Малые предприятия, как правило, не располагают масштабными бюджетами на

корпоративные социальные программы, однако их вклад в социальное развитие общества проявляется в иных формах: сохранении рабочих мест, гибкости занятости, поддержке локальных инициатив, персонализированном взаимодействии с клиентами, вовлеченности в жизнь местного сообщества. Поэтому современные теоретические подходы отходят от оценки социальной ответственности только через объем внешних социальных инвестиций и все чаще связывают ее с повседневными управленческими практиками и качеством хозяйственного поведения.

В отечественном научном дискурсе проблема социальной ответственности малого и среднего предпринимательства рассматривается в контексте институциональных ограничений, региональной специфики и практик взаимодействия бизнеса с локальными сообществами. Исследователи подчеркивают, что для малого бизнеса социальная ответственность нередко реализуется не через формализованные корпоративные программы, а через конкретные решения собственника, связанные с занятостью, условиями труда, устойчивостью хозяйственных связей и участием в решении повседневных социальных задач территории [7; 8]. Это обуславливает особую значимость личностного фактора руководителя и высокий удельный вес неформальных механизмов ответственного поведения.

Для российской траектории развития социальной ответственности бизнеса важен исторический ракурс. Как показывает К.Ю. Белоусов, в дореволюционный период преобладали формы меценатства и благотворительности крупных предпринимателей, обусловленные как личными убеждениями, так и потребностями слабо развитой региональной инфраструктуры [5]. При этом подобная деятельность, несмотря на заметный общественный эффект, носила преимущественно несистемный характер и лишь ограниченно влияла на повседневные трудовые отношения и институциональную среду бизнеса. Иными словами, ранние формы социальной ответственности в России были теснее связаны с патерналистской и филантропической практикой, чем с устойчивой корпоративной стратегией.

В советский период социальная функция предприятия приобрела иное содержание. Значительная часть обязательств по обеспечению жильём, медицинским обслуживанием, культурно-бытовой инфраструктурой и воспроизводством рабочей силы была встроена в саму модель хозяйствования. Поэтому социальная ответственность предприятия в СССР реализовывалась не как добровольная инициатива бизнеса, а как элемент централизованной социально-экономической системы. Для современного анализа это обстоятельство принципиально важно, поскольку в постсоветской России многие ожидания общества по отношению к бизнесу сохранились, хотя институциональная основа их реализации радикально изменилась [5].

В 1990-е и 2000-е годы российская модель социальной ответственности формировалась уже в логике рыночной трансформации. С одной стороны, часть прежних социальных функций была свернута или передана государству и домохозяйствам; с другой стороны, начали складываться новые практики корпоративной благотворительности, социального партнерства, нефинансовой отчетности и репутационного менеджмента. Именно на этом этапе происходит переход от разрозненных социальных инициатив к более осмысленному пониманию социальной ответственности как фактора конкурентоспособности, доверия и долгосрочной устойчивости бизнеса [5; 8]. Для малого бизнеса данная эволюция особенно значима, поскольку в российском контексте он чаще действует не через крупные социальные программы, а через локальную занятость, персональную ответственность собственника и включенность в жизнь территории.

Современные исследования всё чаще соединяют несколько оптик сразу: нормативную, инструментальную, институциональную и стейкхолдерскую. Нормативный подход акцентирует внимание на моральной обязанности предпринимателя учитывать общественное благо. Инструментальный подход связывает ответственное поведение с долгосрочной устойчивостью бизнеса, снижением транзакционных издержек и укреплением доверия. Институциональный подход объясняет вариативность практик социальной ответственности воздействием правовых норм, деловой культуры, региональной среды и ожиданий стейкхолдеров.

Наконец, стейкхолдерский подход подчеркивает способность малого бизнеса сочетать экономическую инициативу с решением социальных задач, особенно в сфере локального развития и социальной интеграции.

Изучение эволюции теоретических подходов показывает, что малый бизнес больше не может рассматриваться как упрощенная версия крупной корпорации. Его социальная ответственность имеет иную логику: она менее формализована, но более тесно связана с непосредственной социальной средой; менее ресурсно обеспечена, но зачастую более заметна на уровне конкретного сообщества. Именно поэтому для ее исследования необходимы модели, учитывающие ограниченность ресурсов малого предприятия, высокий уровень персонализации управления, зависимость от локальных сетей взаимодействия и сочетание экономических и социальных функций.

Таким образом, развитие теоретических подходов к исследованию социальной ответственности малого бизнеса отражает общую динамику социально-экономических изменений и усложнение представлений о роли предпринимательства в обществе. От нормативных концепций середины XX века научная мысль перешла к многоуровневым, стейкхолдерским и институциональным интерпретациям, позволяющим глубже понять специфику малого бизнеса как социального актора. Современный этап изучения данной проблематики характеризуется стремлением к интеграции экономических, этических и общественных параметров анализа. Это позволяет рассматривать социальную ответственность малого бизнеса не как второстепенное свойство хозяйственной деятельности, а как важный фактор устойчивого развития общества и укрепления его социально-экономической стабильности.

Список литературы

1. Bowen H.R. Responsibilities of the Businessman / H.R. Bowen. – New York: Harper & Brothers, 1953. – 276 p.
2. Carroll A.B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders / A.B. Carroll // Business Horizons. – 1991. – Vol. 34. No. 4. – P. 39–48.
3. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach / R.E. Freeman. – Boston: Pitman, 1984. – 276 p.
4. Porter M.E. Strategy and society: The link between competitive advantage and corporate social responsibility / M.E. Porter, M.R. Kramer // Harvard Business Review. – 2006. – Vol. 84. No.12. – P. 78–92.
5. Белоусов К.Ю. Исторические аспекты развития института социальной ответственности: опыт отечественного и зарубежного бизнеса / К.Ю. Белоусов // Петербургский экономический журнал. – 2019. – №1. – С. 34–41. EDN AHBAQX
6. Гуриева Л.К. Conceptual foundations of social responsibility of corporate structures: historical aspect / Л.К. Гуриева, В.Б. Дзобелова, О.Л. Гуриева // Journal of Applied Economic Sciences. – 2018. – Т. 13. №8(62). – С. 2258–2267.
7. Демчук Д.В. О социальной ответственности малого и среднего предпринимательства / Д.В. Демчук // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – №4. – С. 143–151.
8. Канаева О.А. Корпоративная социальная ответственность: эволюция теоретических взглядов / О.А. Канаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2017. – Т. 16. №1. – С. 16–42.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЗАПАДНИКОВ И СЛАВЯНОФИЛОВ

Аннотация: статья посвящена противоборству двух центральных течений русской философской мысли XIX века – славянофильства и западничества. Автор раскрывает основные идеи обоих направлений и проводит сравнительный анализ мировоззренческих установок их ведущих представителей. Особое внимание уделяется историческим условиям возникновения этих течений в 1830–1840-е годы, а также их дальнейшей эволюции: от острого идейного противостояния первой половины века до поздних трансформаций славянофильских идей в почвенничество и западнических – в различные версии русского либерализма и консерватизма.

Ключевые слова: славянофильство, западничество, русская философия, западный либерализм, цивилизационное место России.

Славянофильство и западничество: противоборство двух течений русской философской мысли XIX века.

Славянофильство и западничество – два ключевых течения русской философской и общественной мысли, зародившиеся в России в 1830–1840-е годы. Именно к этому периоду относится наиболее активная деятельность их представителей. При поверхностном рассмотрении идей этих направлений часто возникает образ непримиримого противостояния мировоззрений и даже взаимной неприязни между участниками. Но так ли это на самом деле? Было ли состояние острого конфликта определяющей чертой этого феномена в истории русской философии?

Несмотря на значительное количество исследований, оба течения до сих пор остаются недостаточно изученными во всей их сложности и внутренних нюансах. Проблемы, которые волновали западников и славянофилов, касались глубинных противоречий российской истории, места России во всемирной истории и её цивилизационного предназначения. Чтобы анализировать и предвидеть возможные направления движения страны, необходимо обращаться к её прошлому и к тому, как это прошлое осмысливали предшественники.

При изучении возникновения славянофильства и западничества важно прежде всего уточнить содержание этих понятий, поскольку разные исследователи вкладывают в них не всегда совпадающий смысл. В данной работе оба течения рассматриваются как объединения людей с уже оформившимися взглядами на ключевые сферы общественной и духовной жизни. Соответственно, их зарождение связывается с моментом, когда эти взгляды сложились в относительно целостную систему идей и получили общественное выражение.

Формирование идей западничества.

Термин «западничество» в период своего появления носил ярко выраженную негативную окраску. Западниками первоначально называли всех, кто так или иначе был связан с идеей поклонения Западу. Образ Запада строился на понятиях «упадок», «отход от веры» и в целом сводился к концепции «гниения безбожного Запада, подточенного революциями». Уже в XVII веке было характерно противопоставление православия католицизму, Руси – Западу как «правого» – «заблудшим» [1].

Позднее термин возродился в XIX веке, когда западничество окончательно оформилось как течение с характерным набором взглядов. Однако истоки самих идей западничества уходят глубже – к эпохе Петра Великого. Именно его реформы ознаменовали активное сближение России с Западом. XVIII веке постепенно складывалось то, что впоследствии приобрело смысл «западничества» в относительно современном понимании. При Петре I продолжались традиции противопоставления России Западу, однако одновременно предпринималась

попытка включить страну в русло общемировой истории через тесное взаимодействие и подражание Европе. Во многом появление отдельных личностей, которых позже можно отнести к ранним западникам, связано с Немецкой слободой в Москве. Она возникла ещё при Иване Грозном, а в XVIII веке стала любимым местом Петра – настоящим «уголком Европы недалеко от Кремля», где правитель ближе всего познакомился с западным образом жизни [2].

Оценка политики Петра и её влияния на цивилизационное положение России стала одной из самых острых и полемических тем в спорах между славянофилами и западниками. Характер петровских преобразований представители каждого течения оценивали принципиально по-разному.

Формирование идей славянофильства.

Если оставить в стороне вопрос о создании самого термина «славянофильство», то возникновение течения как самостоятельного направления русской мысли связано прежде всего с деятельностью Алексея Степановича Хомякова, Ивана Васильевича и Петра Васильевича Киреевских, а также братьев Константина и Ивана Аксаковых. Именно они стояли у его истоков.

«Действительным началом истинного славянофильства» часто называют разрыв с западниками в середине 1840-х годов, когда окончательно сформировались основные идеи и цели течения. Однако принято считать, что славянофильство зародилось зимой 1838–1839 годов. Об этом свидетельствует, в частности, обмен письмами между Хомяковым и Константином Аксаковым, где уже отчётливо звучат главные славянофильские мотивы [3].

Основные идеи западничества.

В основе западнического мировоззрения лежал принцип индивидуализма. Русское общество западники рассматривали как традиционное, пронизанное вертикальными и горизонтальными отношениями несвободы. Замкнутость социальных групп и духовный конформизм, по их мнению, вели к поглощению личности и унификации мышления.

Среди характерных черт влияния духа индивидуализма на западников можно выделить приверженность оппозиционным идеям, культ личности, её свободы, независимости и неприкосновенности достоинства. Таким образом, они взращивали на русской почве идеи западного либерализма. При этом важно не путать индивидуализм с эгоизмом: западники признавали, что «каждая личность в равной мере – центр мироздания». Их понимание личности во многом опиралось на немецкую классическую философию.

Это мировоззрение непосредственно отразилось на характере деятельности западников в 1830-е годы: они стремились к самореализации и независимости. Именно тогда возникли известные кружки – Герцена и Огарёва, Станкевича, Бакунина. Как писал А.И. Герцен, участники этих кружков просили у правительства, по сути, лишь одного – «оставить их в покое» [1].

Основные идеи славянофильства.

У славянофилов в основе правового и социального сознания лежала идея общинности – важности союза людей и отказа от эгоизма отдельной личности. Семья играла в их понимании ключевую роль, поскольку являлась основой государства и источником народного духа. Сын А.С. Хомякова Дмитрий Алексеевич писал в своей книге: «Семейный строй есть основа не только государственного... строя, но и всей культуры, так как в нём вырабатывается и вся народная этика...» [4].

В основе взглядов славянофилов на семью лежало традиционное распределение ролей: жена помогает мужу, муж стоит во главе семьи. Равноправие, по их убеждению, грозило распадом союза, тогда как главенство создавало взаимное восполнение и обеспечивало прочность.

По тому же принципу, считали славянофилы, должно быть устроено и всё Русское государство. Из общин, состоящих из союзов семей, складываются все общественные связи, которые взаимодействуют в согласии. Во главе стоит князь (или царь), подобный главе семьи. Константин Аксаков ярко описывал это как «бесчисленное множество маленьких общин... составляющих... свое особое согласие, или свой маленький мир... эти маленькие миры... сливаются в одно общее огромное согласие всей Русской земли, имеющее над собою великого князя всея Руси». Таким образом, «совокупное согласие всей земли духовно выражает

неразделимое единство». Именно на крепость семейных и общественных связей, по мнению славянофилов, должно опираться русское государство.

Эту идею выразил и сам А.С. Хомяков в статье «О старом и новом»: «...человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех – каждому» [4].

Философское сознание: сравнение взглядов.

Говоря о сравнении идей славянофилов и западников, необходимо остановиться на их понимании русской истории, места России в мире и, в частности, на отношении к роли Петра I [5].

Западники находились под сильным влиянием немецкой философии, через которую на русскую почву проникали идеи Нового времени. В основе их философского сознания лежал рационализм, критичность и оппозиционность. Они высоко ценили силу человеческого разума, способного повелевать природой: «Дух и разум, произведший природу, выше природы...».

В полемике о месте России во всемирной истории западники сходились во мнении, что страна ещё не нашла своего пути из-за долгой оторванности от Европы. Петровские реформы они оценивали преимущественно положительно: Пётр I подтолкнул Россию в русло всемирной истории, обеспечив политическое развитие, а Екатерина II – нравственное. Несмотря на критику существующей власти, западников нельзя обвинять в отсутствии любви к Родине. Их критика проистекала из искреннего желания блага стране. Они восхищались европейской культурой, но не были её слепыми почитателями – их любовь к Западу часто сопровождалась ревностью и болью за Россию.

Славянофилы относились к петровским преобразованиям гораздо критичнее. Сергей Соловьёв передавал их позицию так: «Россия... наслаждалась бытием правильным и высоким... но вот явился Пётр, который нарушил правильное течение русской жизни... заразил общество иноземными обычаями». Иван Киреевский в статье «О характере просвещения Европы...» писал о русских учёных, чьё «безусловное пристрастие к западной образованности... заслоняли от них разумение России». Славянофилы видели в петровской эпохе уничтожение народной личности ради западной образованности, которую Киреевский называл «рассудочным механизмом».

Для них образцом служило не Запад, а утраченное прошлое русского народа. «Нам довольно воскресить, уяснить старое, привести его в сознание и жизнь», – утверждал Хомяков. Они верили в особую роль России и необходимость сохранять её отличие от западной культуры.

Религиозное сознание.

В основе религиозного сознания западников лежал принцип рационализма и критического анализа. Они отвергали официальную религию как инструмент власти («назойливая пропаганда православия») и видели в понятии Бога проявление «сверхвласти». При этом их позицию нельзя сводить к чистому атеизму: многие стремились к самостоятельному, логически обоснованному пониманию веры. С 1840-х годов взгляды западников разделились на атеистическое направление и особую форму религиозности – личный поиск веры вне строгих канонов.

Славянофилы, напротив, ставили православие в центр своего мировоззрения. Для них оно было главным скрепляющим фактором русского народа, сохранившим единство в периоды раздробленности. Православие, по их убеждению, способствует развитию общества, «где все отдельные деятельности духа сливаются в одно живое и высшее единство». Без единой православной веры, считали они, невозможно представить полноценное существование России. Хомяков заключал, что воскресить древнюю Русь можно лишь через государство с «нравственным и христианским лицом».

Полемика славянофилов и западников в течение XIX века и её значение.

Споры между славянофилами и западниками оказали глубокое влияние на формирование русской общественной мысли на протяжении всего XIX века. Полемика характеризовалась частыми встречами противоборствующих сторон, обсуждением актуальных новостей, обменом мнениями и противопоставлением дальнейших идей. Всплеск активности пришёлся на

1839–1840-е годы: активно издавались журналы обоих направлений, собирались кружки, идеи распространялись через лекции и салонные дискуссии.

Дискуссии часто проходили на квартирах у различных людей и носили общественно-пропагандистский характер – на многих собраниях присутствовала широкая публика.

Нельзя говорить о безусловном превосходстве одной стороны. Участники споров нередко расходились, оставляя каждый при своём мнении. Тем не менее полемика обогатила обе стороны: славянофилы глубже познакомились с немецкой философией, а западники осознали необходимость уделять больше внимания проблемам национального характера.

Важно подчеркнуть, что славянофилы и западники преследовали во многом общие цели – благо России и её народа, – но расходились в способах их достижения. Нельзя упрекать западников в слепом поклонении всему западному, а славянофилов – в крайнем консерватизме или национализме. Многие представители обоих течений занимали либеральные позиции. Как отмечал один из славянофилов, «мы даже упрекали западников в недостатке либерализма».

Таким образом, славянофильство и западничество отражали глубинные внутренние противоречия России, связанные с её географическим, историческим и цивилизационным положением. Находясь между Востоком и Западом, страна постоянно вынуждена была делать выбор. Спор славянофилов и западников – яркое тому подтверждение.

У всякого спора есть причины и результаты. Причиной возникновения этих течений стало общее стремление понять место России в мире и определить её дальнейший путь. И те, и другие искренне любили Родину – иначе трудно объяснить их страстное желание познавать страну, боль за неё и готовность вести долгие жаркие споры. Только по-настоящему неравнодушные люди способны посвящать столько сил попыткам переубедить друг друга.

Диалог славянофилов и западников остаётся объектом исследования и сегодня. Сохраняется тенденция резко противопоставлять их и вешать ярлыки «плохой» или «хороший». После внимательного рассмотрения становится ясно, что такой подход как минимум некорректен. Зарождение течений было связано с извечными противоречиями внутри страны, развитие споров – с пробуждением философского самосознания, желанием мыслить самостоятельно, менять ход событий к лучшему и заботиться о Родине. Каждый из участников видел путь России по-своему.

В итоге анализ произошедших событий и рассуждения о будущем определяют, к какому лагерю можно отнести того или иного мыслителя. Однако важнее всего осознать, какое огромное влияние оказала эта полемика. Она способствовала повсеместному пониманию значимости вопроса о месте России в мире и её истории – вопроса, который продолжает волновать российскую мысль до сих пор.

Список литературы

1. Олейников Д.И. Классическое российское западничество: учеб. пособие / Д.И. Олейников. – М.: Механик, 1996. – 168 с. EDN TYXBVT
2. Павловская А.В. Русский мир: характер, быт и нравы / А.В. Павловская. – М.: Слово, 2009. – 592 с.
3. Цимбаев Н.И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века): монография / Н.И. Цимбаев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 274 с.
4. Хомяков А.С. О старом и новом / А.С. Хомяков. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/О_старом_и_новом_\(Хомяков\)](https://ru.wikisource.org/wiki/О_старом_и_новом_(Хомяков)) (дата обращения: 18.04.2026).
5. Рассказов Л.П. История и методология юридической науки: учебник / Л.П. Рассказов. – М.: РИОР: Инфра-М, 2022. – 583 с. DOI 10.29039/02064-7. EDN MBYXXG

Куликова Екатерина Андреевна

учащаяся

МОГАОУ «Инженерная школа»

г. Магадан, Магаданская область

Соболева Софья Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

Научный руководитель

Юринская Яна Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

ЦЕНА САМОУВЕРЕННОСТИ: КАК НЕРЕАЛИСТИЧНЫЕ КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ ВЛИЯЮТ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПРОДУКТИВНОСТЬ В МОЛОДЁЖНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Аннотация: в статье исследуется влияние когнитивного искажения «самоуверенность» на экономическое поведение и продуктивность молодёжи. Рассматривается взаимосвязь между нереалистичными карьерными ожиданиями и принятием неоптимальных решений на рынке труда, включая завышенные требования к доходам и недооценку рисков. На основе междисциплинарного подхода, объединяющего экономику, психологию, социологию и педагогику, проанализированы механизмы формирования завышенных запросов у поколения Z. Несоответствие ожиданий реальности приводит к снижению вовлеченности, эмоциональному выгоранию, росту фрикционной безработицы и высокой текучести кадров. Методами исследования явились анализ научной литературы, анкетирование, статистический анализ данных.

Ключевые слова: карьерные ожидания, экономическое поведение, молодёжная продуктивность, самоуверенность, рынок труда, поколение Z.

В условиях цифровизации, нестабильности рынка труда и доминирования нарративов «быстрого успеха» у молодёжи всё чаще формируются нереалистичные карьерные ожидания. Это ведёт к неэффективным решениям в образовании и трудоустройстве, снижению мотивации, росту профессионального выгорания и падению продуктивности. Исследование «цены самоуверенности» актуально как для понимания поведенческих механизмов молодёжи, так и для разработки мер в области профориентации, образования и молодёжной политики, направленных на сближение ожиданий и реальных возможностей.

Самоуверенность, или когнитивное искажение, известное в зарубежной литературе как «overconfidence», рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах: как устойчивая личностная характеристика, отражающая уверенность индивида в собственных силах, и как систематическая ошибка суждения, приводящая к переоценке точности своих знаний в условиях неопределённости. В контексте экономического поведения это проявляется в завышенных ожиданиях относительно будущих доходов, недооценке рисков и склонности к принятию рискованных финансовых решений. Эмпирические исследования демонстрируют, что подобный феномен оказывает, в том числе, прямое влияние на торговую активность на финансовых рынках и способствует принятию неоптимальных карьерных решений, особенно среди молодёжи, чьи представления о профессиональном будущем формируются под воздействием множества внешних и внутренних факторов [2].

Карьерные ожидания как субъективные представления индивида о своём профессиональном пути включают прогнозы относительно уровня дохода, темпов карьерного роста,

социального статуса и содержания трудовой деятельности. В молодёжной среде выделяются три основные стратегии экономического поведения, коррелирующие с характером ожиданий: прагматическая, ориентированная на материальное благополучие и высокую мобильность; профессиональная, делающая акцент на содержании труда и самореализации; и конформистская (безразличная), для которой характерна низкая ценность труда и высокая адаптивность к любым условиям. Особенностью поколения Z становится сочетание «настроенности на быстрый результат», элементов инфантильности и одновременно высоких запросов к содержанию и условиям труда, что нередко приводит к формированию нереалистичных, размытых или завышенных карьерных ожиданий [1].

Экономическое поведение молодёжи как система действий в процессах производства, распределения и обмена определяется комплексом факторов: социально-демографическими характеристиками, уровнем финансовой грамотности, качеством институциональной среды и личностными чертами, включая самоуверенность и склонность к риску. Продуктивность в данном контексте понимается как эффективность трудовой деятельности, охватывающая вовлечённость, стабильность занятости (низкую текучесть кадров) и качество выполнения профессиональных задач. Существует прямая связь между завышенными карьерными ожиданиями и снижением продуктивности: столкновение с реальностью рабочего места, не соответствующей идеализированным представлениям, вызывает разочарование, демотивацию и эмоциональное выгорание.

Глубокое понимание природы нереалистичных ожиданий требует междисциплинарного подхода, поскольку проблема затрагивает экономические, социальные, психологические и педагогические измерения. С точки зрения поведенческой экономики, когнитивные искажения, такие как избыточный оптимизм, искажают рациональность решений об образовании и карьере, а теория человеческого капитала показывает, как завышенные ожидания дохода могут приводить к неэффективным инвестициям в собственное развитие. Социология, опираясь на теорию поколений и социальную стратификацию, выявляет, как макроусловия – цифровизация, глобализация и нестабильность рынка труда – формируют у поколений Z и альфа разрыв между медиа-образами успеха, транслируемыми в цифровой среде, и реальными возможностями на рынке труда. Психология, в свою очередь, через призму когнитивной теории и концепции самооэффективности Альберта Бандуры раскрывает внутренние механизмы возникновения завышенных ожиданий: высокая уверенность в себе при отсутствии реалистичной обратной связи способна порождать устойчивые иллюзии относительно собственных возможностей. Педагогика подчёркивает ключевую роль образовательной среды в формировании адекватной самооценки и критического мышления, отмечая, что современные системы профориентации сталкиваются с необходимостью помочь учащимся принимать обоснованные решения в условиях высокой неопределённости [3; 5].

Эмпирический анализ позволяет выявить конкретные проявления влияния чрезмерной самоуверенности и нереалистичных ожиданий на экономическое поведение молодёжи. Среди наиболее заметных девиаций – отказ от стартовых позиций с относительно низкой оплатой, даже если они предоставляют ценный профессиональный опыт, что увеличивает период поиска работы и способствует фрикционной безработице среди молодых специалистов; склонность к частой смене места работы в поисках «идеальных» условий, препятствующая накоплению специфического человеческого капитала; а также повышенный интерес к сферам с «громким» имиджем – таким как информационные технологии, медиа или стартапы – при игнорировании отраслей, критически важных для устойчивого развития экономики, включая промышленность и реальное производство. Эти тенденции напрямую сказываются на продуктивности: столкновение с рутинными задачами, не соответствующими «грандиозным» ожиданиям, приводит к снижению вовлечённости и эмоциональному выгоранию; высокая текучесть кадров среди молодёжи увеличивает издержки компаний на адаптацию и обучение новых сотрудников; а так называемое «клиповое мышление», характерное для поколения Z,

несмотря на преимущества в скорости обработки информации, может снижать способность к длительной концентрации на сложных, многоэтапных задачах [2].

Интересные различия выявляются при сравнении городской и сельской молодёжи. Городские юноши и девушки чаще подвергаются влиянию медиа и социальных сетей, формирующих образы быстрого успеха и лёгкого достижения высокого статуса. При этом они располагают более широким спектром вакансий, но и формируют более завышенные ожидания. Сельская молодёжь, напротив, сталкивается с ограниченным выбором профессий и более скромными стартовыми возможностями [4].

Для минимизации негативных последствий нереалистичных ожиданий необходимы комплексные образовательные интервенции. Ключевыми направлениями становятся интеграция модулей по реалистичному карьерному планированию в программы школ и вузов с акцентом на развитие «гибких навыков», понимание этапности карьерного роста и информирование о реальных условиях труда в различных отраслях; развитие программ наставничества и стажировок, позволяющих «примерить» профессию ещё до выхода на рынок труда и скорректировать ожидания на основе практического опыта; а также повышение финансовой и правовой грамотности как основы ответственного экономического поведения.

Эмпирическую базу исследования составили данные опроса 82 студентов Северо-Восточного государственного университета. Гендерное распределение выборки следующее: 54,9% женщин и 45,1% мужчин. По курсу обучения респонденты распределились неравномерно: преимущественно были представлены студенты младших и средних курсов (2 курс – 45,1%, 1 курс – 28%, 4 курс – 18,3%, 3 курс – 8,5%). Такая структура выборки позволяет оценить сформированность карьерных ориентиров на ранних этапах профессионализации.

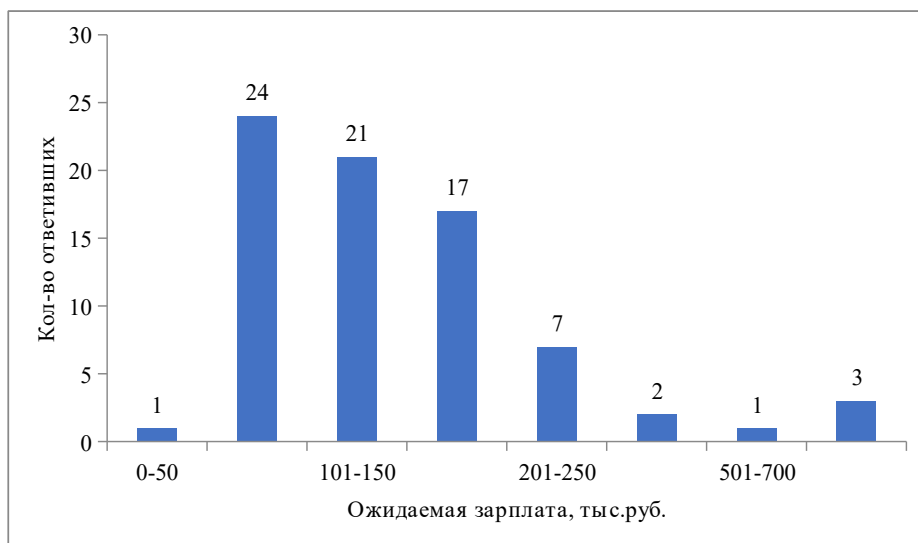

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какой месячный доход Вы ожидаете получать через 3 года после выпуска?»

Анализ ожидаемого уровня дохода свидетельствует о среднестатистических финансовых притязаниях участников исследования (см. рис. 1). Через 3 года после выпуска наиболее распространёнными ожиданиями являются: 51–100 тыс. руб. – 31,5% ответивших; 101–150 тыс. руб. – 27,6%; 151–200 тыс. руб. – 22,4%. Один из респондентов ожидает получать доход в размере 50 тыс. рублей, трое – от 50 до 100 млн рублей. Шесть респондентов не дали ответ на вопрос о зарплатных ожиданиях.

В пятилетней перспективе вектор ожиданий смещается в диапазон от 150 тыс. руб. до 300 тыс. руб. и выше. Преобладание ответов в сегменте свыше 100 тыс. руб. указывает на установку респондентов на быстрый выход на высокий уровень дохода.

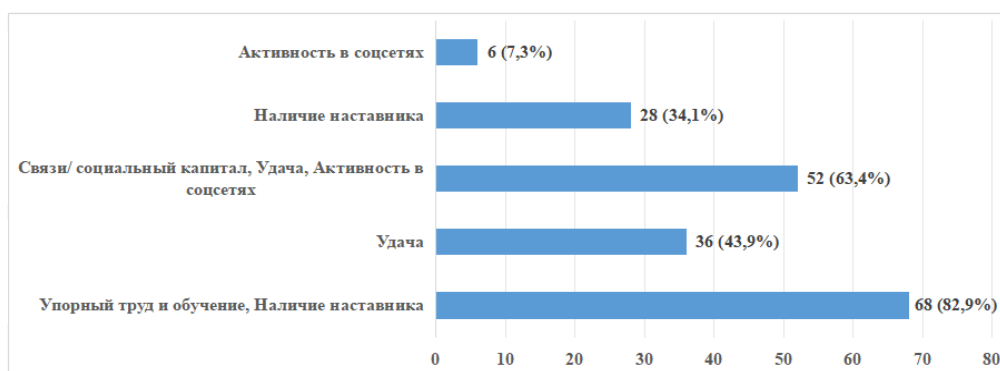

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какие факторы, по Вашему мнению, в наибольшей степени определяют Ваши карьерные успехи?»

При оценке детерминант профессионального успеха приоритеты респондентов распределились следующим образом (в порядке убывания значимости): упорный труд и обучение – 82,9%; связи/социальный капитал – 63,4%; талант/врождённые способности – 53,7%; удача – 43,9%; наличие наставника – 34,1%; активность в соцсетях – 7,3% (см. рис. 2).

Полученные данные демонстрируют, что, несмотря на доминирование ценности личных усилий (меритократический подход), значительная доля студентов (почти две трети) признает критическую роль социального капитала и связей.

Анализ стартовых стратегий выявил, что лишь 28% респондентов ориентированы на позицию, строго соответствующую их ожиданиям. Большинство (37,8%) декларировали готовность к любой позиции в профильной сфере ради получения опыта, 19,5% согласны на позицию ниже ожиданий, 14,6% допускают временную работу вне профиля.

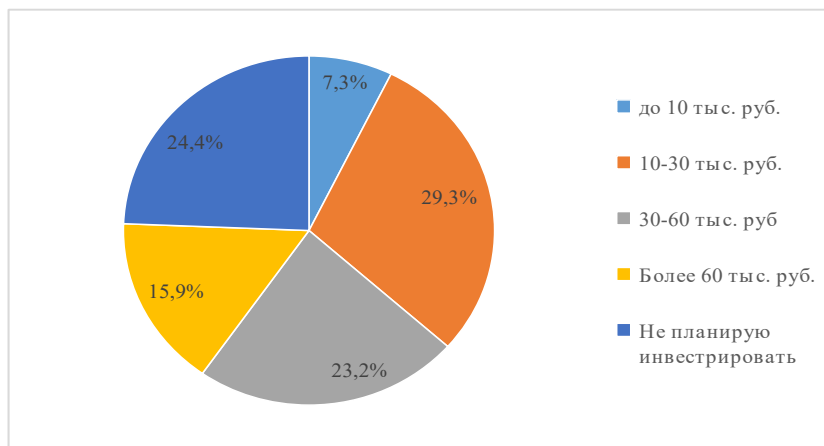

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Сколько Вы готовы инвестировать в дополнительное образование (курсы, сертификаты) за год?»

В отношении инвестиций в дополнительное образование наблюдается неоднородность установок (см. рис. 3): не планируют инвестировать – 24,4%; готовы инвестировать до 30 тыс. руб. – 29,3%; 30 – 60 тыс. руб. – 23,2%; более 60 тыс. руб. – 15,9%. Выделена группа респондентов (четверть выборки), не готовых к финансовым вложениям в собственное развитие, что может рассматриваться как фактор риска нереалистичности профессиональных ожиданий.

Влияние социальных сетей на карьерные представления оценивается неоднозначно. Если 42,7% считают, что соцсети не влияют на их ожидания, то 23,2% прямо признают формирование завышенных ожиданий под воздействием контента. Реалистичными примеры в соцсетях

считают 19,5%. При этом контент о «быстром успехе» регулярно потребляют 17,1% респондентов (ежедневно или несколько раз в неделю), тогда как 56,1% такой контент не потребляют.

При выборе между высоким доходом в настоящем и перспективами роста в будущем мнения разделились практически поровну: суммарно перспективы роста предпочитает 51,2% респондентов, однако 48,8% ориентированы на немедленный высокий доход.

В гипотетической ситуации получения неожиданной премии большинство (67,1%) выбрали сберегательную стратегию, 23,2% потратили бы средства на развлечения, и лишь 9,8% направили бы их на образование. Это соотносится с данными о низкой готовности к инвестициям в обучение.

Анализ открытых вопросов о профессиональном пути через 5 лет позволил выделить три группы респондентов:

- амбициозные (ориентация на руководящие должности и высокий доход);
- профессионально-ориентированные (фокус на конкретных навыках и специальности);
- неопределившиеся (затруднения в прогнозе, ироничные или абстрактные ответы).

Наличие значительной доли неопределённых ответов свидетельствует о разрыве между высокими финансовыми ожиданиями и отсутствием чёткого планирования карьерной траектории.

Исследование подтвердило, что когнитивное искажение «самоуверенность» выступает значимым фактором неустойчивого экономического поведения молодёжи, снижающим её трудовую продуктивность. Выявлено существенное противоречие между высокими финансовыми притязаниями (зарплатные ожидания в диапазоне 150 000 – 300 000 руб.) и низкой готовностью к инвестициям в человеческий капитал (24,4% респондентов не планируют вложения в образование, 67,1% выбирают сберегательную стратегию). Установлено, что нереалистичные карьерные ожидания поколения Z, формируемые в том числе под влиянием социальных сетей (23,2% признают завышение ожиданий из-за контента), приводят к рискам фрикционной безработицы, высокой текучести кадров и профессиональной фрустрации из-за разрыва между ожиданиями и конкретным планированием траектории. Для коррекции сложившейся ситуации обоснована необходимость внедрения комплексных образовательных интервенций, включающих модули реалистичного карьерного планирования, программы наставничества и повышение финансовой грамотности, что позволит синхронизировать ожидания молодых специалистов с реальными возможностями рынка труда.

Список литературы

1. Бочаров В.Ю. Профессиональные, карьерные и статусные ожидания студентов нестоличного вуза / В.Ю. Бочаров, В.В. Гаврилюк // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – №3. – С. 437–449. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-kariernye-i-statusnye-ozhidaniya-studentov-nestolichnogo-vuza/viewer> (дата обращения: 04.03.2026). DOI 10.52180/1999-9836_2024_20_3_9_437_449. EDN GPXVSF

2. Малкина М.Ю. Самоуверенность, склонность к риску и склонность к недобросовестным действиям как детерминанты экономического поведения студентов / М.Ю. Малкина, Д.Ю. Рогачев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №2. – С. 93–119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samouverennost-sklonnost-k-risku-i-sklonnost-k-nedobrosovestnym-deystviyam-kak-determinanty-ekonomicheskogo-povedeniya-studentov> (дата обращения: 04.03.2026).

3. Никитина Д.О. Поколение Z: особенности и характеристики / Д.О. Никитина // Социология. – 2021. – №3. – С. 136–140. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-osobennosti-i-harakteristiki> (дата обращения: 02.03.2026).

4. Попов А.Ю. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология / А.Ю. Попов, А.А. Вихман // Психология. Психофизиология. – 2014. – С. 5–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-iskazheniya-v-protsesse-prinyatiya-resheniy-nauchnaya-problema-i-gumanitarnaya-tehnologiya> (дата обращения: 04.03.2026).

5. Шабунова А.А. Сельская и городская молодёжь: социокультурные разрывы сохраняются / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, М.А. Груздева // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. №2. – С. 39–51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskaya-i-gorodskaya-molodyozh-sotsiokulturnye-razryvy-sohranyayutsya> (дата обращения: 05.03.2026). DOI 10.19181/population.2022.25.2.4. EDN QMWDZZ

Куликова Ирина Юрьевна

доцент

Журавлева София Ильинична

студентка

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

СТРАТЕГИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ МОНОГОРОДОВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы социально-экономического развития моногородов Российской Федерации в условиях структурной трансформации экономики. На основе анализа статистических данных за 2023–2024 годы и прогнозных показателей до 2026 года выявлены основные ограничения существующих стратегий диверсификации. Предложена двухконтурная модель диверсификации, объединяющая экономические механизмы привлечения инвестиций и социальные инструменты снижения монозависимости населения. Обоснована необходимость перехода от точечных проектов к системной политике формирования новых экономических специализаций моногородов.

Ключевые слова: моногород, диверсификация экономики, инвестиционная привлекательность, стабильность, государственные программы развития.

Проблематика устойчивого развития моногородов сохраняет высокую актуальность для Российской Федерации на протяжении последних двух десятилетий. По данным Министерства экономического развития РФ, на начало 2024 года в перечень монопрофильных муниципальных образований входило 319 городов и поселков городского типа с общей численностью населения около 8,5 миллиона человек [4]. Концентрация экономической активности в пределах одного градообразующего предприятия создает повышенные риски как для региональной экономики в целом, так и для социального благополучия населения.

Так, в 2023–2024 годах на фоне санкционного давления и перестройки логистических цепочек проблема монозависимости приобрела новое звучание. Если в предшествующий период основное внимание уделялось диверсификации за счет привлечения малого и среднего бизнеса в сферу услуг, то в новых экономических условиях востребованы стратегии, опирающиеся на перепрофилирование производственных мощностей, интеграцию в новые технологические цепочки и активное использование инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) [6].

В этой связи систематизация подходов к диверсификации моногородов с учетом экономических и социальных ограничений, выявленных в период 2023–2026 гг. является весьма актуальной научной задачей для разработки направлений корректировки стратегий на краткой и среднесрочную перспективу их развития.

Анализ статистических данных показывает неоднородность процессов диверсификации. Если в 2023 году общий объем частных инвестиций в моногородах составил по предварительным оценкам 427 млрд руб. без учета бюджетных средств, что на 12% превысило показатель 2022 года, то в 2024 году прирост замедлился до 5% [6]. В свою очередь, в первой половине 2025 года зафиксировано сокращение на 3% относительно аналогичного периода предыдущего года. Основной причиной стал уход ряда иностранных инвесторов и переориентация крупного бизнеса на собственные логистические и сбытовые задачи.

Уровень регистрируемой безработицы в моногородах в среднем за 2024 год составил 2,8%, что ниже общероссийского показателя 3,1% [5]. Однако данная статистика не отражает реальной ситуации из-за высокой доли скрытой занятости, вынужденных неполных рабочих недель и административных отпусков. В отдельных моногородах с доминированием металлургических и машиностроительных производств, в частности в городах Челябинской и

Вологодской областей, доля работников, переведенных на режим неполного рабочего времени, достигала в отдельные месяцы 2024 года 15–18% списочной численности [2].

Миграционный отток из моногородов в 2023 году превысил 110 тыс. чел., что стало максимальным значением с 2015 года [1]. В 2024 году отток снизился до 82 тыс. чел., а по итогам первого полугодия 2025 года наблюдается дальнейшая положительная динамика – сокращение миграционной убыли в сравнении с первым полугодием 2023 года составило 25% [3]. По данным на конец 2025 года, представленным в предварительной отчетности Минэкономразвития, положительное сальдо миграции зафиксировано в семнадцати моногородах, что в три раза превышает показатель 2021 года [4]. Однако эти улучшения носят точечный характер и связаны преимущественно с запуском крупных инфраструктурных проектов, а не с системной диверсификацией.

Следует отметить, что анализ стратегических документов и отчетов о реализации программ развития девятинасти трех моногородов, проведенный автором, позволяет выделить три типа экономических стратегий диверсификации, применявшихся в 2023–2025 годах.

К первому типу относится замещающая диверсификация, наиболее распространенная в моногородах со средним и высоким уровнем социально-экономического напряжения. Она предполагает создание новых производств на базе высвобождаемых площадей градообразующего предприятия в случае его частичного или полного закрытия. Примером может служить город Воткинск (Удмуртская Республика), где на площадях Воткинского завода с 2023 года организовано три новых небольших предприятия по выпуску строительных материалов и комплектующих для нефтегазового оборудования. Инвестиции в рамках этой стратегии составляли в среднем от 50 до 300 млн. рублей на проект, срок окупаемости которого превышал семь лет, а создаваемые рабочие места компенсировали не более 15% высвобождаемых [4].

Второй тип – это диверсификация через развитие смежных производств, ориентированная на сохранение промышленной специализации территории при расширении продуктовой линейки, преобладала в моногородах с устойчивым градообразующим предприятием, как, например, в городах присутствия нефтехимических кластеров (г. Нижнекамск и г. Тобольск). В 2024 году на нефтехимических моногородах доля инновационной продукции в общем объеме отгрузки выросла с 7% до 12%, что является наиболее высоким показателем среди всех категорий монопрофильных территорий. Однако социальный эффект такой диверсификации оказался минимальным – рост занятости составил всего 2%, поскольку новые производства внедрялись с высокой автоматизацией [2].

Третий тип составляет опережающая диверсификация, реализуемая на территориях ТОСЭР. В 2023–2025 годах количество резидентов ТОСЭР в моногородах увеличилось на 18%, достигнув 621 предприятия. Сумма заявленных инвестиций превысила 240 млрд рублей, при этом фактически освоено 187 млрд [6]. Следует отметить, что более половины всех инвестиций в ТОСЭР моногородов за указанный период пришлось на три территории – Набережные Челны, Кузбасский кластер (г. Кемерово и его окрестности) и моногород Байкальск Иркутской области, где реализуются проекты по переработке отходов лесопромышленного комплекса. Указанная неравномерность свидетельствует о том, что сам по себе статус ТОСЭР не гарантирует диверсификации, а успех определяется наличием подготовленной инфраструктуры и кадрового резерва [6].

К концу 2025 года в условиях высокой ключевой ставки замещающая и смежная модели практически перестали привлекать частный капитал из-за длинных сроков окупаемости. По данным мониторинга, проведенного в четвертом квартале 2025 года, количество новых заявок на создание малых и средних производств в моногородах сократилось на 40 процентов по сравнению с четвертым кварталом 2023 года [3]. Это ставит под вопрос реалистичность целевых показателей диверсификации, заложенных в государственную программу «Развитие моногородов» до 2026 года.

Проблема кадрового несоответствия стала ключевым ограничением диверсификации в 2024–2025 годах [2]. Анализ вакансий, заявленных резидентами ТОСЭР в моногородах,

показывает, что более 60% новых рабочих мест требуют среднего профессионального или высшего технического образования, тогда как среди зарегистрированных безработных в моногородах доля лиц с таким образованием не превышает 30%. Программы профессиональной переподготовки, финансируемые из федерального бюджета, в 2023–2024 годах охватили около 18 тыс. жителей моногородов, однако трудоустройство по окончании обучения составило лишь 42%, что значительно ниже целевого показателя в 70% [2]. Причиной названо несоответствие содержания программ реальным запросам работодателей, а также отсутствие у переобученных граждан мотивации к смене профессиональной траектории.

Социальная инфраструктура моногородов в 2023–2025 годах развивалась неравномерно. Рекордный объем финансирования позволил ввести в эксплуатацию 32 новые школы и 47 детских садов [4]. Однако проблемы общественного транспорта, доступности качественной первичной медицинской помощи и благоустройства удаленных микрорайонов сохраняются. Анализ обращений граждан в центры управления регионов за 2024 год показал, что жители моногородов в три раза чаще, чем жители диверсифицированных городов, жалуются на низкое качество транспортного обслуживания и отсутствие досуговых центров для подростков [1]. Эти инфраструктурные дефициты снижают привлекательность моногородов даже при условии создания новых рабочих мест, поскольку в условиях дефицита кадров в крупных агломерациях потенциальные мигранты ориентируются не только на уровень дохода, но и на совокупное качество городской среды.

Государственная программа «Социально-экономическое развитие моногородов» в ее нынешнем виде завершилась в 2025 году [4]. По оценке Счетной палаты РФ, опубликованной в сентябре 2025 года, из 48 запланированных целевых индикаторов на 2024 год выполнены 29, а на первое полугодие 2025 года – 17 из 44 [3]. Невыполненными оказались в первую очередь индикаторы, связанные с ростом числа малых предприятий в расчете на тысячу жителей, снижением оттока населения трудоспособного возраста и долей обрабатывающих производств в структуре экономики моногородов.

На 2026 год запланировано принятие новой программы, основные параметры которой обсуждаются в правительстве с середины 2025 года [4]. Согласно проекту концепции, предполагается отказ от усредненного подхода и переход к категорированию моногородов по степени зрелости диверсификации. Предлагается выделить три категории: моногорода с критической дефицитарностью (отток населения более 4% в год, доля занятых на градообразующем предприятии свыше 40%) – их прогнозируется не более двадцати; моногорода с потенциалом опережающего развития (наличие ТОСЭР и инвестиционных проектов на сумму свыше 5 млрд. рублей) – до тридцати территорий. К третьей категории относятся зоны «управляемой стабилизации», где основная ставка делается не на диверсификацию производства, а на развитие социальной инфраструктуры и поддержку маятниковой миграции в региональные центры [3].

Такой подход вызывает обоснованную критику со стороны части экспертного сообщества, поскольку он фактически признает невозможность диверсификации для большей части моногородов в среднесрочной перспективе и перекладывает решение социальных проблем на региональный уровень. Вместе с тем, как показывают прогнозные расчеты, даже при сохранении текущих темпов диверсификации к 2030 году не менее 45 моногородов войдут в зону демографической депрессии с естественной убылью населения более 10% за пятилетку без возможности восполнения за счет миграции [4]. Это требует пересмотра статуса самой цели «диверсификации»: в отдельных территориях более реалистичной целью является не создание полноценной альтернативной экономики, а обеспечение управляемого сжатия с сохранением социальных стандартов.

Таким образом, диверсификация моногородов в новых экономических условиях должна трансформироваться из универсальной цели в набор дифференцированных стратегий, экономическая и социальная составляющие которых сбалансированы с учетом реального ресурсного потенциала территории и демографических ограничений. Без такого пересмотра

даже при формальном выполнении планов по созданию новых производств ключевая проблема – уязвимость домохозяйств перед шоками на рынке труда одного работодателя – остается нерешенной.

Список литературы

1. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: вызовы и решения / Н.В. Зубаревич // Журнал новой экономической ассоциации. – 2024. – №3(63). – С. 102–120.
2. Горина Е.А. Рынок труда в моногородах: структурные дисбалансы и направления переподготовки кадров / Е.А. Горина, О.С. Лыкова // Вопросы экономики. – 2025. – №2. – С. 67–85.
3. Порядка 75 населенных пунктов потеряют статус моногородов. – URL: <https://sreda-academy.ru/news/poryadka-75-naselennykh-punktov-poteryayut-status-monogorodov/> (дата обращения: 15.04.2026).
4. Правительство РФ. Критерии определения моногородов обновлены для повышения эффективности господдержки. – URL: <https://cmokhv.ru/news/2025-12-06-news20251206/> (дата обращения: 15.04.2026).
5. Федеральная служба государственной статистики. Итоги выборочного обследования рабочей силы в моногородах за январь–декабрь 2024 года. – Росстат, раздел «Рынок труда» (дата обращения: 15.02.2026).
6. Фонд развития моногородов. Итоги деятельности ТОСЭР в монопрофильных муниципальных образованиях за 2023–2025 гг.: аналитический обзор. – М., 2026 (предварительная версия, февраль 2026). – С. 12–29.

Максимова Елена Валерьевна

канд. социол. наук, доцент

Кокотов Сергей Александрович

канд. ист. наук, доцент

Анисимова Юлианна Анатольевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
туризма и сервиса»
дп Черкизово, Московская область

DOI 10.31483/r-155340

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА КЛИЕНТСКИЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация: авторами статьи подчеркивается, что цифровая трансформация общества исторически формировалась в процессе развития информационных моделей и технологий от индустриальной к постиндустриальной системе. В современных условиях цифровая трансформация вошла в повседневную жизнь и затронула все институты социума изменяя структуры экономического, социального, культурного и правового уклада жизни. Исследование направлено на комплексный анализ теоретических основ цифровой трансформации в туристической отрасли, а также изменений в поведении клиентов и производителей туристических услуг. Авторы уделяют внимание инновационным инструментам, способствующим формированию конкурентных преимуществ и улучшению клиентского опыта. В заключение исследования приводится обзор перспектив технологических изменений, трансформирующих туристическую отрасль, и предлагаются практические рекомендации по повышению качества клиентского опыта через цифровизацию.

Ключевые слова: клиентский опыт, цифровая трансформация, интеграция цифровых инструментов, потребители туристических услуг.

На теоретическом уровне цифровая трансформация включает различные аспекты. В политологии она определяется как сложный политический процесс с разнообразными

концептуальными моделями, которые характеризуют методы реализации цифровых технологий и степень их влияния на институциональные механизмы власти и управления.

В информационном секторе цифровая трансформация связана с радикальным изменением процессов коммуникации, создавая новую среду для распространения и потребления информации, что коренным образом меняет социальные практики и культурные нормы.

Социологический аспект подчеркивает необходимость формирования цифровой грамотности, объединяющей навыки цифрового потребления, безопасности и компетентности.

Экономическая составляющая цифровой трансформации иллюстрирует влияние на качество жизни населения, занятость и перераспределение ресурсов на рынке труда. Трансформация не является однозначно позитивной: вместе с открытием новых возможностей выявляются и риски, связанные с усилением социальной дифференциации, цифровым исключением и угрозами безопасности данных. Для разработки эффективных стратегий развития необходимо провести всесторонний анализ, чтобы минимизировать отрицательные последствия технологического прогресса.

Одним из основных признаков современного общества стало создание цифрового информационного пространства, которое выполняет не только платформенные решения для социальной активности, но и является средой для новых форм цифровой социализации. Появляются цифровые социальные институты, которые способствуют разработке и контролю новых правил взаимодействия [4, с. 86]. Таким образом, цифровая трансформация определяет новые направления социальной рефлексии и институционализации, формируя глобальную техногенную цивилизацию, где информационные технологии играют роль регуляторов общественных отношений [5, с. 415–416].

Такие изменения становятся следственной связью новых ожиданий и требований со стороны клиентов при выполнении работ, оказании услуг, приобретении товаров, способные повысить качество обслуживания за счет быстрой обратной связи.

Цифровизация стремительно вошла во все сферы, активно затронув и туристскую отрасль. Цифровые технологии широко используются туристическими компаниями применительно под потребности туристов. В сфере туризма цифровизация направлена на переустройство традиционных процессов планирования и проведения путешествий, совершенствуя потребительский рынок и делая его более гибким и удобным. Это в свою очередь заставляет участникам индустрии туризма искать инновационные решения для привлечения и удержания потребителей [3, с. 13]. Для туристов цифровизация означает возможность планировать поездки в любое время и из любого места нахождения, а также сравнивать предложения от турагентств, изучать отзывы других путешественников, таким образом минимизируя риски и неопределенности [6, с. 7806].

Анализируя потребительские предпочтения и поведение клиентов в современных условиях возникают тенденции для развития новых направлений в туризме. Например, иммерсивный туризм, который использует технологии, обеспечивающие эффект присутствия и вовлечения туриста в создаваемой реальности. Отличительной особенностью иммерсивного туризма от обычной экскурсии является полное погружение в атмосферу сюжета через сенсорные, эмоциональные и интерактивные формы взаимодействия. Внедрение инновационных методов обслуживания становится ключевым фактором конкурентоспособности туристических компаний на рынке туриндустрии.

На региональном уровне, где существует своя индивидуальная специфика культурно-исторических и природных особенностей, цифровая инфраструктура позволяет повышать доступность туристских услуг и продвигать достопримечательности в рамках региональных проектов.

Анализ региональных туристских практик показал хорошие результаты при использовании виртуальных экскурсий и интерактивных гидов. Усиливается уникальность регионального туристского продукта при использовании виртуальной и дополненной реальности с применением искусственного интеллекта и блок-чейн решений. Также создаются мобильные приложения и туристические порталы, которые охватывают весь процесс путешествий,

который можно отразить схемой: «планирование → бронирование → поддержка во время поездки». Важную роль в этом процессе играют агрегаторы, объединяющие туристические агентства, транспортные пути, экскурсионные кластеры и гостиницы. Согласно Индекса туристической привлекательности Регионов России 2024 (исследования проводились Научно-образовательным консорциумом «Устойчивый туризм» и Сочинским государственным университетом) определены регионы-лидеры по онлайн-интересу туристов (рис. 1).

Место	Регион
1	Московская область
2	Республика Крым
3	Республика Карелия
4	Краснодарский край
5	Москва
6	Республика Алтай
7	Нижегородская область
8	Республика Адыгея
9	Ленинградская область
10	Санкт-Петербург

Рис. 1. Индекс онлайн-интересов туристов по регионам

В целом, стратегия направлена на усиление уникальности регионального продукта с акцентом на повышение безопасности туристов и качество услуг. Оценивая онлайн-интерес туристов, выявляется тенденция с высокими требованиями туристов к оперативности туристских цифровых сервисов. Детальное исследование поведения потребителя туристских услуг дает более глубокое понимание мотивов и предпочтений целевой аудитории. Чем выше возможности цифровых платформ и интернет-порталов, тем качественнее выстраиваются маркетинговые стратегии в индустрии туризма. Развивая цифровую инфраструктуру в разных регионах нашей страны, укрепляется позиция России как на национальном, так и на международном рынках.

В условиях стремительно развивающегося глобального технологического ландшафта становится очевидным, что цифровая трансформация выступает в качестве фундаментального фактора, определяющего конкурентоспособность как отдельных организаций, так и государств в целом. Парадигмой разработки инновационных стратегий является современная концепция «Индустрия 5.0», направленная на гармонизацию взаимодействия человека и технологий. Такой подход способствует экономическому росту и социальному прогрессу.

Цифровые технологии на современном этапе состоят из комплекса методов и инструментов, направленных на сбор, обработку, хранение и передачу информации в электронном виде. Много платформенных решений, созданных на основе облачных алгоритмов, предоставляют организациям и предприятиям возможность эффективно управлять ресурсами без серьезных капиталовложений. Облачные технологии предоставляют доступ к программным сервисам через интернет, способствуя гибкой системе операционных затрат.

Акцентируя внимание на бизнес-моделях компаний, использующих в своих внутренних и внешних процессах цифровую среду, стоит обратить внимание на возникающие сложности:

- необходимость обучения персонала цифровой грамотности;
- внедрение комплексных стратегий управления качеством обслуживания;
- инвестиционные вложения в разработку собственных или приобретение внешних цифровых ресурсов;
- отсутствие у малого и среднего бизнеса возможности эффективного использования цифровых инструментов при росте интернет-аудитории [2, с. 133].

Таким образом, интеграция цифровых технологий в туристический бизнес требует комплексного подхода, включающего не только технические и финансовые аспекты, но и стратегическое управление человеческими ресурсами и качество обслуживания. Только при соблюдении этих условий можно достичь устойчивого развития и повышения конкурентоспособности в условиях цифровой трансформации [1, с. 130]. Трансформация клиентского опыта в туризме связана с усложнением персонализации потребительского поведения. С увеличением значимости цифровых контентов и технологий в процессе принятия решений растут ожидания по качеству и безопасности предоставляемых услуг. Следовательно, можно сделать вывод, что техногенные и цифровые изменения служат предпосылками к формированию новых стратегий развития туристического бизнеса.

Переходя от теории к практике, рассмотрим детально инструментарий, направленный на адаптацию вызовов цифровой эры к оптимизации клиентского опыта. В качестве предпосылок для разработки инновационных стратегий в сфере туристического бизнеса выступают персонализация и усложнение потребительского поведения. Усиливается влияние технологий на процесс принятия решений и активное использование цифровых контентов. В данном контексте наблюдается замещение устаревших моделей более совершенными, что требует переосмысления подходов к управлению клиентскими взаимодействиями и внедрению переломных технологических решений.

В современных условиях для адаптации бизнеса в рамках концепции «Индустрия 5.0» необходимо использовать системный подход, который позволит выявлять слабые и сильные стороны. Успешная интеграция в цифровой мир определяет приоритетные направления бизнес-планов. Всесторонний анализ уровня зрелости туристических компаний в отношении квалификации персонала и наличия технологичной инфраструктуры позволит разработать объективный план по внедрению инноваций [6, с. 7799]. Учитывая специфику туристических компаний и потребности целевой аудитории необходимо тщательно подбирать цифровые инструменты. В целях повышения качества туристского сервиса важно осуществлять сотрудничество с поставщиками и партнерами, создавая и развивая адаптивные к современным вызовам цифровые экосистемы [7, с. 50; 2 с. 128–129]. Переход к новому формату взаимодействия сторон туристской отрасли должен быть нацелен на клиентоориентированность. Цифровая трансформация общества видоизменяет экономические, социальные и культурные модели потребления. Туристическим организациям необходимо принимать меры по увеличению доверия клиентов, анализировать клиентский опыт для минимизации рисков, связанных с гарантией безопасности персональных данных. В целях повышения прозрачности взаимодействия между участниками рынка туристских услуг требуется детальная проработка стандартизации процессов и нормативно-правового регулирования [8, с. 16].

В заключение, стоит отметить, что технологичный прогресс социума влияет на трансформацию клиентского опыта через новые форматы туристической среды. Укрепляются социальные связи, происходит расширение возможностей путешествий, вводятся новые формы персонализированного взаимодействия с клиентами на всех этапах путешествия. Основой развития туристской отрасли становится клиентоориентированность и конкурентоспособность в стремительно меняющихся условиях современного общества.

Список литературы

1. Гущина Е.Г. Цифровизация как новая реальность в управлении туристским рынком России / Е.Г. Гущина, Е.М. Витальева // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2024. – №3. – С. 122–133. DOI 10.15688/ek.vjvolsu.2024.3.10. EDN QIJCYC
2. Копырин А.С. Мировой опыт внедрения цифровых платформ в туристской индустрии / А.С. Копырин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №2(46). – С. 128–134. EDN RUAKKX
3. Левченко Т.П. Методический подход к формированию системы продвижения туристских услуг в условиях цифровизации / Т.П. Левченко // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. – 2025. – №3(27). – С. 11–20. DOI 10.18572/2686-858X-2025-27-3-11-20. EDN EGJKJU

4. Литвинов А.А. Эволюция процесса цифровой трансформации современного общества: основные концептуальные подходы / А.А. Литвинов, О.Г. Мазур, Н.С. Звонок // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2024. – №1. – С. 83–93. DOI 10.24412/2071-6141-2024-1-83-93. EDN RENSZA

5. Литвинцева Г.П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения / Г.П. Литвинцева, С.П. Петров // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. №3. – С. 414–427. DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-3.10. EDN EQFUJF

6. Севрюков И.Ю. Коммуникационные особенности информационного сопровождения и обеспечения региональной туристской деятельности в условиях цифровой экономики / И.Ю. Севрюков, А.А. Чирцова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – №12. – С. 7793–7810. DOI 10.18334/ep.14.12.122215. EDN XGTLRV

7. Чуваткин П.П. Роль цифровых технологий в повышении инновационной активности туристских организаций / П.П. Чуваткин, К.К. Левченко // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2023. – Т. 9(2). – С. 42–51. DOI 10.18413/2408-9346-2023-9-2-0-4. EDN HERYDA

8. Худайбердиев М.М. Важность внедрения цифровых технологий в туризме / М.М. Худайбердиев // Universum: экономика и юриспруденция. – 2025. – №5(127). – С. 14–17. DOI 10.32743/UniLaw.2025.127.5.19701. EDN YGTXQI

Мальцева Полина Николаевна

канд. экон. наук, доцент

Гусынин Сергей Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматривается современное состояние туристской отрасли Магаданской области как важного сектора экономики и социальной сферы региона. Проанализированы статистические показатели развития туризма и выявлены основные проблемы, сдерживающие развитие туризма: транспортная удаленность, недостаточное развитие инфраструктуры, дефицит кадров и низкий уровень туристской привлекательности региона. Предложены направления развития отрасли, включающие развитие инфраструктуры, подготовку кадров и продвижение туристского бренда Магаданской области.

Ключевые слова: туризм, туристская индустрия, социальная сфера, Магаданская область, региональное развитие.

Туризм выступает ключевой отраслью экономики, генерируя не только финансовые потоки, но и значимые социальные эффекты. Он способствует духовному и культурному обогащению граждан, содействует экологизации и сохранению природного наследия, а также напрямую влияет на укрепление здоровья и повышение качества жизни населения.

Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. №2129-р), приоритетным целевым ориентиром является комплексное развитие внутреннего и въездного туризма. Это предполагает создание условий для продвижения качественного турпродукта, конкурентоспособного на мировом уровне, наряду с усилением социальной роли отрасли и повышением доступности услуг отдыха и оздоровления для россиян

К основополагающим принципам, определяющим социальную значимость туризма в РФ, отнесены: учет природного и этнокультурного разнообразия регионов при формировании турпродукта, обеспечение эффективного межрегионального и международного взаимодействия, а также применение комплексного подхода к развитию индустрии [3].

Магаданская область – стратегически важный регион Северо-Востока России. Несмотря на суровый климат и значительную удаленность от центра страны, область обладает

уникальным географическим преимуществом – близостью к рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона (Японии, Кореи и КНР). При этом отсутствие железнодорожного сообщения и изолированность энергосистем остаются ключевыми барьерами, осложняющими экономические процессы в субъекте.

Экономический каркас региона формируют промышленное производство (горнодобывающая и рыбная отрасли), энергетика и торговля. Отраслевая структура валового регионального продукта (ВРП) характеризуется выраженной монопрофильностью: в 2024 году свыше 50% объема ВРП обеспечила добыча полезных ископаемых. Для сравнения, вклад сферы гостеприимства (гостиницы и общественное питание) составил менее 1%, а доля сектора «Транспорт и связь» – около 4%.

По состоянию на 2024 год в Магаданской области функционируют 7 туристических фирм, что на две единицы меньше показателя 2020 года. Инфраструктура размещения представлена 5 санаторно-курортными учреждениями и 20 гостиницами. За последние пять лет общее число средств размещения сократилось на одну единицу.

В рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» к 2027 году в городе Магадане запланирован ввод в эксплуатацию новой четырехзвездочной гостиницы на 121 номер.

Ключевыми внутренними туроператорами Магаданской области выступают компании: ООО «Каюр Трэвел», «МагФишТур» (ИП Любимцев А.И.), «Твоя Колыма» (ИП Шевченко Д.Д.), а также туристическая компания «Джип-тур Магадан» [2].

Согласно данным Росстата, в период с 2020 по 2024 год в Магаданской области зафиксирована устойчивая динамика роста ключевых показателей туриндустрии: увеличилось как количество реализованных турпакетов, так и численность лиц, воспользовавшихся услугами коллективных средств размещения.

В 2024 году в Магаданской области общее число размещенных в гостиницах и аналогичных объектах составило 112,7 тыс. человек, что более чем в два раза превышает показатель 2020 года. Среднегодовой прирост количества реализованных турпакетов за последние пять лет составил 13%. В денежном выражении объем реализованных турпродуктов населению региона в 2024 году достиг порядка 306 млн рублей (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели развития туризма в Магаданской области [1]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Численность лиц, размещенных в гостиницах и аналогичных средствах размещения, тыс. чел.	75,1	63,5	109,4	112,7
Число реализованных населению туристических пакетов, ед.	951	1007	900	1057
Стоимость реализованных населению турпакетов, млн руб.	177,1	203,4	217,9	306,5
Темпы прироста стоимости, реализованных населению туристических пакетов, %	120,3	14,9	7,1	40,7

Реализацию государственной политики в туристической сфере на территории региона осуществляет Министерство культуры и туризма Магаданской области. Ключевым инструментом развития отрасли выступает государственная программа «Развитие культуры и туризма в Магаданской области» (утв. Постановлением Правительства Магаданской области от 20.11.2013 №1165-пп). В рамках данной программы реализуются мероприятия, направленные на совершенствование туристической инфраструктуры, продвижение регионального турпродукта и поддержку событийного туризма.

К основным проблемам, сдерживающим развитие туризма в Магаданской области, следует отнести:

- высоким уровнем цен на услуги средств размещения, а также значительной стоимостью авиаперевозок, что снижает ценовую доступность местного турпродукта;
- неразвитость транспортной инфраструктуры и придорожного сервиса;
- несогласованность и слабое взаимодействие участков туристического рынка и смежных отраслей;
- недостаток квалифицированных кадров, в частности, обеспечивающего персонала разных уровней туристической индустрии.

Возможные пути решения проблем:

- повышение инвестиционной привлекательности индустрии туризма Магаданской области;
- формирование политики рационального планирования размещения объектов туристической инфраструктуры;
- реконструкция дорожной сети и развитие малой авиации;
- сохранение культурного наследия и повышение ценности объектов туристического интереса;
- формирование туристического бренда региона;
- рекламно-информационное обеспечение продвижения регионального туристического продукта на внутренний и внешний рынок;
- создание специализированной системы подготовки кадров в туризме – гидов-проводников и экскурсоводов;
- содействие развитию сувенирных промыслов и продвижению сувенирной продукции на рынке.

Подводя итог, можно утвердительно сказать, что развитие туристической отрасли в Магаданской области является не только перспективным направлением, но и стратегической необходимостью для социально-экономического развития региона. В условиях Крайнего Севера туризм выступает мощным катализатором диверсификации экономики, позволяя снизить зависимость от добывающего сектора и стимулировать развитие смежных отраслей: транспорта, связи, сервиса и общественного питания.

Список литературы

1. Магаданская область: стат. ежегодник // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и ЧАО. – Магадан, 2024. – 200 с. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943#> (дата обращения: 14.04.2026).
2. Мальцева П.Н. Особенности разработки бизнес-планов по продвижению регионального туристского продукта (на примере Магаданской области) / П.Н. Мальцева // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 12 марта 2026 г.). – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 312–314. – URL: <https://phsreda.com/e-articles/10852/Action10852-154447.pdf> (дата обращения: 14.04.2026). EDN AILEGS
3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. №2129-п // Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 14.04.2026).

Мальцева Полина Николаевна

канд. экон. наук, доцент

Иванова Софья Олеговна

студентка

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье проанализированы состояние и специфика организации здравоохранения в Магаданской области с учетом экстремальных климатических условий и низкой плотности населения. Выявлены системные проблемы отрасли и обоснованы приоритетные направления ее развития: модернизация инфраструктуры, техническое переоснащение и цифровая трансформация. Особое внимание уделено механизмам повышения доступности медицинской помощи в условиях географической обособленности региона.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, Магаданская область, малонаселенная территория, дефицит кадров, медико-демографические показатели, региональная медицина.

Функционирование системы здравоохранения Магаданской области является определяющим фактором обеспечения жизнедеятельности населения в экстремальных условиях Северо-Востока России. Специфика региона – географическая обособленность, низкая плотность расселения и суровый климат, что определяет повышенную нагрузку на медицинскую инфраструктуру. Данные внешние факторы требуют от отрасли высокой адаптивности к сезонным рискам и готовности к оказанию помощи в условиях территориальной изоляции.

В современных условиях критическим приоритетом становится планомерная модернизация лечебно-профилактической базы и внедрение мобильных форм медицинского обслуживания для удаленных районов области. Эффективность функционирования регионального здравоохранения рассматривается не только как социальный показатель, но и как базовое условие сохранения трудового потенциала и реализации стратегических векторов социально-экономического развития Колымы.

По состоянию на 2024 год инфраструктура здравоохранения Магаданской области включала 7 больничных организаций и 39 амбулаторно-поликлинических организаций. Суммарное число больничных и амбулаторно-поликлинических организаций за период 2020–2024 гг. имело тенденцию к снижению. Число больничных организаций в Магаданской области составляло 7 ед. в 2024 году, что меньше 2020 года на 11 единиц или 61,1%. Число амбулаторно-поликлинических организаций в Магаданской области составляло 39 единиц в 2024 году, что меньше 2020 года на 5,2%. Суммарная мощность амбулаторно-поликлинических организаций в 2024 году достигала 5,6 тыс. посещений в смену.

В 2024 году число коек в медицинских организациях в Магаданской области составляло 1240 единиц, что меньше предыдущего года на 4,5%. За период 2020–2024 гг. число коек в медицинских организациях в Магаданской области в среднем ежегодно уменьшалось на 4,4%. Ежегодные темпы сокращения колебались от 2,8% в 2023 году и до 7,4% в 2021 году.

По итогам 2024 года кадровая ситуация в здравоохранении Магаданской области характеризуется устойчивой отрицательной динамикой. Численность врачебного персонала сократилась на 1,7% (до 823 человек), а среднего медицинского персонала – на 2,5% (до 1949 человек). Среднемесячная заработная плата в сфере здравоохранения и социальных услуг региона в 2025 году достигла 150 тыс. рублей (табл. 1).

В 2024 году структура первичной заболеваемости населения Магаданской области претерпела определенные изменения. Доминирующее положение по-прежнему занимают болезни органов дыхания, доля которых составила 58% от общего числа впервые зарегистрированных диагнозов, несмотря на снижение показателя на 8% относительно уровня 2023 года. Также

зафиксирована незначительная положительная динамика в группе травм, отравлений и других последствий внешних воздействий, удельный вес которых сократился на 1%.

Таблица 1

Основные показатели состояния сферы здравоохранения
в Магаданской области в 2020–2024 гг. [2]

№ п/п	Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	Число больничных и амбулаторно-поликлинических организаций, ед.	60	41	45	46	46
2	Число больничных коек в больничных организациях на 10 000 чел., ед.	111,8	104,6	99,5	97,3	92,2
3	Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, тыс. посещений	6,1	5,7	5,7	6,0	5,6
4	Зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 10 000 тыс. чел., чел.	652,4	799,5	797,5	716,8	746,4
5	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	69,04	67,41	68,45	69,30	69,2*
6	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, тыс. руб.	93,8	98,1	104,9	118,3	133,8
7	Численность врачей на 10 000 человек, чел.	63,2	63,9	62,7	62,7	61,2

*Прогнозное значение по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотского автономному округу.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Магаданской области до 2030 года, утвержденной постановлением Правительства Магаданской области №146-пп от 5 марта 2020 года, приоритетными направлениями развития здравоохранения региона определены увеличение численности населения, повышение продолжительности жизни, снижение уровня смертности и инвалидности среди жителей области, обеспечение соблюдения прав граждан в сфере охраны здоровья и др. [3].

Основным исполнительным органом, ответственным за реализацию государственной политики в сфере здравоохранения Магаданской области, является Министерство здравоохранения и демографической политики Магаданской области, которое опирается на Конституцию РФ (ст. 41) и федеральные законы, в том числе федеральный закон от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», федеральный закон от 29 ноября 2010 г. №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», федеральный закон от 30 марта 1999 г. №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др. Эти нормативные акты определяют основные принципы, права и гарантии граждан в сфере охраны здоровья, а также механизмы организации и финансирования медицинской помощи на территории региона.

В Магаданской области реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения Магаданской области», утвержденная постановлением Правительства Магаданской области от 30 сентября 2021 года №751-пп. Мероприятия данной программы направлены на совершенствование материально-технической базы медицинских учреждений, внедрение современных цифровых технологий и преобразованию инфраструктуры здравоохранения в целях повышения доступности и эффективности медицинской помощи [1].

Развитие системы здравоохранения в Магаданской области сталкивается с рядом проблем, обусловленных как географическими, так и социально-экономическими особенностями региона.

1. Недостаточное финансирование отрасли ограничивает возможности модернизации материально-технической базы, закупки современного оборудования и внедрения новых медицинских технологий.

2. Дефицит кадров, особенно узкопрофильных специалистов, приводит к снижению качества и доступности специализированной помощи.

3. Сокращение сети медицинских учреждений: за последние годы наблюдается уменьшение числа больниц и амбулаторно-поликлинических организаций, что негативно сказывается на обеспеченности населения медицинской помощью.

4. Рост заболеваемости населения региона требует увеличения объемов и качества медицинских услуг.

Несмотря на существующие проблемы, в регионе заложены основы для постепенного улучшения ситуации в здравоохранении. Дальнейшее развитие отрасли будет зависеть от последовательной реализации государственных программ, привлечения и удержания кадров, а также от повышения эффективности профилактики и ранней диагностики заболеваний. Устойчивое развитие здравоохранения Магаданской области остается ключевым условием для повышения качества жизни, снижения смертности и обеспечения народосбережения на Дальнем Востоке.

Список литературы

1. Государственная программа Магаданской области «Развитие здравоохранения Магаданской области» // Официальный сайт Министерства здравоохранения и демографической политики Магаданской области. – URL: <https://minzdrav.49gov.ru/activities/programs/> (дата обращения: 14.04.2026).

2. Магаданская область: стат. ежегодник // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и ЧАО. – Магадан, 2024. – 200 с. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943#> (дата обращения: 14.04.2026).

3. Стратегия социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/L1VhVy1Iw0VrQo9s5vhGPaaiWKBip8B8.pdf> (дата обращения: 14.04.2026).

Мальцева Полина Николаевна

канд. экон. наук, доцент

Меркушев Артем Иванович

студент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: авторами проведено исследование макроэкономической динамики Магаданской области, где в качестве базового индикатора результативности региональной экономической системы использован валовой региональный продукт. На основе официальных статистических данных за период с 2018 по 2023 гг. проведён анализ динамики ВРП в регионе, исследована структура валовой добавленной стоимости по основным видам экономической деятельности. Показаны основные проблемы региональной статистики и предложены пути совершенствования статистического учёта. Результаты исследования могут быть использованы органами власти для мониторинга социально-экономического развития и корректировки региональных программ.

Ключевые слова: система национальных счетов, СНС, валовой региональный продукт, ВРП, Магаданская область, статистический анализ, структура экономики, региональная статистика.

Магаданская область обладает специфической структурой экономики с высокой долей добывающих отраслей (золотодобыча, рыболовство) и относится к регионам Севера, что накладывает особенности на формирование статистических показателей.

Цель исследования – описать динамику и структуру ВРП Магаданской области в контексте системы национальных счетов, выявить основные тенденции и проблемы регионального статистического учёта.

Для расчетного исследования были использованы статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу Росстата за 2018–2023 гг. [2–4].

В таблице 1 представлена основные показатели состояния валового регионального продукта (далее – ВРП) в Магаданской области.

Таблица 1

**Динамика валового регионального продукта
в Магаданской области в 2018–2022 гг.**

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1. Номинальный ВРП, млрд руб.	176,4	214,4	285,1	320,2	315,4	403,9
2. Индекс-дефлятор ВРП, %	105,8	115,1	126,2	104	106,9	122,6
3. Реальный ВРП, млрд руб.	166,7	186,3	225,9	307,9	295,0	329,4
4. Темп роста реального ВРП к предыдущему году, %	103,0	111,7	121,3	136,3	95,8	111,7
5. Темп прироста реального ВРП, %	3,0	11,7	21,3	36,3	-4,2	11,7

Как видно из таблицы 1, с 2018 по 2023 г. реальный ВРП региона вырос в 2,36 раза (с 166,7 до 329,4 млрд руб.). Наибольший прирост наблюдался в 2021 году (+36,3%), что связано с ростом цен на золото и увеличением объёмов добычи. В 2022 году отмечался отрицательный рост реального ВРП практически остановился (-4,2%), что обусловлено внешнеэкономическими санкциями и снижением инвестиционной активности. В 2023 году реальный ВРП составлял 329,4 млрд руб., что больше предыдущего года на 11,7%. Среднегодовой темп роста за период с 2018 по 2023 гг. составил 118%, что свидетельствует о поступательном развитии экономики области, хотя темпы существенно варьировались.

Для понимания отраслевой структуры экономики региона проанализируем валовую добавленную стоимость по видам экономической деятельности, представленные в таблице 2.

Таблица 2

**Валовая добавленная стоимость по отдельным видам
экономической деятельности в Магаданской области в 2022–2023 гг.**

Вид экономической деятельности	Номинальная валовая добавленная стоимость в 2023 г., млрд руб.	Темп прироста номинальной валовой добавленной стоимости в 2023 г. в % к 2022 г.	Валовая добавленная стоимость в 2022 г., %	Валовая добавленная стоимость в 2023 г., %
1. Добыча полезных ископаемых	223,3	42,5	49,7	55,3
2. Торговля и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	24,6	-0,3	7,8	6,1
3. Транспортировка и хранение	17,5	-0,4	5,6	4,3
4. Строительство	15,9	37,6	3,7	3,9
5. Обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	14,3	26,6	3,6	3,5

Анализ структуры показывает, что в 2020–2021 годах наблюдался значительный рост валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» (+42,5%) и по виду деятельности «Строительство» (с 11,6 до 15,9 млрд руб.), что указывает на развитие инфраструктуры в регионе. Темп прироста валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование» в 2023 году составил 26,6%. Отрицательными темпами прироста отмечаются по видам экономической деятельности «Торговля и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (0,3%) и по виду деятельности «Транспортировка и хранение» (0,4%).

В структуре ВРП Магаданской области главным драйвером экономики остается добыча полезных ископаемых, формируя около 55,3% валовой добавленной стоимости региона. 6,1% и 4,3% ВРП региона приходятся на торговлю и транспорт соответственно.

Можно выделить несколько проблем статистического учёта в Магаданской области.

Запаздывание публикации данных. Официальные данные часто публикуются со значительным опозданием (1–2 года), что снижает их оперативную ценность для управления.

Скрытие данных по отдельным отраслям. В целях соблюдения статистической конфиденциальности не публикуются детальные показатели по добыче полезных ископаемых, хотя эта отрасль является ключевой.

Сложность оценки ненаблюдаемой экономики. В условиях удалённых территорий значительная доля хозяйственной деятельности может не попадать в официальный учёт, том числе теневой сектор, личные подсобные хозяйства [1, с. 40].

Для совершенствования статистического учета ВРП в Магаданской области предлагается внедрить альтернативные источники данных (например, из банковских транзакций или сведений ГИС), оптимизация межведомственного взаимодействия для формирования «опережающих» индикаторов, проведение дооценки скрытой и неформальной экономики, что позволит учесть доходы, которые выпадают из официального учета ВРП.

Экономика Магаданской области в 2018–2023 гг. характеризовалась устойчивым ростом ВРП, хотя темпы существенно колебались под влиянием внешних и внутренних факторов. Структура добавленной стоимости сохраняет сырьевую направленность, при этом строительство, транспорт и энергетика также вносят значимый вклад. Система национальных счетов на региональном уровне сталкивается с рядом проблем методологического и организационного характера, решение которых требует взаимодействия федеральных и региональных органов статистики. Полученные результаты могут быть использованы при разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития Магаданской области и государственных региональных программ.

Список литературы

1. Гольденберг И.А. Оценка стоимости природных ресурсов в системе национальных счетов: проблемы и опыт статистических расчетов / И.А. Гольденберг // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №5. – С. 33–47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stoimosti-prirodnih-resursov-v-sisteme-natsionalnyh-schetov-problemy-i-opyt-statisticheskikh-raschetov/viewer> (дата обращения: 16.03.2026).
2. Магаданская область: стат. ежегодник. – Магадан, 2022. – 206 с. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943#> (дата обращения: 16.03.2026).
3. Магаданская область: стат. ежегодник. – Магадан, 2023. – 200 с. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943#> (дата обращения: 16.03.2026).
4. Магаданская область: стат. ежегодник. – Магадан, 2024. – 200 с. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943#> (дата обращения: 16.03.2026).

Назаренко Дарья Дмитриевна

студентка

Михнева Светлана Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

КЛИЕНТРОЦЕНТРИЧНОСТЬ И ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Аннотация: в статье рассматривается клиентроцентричность как принцип современного государственного управления и роль обращений граждан как канала обратной связи. На материалах российских опросов и мониторингов 2021–2024 гг. показано, что качество ответа, удобство цифровых сервисов и доверие к институтам напрямую влияют на оценку гражданами государства как сервиса. Делается вывод о социологической значимости обращений как индикатора управленческой чувствительности.

Ключевые слова: клиентроцентричность, обращения граждан, государственные услуги, обратная связь, цифровизация, социология управления.

Переход к клиентроцентричной модели государственного управления в России означает смещение акцента на логику потребностей гражданина. Государство оценивается не только по полноте формального исполнения полномочий, но и по удобству, понятности взаимодействия с человеком [1; 2]. Подобная трансформация меняет статус обращения гражданина: если раньше оно трактовалось как реакция на проблему и регулировалось правом, то теперь рассматривается как системный сигнал о качестве сервисов. В научной литературе клиентроцентричность описывается как новая управленческая концепция, учитывающая интересы внешнего клиента: гражданина или бизнеса – при проектировании процессов и услуг [3; 4]. При этом сама категория «клиент» в публичном управлении не сводится к рыночному потребителю. Речь идет о носителе прав, взаимодействующим с государством в связи с жизненной ситуацией: рождением ребенка, регистрацией имущества, жалобой на нарушение прав. Это обстоятельство делает институт обращений граждан особенно значимым. В науке обращения граждан чаще исследуются в правовом, а не в социологическом ключе [5]. Для социологии обращения важны по ряду причин: они фиксируют точки напряжения между населением и институтами власти; позволяют выявлять тематические кластеры неудовлетворенности: от благоустройства и транспорта до качества цифровых сервисов; по динамике обращений можно судить о доверии к каналам обратной связи: человек обращается туда, где ожидает хотя бы минимальную вероятность результата. Поэтому обращение выступает формой участия, индикатором доверия и показателем качества административной среды.

Результаты репрезентативных исследований подтверждают, что государственное взаимодействие чаще воспринимается гражданами через сервисную оптику. По данным РАНХиГС, в 2023 г. 86,0% респондентов использовали цифровые технологии при взаимодействии с государственными и муниципальными органами, а 83,9% оценили себя как готовых к потенциальному цифровому взаимодействию [6]. Это означает, что ожидания граждан смещаются в сторону удобного и быстрого контакта с государством; соответственно, любое затруднение в интерфейсе, маршруте обращения или сроках рассмотрения сильнее воспринимается как сбой системы. Исследование НАФИ показало, что в 2023 г. интенсивность использования цифровых государственных услуг выросла на 40%, более 70% опрошенных предпочитали получать такие услуги в цифровом формате, тогда как личное обращение в ведомство сохранялось главным образом у старших возрастных групп [7]. Запрос на клиентроцентричность подкрепляется не декларативно, а массовой практикой повседневного обращения к

цифровым каналам. Переход к модели «жизненных ситуаций» показывает, что качественно организованная услуга уменьшает число вынужденных обращений, но не устраняет потребность в обратной связи. На форуме «Клиентоцентричность в государственном управлении 2024» было заявлено, что удовлетворенность граждан услугами в рамках жизненных ситуаций выросла с 62% в 2023 г. до 87% в 2024 г., а удовлетворенность бизнеса с 60% до 91% [8]. Одновременно сообщалось о сокращении числа необходимых документов, визитов и совокупных сроков получения услуг. Социологически это важно интерпретировать как изменение их структуры. Когда стандартная услуга становится понятной и проактивной, уменьшается доля обращений, связанных с «добыванием» информации, повторным подтверждением статуса или исправлением ведомственных несогласованностей. Зато возрастает значение обращений как механизма индивидуальной донастройки сервиса и как инструмента выявления новых проблемных зон.

Клиентоцентричная логика тесно связана с цифровизацией. Но цифровой канал не гарантирует удовлетворенность, он снижает транзакционные издержки обращения. Если цифровой интерфейс непрозрачен, требует лишних действий, гражданин оценивает ситуацию более критично, чем в офлайн-взаимодействии. Поэтому в исследовании о клиентоцентричности авторы связывают потенциал повышения качества управления с упрощением процедур обращения граждан за защитой и с улучшением результативности рассмотрения таких обращений, особенно в дистанционных форматах [9]. Современная жалоба – это индикатор способности государства сопровождать гражданина в цифровой среде. Рост удовлетворенности услугами должен сопровождаться снижением числа обращений. На практике сложнее. Во-первых, чем доступнее электронные каналы, тем ниже порог входа в коммуникацию с властью. Во-вторых, клиентоцентричность повышает нормативные ожидания гражданина: удобный сервис в одной сфере делает менее приемлемыми бюрократические задержки в другой. В-третьих, обращения increasingly выполняют не только жалобную, но и уточняющую, консультативную и корректирующую функцию. Это подтверждает административная статистика: в 2024 г. в адрес Правительства РФ поступило 211 245 обращений, из которых более 197 тыс. были направлены в электронной форме [10]. Аналогично в обзоре обращений, адресованных Президенту РФ, отмечено, что в 2024 г. 82,575% обращений поступили в форме электронного документа, а общий прирост по сравнению с 2023 г. составил 10,282%. Можно выделить несколько эффектов клиентоцентричности. Институциональный: обращение становится элементом управленческого цикла. Коммуникативный: гражданин ожидает объяснимого ответа. Стратификационный: сохраняются различия в практиках обращения между возрастными и социальными группами. Ценностный: государство начинает оцениваться по качеству пользовательского опыта. Это усиливает значение социол исследований, они позволяют увидеть факт обращения и мотивацию, ощущение справедливости и удовлетворенность результатом. Анализ опросов 2022–2024 гг. показывает, что массовое распространение цифрового взаимодействия и увеличение обращений указывают на смену логики коммуникации государства и общества.

Таблица 1

Ключевые эмпирические показатели, использованные в анализе

Источник	Период	Показатель	Значение для анализа
1	2	3	4
РАНХиГС, опрос граждан	2023	Использование цифровых технологий при взаимодействии с государством	86,0% использовали цифровые технологии; 83,9% готовы к цифровому взаимодействию [6]
НАФИ	2023	Практики получения цифровых госуслуг	Интенсивность использования выросла на 40%; свыше 70% предпочитают цифровой формат [7]

1	2	3	4
Форум «Клиентоцентричность в государственном управлении»	2024	Удовлетворенность услугами в логике жизненных ситуаций	Рост удовлетворенности граждан с 62% до 87%, бизнеса – с 60% до 91% [8]

Список литературы

1. Государство для людей // Министерство экономического развития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/ (дата обращения: 14.03.2026).
2. Стандарты клиентоцентричности // Минэкономразвития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/ (дата обращения: 14.03.2026).
3. Калинин А.М. Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения / А.М. Калинин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – №3. – С. 7–25. DOI 10.17323/1999-5431-2023-0-3-7-25. EDN MTASKL
4. Михнева С.В. Новеллы государственного и муниципального управления современной России в ракурсе единой системы публичной власти / С.В. Михнева // Новеллы права, экономики и управления 2022: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2023. – С. 294–297. EDN KLPMPH
5. Головин А.А. Институт обращений граждан в органы государственной власти как объект современных социологических исследований / А.А. Головин, Т.С. Уварова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. №1. EDN RBFJKD
6. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив / В.Н. Южаков, А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская, А.Н. Старостина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – №2. – С. 33–73. DOI 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73. EDN BRJMAH
7. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан / В. Южаков, Е. Добролюбова, А. Покида, Н. Зыбуновская // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – №3. – С. 38–60. DOI 10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60. EDN GNYBYC
8. Запись к врачу и оплата налогов: 40% россиян за последний год стали чаще использовать цифровые госуслуги // НАФИ. – 2023. – URL: <https://nafi.ru/analytics/zapis-k-vrachu-i-oplata-nalogov-40-rossiyan-za-posledniy-god-stali-chashche-ispolzovat-tsifrovye-gos/> (дата обращения: 14.03.2026).
9. В Президентской академии прошел крупнейший форум по клиентоцентричности // ВШГУ РАН-ХиГС. – 2024. – URL: <https://gspm.ranepa.ru/novosti/v-prezidentskoj-akademii-proshel-krupnejshij-forum-po-klientocentrichnosti/> (дата обращения: 07.05.2026).
10. О поступивших в Правительство РФ в декабре 2024 года обращениях граждан // Правительство России. – 2025. – URL: <https://services.government.ru/overviews/53975/> (дата обращения: 14.03.2026).

Рудниченко Татьяна Дмитриевна
студентка

Научный руководитель
Труш Евгения Анатольевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье рассматривается трансформация подходов влиянием внедрения суперсервисов и цифровизации государственных услуг в Магаданской области. Анализируется, как перевод взаимодействия граждан и государства в электронный формат меняет философию оценки регулирующего воздействия (ОРВ), смещая акцент с ретроспективного анализа издержек на проактивное проектирование требований на региональном уровне. На основе анализа региональной нормативной базы, в том числе Закона Магаданской области об ОРВ, и практик внедрения цифровых сервисов делается вывод о формировании новой парадигмы: от проверки обременительности уже созданных норм к предотвращению избыточных требований на этапе архитектуры цифровых сервисов.

Ключевые слова: суперсервисы, Магаданская область, оценка регулирующего воздействия, нормативные правовые акты, клиентоцентричность, обременительность требований, Госуслуги, цифровая трансформация.

Цифровая трансформация государственного управления в Магаданской области является составной частью общероссийских процессов, ключевым элементом которой стало развитие экосистемы суперсервисов на базе Единого портала государственных услуг. Правовую основу для изменения подходов к нормотворчеству в регионе закладывает Закон Магаданской области от 29 декабря 2021 г. №2666-ОЗ «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, установлении и оценке применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, и экспертизе нормативных правовых актов в Магаданской области» [9]. В редакции от 12 ноября 2025 г. данный закон определяет цели ОРВ, среди которых ключевое значение имеет выявление положений, вводящих избыточные административные и иные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов [5; 9]. Именно эта нормативная конструкция становится основой для пересмотра философии проверки обременительности требований в условиях цифровизации.

Переход к модели суперсервисов означает отказ от ведомственного принципа оказания услуг в пользу клиентоцентричного подхода. В Магаданской области практическим воплощением этого подхода стало внедрение мобильного приложения «Госуслуги Дом», которое позволяет жителям региона решать вопросы жилищно-коммунального хозяйства без личного посещения управляющих организаций и органов власти [8]. Через это приложение можно узнать информацию о своем доме и управляющей компании, создать чат многоквартирного дома, подать коллективное обращение. Ответственное лицо обязано дать ответ в течение 10 дней, а в случае его отсутствия жильцы имеют право обратиться с жалобой в контролирующий орган [8]. Это радикально меняет традиционную модель правоприменения: если раньше нормативный акт устанавливал обязанность гражданина совершить действие (лично явиться в управляющую компанию с письменным заявлением), то теперь норма должна быть перестроена таким образом, чтобы

взаимодействие могло осуществляться дистанционно. В таких условиях традиционная проверка обременительности требований, оценивающая затраты времени и сил на прохождение бюрократических процедур, уступает место оценке эффективности алгоритмов межведомственного взаимодействия и цифровой доступности сервисов.

Институт оценки регулирующего воздействия в Магаданской области закреплен в региональном Положении, утвержденном в рамках реализации Закона №2666-ОЗ. Согласно данному Положению, целью ОРВ является определение и оценка положительных и отрицательных последствий принятия проекта акта на основе анализа проблемы, цели ее регулирования и способов ее решения, а также определение выгод и издержек для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности [5]. При этом принципами проведения ОРВ являются прозрачность, публичность, сбалансированность, эффективность и экономичность [5]. Внедрение суперсервисов требует пересмотра самой процедуры оценки: если ранее объектом ОРВ был текст нормативного акта, то теперь объектом становится сложная информационная система, включающая в себя не только нормы, но и алгоритмы их реализации. Прозрачность процедур ОРВ, закрепленная в региональном Положении, получает новое измерение: доступность информации о процедурах на всех стадиях проведения теперь дополняется требованием доступности самих услуг в цифровой среде.

Важным аспектом изменения философии проверки обременительности является внедрение принципа «однократного ввода информации», при котором государственные органы не вправе запрашивать у гражданина сведения, уже имеющиеся в распоряжении государства. В Магаданской области это находит отражение в нормативных актах, регулирующих предоставление социальных мер поддержки. Постановлением Правительства Магаданской области от 10 марта 2025 г. №103-пп утверждены порядки обеспечения неработающих пенсионеров и участников специальной военной операции путевками на санаторно-курортное лечение, а также порядок компенсации расходов за оказанные бытовые услуги [2]. В рамках реализации данных порядков минимизируется количество требуемых документов: сведения, уже содержащиеся в государственных информационных системах, запрашиваются в порядке межведомственного электронного взаимодействия. Это означает переход от презумпции необходимости документов к презумпции их отсутствия. Если раньше разработчик НПА включал в перечень требуемых документов все, что «может пригодиться», то сейчас архитектура суперсервиса вынуждает его обосновать, почему конкретная информация не может быть получена в порядке межведомственного электронного взаимодействия.

Согласно пункту 7 Положения об ОРВ Магаданской области, проекты нормативных актов подлежат оценке с учетом степени регулирующего воздействия: высокая степень присваивается актам, устанавливающим ранее не предусмотренные обязанности, запреты и ограничения; средняя – актам, изменяющим существующие обязанности; низкая – актам, не содержащим таких положений [5]. Цифровизация позволяет перенести проверку избыточности на более раннюю стадию – стадию проектирования сервиса. Если разработчик нормативного акта предлагает новое требование, которое невозможно реализовать в рамках существующей цифровой архитектуры без создания новой бумажной волокиты, это является сигналом о его потенциальной избыточности и служит основанием для отнесения проекта к высокой степени регулирующего воздействия с проведением углубленной процедуры ОРВ.

Важным направлением цифровой трансформации Магаданской области является развитие инфраструктуры обработки данных. Как сообщается, в регионе планируется строительство одного из крупнейших цифровых объектов в России – дата-центра мощностью 150 МВт, который будет работать на гидроэнергии Усть-Среднеканской ГЭС [3]. Соглашение о строительстве подписано правительством региона, «РусГидро» и АФК «Система» в октябре 2025 г. [3]. Создание такой инфраструктуры создает техническую базу для дальнейшего расширения перечня услуг, предоставляемых в электронном виде, и, соответственно, для дальнейшего совершенствования нормативного регулирования с учетом цифровых

возможностей. Развитие цифровой инфраструктуры непосредственно влияет на философию проверки обременительности: чем более развита инфраструктура, тем больше требований может быть переведено в «цифру», и тем меньше оснований сохранять в нормативных актах положения, требующие личного присутствия и бумажного документооборота.

Нормативная база Магаданской области продолжает адаптироваться к требованиям цифровизации. В ноябре 2025 г. принят Закон Магаданской области №3037-ОЗ, вносящий изменения в базовый Закон об ОРВ [6]. Эти изменения направлены на актуализацию подходов к оценке регулирующего воздействия с учетом федеральных требований и новых возможностей платформы Госуслуг. Одновременно Правительством Магаданской области принято постановление от 21 ноября 2025 г. №588-пп, вносящее изменения в отдельные постановления администрации и правительства области [7]. Такая динамика нормотворчества свидетельствует о том, что регион находится в активной фазе адаптации правовой системы к вызовам цифровой трансформации.

Внедрение суперсервисов в Магаданской области знаменует собой смену парадигмы в подготовке и оценке качества региональных нормативных актов. Традиционная философия проверки обременительности требований, основанная на анализе текста проекта акта и прогнозировании издержек его исполнения, уступает место философии «нормотворчества через архитектуру». Сегодня обременительность требований все чаще определяется не столько содержанием правовой нормы, сколько качеством ее цифровой реализации – интерфейсом, скоростью межведомственного обмена данными, уровнем защищенности информации. Прозрачность и публичность процедур ОРВ, закрепленные в региональном законодательстве, получают новое содержание: они становятся не только характеристиками процесса разработки актов, но и характеристиками самих услуг, доступных гражданам в цифровой среде. Дальнейшее развитие института оценки регулирующего воздействия в Магаданской области должно идти по пути интеграции с процессами цифрового проектирования, что позволит обеспечить не только формальную законность, но и фактическое удобство правового регулирования для конечного пользователя.

Список литературы

1. Закон Магаданской области «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, установлении и оценке применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, и экспертизе нормативных правовых актов в Магаданской области» №2666-ОЗ от 29 декабря 2021 г. (ред. от 12.11.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2026).
2. Постановление Правительства Магаданской области «О мерах по реализации мероприятия «Обеспечена поддержка отдельным категориям граждан в части предоставления дополнительных мер поддержки» комплекса процессных мероприятий «Организация и проведение мероприятий, направленных на повышение качества жизни отдельных категорий граждан» государственной программы Магаданской области «Развитие социальной защиты Магаданской области» №103-пп от 10 марта 2025 г. // Система Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/411631709/> (дата обращения: 31.03.2026).
3. Постановление Правительства Магаданской области «О внесении изменений в отдельные постановления администрации Магаданской области и Правительства Магаданской области» №588-пп от 21 ноября 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://magadangorod.ru/documents/one/index.php?id=63195> (дата обращения: 31.03.2026).
4. Закон Магаданской области «О внесении изменений в Закон Магаданской области «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, установлении и оценке применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, и экспертизе нормативных правовых актов в Магаданской области» №3037-ОЗ от 12 ноября 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://magadangorod.ru/documents/one/index.php?id=63150> (дата обращения: 31.03.2026).
5. Положение о порядке проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Магаданской области и экспертизы действующих нормативных правовых актов Магаданской области // Система Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/26951911/> (дата обращения: 31.03.2026).

6. Колымчане могут обратиться в управляющую компанию в приложении «Госуслуги Дом» // MagadanMedia. – 2025. – URL: <https://magadanmedia.ru/news/142817629/> (дата обращения: 31.03.2026).

7. В Магаданской области построят дата-центр мощностью 150 МВт // Смотрим. – 2025. – URL: <https://smotrim.ru/article/4741301> (дата обращения: 31.03.2026).

Сметанкина Людмила Васильевна

д-р филос. наук, профессор

ФГКВОУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина

Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза

С.М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации

г. Санкт-Петербург

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ КОНТЕНТУ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИНТЕРНЕТ-ПРОВОДНИКУ ДЕСТРУКТИВНЫХ СУБКУЛЬТУР

Аннотация: в статье рассматривается феномен деструктивного контента, проявление различных деструктивных субкультур среди несовершеннолетних, в молодежной среде в эпоху цифровых технологий. Дается оценка политики государства по противодействию распространения деструктивного контента в сети интернет. Подчеркивается необходимость координации правоохранительных, образовательных и общественных структур.

Ключевые слова: несовершеннолетние, молодежь, деструктивный контент, деструктивная субкультура, социальные сети.

Одной из актуальных проблем, требующих включенности государственных структур и общественных организаций, работающих с несовершеннолетними, молодежью является деструктивный контент в сети интернет. Исследование, проведенное Mediascope в 2025 году, выявило рост зависимости детей и подростков от цифровых технологий – «дети 4–11 лет пользуются интернетом очень активно: 90% в 4–5 лет, 97% в 6–8 лет и 99% в 9–11 лет. 95% подростков 12–17 лет ежедневно в среднем проводят 6 часов 29 минут в сутки онлайн» [1]. Молодежь, по данным исследования ВЦИОМ, опубликованным в 2025 году, ежедневно проводит в интернете около 9 часов [2]. Половина родителей в России контролирует время, проводимое их несовершеннолетними детьми за гаджетами, 44% – ограничивают потребление контента в интернете, используют цифровые сервисы, обеспечивая тем самым безопасность детей, 12% этого не делают [3]. Из опроса сервиса SuperJob следует, что «чем старше дети, тем меньше родители следят за их аккаунтами в соцсетях» [4]. Между тем, несовершеннолетним может быть доступен деструктивный (от латинского destruction – разрушение, разложение чего-либо) интернет-контент, пропагандирующий девиантное поведение, соответственно, играющий негативную роль в условиях их интеллектуального, нравственно-культурного формирования, что в свою очередь, создает «угрозу общественной, государственной, информационной, культурной безопасности» [5, с. 176].

Учитывая роль и развитие информационно-телекоммуникационных сетей, существенное смещение пространства общения несовершеннолетних из реального мира в виртуальный, ставший для них полноценным институтом социализации, злоумышленники создают деструктивный контент и активно вербуют пользователей соцсетей в опасные сообщества, навязывают идеологию экстремистского толка, опасные увлечения, причинение вреда себе/ окружающим, нетрадиционные духовно-нравственные ценности, опасные аниме-сообщества.

Деструктивные субкультуры в России, которые существуют вне сетей, и имеют онлайн-сообщества, а также исключительно онлайн:

– «офники». Околофутбольные фанаты, их не интересуют футбольные команды и вместо стадионов они предпочитают лесные массивы и малолюдные места (нет камер слежения) для организации драк между футбольными фанатами с предварительной договоренностью, включающей обращение в полицию каким-бы ни был исход «забивов». Бои снимают на

камеру, монтируют ролики и выкладывают в соцсети. Офники негласно контролируют соблюдение правил движения в подростковой среде, например, ношения одежды – сверстник должен объяснить право носить одежду таких брендов как Adidas, Everlast, NARAPIJRI и др., в противном случае он не только лишится одежды, но и будет подвергнут физическому и моральному насилию. Любители драк могут напасть и на взрослых, повод всегда найдется. На 2026 год подписчиков «ВКонтакте» – 91 866;

– «кэжуал» («поясни за шмот») – субкультура футбольных фанатов-хулиганов, приверженцев дорогой дизайнерской одежды (принцип: «выгляди стильно, но оставайся незаметным»). Участники считают себя вправе требовать у сверстника или прохожего «пояснить за шмот», т.е. почему носит определенную одежду (бренды, за которые могут «попросить пояснить»: Fred Perry, Stone Island, C.P Company, Lonsdale. Thrasher, Tommy, New Balance). Если одежда «паль», либо владелец «не заслуживает» ее носить, участники движения применяют к нему насилие. Сообщество поощряет насилие, изоляцию от реальности. В соцсети «ВКонтакте» есть сообщество Casual Community, посвященное стилю кэжуал. По данным на 2026 год, у сообщества 110 485 подписчиков;

– «группы смерти» – сообщества без единого названия («Синий кит», «Разбуди меня в 4:20», «Красный дельфин», «Сноб», «Тихий дом» и др.) в закрытых каналах сети интернет. Члены групп таких групп – подростки «попадают под внешнее управление администраторов и становятся послушными исполнителями чужой воли» [6], склоняющей к «самовыпиливанию». Пик криминогенных проявлений в совершении несовершеннолетними самоубийств был пройден в 2016–2017 гг., однако в настоящее время совершение суицидов растет. Так, по данным Центра оперативного реагирования МВД РФ: в 2021 году было совершено 573 суицида несовершеннолетними, в 2024 году – уже 835, за первые полгода 2025 года – 395. Обусловлено такое положение дел наряду с социально-бытовыми, факторами криминогенного характера [7];

– сваттинг. Сваттеры-подростки (помимо них есть сваттеры-террористы, лица, страдающие психическими заболеваниями) распространяют заведомо ложное сообщение об угрозе преступления, либо совершаемом, чаще всего о «заминировании» здания школы, банка, торгового центра. Цель – привлечь внимание правоохранительных органов или экстренных служб. В закрытых каналах соцмессенджерах доступны методические рекомендации-руководства по организации сваттинга при сохранении анонимности. Яркий тому пример – в 2025 году прокурор Красноярск возбудил уголовное дело по ч. 2 ст. 207 УК РФ – за заведомо ложное сообщение о готовящемся теракте в отношении 14-летнего школьника. Годом ранее школьник изучил методические рекомендации, информацию из Telegram-групп, чатов по теме сваттинга, создал в мессенджере профиль и несколько каналов для постов и записи ложных звонков о минировании, а также, согласившись с предложением знакомого монетизировать заказы по сваттингу, разместил прайс-лист с услугами (анонимные номера, блокировка аккаунтов и др.) [8].

– «реданы» – сообщество анимешников – любителей аниме-фильмов, пропагандирующих насилие, в «ВКонтакте». После февраля 2023 года, когда четверо его представителей победили в драке, снятой на видео и распространенной в соцсети, стало широко известным, обрело много подписчиков – по данным на 2026 год, их число в «ВКонтакте» – 21 385. Реданы имеют отношение к интернет-мему «дед инсайд», демонстрирующему равнодушие, отстраненность, пессимизм. Значительная часть реданов исповедует насилие и готова его применять (в 2023 г. в ряде российских городов были задержаны более 300 школьников за массовые драки в торговых центрах, метро [9]). Глава Лиги безопасного интернета Е. Мизулина назвала эту субкультуру депрессивно-агрессивной.

Деструктивный контент представляет серьезную угрозу для общества. Какие меры противодействия контенту, пропагандирующему человеконенавистничество, в частности, среди несовершеннолетних и молодежи, предпринимают государственные структуры, общественные организации? Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) сочетает законодательные меры, использование технологий и взаимодействие с интернет-платформами. В числе законодательных мер стоит отметить федеральный закон РФ от 8 августа 2024 г. №216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В новой редакции Закон обязывает владельцев соцсетей выявлять информацию, оскорбляющую человеческое достоинство и общественную нравственность, содержащую изображение действий с признаками противоправных; операторам связи вменили в обязанность устанавливать в своей сети технические средства контроля, предоставляемые Роскомнадзором, с целью ограничения доступа к информации. Роскомнадзор вправе блокировать сайты и онлайн-сервисы их «зеркала», в случае нарушения законодательства, например, распространения экстремистских материалов, призывов к насилию.

Для мониторинга интернета и выявления запрещенной информации Роскомнадзор использует автоматизированные системы «чистый интернет», «Вебрь», технические средства противодействия угрозам. В планах Роскомнадзор на 2026 год создание и внедрение механизма фильтрации интернет-трафика с использованием технологий искусственного интеллекта. В целях оперативного ограничения доступа к противоправной информации Роскомнадзор взаимодействует с администрациями российских соцсетей, реагирует на обращения бдительных граждан по блокированию деструктивного контента. В 2025 году заблокировано 265 тыс. интернет-страниц с запрещенной информацией, в т. ч., вовлекающей несовершеннолетних в противоправную деятельность [10], более 45 тыс. по инициативе Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь).

Деструктивному контенту противостоит Росмолодежь, агентство осуществляет комплексную деятельность по развитию профилактики деструктивного поведения среди подростков и молодежи, участвует в воплощении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [11], включающей меры противодействия деструктивного поведения и правовому просвещению, информационной безопасности молодежи. Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды Росмолодежи регулярно мониторит интернет-пространство с целью выявления и блокировки деструктивных ресурсов (суицидальный и депрессивный контент, информация о вооруженных нападениях на образовательные организации, распространение криминальных сообществ).

Росмолодежь реализует целый ряд образовательных программ. Так, например, онлайн-программа по профилактике асоциальных явлений включает девять образовательных модулей, в числе которых противодействие идеологии терроризма и экстремизма. Также работают горячие линии, онлайн-платформы, консультативные центры для детей, молодежи и их родителей, которым оказывается помощь в случаях столкновения с деструктивным контактом. Росмолодежь в работе с деструктивным контентом сотрудничает с киберволонтерскими организациями, представителями общественных организаций («Лига безопасности интернета», «Белый интернет», Региональный общественный центр интернет-технологий и др.).

В борьбе с деструктивным контентом важную роль играет Уполномоченный при Президента РФ по правам ребенка (детский омбудсмен). Деятельность Уполномоченного включает законодательные меры – выступает за формирование безопасного интернет-пространства и защиту детей от деструктивной идеологии через информационные технологии. Омбудсмен реализует программы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи, в их числе проекты «Не попасть в сеть», «Безопасные навыки» и др. Наряду с этим, Уполномоченный взаимодействует с Роскомнадзор в сфере борьбы с противоправным контентом, участвует в ежегодном Форуме безопасного интернета и иных мероприятиях, посвященных роли цифровых платформ в обеспечении цифровой безопасности несовершеннолетних, организованного Общественной палатой РФ.

Таким образом, механизмы работы с участниками деструктивных групп (несовершеннолетними и молодежью) формируются государственными структурами и общественными

организациями (принимаются законодательные меры, контролируется интернет-пространство, проводятся профилактические мероприятия в образовательных организациях и др.). Однако для решения проблемы распространения деструктивного контента – проводника деструктивных субкультур необходима наладить совместную работу правоохранительных органов, общественных, образовательных организаций и других структур.

Список литературы

1. Исследование: 95% подростков ежедневно проводят в интернете 6,5 часов. – URL: <https://www.cableman.ru/content/issledovanie-95-podrostkov-ezhednevno-provodyat-v-internete-65-chasov> (дата обращения: 05.03.2026).
2. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Больше половины родителей следят за детьми через сервисы контроля и гаджеты // Ведомости. – 2025. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/01/10/1085376-bolshe-polovini-roditelei-sledyat-za-detmi-cherez-servisi-kontrolya> (дата обращения: 05.03.2026).
4. Родители стали меньше следить за временем детей в соцсетях. – URL: <https://www.rbc.ru/society/29/06/2025/685fea729a794772d5abbd6e> (дата обращения: 05.03.2026).
5. Шуликов К.А. Деструктивный контент: понятие, административно-правовая характеристика, виды / К.А. Шуликов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – №2. – С. 176–182. DOI 10.52452/19931778_2023_2_176. EDN ZSIKJM
6. Что известно о новой опасной игре для подростков, почему школьники интересуются «группами смерти» и как их можно защитить. – URL: <https://dzen.ru/a/ZvqFYMTYZy-VIduy> (дата обращения: 05.03.2026).
7. Количество детских суицидов продолжает расти // Московская правда. – 2025. – URL: <https://mospravda.ru/2025/08/14/788358/> (дата обращения: 05.03.2026).
8. За серию ложных звонков о минировании в Красноярске осудят 14-летнего школьника. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8231869> (дата обращения: 05.03.2026).
9. Феномен «ЧВК Редан». Что кроется за всплеском агрессии у подростков // РИА Новости. – 2023. – URL: <https://ria.ru/20230301/redan-1854944651.html> (дата обращения: 05.03.2026).
10. РКН назвал количество заблокированных страниц в российских соцсетях. – URL: <https://ura.news/news/1053076078> (дата обращения: 05.03.2026).
11. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» от 17.08.2024 №2233-р. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484654/ (дата обращения: 05.03.2026).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Амирокова Дина Рамазановна
студентка

Научный руководитель
Богославцева Людмила Викторовна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассматривается роль системы ОМС в реализации бюджетной политики Российской Федерации. Проанализированы доходы, расходы, межбюджетные трансферты ФОМС. Выявлены ключевые проблемы бюджетного обеспечения медицинского страхования. Предложены направления совершенствования бюджетной политики, направленные на повышение устойчивости системы ОМС, оптимизацию финансовых потоков и повышение доступности медицинских услуг населению.

Ключевые слова: бюджетная политика, обязательное медицинское страхование, ФОМС, финансирование здравоохранения.

Бюджетная политика Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении социально-экономического развития государства, формируя приоритеты распределения общественных ресурсов и определяя механизмы финансирования социально значимых отраслей. Одним из наиболее крупных и финансово емких направлений социальной сферы является здравоохранение, значительная часть финансирования которого осуществляется через систему обязательного медицинского страхования (ОМС). Медицинское страхование является рыночным источником финансирования медицинской помощи [6, с. 118].

Вопросы сбалансированности бюджетов публично-правовых образований исследуются в экономической литературе [1, с. 9]. Именно сбалансированные бюджеты органов власти и ФОМС играют определяющую роль для реализации конституционных гарантий граждан на получение бесплатной медицинской помощи. Эффективность ее функционирования напрямую зависит от устойчивости бюджетной политики, от состояния доходной базы медицинского страхования, сбалансированности расходов, уровня межбюджетной поддержки и степени финансовой автономии фондов.

В последние годы бюджетная политика в сфере медицинского страхования сталкивается с рядом вызовов, связанным со снижением страховых взносов вследствие изменений на рынке труда, увеличением нагрузки на федеральный бюджет, ростом стоимости медицинских услуг и региональными диспропорциями в обеспеченности средствами. Представленные факторы требуют детального анализа и корректировки механизмов бюджетного регулирования.

Анализ развития ОМС в Российской Федерации показывает, что ее финансовая устойчивость в значительной степени определяется динамикой доходов и расходов Федерального фонда обязательного медицинского страхования, а также структурой межбюджетной поддержки [2, с. 13]. В целях наглядного отражения ключевых параметров функционирования системы обязательного медицинского страхования представляется целесообразным привести обобщенные данные о динамике доходов, расходов и дефицита ФОМС за последние годы и плановый период [4, с. 165].

Таблица 1

Динамика финансовых показателей ФОМС в 2021–2027 гг.
(в % к предыдущему году)

Год	Доходы	Расходы	Финансовый результат (дефицит/профицит)
2021	+1,8	+2,0	-0,2
2022	+0,7	+1,1	-0,4
2023	-20,4	+1,3	-21,7
2024	+3,0	+2,0	+1,0
2025*	+1,5	+1,2	+0,3
2026*	+1,4	+1,1	+0,3
2027*	+1,5	+1,2	+0,3

Представленные в таблице 1 данные показывают, что наиболее критическим стал 2023 год, в котором зафиксировано резкое падение доходов вследствие снижения страховых взносов [3, с. 118]. Указанное обстоятельство повлекло за собой исторически максимальный дефицит фонда, что потребовало увеличения межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Доля трансфертов в общем объеме доходов фонда достигла почти 48%, что существенно снизило уровень финансовой автономии системы обязательного медицинского страхования. В условиях высокой зависимости от федерального бюджета возможности ФОМС осуществлять долгосрочное финансовое планирование оказываются ограниченными, а сама система становится более уязвимой к внешним экономическим колебаниям.

Достаточно важным обстоятельством выступает также неравномерность распределения финансовых средств между регионами, что особенно заметно в структуре субвенций [9, с. 101]. Центральный федеральный округ стабильно получает около 28–30% всех поступлений, тогда как Дальневосточный округ – менее 8%. Подобная диспропорция приводит к объективным различиям в уровне доступности медицинской помощи, оснащенности медицинских организаций, кадровой обеспеченности и объемах территориальных программ ОМС. Наличие таких различий создает предпосылки для территориального неравенства, что противоречит положениям Конституции РФ о равенстве прав граждан.

Особое внимание нужно уделить динамике внутренних источников финансирования системы. Их объем последовательно снижался на протяжении 2021–2024 гг., а к 2027 году прогнозируется уменьшение почти на 13% [7, с. 82]. Все это говорит о сокращении резервных возможностей фонда, что повышает риск возникновения краткосрочных кассовых разрывов и увеличивает нагрузку на федеральный бюджет. Подобная тенденция отражает общую проблему недостаточного уровня финансовой самостоятельности системы обязательного медицинского страхования, а также несовершенство существующей модели страховых взносов.

Отечественная бюджетная политика в сфере обязательного медицинского страхования формируется в условиях наличия целого ряда финансовых, организационных и структурных проблем, оказывающих непосредственное влияние на устойчивость системы и ее способность обеспечивать реализацию государственных гарантий в области здравоохранения [8, с. 6]. Одной из наиболее значимых проблем является хронический дефицит бюджета ОМС. Рост расходов на высокотехнологичную медицинскую помощь, лекарственное обеспечение, обновление инфраструктуры учреждений здравоохранения и внедрение современных технологий неизменно опережает темпы роста доходов фонда. Все это ведет к тому, что значительно возрастает нагрузка на федеральный бюджет и ограничиваются возможности для расширения объемов медицинской помощи.

Значимым вызовом остается снижение устойчивости доходной базы фонда, обусловленное сокращением страховых взносов. Данная тенденция связана с изменениями в структуре рынка труда, ростом теневой занятости и недостаточным уровнем администрирования платежей [2, с. 15]. Поддержание стабильности системы требует усиления контроля за уплатой

страховых взносов, стимулирования официальной занятости и совершенствования механизмов взаимодействия между фондами и работодателями.

Еще один фактор риск – высокая зависимость бюджета ФОМС от межбюджетных трансфертов. Превышение их доли в структуре доходов снижает самостоятельность фонда и делает систему более уязвимой к внешним экономическим колебаниям, поскольку значительная часть финансовых обязательств становится зависимой от решений федерального уровня [3, с. 120]. Такая зависимость ограничивает возможности долгосрочного планирования и повышает вероятность возникновения кассовых разрывов при изменении бюджетных приоритетов.

Еще одна проблема бюджетной политики – это региональные диспропорции в распределении финансовых ресурсов [9, с. 155]. Отсутствие достаточной методологической гибкости при определении размеров субвенций приводит к тому, что субъекты Российской Федерации получают неравные возможности для реализации территориальных программ обязательного медицинского страхования. В конечном итоге это сказывается на доступности и качестве медицинских услуг, формируя устойчивое неравенство между регионами.

В качестве еще одного ограничения развития системы выступает недостаточный уровень цифровизации финансовых потоков ОМС [8, с. 14].

Несмотря на введение электронного документооборота и отдельных цифровых сервисов, многие процессы распределения и контроля средств остаются недостаточно прозрачными, что снижает эффективность управления и создает риски финансовых потерь.

Перспективы развития бюджетной политики в сфере медицинского страхования напрямую связаны с устранением указанных проблем. Одним из ключевых направлений выступает оптимизация расходных обязательств фонда, предполагающая переход к программному финансированию, ориентированному на реальную структуру потребностей населения и на повышение эффективности медицинских услуг [4, с. 168]. Программно-целевой подход позволит более рационально распределять ресурсы, учитывать региональные особенности и обеспечивать достижение конкретных социально значимых результатов.

Особое значение имеет также совершенствование методики распределения субвенций между субъектами Российской Федерации. Включение в расчетные формулы дополнительных показателей – уровня заболеваемости, плотности населения, медицинской инфраструктуры, кадровой обеспеченности и транспортной доступности – позволит обеспечить более справедливое распределение средств и уменьшить уровень межрегионального неравенства [5, с. 102].

Развитие механизма резервирования средств является еще одним перспективным направлением [3, с. 124]. Формирование стабилизационного резерва позволит сглаживать краткосрочные дефициты фонда, обеспечивать своевременное выполнение обязательств перед медицинскими организациями и повышать устойчивость системы в периоды экономической турбулентности.

Огромный потенциал лежит также в сфере цифровизации финансовых потоков ОМС, что предполагает создание единой цифровой платформы для мониторинга, анализа и контроля расходов, которая позволит повысить прозрачность финансовых операций, минимизировать коррупционные риски и обеспечить эффективное использование средств [8, с. 16]. Автоматизация расчетов и внедрение современных аналитических инструментов создадут дополнительную основу для формирования обоснованных управленческих решений.

Не менее важно обеспечить диверсификацию источников доходов системы ОМС. Развитие инвестиционной деятельности фонда, расширение участия работодателей, совершенствование системы добровольного медицинского страхования и формирование стимулирующих механизмов для привлечения дополнительных средств позволят снизить уровень зависимости от страховых взносов и межбюджетных трансфертов, обеспечив устойчивость системы в долгосрочной перспективе [7, с. 85].

Таким образом, дальнейшее развитие бюджетной политики в сфере обязательного медицинского страхования должно основываться на балансе финансовой устойчивости, адресности распределения ресурсов и объективной оценке потребностей регионов. Только

комплексная модернизация механизмов финансирования, цифровизация процессов и повышение эффективности управления средствами фонда позволят обеспечить полноценную реализацию конституционных гарантий граждан в области охраны здоровья.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что роль обязательного медицинского страхования в бюджетной политике Российской Федерации существенно возрастает. Система ОМС является ключевым механизмом реализации государственной социальной политики, обеспечивая финансирование медицинской помощи населению. Однако ее функционирование сталкивается с серьезными вызовами: снижением поступлений страховых взносов, зависимостью от межбюджетных трансфертов, региональными диспропорциями и недостаточной прозрачностью финансовых потоков.

Совершенствование бюджетной политики должно быть направлено на укрепление финансовой устойчивости ФОМС, оптимизацию расходных обязательств, цифровизацию процессов финансирования и устранение межрегиональных диспропорций. Реализация данных мер позволит повысить доступность и качество медицинской помощи, обеспечить равенство граждан перед системой здравоохранения и повысить эффективность использования бюджетных средств.

Список литературы

1. Богославцева Л.В. Теоретико-методологический аспект сбалансированности бюджетов публично-правовых образований / Л.В. Богославцева // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. (Гуково, 22 ноября 2024 г.). – Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2024. – С. 9–12. EDN RENJEM
2. Балынин И.В. Современные проблемы движения средств между бюджетами фондов обязательного медицинского страхования и пути их решения / И.В. Балынин, А.В. Рагозин, Ю.В. Грызенькова // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – №3. – С. 13–16. DOI 10.24412/1998-5533-2024-3-13-16. EDN RFOENJ
3. Давидян Ю.И. Основные характеристики формирования бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2024–2026 гг. / Ю.И. Давидян, А.Д. Крюков // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Бузулук, 2024. – С. 165–170. EDN KKAEGJ
4. Перспективы финансового обеспечения и функционирования системы обязательного медицинского страхования / Ф.Н. Кадыров, О.В. Обухова, П.В. Митрошин, А.М. Чилилов // Менеджер здравоохранения. – 2024. – №2. – С. 116–126. DOI 10.21045/1811-0185-2024-3-116-126. EDN NLLSMU
5. Капитонова К.К. Анализ социальных внебюджетных фондов в системе мер социальной политики Российской Федерации / К.К. Капитонова // Современный менеджмент: теория и практика: материалы X Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. – Магнитогорск, 2025. – С. 99–104. EDN FCCXFE
6. Козенюк К.С. Медицинское страхование как рыночный источник финансирования медицинской помощи / К.С. Козенюк, Л.В. Богославцева // Новые направления научной мысли: сб. науч. ст. Нац. (Всерос.) науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 19 декабря 2024 г.). – Ростов н/Д.: АзовПринт, 2024. – С. 118–121. EDN PHNIYP
7. Макейчев Д.М. Формирование системы обязательного медицинского страхования населения России / Д.М. Макейчев // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. №2(71). – С. 81–86. EDN ARUNFG
8. Соколова И.В. Бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов / И.В. Соколова // Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации. – 2025. – №1(115). – С. 5–18.
9. Яковлев Г.И. Ситуационный анализ проблем развития системы здравоохранения Российской Федерации / Г.И. Яковлев, А.В. Стрельцов // Финансовый менеджмент. – 2025. – №6. – С. 152–159. EDN BKJFI

Бельдаров Хамзат Исаевич

студент

Павлова Ирина Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ФИНАНСОВЫЕ РАСХОДЫ СЕМЕЙ НА ЛЕЧЕНИЕ ОСТРЫХ КИШЕЧНЫХ ИНФЕКЦИЙ В ЧУВАШИИ (2022–2025 гг.)

Аннотация: в статье представлены результаты анкетирования пациентов (или их законных представителей), перенёсших острые кишечные инфекции (ОКИ) в Чувашской Республике в 2022–2025 гг. Были оценены реальные расходы семей на лечение, включая лекарственные препараты, дополнительную диагностику, транспорт, питание, а также косвенные потери (потеря заработка). Установлено, что средние расходы одной семьи на лечение одного случая ОКИ за четыре года выросли на 45,9%. Наибольшее финансовое бремя приходится на лечение ротавирусной инфекции и сальмонеллёза. Полученные данные демонстрируют значительную экономическую нагрузку на семьи.

Ключевые слова: острые кишечные инфекции, расходы пациентов, анкетирование, финансовое бремя, ротавирусная инфекция, Чувашская Республика.

Острые кишечные инфекции традиционно занимают одно из ведущих мест в структуре инфекционной заболеваемости. В Чувашской Республике, как и во многих регионах Российской Федерации, ежегодно регистрируются тысячи случаев острых кишечных инфекций (ОКИ), значительная часть которых требует госпитализации [8–10]. Система обязательного медицинского страхования покрывает основные затраты на стационарное лечение (койко-дни, базовые обследования, стандартные лекарства) [2; 3; 7]. Однако многие расходы ложатся непосредственно на пациентов и их семьи: покупка дополнительных лекарств, не входящих в перечень жизненно необходимых, оплата транспорта до больницы и обратно, приобретение специального питания и средств гигиены, а также потеря заработка родителями, вынужденными ухаживать за больным ребёнком [1; 4–6]. Официальная статистика не учитывает эти «карманные» расходы.

Мы в своем исследовании поставили цель оценить реальные расходы семей на лечение острых кишечных инфекций (включая прямые и косвенные затраты) на основе анкетирования пациентов в Чувашской Республике в 2022–2025 гг. Исследование проводилось в 2022–2025 гг. на базе Инфекционного стационара Республиканской детской клинической больницы. В исследовательскую аудиторию были включены пациенты (или их законные представители) с подтверждённым диагнозом ОКИ (коды МКБ-10 A00-A09), госпитализированные в стационар. За 4 года было опрошено 101 человек (данные округлены до 100 для удобства). Распределение по годам при сохранении пропорции исходной выборки выглядит соответственно: 2022 год – 22 человека, 2023 год – 24 человека, 2024 год – 26 человека, 2025 год – 28 человек.

Нами была разработана анонимная анкета, включавшая: социально-демографические данные; диагноз, возбудитель, длительность госпитализации; прямые расходы (дополнительные лекарства, платные анализы, транспорт, питание, средства гигиены, сиделка); косвенные расходы (потеря заработка родителем, включая неоплаченные больничные). Анкетирование реципиентов проводилось в день выписки. Возврат анкет – 100%.

За период 2022–2025 гг. в республике по данным федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Чувашской Республике – Чувашии» зарегистрировано 8 647 случаев ОКИ (таблица 1). Эти данные приведены для характеристики эпидемиологической ситуации.

Таблица 1

Заболеваемость ОКИ в Чувашской Республике (2022–2025 гг.)

Год	Всего случаев	% к предыдущему году	100 тыс. населения
2022	1 945	–	158,2
2023	2 108	108,4	171,5
2024	2 261	107,3	184,0
2025	2 333	103,2	189,9

Общий прирост заболеваемости за 4 года составил 18,9%.

Среди 100 опрошенных пациентов распределение по возбудителям представлено в таблице 2.

Таблица 2

Этиологическая структура пациентов
с ОКИ (по данным анкетирования, n = 100)

Возбудитель случаев	Количество	Доля (%)
Ротавирусная инфекция	35	35,0
Сальмонеллёз	25	25,0
Кишечные палочки (энтеропатогенные)	20	20,0
Норовирусная инфекция	7	7,0
Шигеллёз	4	4,0
Другие возбудители	5	5,0
Неуточнённой этиологии	4	4,0
Всего	100	100,0

Наибольшая доля госпитализированных приходится на ротавирусную инфекцию (35%), затем сальмонеллёз (25%) и кишечные палочки (20%).

В таблице 3 представлены средние расходы на одного госпитализированного пациента (в рублях) по годам.

Таблица 3

Структура и динамика расходов семьи
на лечение одного случая ОКИ (руб., среднее на пациента)

Статья расходов	2022	2023	2024	2025	Прирост 2025/2022 (%)
Дополнительные лекарства	4 200	4 500	4 900	5 500	+31,0
Платные анализы/диагностика	1 800	2 000	2 200	2 500	+38,9
Транспорт	2 500	2 700	3 000	3 400	+36,0
Питание и средства гигиены	3 000	3 200	3 500	3 800	+26,7
Сиделка	1 200	1 500	1 800	2 000	+66,7
Итого прямые расходы	12 700	13 900	15 400	17 200	+35,4
Потеря заработка родителя	9 500	10 200	12 000	15 200	+60,0
Всего (прямые + косвенные)	22 200	24 100	27 400	32 400	+45,9

За четыре года общие расходы семьи на лечение одного случая ОКИ выросли на 45,9% (с 22 200 до 32 400 руб.). Особенно быстро растут косвенные потери (потеря заработка – на 60%).

В таблице 4 представлены средние расходы семьи (прямые + косвенные) в расчёте на один случай госпитализации по разным этиологическим формам (усреднено за 2022–2025 гг.).

Таблица 4

**Расходы семей на лечение в зависимости от возбудителя
(руб. на один случай, среднее за 4 года)**

Возбудитель	Количество случаев в выборке	Средняя длительность госпитализации (дни)	Прямые расходы	Косвенные расходы	Всего	Доля в общих затратах по выборке (%)
Ротавирусная инфекция	35	6,2	18 500	15200	33 700	38,2
Сальмонеллёз	25	7,1	19 200	16 100	35 300	29,8
Кишечные палочки	20	5,4	15 100	12 000	27 100	17,5
Норовирусная инфекция	7	4,9	13 500	10 500	24 000	5,5
Шигеллёз	4	5,8	15 800 1	2 700	28 500	3,7
Другие/неуточнённые	9	5,1	14 200	11 300	25 500	5,3
Среднее/Итого	100	5,8	16 500	13 500	30 000	100,0

Наибольшие расходы семьи несут при лечении сальмонеллёза (35300 руб. на случай) и ротавирусной инфекции (33700 руб.). Из-за высокой распространённости ротавируса (35 случаев) его доля в общих затратах по выборке максимальна – 38,2%.

В таблице 5 представлены суммарные расходы всех опрошенных семей по годам (прямые + косвенные).

Таблица 5

Общие расходы семей (по данным анкетирования, 100 пациентов)

Год	Количество опрошенных	Средние расходы на 1 случай (руб.)	Суммарные расходы по выборке (руб.)
2022	22	22 200	488 400
2023	24	24 100	578 400
2024	26	27 400	712 400
2025	28	32 400	907 200
Итого	100	-	2 686 400

За 4 года 100 опрошенных семей потратили на лечение ОКИ (сверх бесплатной помощи) более 2,68 млн. рублей. В 2025 году по сравнению с 2022 годом суммарные расходы выросли в 1,86 раза.

Более 80% опрошенных отметили, что расходы на лечение оказались для семьи ощутимыми (для 22% – «очень тяжёлыми»). 67% респондентов заявили, что предпочли бы бесплатную вакцинацию от ротавирусной инфекции для детей первого года жизни.

Небольшой объём выборки (100 человек), возможная ошибка памяти респондентов, отсутствие учёта амбулаторных пациентов увеличивают долю субъективности исследования. Тем не менее, полученные данные демонстрируют значительную экономическую нагрузку на семьи.

Таким образом, проведённое анкетирование (100 пациентов) позволило оценить реальное финансовое бремя острых кишечных инфекций для семей в Чувашской Республике. Наиболее затратными для семей являются ротавирусная инфекция (38,2% всех затрат) и сальмонеллёз (29,8%). Особую тревогу вызывает быстрый рост косвенных расходов (потеря заработка). В 2025 году средняя потеря заработка на одну госпитализацию составила 15 200 руб. – это более 47% от всех расходов семьи. Реальные расходы одной семьи на

лечение одного случая ОКИ (сверх бесплатной помощи) выросли за 4 года на 45,9% и достигли в 2025 году 32 400 руб. Суммарные расходы 100 опрошенных семей за 4 года превысили 2,68 млн рублей.

Проблема острых кишечных инфекций имеет серьёзное экономическое измерение на уровне семьи [10]. С одной стороны, в семьях с низким уровнем доходов эти расходы могут стать ощутимым бременем и привести к ухудшению общего материального положения семьи. С другой стороны, повышенная заболеваемость увеличивает социальную нагрузку на систему здравоохранения [1]. Борьба с кишечными инфекциями через профилактику и своевременное лечение – не только вопрос здоровья, но и важная экономическая стратегия для поддержания благополучия семей.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Социально-психологические причины и способы совершения мошенничества в современном обществе / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, И.И. Павлова // Российский следователь. – 2024. – №6. – С. 46–48. DOI 10.18572/1812-3783-2024-6-46-48. EDN OLRRAQ
2. Коледова Е. Экономические аспекты лечения сахарного диабета / Е. Коледова // Сахарный диабет. – 1999. – Т. 2(3). – С. 57–60. EDN QILMRP
3. Михеева М.А. Динамика рейтинга экономического ущерба от инфекционных болезней как критерий эффективности эпидемиологического контроля / М.А. Михеева, И.В. Михеева // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. – 2020. – Т. 97. №2. – С. 174–181. DOI 10.36233/0372-9311-2020-97-2-174-181. EDN WVJVMX
4. Павлов В.И. Воспитание человека в поликультурной школе / В.И. Павлов, И.И. Павлова // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. 9. №2(36). – С. 343–357. EDN IJLILR
5. Павлов И.В. Готовность сотрудников ОВД к профилактике правонарушений несовершеннолетних / И.В. Павлов, И.И. Павлова, Е.В. Фогель // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №2(26). – С. 107–112. EDN KLSMSZ
6. Павлова И.И. Формирование нравственной устойчивости у подростков на основе духовно-нравственных ценностей / И.И. Павлова, В.И. Павлов, Д.О. Тихонов // Развитие образования. – 2024. – Т. 7. №2. – С. 29–35. DOI 10.31483/r-112276. EDN ORDQZR
7. Серпик В.Г. Экономические аспекты лечения диабетического макулярного отека на региональном уровне в Российской Федерации / В.Г. Серпик, Д.Г. Арсютов, Е.Г. Гулидова // Вестник офтальмологии. – 2017. – Т. 133(6). – С. 138–148. DOI 10.17116/oftalma20171336138-148. EDN YLJHAO
8. Этиологическая структура острых кишечных инфекций у пациентов, госпитализированных в инфекционных стационар / С.В. Халиуллина, В.А. Анохин, З.Т. Мухамердиева, Г.М. Курбанова // Практическая медицина. – 2019. – Т. 17. №8. – С. 109–113. EDN LDVEBW
9. Южакова А.Г. Вакцинопрофилактика ротавирусной инфекции у детей / А.Г. Южакова, Г.П. Мартынова // Сибирское медицинское обозрение. – 2016. – №6. – С. 5–15. EDN XSARXD
10. Ющук Н.Д. Инфекционные болезни: учебник / Н.Д. Ющук, Г.Н. Кареткина, М.М. Гаджикулиева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2025. – 520 с.

Гринько Ольга Александровна

студентка

Шайхлисламов Альберт Ханифович

канд. пед. наук, доцент

Елабужский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Елабуга, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-156236

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К БЛАГОУСТРОЙСТВУ И ОЗЕЛЕНЕНИЮ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ: ПАРАДИГМА ГИБРИДНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция теоретических и прикладных подходов к благоустройству городских общественных пространств. Анализируется сдвиг от декоративно-рекреационной модели к концепции гибридной устойчивости, синтезирующей природоцентричные инженерные решения, цифровые технологии и социально-ориентированное программирование территорий. Выявляются ключевые векторы развития: внедрение природоподобных дренажных систем, таксономическое разнообразие в дендрологическом составе, модульность малых архитектурных форм и принцип соучаствующего проектирования. На основе компаративного анализа отечественной и зарубежной практики формулируются принципы перехода от экстенсивного озеленения к созданию экосистемных сервисов в урбанизированной среде.

Ключевые слова: городское благоустройство, зеленая инфраструктура, общественные пространства, устойчивое развитие, тактический урбанизм, экосистемные услуги, средовой дизайн.

Урбанизированная среда на постиндустриальном этапе претерпевает кардинальную ревизию своих базовых функций. Если в логике модернизма XX столетия озеленительные практики решали утилитарные санитарно-гигиенические задачи и служили декоративным дополнением к архитектурному объему, то сегодня исследователи единодушно квалифицируют ландшафтные компоненты как критическую «зеленую инфраструктуру». За этим термином скрывается нечто большее, чем просто сумма насаждений. Очевидно, что речь идёт о сложносоставном механизме климатической адаптации территорий, без которого немыслимо ни противодействие эффекту городского теплового острова, ни обеспечение психологического комфорта жителей в условиях сверхплотной застройки. Именно этим обстоятельством продиктована цель настоящей работы – обобщить методологические векторы, детерминирующие отказ от инерционного благоустройства в пользу биоценотического и тактического пространственного моделирования [4, с. 29].

Предлагаемый аналитический ракурс опирается на междисциплинарный инструментарий. В научный оборот вовлечены методики, характерные для геоурбанистики, ландшафтной архитектуры и экпсихологии среды. Чтобы верифицировать теоретические выкладки, автор обращается к ретроспективному разбору знаковых реализованных проектов, локализованных в климатических поясах, сопоставимых с условиями европейской части РФ. Эмпирическую базу составили такие кейсы, как реновация московских набережных, ландшафтное решение парка «Зарядье», нью-йоркская магистраль и мельбурнский эксперимент «Городской лес». Контрольная оценка планировочных решений проводилась по трём интегрированным критериям: инженерная обеспеченность, уровень биологического разнообразия и индекс сценарной наполненности (поведенческой вариативности) посетителей.

Вероятно, самым значимым сдвигом в ландшафтной парадигме следует считать вытеснение стриженных газонов и монотипных кустарниковых групп элементами дождевых садов и биодренажных траншей. В отличие от экспозиционных посадок, подобные структуры функционируют на иных началах. Во главу угла ставится фиторемедиационный потенциал

растений, поэтому подбор ведётся не по живописным или колористическим качествам, а с ориентацией на интенсивность транспирации и толерантность к поллютантам, включая соли тяжёлых металлов. Концепция «города-губки», которую активными темпами внедряют в КНР и фрагментарно тестируют в российских мегаполисах, наглядно иллюстрирует, как благоустройство перетекает из категории бюджетных обременений в действенный инструмент нейтрализации ливневых паводков.

Не менее показательна и объёмно-пространственная реорганизация. Плоскостные цветники стремительно уступают позиции многомерным растительным структурам. Вертикальное озеленение фасадов и биотопные модули на эксплуатируемых кровлях перестают быть просто архитектурным декором, интегрируясь в инженерное тело здания и беря на себя нагрузку пассивного кондиционирования. Анализ показывает, что имитация утраченных в ходе застройки ландшафтов – суходольных луговин или фрагментов низинных болот – становится не имиджевым жестом, а продуманной технологией восстановления микросреды [1].

Внутри дендрологической политики угадывается ещё один знаковый разворот. Патерналистская модель, где садовник жёстко фиксирует искусственно созданную статичную картину, уступает авторитет принципу направляемой динамики. Иными словами, специалисты всё чаще выбирают стратегию управления сукцессией. Ассортиментный перечень ведомственных стандартов активно разбавляется интродуцентами и апофитами, которые демонстрируют выдающуюся выносливость к противогололёдным реагентам и обладают необходимой аллелопатической толерантностью. На наш взгляд, целесообразно рассматривать данную тенденцию не просто как замену одних видов другими, а как стремление запрограммировать самовоспроизводящиеся растительные сообщества. Возникающие в итоге луговые массивы либо участки подлеска, требующие минимального агротехнического вмешательства, параллельно берут на себя функцию экологических коридоров для аборигенной орнитофауны и энтомофагов. Геометрическая упорядоченность в такой системе координат окончательно теряет статус императива.

Благоустройство в наши дни немислимо без деятельного программирования поведенческих сценариев. Разрыв с традицией проявляется в переосмыслении малых архитектурных форм (МАФ). Современные образцы отличаются не только технологической модульностью, но и свойством «прокьюменити» (pro-community), когда сама геометрия объекта провоцирует спонтанные социальные контакты между незнакомцами. Заслуживает внимания и роль тактического урбанизма в этом процессе: до того, как вкладывать капитальные ресурсы в реконструкцию площадки, её оживляют быстровозводимыми методами – крупногабаритными древесными кадками, временной графической разметкой и мобильными городскими гостиницами. Как показал анализ постпандемийной практики, горожане сформировали устойчивый запрос на интимность и соседскую близость. Следствием стало дробление некогда монументальных эспланад на камерные, дробно-ландшафтные участки, где уровень шума и визуальной открытости строго дозируется, гарантируя психологическую защищённость.

Говоря о векторах оптимизации городской ткани, на первый план, по нашему убеждению, выходит расширение сети озеленённых пешеходных «коридоров», полностью изолированных от транспортных потоков. Логика здесь прозрачна: подобная мера не только работает на декарбонизацию среды, но исподволь формирует предпосылки к последовательному выдавливанию избыточного личного автотранспорта из центральных районов. Параллельно разворачивается работа по насыщению улиц велосипедной инфраструктурой, причём маршруты прокладываются не фрагментарно, а как целостный, альтернативный автомобилю каркас мобильности. Однако сама по себе дорожно-тропиночная сеть, лишённая эстетической привлекательности, едва ли спровоцирует массовый исход горожан из салонов машин на свежий воздух. Следовательно, задача сводится к точечному, но системному усилению аттрактивности открытых зон. Здесь себя оправдывает арсенал средств ландшафтного дизайна: выразительные приёмы геопластики, внедрение городской скульптуры и смелых инсталляций современного паблик-арта трансформируют транзитное пространство в самодостаточный объект созерцания [3].

Не меньшего внимания заслуживает концепция «карманных парков» – камерных ландшафтно-рекреационных пятен, непосредственно приближенных к дому, месту

повседневного бытования человека. Ценность этих микротерриторий в том, что они разрывают монотонность уплотнённой застройки и возвращают жителю ощущение приватного контакта с природой, не требуя при этом значительных земельных ресурсов. В том же смысловом поле располагается богатая палитра эколого-ландшафтных внедрений. В неё, с одной стороны, входят экосады и биотопы, ориентированные на сохранение аборигенной флоры и фауны; с другой – агросады, адресующие нас к продуктивному ландшафту, способному приносить урожай. Замыкают этот спектр вертикальные сады и зелёные конструкции на искусственных основаниях, которые, как показывают расчёты, серьёзно расширяют потенциал озеленения без дополнительного прироста территории в горизонтальной плоскости. Такая многовекторная экспансия зелёной инфраструктуры напрямую сопряжена с императивом сохранения биоразнообразия столичного мегаполиса и последовательным внедрением передовых градостроительных методик, доказавших свою действенность в мировом масштабе.

В качестве особо актуального тренда можно выделить установку на консервацию естественных ландшафтов, инкорпорированных в урбанизированное тело. Материальная палитра здесь полностью подчиняется замыслу: в мощении и при создании малых архитектурных форм доминируют природные, тактильно тёплые материалы, лишённые налёта индустриальной безликости. Однако, как это ни парадоксально, подобные фрагменты живой природы, обладающие предельно низкой резистентностью к рекреационному прессингу, диктуют особую, щадящую стратегию освоения. В арсенале проектировщика в таких случаях – продуманная трассировка зелёных маршрутов и экологических троп, которая не вторгается вглубь уязвимого ландшафта, а деликатно огибает его, оставляя нетронутым природный биотоп. Планировочная структура, по сути, выстраивается вокруг существующих экосистем, преследуя цель их минимальной трансформации и максимальной консервации.

При обустройстве экологических парков уместно, на наш взгляд, руководствоваться принципом открытой, прозрачной информации. Потенциал просвещения здесь колоссален: демонстрационные модели и грамотно оформленные информационные щиты способны доносить до посетителя полезные, порой неожиданные сведения о функционировании окружающей его экосистемы. Но останавливаться на уровне пассивного наблюдения было бы, вероятно, полумерой. Куда более сильный средовой эффект достигается тогда, когда концепция парка выстраивается вокруг идеи сопричастности. В идеале человек должен ощущать себя не сторонним зрителем, а одним из звеньев происходящих процессов. В обозримой перспективе эту идею реально материализовать через формат общественных огородов, плодовых садов, открытых оранжерей или даже небольших ферм, размещённых непосредственно в парковой ткани. Посетитель при таком раскладе превращается в соучастника, добровольно вовлекаясь в циклы выращивания растений либо ухода за животными, что на порядок усиливает как его эмоциональную привязанность к месту, так и общую рекреационную ценность территории [2].

Новый технологический уклад пронизывает и системы ухода за зелёными насаждениями. Ручной труд операторов полива существенно заменяется автоматикой, управляемой нейросетевыми алгоритмами. Машинный интеллект оперирует массивами данных: от процента влажности почвенного горизонта и текущей транспирации до прогнозных метеомоделей. Более того, цифровые двойники общедоступных территорий позволяют в динамическом режиме симулировать аэродинамику и, опираясь на эти вычисления, корректировать размещение древесно-кустарниковых групп для оптимизации воздушных потоков. Нельзя обойти вниманием и образовательно-навигационный аспект. Интерактивные маршруты, оснащённые QR-идентификацией породного состава, превратились в обязательный атрибут, стирающий грань между прогулкой и экологическим просвещением.

Обобщая полученные результаты, мы приходим к заключению, что эффективность общественного пространства рождается на стыке ландшафтного инжиниринга, экологии и городской антропологии. Эмпирически выверена корреляция: чем выше степень структурной «дикости» ландшафта (при обязательном условии сохранения визуальной проницаемости не ниже порога в 40%), тем богаче амплитуда реализуемых сценариев – от молчаливого уединённого отдыха до стихийных фермерских рынков. В то же время неразрешённым остаётся конфликт между нормативной базой коммунальных служб и запросом на новую эстетику.

Курс на так называемый «нулевой уход» требует коренного реформатирования профессионального мышления эксплуатационного персонала и повсеместного отказа от практик тотального выкашивания в пользу сенокосного режима содержания травяного покрова.

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что современная парадигма озеленения детерминирована переходом от плоскостного ландшафтного дизайна к многомерному ландшафтному инжинирингу. В качестве приоритета выдвигается формирование средовых единиц с комплексными свойствами: аттрактивностью, высоким биоразнообразием и способностью ассимилировать климатические стрессы. Вероятно, дальнейший вектор изысканий разумно сконцентрировать на двух направлениях. Во-первых, на разработке регионально-специфичных стандартов для инфраструктуры, в которых будут учтены особенности местных грунтов и зонального генезиса флоры. Во-вторых, на количественной оценке средово-психологического эффекта, извлекаемого из процедур соучаствующего проектирования.

Список литературы

1. Бобрышев Д.В. Зеленая инфраструктура города: от теории к проектной практике / Д.В. Бобрышев // Архитектура и строительство. – 2022. – №3. – С. 42–49.
2. Ли Х. Концепция «Sponge City»: ландшафтно-экологический подход к управлению водными ресурсами / Х. Ли // Градостроительство. – 2021. – №5. – С. 110–118.
3. Гейл Я. Как изучать общественную жизнь / Я. Гейл, Б. Сварре. – М.: Крост, 2019. – 180 с.
4. Нефедов В.А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды / В.А. Нефедов. – СПб.: Политехника-сервис, 2020. – 295 с.

Зейнетдинова Айдиля Галлетдиновна
студентка

Садртдинова Айзиля Азатовна
студентка

Бочкарев Сергей Викторович
канд. биол. наук, доцент

Воробьев Никита Александрович
студент

Альпидовская Ольга Васильевна
канд. мед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДИНАМИКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Аннотация: в статье представлен трёхлетний ретроспективный анализ госпитализаций пациентов с заболеваниями системы кровообращения в БУ «Комсомольская ЦРБ» Чувашии за 2023–2025 гг. Цель – оценка половых, возрастных особенностей и нозологической структуры. Из 1860 пациентов преобладали мужчины (58%), возрастная группа 45–64 лет (45–50%). Наиболее частые нозологии: гипертензивные (30%) и ишемические (26%) болезни сердца. Средняя продолжительность госпитализации составила 10,3–10,5 дня, летальность выросла с 2,5% до 3,0%. Обоснована необходимость гендерно-ориентированных профилактических программ для мужчин, ранней диагностики артериальной гипертензии и постгоспитальной поддержки пожилых.

Ключевые слова: болезни системы кровообращения, возрастная структура, гендерный состав, нозологический состав.

Введение.

Заболевания системы кровообращения (ЗСК) продолжают быть одной из ведущих причин госпитализаций и смертности в России [1; 2]. Анализ стационарной статистики позволяет выявить особенности контингента, оценить эффективность оказываемой помощи и

скорректировать профилактические и лечебные программы. Настоящее исследование представляет трехлетний обзор пациентов с ЗСК, пролеченных в БУ «Комсомольская центральная районная больница (ЦРБ)» Минздрава Чувашии, с акцентом на половые и возрастные особенности, а также нозологическую структуру.

Цель исследования – охарактеризовать половые и возрастные особенности пациентов с различными нозологиями ЗСК, оценить их вклад в общую структуру госпитализаций и сформулировать рекомендации по оптимизации кардиологической помощи в регионе.

Материалы и методы.

В работу включены все выписки пациентов в возрасте 15–85 лет с основным диагнозом «болезни системы кровообращения» (МКБ I00-I99) в БУ «Комсомольская ЦРБ» за 2023, 2024 и 2025 гг. Из баз первичного учета извлечены сведения о поле, возрасте, дате поступления и выписки, числе пролеченных койко-дней, причинах смерти и виде нозологии: ревматические заболевания сердца (I05-I09), гипертензивные (I10-I13) и ишемические заболевания сердца (I20-I25). Обработку данных проводили методами описательной статистики.

Результаты.

В 2023 г. стационар покинули 600 пациентов с ЗСК (350 мужчин и 250 женщин), в 2024 г. – 620 (360 мужчин, 260 женщин), а в 2025 г. – 640 (370 мужчин, 270 женщин) (табл. 1). Преобладание мужского контингента (58%- 58%-58%) неизменно за весь период указывает на более высокую заболеваемость и/или потребность мужчин в специализированной кардиологической помощи [1].

Таблица 1

Общая динамика госпитализаций по полу

Год	Мужчины	Женщины	Всего
2023	350	250	600
2024	360	260	620
2025	370	270	640

Нозологический анализ показал, что гипертензивные болезни сердца составляли 30% всех случаев (558 пациентов: 335 мужчин и 223 женщины), ишемические болезни – 26% (484: 290 мужчин, 194 женщины), а ревматические – лишь 1,1% (21: 13 мужчин, 8 женщин) (рис. 1). Более высокий удельный вес мужчин во всех нозологиях (от 60% в ревматических до 62% в ишемических) может отражать сочетанное влияние факторов риска (курение, стресс) и задержки обращения за медицинской помощью [3; 4].

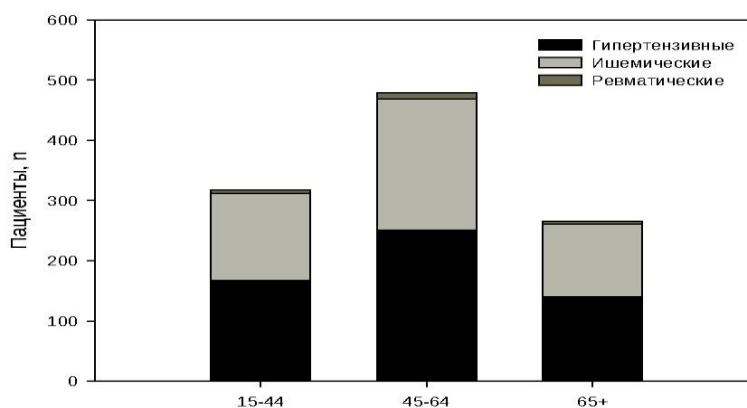

Рис. 1. Нозологический состав и его распределение

Возрастное распределение внутри каждой нозологии демонстрирует пиковую нагрузку в группе 45–64 лет (45–50% всех случаев), тогда как пациенты 15–44 лет составляют около 30%, а лица ≥ 65 лет – 25%. В группе гипертензивных заболеваний 30% приходилось на молодых (15–44 лет), 45% – на средний возраст и 25% – на пожилых. Аналогичная картина отмечалась у пациентов с ишемической болезнью сердца, что подчеркивает необходимость ранней диагностики уже в среднем трудоспособном возрасте. Ревматические заболевания сердца, хоть и малочисленны, показали смещение в сторону более молодого и среднего возраста, что свидетельствует об отложенных последствиях ангио-воспалительных процессов [3].

Объем койко-дней вырос с 6 200 в 2023 г. до 6 600 в 2025 г., а средняя продолжительность пребывания колебалась между 10,3 и 10,5 дня. Рост показателя койко-дней тесно коррелировал с увеличением числа пациентов ≥ 65 лет, у которых длительность лечения традиционно выше. Летальность составила 2,5% в 2023, 2,8% в 2024 и 3,0% в 2025 г.; ее рост связан с увеличением доли пожилых пациентов и более тяжелым течением заболеваний в этой возрастной группе [5].

Вывод.

Ретроспективный трехлетний анализ стационарных данных БУ «Комсомольская ЦРБ» показал устойчивый рост числа госпитализаций по ЗСК с преобладанием мужского контингента (~58%) и возрастной группы 45–64 лет. Наиболее частыми нозологиями оказались гипертензивные и ишемические заболевания сердца, объединяющие более половины всех случаев. Выявленные половые и возрастные различия обосновывают необходимость разработки гендерно-ориентированных профилактических программ, направленных в первую очередь на мужское население; усиления работы первичного звена по раннему выявлению и контролю артериальной гипертензии; постгоспитальной поддержки для лиц пожилого возраста.

Список литературы

1. Катимова А.А. Гендерные особенности ишемической болезни сердца у больных пожилого и старческого возраста / А.А. Катимова // Вестник Казахского национального медицинского университета. – 2021. – №1. – С. 35–39. DOI 10.53065/kaznmu.2021.73.34.008. EDN BGCDJL
2. Особенности здоровья лиц пожилого возраста / С.Н. Пузин, О.Т. Богова, С.С. Пузин [и др.] // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. – 2023. – №4. – С. 87–98. DOI 10.17238/issn1999-2351.2023.4.87-98. EDN LUSUPV
3. Саидова М.М. Диагностическое значение определения ким для оценки атеросклеротического поражения у пациентов с ревматоидным артритом / М.М. Саидова // Новый день в медицине. – 2021. – №6(38). – С. 307–310. EDN LHJPBH
4. Частота отдельных хронических неинфекционных заболеваний у пациентов старшего возраста с синдромом старческой астении / М.Л. Сиротко, М.Б. Денисенко, И.А. Золотовская, М.В. Комарова // Успехи геронтологии. – 2023. – Т. 36. №2. – С. 198–205. DOI 10.34922/AE.2023.36.2.006. EDN ENJPWI
5. Чепель А.И. Особенности течения ишемической болезни сердца у лиц пожилого и старческого возраста / А.И. Чепель, Т.В. Елисеева // Всероссийский междисциплинарный конгресс «Молчановские чтения – 2024»: сб. материалов конгресса (Санкт-Петербург, 15–16 марта 2024 г.). – СПб.: Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2024. – С. 125–130. EDN WDVNGM

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Джинчарадзе Лали Зурабовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-155035

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СЕТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье на основе количественных показателей проведен анализ развития сети многофункциональных центров Ростовской области. Установлено, что сформированная в регионе сеть МФЦ обеспечивает высокий уровень востребованности услуг, многоканальность подачи обращений, доступность для различных категорий граждан, эффективную модель финансирования и стабильное качество обслуживания. Сделан вывод о необходимости продолжения работы по цифровизации, расширению спектра услуг с учетом обратной связи от граждан и внедрению новых форматов обслуживания, что будет способствовать повышению качества предоставления государственных и муниципальных услуг в регионе.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, доступность, качество, многофункциональные центры, цифровизация.

Многофункциональные центры (МФЦ) предоставления государственных и муниципальных услуг стали ключевым элементом административной реформы, обеспечивая реализацию принципа «одного окна» и повышая доступность государственных сервисов для населения. В современной системе государственного управления МФЦ выполняют роль интегратора межведомственного взаимодействия, сокращая временные и административные издержки граждан [1]. Эффективная сеть МФЦ способствует повышению качества жизни, снижению социальной напряженности и формированию положительного имиджа органов власти.

Ростовская область выступает пилотным регионом, где с 2008 года последовательно реализуются мероприятия по созданию и модернизации инфраструктуры «одного окна». По состоянию на 2026 год в регионе действует 86 офисов МФЦ, 320 территориально обособленных структурных подразделений (ТОСП) и около 1,4 тыс. окон приема и выдачи документов, что обеспечивает шаговую доступность услуг для населения [2].

Для объективной оценки развития сети МФЦ Ростовской области проведен количественный анализ по следующим показателям: количество обращений в расчете на одного жителя, способы подачи обращений и количество предоставляемых услуг, уровень доступности, уровень расходов на открытие и содержание, качество оказанных услуг.

Анализ количества обращений в расчете на одного жителя позволяет оценить востребованность услуг и степень интеграции МФЦ в повседневную жизнь населения (таблица 1).

Таблица 1

Динамика обращений в МФЦ Ростовской области, (2022–2025 гг.) [2]

Показатель	2022	2023	2024	2025
Всего обращений, млн	4,0	5,2	5,0	5,0
Обращений на 1 жителя	0,95	1,24	1,19	1,19

Из данных таблицы 1 видно, что в период 2022–2025 гг. общее число обращений выросло с 4,0 до 5,2 млн (2023 г.), после чего стабилизировалось на уровне 5,0 млн в год [2]. При численности населения 4,2 млн человек количество обращений на одного жителя увеличилось с

0,95 в 2022 г. до 1,24 в 2023 г. и составило 1,19 в 2024–2025 гг., что свидетельствует о превращении МФЦ в повседневный канал взаимодействия граждан с государством.

Анализ способов подачи обращений и количества предоставляемых услуг характеризует развитие многоканальной модели обслуживания и широту спектра услуг. В регионе применяются: личное обращение, электронная подача через портал Госуслуг, дистанционная запись через чат-боты и единый телефонный центр. Количество граждан, зарегистрированных на портале Госуслуги, достигло 97% от общей численности населения, число электронных заявлений через портал превысило 13 млн в 2024 г [2]. Кроме этого, создан единый телефонный центр (более 200 тыс. звонков), активно работают чат-боты в мессенджерах МАХ, ВКонтакте.

Наибольшую популярность среди государственных и муниципальных услуг МФЦ Ростовской области в 2025 году получили услуги Росреестра (более 100 тыс. обращений), услуги ФНС России (более 49 тыс. обращений), а также меры поддержки участников СВО и членов их семей в формате комплексного запроса (более 7,6 тыс. обращений).

Количественные показатели, характеризующие уровень доступности услуг МФЦ, отражены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели доступности услуг МФЦ Ростовской области [2; 3]

Показатель	Значение	Норматив
Доля граждан с шаговой доступностью	> 95%	≥ 90%
Среднее время ожидания в очереди	34 сек – 1 мин	≤ 15 мин
Количество офисов / ТОСП	86/320	-

Из данных таблицы 2 следует, что показатели доступности существенно превышают федеральные нормативы: шаговая доступность составляет 95% при нормативе 90%, а среднее время ожидания не превышает одной минуты при допустимых 15 минутах. Для маломобильных граждан и жителей отдаленных территорий организована работа мобильных выездных групп (в Октябрьском районе в 2024 г. проведено 28 выездов).

Анализ уровня расходов на открытие и содержание МФЦ позволяет оценить эффективность используемой финансовой модели и выявить ее влияние на развитие сети. В регионе применяется децентрализованная модель: МФЦ создаются муниципальными образованиями как муниципальные учреждения. Финансирование осуществляется за счет консолидации средств областного и местных бюджетов [3]. В рамках государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» утверждена методика предоставления субсидий муниципалитетам на организацию предоставления областных услуг, что обеспечивает финансовую устойчивость муниципальных МФЦ при предоставлении услуг всех уровней. Дополнительным источником финансирования выступает механизм инициативного бюджетирования.

Консолидированные средства направляются на покрытие основных статей расходов, включающих аренду и содержание помещений, оплату труда около 2,5 тыс. сотрудников, техническое оснащение, реновацию офисов, развитие цифровых сервисов (телефонный центр, чат-боты). В результате применение программно-целевого подхода и рациональное распределение средств позволили создать одну из крупнейших сетей МФЦ в стране.

Важное значение для оценки деятельности МФЦ Ростовской области имеет анализ качества оказываемых услуг, который позволяет определить уровень удовлетворенности граждан и позиции региона в федеральных рейтингах (таблица 3).

**Показатели качества оказанных услуг МФЦ
Ростовской области, (2024–2025 гг.) [2]**

Показатель	Значение
Уровень удовлетворенности (регион)	97–99%
Место во Всероссийском конкурсе «Лучший МФЦ»	1 место
Уровень эффективности по оценке Минэкономразвития России	высокий

Из таблицы 3 видно, что уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления услуг составил более 97%, достигнув в 2025 г. 99%. По итогам III квартала 2024 г. Минэкономразвития России отнесло регион к группе высокоэффективных МФЦ. В 2025 г. Ростовская область в четвертый раз стала победителем Всероссийского конкурса «Лучший многофункциональный центр России» в номинациях «Лучшая региональная сеть МФЦ» и «Лучший проект» (проект поддержки участников СВО), что подтверждает высокое качество предоставляемых услуг.

Проведенный анализ развития сети МФЦ Ростовской области позволяет сделать следующие выводы. Востребованность услуг достигла уровня, при котором многофункциональные центры стали повседневным каналом взаимодействия населения с государством, что свидетельствует о высокой степени интеграции данной системы в социальную инфраструктуру региона. Развитие многоканальной модели обслуживания, сочетающей личные обращения, электронные сервисы, единый телефонный центр и дистанционную запись, а также значительное расширение перечня предоставляемых услуг обеспечили высокий уровень доступности и удобства для заявителей.

Показатели территориальной и временной доступности существенно превышают установленные федеральные нормативы, что подтверждает эффективность инфраструктурных решений и оптимизации процессов. Применяемая в регионе децентрализованная модель финансирования с консолидацией бюджетов позволила сформировать и устойчиво содержать одну из крупнейших сетей МФЦ в стране при рациональном распределении средств.

Стабильно высокое качество обслуживания подтверждается положительными оценками граждан, а также признанием региона на федеральном уровне, в том числе включением в группу высокоэффективных субъектов и победами во Всероссийском конкурсе «Лучший многофункциональный центр России». Достигнутые результаты свидетельствуют о сформировавшейся эффективной системе предоставления государственных и муниципальных услуг в регионе.

Наряду с достигнутыми результатами, перспективы развития сети МФЦ по предоставлению государственных и муниципальных услуг связаны с углублением цифровизации, учетом обратной связи от граждан при расширении перечня услуг, оптимизацией межведомственного взаимодействия, повышением квалификации специалистов и внедрением выездных и мобильных форм обслуживания. Реализация указанных направлений будет способствовать повышению качества предоставления услуг в регионе, сокращению административных барьеров и укреплению доверия населения к институтам государственной власти.

Список литературы

1. Управление социально-экономическим развитием территории: теория и практика: монография / Е.О. Миргородская, С.В. Беликова, Д.В. Галактионов [и др.]; ФГБОУ ВО «ДГТУ»; под ред. Е.О. Миргородской. – Краснодар: Юг, 2023. – 322 с. EDN MUXIG
2. Официальный сайт Государственного казенного учреждения Ростовской области «Уполномоченный многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг». – URL: <https://mfc.donland.ru> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2026).

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Скорикова Анна Романовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-155045

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье проведена оценка доступности и использования телемедицинских услуг в системе здравоохранения Ростовской области, выявлены ключевые управленческие решения, обеспечивающие развитие данного направления в условиях цифровизации. Делается вывод о том, что включение телемедицины в систему обязательного медицинского страхования, расширение инфраструктурной базы и приведение региональных нормативных актов в соответствие с федеральными требованиями создают основу для устойчивого развития телемедицинских услуг в регионе и повышения их доступности для населения, прежде всего для жителей сельских территорий.

Ключевые слова: доступность медицинской помощи, здравоохранение, медицинские услуги, цифровизация.

Цифровизация здравоохранения является одним из направлений государственной политики в социальной сфере. Национальными целями развития Российской Федерации до 2030 года установлен показатель достижения «цифровой зрелости» здравоохранения, что предполагает внедрение цифровых технологий в процессы оказания медицинской помощи и управления отраслью. В рамках данного направления телемедицинские услуги рассматриваются как инструмент, позволяющий осуществлять дистанционное взаимодействие между медицинскими работниками, а также пациентами.

Телемедицинские услуги включают проведение консультаций и консилиумов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также дистанционный мониторинг состояния здоровья пациентов. Данные технологии позволяют обеспечивать взаимодействие медицинских организаций различных уровней без необходимости физического перемещения пациентов или врачей. В условиях неравномерного распределения медицинских кадров и специализированного оборудования телемедицина выступает инструментом, обеспечивающим доступность консультативной помощи для населения, проживающего вне крупных медицинских центров.

Развитие телемедицины в РФ характеризуется устойчивой положительной динамикой (табл. 1).

Таблица 1

Динамика развития телемедицинских услуг
в Российской Федерации, (2020–2025 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Объем рынка телемедицинских услуг, млрд руб.	5,6	7,2	9,1	12,0	15,8	19,1
Доля пользователей телемедициной среди информационной аудитории, %	8	11	14	17	20	22
Число консультаций «врач-пациент» (индекс роста относительно 2021 г.)	-	1	2,1	3,5	5,2	7,5

**составлено на основе данных «СберЗдоровье» и MAR CONSULT с учетом среднегодовых темпов роста.*

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что объем рынка телемедицинских услуг в РФ вырос с 5,6 млрд рублей в 2020 году до 15,8 млрд рублей в 2024 году (рост в 3 раза), а в 2025 году оценивается в 19,1 млрд рублей. Доля пользователей телемедициной среди информированной аудитории увеличилась с 8% в 2020 году до 22% в 2025 году. Число консультаций «врач-пациент» за 2021–2025 годы выросло в 7,5 раза.

Важно также отметить, что в первом полугодии 2025 года телемедицина заняла 35,87% рынка медицинских технологий (9,9 млрд рублей). 64% россиян, осведомленных о телемедицине, допускают дистанционные обращения.

Из представленных данных следует, что телемедицина в Российской Федерации стала неотъемлемым элементом системы здравоохранения, преодолев стадию экспериментального внедрения.

С 1 сентября 2025 года вступил в силу новый порядок оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий (приказ Минздрава РФ №193н), который ужесточил требования к идентификации участников дистанционного взаимодействия: все телемедицинские консультации должны проводиться только через специализированные медицинские информационные системы и Единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) с обязательной авторизацией пациентов и медицинских работников через ЕСИА [1]. Использование незащищенных каналов связи, включая мессенджеры, для оказания телемедицинской помощи запрещено. Указанные требования направлены на обеспечение безопасности персональных данных пациентов и юридической значимости проводимых консультаций.

Уровень развития телемедицинских услуг в регионах России дифференцирован. Наибольших успехов в данном направлении достигли Москва, Московская область и Республика Татарстан, где реализуются комплексные программы цифровизации здравоохранения и созданы региональные телемедицинские центры. В указанных субъектах сформирована многоуровневая система дистанционных консультаций, охватывающая все муниципальные образования, и обеспечена интеграция с федеральными медицинскими центрами. В то же время в ряде регионов с низкой плотностью населения и ограниченными бюджетными возможностями, таких как отдельные субъекты Дальневосточного федерального округа и республики Северного Кавказа, телемедицина развивается более медленными темпами, что связано с недостаточным оснащением медицинских организаций и дефицитом кадров.

Рассмотрев общероссийские тенденции развития телемедицины и региональную дифференциацию, перейдем к анализу ситуации в Ростовской области. Данный регион относится к субъектам с численностью населения 4,1 млн человек, из которых около 30–35% проживают в сельской местности. Специализированная медицинская помощь сконцентрирована преимущественно в областном центре, тогда как в районных больницах отмечается дефицит узких специалистов. В этих условиях телемедицина выступает инструментом компенсации территориальных и кадровых диспропорций, а ее развитие требует соответствующих управленческих решений на региональном уровне.

Динамика развития телемедицинских услуг в Ростовской области характеризуется расширением инфраструктурной базы и ростом объемов дистанционных консультаций. К 2022 году 25 медицинских организаций региона имели возможность проводить телемедицинские консультации в рамках пилотного проекта «Мобильный доктор». К 2025 году их количество возросло до 55, что обеспечило распространение телемедицины на все муниципальные образования региона.

Ключевым управленческим решением 2025 года стало включение телемедицинских консультаций и дистанционного мониторинга здоровья в структуру бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Ростовской области. Бюджет ТФОМС на 2026 год утвержден в объеме 92,1 млрд рублей, что на 5% превышает показатель 2025 года, при этом средства на телемедицину выделены отдельной строкой впервые [2]. Данное решение означает переход телемедицинских услуг из разряда пилотных проектов в разряд

стандартно финансируемых в рамках территориальной программы государственных гарантий и обеспечивает их устойчивое финансовое обеспечение.

В декабре 2025 года принят комплекс мер по оптимизации маршрутизации пациентов с использованием телемедицинских технологий. Количество консультативных приемов для жителей сельских территорий в Областном консультативно-диагностическом центре увеличено с 20 до 40 тысяч в год, для поликлиник Ростова-на-Дону дополнительно выделено более 10 тысяч консультаций. Одновременно масштабируется система предварительных телемедицинских консилиумов, позволяющих врачам районных больниц дистанционно совместно со специалистами областных центров оценивать сложные случаи и определять необходимый объем обследований до направления пациента. Данный подход позволяет снизить долю необоснованных направлений и сократить время ожидания специализированной помощи.

Нормативное регулирование телемедицинских услуг в регионе приведено в соответствие с федеральными требованиями. В октябре 2025 года министерством здравоохранения Ростовской области утвержден приказ №1645, которым введен в действие Регламент телемедицинских консультаций пациентам с сердечно-сосудистыми заболеваниями [3]. Документ определяет порядок взаимодействия районных больниц с региональным сосудистым центром Ростовской областной клинической больницы, устанавливает показания для консультаций и ответственные структуры.

Для контроля эффективности внедряемых решений введен ежеквартальный мониторинг ключевых показателей: времени ожидания консультации и госпитализации, удовлетворенности пациентов, нагрузки на врачей, что позволяет органам управления здравоохранением корректировать принимаемые решения на основе фактических данных.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что в Ростовской области сформированы организационные, финансовые и нормативные механизмы, обеспечивающие развитие телемедицинских услуг и повышение их доступности для населения, прежде всего для жителей сельских территорий. Регион демонстрирует системный подход к развитию данного направления, что выражается в расширении инфраструктурной базы, включении телемедицины в бюджет ТФОМС, оптимизации маршрутизации пациентов и приведении нормативной базы в соответствие с федеральными требованиями. Дальнейшее развитие требует расширения перечня клинических ситуаций, охваченных телемедицинскими регламентами, и продолжения работы по повышению цифровых компетенций как медицинского персонала, так и пациентов.

Список литературы

1. Приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» от 11.04.2025 №193н (зарегистрировано в Минюсте РФ 15.05.2025 № 82181). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_505342/ (дата обращения: 19.03.2026).
2. Бюджет Территориального фонда обязательного медицинского страхования Ростовской области на 2026 год: утв. Постановлением Законодательного Собрания Ростовской области от 20 ноября 2025 г. №987 // Официальный портал правовой информации Ростовской области. – URL: <https://pravo.donland.ru/> (дата обращения: 19.03.2026).
3. Приказ министерства здравоохранения Ростовской области «Об утверждении Регламента телемедицинских консультаций пациентам с сердечно-сосудистыми заболеваниями» от 21 октября 2025 г. №1645. – URL: <https://base.garant.ru/481010890/> (дата обращения: 19.03.2026).

АКТИВНЫЙ ТУРИЗМ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ КАК ТРЕНД ТРАНСФОРМАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА В КОНТЕКСТЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация: в статье рассматривается развитие активного туризма для пожилых людей в России. Отмечается, что доля граждан старше 60 лет превысила 25%, к 2050 году число людей 65+ в мире может достичь 1,5 млрд. Пожилые туристы ориентированы на безопасность, комфорт, доступность, сохранение мобильности. Рассмотрены виды туризма: оздоровительный, культурно-познавательный, волонтерский. Проанализирована государственная поддержка, выделена необходимость интеграции оздоровительных, познавательных и социальных аспектов в туристические маршруты.

Ключевые слова: туризм, санатории, население, пожилые граждане, взрослое поколение, волонтеры.

Рост численности пожилого населения – один из самых значимых трендов последних десятилетий, способствующих трансформации туристического рынка. В 2025 году доля граждан старше 60 лет в России превысила 25%, что существенно изменило структуру потребительского спроса и требования к услугам. Аналогичные процессы наблюдаются и на глобальном уровне: по данным ООН, к 2050 году число людей в возрасте 65+ может превысить 1,5 миллиарда, что составит почти пятую часть всего населения планеты. Эти данные наглядно демонстрируют масштаб вызовов и возможностей, связанных с развитием активного туризма для пожилых.

Старение населения сопровождается изменением предпочтений в досуге и образе жизни. Пожилые люди все чаще выбирают формы отдыха, способствующие поддержанию здоровья и социальной вовлеченности, среди которых активный туризм занимает особое место. Рост спроса на такие услуги наблюдается в сегментах, предполагающих умеренные физические нагрузки, культурно-познавательные маршруты и туры на свежем воздухе. Пожилые туристы ищут не просто смену обстановки, а возможность сохранить мобильность, расширить круг общения и получить эмоциональное удовлетворение.

Важной особенностью поведения этого сегмента является повышенное внимание к вопросам безопасности, комфорту и доступности. Это стимулирует развитие специализированных туристических продуктов и инфраструктуры, ориентированных на возрастные особенности, а также усиливает конкуренцию среди операторов, предлагающих адаптированные программы. Появляются новые форматы, учитывающие индивидуальные возможности путешественников – например, туры с возможностью частичного участия в мероприятиях или с медицинским сопровождением.

Демографические тенденции накладывают отпечаток и на экономическую составляющую туристической отрасли. Рост числа пожилых туристов способствует стабилизации спроса вне пиковой сезонности, поскольку люди старшего возраста чаще путешествуют в периоды межсезонья, что помогает сглаживать колебания загрузки туристических объектов. Кроме того, пожилые туристы склонны тратить больше на комфорт и дополнительные услуги, что способствует развитию смежных секторов – от санаториев и лечебно-оздоровительных комплексов до культурных учреждений и транспортных компаний.

Однако возникновение новых возможностей сопряжено с необходимостью комплексного подхода к развитию рынка. Модель туристического обслуживания должна учитываться особенностями возрастающей аудитории – от расширения ассортимента маршрутов до повышения

квалификации специалистов, работающих с пожилыми. В конечном итоге успех этой адаптации зависит от согласованных усилий различных факторов, в том числе государства, являющегося ключевым субъектом изменений и поддержки данного сегмента рынка. Именно формирование эффективной системы взаимодействия между туристическими организациями и социальными институтами способно обеспечить устойчивое развитие активного туризма для пожилых на долгосрочную перспективу.

Как пишет в своей статье Жукова О.Г., международная практика показывает, что на современном этапе развития экономической системы туризм является наиболее динамично развивающейся сферой. Темпы его роста почти в 2 раза превышают показатели других секторов мировой экономики. Туризм как отрасль экономики способствует активному преодолению диспропорций в экономическом и социальном развитии отдельных регионов, депрессии экономической и социальной демографии, возрождению традиционных хозяйственных ремесел местных жителей, интеграции местных экономик в мировую экономическую систему и т. д. Следует также отметить, что международный туризм для многих развивающихся стран является основным видом экспорта услуг и одним из основных источников поступления иностранной валюты в эти страны. Вклад туризма в национальную экономику и международной торговле превратила его в важный показатель мирового развития [1, с. 137].

На протяжении последних лет наблюдается возрастающий интерес россиян к внутреннему туризму. Данный тренд обусловлен не только внешними факторами, но и инициативами Правительства РФ и губернаторов разных субъектов страны, реализуемыми на федеральном и региональном уровнях. Следствием этого становятся развитие туристской инфраструктуры, открытие новых направлений для путешествий, добавление сервисов и повышение качества туристских услуг. Меняется и восприятие путешествия, которое становится не просто возможностью сменить место жительства и увидеть достопримечательности разных регионов: особое внимание уделяется эмоциональной составляющей и получению новых впечатлений. Сама дестинация становится объектом туристского интереса, рассматриваясь при этом как некая жизненная среда, характеризующаяся особой атмосферой [2, с. 414].

В последние годы российское правительство активизировало усилия по формированию политики активного долголетия, направленной на повышение качества жизни пожилых граждан и расширение их возможностей для участия в общественной жизни. В числе ключевых инициатив выделяются национальные проекты «Демография» и «Старшее поколение», которые предусматривают комплекс мер социальной поддержки, включая развитие программ, стимулирующих активность и самостоятельность пожилых людей.

Нацпроект «Демография» реализует широкий спектр мероприятий, ориентированных на сохранение здоровья, поддержку социальной активности и вовлечение пожилых в культурные и спортивные программы. Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры, обеспечивающей комфортное и безопасное участие пожилых в различных формах досуга, в том числе и в туризме. Благодаря финансированию создаются специализированные центры и клубы для пожилых, где организуются активные мероприятия и образовательные программы, способствующие развитию новых навыков и укреплению социальной сети.

Нацпроект «Старшее поколение» направлен на создание условий для формирования положительного имиджа пожилых граждан как активных и активизируемых членов общества. В его рамках реализуются инициативы по организации волонтерской деятельности, спортивных соревнований, культурных событий и туристических поездок, учитывающих особенности и пожелания старшего поколения. Государство стимулирует сотрудничество органов социальной защиты, здравоохранения и туристической индустрии для создания комплексных продуктов, адаптированных к потребностям этой возрастной группы.

Кроме того, законодательные реформы обеспечивают правовую базу для повышения доступности путешествий пожилых граждан. В частности, введены меры по снижению стоимости проезда на общественном транспорте и поддержке льготных программ при

приобретении туристических услуг. Эти изменения способствуют снижению финансовых барьеров и расширяют круг доступных вариантов активного отдыха.

Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии новых форм туристического досуга для пожилых, создавая условия для их устойчивого роста и трансформации. Она не только обеспечивает финансовые и организационные ресурсы, но и задаёт ориентиры для совершенствования отрасли с учётом требований старшего поколения. В результате формируется благоприятная среда, где активный туризм становится инструментом сохранения здоровья, социальной интеграции и повышения жизненного качества пожилых граждан, расширяя возможности их самореализации и участия в общественной жизни. Разнообразие форм активного туризма для пожилых значительно расширяется, отражая как изменения в образе жизни, так и возросшие запросы этого возраста. Пожилые люди всё чаще ищут варианты отдыха, которые сочетают физическую активность с возможностью познания нового и социализации. В результате растёт популярность таких направлений, как оздоровительный, культурно-познавательный и волонёрский туризм, каждое из которых предлагает уникальные возможности для самореализации и поддержания здоровья.

Стоит отметить, что оздоровительный туризм остаётся одним из наиболее востребованных видов активного отдыха среди пожилых. Он включает поездки в санатории, лечебно-оздоровительные комплексы и курортные зоны, где применяются процедуры, направленные на улучшение физических показателей и профилактику хронических заболеваний. Зачастую такие программы дополняются лечебной физкультурой, прогулками на природе и занятиями лёгкими видами спорта, например, йогой или аквааэробикой. Пожилые туристы ценят возможность совмещать отдых с медицинским сопровождением, что делает оздоровительный туризм не только приятным, но и безопасным.

В 30 км от Нижневартовска в сторону Самотлорского месторождения нефти находится – наш санаторий «Нефтяник Самотлора». Территория 14 га, расположенная в хвойном лесу с вековыми кедрами, чудесное место для оздоровления и отдыха. Собственная скважина с сеноманской минеральной водой, водо-и грязелечебница, отделение физиотерапии, продвинутые современные методики лечения на новом оборудовании и квалифицированные специалисты – все это есть в санатории, в прекрасном оазисе, которые и посещают граждане старшего поколения.

Культурно-познавательный туризм привлекает пожилых людей своей богатой содержательной программой. Он включает экскурсии по историческим местам, посещение музеев, театральных постановок и мастер-классов народных ремёсел. Важной особенностью таких поездок становится умеренная физическая активность – пешие прогулки в комфортном темпе, посещение событий с элементами интерактивного участия. Этот вид туризма способствует расширению кругозора, стимулирует когнитивную активность и поддерживает эмоциональное равновесие, что положительно отражается на общем состоянии здоровья. Я бы отметила, что такой туризм развит скорее всего в больших городах.

Никифорова А.А. в своей статье ссылается на то, что среди основных видов туризма, входящих в городской туризм, особую роль играют культурно-познавательный, гастрономический и событийный туризм, а главной целью можно назвать удовлетворение культурно-рекреационных потребностей путешественников, связанных с желанием изучить город, знакомство с его архитектурным, этническим и культурно-религиозным наследием [3, с. 208].

Большую роль в развитии городского туризма имеет ресурсный потенциал городов, являющихся центрами культурно-познавательного туризма, которые специализируются на приеме туристов, путешествующих с целью получения новых знаний и приобщения к культурным ценностям.

Волонёрский туризм приобретает всё большую значимость в среде пожилых путешественников, сочетая активность с социальной миссией. Участие в экологических проектах, помощь в организации культурных мероприятий или поддержка социально незащищённых групп создаёт условия для чувства полезности и социализации. Такой формат позволяет не

только разнообразить досуг, но и укрепить самооценку, а также сформировать новые социальные связи. Волонтерские программы адаптируются под возможности пожилых, предлагая гибкий график и поддерживающее сопровождение.

15 декабря 2024 года в Керченском проливе во время шторма в аварию попали два нефтяных танкера – «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239». В результате три тысячи тонн нефти оказались в акватории пролива. Спустя сутки их начало прибывать к берегам Краснодарского края – десятки километров побережья Черного моря были загрязнены мазутом. Рыбы, птицы и дельфины получили отравление и погибли. Экологи уже оценили случившееся как крупную катастрофу. А местные жители, не дожидаясь резолюций сверху, с первого дня начали убирать мазут и спасать птиц и животных. Ежедневно чистить побережье выходят тысячи человек. И у каждого – свой мотив и история, связанная с морем...

Сотрудницы RussiaDiscovery Алина Абашина и Наталья Коновалова в конце декабря 2024 г. ездили волонтерами в Анапу и спасали птиц, попавших в мазут.

Перспективы развития активного туризма для пожилых связаны с интеграцией этих направлений и созданием комбинированных продуктов, которые учитывают множество аспектов: оздоровление, познание, социальное участие. Развиваются форматы мультирегиональных маршрутов, позволяющих привлекать внимание к разнообразным культурным и природным объектам с разной степенью физической нагрузки. Технологические решения – от цифровых платформ для планирования путешествий до мобильных приложений с инструкциями и медицинским мониторингом – способствуют повышению доступности и безопасности туров. Ожидается, что такие направления будут стимулировать именно устойчивую модель активного старения, где туризм становится элементом комплексной поддержки здоровья и социальной активности пожилых людей.

Список литературы

1. Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 29 мая 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – 312 с.
2. Никифорова А.А. Креативные индустрии в структуре внутреннего туризма / А.А. Никифорова, С.В. Каипбекова // Глобальный научный потенциал. – 2025. – №4(169). – С. 455. EDN SHTQVY
3. Социально-экономические процессы современного общества: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 20 сентября 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – 212 с.

Каипбекова Саида Валихановна

аспирант, ассистент кафедры

ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет»

г. Нижневартковск, ХМАО – Югра АО

РОЛЬ ВОЛОНТЁРСТВА КАК ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается роль туризма как механизма социальной интеграции и поддержания активного долголетия пожилых людей. Туризм представлен не только как форма отдыха и восстановления сил, но и как способ реабилитации, расширения социальных связей, межпоколенческого взаимодействия и освоения цифровой грамотности. Проанализированы классификации туризма, раскрыта роль креативных индустрий в формировании уникальных туристских продуктов и повышении конкурентоспособности территорий. Обосновано, что волонтерство в туризме способствует снижению стресса, улучшению самооценки, поддержанию когнитивных функций и социальной адаптации пожилых.

Ключевые слова: туризм, пожилые люди, серебряное волонтерство, социальная интеграция, нацпроект «Демография».

Путешествие слово емкое, старое. Словарь В.И. Даля определяет его как «странствование, странничанье, ходьба или езда по чужим местам». Путешественники в далекие времена открывали моря, земли. Совершали путешествия в целях познания, развлечения, укрепления

здоровья в основном люди обеспеченные. С тех пор многое изменилось. Современный мир, мир движения. Никогда прежде люди не передвигались так часто и на столь большие расстояния. В XX в. туризм стал массовой и преобладающей формой путешествий. Значительный рост произошел в 50-е годы. Миллионы людей отправляются путешествовать, чтобы увидеть новое, необычное, то, о чем они читали в книгах, чтобы вдохнуть воздух морских просторов и лесов, узнать, как живут люди в других странах и регионах, испытать радость и бодрость от движения.

Современный туризм многообразен. Различают плановый и самостоятельный туризм. Плановый туризм – это туры и путешествия по путевкам, организованные учреждениями, которые обеспечивают транспорт, жилье, питание, экскурсионное обслуживание. Самостоятельный туризм предоставляет туристу больше самостоятельности в выборе маршрута, организации питания, размещения, экскурсий.

Кроме того, по различным признакам можно классифицировать туризм следующим образом:

- по цели (функциям) - оздоровительный, познавательный, спортивный;
- по основному занятию - поход, путешествие на транспорте;
- по способу передвижения - пешеходный, водный, лыжный, с использованием животных (лошади и др.), железнодорожный, автобусный, автомобильный;
- по сезонности - летний, зимний, межсезонный;
- по составу туристов - молодежный, школьный, семейный;
- по продолжительности - туризм выходного дня или отпускного периода;
- по характеру нагрузок - пассивный, активный.

Современные социально-экономические реалии, тотальная трансформация всех сфер жизнедеятельности российского общества актуализируют вопрос, связанный с социальной интеграцией пожилых людей в многогранную жизнь общества. Одним из способов социальной интеграции, по нашему мнению, является туризм. Туризм является не только формой отдыха, восстановления сил, но и некой реабилитацией, которая необходима для пожилых людей и возможно для людей с дополнительными потребностями.

Поддержание социальной активности является одним из ключевых факторов, влияющих на качество жизни пожилых людей. С возрастом уменьшается число привычных социальных контактов – нередко из-за выхода на пенсию, утраты близких или снижения мобильности. Это повышает риск социальной изоляции, которая может привести к ухудшению психологического состояния и снижению общей жизненной удовлетворенности. Туристические инициативы, направленные на вовлечение пожилых граждан, создают пространство для расширения социальных связей и поддержания эмоционального благополучия.

Участие в туристических программах предоставляет пожилым возможность встречаться с новыми людьми, обмениваться опытом и совместно преодолевать новые вызовы, что способствует укреплению чувства принадлежности к группе. Совместные путешествия формируют социальные сообщества с общими интересами, где каждый чувствует свою значимость и поддержку. Такие группы часто продолжают общение и после завершения тура, что способствует долговременной социальной интеграции, снижая уровень одиночества и отчуждения.

Кроме того, туристические проекты являются площадкой для межпоколенческого взаимодействия, если в них включены разнообразные возрастные категории. Это позволяет пожилым людям чувствовать себя частью более широкой социальной среды и передавать свой жизненный опыт молодым. Такие контакты развивают взаимопонимание и поддерживают активную позицию в обществе, формируя позитивный образ старшего поколения.

Современные туристические инициативы также способствуют развитию навыков коммуникации и цифровой грамотности, поскольку многие программы включают работу с мобильными технологиями и приложениями, что помогает пожилым освоить современные инструменты для поддержания общения и самостоятельного планирования досуга. Это укрепляет их уверенность и расширяет возможности для независимой социальной активности.

Особую роль в развитии туристской привлекательности территории играют событийные мероприятия, к примеру фестивали или праздники, способствующие увеличению коммерческой деятельности и создающие новые рабочие места. Фестивали и мероприятия существенно влияют на образ городов и восприятие мест, помогая туристам знакомиться с историей, ремеслами и народным творчеством региона. При этом некоторые города целенаправленно развивают маркетинг фестивалей и творческих мероприятий, создавая тем самым лучшие условия для развития местной креативной индустрии. Таким образом, театрализованные мероприятия достаточно активно используются в сфере туризма с целью популяризации не только объектов культурного наследия, но и дестинации, на которой они располагаются. Различные культурные мероприятия стали актуальным и востребованным инструментом создания творческих пространств, благодаря которым все четче прослеживается влияние креативных мероприятий на развитие туристской индустрии и включение их в стратегии по созданию и продвижению туристских мест. Способность туристского направления конкурировать зависит от его возможности трансформировать основные унаследованные факторы в созданные активы с более высокой символической или знаковой ценностью [2, с. 415].

Креативные индустрии характеризуются значительным вкладом в национальную экономику и демонстрируют высокий потенциал для формирования уникальных туристских продуктов и повышения конкурентоспособности территорий. При этом наблюдается устойчивая тенденция интеграции креативного сектора в туристскую экосистему регионов, что создает предпосылки для формирования синергетического эффекта от взаимодействия двух динамично развивающихся отраслей экономики [1, с. 157].

Стоит отметить, что нацпроект «Демография» уделяет большое внимание проектам, призванным повышать качество жизни россиян именно старших поколений. В нашей стране постоянно растет количество инициатив, которые помогают вовлекать пожилых в общественную жизнь, обучать их и организовывать их досуг.

При поддержке нацпроекта каждый год проводится всероссийский отбор лучших практик, связанных с активным долголетием. Финалисты становятся своеобразным эталоном, их идеи и подходы тиражируют и внедряют в других регионах. В прошедшем третьем сезоне победителями стали 15 проектов из Вологодской, Калужской, Липецкой, Саратовской, Тюменской, Ульяновской областей, Красноярского края и ХМАО, Санкт-Петербурга, Москвы и Подмосковья. В шорт-лист вошли, в том числе, идеи по развитию туризма для пожилых.

Сам по себе выход на пенсию совсем не повод отказаться от путешествий. Не только в России, но и во всем мире люди старшего возраста с удовольствием изучают новые для себя уголки планеты. В нашей стране для них разработано более 3,8 тыс. туристических маршрутов, с помощью которых можно познакомиться с достопримечательностями 64 регионов. При этом созданная инфраструктура позволяет пенсионерам чувствовать себя в поездке комфортно.

Особой популярностью у пожилых в России пользуются оздоровительные и культурно-развлекательные направления. В прошлом году первый тип предпочли свыше 80 тыс. пенсионеров, второй – чуть менее 48 тыс.

Те, кому состояние здоровья не позволяет путешествовать физически, могут делать это виртуально. Слайд-шоу и фильмы, которые пару раз в месяц предоставляют организации социального обслуживания, помогают людям старшего возраста расширять кругозор. Современные технологии позволяют создать эффект присутствия на настоящей экскурсии.

«Серебряное волонтерство» – это социальное явление, при котором люди зрелого и пожилого возраста активно вовлечены в добровольческую деятельность, совмещая личные интересы с пользой для общества. В туристическом контексте эта практика становится инструментом, объединяющим отдых и значимое участие в проектах, направленных на сохранение природного и культурного наследия, организацию мероприятий или поддержку местных сообществ. Такой формат позволяет пожилым не только оставаться активными и социально востребованными, но и чувствовать, что их опыт и знания приносят реальную пользу.

Волонтерство в туризме для пожилых проявляется разнообразно: от помощи в проведении экологических акций, таких как очистка туристических маршрутов и национальных парков, до участия в культурных фестивалях и сопровождении менее мобильных туристов. Участие в подобных проектах комбинирует физическую активность с коммуникацией и ощущением причастности к значимым инициативам. Это способствует развитию чувства собственной значимости и укрепляет мотивацию к продолжению активного образа жизни.

Особенностью серебряного волонтерства является то, что оно гибко адаптируется под индивидуальные возможности участников. Организаторы учитывают уровень физической подготовки, состояние здоровья и личные предпочтения пожилых людей. Это создаёт доступную среду, где каждый может внести вклад, не испытывая перегрузок и сохраняя удовольствие от процесса. Применение современных технологий также помогает координировать действия волонтеров и обеспечивает безопасность их участия.

Социальная служба «Опора» из Волгограда раз в месяц арендует транспорт и организует для маломобильных пожилых почти бесплатные автобусные туры. Затраты требуются только на билеты в музеи, да и то не всегда. Благодаря этому люди старшего возраста активно путешествуют по родному городу и принимают участие в различных мероприятиях. Сопровождают группы «серебряные» волонтеры и профессиональные экскурсоводы. Иногда гидами становятся и сами активные пенсионеры. Во время поездки организаторы много фотографируют и снимают видео. На память участникам туров остаются небольшие фильмы. Пожилые люди нередко делятся собственными воспоминаниями, связанными с темой экскурсии, и эти отрывки тоже включают в ролики. Вместе эти материалы составляют виртуальный путеводитель по Волгограду, который может быть интересен и полезен самой широкой аудитории. «Серебряным» волонтерам экскурсии «Опоры» дают возможность общаться с ровесниками и заводить новых друзей. Доброй традицией стали посиделки-чаепития после поездок и между ними, а также творческие конкурсы. Для тех же, кому позволяет здоровье, со временем начали организовывать не только автобусные поездки, но и пешие прогулки.

Программа «Волонтеры серебряного возраста» в Нижневартковском районе реализуется на базе отделений социальной реабилитации и абилитации граждан пожилого возраста и инвалидов (пгт. Излучинск, пгт. Новоаганск) БУ «Нижневартковский районный комплексный центр социального обслуживания населения». Цель – самореализация граждан старшего поколения через волонтерскую деятельность. Среди направлений: социальное сопровождение пожилых людей и инвалидов, помощь тем, кто имеет тяжёлые ограничения жизнедеятельности. Волонтеры участвуют в таких проектах, как «Добрососед», «Алло, волонтер!», «Тепло югорских сердец!», «Компьютерный мобильный WEB-отряд волонтеров 55+», «Волонтерим вместе с внуками».

Региональный центр «серебряного» волонтерства в Ханты-Мансийске открылся в 2018 году на базе Ханты-Мансийского комплексного центра социального обслуживания населения «Светлана». Центр был одним из 15 подобных в России и направлен на вовлечение граждан старших возрастов в активную добровольческую деятельность.

Движение волонтеров «серебряного возраста» «Лучики добра» создано в 2021 году при Ханты-Мансийской городской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов. Цель – самореализация граждан от 55 лет и старше через безвозмездную волонтерскую деятельность. Направления: участие в муниципальных, окружных и всероссийских мероприятиях, помощь уязвимым слоям населения, пропаганда здорового образа жизни, поддержка гуманитарных акций, патриотическое воспитание.

Программа «Серебряная молодость Югры» реализовывалась в 2021–2023 годах при поддержке гранта губернатора ХМАО – Югры. Она была направлена на создание условий для развития серебряного волонтерства в регионе, включая обучение, информационную кампанию и методическую поддержку.

На наш взгляд, вовлечение пожилых людей в волонтерские туристические программы благоприятно сказывается на их психоэмоциональном и физическом состоянии. Участники

отмечают снижение уровня стресса и тревожности, улучшение настроения и повышение самооценки. Постоянная социальная активность и чувство достижения целей поддерживают когнитивные функции и способствуют улучшению общего самочувствия. Таким образом, серебряное волонтерство в сфере туризма становится не только формой досуга, но и эффективным средством сохранения здоровья и социальной адаптации пожилых людей.

Список литературы

1. Бекиров М.К. Креативные индустрии как фактор развития сферы туристских услуг / М.К. Бекиров, Т.Н. Каджаметова, М.Н. Стефаненко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2025. – №6(115). – С. 304.
2. Никифорова А.А. Креативные индустрии в структуре внутреннего туризма / А.А. Никифорова, С.В. Каипбекова // Глобальный научный потенциал. – 2025. – №4(169). – С. 455. EDN SHTQVY
3. Возраст не помеха: как пенсионерам помогают путешествовать по России // Национальные проекты России. – URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/vozzrast-ne-pomekha-kak-pensioneram-pomogayut-puteshestvovat-po-rossii/> (дата обращения: 28.04.2026).

Поздеева Ольга Геннадьевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

КОНЦЕПЦИЯ «УМНЫЙ ГОРОД» – СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье исследованы вопросы реализации концепции «Умный город» в муниципальном образовании. Особое внимание было уделено анализу взаимодействия населения и муниципальных органов власти на основе цифровой платформы в рамках реализации концепции «Умный город». Сделан вывод о том, что «Умные города» подразумевают интеллектуальную организацию процессов управления, комфортную среду проживания, технологичное окружающее пространство, экономику, основанную на знаниях, и эффективную транспортную систему, способствует улучшению условий жизни населения.

Ключевые слова: умный город, цифровые технологии, качество жизни, население, городская среда.

Современные города характеризуются целым рядом сложных проблем: от увеличения численности населения и трудностей в сфере здравоохранения до ухудшения экологической обстановки и роста преступности, а также вопросов доступности социальных услуг и комфорта городской среды.

В России на 1 января 2025 года удельный вес городского населения в общей численности населения составил 75%, при этом, начиная с 2008 года, ежегодный прирост городского населения составляет около 0,2%. Приведённые данные подтверждают, что города превратились в основное место проживания для подавляющего большинства населения. Рост доли городского населения объективно сопровождается расширением запросов и ожиданий граждан, на которые обязаны реагировать муниципальные органы власти. Именно в целях поддержания социальной стабильности и качественного удовлетворения потребностей жителей формируется новая парадигма территориального управления, направленная на улучшение условий жизни в городской среде. Особенно важно внедрять новую парадигму территориального управления в городах с развитой промышленностью, в которых повышение комфорта жизненного пространства напрямую влияют на улучшение качества жизни населения [7].

Концепция «Умного города», ориентированная на управление городской средой посредством передовых цифровых технологий «...подразумевает соответствие экологическим стандартам, стремление к бережному использованию ресурсов и достижение целей устойчивого развития города» [1].

Москва и Санкт-Петербург стали первыми примерами развития концепции «Умного города» в России. Эти мегаполисы были признаны ведущими участниками рейтинга, основанного на анализе пятнадцати крупнейших российских городов. За ними следовали Казань и Екатеринбург, отнесенные к категории активно прогрессирующих территорий. Однако, несмотря на достижения, распространение инициатив по созданию «умных городов» в стране пока остается недостаточно целостным, ограничиваясь отдельными направлениями вроде модернизации жилищно-коммунального хозяйства, развитием интеллектуальной транспортной инфраструктуры и подобными проектами.

Научное сообщество и эксперты пока не пришли к единому пониманию термина «умный город», поскольку само обозначение остается неопределенным, а применение данной концепции зачастую бывает необоснованным и непоследовательным.

Несмотря на определенные разногласия, под умным городом отечественные учёные подразумевают развитые города, которые используют передовые технологии для решения различных проблем [5; 6], эффективного развития инфраструктуры [2, 3], повышения конкурентоспособности [4].

По нашему мнению, умный город – это концепция, направленная на решение проблем в области жилищной сферы и формировании современной комфортной городской среды. В этом контексте концепция «Умного города» выступает как единая комплексная модель. Её фундамент составляют, во-первых, современные информационно-коммуникационные технологии, а во-вторых, инфраструктура «Интернета вещей». Стратегическим ориентиром данной системы является рациональное и последовательное управление городским хозяйством и всем спектром муниципальных активов. При этом синергический эффект достигается путем интеграции комплекса взаимодополняемых коммуникационных и информационных решений, направленных на повышение эффективности управления различными аспектами городской среды, такими как транспортная сеть, социальные объекты, энергетические станции, водообеспечение, электроснабжение, переработка мусора и другие элементы городской инфраструктуры. Итогом такого подхода становится значительное улучшение качества жизни горожан в условиях подобного типа урбанистической структуры [8].

Практическая суть «Умного города» сводится к повышению операционной эффективности муниципальных служб. Реализация концепции позволяет оптимизировать транспортные потоки и маршруты общественного транспорта, автоматизировать контроль за санитарным состоянием улиц, оперативно предотвращать правонарушения, а также внедрять цифровые решения в сферу здравоохранения. Концепция предполагает внедрение универсальных цифровых платформ управления городскими ресурсами, систем анализа преобразования отрасли городского хозяйства, инструментов информирования и вовлечения граждан в процессы принятия решений о развитии города.

Основные направления реализации Концепции «Умный город» представлены на рисунке 1.

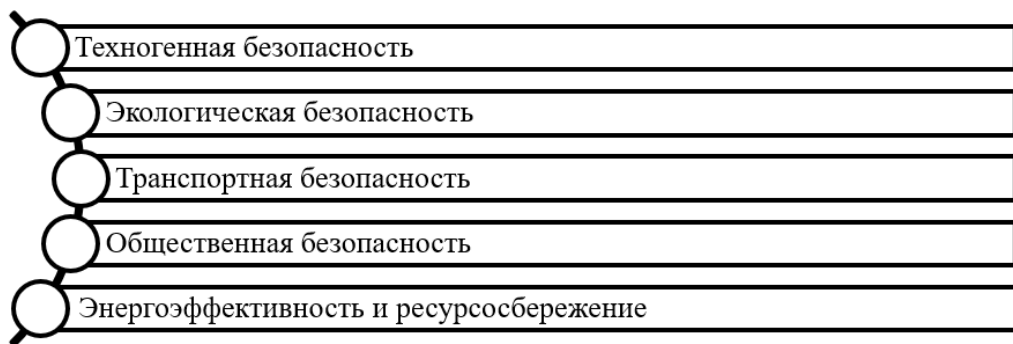

Рис. 1. Направления реализации Концепции «Умный город» (составлено автором по [9])

Благодаря этим направлениям концепция «Умный город» создает условия для более комфортной, безопасной и устойчивой жизни в городе, а также позволяет органам местного самоуправления более эффективно управлять городским хозяйством и обеспечивать благополучие жителей.

В последние годы активно реализуется концепция «Умный город» в муниципальном образовании «Новоуральский городской округ» Свердловской области. В 2019 году был утвержден Устава проекта «Умный город», а с октября 2020 года началась эксплуатация Цифровой платформы «Умный Новоуральск».

Специалисты, разрабатывавшие данную платформу, старались сделать её удобной для жителей Новоуральского городского округа в использовании умных сервисов, бесперебойно работающей во благо всех участников экономических отношений в муниципальном образовании.

Созданная в рамках инициативы «Умный город», платформа предоставляет жителям возможность оперативно сообщать местным властям о возникающих проблемах. Все вопросы, которые направляет местное население через платформу «Умный Новоуральск», принимает и обрабатывает Комитет ЖКХ Администрации Новоуральского городского округа, а затем направляет их соответствующим учреждениям, которые решают данные проблемы.

За всё время существования платформы было получено 1993 сообщений. 1958 проблем было взято в работу, а 35 жалоб не соответствовали правилам и тематике или дублировались.

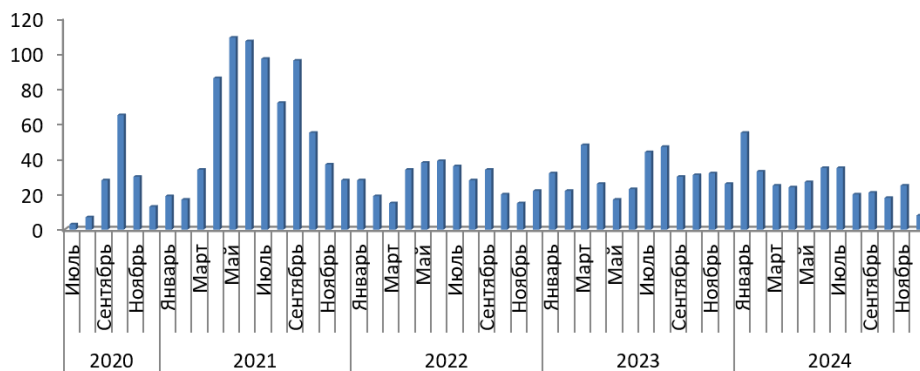

Рис. 2. Проблемы, проработанные с администрацией в Новоуральском городском округе за 2020–2024 года (составлено автором по данным администрации Новоуральского городского округа)

Как видно из рисунка 2, больше всего проблем, проработанных с администрацией в Новоуральском городском округе, было в 2021 году, в остальные года показатели колеблется. В 2020 году больше всего проблем было в октябре и ноябре, это может быть связано с тем, что в осенний период появляется необходимость в чистке дорог, также при подключении отопления, могут возникать сбои. Всего в период с июля по декабрь 2020 года администрация приняла участие в решении 146 проблем. В 2021 году наибольшее количество проблем было урегулировано в мае и июне; общее число решенных проблем за 2021 год составило 757, такой рост может быть связано с тем, что местное население только узнали о сайте «Умный Новоуральск». Пик обращений в 2022 году пришелся на май и июнь, при этом общее количество успешно решенных вопросов достигло 328. В 2023 году наибольшая активность наблюдалась в январе и ноябре, всего было урегулировано 378 вопросов. В 2024 году пик проблемных ситуаций пришелся на июнь и июль, это может быть связано с тем, что снег полностью растаял и появился, скопившийся за зиму, мусор, а дорожное покрытие получило повреждения.

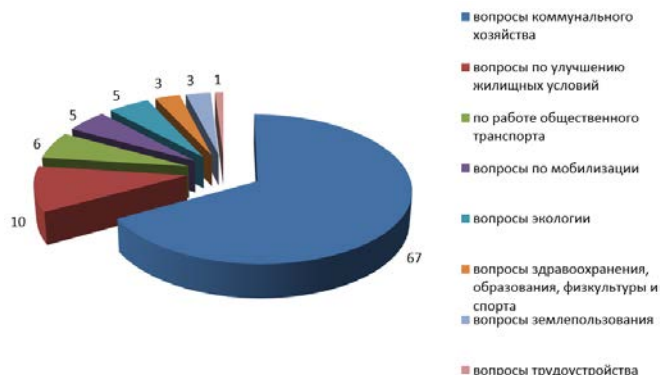

Рис. 3. Тематика обращений населения через платформу «Умный Новоуральск» в 2024 году, % годы (составлено автором по данным администрации Новоуральского городского округа)

Из рисунка 3 видно, что самыми востребованными вопросами в Новоуральском городском округе являются проблемы в коммунальном хозяйстве (67%), на втором месте – вопросы по улучшению жилищных условий (10%), по остальным темам удельный вес составляет 3–6% и менее всего востребованными (1%) являются вопросы трудоустройства.

Как показано на рисунке 4, чаще всего местное население оценивает решение своих проблем либо на 5 звезд, либо на 1 звезду. Многие граждане не довольны тем, как решили их проблему, и большое количество неудовлетворенных местных жителей могло возникнуть из-за того, что решение проблемы не удовлетворило их ожидания.

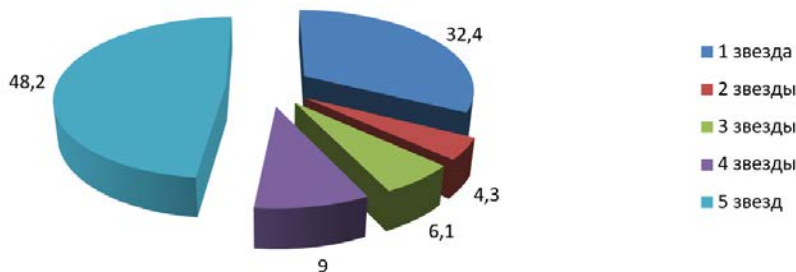

Рис. 4. Оценка решения проблем жителями Новоуральского городского округа в 2024 году, % годы (составлено автором по данным администрации Новоуральского городского округа)

Таким образом, мы можем сделать вывод, что рост городского населения и связанные с этим проблемы и вызовы, стимулируют активный поиск эффективных моделей пространственного развития, в частности, концепция «Умного города», предполагающая повышение уровня жизни горожан посредством внедрения цифровых технологий и инноваций для оптимизации управления городскими ресурсами и повышения комфорта городской среды. Концепция «Умный город» очень полезна, ведь она помогает органам местного самоуправления благодаря местным жителям быстро находить и устранять различные проблемы, тем самым улучшая жизнедеятельность населения.

Список литературы

1. Акимов О.Е. Формирование адаптивной методологии регионального развития в условиях перехода к концепции «Умный город» / О.Е. Акимов, С.К. Волков, И.М. Кузлаева. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2021. – 124 с. EDN TNMJSI
2. Балахова Е.В. Инновационное развитие умных городов как необходимое условие достижения целей устойчивого развития / Е.В. Балахова. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2023. – 19 с.

3. Иванова Е.Г. «Умная» трансформация городов: возможности и риски / Е.Г. Иванова. – М.: Высшая школа экономики, 2022. – URL: <https://social.hse.ru/data/2018/03/05/1165848180/Лекция%205.pdf> (дата обращения: 17.04.2026).
4. Макаров В.В. Создание системы «умный город» как пример качественно нового уровня технологических возможностей и повышения конкурентоспособности / В.В. Макаров, А.С. Мохов // Проблемы современной экономики. – 2017. – С. 170–172.
5. Мишуринов В.В. Основные характеристики «Умного города» / В.В. Мишуринов, М.А. Червонцева // Вестник Московского информационно-технологического университета. – 2023. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-umnogo-goroda> (дата обращения: 17.04.2026). DOI 10.52470/2619046X_2023_2_18. EDN AINYGF
6. Никулина А.Н. Концепция «Умный город»: теоретические постулаты и особенности реализации / А.Н. Никулина // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – №10. – URL: <https://human.snauka.ru/2016/10/16797> (дата обращения: 19.04.2026).
7. Поздеева О.Г. Исследование качества жизни населения в промышленном регионе (на примере Свердловской области) / О.Г. Поздеева // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 26 июня 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 133–137. EDN EKIAGH
8. Савина С.В. О реализации концепции «умный город» / С.В. Савина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №10В. – С. 403–409. DOI 10.34670/AR.2021.17.93.006. EDN QRFMBZ
9. «Умный Город» СмартСити. Концепция, безопасность и экономика Умного города. – URL: <https://www.intelvision.ru/services/smartcity> (дата обращения: 19.04.2026).

Рахматов Александр Ахмедович

канд. полит. наук, профессор
Российская академия естествознания (РАЕ)
г. Москва

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОЗИТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье анализируются социально-экономические проблемы России. Правительственная политика ставит цели: ускорение экономического роста и сокращение бедности к 2030 году в три раза. Для устойчивого роста необходимы диверсификация экономики, поддержка малого бизнеса, реформа зарплаты и увеличение финансирования науки (бюджет России в 140 раз меньше, чем в США). Особое внимание уделяется развитию наукоёмких отраслей, информационных и биотехнологий.

Ключевые слова: социальное развитие, роль государства, рост экономики, отечественный производитель, политика государства.

Отмечается, что не проявилась в полной мере роль государства как гаранта социальной защиты населения, не сформировались социальные институты, механизмы стабилизации и регулирования социально-экономических отношений, адекватные условиям переходного периода к зрелому рынку.

В социально-экономическом развитии России современная правительственная политика преследует две основные цели: ускорение экономического роста и сокращение бедности к 2030 году в три раза.

И то, и другое требует детального анализа имеющихся возможностей, понимания способов решения поставленных задач, политической воли и использования административного ресурса для влияния на эгоистические интересы предпринимательского сообщества.

Сохранение темпов экономического роста, характерных для периода до 2030 года, представляет собой достаточно сложную задачу.

Во-первых, низкая загрузка отечественных производственных мощностей позволяла наращивать выпуск продукции без существенного увеличения затрат, обновления основных фондов и масштабных инвестиций. Данный источник развития исчерпал себя к концу 2022 года.

Во-вторых, благоприятная для отечественного производителя рыночная конъюнктура, обусловленная импульсом, полученным импортозамещающими отраслями, носила временный характер.

В-третьих, финансово-бюджетная политика, производная от цены на нефть, демонстрирует позитивные результаты, однако выступает не только источником развития, но и фактором риска. Экономическая модель, основанная на преимущественном использовании нефтедолларовых поступлений, бесперспективна в стратегической перспективе и представляет опасность для реального сектора экономики: данный источник может привести к дестабилизации хозяйственной системы и социальному шоку в случае резкого снижения мировых цен на нефть.

Достижение экономического роста возможно и в сложившихся условиях. При этом нефтедолларовая зависимость не должна препятствовать диверсификации экономики, созданию условий для развития малого и среднего предпринимательства, оптимизации налоговой политики, активизации механизмов, ограничивающих вывоз капитала (в том числе нефинансового) за рубеж. Особая роль в данном контексте должна отводиться реформе заработной платы и установлению справедливой ренты на невозполнимые природные ресурсы.

В ряде случаев речь может идти об элементарных мерах государственного контроля за поступлениями в бюджет. Известно, например, что российско-вьетнамская фирма «Вьетсовпетро» добывает на территории России 14 млн т нефти и уплачивает налоги в размере около 3 млрд долларов. Остальные компании, добывающие 386 млн т нефти (то есть в 27 раз больше), обеспечивают поступления в бюджет страны в объёме, сопоставимом с объёмом платежей указанной совместной компании.

По оценкам экспертов, экономическая ситуация позволяет обеспечить экономический рост в среднесрочной перспективе на уровне 5–7% в год. Однако решающую роль в реализации долгосрочной стратегии повышения благосостояния играют не только абсолютные размеры ВВП и темпы его роста, но и качественные параметры экономического развития.

Ориентация на качественные параметры роста предполагает опережающее развитие наукоёмких отраслей. 27 апреля 2023 года Европейский комитет по вопросам социальной сплочённости принял документ «Пересмотренная стратегия социальной сплочённости». В пункте 28 указанного документа подчёркивается: «В экономике, основанной на знаниях, вложение в развитие человеческих ресурсов является одним из ключевых факторов инвестирования в будущий экономический рост».

Особая роль в модернизации России и усилении влияния научно-технического прогресса на решение социальных и экономических задач принадлежит фундаментальной и прикладной науке. В общественной дискуссии нередко высказывается мнение о недостаточной эффективности науки при значительных бюджетных расходах на неё. Следует отметить: бюджетные ассигнования на науку в настоящее время составляют 46,2 млрд руб., что в 140 раз меньше научного бюджета США. Разумеется, было бы некорректно объяснять все проблемы организации научной деятельности исключительно недофинансированием. Вместе с тем игнорирование того обстоятельства, что достаточное ресурсное обеспечение науки и учёных является важнейшим условием продуктивной научной деятельности, представляется недопустимым.

Акцент в развитии академической и вузовской науки должен быть сделан не на объёмных и затратных показателях, а на качественных параметрах теоретических и прикладных результатов. Безусловно, Российская академия наук и отраслевые академии, являющиеся не только научным, но и культурным достоянием страны, должны сохранить свою лидирующую роль и организационную самостоятельность.

В числе приоритетных факторов экономической модернизации – ускоренное развитие отраслей, способных стать локомотивами научно-технологического прогресса, прежде всего внедрение информационных технологий и биотехнологий. Существенную экономическую, социальную и, в конечном счёте, политическую роль играет комплекс инфраструктурных и сервисных отраслей, что позволит обеспечить кардинальное решение жилищной проблемы и высокое качество мобилизации страны.

Модернизация экономического комплекса предполагает преодоление многолетнего инвестиционного кризиса и наращивание инвестиционной активности за счёт внутренних и

внешних источников. Для повышения инновационной активности значимыми представляются следующие меры:

- расширение практики рефинансирования коммерческих банков, кредитующих реальный сектор экономики;
- снижение учётной ставки (ставки рефинансирования) до уровня, превышающего нормальную доходность в экономике;
- стимулирование создания финансово-промышленных групп в целях оптимизации финансовых потоков.

Список литературы

1. Альтерглобализм. Теория и практика «антиглобалистского движения». – М.: Едиториал УРСС, 2021.
2. Барроуз М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 году / М. Барроуз. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.
3. Богатуров А.Д. Международные отношения России в «новых политических пространствах». Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная сфера / А.Д. Богатуров. – М.: Наука, 2020.
4. Быков А.Н. Постсоветское пространство. Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации: монография / А.Н. Быков. – М.: Алетейя, 2022.
5. Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни. – М.: Машиностроение, 2019.
6. Веселовский С.Я. Глобализация рынков труда. Динамика. Проблемы. Перспективы: монография / С.Я. Веселовский. – М.: ИНИОН РАН, 2018.

Укина Алена Николаевна

заведующая библиотекой

Бичурга-Баишевская сельская библиотека

МБУК «Централизованная библиотечная система»

с. Бичурга-Баишево, Чувашская Республика

Илларионова Оксана Владиславна

заведующая библиотекой

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»

Министерства культуры, по делам национальностей

и архивного дела Чувашской Республики

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СЕМЬЯ И БИБЛИОТЕКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЯ-РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается взаимодействие семьи и библиотеки как фактор формирования читательской культуры ребенка в контексте современных социально-экономических процессов. Авторы опираются на данные всероссийских опросов, фиксирующих разрыв между декларируемой потребностью в семейном чтении и реальной практикой. На примере Централизованной библиотечной системы Шемуршинского муниципального округа Чувашской Республики проанализированы формы работы с родителями, представлены результаты авторского анкетирования (30 семей), выявлены основные барьеры, имеющие социально-экономическую природу. Показано, что бесплатная библиотечная услуга выступает ресурсом, выравнивающим стартовые возможности детей из разных семей. В завершение предложены практические рекомендации, ориентированные на гибкую адаптацию уже существующих ресурсов, а не на увеличение бюджетного финансирования.

Ключевые слова: семейное чтение, библиотека, ребенок-читатель, родители, Шемуршинский округ, Чувашская Республика, социально-экономические процессы, анкетирование, модельная библиотека.

Продолжительная практика в области библиотечного обслуживания детей убеждает: семья и библиотека – два звена одной цепи, и полноценное формирование читателя-ребенка

невозможно без их согласованного взаимодействия. Данные всероссийских опросов последних лет фиксируют парадоксальную ситуацию. С одной стороны, запрос на семейное чтение остается высоким: согласно исследованию Российского общества «Знание» (2026), 76% семей с несовершеннолетними детьми либо уже практикуют совместное чтение, либо хотели бы к нему приобщиться [6]. С другой стороны, устойчивая, регулярная традиция сформирована лишь у 11% россиян, а 56% родителей признают недостаточность своих знаний о приобщении детей к чтению [7].

С социологической точки зрения это не просто педагогическая проблема. Это индикатор глубинной трансформации семейного досуга под влиянием двух разнонаправленных факторов. С одной стороны – рост занятости родителей, коммерциализация свободного времени и жесткая конкуренция со стороны цифровых платформ. С другой – сохранение доступности (бесплатности) библиотечных услуг как ресурса, который потенциально способен выравнивать стартовые возможности детей из разных социально-экономических слоев. В этой связи библиотека перестает быть просто хранилищем книг и берет на себя функции социального института поддержки семьи, методического центра и организатора доступного культурного досуга. Однако насколько успешно с этими задачами справляются муниципальные библиотеки, особенно в сельской местности, – вопрос, требующий эмпирической проверки.

Цель настоящего исследования – оценить реальное взаимодействие семьи и библиотеки, выявить проблемные зоны, имеющие социально-экономическую природу, и предложить практические решения, ориентированные на эффективное использование уже имеющихся ресурсов. Объектом изучения выбрана Централизованная библиотечная система Шемуршинского муниципального округа Чувашской Республики. Особый интерес к этой библиотечной системе обусловлен тем, что в 2024 году на базе Центральной библиотеки открылась модельная Мультикультурная библиотека, создавшая новую материальную базу для работы с семьей. При этом сама структура ЦБС (центральная библиотека и 13 сельских филиалов) характерна для большинства муниципальных округов Чувашии, что позволяет в дальнейшем распространить полученные выводы на другие территории.

Теоретическую основу исследования составили работы по проблемам семейного чтения [2; 8; 10], а также нормативно-правовые документы федерального и регионального уровней [1; 5].

Эмпирическая база включает: анализ плановых отчетов и новостной ленты ЦБС Шемуршинского округа за 2024–2025 годы [11; 12]; контент-анализ официального сайта и официальной группы библиотеки в социальной сети «ВКонтакте»; авторское анкетирование родителей – пользователей библиотек округа (опрошено 30 семей); выборочный анализ читательских формуляров детей (2024–2025 гг.). Такой комплекс методов позволил, на наш взгляд, сопоставить декларируемые приоритеты библиотечной системы с реальными запросами и проблемами семейной аудитории.

Анализ плановых документов и новостной ленты показывает, что работа с детьми и родителями занимает одно из центральных мест в деятельности библиотек округа. В структуру ЦБС входят Центральная библиотека (с. Шемурша) и 13 сельских библиотек-филиалов. В 2024 году на базе Центральной библиотеки создана Мультикультурная библиотека – модельная библиотека нового поколения, на модернизацию которой из республиканского бюджета выделено 10 млн рублей [3, с. 14].

Тематический план мероприятий включает как традиционные, так и инновационные формы: тематический час «Семья – сокровище души», летнюю акцию «Выходи читать во двор», республиканский день семейного чтения «Читаем всей семьей». Особое внимание уделяется краеведческому направлению: часы краеведения «Аваллăх сукмакёпе» (По тропе старины), час истории «Чуашия – мой край родной!», познавательный час «Ман юратнă çĕршывăм» (Моя любимая страна). Фонды библиотек регулярно пополняются изданиями на чувашском языке: «Эпир чăвашсем» И. Антонова, «Суваро-чувашские имена и их значения» В. Алмантая, «Чăвашсем», «Золотые крылья краеведения».

Показатели посещаемости библиотек округа выше среднереспубликанских: 21,8 единицы против 15,7 [3, с. 22]. Это свидетельствует о востребованности библиотечных услуг среди населения.

Для оценки эффективности взаимодействия с семьей нами было проведено анкетирование родителей – постоянных пользователей библиотек Шемуршинского округа (30 семей). Выборка не репрезентирует все население округа, но дает представление о мнении наиболее активной, «продвинутой» части родительской аудитории.

На вопрос о регулярности совместного чтения с ребенком регулярно читают лишь 25% опрошенных, время от времени – 45%, а 30% признались, что такой практики в их семье практически нет. Главная причина – нехватка времени из-за высокой занятости (65%). При этом 55% родителей сообщили, что сами читают редко или не читают вовсе, что создает серьезную проблему отсутствия личного примера.

Эти данные отражают не столько личную нерадивость родителей, сколько объективные социально-экономические условия: высокую занятость на работе (часто с ненормированным графиком), накопленную усталость, отсутствие оплачиваемого времени на досуг с детьми. В этой ситуации бесплатная библиотечная услуга становится важным, а для части семей – единственным доступным ресурсом культурного развития ребенка.

Конкуренция цифровых носителей – еще один значимый барьер: 70% родителей отметили, что дети предпочитают проводить свободное время с гаджетами, а не за чтением книг. Этот результат коррелирует с данными исследования [9, с. 185–190], в котором показано, что даже при использовании интерактивных книг качество обсуждения прочитанного снижается, так как внимание ребенка переключается на технические возможности устройства.

Вместе с тем уровень удовлетворенности работой библиотек оказался достаточно высоким – 78%. Родители ценят доступность библиотек (удобный график работы – 70%), доброжелательность сотрудников (65%), разнообразие мероприятий (55%), хороший фонд детской литературы (50%). Среди пожеланий наиболее часто звучали: расширение фонда современной детской литературы (60%), проведение мероприятий в выходные дни (45%), создание специальных зон для семейного чтения (40%), более активное информирование о предстоящих мероприятиях через социальные сети и мессенджеры (35%).

Анализ читательских предпочтений детей. Выборочный анализ читательских формуляров (2024–2025 гг.) показал, что структура детского чтения в округе выглядит следующим образом: приключенческая и фантастическая литература – 38% запросов, сказки и произведения для младшего школьного возраста – 25%, познавательная литература и энциклопедии – 20%, классическая детская литература – 10%, произведения чувашских писателей – 7%. Эти данные в целом соответствуют общероссийским тенденциям [4, с. 499], однако вызывают вопрос о балансе между «развлекательным» и «развивающим» чтением. Доля классики и особенно национальной литературы остается невысокой, что указывает на необходимость более целенаправленной работы библиотекарей по формированию читательского вкуса.

Таким образом, мы можем констатировать, что библиотеки Шемуршинского округа ведут активную системную работу с семьей. Создание модельной библиотеки открыло новые возможности. Однако сохраняются системные проблемы: низкая читательская активность родителей, дефицит их времени, конкуренция цифровых развлечений. Эти проблемы имеют не только педагогическую, но и социально-экономическую природу. Позитивным фактором выступает высокий уровень доверия к библиотеке со стороны семей, что создает основу для дальнейшего развития сотрудничества.

Предлагаемые меры оптимизации взаимодействия семьи и библиотеки ориентированы не на увеличение бюджетных расходов, а на реорганизацию существующих ресурсов. Это принципиально важно в текущих социально-экономических условиях, когда эффективность социального института определяется не столько объемом финансирования, сколько гибкостью его адаптации к реальному укладу семейной жизни.

На основе проведенного анализа сформулированы следующие предложения для ЦБС Шемуршинского муниципального округа.

Расширение фондов с учетом читательских предпочтений. Увеличить долю современной приключенческой и фантастической литературы, учитывая популярность комиксов и манги (35% подростков, по данным [4, с. 499]), продолжить пополнение фонда чувашской национальной литературой.

Организация мероприятий в удобное для семей время. Проводить семейные мероприятия в выходные дни и вечерние часы, публикуя афишу заблаговременно (за месяц), чтобы родители могли планировать совместный досуг с учетом своей занятости.

Создание зон для семейного чтения. На базе Мультикультурной библиотеки можно оборудовать пространство с мягкой мебелью и детским уголком; в сельских филиалах организовать «уголки семейного чтения» с национальным колоритом.

Активизация информирования через цифровые каналы. Постараться увеличить частоту публикаций в социальной сети «ВКонтакте», создать группу или чат-бот в МАХ для оперативного информирования родителей, использовать интерактивные форматы (опросы, викторины, конкурсы) для повышения обратной связи. Эти меры не требуют дополнительного финансирования, но существенно повышают охват аудитории.

Повышение читательской активности родителей. Эффективным инструментом может стать организация «Клуба молодых родителей», где библиотекарь будет проводить консультации по руководству детским чтением, разрабатывать и распространять памятки «Читаем вместе с ребенком», проводить конкурс «Самая читающая семья округа».

Адаптация инновационных форматов к условиям сельской библиотеки. Как показывает анализ зарубежной практики, современные библиотеки активно внедряют технологии искусственного интеллекта для привлечения детей к чтению: AI-персонажи (цифровые аватары писателей) в Пекинской библиотеке [16] или AI-роботы-репетиторы ABii в библиотеках Парраматты [14]. Получают распространение и платформы для генерации персонализированных книг с озвучкой, такие как Storytime AI и Google Storybook [13; 15]. Однако в условиях сельской библиотеки с ограниченным бюджетом и штатом прямое копирование этих решений затруднительно. Вместе с тем сама идея – сделать чтение интерактивным, персонализированным и вовлекающим – может быть реализована доступными средствами. Рекомендуется развивать театрализацию: кукольный театр при библиотеке, костюмированные экскурсии, где экскурсоводом выступает библиотекарь в образе литературного героя. Вместо персонализированных книг, генерируемых нейросетями, – мастер-классы «Книжка своими руками», на которых дети и родители создают самодельные книги о своей семье или своем селе. Это не требует значительных финансовых затрат, но развивает творческие способности и укрепляет эмоциональную связь в семье.

Реализация предложенных рекомендаций позволит ЦБС Шемуршинского округа повысить эффективность взаимодействия с семьей, увеличить читательскую активность детей и родителей, укрепить традиции семейного чтения без существенного увеличения бюджетных ассигнований.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что взаимодействие семьи и библиотеки в Шемуршинском округе находится на достаточно высоком уровне. Библиотекари работают профессионально, спектр мероприятий широк, создание модельной Мультикультурной библиотеки в 2024 году дало хорошую материальную базу. Однако системные проблемы – низкая читательская активность самих родителей, дефицит их времени, конкуренция цифровых развлечений – сохраняются и требуют не разовых акций, а последовательной программы действий. Важно, что эти проблемы имеют отчетливую социально-экономическую природу и не могут быть решены исключительно педагогическими методами.

Сильной стороной деятельности ЦБС мы считаем последовательное внимание к национально-региональному компоненту. Именно через краеведческую литературу, через живое

общение с местными авторами у ребенка формируется личностно окрашенное отношение к чтению – то, что интернет заменить не может.

Зоны роста видятся нам в четырех направлениях: временная адаптация мероприятий к реальному графику семей (вечер, выходные), перестройка коммуникации с родителями (мессенджеры, оперативная обратная связь), целенаправленная работа с читательской компетенцией взрослых и творческая адаптация инновационных форматов (театрализация, книжки-самodelки) без погони за дорогостоящими технологиями.

Пока родитель сам не начнет читать, передать любовь к книге ребенку будет очень трудно. Библиотека может и должна стать тем местом, где эту привычку помогают сформировать у всей семьи, используя для этого свои ключевые преимущества – доступность, бесплатность и доверие местного сообщества. Первые шаги в этом направлении в Шемуршинском округе уже сделаны.

Список литературы

1. Время читать: целевая библиотечная программа по привлечению к книге и чтению детей и молодежи на 2021–2025 годы // Детско-юношеская библиотека Минкультуры Чувашии. – URL: <https://rdub21.ru/wp-content/uploads/Программа-Время-читать.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).
2. Голубева Н.Л. Семейное чтение в детской библиотеке: учеб.-метод. пособие / Н.Л. Голубева. – М.: Либеря – Бибинформ, 2006. – 88 с.
3. Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Чувашской Республики за 2024 год. – Чебоксары: Национальная библиотека Чувашской Республики, 2025. – 99 с.
4. Малафеева Т.С. Актуальные вопросы продвижения библиотеки и чтения в подростковой среде / Т.С. Малафеева, Т.А. Неверова // Державинский форум. – 2025. – Т. 9. №4. – С. 491–505. EDN XWOBUIU
5. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» №309 от 07.05.2024 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 03.06.2025).
6. Общество «Знание» выяснило, сохранился ли в российских семьях ритуал совместного чтения: результаты опроса // Университетская книга. – 2026. – URL: <https://www.unkniga.ru/news/obshchestvo-znanie-vyasnili-sokhranilsia-li-v-rossiiskikh-semiakh-ritual-sovmestnogo-chtenia.html> (дата обращения: 21.03.2026).
7. Российская государственная детская библиотека представляет первые результаты исследования «Чтение детей и подростков в семье: роль родителей» // Российский книжный союз. – 2024. – URL: https://bookunion.ru/news/rossiyskaya_gosudarstvennaya_detskaya_biblioteka_predstavlyaet_pervye_rezultaty_issledovaniya_chteni/ (дата обращения: 21.03.2026).
8. Рыкова И.А. Возрождение семейного чтения как метода укрепления семьи и семейных ценностей / И.А. Рыкова // Школьная библиотека. – 2024. – №6. – С. 21–23.
9. Рябкова И.А. Особенности чтения традиционных и интерактивных книг мамами детям раннего возраста / И.А. Рябкова, Ю.В. Кузьмина, Т.А. Лыкова // Психолого-педагогические исследования. – 2025. – Т. 17. №4. – С. 179–195. DOI 10.17759/psyedu.2025170411. EDN OJNSYZ
10. Степичева Т.В. К вопросу о традиции семейного чтения / Т.В. Степичева // Библиотековедение. – 2010. – №5. – С. 59–62. EDN MVUYJX
11. Централизованная библиотечная система Шемуршинского муниципального округа Чувашской Республики: официальный сайт. – URL: <https://shem.bibliochuvashia.ru/o-tsbs/structure-and-branches/> (дата обращения: 12.03.2026).
12. ЦБС Шемуршинского округа // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/id472439624> (дата обращения: 12.03.2026).
13. Google launches AI Storybook feature to generate illustrated tales for children // YourStory.com. – 2025. – URL: <https://yourstory.com/ai-story/google-launches-ai-storybook-feature-to-generate-ilustrated-tales-for-children> (date of access: 21.03.2026).
14. Parramatta libraries embrace little AI helpers // Inside Local Government. – 2025. – URL: <https://insidelocalgovernment.com.au/parramatta-libraries-embrace-little-ai-helpers/> (date of access: 21.03.2026).
15. Storytime AI: Personalized Literacy for Kids // HundrED.org. – 2025. – URL: <https://foundation.hundred.org/en/innovations/storytime-ai-personalized-literacy-for-kids> (date of access: 21.03.2026).
16. Technology enhances immersive reading experience in Beijing // People's Daily Online. – 2025. – URL: <http://en.people.cn/n3/2025/1204/c90000-20398471.html> (date of access: 21.03.2026).

Фролова Анастасия Андреевна

студентка

Тихтурова Алина Константиновна

студентка

Михнева Светлана Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические аспекты принятия управленческих решений в системе государственной кадровой политики. Обоснована значимость управленческих решений как фактора повышения эффективности государственного управления. Проанализированы виды управленческих решений в кадровой политике. Внимание уделяется современным вызовам кадровой политики. Проведена классификация управленческих решений, сделаны выводы об их роли и значении в сфере кадровой политики.

Ключевые слова: управленческие решения, государственная кадровая политика, кадровый потенциал, отбор и оценка кадров, эффективность управления, управление персоналом.

Управленческие решения в системе государственного управления играют важную роль в обеспечении эффективности функционирования институтов власти, а также реализации стратегических приоритетов развития общества. В условиях цифровизации и быстро меняющегося общества особую ценность приобретает качество принимаемых решений в области формирования, развития и использования человеческих ресурсов государства. Важность представляет процесс разработки и принятия управленческих решений в сфере государственной кадровой политики. На это обращают внимание проводимые реформы в сфере формирования единой системы публичной власти и местного самоуправления в РФ и комплектования новыми профессионально подготовленными кадрами органов государственной и муниципальной власти. Большое значение сегодня приобретает новая концепция государственного управления клиентоцентричности, требующая от специалистов, государственных и муниципальных служащих новых профессиональных компетенций, личных и деловых качеств. По мнению Ивановой О.Э., человеческие ресурсы представляют собой не просто набор работников, а уникальный и динамичный ресурс, обладающий особыми качествами, навыками и потенциалом, которые могут значительно влиять на эффективность организации [4]. Государственная кадровая политика представляет собой систему принципов, методов и инструментов, направленных на формирование и развитие кадрового потенциала страны. Она включает в себя планирование и прогнозирование потребности в кадрах, отбор и оценку кандидатов, обучение и развитие персонала, а также управление мотивацией и карьерой сотрудников. Доронина Н.С. под государственной кадровой политикой рассматривает стратегию, политический курс работы с кадрами на общегосударственном уровне [3]. Государственная кадровая политика выступает фактором формирования эффективных механизмов государственного управления социально-экономическим развитием государства в условиях глобальных изменений [3]. Эффективность кадровой политики определяется своевременностью принятия управленческих решений, принимаемых как на государственном уровне, так и на уровне организаций. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования подходов к принятию управленческих решений в сфере государственной кадровой политики в условиях современных вызовов, таких как дефицит квалифицированных кадров, сокращение рабочих мест, текучесть кадров.

Рассмотрим понятие «управленческое решение». Управленческим решением называют творческое, волевое действие субъекта управления, основанное на знании объективных законов функционирования управляемой системой и анализе информации о её функционировании, состоящее в выборе цели, программы и способов разрешения проблемы. Целью принятия управленческих решений являются обеспечение эффективного и действенного достижения целей организации. Значимость управленческих решений в государственной кадровой политике заключается в обеспечении формирования компетентного и эффективного кадрового состава, что оказывает влияние на успешность реализации государственной стратегии и качество жизни граждан в общем. В государственной кадровой политике управленческие решения связаны с формированием, развитием и использованием кадрового потенциала.

В сфере кадровой политики управленческие решения могут быть стратегическими, определяющими кадровую политику организации в целом. Например, формирование системы мотивации и корпоративной культуры организации. Тактические решения направлены на реализацию стратегии, на обеспечение функциональных подсистем организации кадровым составом [1]. Оперативные решения представляют собой краткосрочные решения и концентрируются на оперативной работе организации. По функциональному содержанию управленческие решения подразделяются на решения в области подбора персонала, решения по обучению и развитию, решения по мотивации и стимулированию сотрудников, решения по увольнению и сокращению штата работников. Стандартные управленческие решения – решения, которые постоянно повторяются и имеют чёткий алгоритм действий. Уникальные управленческие решения требуют креативного подхода к ситуации. Директивные решения принимаются руководителями и являются обязательными для исполнения. Рекомендательные решения принимаются совещательными органами и не являющиеся обязательными для исполнения. Классификация управленческих решений в сфере кадровой политики позволяет систематизировать действия по управлению персоналом, помогают руководителям выбирать эффективные подходы в зависимости от целей управления. Существует большое количество современных вызовов, подчёркивающих важность управленческих решений. Официальная статистика Росстата по состоянию на август 2025 года фиксирует уровень безработицы в России на отметке 2,1%, что является историческим минимумом за весь постсоветский период. Тем не менее, наблюдается острый дефицит кадров [5]. Управленческие решения должны быть направлены на привлечение и удержание компетентных специалистов. Одним из инструментов государственной политики является национальный проект «Кадры», реализуемый с 1 января 2025 года. Национальный проект – это управленческое решение, принятое государством для разрешения кадровых проблем. Актуальной проблемой является сокращение штата сотрудников, поэтому задачей управленческих решений будет оптимизация персонала без потери результативности. Проблемой управления персоналом является формирование коллектива как ресурса организации [5]. Для поддержания кадрового состава необходимо снизить текучесть кадров, причинами которой являются некачественно организованный процесс подбора персонала, неэффективные системы адаптации, обучения, развития персонала или их отсутствие, неудовлетворённость работников руководством организации, в частности, стилем руководства, методами управления, неконкурентоспособная зарплата, неблагоприятный социально-психологический климат, условия труда, увольнения других работников [5]. Для снижения текучести кадров могут быть приняты управленческие решения по разработке мотивационных систем, улучшению условий труда и корпоративной культуры. Важным является повышение прозрачности процедур при проведении кадровой политики, для повышения лояльности сотрудников. Управленческие решения в сфере государственной кадровой политики определяют образовательные процессы: виды и уровни профессиональной подготовки в учебных заведениях, ФГОСы по направлениям подготовки, распределение кадрового состава и кадровую обеспеченность в органах власти, квалификационные требования, условия внедрения «Внутреннего стандарта клиентоцентричности» в управлении. Управленческие решения определяют социально-психологический климат, текучесть

кадров, кадровый состав, документационное обеспечение кадровой политики и управления персоналом, лояльность и вовлеченность персонала, его профессиональное развитие. В современных условиях грамотные управленческие решения становятся стратегическим инструментом устойчивости и эффективности кадровой системы.

Список литературы

1. Горожа А.А. Особенности принятия кадровых решений / А.А. Горожа // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013. – №18. – С. 3–4. EDN ROZBQV
2. Пономаренко Б.Т. Государственная кадровая политика как фактор устойчивого социально-экономического развития / Б.Т. Пономаренко, С.О. Каприна // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – №8(170). – С. 9–12. EDN FRTRVO
3. Доронина Н.С. Значение и роль кадровой политики в развитии кадрового потенциала: практ. пособие / Н.С. Доронина. – М., 2022. – 71 с.
4. Иванова О.Э. Управление человеческими ресурсами: концепция и методология: метод. пособие / О.Э. Иванова, Н.Ю. Корнеева. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2018. – 145 с. EDN VLRBQI
5. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.03.2026).
6. Михнева С.В. Новеллы государственного и муниципального управления современной России в ракурсе единой системы публичной власти / С.В. Михнева // Новеллы права, экономики и управления 2022: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2023. – С. 294–297. EDN KLPMHP

Чекчурина Екатерина Валерьевна

канд. экон. наук, докторант

АНО ВО «Российский новый университет»

г. Москва

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация: автор статьи подчеркивает, что в условиях нарастающих структурных трансформаций экономики возрастает значение мониторинга устойчивого социально-экономического развития регионов. Целью исследования является развитие подходов к оценке устойчивости региональных социально-экономических систем на основе интеграции показателей экономической динамики и качества жизни населения. В статье предложена система индикаторов мониторинга устойчивого развития регионов, включающая экономические, социальные и инфраструктурные показатели. Разработан интегральный индекс устойчивости региона, позволяющий осуществлять сравнительную оценку субъектов РФ. Апробация предложенного подхода рассмотрена на примере регионов Центрального федерального округа. Полученные результаты позволяют выявить межрегиональные различия в уровне устойчивого развития и могут быть использованы при формировании региональной социально-экономической политики.

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивое развитие регионов, мониторинг социально-экономического развития, качество жизни населения, интегральная оценка регионального развития, Центральный федеральный округ.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется нарастанием структурных трансформаций, связанных с технологическими изменениями, цифровизацией и изменением глобальных экономических связей. Эти процессы оказывают значительное влияние на территориальную организацию экономики и усиливают различия в уровне развития регионов.

В научной литературе устойчивое развитие регионов рассматривается как способность региональных социально-экономических систем сохранять стабильность функционирования и адаптивность к внешним изменениям, обеспечивая при этом рост экономического потенциала и повышение качества жизни населения [3, с. 70–80].

В условиях высокой неопределенности возрастает значение мониторинга долгосрочной динамики социально-экономического развития регионов. Мониторинг позволяет своевременно выявлять тенденции развития территорий, оценивать эффективность региональной политики и формировать информационную базу для принятия управленческих решений [6, с. 110–125]. При этом устойчивость региональной экономики определяется не только экономическими параметрами развития, но и социальными характеристиками, прежде всего уровнем и качеством жизни населения [1, с. 90–105].

В международной практике устойчивое развитие рассматривается как комплексное явление, включающее экономические, социальные и институциональные аспекты. Соответствующие подходы реализуются в системах индикаторов, разработанных международными организациями, включая Organisation for Economic Co-operation and Development и United Nations, где особое внимание уделяется интеграции показателей экономической динамики и качества жизни [10, с. 45; 11, с. 15].

В этой связи формирование системы мониторинга устойчивого развития регионов должно опираться на совокупность взаимосвязанных показателей, отражающих различные аспекты функционирования региональных социально-экономических систем [2, с. 25]. Особую актуальность такие подходы приобретают в условиях экономических трансформаций, сопровождающихся изменением структуры региональной экономики и усилением межрегиональной дифференциации.

Целью исследования является разработка системы индикаторов мониторинга устойчивого развития регионов и формирование интегрального индекса устойчивости регионального развития на примере субъектов Центрального федерального округа.

Научная новизна исследования заключается в развитии методического подхода к мониторингу устойчивого социально-экономического развития регионов на основе интеграции показателей экономической динамики и качества жизни населения. Предложена система индикаторов мониторинга, объединяющая экономические, социальные и инфраструктурные параметры регионального развития, а также разработан интегральный индекс устойчивости региона, позволяющий осуществлять сравнительную оценку субъектов Российской Федерации.

Мониторинг регионального развития рассматривается как инструмент систематического наблюдения за состоянием и динамикой социально-экономических процессов в регионах [7, с. 50–60]. Система мониторинга выполняет несколько ключевых функций: информационную; аналитическую; диагностическую; прогностическую.

Использование комплексных и интегральных подходов к оценке регионального развития позволяет учитывать широкий спектр факторов устойчивости территориальных систем и формирует методическую основу предлагаемого исследования.

Предлагаемая методология мониторинга социально-экономического развития региона предполагает последовательную реализацию ряда аналитических этапов, обеспечивающих комплексную оценку устойчивости региональной системы (рисунки 1).

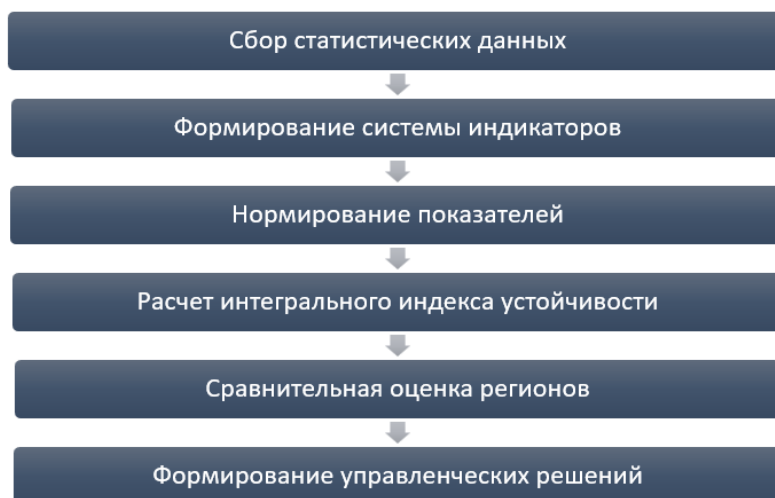

Рис. 1. Логическая модель мониторинга устойчивого социально-экономического развития региона (разработано автором)

Представленная схема наглядно демонстрирует логику мониторинга и последовательность аналитических этапов, которые обеспечивают системную оценку социально-экономического развития регионов.

Система индикаторов должна обеспечивать комплексную оценку экономического потенциала региона, уровня благосостояния населения и условий функционирования региональной экономики (таблица 1).

Таблица 1

Система индикаторов мониторинга устойчивого развития регионов

Блок показателей	Индикаторы
Экономическое развитие	ВРП на душу населения
	Инвестиции в основной капитал
	Уровень занятости
	Производительность труда
Социальное развитие	Среднедушевые доходы населения
	Уровень бедности
	Обеспеченность жильем
	Ожидаемая продолжительность жизни
Инфраструктурное развитие	Плотность транспортной инфраструктуры
	Уровень цифровизации экономики
	Обеспеченность социальной инфраструктурой

Составлено автором.

Предложенная система индикаторов соответствует подходам, применяемым в исследованиях региональной экономики и устойчивого развития [6, с. 110–125].

В последние годы в исследованиях регионального развития возрастает внимание к показателям качества жизни, которые рассматриваются как важнейший компонент устойчивого развития территорий. Подобный подход реализуется, в частности, в системе индикаторов устойчивого развития ООН, где социальные параметры развития рассматриваются в тесной взаимосвязи с экономическими характеристиками территориальных систем [11, с. 62].

Для комплексной оценки регионального развития предлагается использовать интегральный индекс:

$$I = \sum w_i x_i$$

где I – интегральный индекс регионального развития;

x_i – нормированное значение показателя;

w_i – вес показателя.

Нормирование показателей осуществляется по формуле:

$$x_i = (X_i - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min})$$

Подобные подходы широко применяются в исследованиях регионального развития и позволяют сопоставлять показатели различной размерности [4, с. 30–40; 5, с. 94].

На рисунке 2 представлена структура интегрального индекса устойчивости регионального развития.

Рис. 2. Структура интегрального индекса устойчивости регионального развития (разработано автором)

Представленная структура интегрального индекса отражает многокомпонентный характер устойчивости регионального развития. Экономический блок показателей характеризует динамику экономического роста и эффективность использования ресурсов, социальный блок отражает уровень благосостояния населения, а инфраструктурный блок позволяет оценить условия функционирования региональной экономики. Интеграция указанных показателей обеспечивает комплексную оценку устойчивости региональных социально-экономических систем.

Центральный федеральный округ является крупнейшим экономическим макрорегионом России. На его долю приходится значительная часть валового регионального продукта и инвестиционной активности страны.

В то же время внутри округа наблюдаются значительные различия в уровне социально-экономического развития субъектов [9, с. 719]. С целью системного анализа различий социально-экономического развития субъектов ЦФО ключевые показатели сведены в таблицу 2.

Таблица 2

**Ключевые показатели мониторинга социально-экономического развития
регионов Центрального федерального округа**

Блок показателей	Показатель	Экономическое содержание
Экономическое развитие	Валовой региональный продукт на душу населения	характеризует общий уровень экономического развития региона
	Инвестиции в основной капитал на душу населения	отражают инвестиционную активность и потенциал экономического роста
	Уровень занятости населения	характеризует степень вовлеченности населения в экономическую деятельность
	Производительность труда	отражает эффективность использования трудовых ресурсов
Социальное развитие	Среднедушевые денежные доходы населения	характеризуют уровень материального благосостояния населения
	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	отражает уровень социального неблагополучия
	Обеспеченность жильем	характеризует уровень жилищных условий населения
	Ожидаемая продолжительность жизни	интегральный показатель качества жизни населения
Инфраструктурное развитие	Плотность автомобильных дорог	отражает уровень транспортной инфраструктуры
	Доля организаций, использующих цифровые технологии	характеризует уровень цифровой трансформации экономики

Составлено автором.

Представленная система показателей формирует информационную базу для мониторинга устойчивого развития регионов ЦФО, обеспечивая всестороннюю характеристику их социально-экономических систем. Официальные данные Росстата, используемые в расчетах, гарантируют сопоставимость индикаторов и достоверность межрегиональных сравнений.

Таблица 3 иллюстрирует сопоставление субъектов ЦФО по интегральному индексу социально-экономического развития и служит основой для анализа межрегиональных различий.

Таблица 3

**Ранжирование отдельных регионов Центрального федерального округа
по интегральному индексу устойчивости**

Регион	Интегральный индекс
Москва	0,92
Московская область	0,79
Белгородская область	0,73
Калужская область	0,71
Воронежская область	0,69
Тульская область	0,67
Липецкая область	0,66

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата [8].

Результаты интегральной оценки свидетельствуют о существенной дифференциации регионов Центрального федерального округа по уровню устойчивого социально-экономического развития. Наиболее высокие значения индекса демонстрируют Москва и Московская

область, что обусловлено высокой концентрацией финансовых ресурсов, развитой инфраструктурой и значительным инвестиционным потенциалом. В то же время ряд регионов округа характеризуется более умеренными значениями индекса устойчивости, что связано с различиями в структуре экономики и уровне инвестиционной активности.

Проведенный анализ позволяет выявить пространственную дифференциацию регионов Центрального федерального округа и определить направления совершенствования системы мониторинга регионального развития.

Таким образом, мониторинг социально-экономического развития регионов является важным инструментом анализа территориальных процессов и формирования региональной политики. Использование комплексной системы индикаторов позволяет более полно оценивать динамику качества жизни и регионального развития.

Предложенный интегральный индекс обеспечивает возможность сопоставления регионов и выявления факторов, определяющих их социально-экономическое развитие. Результаты мониторинга могут быть использованы при разработке стратегий регионального развития и совершенствовании инструментов региональной политики.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 492 с.
2. Дудина Т.Н. О подходах к разработке региональных систем индексов и индикаторов устойчивого развития / Т.Н. Дудина, О.С. Тарасова // Успехи современного естествознания. – 2022. – №1. – С. 23–29. DOI 10.17513/use.37765. EDN TWFEJ1
3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 328 с. EDN VNFDJX
4. Клейнер Г.Б. Системная экономика / Г.Б. Клейнер. – М.: Экономика, 2011. – 687 с.
5. Кривко Л.В. Оценка устойчивости развития региональных систем / Л.В. Кривко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – №12(162). – С. 93–100.
6. Лексин В.Н. Государственное регулирование территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: Ленанд, 2019. – 368 с.
7. Татаркин А.И. Региональная экономика: теория и практика развития / А.И. Татаркин. – Екатеринбург: УрО РАН, 2015. – 312 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081 с.
9. Чилиев Б.М. Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике / Б.М. Чилиев // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6. №2. – С. 717–728.
10. OECD Regional Well-Being: A User's Guide // OECD. – Paris: OECD Publishing, 2014. – 124 p.
11. Global Indicator Framework for the Sustainable Development Goals and Targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development // United Nations. – New York: UN, 2017. – 21 p.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Александрова Александра Евгеньевна
студентка

Плясун Елизавета Петровна
студентка

Чистякова Екатерина Викторовна
студентка

Панфилов Илья Александрович
канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки
и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНИТОРИНГА ИНЦИДЕНТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в работе описывается подход к аналитической обработке данных об инцидентах на промышленных предприятиях. Рассматривается существующая практика фиксации нарушений без последующего анализа. Предлагается система визуализации инцидентов, выявления наиболее частых типов нарушений и формирования рекомендаций для целевого обучения персонала. Приводятся модели бизнес-процессов «до» и «после» внедрения аналитического обеспечения.

Ключевые слова: мониторинг инцидентов, промышленная безопасность, аналитика нарушений, обучение персонала, визуализация данных.

Введение.

На крупных промышленных предприятиях ежедневно фиксируются десятки инцидентов различного характера: нарушения техники безопасности, аварийные ситуации, нарушения режима работы, случаи, связанные с сохранностью товарно-материальных ценностей (ТМЦ). Операторы мониторингового центра выступают в роли первичного фильтра и регистратора. Их задача заключается не просто в пассивном наблюдении, а в точной фиксации времени, локации, типа события и его участников в системе учета инцидентов. Эта рутинная, но критически важная работа, создающая базу, без которой невозможен объективный анализ состояния охраны и безопасности. По завершении определенного периода (месяц, квартал) начальник отдела мониторинга проводит агрегацию этих разрозненных записей, после чего формирует итоговый отчет о нарушениях. Данный документ, как правило, включает не только статистику по количеству инцидентов, но и их распределение по структурным подразделениям и типам нарушений [1].

Однако на большинстве предприятий этот процесс ограничивается простой количественной сводкой без глубокого анализа причин и связи с системой обучения персонала. Данные об инцидентах не используются для выявления системных проблем и корректировки учебных программ. В результате одни и те же нарушения повторяются, а эффективность инструктажей и тренингов остаётся низкой.

В данной работе предлагается подход к созданию аналитического обеспечения мониторинговых центров, позволяющего не только визуализировать инциденты в области охраны труда и промышленной безопасности, но и формировать обоснованные рекомендации для дальнейшего обучения сотрудников.

Аналитическое обеспечение мониторинга инцидентов.

На рисунке 1 представлена модель бизнес-процесса работы мониторингового центра в его традиционном виде. Видно, что процесс завершается устранением нарушения и требованием написания сотрудником объяснительной записки. Обратная связь с отделом обучения персонала или начальником отдела охраны труда и промышленной безопасности (ОТиПБ) отсутствует. Рекомендации по корректировке учебных программ не вырабатываются, а инциденты повторяются.

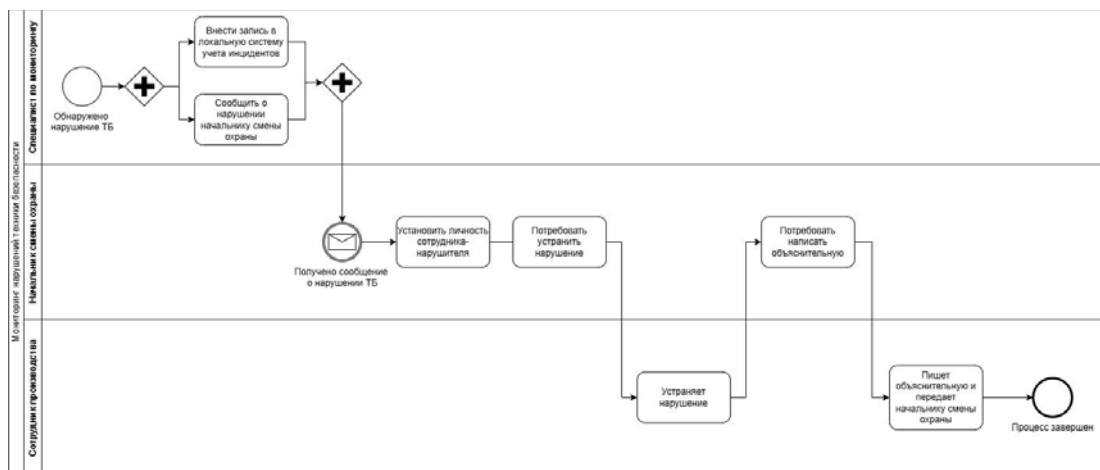

Рис. 1. Бизнес-процесс «Мониторинг инцидентов» до автоматизации

В целом, простой сбор статистики может быть оправдан на начальном этапе внедрения мониторинга. Однако для повышения реальной безопасности и снижения повторяемости нарушений необходима аналитическая обработка данных с последующим влиянием на систему подготовки персонала.

Кроме того, наиболее частые типы нарушений (например, работа без средств индивидуальной защиты, нарушения при работе с оборудованием) имеют стандартные корректирующие меры в области обучения. На рисунке 2 приведена модель бизнес-процесса для процедуры аналитического сопровождения мониторинга с формированием рекомендаций по обучению.

Данная процедура легко внедряется на любые промышленные предприятия, имеющие мониторинговые центры. После выявления наиболее частых нарушений начальник отдела ОТиПБ формирует план обучающих или профилактических мероприятий:

- проведение повторных и внеплановых инструктажей по конкретным разделам техники безопасности;
- целевые тренинги для цехов или смен с высоким уровнем нарушений;
- создание коротких обучающих модулей (видео, тесты, памятки) под выявленные паттерны [2].

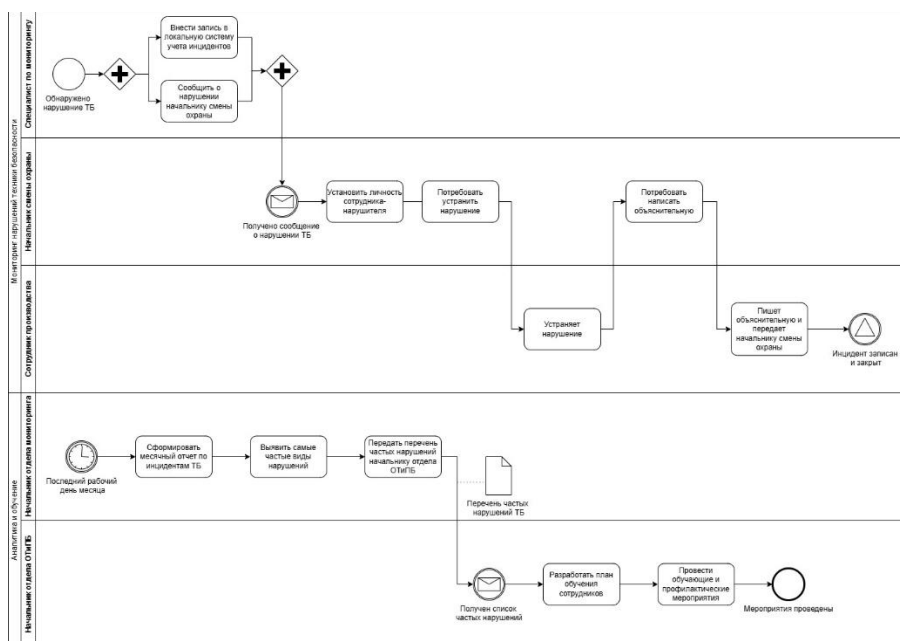

Рис. 2. Бизнес-процесс «Мониторинг инцидентов» после внедрения рекомендаций

Автоматизация аналитики имеет ряд преимуществ перед ручным формированием отчётов: скорость обработки, выявление скрытых закономерностей, объективность рекомендаций, масштабируемость, снижение влияния человеческого фактора, возможность отслеживать эффективность принятых обучающих мер.

Обновлённая модель бизнес-процесса демонстрирует превращение мониторингового центра из пассивного регистратора нарушений техники безопасности в инструмент управления безопасностью через обучение. В результате у руководства предприятия появляется возможность принимать обоснованные решения о корректировке программ подготовки персонала на основе реальных данных, а не интуитивных оценок.

Заключение.

Таким образом, предлагаемое аналитическое обеспечение мониторинга инцидентов является эффективным инструментом повышения эффективности обучения персонала промышленных предприятий. Оно позволяет быстро и надёжно выявлять наиболее проблемные зоны в поведении сотрудников и целенаправленно корректировать учебные программы, что особенно важно в условиях высоких требований к промышленной безопасности и минимизации производственных рисков [3].

Список литературы

1. Информационная система мониторинга как инструмент повышения эффективности осуществления административно-производственного контроля состояния охраны труда и промышленной безопасности / В.Г. Веселков, Р.С. Пярин, В.В. Зиновьев [и др.] // Газовая промышленность. – 2017. – №2(748). – С. 30–36. EDN ZXDMPL
2. Разработка информационно-аналитического обеспечения для повышения эффективности обучения для ООО «Красинвест» (Beeline) / А.В. Поддубный, И.А. Панфилов, В.А. Старостина [и др.] // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2022: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Чебоксары, 2022. – С. 32–36. EDN KGRFYK
3. Разработка системы инцидент-менеджмента для органов исполнительной власти Красноярского края / З.И. Гришин, И.А. Панфилов, Е.И. Сивцова, Д.В. Митрофанова // Наука и инновации – современные концепции: сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума. – М., 2021. – С. 71–74. EDN NRJCQJ

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент

Московский областной филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Красногорск, Московская область

Матрёшина Евгения Борисовна

канд. психол. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

Фатевичева Ксения Дмитриевна

магистрант

Московский областной филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Красногорск, Московская область

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация: статья посвящена изучению скрытых методов психологического воздействия в управлении персоналом – способов, с помощью которых руководители манипулируют поведением сотрудников для решения бизнес-задач. Авторами анализируются теоретические корни манипуляций, их связь с механизмами власти и влиянием на поведение людей в организации, а также систематизируются распространённые приёмы манипулятивного воздействия, встречающиеся в современной управленческой практике, производится разбор механизмов манипуляции и её последствий.

Ключевые слова: психологическое манипулирование, управленческие манипуляции, психологическое воздействие, контроль, информационная манипуляция, манипулятивные технологии, лидерство.

В психологической науке и практике внимание к изучению, разработке, применению приёмов психологического воздействия в межличностной коммуникации отличается повышенным интересом. Особенно актуальными вопросы реализации интерактивной функции, стороны общения – воспринимаются в профессиональной сфере субъект-субъектного взаимодействия, где инициатор общения (специалист) несёт индивидуальную ответственность за достижение целей, поставленных перед таким коммуникативным процессом. Таким образом, с большой долей вероятности можем предположить, что развитая коммуникативная компетентность в части психологического воздействия представляет собой показатель высокого уровня профессиональной успешности управленца. Поскольку манипулятивные технологии могут рассматриваться как один из способов психологического воздействия, интерес к изучению возможностей и уместности их применения остается своевременным и актуальным.

В период острой конкурентной борьбы, бурного развития цифровых технологий и непрерывных преобразований предприятиям необходимы действенные подходы к управлению, позволяющие реализовывать стратегические задачи. Одним из часто встречающихся инструментов психологического воздействия выступают приёмы психологического манипулирования, которые широко применяются в управлении персоналом. В противовес открытому убеждению они подразумевают неявное воздействие, направленное на достижение личной цели (возможно, совпадающей с профессиональной) в интересующем взаимодействии. Это можно проиллюстрировать таким примером: начальник склоняет подчинённых к определённым действиям, скрывая подлинные намерения и умалчивая о части сведений. Психологической науке и практике известно, что субъект коммуникативного процесса, осуществляя психологическое воздействие ожидает от объекта общения эмоциональных реакций, опасений, динамика которых может

зависеть от общественных ожиданий, ментальных стереотипов. Среди исследователей в сфере применения психологического воздействия в целом и манипулятивных техник, в частности, можно выделить Роберта Чалдини [9, с. 368–374], Мишеля Фуко [8, с. 285–297], Л.В. Ершову, И.И. Павлову, авторов настоящей публикации Е.Б. Матрёшину, О.Е. Беркович и других. В результате произведенного научного анализа нам представилось возможным сделать выводы некоторых аспектах функционирования манипулятивных методов в управленческой практике и причинах актуальности их изучения в современных условиях.

Социально-психологической науке и практике известно, что использование манипулятивных методов руководителями в профессиональном общении несёт ряд отрицательных последствий: снижается уровень доверия к управленческому звену, ухудшается социально-психологическая атмосфера в команде. Это подтверждают ежегодные статистические отчеты, в частности, отчет за 2024 год проводящийся, например, Deloitte Global Human Capital Trends: «Манипулятивные HR-технологии (например, скрытый мониторинг, давление через KPI, персонализированные планы развития без реального роста) приводят к росту текучести кадров, снижению лояльности и, как следствие, к финансовым потерям компаний из-за затрат на поиск и обучение новых сотрудников». В этой связи статисты приходят к следующему выводу: «Манипулятивные технологии в управлении персоналом действительно используются для повышения эффективности бизнеса, но зачастую приводят к росту нагрузки, снижению удовлетворённости и увеличению текучести кадров. Компании, внедряющие People Analytics и ИИ, получают статистические преимущества в удержании сотрудников, но при незнании использования эти инструменты могут стать источником манипуляций и финансовых рисков» [10; 11].

Исследование показало, что наибольшую угрозу представляют ситуации, когда руководители прибегают к манипуляциям недостаточно продуманно, импульсивно, реактивно, не в полной мере просчитывая долгосрочный результат манипулятивного воздействия, не в полной мере реализовав более конструктивные и достаточно эффективные способы психологического воздействия в реализации интерактивной стороны профессионального общения.

Практика управления предполагает применение приёмов правомерного психологического воздействия в отношении подчинённых и возможность направлять их поведение [7, с. 153–158]. Профессиограмма руководителя определяет его управленческий функционал и подстройку «сверху» в профессиональном общении: начальник обладает большими ресурсами и правом принимать решения. Это позволяет ему действовать не только через прямые распоряжения, но и через тонкие психологические механизмы, добиваясь нужного профессионального результата без явного давления. Опытный управленец, склонный к применению манипуляций в процессе реализации психологического воздействия часто хорошо ориентирован в мотивационно-потребностной сфере личности, её системе ценностей.

Такой управленец, выбирая манипулятивные приёмы, использует перечисленные знания, что позволяет ему находить наиболее быстрый способ психологического воздействия на подчинённых, достигая таким образом цели, поставленной перед коммуникативным процессом. Среди мотивов воздействуемых, на которые ориентируется управленец при осуществлении манипулятивных техник можно выделить: стремление к стабильности и защищённости, желание получить одобрение и признание своего труда, ощущать себя значимым в социуме, а также намерение развиваться и продвигаться по профессиональной траектории. Особенность такого управленческого подхода состоит в создании условий, при которых сотрудник приходит к «нужному» выводу самостоятельно. В подобных ситуациях профессионального взаимодействия коммуникация, система вознаграждений и распределение задач выстраиваются так, что воздействуемый выявляет признаки готовности воспринимать принятое решение как личную инициативу. При этом сценарий его выбора зачастую заранее спланирован и направлен в сторону достижения цели, поставленной воздействующим. На начальном этапе подобная модель может демонстрировать высокую эффективность: профессиональные задачи решаются вовремя, дисциплина усиливается, показатели растут. Однако со временем можно наблюдать проявление «побочных эффектов» применения манипулятивных техник. Воздействуемые становятся осторожнее в оценке слов руководства, усиливаются их

критичное восприятие происходящего, сомнения и скрытое недоверие к действующему. В коллективе может накапливаться социально-психологическое напряжение, поскольку непрозрачные методы взаимодействия провоцируют недосказанность и, как следствие, конфликты. Это создаёт опасность оттока квалифицированных специалистов [5, с. 386–393].

Таким образом, скрытое влияние в форме манипулятивного воздействия, избранное руководителем в качестве ведущего инструмента управления, способно существенно деформировать и депривировать служебные взаимоотношения в коллективе, что может проявляться, в том числе, в сосредоточении сотрудников на собственной защите, а не на развитии компании, на формальном выполнении обязанностей. В долгосрочной перспективе система управления, основанная на манипулятивных техниках способна ослабить адаптивность организации и снизить её способность эффективно реагировать на изменения внешней среды.

В процессе проведенного научного исследования нам представилось возможным выделить и описать некоторые манипулятивные техники, применяемые в процессе управления, влекущие негативные последствия для формирования позитивной атмосферы в трудовом коллективе.

1. Манипуляция через страх: руководитель нагнетает тревожность, акцентируя внимание на рисках (увольнении, штрафах, лишении премий). Это создаёт атмосферу неопределённости, где сотрудник думает не о развитии, а о том, как избежать наказания. Результаты применения: краткосрочно – дисциплина растёт, но длительное давление приводит к выгоранию воздействуемого, потере мотивации и снижению лояльности к компании.

2. Манипуляция через чувство вины. Этот подход к воздействию направлен на формирование у сотрудника чувства личной ответственности за неудачи коллектива. Руководитель порой использует фразы, транслирующие разочарование либо акцентирующие внимание на несоответствии чьих-либо ожиданий реальным результатам. Вследствие этого работник стремится «исправить положение» и потому затрачивает больше усилий, чем обычно. Нередко это оборачивается сверхурочной работой и усилением эмоциональной нагрузки. Сотрудник постепенно начинает подвергать сомнению уровень собственной квалификации. С течением времени у него закрепляется зависимая позиция, а самооценка снижается. Одновременно нарастают уровень стресса и степень тревожности. В долгосрочной перспективе такие условия могут заметно увеличивать риск развития профессионального выгорания [6, с. 22–26].

3. Манипуляция посредством обращения к лояльности и концепции «семейной» культуры. Компания позиционирует себя как «дружная семья», где отказ от дополнительной нагрузки воспринимается как предательство. Руководство апеллирует к командному духу и эмоциональной привязанности, создавая у сотрудников ощущение морального долга. Люди соглашаются на неоплачиваемые переработки, личные границы размываются, а за фасадом дружелюбия скрывается давление. В качестве рисков можно выделить у воздействуемых: профессиональное и эмоциональное выгорание, выраженный протрагированный стресс, психосоматические расстройства и пр. [4, с. 06015]

4. Информационная манипуляция – это сознательное утаивание или искажение фактов со стороны руководства. Вместо полного набора данных, необходимого для взвешенного решения, сотрудникам выдают лишь обрывочные сведения: ключевые детали намеренно оставляют вне поля зрения. Нередко ситуация усугубляется ещё и жёсткими временными ограничениями: сроки принятия решений искусственно сокращают, не давая возможности тщательно разобраться в вопросе. Из-за этого работники не могут провести полноценный анализ, оценить все нюансы и просчитать последствия – им приходится действовать в условиях информационного дефицита. Когда же реальная картина всё-таки становится известна, это способно существенно снизить авторитет руководства: сотрудники чувствуют себя обманутыми. У воздействуемых может возникнуть ощущение несправедливости – они понимают, что их поставили в заведомо невыгодные условия. Со временем подобные практики дают накопительный эффект: атмосфера в коллективе становится напряжённой, взаимное доверие разрушается, а общий микроклимат заметно ухудшается. В итоге страдает не только социально-психологическая атмосфера внутри команды, но и эффективность работы всей организации.

5. Манипуляция через конкуренцию предполагает, что рейтинги, публичные сравнения и выборочные поощрения создают искусственное соперничество. Сначала это может повысить производительность воздействуемых, но затем провоцирует стресс, секретность и саботаж между коллегами. Командная работа ослабевает, нарастают конфликты, а краткосрочный рост показателей оборачивается разрушением корпоративной культуры [1, с. 21–23].

6. Манипуляция через авторитет: когда руководитель опирается не на аргументы, а на свой статус и полномочия. Сотрудники вынуждены соглашаться без обсуждения, опасаясь последствий. Это подавляет инициативу, мешает критическому мышлению и снижает инновационную активность. В долгосрочной перспективе организация теряет гибкость и способность адаптироваться к изменениям [2, с. 14–19].

Исходя из произведенного нами научного анализа представленной классификации манипулятивных технологий, применяемых в процессе управления, очевидно, что результат их реализации в долгосрочной перспективе влечёт, чаще всего, негативные последствия: как для личности воздействуемого, так и для трудового коллектива. Перечисленное, в свою очередь, способно существенно снижать не только производственный потенциал, но и результат трудовой деятельности в организации. В этой связи полагаем важным обратить внимание на более открытый и этичный подход к управлению, существенно ограничивающий возможность применения манипулятивных техник, направленный на формирование доверия, взаимопомощи, позитивного микроклимата в трудовом коллективе, внутреннюю мотивацию сотрудников на достижение профессионально значимых целей. Полагаем, что упомянутое направление в управлении коллективом может быть организовано более эффективно, если будет реализована профессионально-психологическая подготовка руководителей в сфере формирования и развития коммуникативной компетентности и эмоционального интеллекта [3, с. 31–34].

Таким образом, манипулятивные технологии в управлении – это скрытые способы воздействия на сотрудников ради достижения бизнес-целей. Они могут принести краткосрочную выгоду, но, в то же время, несут заметную угрозу доверию, психологической безопасности и сплоченности внутри коллектива воздействуемых и развитию организации. В современной экономике, где ключевую роль играют знания и человеческий капитал, критически важен переход к гуманистическим моделям управления, предполагающим открытость ролевых позиций, свободу коммуникации и уважение к личности, что может позволить создать устойчивую, конкурентоспособную организацию, где продуктивность основана не на давлении, а на взаимном сотрудничестве и общих целях, задачах, ценностях, мотивах.

Список литературы

1. Беркович О.Е. О проблемах конфликтного взаимодействия в правоохранительной практике / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина // Юридическая психология. – 2023. – №1. – С. 21–23. DOI 10.18572/2071-1204-2023-1-21-23. EDN USEFGZ
2. Психологические основы организации и управления проектной деятельностью в сфере юриспруденции: учеб. пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.А. Киселева, Е.В. Шарунова. – Казань: Бук, 2022. – 76 с. EDN BEPRVD
3. Беркович О.Е. Психология организации коллективной проектной деятельности будущих юристов / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, А.В. Бутырская // Юридическая психология. – 2022. – №1. – С. 31–34. DOI 10.18572/2071-1204-2022-1-31-34. EDN XQFCRU
4. National Strategies for Sustainable Development G-7: Trends 2010-2020 / R. Khussamov, E. Galiy, E. Anisimov, L. Ershova [et al.] // E3S Web of Conferences. – Yekaterinburg: EDP Sciences, 2020. – Vol. 208. – Article 06015. DOI 10.1051/e3sconf/202020806015. EDN MDACHD
5. Ершова Л.В. Реализация инновационных технологий для формирования лидерских компетенций на основе внутривузовского сотрудничества / Л.В. Ершова // Современное образование: векторы развития. Социально-гуманитарное знание и общество: материалы VII конф. с междунар. участием, посвящ. 150-летию МПГУ (Москва, 21–22 апреля 2022 г.). – М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 386–393. DOI 10.37492/ETNO.2022.59.97.049. EDN DBLMPD
6. Захаров Д.К. Тенденции управления персоналом в современных условиях экономики России / Д.К. Захаров, Е.В. Каштанова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2025. – №5(80). – С. 22–26. DOI 10.12737/2305-7807-2025-14-5-22-26. EDN OFMWLR

7. Павлов В.И. Законы творчества в педагогическом опыте профессоров Ю.П. Сокольников и И.П. Прокопьева / В.И. Павлов, И.И. Павлова // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов: сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 15 апреля 2025 г.). – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2025. – С. 153–158. EDN AVBRSW

8. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко; пер. с франц. – М.: Ад Маргинем Пресс: Музей современного искусства «Гараж», 2023. – 416 с.

9. Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха / Р. Чалдини; пер. с англ. Е.С. Епимахова. – СПб.: Бомбора, 2023. – 416 с.

10. Global Human Capital Trends. Thriving beyond boundaries: Human performance in a boundaryless world // Deloitte. – URL: https://d1l1zrgdbvbkolkd.cloudfront.net/2024_HC_Trends_Full_Report_04395e6c6b.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

11. Жуков Е. ИИ не облегчил работу людей, а лишь увеличил нагрузку / Е. Жуков. – URL: <https://progorodsamara.ru/interesnoe/view/ii-ne-oblegcil-rabotu-ludej-a-lis-uvelicil-nagruzku> (дата обращения: 05.03.2026).

Ершова Лариса Владимировна

канд. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой

Московский областной филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Красногорск, Московская область

Бутырская Анна Валерьевна

канд. юрид. наук, юрист

Жугаев Максим Михайлович

магистрант

Московский областной филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Красногорск, Московская область

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МОЛОДЫМИ СОТРУДНИКАМИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ КОНФЛИКТОМ

Аннотация: в статье анализируются социально-психологические особенности взаимодействия менеджеров с поколением Z в процессе управления трудовыми конфликтами. Актуальность исследования обусловлена растущей напряженностью между поколениями в организациях и недостатком знаний о стратегиях общения с молодыми сотрудниками. На основе теории поколений были выявлены ключевые различия в ценностях, стилях общения и мотивации. Предложены эффективные механизмы разрешения конфликтов: переход от авторитарности к наставничеству, обеспечение прозрачности процессов и создание «безопасной среды». Делается вывод о том, что конфликты могут быть преобразованы в источник организационного развития.

Ключевые слова: трудовой конфликт, поколение Z, управление трудовым конфликтом, молодые сотрудники, социально-психологические особенности, взаимодействие.

В современном мире организации развиваются в условиях ускоренной социальной трансформации и цифровизации. В их структуре происходит постоянное обновление трудовой культуры и ценностей в связи с усилением взаимодействий между поколениями. На современном ранке труда находятся представители нескольких поколений, чье видение мира, способ коммуникаций и жизненные ориентиры существенно отличаются.

В современных компаниях происходит взаимодействие поколения X, поколения Y и поколения Z. Исследования показывают, что разные мировоззрения, ценности и ожидания нередко выступают основными причинами трудовых конфликтов [5, с. 96–99; 6, с. 113–116]. У

каждого поколения разные представления о разделении обязанностей, трудовой дисциплине, карьерном росте, способах коммуникации и принятии ответственности, что также влияет на возникновении межпоколенческих конфликтов на рабочем месте.

Наше представление о понимании конфликта близко к научным позициям В.Л. Цветкова, О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшиной, где под конфликтом понимается такое отношение между субъектами социального взаимодействия, которое характеризуется их противоборством на основе противоположно направленных мотивов (потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений) или суждений (мнений, взглядов, оценок и т. п.) [7, с. 44; 1, с. 21–23]. Конфликты в организации неизбежны, но при этом не всегда они носят деструктивный характер. Для того, чтобы конфликт был разрешён в конструктивном ключе, нужно знать и уметь им управлять.

Среди причин трудового конфликта выделяют социально-психологические факторы, основанные на отличительных особенностях каждой личности, приводящие к субъективным симпатиям или антипатиям, переходящим и на деловые качества работников [11, с. 73]. Сложность разрешения данного типа конфликта заключается в том, что разногласия могут уходить далеко за рамки компании, лежать в основе межпоколенческих различий и разногласий сотрудников.

Ключом к пониманию этих различий является теория смены поколений, разработанная американскими учеными Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом. Согласно их концепции, ценности каждого поколения определяются событиями, которые происходят в мире, стране и семье в период взросления человека (около 12–14 лет). Эти ценности глубоко укоренились и остаются относительно стабильными на протяжении всей жизни, определяя модели поведения, общения и мотивацию к работе. Принадлежность к поколению определяется не столько временными ограничениями, сколько общностью ценностных ориентаций, формирующихся в процессе социализации.

В современной России на рынке труда одновременно появляются представители как минимум трех поколений: поколения X (1964–1984 гг. рождения), поколения Y, или миллениалы (1985–2002 гг. рождения) и поколения Z (2003–2023 гг. рождения) [3, с. 31–34]. Сосуществование представителей разных возрастных групп на одном рабочем месте само по себе не является причиной конфликта, но их различия в ценностях, стилях общения и трудовой мотивации создают благодатную почву для напряженности.

Если для поколения X, 40–60-летних работников, важна стабильность, независимость, трудолюбие и уважение к иерархии, то для 20–40-летних сотрудников (поколение Y) характерно стремление к балансу между работой и личной жизнью, командная работа, участие в принятии решений, скепсис к жестким иерархиям. Подростающее поколение Z (3–23 лет) разительно отличается от своих предшественников. Для него характерен прагматичный метод работы: работа рассматривается как средство достижения целей, а не как место для самореализации любой ценой, стремление к сотрудничеству и горизонтальным коммуникациям [9, с. 112–115].

Отличаются представители данных поколений и по стилю общения: от личных встреч и структурированного формального общения (поколение X) к открытому обсуждению и быстрой обратной связи (поколение Y) и короткому текстовому формату в мессенджере (поколение Z). В отличие от поколения X, которое готовит ежеквартальные отчёты, и миллениалов, предпочитающих ежемесячные обсуждения, зуммерам нужна короткая, но регулярная обратная связь (еженедельно), чтобы понять эффективность своих действий и их влияние на общее дело.

Мотивацией представителей поколения X является признание их преимуществ, статуса и самостоятельности в принятии решений, для миллениалов важны возможность развиваться, делать что-то осмысленное, зуммеры же нуждаются в психическом комфорте, безопасной рабочей среде, уважении личных границ [8, с. 153–158].

Сравнивая ценностные ориентации нескольких поколений, становится ясно, что их различия неизбежно приведут к возникновению конфликтных ситуаций. Различия здесь основаны не на профессиональной некомпетентности или ошибках руководства, а на различиях

в восприятии реальности, ценностях и методах коммуникации. Так, например, старшее поколение может раздражать привычка молодых людей пользоваться наушниками, что считается отрывом от коллектива, а для поколения Z это способ сконцентрироваться и повысить производительность.

Осознание того, что конфликты с молодыми сотрудниками проистекают из глубоко укоренившихся различий в ценностях, позволяет руководителям перейти от стратегий подавления разногласий к диверсифицированным стратегиям управления. Ключевая задача современного менеджмента состоит не в том, чтобы устранить особенности поколения Z и попытаться адаптировать его к корпоративным стандартам прошлого, а в том, чтобы использовать его уникальные характеристики для развития организации и переводить конфликты в конструктивное русло [2, с. 34–37].

Первым и самым важным условием успешного взаимодействия с поколением Z является изменение стиля руководства. Авторитарические методы, основанные на командовании и строгом контроле, вызывают негатив у зуммеров. Им нужен лидер, который был бы скорее наставником и координатором, чем руководителем. По мнению экспертов, пример гуманного лидерства, основанного на эмпатии и внимании к личным потребностям, очень важен для молодых сотрудников [6, с. 113–116; 10, с. 146–147].

В коммуникации необходимо применять принцип гибкой архитектуры: одно и то же сообщение должно существовать в нескольких форматах, чтобы его воспринимали все поколения. Для поколения Z это означает адаптацию информации к короткому, наглядному и структурированному формату в мессенджере. В то же время противоречие заключается в том, что офлайн общение, если оно основано на доверии и неформальности, по-прежнему имеет высокую ценность для них.

Поколение Z прагматично и хочет чётко понимать «причины», по которым они выполняют конкретные задачи, и «что они от этого получают». В отличие от своих предшественников, они могут быть мотивированы великой миссией компании. Поколение Z хотят видеть их конкретный ценный вклад и быстрые результаты. Высокая тревожность и чувствительность к психологическому климату являются отличительной чертой поколения Z. В связи с этим невозможно урегулировать трудовые конфликты с молодыми сотрудниками без создания «безопасного пространства» для диалога. Это не означает потакания капризам, а формирует правило: критика должна быть строго конструктивной и ориентированной на результат, а не на личность. Публичное унижение или суровая критика приведут не к исправлению ошибок, а к глубокой личной обиде и разочарованию, вплоть до увольнения. Руководителям важно учитывать эту особенность и при возникновении напряженности использовать удобные методы и письменные соглашения, чтобы перевести конфликты с эмоционального уровня на структурный. Программы поддержки психического здоровья, доступ к корпоративным психологам и дружеская атмосфера так же важны для молодых сотрудников, как и уровень заработной платы [4, с. 11–15].

Одним из наиболее эффективных механизмов не только разрешения, но и предотвращения конфликтов между поколениями является институт наставничества, но в его современной форме. Традиционная модель, при которой старшие обучают молодёжь, должна быть дополнена зеркальным процессом. Являясь носителем передовых цифровых возможностей и знанием современных тенденций, поколение Z может обучать старших коллег, что, в свою очередь, приводит к уменьшению напряженности в межпоколенных отношениях, повышению самооценки молодого сотрудника, укреплению взаимопонимания в коллективе.

Таким образом, социально-психологические особенности поколения Z выступают одним из ключевых факторов возникновения трудовых конфликтов в организации. Из-за несовпадения ценностей зуммеров с ценностями старшего поколения и с представлениями о мотивационном подходе руководителей – в коллективе могут возникать разногласия, разрешение которых требует особых управленческих подходов. Представляется, что разрешение руководителем коллектива конфликтов в нем достигается не благодаря стандартным техникам, а за

счёт гибкости управления, постоянной обратной связи и ориентации на результат. Такое понимание психологических особенностей поколения Z позволяет превратить потенциальный конфликт в источник развития компании, что открывает перспективы для дальнейшего исследования в области управления межпоколенческих взаимодействий.

Список литературы

1. Беркович О.Е. О проблемах конфликтного взаимодействия в правоохранительной практике / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина // Юридическая психология. – 2023. – №1. – С. 21–23. DOI 10.18572/2071-1204-2023-1-21-23. EDN USEFGZ
2. Психологические основы организации и управления проектной деятельностью в сфере юриспруденции: учеб. пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.А. Киселева, Е.В. Шарунова. – Казань: Бук, 2022. – 76 с. EDN BEPRVD
3. Беркович О.Е. Психология организации коллективной проектной деятельности будущих юристов / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, А.В. Бутырская // Юридическая психология. – 2022. – №1. – С. 31–34. DOI 10.18572/2071-1204-2022-1-31-34. EDN XQFCRU
4. Бурмистров С.В. Влияние приложений для ментального здоровья на преодоление академического стресса у студентов / С.В. Бурмистров, И.И. Павлова // Психолого-педагогическое образование в современных условиях: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Чебоксары, 2025. – С. 11–15. EDN GVEYCW
5. Ершова Л.В. Законодательное регулирование моббинга в организациях: мировой и российский опыт / Л.В. Ершова, У.В. Позднякова // Управление изменениями: Тренды российской экономики, политики и права: материалы XII Межвузовской науч.-практ. конф. (Красногорск, 25 апреля 2023 г.). – Красногорск: РАНХиГС, Московский областной филиал, 2023. – С. 96–99. EDN AYLWBA
6. Ершова Л.В. Проблемы исследования вовлеченности персонала в современной организации: взгляд изнутри / Л.В. Ершова // Вестник Екатеринбургского института. – 2023. – №4(64). – С. 113–116. EDN VHNMIT
7. Цветков В.Л. Конфликтология: учеб. пособие / В.Л. Цветков. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. – 184 с. EDN VNIBPL
8. Павлов В.И. Законы творчества в педагогическом опыте профессоров Ю.П. Сокольников и И.П. Прокопьева / В.И. Павлов, И.И. Павлова // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов: сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 15 апреля 2025 г.). – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2025. – С. 153–158. EDN AVBRWS
9. Солдатова Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М.: Смысл, 2017. – 375 с. EDN XUPTRZ
10. Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / Д. Стиллман, И. Стиллман; пер. с англ. Е. Лалаян. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 310 с.
11. Чекалдин А.М. Причины организационных конфликтов и способы их устранения / А.М. Чекалдин // Вестник НГИЭИ. – 2015. – 77 с.

Левентов Павел Владимирович

магистрант

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра АО

РОЛЬ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты разработки стратегии качественного совершенствования нефтедобывающих компаний России в условиях санкционного давления, волатильности цен на углеводороды, экологических ограничений и перехода к возобновляемым источникам энергии. Актуальность обусловлена необходимостью корректировки сложившихся моделей стратегического управления отраслью. Выявлены особенности нефтедобывающей сферы: долгий срок окупаемости инвестиций (свыше 15 лет), жёсткое административное регулирование, сложные климатические условия, дефицит месторождений. Определены ключевые тенденции развития отрасли: цифровизация и использование нейросетей, внедрение инноваций, интеграция концепций устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: стратегическое управление, нефтегазовая отрасль, инструменты стратегического анализа, управленческие решения.

В настоящее время наблюдается принципиальная актуализация проблематики разработки действенной стратегии качественного совершенствования нефтедобывающих компаний. Основными детерминантами существенного повышения значимости этого вопроса являются: колоссальное воздействие западного санкционного давления, высокая динамика глобальных цен на ископаемое топливо и пр. В таких условиях, отечественный нефтегазовый сектор испытывает на себе масштабное давление со стороны внешней среды, что, в свою очередь, обуславливает необходимость корректировки сложившихся моделей стратегического управления данной сферой. Соответственно, на сегодняшний день обнаруживается своевременность и целесообразность анализа научной подоплеки оптимальной модернизации нефтедобывающей сферы нашей страны.

Современные научно-исследовательские представления о понятии «стратегическое развитие» позволяют рассматривать его в качестве сознательно управляемого механизма раскрытия возможностей хозяйствующего субъекта, укрепления его конкурентных преимуществ и положения, совершенствования внутренней организации и гибкости посредством разработки и внедрения интегративного подхода, объединяющего в себе стратегические цели предприятия и инструменты их обеспечения в динамичном внешнесредовом пространстве.

Авторы Шафиггуллин Р.Р. и Лапшин В.Ю. отмечают, что «стратегический менеджмент в нефтегазовой отрасли достаточно специфичен в плане основных индикаторов эффективности деятельности, которыми выступают вклад отрасли в валовый продукт и налоговые отчисления, необходимые для доходной части бюджетов всех уровней» [4, с. 51].

По мнению Татаркина Л.А. и Карельская Е.В. «стратегический менеджмент является действенным инструментом для оперативного и действенного ответа на тенденции развития нефтегазовых компаний, а стратегия рассматривается как портфель инициатив или возможностей, обеспечивающих получение благоприятных результатов для нефтегазовой отрасли в целом» [3, с. 105].

При определении эффективных путей стратегического совершенствования отечественного нефтедобывающего сектора, особое внимание следует сосредотачивать на следующих его особенностях:

- продолжительность отсрочки окупаемости финансовых вложений в данной сфере (в частности, срок возврата капитальных средств в разработку месторождений может превышать 15 лет);

- дефицитарность источников, обуславливающая необходимость систематического расширения перечня доступных месторождений;

- непосредственная корреляция между экономическими результатами нефтедобывающей деятельности и динамикой глобальных цен на углеводороды;

- неординарные климатически-территориальные условия нефтедобычи (например, на дальневосточных месторождениях и пр.), предопределяющие необходимость задействования особого оборудования и привлечения высококвалифицированных специалистов.

Не стоит также забывать о том, что деятельность нефтедобывающих предприятий осуществляется в рамках жесткого административного управления, предполагающим, помимо прочего, разрешительный характер недропользования, особенности фискального режима, государственное регулирование экспортных операций и пр. В настоящее время, указанные условия дополнительно осложняются значительным санкционным давлением, обуславливающим проблематичность использования западных технологий и финансовых капиталов. Кроме того, необходимо учитывать и повышение экологических ограничений, предопределяемых потребностью снижения уровня вредных выбросов и выбора в пользу возобновляемых энергетических ресурсов.

Тщательный учет соответствующего своеобразия необходим для разработки действенных мероприятий стратегического совершенствования отечественного нефтедобывающего сектора. На сегодняшний день, такая работа предусматривает необходимость вдумчивого рассмотрения потенциальных угроз в процессе задействования долгосрочных финансовых вложений, внимательного просчета вероятности наступления опасных рисков, обеспечения высокой адаптивности нефтедобывающих предприятий к преобразованиям окружающего пространства.

Подготовка эффективной стратегии качественного совершенствования нефтедобывающего сектора связывается с комплексным анализом влияния внутриорганизационных и внешнесредовых условий, оказывающих воздействие на деятельность соответствующих компаний. В первом случае, речь идет об уровне ресурсного обеспечения предприятий, особенностях управленческой работы, развитости корпоративной культуры, профессионализме сотрудников и пр. Во втором – об остроте конкурентного противостояния в секторе, уровне проработанности законодательной базы, скорости конъюнктурных изменений и пр. Продуктивность разработанных путей совершенствования функционирования предприятия связывается с достижением равновесия между раскрытием его сильных сторон для качественного использования преимуществ внешней среды, и сокращением потенциальных рисков со стороны недостатков предприятия и негативных внешнесредовых факторов.

В системе стратегическое планирование в нефтегазовом секторе Набиева Д.И. и Закирова Ч.С. выделяют ряд особенностей, обусловленных спецификой отрасли, которые заключаются в следующем: долгосрочный горизонт планирования и учет производственного цикла, высокая зависимость от внешних факторов и глобальных тенденций, вертикальная интеграция и корпоративные особенности, инновации и цифровизация в стратегическом планировании, согласование стратегий на разных уровнях управления [2, с. 225].

Для продуктивного стратегического планирования требуется комплексный подход, объединяющий в себе вариабельные аналитические инструменты для грамотного изучения стратегического потенциала и угроз (PEST-анализ, анализ пяти сил Портера, портфельный анализ, SWOT-анализ, сценарный анализ). При этом, используемые методики следует рассматривать в качестве средства систематизации данных и вынесения оптимальных управленческих решений.

В противовес ранее использовавшимся инструментам стратегического менеджмента, сосредотачивавшим основной фокус внимания на улучшении организационной структуры предприятия, инновационных преобразованиях и автоматизации управленческой деятельности как ключевых предпосылках усиления успешности функционирования предприятий нефтедобывающего сектора, современные методы переносят акцент в сторону изучения

динамики окружающего пространства как основного условия стабилизации работы нефтегазовых компаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день, успешный опыт стратегического совершенствования предприятий нефтегазовой сферы связывается со следующими значимыми тенденциями:

- повышение важности процессов цифровизации и использования нейросетей для производственного менеджмента, способствующих росту операционной результативности работы компании и сокращению расходов;

- усиление роли внедрения инновационных технологий;

рост значимости консолидационного включения концепции устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности предприятий в разрабатываемые ими стратегии развития, благоприятствующего укреплению имиджа хозяйствующего субъекта и интереса со стороны держателей капиталов.

Список литературы

1. Курушина Е.В. Стратегическое развитие российских нефтегазовых компаний в условиях экономических санкций / Е.В. Курушина, К.А. Сечная // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – №12. – С. 125–131. DOI 10.24158/per.2024.12.15. EDN SYEGJF
2. Набиева Д.И. Взаимосвязь стратегического и инвестиционного планирования как фактор устойчивого развития нефтегазовых компаний / Д.И. Набиева, Ч.С. Закирова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – С. 223–229.
3. Татаркина Л.А. Стратегический менеджмент в нефтегазовой отрасли / Л.А. Татаркина, Е.В. Карельская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8(74). №2. – С. 100–105. EDN KLNMRP
4. Шафигуллин Р.Р. Современные методы стратегического менеджмента в нефтегазовой отрасли / Р.Р. Шафигуллин, В.Ю. Лапшин // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2024. – Т. 23. №4. – С. 50–55. DOI 10.24182/2073-6258-2024-23-4-50-55. EDN HEUKJP

Леухина Карина Владимировна
магистрант

Научный руководитель
Данилова Людмила Николаевна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ИМИДЖА ДОО

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об использовании медиатехнологий в дошкольном образовании как инструмента формирования конкурентоспособного имиджа ДОО. Отмечается, что современные родители потребляют информацию через цифровые каналы, поэтому традиционные способы информирования теряют эффективность. На примере МБДОУ №79 «Золотой колосок» (г. Йошкар-Ола) анализируется текущие медиатехнологии и предлагается минимальный медиаплан на базе российских инструментов, позволяющий перейти от информационной тишины к базовому медиаприсутствию.

Ключевые слова: дошкольное образование, медиатехнологии, конкурентоспособный имидж ДОО, цифровое позиционирование, медиаплан.

В современном мире цифровых технологий и информационной эпохи роль медиатехнологий в формировании имиджа образовательных учреждений значительно выросла. Особенно актуально это для дошкольных организаций, которые нуждаются в привлечении внимания родителей и общественности для увеличения своей конкурентоспособности. В условиях высокой

конкуренции среди муниципальных детсадов, создание положительного, современного и узнаваемого имиджа становится ключевым фактором успешного развития [3, с. 6].

Цель статьи – обосновать возможность использования минимального набора медиатехнологий для формирования конкурентоспособного имиджа ДОО.

Существенным ограничением классических каналов коммуникации, используемых в дошкольных организациях (информационные стенды, офлайн-собрания, печатные материалы) является их низкая оперативность, не соответствующая темпу современного информационного обмена. Целевая аудитория ДОО – родители, принадлежащие к поколениям Y и Z (миллениалы и зумеры), которые демонстрирует клиповое мышление и потребление информации преимущественно через цифровые среды (мессенджеры, социальные сети) [2, с. 112]. В этой связи медиатехнологии утрачивают статус факультативного элемента и трансформируются в ключевой управленческий ресурс, обеспечивающий эффективность позиционирования дошкольной организации.

Имидж дошкольного учреждения – это устойчивый эмоционально окрашенный образ, который возникает в сознании родителей, партнеров (например, управления образования) и местного сообщества. Конкурентоспособный имидж обладает тремя признаками [4, с. 91].

1. Дифференциация.
2. Доверие.
3. Медийное присутствие через медиатехнологии.

В рамках настоящего исследования под медиатехнологиями понимается система инструментов и методов передачи информации по каналам массовой коммуникации, обеспечивающая образовательной организации одновременно информационную и эмоционально-имиджевую функцию [3, с. 5].

Функциональный потенциал медиатехнологий напрямую влияет на смену режима репрезентации ДОО: от дискретных форм (локальные открытые мероприятия, эпизодические публикации в региональных СМИ) к непрерывному цифровому позиционированию. Как следствие, высокая репутация в современных условиях задается не только качественными характеристиками контента, но и параметрами медийной интенсивности, например, динамикой обновления лент, адаптацией к микроформатам, а также скоростью интерактивной коммуникации, предполагающей готовность к обратной связи.

Для проверки выдвинутых положений обратимся к анализу конкретной дошкольной образовательной организации – МБДОУ «Детский сад №79 г. Йошкар-Олы «Золотой колодок» – типичному дошкольному образовательному учреждению со средними показателями укомплектованности групп. Данное учреждение выбрано в качестве примера потому, что на сегодняшний день не имеет системной медиастратегии, что позволяет на его материалах показать как текущие проблемы коммуникации, так и возможные пути их решения с помощью российских медиатехнологий.

По состоянию на апрель 2026 года в организации констатируется отсутствие системной медиастратегии: несмотря на наличие двух действующих каналов – официальной группы ВКонтакте (выполняющей преимущественно информационно-уведомительную функцию) и используемого МАХ-канала, – их работа носит фрагментарный, несвязанный характер, а видеоблогинг как канал отсутствует, что в совокупности не позволяет говорить о целостной коммуникационной деятельности. Выбор каналов для потенциального внедрения в МБДОУ №79 определяется требованиями законодательства Российской Федерации в сфере защиты персональных данных (ФЗ №152) и рекомендациями Минпросвещения по использованию отечественного программного обеспечения [2, с. 112].

По данным наблюдения и изучения официальной группы ВКонтакте (ВК) 72% родителей состоят в группе, но только 18% просматривают ее регулярно, 64% получают оперативную информацию через неформальные родительские чаты, МАХ-канал используется ещё реже, кроме того, не было зафиксировано ни одного видеоролика или рубрики, созданных силами сада за последний месяц [1].

Таким образом, фактически коммуникация «сад – родитель» строится на стандартизованных, нерегулярных объявлениях, что соответствует «доцифровой» модели.

Группа «ВКонтакте» и канал в мессенджере МАХ – МБДОУ №79 выполняют преимущественно три функции. Во-первых, это постинг объявлений, касающихся собраний и объявлений. Во-вторых, эпизодические фотоотчёты с мероприятий (утренников, субботников), которые публикуются без какой-либо системы, примерно 2–3 раза в месяц. В-третьих, размещение официальных документов, включая локальные акты и планы работы.

При этом в деятельности медиаканалов отсутствует ряд критически важных элементов. Нет регулярного контент-плана – посты выходят хаотично, без привязки ко времени или дню недели. Отсутствует системная обратная связь от администрации: комментарии родителей часто остаются без ответа либо получают ответ с большой задержкой. Видеоконтент практически не представлен – за последний год опубликовано лишь 2 коротких ролика низкого качества.

Ключевая проблема заключается в том, что используемые инструменты воспринимаются родителями исключительно как «доска объявлений», а не как среда для формирования эмоциональной привязанности к дошкольной образовательной организации. Следовательно, имиджевая функция, которая должна быть одной из главных для современного конкурентоспособного детского сада, практически не реализуется.

Таким образом, диагностика медиаландшафта фиксирует отсутствие применения медиатехнологий (видеоблог, закрытые сервисы, интерактивные форматы). Группа ВКонтакте и канал в мессенджере функционирует как статичные доски объявлений, а не как канал управления репутацией.

Восполнение этого разрыва возможно за счёт внедрения минимального, но регулярного медиаплана на базе уже используемых разрешённых российских инструментов. Конкретные предлагаемые медиатехнологии, их формат и ожидаемые эффекты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Предлагаемые медиатехнологии для МБДОУ №79 «Золотой колосок»

Группа медиатехнологий	Конкретный инструмент	Формат реализации	Периодичность	Ожидаемый имиджевый эффект
Публичные каналы	Группа ВКонтакте	Рубрикация по дням недели («Утро в саду», «Наши занятия», «Вопрос-ответ» и др.)	Ежедневно	Формирование узнаваемого визуального образа ДОО
Закрытые сервисы	Мессенджер МАХ (Сферум)	Утренние сводки, экстренные уведомления, ответы на вопросы	Ежедневно + по факту	Повышение доверия через прозрачность и скорость реакции
Интерактивные форматы	Вертикальное видео (15–30 сек)	Запись на телефон: фрагмент занятия, обед, прогулка, ответ заведующей на частый вопрос	1 раз в неделю	Эмоциональная привязка (родитель видит «живой» процесс)

Таким образом, краткосрочная перспектива для «Золотого колоска» включает: введение еженедельного контент-графика в группе ВК и канала в мессенджере МАХ (рубрикация по дням), для оперативных уведомлений и ответов родителям, а также запуск простейшего видеоконтента (одно вертикальное видео в неделю длительностью 15–30 секунд с телефона). Указанные меры не требуют дополнительного финансирования, но при системном применении в течение 3–6 месяцев способны перевести учреждение из режима «информационной тишины» в режим базового медиаприсутствия, что является первым шагом к формированию конкурентоспособного имиджа.

Согласно аналитическому отчёту «Цифровая трансформация дошкольного образования в РФ» (под ред. И.М. Елкиной, 2024 г.), большинство муниципальных ДОО в РФ находятся в

состоянии «нулевого цикла» цифрового позиционирования из-за отсутствия медиастратегии, кадровых компетенций и страха нарушить закон о персональных данных [5]. Однако в соответствии с требованиями Минпросвещения об открытости образовательных организаций и социальным запросом родителей, внедрение медиатехнологий является не рекомендацией, а необходимым условием формирования конкурентоспособного имиджа современного детского сада.

Для преодоления выявленного разрыва между формальным присутствием и реальным доверием родителей предлагается опора не на бюджет, а на системность: внедрение базовых медиатехнологий на российских инструментах. Это ежедневная рубрикация (например, «Утро в саду», «Чем сегодня кормили», «Вопрос заведующей»), оперативная обратная связь (чтобы родители перестали искать ответы в неформальных чатах) и еженедельное вертикальное видео.

Перечисленные меры не требуют финансирования, но требуют дисциплины. При системном внедрении они не просто сформируют базовое медиаприсутствие, а начнут возвращать родителей из теневых чатов в официальную коммуникацию, повысят лояльность и создадут тот самый конкурентоспособный имидж ДОО, который сегодня зачастую отсутствует в ДОО.

Список литературы

1. Детский сад № 79 «Золотой колосок» г. Йошкар-Олы // ВКонтакте. – URL: <https://vk.ru/club193889875> (дата обращения: 23.03.2026).
2. Казакова К.А. Механизмы формирования положительного имиджа образовательной организации в условиях конкурентной среды / К.А. Казакова // Молодой ученый. – 2025. – №39(590). – С. 41–43. EDN MNFQPI
3. Корепанова Е.В. PR-технологии в формировании имиджа ДОО / Е.В. Корепанова, И.Н. Полякова // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4. №2. – С. 5–8.
4. Лебедева Я.В. Создание положительного имиджа ДОО посредством цифровых технологий / Я.В. Лебедева, О.А. Петухова // Мировые научные парадигмы в цифровую эпоху: взгляд в будущее: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 30 октября 2022 г.). – Ростов н/Д.: Манускрипт, 2022. – Ч. 1. – С. 90–93. EDN OSRYUU
5. Образовательное пространство в информационную эпоху: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (2024 International Conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA–2024), 1 июля 2024 г., г. Москва) / под науч. ред. С.В. Ивановой; под общ. ред. И.М. Елкиной. – М.: Российская академия образования, 2024. – 1040 с.

Махов Михаил Викторович

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

СТРАТЕГИИ СНИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к снижению экономических рисков в системе устойчивого развития предприятия. Показано, что устойчивость бизнеса зависит не только от финансовых результатов, но и от способности организации своевременно выявлять источники неопределённости, адаптироваться к институциональным изменениям и поддерживать баланс между экономическими, социальными и управленческими целями. Обосновано, что снижение риска должно быть встроено в стратегическое управление и опираться на диверсификацию, финансовое планирование и контроль внешней среды.

Ключевые слова: устойчивое развитие, предприятие, экономические риски, риск-менеджмент, финансовая устойчивость, диверсификация, стратегическое управление.

Введение.

В современных условиях устойчивое развитие предприятия всё чаще понимается как способность сохранять экономическую жизнеспособность в меняющейся внешней среде, не разрушая ресурсную базу будущего роста. Для бизнеса это означает необходимость сочетать

задачи прибыльности, социальной ответственности, институциональной адаптации и долгосрочной конкурентоспособности. Такая постановка вопроса делает проблему риска не второстепенной, а центральной частью стратегии управления [4].

Именно поэтому проблема экономических рисков выходит на первый план. Чем выше неопределённость рыночной среды, тем заметнее влияние факторов, способных нарушить устойчивость предприятия: колебания спроса, рост издержек, изменение правил регулирования, сбои в поставках, нехватка ликвидности и снижение инвестиционной активности. Устойчивое развитие в этих условиях невозможно без механизмов раннего выявления угроз и своевременной корректировки управленческих решений [1].

Цель статьи состоит в том, чтобы определить наиболее значимые стратегии снижения экономических рисков в системе устойчивого развития предприятия и показать, каким образом такие стратегии повышают долгосрочную устойчивость бизнеса.

Материалы и методы исследования.

Методологической основой исследования выступают анализ, синтез, сравнительный подход и элементы прикладного риск-менеджмента. Предприятие рассматривается как открытая социально-экономическая система, устойчивость которой зависит не только от внутренних ресурсов, но и от качества взаимодействия с рынком, государством, потребителями и поставщиками.

В работе используется качественная классификация рисков и сценарный подход. Это позволяет оценить не только источник угрозы, но и её возможное влияние на устойчивость предприятия в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Такой подход особенно уместен в условиях высокой турбулентности, когда точный количественный прогноз нередко уступает место оценке диапазона вероятных последствий.

Основные экономические риски предприятия.

Первая группа рисков связана с финансами. Сюда относятся кассовые разрывы, рост долговой нагрузки, снижение платёжеспособности контрагентов и ограничение доступа к внешнему финансированию. Даже прибыльное предприятие может столкнуться с утратой устойчивости, если его денежные потоки становятся нестабильными, а резерв ликвидности – недостаточным [2].

Вторая группа – производственные риски. Они проявляются в нарушении поставок, простоях оборудования, росте брака и снижении производительности. Если предприятие не закладывает устойчивость операционных процессов в свою стратегию, то даже единичный сбой способен перерасти в системную проблему, затрагивающую финансовый результат и деловую репутацию.

Третья группа представлена инвестиционными рисками. Любой проект по модернизации, цифровизации или расширению производства предполагает неопределённость: ожидаемый эффект может не реализоваться, срок окупаемости – увеличиться, а внешняя среда – измениться быстрее, чем завершится проект. В контексте устойчивого развития это означает необходимость особенно внимательно сопоставлять ожидаемые выгоды и риск долгосрочных потерь.

Четвёртая группа включает рыночные риски: изменение спроса, усиление конкуренции, ценовые колебания и трансформацию потребительских предпочтений. Для устойчивого предприятия принципиально важно не просто реагировать на уже произошедшие изменения, а заранее формировать адаптивную бизнес-модель, способную сохранять экономическую результативность в новых условиях [5].

Наконец, отдельного внимания требуют институциональные риски. Они связаны с изменением налоговой нагрузки, требований к отчётности, экологических и трудовых стандартов, а также правил взаимодействия с государством и контрагентами. Для предприятия, ориентированного на устойчивое развитие, такие изменения становятся не внешним фоном, а фактором, который должен учитываться при стратегическом планировании.

Стратегии снижения экономических рисков.

Ключевой стратегией выступает включение риск-менеджмента в систему стратегического управления. Риск должен анализироваться не после возникновения проблемы, а на стадии

постановки целей, формирования бюджета и выбора направлений развития. Это позволяет перейти от реакции на последствия к профилактике угроз и уменьшению вероятности критических потерь [3].

Одним из наиболее действенных инструментов остаётся диверсификация. На практике она может касаться ассортимента продукции, клиентской базы, рынков сбыта, каналов поставок и источников финансирования. Чем ниже зависимость предприятия от одного сегмента, контрагента или ресурса, тем выше его способность сохранить устойчивость в период внешних шоков.

Не менее важным направлением является формирование финансового резерва и совершенствование системы бюджетирования. Предприятие, обладающее запасом ликвидности и механизмами контроля расходов, получает возможность пройти через период нестабильности без разрушения основных бизнес-процессов. В условиях устойчивого развития финансовая дисциплина выступает не ограничением, а условием стратегической свободы.

Существенную роль играет и работа с информацией. Эффективная стратегия снижения рисков требует постоянного мониторинга внешней среды: изменений спроса, регуляторных решений, технологических трендов и поведения конкурентов. Чем раньше предприятие фиксирует сигналы возможных изменений, тем выше вероятность адаптировать стратегию без чрезмерных потерь.

Наконец, устойчивость предприятия напрямую зависит от качества управленческих решений и корпоративной культуры. Если сотрудники понимают цели развития, а руководство поддерживает дисциплину принятия решений, риск случайных и ситуативных действий заметно снижается. В этом смысле социальный аспект устойчивого развития усиливает экономический эффект, поскольку снижает внутреннюю неопределённость и укрепляет управляемость организации.

Заключение.

Проведённый анализ показывает, что снижение экономических рисков является обязательным условием устойчивого развития предприятия. Финансовые, производственные, инвестиционные, рыночные и институциональные угрозы способны не только ухудшить текущие результаты деятельности, но и подорвать возможности долгосрочного роста. Следовательно, устойчивость бизнеса не возникает автоматически: она формируется через системную работу по выявлению и ограничению рисков.

Наиболее результативными стратегиями выступают интеграция риск-менеджмента в стратегическое управление, диверсификация, создание резервов ликвидности, совершенствование бюджетирования и постоянный мониторинг внешней среды. Эти меры позволяют предприятию не просто снижать вероятность убытков, но и укреплять способность адаптироваться к изменениям. Именно такая адаптивность и составляет экономическое содержание устойчивого развития в современной предпринимательской среде.

Список литературы

1. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента: учеб. пособие / И.Т. Балабанов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Финансы и статистика, 1999.
2. Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика: учеб. пособие / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Поли Принт Сервис, 2015.
3. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В.В. Ковалев. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2019. EDN EATJKO
4. Козловский А.В. Принятие управленческих решений и риск-менеджмент в условиях цифровой экономики / А.В. Козловский // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. №2. – С. 823–838.
5. Кривошлыков В.С. Инвестиционный менеджмент организации в условиях цифровой модели развития экономики / В.С. Кривошлыков // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. №1. – С. 267–282.
6. Погодина Т.В. Инвестиционный менеджмент: учебник и практикум / Т.В. Погодина. – М.: Юрайт, 2018.

Никитина Наталья Владиславовна

канд. экон. наук, доцент, директор
Института экономики предприятий

Прокаева Анастасия Евгеньевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-154867

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются направления обеспечения финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия в условиях современной экономической нестабильности. Выявлены системные проблемы, предложен комплекс мероприятий, включающий оптимизацию запасов, управление дебиторской задолженностью и восстановление собственных оборотных средств.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, ликвидность, рентабельность, собственные оборотные средства, антикризисное управление, промышленное предприятие.

Современные экономические реалии, характеризующиеся высокой ключевой ставкой, инфляционным давлением, импортозамещением и турбулентностью спроса, предъявляют особые требования к управлению финансами предприятий. Финансово-экономическая устойчивость перестает быть статической характеристикой и превращается в динамическую способность организации противостоять внешним шокам, адаптироваться к изменениям и сохранять потенциал для развития.

Особую остроту эта проблема приобретает для предприятий реального сектора экономики, в частности, производителей строительных материалов. Данная отрасль является капиталоемкой и чувствительной к цикличности экономики. Поддержание устойчивости здесь требует не только оперативного управления ликвидностью, но и стратегического подхода к формированию структуры капитала и оборотных активов 4.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки практического инструментария, позволяющего диагностировать «узкие места» в финансовом состоянии предприятия и предлагать обоснованные пути их устранения. Целью данного исследования является анализ финансово-экономической устойчивости АО «Жигулевский известковый завод» (далее – АО «ЖИЗ») и разработка рекомендаций по её повышению в текущих условиях.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных ученых в области финансового анализа и антикризисного управления, таких как И.А. Бланк, В.В. Ковалев, Г.В. Савицкая [1–3], а также нормативно-правовые акты РФ. Информационную базу составили данные бухгалтерской (финансовой) отчетности объекта исследования – АО «Жигулевский известковый завод» за период 2021–2024 гг. В процессе работы применялись методы горизонтального и вертикального анализа, финансовых коэффициентов, сравнительного анализа.

АО «Жигулевский известковый завод» является одним из старейших и ключевых производителей извести и строительных материалов в Самарской области, поставляя продукцию для таких гигантов, как АО «Автоваз» и ПАО «Самараэнерго»⁵. Несмотря на наличие уникальных конкурентных преимуществ (собственная сырьевая база, речной флот), в 2023–2024 гг. предприятие столкнулось с серьезными финансовыми трудностями.

Проведенный анализ финансовых результатов (рис. 1) показывает негативную динамику. При относительно стабильной выручке, которая в 2024 году снизилась на 10,3%, наблюдается системное падение чистой прибыли. За период с 2021 по 2024 год чистая прибыль сократилась на 28,7% (с 13,1 до 9,3 млн руб.). В 2024 году падение составило рекордные 24,3%.

Анализ структуры баланса (табл. 1) свидетельствует о потере финансовой независимости и критическом состоянии ликвидности^{5,6}. Коэффициент автономии снизился до 0,453, опустившись ниже общепринятого норматива в 0,5. Доля краткосрочных обязательств в пассивах выросла до 49,9%, что создает высокую нагрузку на денежные потоки.

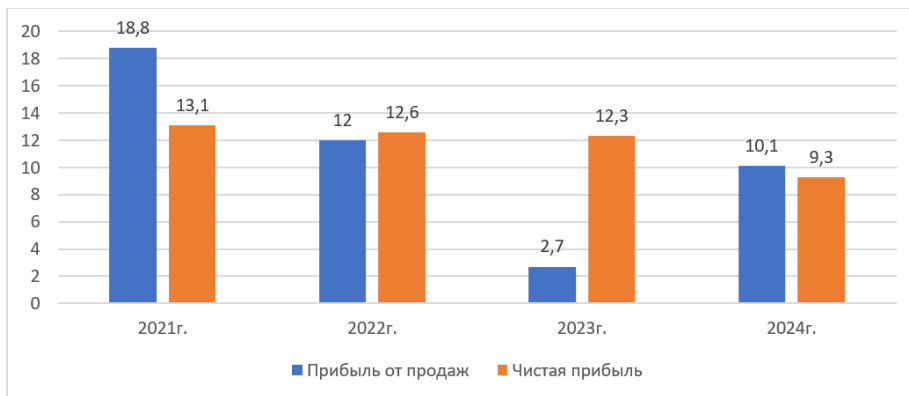

Рис. 1. Динамика показателей прибыли за 2021–2024 гг., млн руб.

Снижение коэффициента абсолютной ликвидности свидетельствует о том, что предприятие сможет погасить наиболее срочные обязательства за счет самых ликвидных активов только на 2,4%.

Таблица 1

Показатели финансовой устойчивости и ликвидности АО «ЖИЗ»*

Показатель	Норматив	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Коэффициент автономии	> 0,5	0,69	0,70	0,48	0,45
Коэф. абсолютной ликвидности	> 0,2	0,16	0,14	0,36	0,02
Коэф. быстрой ликвидности	0,7–1,0	0,98	0,76	0,60	0,19
Коэф. текущей ликвидности	> 1,5–2,0	1,78	1,37	2,26	1,71

*Примечание – составлено авторами.

Показатели рентабельности также демонстрируют нисходящий тренд: рентабельность продаж по чистой прибыли составляет всего 2,41%, а рентабельность собственного капитала опустилась ниже 9% (с 10,5% в 2021 г.).

Несмотря на выявленные проблемы, расчет интегральных показателей по модели Альтмана (Z-счет = 3,14) и модели Сайфуллина-Кадыкова (R-счет = 1,12) показал низкую вероятность банкротства в краткосрочной перспективе. Это подтверждает наличие у предприятия фундаментального запаса прочности и потенциала для восстановления.

Для преодоления кризисных явлений разработан комплекс мероприятий, сгруппированный по четырем ключевым направлениям (табл. 2).

Таблица 2

Предложения по повышению
финансово-экономической устойчивости АО «ЖИЗ»*

Направление	Предлагаемые мероприятия	Ожидаемый экономический эффект
1	2	3
1. Управление ликвидностью и ДЗ	Инвентаризация и взыскание дебиторской задолженности; реструктуризация кредиторской задолженности	Рост денежных средств (А1) до 12–15 млн руб. Повышение коэф. абсолютной ликвидности до 0,12–0,15

1	2	3
2. Оптимизация запасов и логистики	Создание отдела логистики; внедрение системы нормирования запасов; распродажа неликвидов	Снижение запасов на 20–25% (25–30 млн руб.). Рост коэф. текущей ликвидности ($> 2,0$)
3. Повышение рентабельности	Поиск новых поставщиков сырья; сокращение коммерческих и управленческих расходов (мин. на 10%); развитие высокомаржинальных продуктов	Снижение себестоимости на 3–5%. Экономия на расходах ~6,6 млн руб. в год. Рост чистой прибыли на 10–15%
4. Восстановление СОС	Привлечение доп. средств учредителей; продажа или сдача в аренду непрофильных активов; реструктуризация краткосрочных кредитов в долгосрочные	Привлечение 10–20 млн руб. Покрытие дефицита СОС. Рост коэф. автономии до 0,50 и выше

**Составлено авторами на основе анализа деятельности предприятия.*

На основе предложенных мероприятий был смоделирован прогноз ключевых показателей на 2026 год (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз основных показателей
финансово-экономической устойчивости АО «ЖИЗ»

Показатель	Факт 2024 г.	Прогноз 2026 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,024	0,13
Коэффициент текущей ликвидности	1,71	2,15
Коэффициент автономии	0,453	0,52
Наличие СОС, млн. руб.	70,8	85,0
Рентабельность продаж по ЧП, %	2,41%	3,6%
Чистая прибыль, млн. руб.	9,3	10,7

Моделирование основывалось на консервативной оценке эффекта: высвобождение средств из запасов, экономия на расходах и прирост чистой прибыли. Полученные результаты согласуются с выводами других исследователей о том, что в условиях современной экономики ключевыми факторами потери устойчивости являются не столько убыточность, сколько неэффективное управление оборотным капиталом, в частности, затоваривание и потеря ликвидности. Предложенный комплексный подход, объединяющий оперативные (управление ДЗ и запасами) и стратегические (реструктуризация, привлечение капитала) меры, позволит создать основу для долгосрочного развития. Это отличает его от узконаправленных методов, фокусирующихся только на снижении затрат.

Реализация предложенных мероприятий по управлению дебиторской задолженностью, оптимизации запасов, снижению издержек и восстановлению собственных оборотных средств обеспечит: выход из зоны неустойчивого финансового положения; восстановление платежеспособности и ликвидности до нормативных значений; рост чистой прибыли и рентабельности; повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе.

Предложенная модель может быть адаптирована и использована другими промышленными предприятиями, сталкивающимися со схожими вызовами в современных реалиях.

Список литературы

1. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учебный курс / И.А. Бланк. – Киев: Ника-Центр, 2011. – 656 с.
2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. – М.: Инфра-М, 2020. – 345 с. EDN LHPRLK

3. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – М.: Инфра-М, 2019. – 208 с.

4. Анализ финансовой устойчивости организации по российской и международной отчетности / Н.В. Кузнецова, С.В. Кесян, А.Ю. Иванюк, Е.В. Бутакова // Вестник Академии знаний. – 2021. – №47(6). – С. 236–240. DOI 10.24412/2304-6139-2021-6-236-240. EDN XPNEMR

5. Официальный сайт АО «Жигулевский известковый завод». – URL: <http://zhiz.info/proect.html> (дата обращения: 04.03.2026).

6. Бухгалтерская отчетность АО «Жигулевский известковый завод» за 2021–2024 гг. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6345000940_ao-zhiz (дата обращения: 04.03.2026).

Павлова Ирина Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

Масаев Муса Казбичевич

студент

Симаев Заур Русланович

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСОБЕННОСТИ СМЕТНО-БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в статье рассматривается смета как важный инструмент финансового анализа медицинского учреждения, который способствует эффективному управлению бюджетом и ресурсами. Авторы подчеркивают значимость сметы в процессе планирования и контроля финансовых потоков, позволяющей медицинским организациям оптимизировать затраты и прогнозировать доходы. Описаны ключевые этапы составления сметы, основные компоненты и виды расходов, с которыми сталкиваются учреждения здравоохранения.

Ключевые слова: смета, бюджет, медицинская услуга, финансовый анализ.

В условиях современного здравоохранения финансовый анализ занимает главенствующую роль в управлении учреждениями медицинского профиля. Одним из ключевых инструментов этого анализа является смета, которая выполняет следующие функции: позволяет оценить финансовую устойчивость организации, осуществлять прогнозирование как расходов, так и доходов, а также оптимизировать использование ресурсов.

Смета, как центральный элемент финансового планирования, предоставляет собой детализированный план будущих финансовых потоков. Она выступает не просто статичным документом, а динамичным инструментом, который требует постоянного мониторинга и корректировки в ответ на меняющиеся экономические условия и операционную деятельность учреждения. Формирование точной и реалистичной сметы требует глубокого понимания всех аспектов работы медицинского учреждения, включая затраты на персонал, закупку медикаментов и оборудования, операционные расходы, а также потенциальные доходы от различных видов услуг.

Эффективное использование сметы выходит за рамки простого учета. Она становится основой для принятия стратегических решений. Например, при прогнозировании снижения доходов, смета может подсказать, где возможно сокращение расходов или какие новые источники поступлений следует искать. И наоборот, при ожидаемом увеличении прибыли, смета поможет определить приоритетные направления для инвестиций – будь то модернизация оборудования, расширение спектра услуг или повышение квалификации персонала. Таким образом, смета становится компасом, направляющим медицинское учреждение к финансовой стабильности и устойчивому развитию в условиях постоянно меняющегося рынка медицинских услуг.

В контексте медицинских учреждений, смета приобретает не только финансовое, но и глубокое моральное измерение. Вопросы распределения ограниченных ресурсов неизбежно затрагивают основы этики и справедливости, ведь каждая статья расходов – это потенциальная возможность оказать помощь, сохранить жизнь или улучшить ее качество [1; 3; 4].

Составление сметы в медицинском учреждении позволяет выявить возможности для повышения эффективности работы и улучшения качества предоставляемых медицинских услуг.

Смета выполняет несколько функций, необходимых для осуществления финансового анализа:

- контроль и мониторинг: благодаря сметной документации можно контролировать реальные расходы и сопоставлять их с запланированными, что помогает выявлять несоответствия и оперативно внедрять необходимые корректировки;

- составление бюджета: смета служит основой для определения бюджета на оказание медицинских услуг, включая расходы на оплату труда персонала, закупку оборудования, обслуживание помещений и другие нужды;

- прогнозирование: смета является основой для будущего финансового планирования, позволяет оценить будущие потребности в ресурсах, проанализировать доходность и разработать стратегии по улучшению финансовых показателей.

Процесс подготовки сметы в медицинской организации включает несколько последовательных шагов:

- сбор исходных данных: анализируются сведения о прошлых финансовых периодах, актуальные траты, планы по медицинским услугам и динамика посещаемости пациентов;

- классификация расходов: все издержки распределяются по категориям – зарплата, лекарства, расходники, внешние услуги, амортизационные отчисления и пр.;

- расчёт прогнозируемых доходов: ожидаемые поступления оцениваются исходя из объёма платных услуг, госфинансирования, страхового возмещения и иных источников;

- формирование итогового документа: интеграция всех собранных данных в единый сводный документ для последующего рассмотрения руководством и иными заинтересованными сторонами [2].

Смета медицинского учреждения охватывает ключевые элементы:

- статьи расходов: включают все виды затрат, связанные с лечением, образованием кадров, научными исследованиями и внутренними нуждами;

- источники финансирования: указываются возможные источники поступлений, среди которых госбюджет, коммерческие услуги, страховка и прочие;

- целевые программы: особое место занимают инициативы, направленные на повышение уровня обслуживания либо внедрение инновационных методик.;

- риски: рассматриваются потенциальные угрозы, вызванные переменами в правовой сфере, колебаниями потока пациентов или условиями выделения средств.

Применение сметы в финансовом менеджменте медучреждения обеспечивает ряд существенных выгод, формируя прочный фундамент для устойчивого развития и повышения эффективности деятельности [6]. В условиях динамично меняющегося рынка медицинских услуг, точное финансовое планирование становится не просто инструментом, а стратегической необходимостью.

Одним из ключевых преимуществ является достижение выдающейся прозрачности денежных потоков. Смета позволяет глубже осознать направление движения средств, понять, откуда поступают доходы и куда направляются расходы. Это, в свою очередь, способствует четкому пониманию вклада каждого финансового потока в достижение долгосрочных стратегических целей учреждения. Такая детализация открывает новые горизонты для анализа и оптимизации, позволяя максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Более того, применение сметы ведет к рациональному распоряжению ресурсами. Четкий финансовый план помогает выявить и минимизировать лишние траты, определить области, где оптимизация возможна без ущерба для качества услуг [5]. Грамотное распределение активов, будь то расходные материалы, оборудование или человеческие ресурсы, обеспечивает

бесперебойную работу всех подразделений, снижая риски возникновения кассовых разрывов и поддерживая операционную стабильность.

Значительное повышение качества лечения является прямым следствием грамотного финансового планирования. Предусматривая в смете средства на научные изыскания, повышение квалификации персонала и внедрение передовых методов диагностики и лечения, медицинское учреждение не только улучшает результаты своей работы, но и укрепляет свои позиции на рынке медицинских услуг. Это привлекает новых пациентов, способствует формированию положительной репутации и, как следствие, обеспечивает долгосрочный финансовый рост.

Изменение сметы бюджетного учреждения Чувашской Республики «Больница скорой медицинской помощи» Министерства здравоохранения Чувашской Республики произошло за счет дополнительных ассигнований.

Таблица 1

Основные статьи расходов	2022 г.	2023 г.
1. Заработная плата персонала	60 000 000 рублей	70 000 000 рублей
1.1 Врачи	25 000 000 рублей	30 000 000 рублей
1.2 Медсестры	20 000 000 рублей	23 000 000 рублей
1.3 Административный и вспомогательный персонал	15 000 000 рублей	17 000 000 рублей
2. Медикаменты и расходные материалы	30 000 000 рублей	38 000 000 рублей
3. Амортизация и обслуживание оборудования	20 000 000 рублей	23 000 000 рублей
4. Коммунальные услуги	10 000 000 рублей	11 000 000 рублей
5. Содержание автопарка	15 000 000 рублей	17 000 000 рублей
6. Прочие расходы	15 000 000 рублей	16 000 000 рублей
Итоговые расходы в общей сумме	150 000 000 рублей	175 000 000 рублей

Анализируя данные таблицы, мы видим увеличение общей сметы со 150 000 000 рублей в 2022 году на 25 000 000 рублей в 2023 году.

Изменение объемов финансирования в сфере медицинских услуг является многофакторным процессом, обусловленным целым рядом взаимосвязанных причин. Анализ этих факторов позволяет не только понять актуальную финансовую обстановку, но и спрогнозировать будущие потребности, обеспечивая тем самым устойчивое развитие системы здравоохранения.

В первую очередь, существенное влияние на потребность в финансировании оказывает увеличение объема вызовов. Этот рост напрямую связан с демографическими тенденциями, такими как естественный прирост населения, а также с повышением уровня информированности граждан об их правах и доступности медицинской помощи. Особую роль играет увеличение числа неотложных случаев, диктуемое как увеличением общей численности населения, так и, в некоторых регионах, изменением структуры заболеваний и общим старением населения, что неизбежно ведет к расширению спектра и увеличению частоты обращений за экстренной медицинской помощью.

Второй значимой причиной является переход на более современные медицинские препараты и оборудование. В рамках государственной программы модернизации системы здравоохранения, направленной на повышение качества и доступности медицинской помощи, осуществляется активное внедрение инновационных технологий, передовых методов диагностики и лечения. Обновление парка медицинского оборудования, закупка высокоэффективных лекарственных средств и расходных материалов требует существенных капитальных вложений, что напрямую отражается на бюджетных потребностях медучреждений. Этот процесс является критически важным для соответствия международным стандартам и обеспечения эффективного оказания медицинской помощи.

Наконец, необходимость в дополнительных обучении и тренингах для персонала выступает третьим ключевым фактором, влияющим на изменение финансирования. Внедрение новых стандартов оказания скорой помощи, освоение современного оборудования и

препаратов, а также повышение общего уровня компетенции медицинских работников требуют систематического инвестирования в образовательные программы, курсы повышения квалификации и профессиональные тренинги. Подготовка квалифицированных кадров, способных эффективно работать с новейшими технологиями, является неотъемлемой частью модернизации здравоохранения и обеспечения высокого качества медицинских услуг.

Представленные изменения в структуре расходов продиктованы объективной необходимостью адаптации к меняющимся условиям и поддержания высокого качества предоставляемых услуг. Каждое увеличение статей является целенаправленным шагом, направленным на укрепление операционной эффективности и кадрового потенциала.

Так, инвестиции в заработную плату персонала на 10 000 000 рублей – это не просто увеличение выплат, а стратегический ход, призванный сделать службу скорой помощи более привлекательной для квалифицированных специалистов. В условиях растущего числа вызовов и повышенной нагрузки на медицинских работников, удержание опытного персонала и привлечение новых талантов становятся критически важными задачами для обеспечения бесперебойной и качественной экстренной медицинской помощи.

Расширение бюджета на медикаменты и расходные материалы на 8 000 000 рублей напрямую связано с обеспечением наилучших стандартов лечения. Переход на более современные, высокоэффективные, хоть и более дорогие, препараты для экстренных случаев позволяет значительно повысить шансы пациентов на выживание и скорейшее выздоровление, особенно в критических ситуациях, где каждая минута и каждая доза препарата имеют значение.

Модернизация и поддержание работоспособности основных фондов также требуют вложений. Обоснованное увеличение расходов на амортизацию и обслуживание оборудования на 3 000 000 рублей позволит своевременно проводить ремонт, заменять устаревшие узлы и агрегаты, а также внедрять новые технологии, что напрямую влияет на оперативность и точность диагностики и лечения.

Наконец, рост расходов на коммунальные услуги на 1 000 000 рублей является следствием общеэкономических тенденций и повышения тарифов, что требует оперативной корректировки бюджета. Аналогично, увеличение на 2 000 000 рублей на содержание автопарка направлено на обновление автопарка, замену изношенных транспортных средств и обеспечение их бесперебойной работы, что является фундаментом мобильности службы. Дополнительные 1 000 000 рублей на повышение квалификации сотрудников – это вклад в развитие человеческого капитала, обеспечивающий соответствие современным требованиям медицинской науки и практики.

Таким образом, пересмотр и адаптация бюджетной сметы больницы скорой медицинской помощи в соответствии с новым уровнем финансирования из бюджета Чувашской Республики являются не просто административной процедурой, но и стратегическим шагом, направленным на повышение эффективности здравоохранения. Данные изменения открывают новые возможности для модернизации материально-технической базы, приобретения передового диагностического и лечебного оборудования, что критически важно для оказания своевременной и высококвалифицированной помощи пациентам в экстренных ситуациях.

Внедрение современных технологий и обновление аппаратуры способствуют сокращению времени диагностики, повышению точности постановки диагнозов и, как следствие, оптимизации лечебного процесса. Это особенно актуально для специализированных отделений больницы, таких как реанимация, кардиология, травматология, где каждая минута имеет решающее значение для жизни и здоровья пациента. Улучшение технического оснащения напрямую коррелирует с повышением качества медицинской помощи, снижением числа осложнений и летальности.

Помимо технической модернизации, адекватное бюджетное финансирование позволяет уделять должное внимание кадровому потенциалу. Это включает в себя не только привлечение высококвалифицированных специалистов, но и создание условий для их непрерывного профессионального развития, обучения на курсах повышения квалификации, участия в

научных конференциях. Мотивация и профессиональный рост медицинского персонала являются неотъемлемой частью системы качественного здравоохранения, обеспечивающей высокий уровень медицинского обслуживания.

Наконец, своевременное и достаточное финансирование больницы скорой медицинской помощи из бюджета Чувашской Республики способствует укреплению доверия населения к системе здравоохранения. Пациенты, получающие качественную и оперативную помощь в современных условиях, испытывают большую удовлетворенность услугами. Это, в свою очередь, формирует позитивный имидж медицинского учреждения и формирует лояльность к системе здравоохранения в целом, что является важным показателем для любого региона.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Социально-психологические причины и способы совершения мошенничества в современном обществе / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, И.И. Павлова // Российский следователь. – 2024. – №6. – С. 46–48. DOI 10.18572/1812-3783-2024-6-46-48. EDN OLRRAQ
2. Ковалевич С.А. Особенности учета и отчетности в бюджетном учреждении / С.А. Ковалевич // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. №1(70). – С. 64–67. EDN DEFXMO
3. Павлов В.И. Сохранение и развитие исторической памяти в условиях патриотического воспитания / В.И. Павлов, И.И. Павлова // Образование и саморазвитие. – 2009. – №3(13). – С. 176–182. EDN PFCQMT
4. Павлова И.И. Формирование нравственной устойчивости у подростков на основе духовно-нравственных ценностей / И.И. Павлова, В.И. Павлов, Д.О. Тихонов // Развитие образования. – 2024. – Т. 7. №2. – С. 29–35. DOI 10.31483/r-112276. EDN ORDQZR
5. Тимохина А.В. Смета как инструмент финансового анализа / А.В. Тимохина // Вестник науки. – 2023. – Т. 2. №1(58). – С. 89–91. EDN PXZKWI
6. Ходырева А.И. Проблемы формирования и исполнения бюджетной сметы / А.И. Ходырева, В.М. Ксенда // Форум молодых ученых. – 2022. – №10(74). – С. 139–146. EDN OQOGQS

Пичкалёва Ксения Сергеевна

учитель-логопед

МАОУ «СОШ №1»

г. Первоуральск, Свердловская область

DOI 10.31483/r-154971

ДУБЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ В СМЕШАННОМ ДОКУМЕНТООБОРОТЕ: ПРИЧИНЫ, СЛЕДСТВИЯ И МЕТОДЫ МИНИМИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются причины дублирования информации при смешанном (бумажном и электронном) документообороте. Описываются следствия данного явления. Приводятся методы минимизации дублирования информации при смешанном документообороте.

Ключевые слова: документы, работа с документами, документоведение, смешанный документооборот, дублирование информации, управление данными, оптимизация документооборота.

Документооборот предполагает комплекс работ с документами: прием, регистрацию, рассылку, контроль исполнения, формирование дел, хранение и повторное использование документации, справочную работу [3].

А.А. Косоруков подчеркивает, что система документооборота (далее – СДО) рассчитана на работу как в рамках небольшой структуры (канцелярии, отдела, локальной организации в целом), так и в рамках организации со сложной схемой информационных потоков [4].

Как известно, электронные документы созданы с помощью средств компьютерной обработки информации, подписаны электронными цифровыми подписями и сохранены на машинном носителе в виде файлов.

Как отмечает Е.А. Калугина, электронный документооборот (ЭДО) является единым механизмом по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «делопроизводства без бумаги» [3].

М.П. Бобылева отмечает, что между электронной и неэлектронной средами существует препятствие, не позволяющее документу перемещаться из одной среды в другую без изменения формы представления информации, т. к. среды, в которых протекают жизненные циклы бумажных и электронных документов, не пересекаются, т. к. имеют различные физические характеристики [2].

И.Н. Кузнецов отмечает возникновение современного типа документооборота, сочетающего традиции и современные технологии создания, обработки и передачи документов [5, с. 60]. М.П. Бобылева, Т.Н. Самсонова и другие исследователи подчеркивают, что современный документооборот является смешанным [2; 6].

Т.Н. Самсонова справедливо отмечает, что электронные документы имеют значительную стоимость обслуживания, приводят к дополнительным расходам на обеспечение информационной безопасности и подчеркивает увеличение объема работы с документами при гибридном документообороте [6].

В.И. Андрианов и другие авторы подчеркивают, что при работе с документами не последнюю роль играет человеческий фактор [1]. Следовательно, необходимо, чтобы каждый сотрудник понимал ответственность за порученное дело.

Часто при реализации смешанного документооборота стремление сотрудников зафиксировать каждый документ приводит к дублированию информации: один документ имеет и электронную, и бумажную версии.

Дублирование информации в смешанном документообороте является актуальной проблемой, которая исследуется в рамках документоведения, управления бизнес-процессами и информационных технологий.

Рассмотрим причины дублирования информации.

1. Отсутствие единой системы управления документами. В смешанном документообороте нет централизованного контроля над версиями документов. Отсутствие единой системы маркировки и поиска затрудняет нахождение нужных документов в архиве. Сотрудники могут сохранять копии файлов «на всякий случай», не зная, что они уже есть в системе. Данный факт приводит к дублированию данных.

2. Человеческий фактор. Привычка работать с бумажными документами и недостаточная обученность сотрудников электронным системам вынуждают вручную дублировать информацию. Например, при переносе данных из бумажных журналов в электронные или наоборот. При внесении правок в бумажные версии сложно синхронизировать их с электронными, что ведет к разночтениям и задержкам в согласовании. Соппротивление сотрудников изменениям и недостаточное понимание преимуществ электронного документооборота также способствуют сохранению дублирования.

3. Технологическая фрагментация. Отсутствие комплексной интегрированной платформы, которая бы объединила работу с бумажными и электронными документами, побуждает сотрудников дублировать данные. Например, системы электронного документооборота (далее – СЭД) могут не взаимодействовать с CRM (Customer Relationship Management – системами управления взаимоотношениями с клиентами), 1С (например, в бухгалтерии) и другими корпоративными системами.

4. Правовые и регуляторные требования. В определенных случаях законодательство или контрагенты требуют сохранения бумажных копий, что вынуждает компании вести двойной учет. Например, для архивного хранения или при взаимодействии с определенными контролирующими органами.

5. Возможно неполное использование возможностей СЭД. Даже при наличии системы электронного документооборота сотрудники могут продолжать вести учет в старых журналах или сохранять дубликаты на локальных дисках. Данный момент часто связан с недостаточной интеграцией системы в рабочие процессы или с отсутствием обучения персонала.

6. Недостаток знаний о том, что электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, является эквивалентом бумажному с собственноручной подписью (согласно Федеральному закону №63-ФЗ об электронной подписи), может приводить к дублированию.

7. Предполагаемая потеря прозрачности процессов: невозможно оперативно отследить, на каком этапе находится документ, кто его согласовал и когда.

Опишем следствия, к которым может приводить дублирование информации.

1. Экономические потери. Дополнительные расходы на печать, сканирование, хранение бумажных документов, обслуживание техники (бумага, картриджи и т. п.). По данным нашего исследования, сотрудники бухгалтерии образовательных организаций могут тратить 35% рабочего времени на непродуктивные действия по подготовке бумажных документов. По словам Т.Н. Самсоновой, бумага расходуется в больших количествах, т. к. по различным соображениям электронные документы распечатываются и хранятся на бумажном носителе [6].

2. Снижение эффективности работы. Затраты времени на поиск нужных версий документов, увеличение сроков согласования по причине отсутствия единого централизованного контроля.

3. Ошибки и расхождения. Разные версии документов могут противоречить друг другу, что усложняет контроль и повышает риск юридических ошибок. В случае противоречия между текстом электронного документа и его бумажной версией могут возникнуть проблемы с доказыванием реального содержания сделки в суде.

4. Сложности с поиском и архивированием. Отсутствие единой системы маркировки и поиска делает затруднительным нахождение нужного документа. Бумажный архив требует значительных площадей для хранения, а электронные копии без систематизации структурировать сложно.

5. Возможна утрата документов. Бумажные копии могут быть потеряны или повреждены под воздействием внешних факторов.

6. Невозможно оперативно отследить, кто и когда работал с документом, что затрудняет контроль сроков и ответственности. Данный факт может привести к снижению прозрачности процессов.

Предложим методы минимизации дублирования.

По словам Т.Н. Самсоновой, решение о выборе носителя информации должно быть аргументировано ссылками на имеющиеся нормативные и методические документы. Данный автор отмечает, что в подобной работе должны принимать участие руководители структурных подразделений, специалисты службы делопроизводства, отвечающие за систематизацию документального фонда. Экспертиза ценности документов (определение времени хранения и т. п.) также предполагает уточнение вида носителей информации [6].

1. Внедрение единой системы, которая должна поддерживать работу с обоими форматами (бумажным и электронным), обеспечивать сквозной учет и поиск документов. Важно, чтобы такая системы интегрировалась с другими корпоративными и позволяла контролировать версии документов.

2. Обучение персонала. Необходимо провести обучение сотрудников работе с единой системой, объяснить принципы работы системы, правила внесения данных и хранения документов. Это поможет снизить человеческий фактор и повысить осведомленность о возможностях системы.

3. Разработка регламентов и правил. Четкие инструкции по работе с документами помогут унифицировать процессы и избежать дублирования. Важно определить, какие документы должны вестись в электронном виде, а для каких допускается бумажный формат.

4. Аудит и классификация документооборота. Провести инвентаризацию всех видов документооборота, разделить документы на три потока: электронные, бумажные и гибридные. Это поможет систематизировать работу и выявить проблемные зоны.

5. Интеграция с учетными системами. Подключение СЭД к электронным учетным системам позволит автоматизировать обмен данными и снизить необходимость ручного дублирования.

6. Использование квалифицированной электронной подписи. Данный аспект придаст электронным документам юридическую силу, равную бумажным, и снизит потребность в бумажных копиях.

7. Поэтапный переход на электронный документооборот. Можно начать постепенное внедрение с пилотного проекта с несколькими партнерами, отработать все процессы.

8. Внедрение электронного архива. Данное направление упростит хранение и поиск документов, снизит зависимость от бумажных архивов.

9. Мониторинг и контроль. Регулярный аудит системы документооборота и анализ метрик (количество дубликатов, время на обработку документов и т. д.) помогут своевременно выявлять и устранять проблемы.

Таким образом, минимизация дублирования информации в смешанном документообороте требует многоаспектного подхода, включающего технологические, организационные меры и обучение сотрудников. Это позволит повысить качество работы, снизить затраты, уменьшить риски ошибок, повысит эффективность организации в целом.

Список литературы

1. Андрианов В.И. Защищенный электронный документооборот / В.И. Андрианов, Ю.С. Данилова, А.Л. Егорова // Экономика и качество систем связи. – 2019. – №3(13). – С. 58–63. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschischennyi-elektronnyy-dokumentoorobot> (дата обращения: 20.03.2026). EDN ZFMFEP
2. Бобылева М.П. Некоторые особенности современного документооборота / М.П. Бобылева // История и архивы. – 2015. – №2. – С. 13–20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-sovremennogo-dokumentoorobota> (дата обращения: 20.03.2026). EDN VRWHCF
3. Калугина Е.А. Система электронного документооборота, ее преимущества и переход на электронный документооборот / Е.А. Калугина // Вестник НИБ. – 2019. – №37. – С. 110–113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-elektronnogo-dokumentoorobota-ee-preimushchestva-i-perehod-na-elektronnyy-dokumentoorobot> (дата обращения: 20.03.2026). EDN SSHIRT
4. Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) / А.А. Косоруков // Тренды и управление. – 2017. – №4. – С. 81–96. EDN YMIDHX
5. Кузнецов И.Н. Делопроизводство: учеб.-справ. пособие / И.Н. Кузнецов. – М., 2025. – 405 с.
6. Самсонова Т.Н. К вопросу об организации документального фонда в условиях смешанного документооборота в органах государственной власти и местного самоуправления / Т.Н. Самсонова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – №16. – С. 111–115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-organizatsii-dokumentalnogo-fonda-v-usloviyah-smeshannogo-dokumentoorobota-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti-i-mestnogo> (дата обращения: 20.03.2026). EDN ZLXAUK

Полещук Богдана Александровна
студентка

Григорьев Дмитрий Алексеевич
студент

Михнева Светлана Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация: авторами отмечается, что в рамках национального проекта «Кадры» компании пересматривают подходы к управлению персоналом. В статье разбираются сложности: от макроэкономических и демографических сдвигов до трансформации экономики. Обозначены расхождения между текущей практикой предприятий и целями проекта. Даны рекомендации по корректной управленческих решений для достижения технологического суверенитета.

Ключевые слова: управленческие решения, кадровый менеджмент, человеческий капитал, рынок труда, адаптивность управления.

Национальные проекты – это государственный вектор по решению социально-экономических проблем. В современной России эти проекты трансформировались в механизм для

достижения стратегических ориентиров, закрепленных в госпрограммах развития на долгосрочную перспективу.

Правовое поле нацпроекта «Кадры» формируется под влиянием документов, регламентирующих архитектуру проекта, алгоритмы выполнения мероприятий, а также критерии для оценки результативности, например, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные приказы и методические рекомендации [1, с. 294].

С началом нового планового цикла в 2025 году произошла закономерная актуализация нормативной базы с учетом вызовов и стратегических установок. Ключевым в реализации кадрового направления стало постановление Правительства РФ от 07.03.2025 № 291 «Об утверждении Положения о реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан».

Этот административный регламент курирует процедуры в рамках федерального проекта «Активные меры содействия занятости», являющегося частью нацпроекта «Кадры». В документе очерчен круг участников программ переобучения (к ним отнесены граждане предпенсионного возраста, люди с ОВЗ, ветераны СВО, женщины, воспитывающие детей дошкольного возраста), регламентирована организация учебного процесса и выдачи документов о квалификации [2].

Проект позиционируется как государственная программа и пересмотр процесса взаимодействия системы образования, рынка труда и работодателей. Это означает смену парадигмы: если раньше решения принимались исходя из наличного предложения на рынке труда, то сегодня управленцу необходимо формировать это предложение, прогнозируя потребности бизнеса на 5–10 лет.

Актуальность обусловлена переосмыслением методов принятия решений в условиях, когда классические модели найма персонала перестают работать с прежней эффективностью. Реализация национального проекта «Кадры» представляет собой сложный процесс, зависящий от взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных институтов власти, а также участия деловых кругов и гражданского общества.

Особенностью принятия решений в рамках нового проекта становится приоритет применения системного прогнозирования. Современная реальность требует участия в формировании технического задания для системы среднего профессионального и высшего образования. Управленческое решение должно включать параметры заработной платы и соцпакета, подготовки специалиста.

Это порождает запрос на так называемый «инжиниринг профессий», когда кадровый менеджер совместно с производителями должен разложить трудовой процесс на компетенции и спрогнозировать, какие из них будут автоматизированы, а какие потребуют углубленных знаний [3, с. 75].

Другой аспект связан с демографической ямой и необходимостью вовлечения в трудовой процесс нетрадиционных для рынка категорий граждан: старшее поколение, люди с ОВЗ. Принятие решений требует от HR-специалиста и руководителя разработки индивидуальных траекторий адаптации и наставничества. Решение о трудоустройстве сотрудника подкреплено модернизацией рабочего места, внедрением новых форм стимулирования [4, с. 12].

Следующая особенность лежит в плоскости взаимодействия бизнеса и государства. В условиях реализации проекта делегируется часть функций по профориентации от государства к корпорациям. Управленческое решение о создании базовой кафедры в вузе, об открытии учебного центра при заводе или о финансировании целевого обучения становится инструментом обеспечения производства ресурсами.

Здесь возникает риск управленческой ошибки. Бизнес вынужден принимать решения, окупаемость которых наступит через несколько лет. В современных условиях традиционные метрики оценки кадровой работы уже не дают полной картины. Если прежде ключевым индикатором эффективности считался срок закрытия вакансии, то сейчас фокус смещается на долгосрочные результаты.

Приоритет отдаётся показателям, отражающим реальную отдачу от вложений в подбор и адаптацию персонала: удержанию сотрудников, росту их производительности, вкладу в достижение стратегических целей компании [5, с. 83].

Конкуренция за квалифицированных специалистов достигла максимума: работодатели борются за опытного инженера или узкого специалиста. Чтобы выиграть эту борьбу, нужно предлагать привлекательные условия и быть открытыми в вопросах оплаты. Сотрудники хотят знать, из чего складывается их доход.

Элемент успеха – единая система учёта карьеры. Когда у каждого сотрудника есть цифровой профиль с историей достижений, компания может быстрее замечать таланты и предлагать им развитие: новые задачи или улучшение условий работы. В условиях конкуренции за квалифицированные кадры работодатели вынуждены уделять особое внимание созданию привлекательных условий труда.

Квалифицированный работник и опытный инженер является ценным сотрудником, условия труда становятся прозрачными для понимания формирования заработной платы в соотношении с результатами проделанной работы. От управленца требуются профессионализм и морально-волевые качества – стрессоустойчивость и рассудительность для диалога с коллективом.

Задача кадровой службы заключается в обеспечении гибкой системы мотивации для развития стимула с учетом потребностей каждой из групп [6, с. 65]. Для достижения изменений в кадровом менеджменте был запущен национальный проект «Кадры». Оперативное управление уступает стратегическому планированию человеческого капитала.

Роль руководителя выходит за рамки исполнения контроля и организации труда, усиливая долгосрочную перспективу развития компетенций. Ключевая задача – преодолеть инерционность мышления руководителей и в системе образования, опираясь на точные данные и аналитику, на долгосрочное партнёрство государства и бизнеса [7, с. 15].

Это позволит минимизировать кадровые риски. Важно разработать модели прогнозирования кадровой потребности по отраслям – это позволит бизнесу и государству принять качественные тактические и стратегические решения.

Список литературы

1. Михнева С.В. Новеллы государственного и муниципального управления современной России в ракурсе единой системы публичной власти / С.В. Михнева // Новеллы права, экономики и управления 2022: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2023. – С. 294–297. EDN KLPMPH
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан» от 07.03.2025 // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_500458/ (дата обращения: 01.04.2026).
3. Кравченко Л.А. Развитие финансового инжиниринга в условиях структурных финансовых преобразований / Л.А. Кравченко, И.А. Троян // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2025. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-finansovogo-inzhiniringa-v-usloviyah-strukturnyh-finansovyh-reobrazovaniy/viewer> (дата обращения: 01.04.2026). DOI 10.29039/2312-5330-2025-1-72-82. EDN THPEMF
4. Колосова Г.В. Управление инновационными процессами в социальной сфере: преодоление сопротивления персонала нововведениям / Г.В. Колосова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – №5(62). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnymi-protsessami-v-sotsialnoy-sfere-preodolenie-soprotivleniya-personala-novovvedeniyam/viewer> (дата обращения: 01.04.2026).
5. Аверьянов А.О. Кадровое обеспечение инновационных процессов: проблематика и содержание / А.О. Аверьянов, И.С. Степуть // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovoe-obespechenie-innovatsionnyh-protsessov-problematika-i-soderzhanie/viewer> (дата обращения: 01.04.2026). DOI 10.15838/esc.2025.4.100.4. EDN PQRJAI
6. Дуракова И.Б. Новые тренды и новое в трендах развития рынка труда / И.Б. Дуракова, Е.А. Митрофанова // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2023. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-trendy-i-novoe-v-trendah-razvitiya-rynka-truda/viewer> (дата обращения: 01.04.2026). DOI 10.17308/econ.2023.3/11377. EDN HRNVVV
7. Михнева С.В. Патриотическое воспитание молодежи как фактор развития и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей общества / С.В. Михнева, Ю.Г. Семикина // История Второй мировой войны: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2023. – С. 15–156. EDN FEWIYD

Polovinkin Valery Valerievich

master's degree student

Solozhenkina Elizaveta Evgenievna

master's degree student

ITMO University

Saint Petersburg

DOI 10.31483/r-155652

THE IMPACT OF AUTOMATION ON LABOUR PRODUCTIVITY AND EMPLOYMENT STRUCTURE IN THE MODERN ECONOMY

Abstract: *this article examines the impact of automation on labour productivity and employment structure in the modern economy. It shows that the adoption of automated equipment and digital technologies enhances operational efficiency, accelerates processes, reduces costs, and improves the allocation of labour resources. At the same time, technological adoption is reshaping the labour market by reducing demand for routine occupations and increasing demand for workers with engineering and digital competencies. It is concluded that the long-term effects of automation depend on the effectiveness of technology implementation.*

Keywords: *automation, labour productivity, employment, the labour market, robotisation, digitalisation of manufacturing.*

Половинкин Валерий Валерьевич

магистрант

Соложенкина Елизавета Евгеньевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»

г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И СТРУКТУРУ ЗАНЯТОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: *в статье рассматривается влияние автоматизации на производительность труда и структуру занятости в современной экономике. Показано, что внедрение автоматизированного оборудования и цифровых технологий повышает эффективность работы, ускоряет процессы, снижает затраты и улучшает распределение трудовых ресурсов. В то же время внедрение технологий изменяет рынок труда, снижая спрос на обычные профессии и увеличивая спрос на работников, обладающих инженерными и цифровыми компетенциями. Сделан вывод о том, что долгосрочные эффекты автоматизации зависят от эффективности внедрения технологий.*

Ключевые слова: *автоматизация, производительность труда, занятость, рынок труда, роботизация, цифровизация производства.*

In the modern economy, labour productivity growth is increasingly associated with the digital transformation of production and management processes. Traditional responses to labour shortages and rising costs include expanding recruitment, raising wages, upgrading equipment, and improving work organisation. However, expanding the workforce alone no longer guarantees sustainable results under demographic constraints and tight labour market conditions. In this context, automation has become an important means of increasing output without a proportional increase in staff numbers. At the same time, the academic literature emphasises that automation involves more than simply replacing human labour with machines: it reshapes employment structures, alters skill requirements, and redistributes work functions [3]. Despite extensive discussion of automation in the

literature, the combined impact of automation on both labour productivity and employment structure in the context of the Russian economy remains insufficiently explored.

In Russian academic literature, automation is viewed as part of the broader process of technological modernisation of the economy, affecting the labour market as a whole. Its impact is twofold. First, automated systems reduce the share of manual and routine tasks, minimise errors, accelerate standard procedures, and ensure consistent quality. Second, the adoption of automated systems generates demand for new categories of workers, including automation specialists, software engineers, robotic system operators, service engineers, and personnel capable of operating at the intersection of technology, data, and management [4]. Automation should therefore be examined from two interrelated perspectives: as a driver of economic efficiency and as a factor reshaping employment structures. The mechanism through which automation affects labour productivity and employment structure is illustrated in Figure 1.

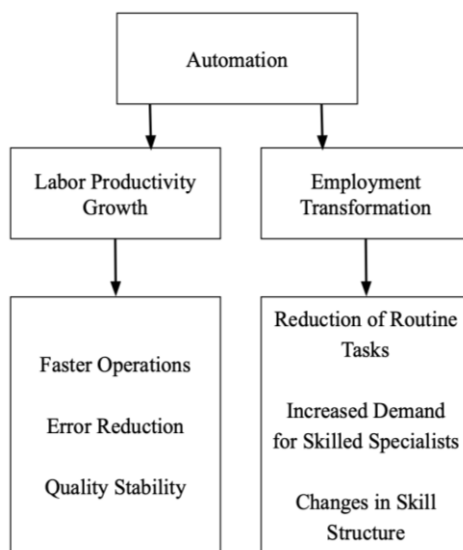

Fig. 1. Mechanism of the impact of automation on labour productivity and employment structure

Figure 1 demonstrates the dual impact of automation, reflected in both increased labour productivity and changes in employment structure. These processes are interrelated: efficiency gains are achieved through the redistribution of work tasks and rising skill requirements for workers.

In Russia, technological automation is developing amid a severe labour shortage. According to the Bank of Russia, labour productivity increased in nearly half of the industrial enterprises surveyed in 2024. The main drivers of this growth were equipment upgrades, cited by 67% of respondents, and business process optimisation, reported by 42% of enterprises; a further 35% identified automation as a productivity-enhancing measure [1]. The same study notes that the unemployment rate fell to 2.5% in 2024, while the potential for extensive employment growth had been largely exhausted. Consequently, automation in the Russian economy increasingly serves as a means of compensating for labour shortages.

The scale of this transition is reflected in technological development statistics: in 2024, nearly one quarter of Russian organisations – more than 15,000 enterprises – used advanced manufacturing technologies to automate various production processes [2].

The expansion of industrial robotisation provides further evidence of this trend. According to available data, by 2024 the number of industrial robots in use in Russia's manufacturing sector had exceeded 20,000 units [6]. Robot density, according to the institute's calculations based on Rosstat

data, increased from 19 robots per 10,000 industrial workers in 2023 to 29 in 2024. The dynamics of industrial robotisation are illustrated in Figure 2.

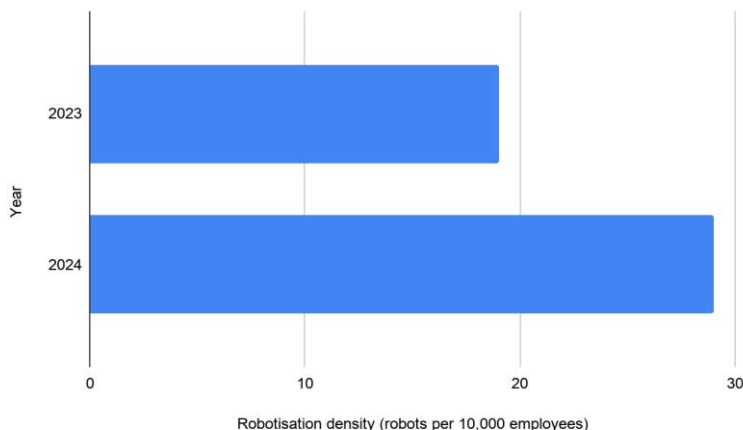

Fig. 2. Trends in robot density in Russian industry (robots per 10,000 employees)

Figure 2 indicates that the level of automation in Russian industry is increasing rapidly. Although absolute figures remain below those observed in the most technologically advanced industrial economies, the trend points to a gradual transition towards a more technology-intensive production model. The growth in robot density reflects the expanding adoption of automated solutions and creates conditions for further increases in labour productivity under constraints in labour supply.

However, the impact of technological automation on employment should not be interpreted simplistically as a direct reduction in jobs. Rather, automation more often leads to a redistribution of work functions and a transformation of the occupational and skills structure of the workforce. The rapid expansion of industrial robotics has generated growing demand for highly qualified specialists. Company executives report persistent shortages of engineers, particularly design engineers, automation engineers, and related technical specialists [5].

In summary, automation is one of the key drivers of labour productivity growth and changes in employment structure. Its importance is particularly pronounced in the context of labour shortages, technological competition, and the transition to a more intensive model of economic growth. Further research may focus on a more precise assessment of sectoral differences in the effects of automation, as well as on identifying which occupational groups benefit most from technological transformation and which require the greatest support for adaptation.

References

1. Adaptation of Industry to New Labour Market Conditions // Bank of Russia. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/176558/analytic_note_20250505_dip.pdf (date of access: 09.03.2026).
2. Advanced Manufacturing Technologies for Production: Made in Russia // ISSEK HSE University. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1054368294.pdf> (date of access: .03.2026).
3. Markushina E.V. The Impact of Automation and Digitalisation of Production on Employment Structure / E.V. Markushina, I.A. Mutugullina // Journal of Applied Research. – 2022. – No. 12. – P. 44–49.
4. Production Automation in the Modern Economy and Its Impact on the Labour Market / I.V. Minakova, D.V. Ermolaev, A.I. Panova, A.S. Tuboltseva // Region: Systems, Economics, Management. – 2024. – No. 1(64). – P. 93–100. – <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2024-64-1-93-100>. EDN: NTFFYO
5. Russia Lacks Personnel for Robotics // ISSEK HSE University. – URL: <https://issek.hse.ru/news/995869992.html> (date of access: 09.03.2026).
6. Year of Accelerated Robotisation // ISSEK HSE University. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1053850285.pdf> (date of access: 09.03.2026).

Polovinkin Valery Valerievich

master's degree student

Solozhenkina Elizaveta Evgenievna

master's degree student

ITMO University

Saint Petersburg

DOI 10.31483/r-155508

ECONOMIC EFFICIENCY OF GENERATIVE AI IMPLEMENTATION IN COMPANIES

Abstract: *this study examines the economic efficiency of generative artificial intelligence in the context of its widespread adoption in business. Based on an analysis of international studies and corporate case studies, it has been found that generative AI increases productivity and the quality of work. However, the outcome depends on the type of tasks, employee qualifications and the degree of integration into business processes. It has been established that the key effectiveness factor is the extent of the technology's integration into the company's operational activities.*

Keywords: *generative artificial intelligence, cost-effectiveness, labour productivity, companies, business processes.*

Половинкин Валерий Валерьевич

магистрант

Соложенкина Елизавета Евгеньевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»

г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация: *в исследовании рассматривается экономическая эффективность генеративного искусственного интеллекта в контексте его широкого внедрения в бизнес. На основе анализа международных исследований и корпоративных кейсов было установлено, что генеративный ИИ повышает производительность и качество работы. Однако результат зависит от типа задач, квалификации сотрудников и степени интеграции в бизнес-процессы. Было установлено, что ключевым фактором эффективности является степень интеграции технологии в операционную деятельность компании.*

Ключевые слова: *генеративный искусственный интеллект, экономическая эффективность, производительность труда, компании, бизнес-процессы.*

In recent years, generative artificial intelligence has evolved from an experimental technology into a practical business tool. According to McKinsey, 63 corporate use cases for generative AI across 16 business functions have the potential to generate between \$2.6 trillion and \$4.4 trillion in annual economic value globally [3]. The same study shows that around 75% of this potential is concentrated in four functional areas:

- customer operations;
- marketing and sales;
- software development;
- research and development.

The cost-effectiveness of implementing generative AI is the ratio between the results achieved and the company's costs for acquiring, adapting, integrating and maintaining such solutions. Formally, the cost-effectiveness of implementing generative AI can be expressed as follows:

$$E = \frac{B-C}{C}, (1)$$

where E is economic efficiency, B is the total benefits of implementation (cost reduction, revenue growth, productivity improvement), and C is the total costs of developing, implementing and maintaining generative AI-based solutions.

Accordingly, economic benefits include not only direct cost reductions but also revenue growth, faster operations, improved product quality, and the reallocation of employee time to higher-value activities. The structure of economic benefits generated by AI implementation can be represented by the components shown in Figure 1.

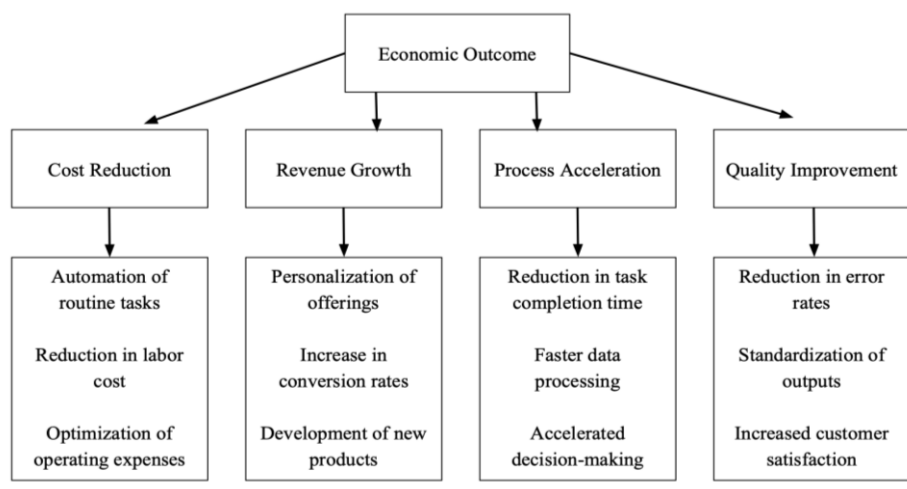

Fig. 1. Structure of the economic outcome of implementing generative AI

As shown in Figure 1, the economic impact of implementing generative AI is multifaceted and is not limited solely to cost reductions. Indirect effects linked to revenue growth, the acceleration of business processes, and improvements in the quality of products and services play a significant role.

Generative AI is spreading rapidly across the business world. According to McKinsey, by 2025, 71% of the companies surveyed were regularly using generative AI in at least one business process [8]. Companies most frequently applied it in marketing and sales, product and service development, service operations, software engineering and IT. However, over 80% of respondents reported that they did not see a tangible impact of generative AI on company revenue, and only 17% indicated that at least 5% of revenue over the past 12 months could be attributed to the use of generative AI. Thus, in practice, there is a noticeable gap between the actual implementation of the technology and a sustained economic impact.

The strongest empirical evidence on the economic effects of generative AI comes from field and experimental studies. For instance, a study by American researchers based on data from 5,179 customer support staff showed that access to generative AI increased productivity (measured by the number of queries resolved per hour) by an average of 14% [2]. For less experienced and lower-skilled employees, the effect was even more pronounced, reaching 34%. The results suggest that the technology disseminated the best practices of stronger performers to weaker ones, thereby reducing performance disparities within teams.

Key quantitative estimates of the economic impact of generative AI across various application areas are presented in Table 1.

Table 1

Empirical Evidence on the Economic Effects of Generative AI [2–6]

Source	Scope of application	Type of empirical evidence	Key finding
Noy, Zhang (2023)	Professional writing tasks	Experimental study	-0.8 σ in completion time, +0.4 σ in quality
Brynjolfsson et al. (2023)	Customer support	Field study	+14% productivity, up to +34% for less experienced staff
GitHub (2023)	Software development	Corporate data	+55% task completion speed

As can be seen from the data presented in Table 1, generative AI demonstrates a consistent positive impact across various types of intellectual work. The largest productivity gains are observed in tasks involving a high proportion of routine or formalised operations, as well as among lower-skilled employees.

In Russia, the economic impact of generative artificial intelligence is not yet commonly assessed separately. According to a study by the Higher School of Economics [1], around half of the 15,000 companies surveyed that use AI reported an improvement in the quality and efficiency of their business and production processes. However, high costs remained the main barrier, cited by 58% of respondents. Among Russian corporate case studies, Sberbank's example stands out as the most notable. According to the company, by 2025 the total economic benefit from the implementation of AI amounted to over 450 billion roubles, of which approximately 50 billion roubles were generated by generative AI technologies [7]. These findings suggest that maximum economic benefits are achieved when generative AI is embedded into the company's operating model.

To sum up, generative AI is already capable of delivering significant economic benefits to businesses. However, these benefits cannot be taken for granted. The most sustainable results are achieved in areas where the technology reduces task completion times and boosts average employee productivity. Consequently, the effectiveness of generative AI should be assessed by the extent to which the technology is integrated into a specific business process, allows the time freed up by employees to be reallocated to more valuable activities, and does not create disproportionately high monitoring costs.

References

1. Abashkin V.L. Application of Artificial Intelligence in Russian Companies / V.L. Abashkin, G.G. Kovaleva // ISSEK HSE University. – URL: <https://issek.hse.ru/news/1083541394.html> (date of access: 03.03.2026).
2. Brynjolfsson E. Generative AI at Work / E. Brynjolfsson, D. Li, L.R. Raymond // NBER Working Paper No. 31161. – URL: <https://www.nber.org/papers/w31161> (date of access: 02.03.2026).
3. The Economic Potential of Generative AI: The Next Productivity Frontier / M. Chui, E. Hazan, R. Roberts [et al.] // McKinsey & Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/tech-and-ai/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier> (date of access: 02.03.2026).
4. Dohmke T. The Economic Impact of the AI-Powered Developer Lifecycle and Lessons from GitHub Copilot / T. Dohmke // GitHub Blog. – URL: <https://github.blog/news-insights/research/the-economic-impact-of-the-ai-powered-developer-lifecycle-and-lessons-from-github-copilot/> (date of access: 03.03.2026).
5. Klarna AI Assistant Handles Two-Thirds of Customer Service Chats in Its First Month // Klarna. – URL: <https://www.klarna.com/international/press/klarna-ai-assistant-handles-two-thirds-of-customer-service-chats-in-its-first-month/> (date of access: 03.03.2026).
6. Noy S. Experimental Evidence on the Productivity Effects of Generative Artificial Intelligence / S. Noy, W. Zhang // SSRN. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4375283 (date of access: 02.03.2026).
7. Condensed IFRS Results for Q4 2025 // SberBank. – URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs_february26_reporting_for_the_4th_quarter (date of access: 03.03.2026).
8. The State of AI: How Organizations Are Rewiring to Capture Value / A. Singla, K. Smaje, B. Sternfels, M. Chui // McKinsey & Company. – URL: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/quantumblack/our%20insights/the%20state%20of%20ai/2025/the-state-of-ai-how-organizations-are-rewiring-to-capture-value_final.pdf (date of access: 02.03.2026).

Порозов Алексей Николаевич

студент

Хусаинова Айгуль Айратовна

студентка

Павлова Ирина Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

АЛГОРИТМ РАЗРАБОТКИ БИЗНЕС-ПЛАНА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье представлено научно-практическое исследование, в ходе которого разработан авторский алгоритм составления бизнес-плана медицинской организации, включающий систематизацию структурных элементов (резюме, маркетинговый, производственный, финансовый разделы) и последовательное описание этапов формирования. Актуальность обусловлена недостаточной систематизацией структурных элементов бизнес-плана именно для медицинских организаций с пошаговым алгоритмом и эмпирической апробацией. Сформулированы рекомендации для разработчиков, инвесторов и органов власти.

Ключевые слова: бизнес-план, здравоохранение, алгоритм разработки, медицинская организация, финансовое планирование, коэффициент загрузки, срок окупаемости.

Цифровая трансформация и внедрение рыночных механизмов в систему здравоохранения актуализируют потребность в эффективных бизнес-моделях, обеспечивающих баланс между качеством медицинской помощи и экономической устойчивостью организаций. Проблема бизнес-планирования, формирования навыков управления является объектом исследования многих ученых [1–5]. В Российской Федерации, как отмечает А.В. Щербаков, традиционно консервативные подходы к управлению медицинскими организациями и негибкость управленческих структур создают дополнительные барьеры для внедрения современных бизнес-моделей. Им разработана концепция бизнес-модели медицинской компании, ориентированной на инновационное преобразование через включение отраслевых индикаторов, что обеспечивает открытость и прозрачность принципов её построения [7]. Исследование Е.А. Пожиленковой и Т.Ю. Агеевой, дополняет данную проблематику анализом экосистемного подхода в здравоохранении, где авторы выделяют универсальные тренды цифрового будущего отрасли и обосновывают необходимость интеграции цифровых технологий в деятельность медицинских экосистем [6].

Вместе с тем, несмотря на обилие исследований, посвящённых бизнес-моделям в здравоохранении, комплексных работ, систематизирующих структурные элементы бизнес-плана именно для медицинских организаций с пошаговым алгоритмом разработки и эмпирической апробацией на конкретном примере (с расчётом ключевых финансовых показателей), в доступной литературе недостаточно.

Нами был разработан алгоритм составления бизнес-плана диагностического медицинского центра, оказывающего следующие виды услуг: ультразвуковая диагностика, лабораторные исследования, функциональная диагностика. Он включает четыре последовательных этапа.

Этап 1. «Предварительный»: принятие решения о создании или реорганизации медицинской организации; оценка собственных финансовых и кадровых ресурсов; определение перечня планируемых медицинских услуг.

Этап 2. «Аналитический»: исследование ёмкости, структуры и динамики локального рынка медицинских услуг; анализ конкурентной среды (прямые и косвенные конкуренты);

выбор места осуществления деятельности с учётом транспортной доступности и плотности населения; сегментация целевой аудитории по возрасту, уровню дохода и потребностям.

Этап 3. «Плановый»: разработка производственного плана (расчёт потребности в помещении, медицинском оборудовании, расходных материалах, персонале); разработка маркетингового плана (ценовая политика, каналы продвижения, рекламный бюджет); разработка организационного плана (выбор организационно-правовой формы, структура управления, график получения лицензии); разработка финансового плана (прогноз доходов и расходов на 3–5 лет, план движения денежных средств, расчёт точки безубыточности); идентификация и оценка рисков (юридические, финансовые, операционные, репутационные).

Этап 4. «Заключительный»: составление резюме (краткое изложение ключевых параметров проекта на 1–2 страницы); формирование итогового документа бизнес-плана; подготовка презентации для инвесторов или кредиторов.

Коэффициент загрузки оборудования на начальном этапе (первые 3 месяца) принят равным 30% с последующим ежемесячным ростом на 5 процентных пунктов до выхода на целевой уровень 65% к концу 10-го месяца работы.

Расчёт точки безубыточности производился по формуле:

$BEP_{nat} = FC / P - AVC$, где

BE_{Pnat} – точка безубыточности в натуральном выражении (количество услуг),

FC – постоянные затраты в месяц (аренда, коммунальные платежи, административная зарплата),

P – средняя цена услуги,

AVC – средние переменные затраты на одну услугу (расходные материалы, сдельная оплата персонала)

Расчёт срока окупаемости производился по формуле простого срока окупаемости:

$PP = I_0 / CF_{cp}$, где

PP – срок окупаемости (месяцы),

I_0 – первоначальные инвестиции,

CF_{cp} – среднемесячный чистый денежный поток за первые 3 года работы (рассчитывался как чистая прибыль + амортизация).

Полученные результаты систематизированы по 5 основным направлениям: нормативно-правовая основа бизнес-планирования в здравоохранении, структура бизнес-плана как иерархическая система разделов, пошаговая последовательность разработки, эмпирически подтверждённые закономерности финансового моделирования на примере диагностического медицинского центра, а также типичные ошибки и ограничения, выявленные в ходе анализа.

Нормативно-правовая основа разработки бизнес-плана медицинской организации. Разработка бизнес-плана медицинской организации базируется на многоуровневой системе нормативных правовых актов, регулирующих как общие вопросы предпринимательской деятельности, так и специальные требования к медицинской деятельности. Наибольшее влияние на структуру и расчёты оказывают Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ; Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 №197-ФЗ; Закон РФ №2300–1 «О защите прав потребителей» от 07.02.1992; Федеральный закон №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011; Федеральный закон №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011; Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 №852 «О лицензировании медицинской деятельности» от 01.06.2021; Постановление Правительства РФ №736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» от 11.05.2023; СанПиН 1.2.3685–21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности...факторов среды обитания» (утв. 28.01.2021); СП 2.1.3678–20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений...» (введены 01.01.2021); СП 2.2.3670–20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда» (введены 01.01.2021); Приказ Минздрава РФ от 13.10.2017 №804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг»; Приказ Минздрава РФ от

19.08.2021 №866н «Об утверждении классификатора работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность»; Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) ст. 14.1, ч. 2; Уголовный кодекс РФ ст. 235 (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности). Игнорирование любого из представленных документов ведёт к неполноте бизнес-плана и, как следствие, к юридическим и финансовым рискам при реализации проекта.

Структура бизнес-плана медицинской организации. На основе анализа нормативных требований и сложившейся практики бизнес-планирования в здравоохранении выделены восемь обязательных структурных элементов, которые образуют логически завершённую систему. Каждый раздел выполняет строго определённую функцию и должен учитывать требования соответствующих нормативных актов (табл. 1).

Таблица 1

Структура бизнес-плана медицинской организации
с учётом нормативных требований

Раздел	Содержание	Применимые нормативные акты
Резюме	Краткое описание проекта: вид деятельности, объём инвестиций, срок окупаемости, ключевые финансовые показатели (1–2 страницы)	-
Описание медицинской организации	Организационно-правовая форма, сведения о лицензии, перечень услуг (по номенклатуре), местоположение, кадровый состав	ГК РФ (организационно-правовые формы); 323-ФЗ (определение медицинской организации); Приказы №804н и №866н (номенклатура услуг)
Анализ рынка	Ёмкость рынка, динамика спроса, сезонность, конкурентная среда, целевая аудитория	-
Производственный план	Требования к помещению (СанПиН, СП), перечень оборудования, расчёт потребности в персонале, график получения лицензии, соблюдение санитарных норм	№99-ФЗ от 04.05.2011 (лицензирование); Постановление №852 (лицензионные требования); СанПиН 1.2.3685–21; СП 2.1.3678–20; СП 2.2.3670–20
Маркетинговый план	Ценовая политика, каналы продвижения, рекламный бюджет, порядок заключения договоров с пациентами, информирование потребителей	Постановление №736 (правила оказания платных услуг); Закон о защите прав потребителей (информирование)
Организационный план	Организационная структура, должностные инструкции, график найма, система оплаты труда (с учётом ТК РФ)	Трудовой кодекс РФ (трудовые отношения); 323-ФЗ (требования к квалификации персонала)
Финансовый план	Прогноз доходов и расходов (3–5 лет), план движения денежных средств, точка безубыточности, срок окупаемости, NPV, IRR	-
Анализ рисков	Идентификация рисков: юридические (отсутствие лицензии, нарушение СанПиН), финансовые, операционные, репутационные. Оценка вероятности и последствий, меры по минимизации	КоАП РФ ст. 14.1 (штрафы за отсутствие лицензии); УК РФ ст. 235 (уголовная ответственность)

Каждый раздел бизнес-плана должен содержать ссылки на конкретные нормативные акты, регулирующие соответствующий аспект деятельности. Особое внимание – разделу

4 «Производственный план», который аккумулирует требования трёх групп нормативных актов: лицензионных, санитарных и кадровых.

Алгоритм разработки бизнес-плана медицинской организации. Разработан пошаговый алгоритм, включающий 12 последовательных шагов, сгруппированных в четыре этапа. Алгоритм учитывает требования нормативных актов, систематизированных в таблице 1.

Этап 1 «Предварительный». Шаг 1. Принятие решения о создании медицинской организации (выбор профиля: диагностика, амбулаторный приём, стационар). Учёт: 323-ФЗ – определение вида медицинской деятельности. Шаг 2. Оценка стартового капитала (собственные средства, кредит, инвестиции). Учёт: ГК РФ – организационно-правовая форма. Шаг 3. Определение перечня медицинских услуг (с учётом лицензионных требований). Учёт: Приказы №804н и №866н – номенклатура услуг.

Этап 2 «Аналитический». Шаг 4. Анализ локального рынка (ёмкость, динамика, сезонность). Шаг 5. Анализ конкурентов (не менее 5 прямых конкурентов в радиусе 3 км). Шаг 6. Определение целевой аудитории (портрет пациента: возраст, доход, потребности).

Этап 3 «Плановый». Шаг 7. Расчёт потребности в помещении и оборудовании. Учёт: СанПиН 1.2.3685–21; СП 2.1.3678–20 – санитарные требования к помещению. Шаг 8. Разработка маркетинговой стратегии. Учёт: Постановление №736 – правила оказания платных услуг; Закон о защите прав потребителей. Шаг 9. Разработка финансовой модели (прогноз на 3–5 лет с помесечной детализацией первого года). Шаг 10. Анализ рисков. Учёт: КоАП РФ ст. 14.1; УК РФ ст. 235 – ответственность за отсутствие лицензии.

Этап 4 «Заключительный». Шаг 11. Составление резюме (пишется в последнюю очередь, так как должно содержать итоговые цифры). Шаг 12. Формирование итогового документа и презентации для инвесторов.

Наибольшая концентрация нормативных требований приходится на шаги 7 (санитарные нормы) и 10 (риски ответственности). Именно на этих шагах чаще всего допускаются ошибки, приводящие к нереалистичности бизнес-плана.

Типичные ошибки при разработке бизнес-планов медицинских организаций. На основе анализа судебной и административной практики выявлены системные ошибки, связанные с игнорированием требований нормативных актов (Табл. 2).

Таблица 2

Типичные ошибки и связанные с ними нормативные риски

Ошибки	Нарушенный нормативный акт	Потенциальные последствия
Игнорирование лицензионного периода (срок получения лицензии 45–60 рабочих дней)	99-ФЗ; Постановление №852	Сдвиг графика открытия, затраты на аренду без выручки
Занижение затрат на ремонт (без учёта санитарных требований)	СанПиН 1.2.3685–21; СП 2.1.3678–20	Превышение бюджета на 20–30%
Отсутствие в договоре с пациентом обязательной информации	Постановление №736 (п. 17–20)	Штрафы, судебные иски, возврат денег
Несоблюдение требований к информационному стенду и сайту	Постановление №736 (п. 11–16)	Штраф от 30 000 до 50 000 руб.
Осуществление деятельности без лицензии или с нарушением лицензионных требований	КоАП РФ ст. 14.1, ч. 2; УК РФ ст. 235	Штраф до 50 000 руб., приостановление деятельности, уголовная ответственность
Неучёт требований к квалификации персонала	323-ФЗ (ст. 100)	Отказ в лицензии, штрафы
Отсутствие производственного контроля (согласно санитарным нормам)	СП 2.2.3670–20	Штрафы по результатам проверок Роспотребнадзора

Игнорирование лицензионных требований, зафиксированное как типичная ошибка в 60% проанализированных бизнес-планов, приводит к нереалистичности финансовых прогнозов. Срок получения лицензии составляет от 45 до 60 рабочих дней, а сопутствующие затраты варьируются от 50 до 150 тысяч рублей. Эти параметры должны быть включены в производственный план и календарный график проекта. Отсутствие такого учёта делает бизнес-план заведомо невыполнимым, поскольку организация начинает нести затраты на аренду и содержание помещения задолго до получения права на оказание услуг. Аналогичным образом, игнорирование санитарно-эпидемиологических требований (СанПиН 1.2.3685–21, СП 2.1.3678–20) приводит к занижению затрат на ремонт и оснащение на 20–30%, что выявляется только на этапе подачи документов на лицензирование или при первой проверке Роспотребнадзора. Бизнес-план, не учитывающий этих требований, не может служить надёжным инструментом для принятия инвестиционных решений.

На основе выявленных закономерностей сформулированы рекомендации для различных субъектов бизнес-планирования.

Для разработчиков бизнес-планов (предпринимателей, управленцев): рекомендуется начинать разработку бизнес-плана не с финансовой модели, а с анализа нормативных требований к выбранному виду медицинской деятельности. Это включает изучение лицензионных требований (Постановление №852), санитарных норм (СанПиН, СП) и правил оказания платных услуг (Постановление №736). В производственный план необходимо включать отдельный раздел «Лицензирование» с указанием сроков (45–60 рабочих дней), затрат (50–150 тыс. руб.) и перечня требуемых документов. Маркетинговый план должен формироваться с учётом требований к информационному стенду, сайту и содержанию договора с пациентом, установленных Постановлением №736. В разделе «Анализ рисков» в обязательном порядке следует рассматривать риски административной и уголовной ответственности за осуществление деятельности без лицензии (КоАП РФ ст. 14.1, УК РФ ст. 235).

Для инвесторов и кредиторов: при оценке бизнес-плана медицинской организации рекомендуется проверять наличие раздела, посвящённого лицензированию, с конкретными сроками и бюджетом. Следует обращать внимание на учёт в финансовой модели периода «разгона» загрузки: первые 6–9 месяцев работы медицинская организация неизбежно работает с убытком или низкой прибылью, что требует закладывания оборотного капитала на этот период. Целесообразно требовать документального подтверждения учёта санитарных требований в смете на ремонт и оснащение.

Для органов государственной власти и регулирующих организаций: представляется целесообразным рассмотреть возможность разработки типового шаблона бизнес-плана для медицинских организаций, включающего все обязательные нормативные требования. Также возможно упрощение процедуры получения лицензии для типовых медицинских организаций (диагностические центры, медицинские кабинеты) при условии предоставления полного пакета документов, подтверждающих соответствие лицензионным и санитарным требованиям.

Разработанный в исследовании алгоритм составления бизнес-плана медицинской организации базируется на систематизации 14 нормативных актов пяти уровней регулирования и включает восемь обязательных разделов. Предложенная пошаговая последовательность из 12 шагов позволяет учесть отраслевую специфику: лицензионные и санитарные требования, правила оказания платных услуг, риски административной и уголовной ответственности. Выявленные типичные ошибки (игнорирование лицензионного периода, нарушение требований к информированию пациентов, осуществление деятельности без лицензии) определяют наиболее критичные зоны риска.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Социально-психологические причины и способы совершения мошенничества в современном обществе / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, И.И. Павлова // Российский следователь. – 2024. – №6. – С. 46–48. DOI 10.18572/1812-3783-2024-6-46-48. EDN OLRRAQ
2. Беркович О.Е. Юридическая психология / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина. – Казань, 2020. – 130 с. EDN TYNDGJ

3. Винокурова А.М. Бизнес-планирование в практике коммерческой медицинской организации / А.М. Винокурова, Р.А. Поздняков, И.С. Кицул // Менеджер здравоохранения. – 2013. – №5. – С. 30–35. EDN QCGUTL
4. Павлов В.И. Сохранение и развитие исторической памяти в условиях патриотического воспитания / В.И. Павлов, И.И. Павлова // Образование и саморазвитие. – 2009. – №3(13). – С. 176–182. EDN PFCQMT
5. Павлова И.И. Формирование нравственной устойчивости у подростков на основе духовно-нравственных ценностей / И.И. Павлова, В.И. Павлов, Д.О. Тихонов // Развитие образования. – 2024. – Т. 7. №2. – С. 29–35. DOI 10.31483/r-112276. EDN ORDQZR
6. Пожиленкова Е.А. Роль бизнес-процессов в построении экосистемы в здравоохранении / Е.А. Пожиленкова, Т.Ю. Агеева // Управленческие науки. – 2025. – Т. 15. №3. – С. 108–121. DOI 10.26794/2304-022X-2025-15-3-108-121. EDN BBLUQW
7. Щербаков А.В. Повышение потенциала бизнес-моделей организаций к инновационному преобразованию на основе отраслевых индикаторов (на примере здравоохранения) / А.В. Щербаков // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. – 2024. – №2. – С. 105–115. DOI 10.26456/2219-1453/2024.2.105-115. EDN JQPWBQ

Сорокин Олег Николаевич

канд. экон. наук, доцент

Алексеев Александр Валерьевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОГНОЗНАЯ АНАЛИТИКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА

Аннотация: в статье рассматривается переход от традиционной постфактумной аналитики к прогнозной как ключевому фактору конкурентоспособности бизнеса в условиях цифровой трансформации. Описаны методы прогнозной аналитики и её роль в отраслях с высокими ставками ошибки, особенно в АПК. На примере российской системы управления стадом «Арка» показана практическая реализация прогнозных задач: раннее выявление болезней, определение времени осеменения, контроль кормления и соблюдения регламентов персоналом. Проведено сравнение с другими цифровыми решениями. Выявлены барьеры внедрения в малом и среднем агробизнесе и пути их преодоления.

Ключевые слова: прогнозная аналитика, машинное обучение, цифровая трансформация, АПК, животноводство, система «Арка», управление рисками.

В условиях цифровой трансформации экономики ключевым фактором конкурентоспособности становится способность бизнеса предвидеть будущие события и проактивно управлять рисками. Традиционные методы анализа, основанные на постфактумной обработке данных (описательная и диагностическая аналитика), перестали отвечать требованиям динамично меняющейся среды: спрос колеблется, цепочки поставок нарушаются, поведение потребителей становится всё менее линейным. В этом контексте прогнозная аналитика – совокупность статистических методов и алгоритмов машинного обучения, позволяющих оценивать вероятность будущих событий на основе исторических данных – превращается из дополнительного инструмента в важнейший инструмент цифрового бизнеса [1; 5].

Прогнозная аналитика не может абсолютно точно предсказывать будущее, но позволяет отражать вероятности на основе уже случившихся событий, что даёт бизнесу важное преимущество – возможность действовать на опережение. Актуальность прогнозной аналитики в современном мире обусловлена тремя ключевыми факторами: быстрым развитием технологий сбора и обработки данных, лавинообразным ростом объёмов информации (большие данные) и растущей потребностью в обоснованном принятии управленческих решений в

условиях неопределённости. Ежедневно человечество производит 2,5 квинтиллиона байт данных [3], и без эффективных инструментов анализа этот поток становится не ресурсом, а обузой. Кроме того, высокая конкуренция на рынках заставляет компании искать способы снижения издержек и повышения точности планирования, а прогнозная аналитика как раз и предоставляет такие возможности.

Особенно остро потребность в прогнозной аналитике проявляется в отраслях с высокими ставками ошибки: финансы (оценка кредитных рисков), розничная торговля (управление запасами и персонализация), логистика (оптимизация маршрутов) и агропромышленный комплекс (АПК). В АПК, где производственные циклы длительны, биологические объекты (животные) чувствительны к внешним условиям, а риски потерь (болезни, падеж, неурожай) особенно высоки, применение прогнозных моделей способно дать кратный экономический эффект. В условиях современного рынка прогнозная аналитика становится одним из важнейших инструментов стратегического управления, а прогнозирование перестаёт быть вспомогательным инструментом и превращается в необходимую часть успешной бизнес-стратегии [2].

Теоретические основы прогнозной аналитики заложены в трудах Тревора Хаста, Роберта Тибришани, Джерома Фридмана, а также в работах отечественных учёных [4; 6]. Существует широкий спектр методов прогнозирования: регрессионный анализ, деревья решений, модели временных рядов (ARIMA, LSTM), методы кластеризации и нейронные сети. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, а выбор конкретного метода зависит от структуры данных, целей анализа и доступных вычислительных ресурсов. Однако наилучшие результаты достигаются при комбинированном использовании различных методов [2].

Несмотря на обилие теорий и доказанную эффективность прогнозной аналитики в крупных корпорациях, её внедрение в малых и средних предприятиях АПК изучено недостаточно – особенно в российских животноводческих фермах, где нет систематизированных количественных оценок экономического эффекта. Чтобы показать, как прогнозная аналитика работает в реальных условиях среднего и малого агробизнеса, обратимся к конкретному решению – российской системе управления стадом «Арка» (компания «Маслов групп»). Она установлена на 200 фермах и управляет 350 000 голов КРС. «Арка» – это полноценный инструмент прогнозной аналитики, встроенный в ежедневную работу фермы. Сбор данных автоматизирован: датчики активности «Пульс» (отслеживают движение, жвачку, еду и питьё с частотой раз в несколько минут), роботизированные доильные системы «Поток» (измеряют объём молока, электропроводность как индикатор воспаления, скорость выдаивания, вес и температуру животного), а также ручной ввод информации о рационе, условиях содержания и осмотрах. Накопленная за месяцы «история» служит основой для прогнозных алгоритмов.

Платформа решает четыре типа задач. Первый – раннее выявление болезней: анализируя временные ряды (активность жвачки, удои, электропроводность), система выявляет отклонения за сутки-двое до внешних симптомов и отправляет фермеру сообщение: «У коровы №... с вероятностью 87% через полтора дня начнётся заболевание». Второй – прогноз лучшего времени для осеменения: фертильный промежуток длится всего 16–18 часов в месяц. «Арка» анализирует пики двигательной активности и учитывает предыдущие случаи, породу, возраст и сезон, выдавая точное окно «ближайшие 14 часов». Точность повышается с 60% (при визуальном наблюдении) до 92%. Третий – кормление и риски пищеварения: если коровы в среднем по стаду стали меньше жевать (данные ошейников), модель сигнализирует о риске закисления рубца (ацидоз), позволяя за 1–2 дня до падения надоев скорректировать рацион с помощью деревьев решений и градиентного бустинга. Четвёртый, уникальный для России – прогноз соблюдения регламентов сотрудниками: на основе отметок о выполнении операций модель оценивает вероятность, что конкретный работник не выполнит задачу вовремя, и руководитель видит список для дополнительного контроля.

Важно понимать, что прогнозная аналитика в «Арке» – это не отдельная статья затрат, а встроенная функция, которая повышает общую рентабельность.

Чтобы оценить место «Арки» среди других цифровых решений для животноводства, приведём сравнительную характеристику ключевых систем, представленных на российском рынке (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение систем управления животноводческим предприятием

Система	Страна/ Разработчик	Основной функционал
«Арка»	Россия/ «Маслов групп»	Управление стадом (КРС), мониторинг здоровья по датчикам, прогнозирование охоты, контроль персонала
«Молоко 2.0»	Россия/ РЦ «Плино»	Управление стадом, контроль продуктивности, генетика, ветеринария, BI-аналитика
«Умный помощник АГРОБОТАСТ»	Россия	Управление стадом, автоматизация воспроизводства, ветеринарии и кормления, выдача заданий персоналу
DairyComp 305	США/ VAS	Полное управление молочной фермой: анализ здоровья, разведения, продуктивности
Affirm	Израиль/ Afimilk	Интеграция с доильным оборудованием, мониторинг здоровья и охоты в реальном времени
DeLaval DelPro	Швеция	Центральная операционная система фермы, интеграция со всем оборудованием DeLaval

Из таблицы видно, что «Арка» – лидер среди российских систем за счёт прогнозной аналитики в реальном времени. В отличие от зарубежных аналогов, она полностью адаптирована к РФ и независима от импорта, а среди отечественных решений выделяется простым интерфейсом и интеграцией с датчиками и доильными роботами.

Анализ подтверждает, что прогнозная аналитика – реальный инструмент экономии, позволяющий предсказывать охоту, болезни и проблемы с кормлением, что снижает издержки. Российский рынок цифровых решений для АПК активно растёт, предлагая системы для любых хозяйств, от крупных до мелких ферм. Внедрение в малом и среднем бизнесе тормозят недоверие, нехватка средств и низкая квалификация, но эти барьеры преодолимы с помощью демо-ферм, рассрочки и автоматизации.

Рынок цифрового управления фермами находится в начале роста. Компании, внедряющие прогнозные системы сегодня, получают конкурентное преимущество, позволяющее быстрее реагировать, точнее планировать и производить больше качественного продукта с меньшими затратами. Прогнозная аналитика становится доступной малому и среднему бизнесу, поэтому тот, кто освоит её сейчас, завтра окажется в лидерах.

Список литературы

1. Анализ больших данных / И.Б. Тесленко, А.М. Губернаторов, О.Б. Дигилина [и др.]. – М.: КноРус, 2025. – 296 с.
2. Бухарова К.А. Анализ основных методов прогнозной аналитики / К.А. Бухарова, С.Г. Ермаков // Инженерный вестник Дона. – 2025. – №4. – URL: <https://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2025/10008> (дата обращения: 26.04.2026). EDN RFMMCW
3. Гриненко Ю.К. Важность применения прогнозной аналитики для повышения эффективности деятельности предприятия / Ю.К. Гриненко // Столыпинский вестник. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-primeneniya-prognozhnoy-analitiki-dlya-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 26.04.2026). EDN OYILNS
4. Оптимизация бизнес-процессов с использованием прогнозной аналитики, современных экономических решений и инноваций / В.В. Марчук, Н.А. Шатохин, Е.В. Сенотрусова, Н.С. Лапшин, В.О. Черненко // Human Progress. – 2024. – Т. 10. Вып. 5. – С. 10. – URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom%2010_5/Shatokhin.pdf (дата обращения: 26.04.2026). DOI 10.46320/2073-4506-2024-5a-15. EDN MGMRAK

5. Сорокин О.Н. Анализ факторов, определяющих потребительскую ценность в цифровом бизнесе / О.Н. Сорокин, А.В. Алексеев // *Oeconomia et Jus.* – 2025. – № 3. – С. 45–53. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2025/3/4> (дата обращения: 07.04.2026). DOI 10.47026/2499-9636-2025-3-45-53. EDN BSXALO

6. Хасты Т. Основы статистического обучения. Интеллектуальный анализ данных, логический вывод и прогнозирование / Т. Хасты, Р. Тибришани, Дж. Фридман. – М.: Вильямс, 2020. – 768 с.

7. ARKA. – URL: <https://soware.ru/products/arka> (дата обращения: 07.04.2026).

Тимофеева Ирина Георгиевна

студентка

Седов Сергей Алексеевич

канд. пед. наук, доцент

Елабужский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Елабуга, Республика Татарстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПРОЦЕССА ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕС-ТРЕНИНГА

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые направления совершенствования качества организации бизнес-тренингов в контексте стратегии устойчивого развития предприятий. Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью человеческого капитала в обеспечении социально-экономической эффективности бизнеса. В работе проанализированы технологические условия оценки качества тренинговых программ, определены проблемные зоны на этапах планирования, реализации и посттренингового сопровождения. Особое внимание уделено критериям содержательной и организационной адекватности программы обучения. Сделаны выводы о необходимости внедрения комплексной системы контроля качества, базирующейся на классических моделях Киркпатрика и современных подходах к оценке эффективности интенсивного бизнес-обучения.

Ключевые слова: бизнес-тренинг, качество обучения, корпоративное обучение, оценка эффективности, развитие персонала, социально-экономическая эффективность, управление персоналом.

Введение.

В условиях динамично меняющейся экономической среды и возрастающей конкуренции, устойчивое развитие предприятия напрямую зависит от уровня профессиональных компетенций и гибких навыков его сотрудников. Бизнес-тренинг, как интенсивная форма корпоративного обучения, стал неотъемлемым инструментом развития человеческого капитала. Однако практика показывает, что инвестиции в обучение персонала не всегда приносят ожидаемую социально-экономическую отдачу. Проблема заключается не столько в содержании тренингов, сколько в качестве процессов их организации – от диагностики потребностей до оценки посттренингового сопровождения.

Цель исследования: выявление ключевых направлений совершенствования качества процесса организации бизнес-тренинга для повышения его результативности. Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных специалистов в области управления персоналом и педагогики. Вопросы эффективности интенсивного бизнес-обучения и технологические условия ее оценки детально рассмотрены в работах Н.В. Жадько, которая акцентирует внимание на необходимости анализа программы тренинга как инструмента формирования навыка в условиях жестких временных ограничений [1]. Проблематика классических подходов к измерению результатов обучения отражена в исследованиях Е.В. Сириной, анализирующей применимость моделей Д. Киркпатрика и Дж. Филипса в современных реалиях корпоративного образования [5]. Вопросы интеграции обучения в бизнес-процессы компаний и развития гибких и жестких навыков исследуются в

работе Д.А. Потапова и Н.Г. Марковой, где подчеркивается необходимость соответствия компетенций сотрудников актуальным задачам бизнеса [3]. Практические аспекты организации внутрифирменного обучения и его влияния на профессиональные стандарты проанализированы Е.Г. Марченковой и К.Н. Белогай, которые подтверждают прямую корреляцию между системным обучением и улучшением производственных показателей [2].

Анализ современной практики организации бизнес-тренингов позволяет выделить несколько проблемных узлов, снижающих итоговое качество обучения.

1. Недостаточная диагностика на предтренинговом этапе.

Качество тренинга закладывается задолго до того, как участники заходят в учебный класс или подключаются к онлайн-платформе. Наиболее частой ошибкой является подмена реальных бизнес-потребностей типовыми темами («Холодные продажи», «Тайм-менеджмент») без привязки к конкретным стандартам и нормативам компании [4]. Как справедливо отмечается в исследовании особенностей корпоративного обучения на предприятиях сферы услуг, для обеспечения предсказуемых результатов тренеру необходимо понимать, какие именно переговоры ведут участники на рабочих местах, каковы их приоритеты и установки компании. Содержательное и организационное соответствие программы реальным задачам бизнеса – первое технологическое условие эффективности;

2. Нарушение технологических условий оценки эффективности.

Вторая системная проблема заключается в попытках оценить качество тренинга исключительно через анкеты обратной связи по окончании занятия (удовлетворенность кофе-брейками и харизмой тренера). Оценка эффективности, как подчеркивает Н.В. Жадько, вторична по отношению к результатам и должна проводиться тренером на основе сравнительного анализа запланированных и полученных итогов. Без применения таких классических инструментов, как модель ROI (возврат на инвестиции) или четырехуровневая модель Киркпатрика (реакция, научение, поведение, результаты), невозможно выявить причины несоответствия программы задачам обучения;

3. Отсутствие посттренингового сопровождения.

Разрыв между «знаю» и «делаю» остается критическим. Даже качественно разработанная программа теряет смысл, если полученные навыки не интегрируются в ежедневные бизнес-процессы. Современные исследования корпоративного обучения подтверждают актуальность акцента на «HR-инструментах» по развитию навыков с учетом конкретных бизнес-задач и необходимость пошагового сценария внедрения знаний в практику.

Для решения обозначенных проблем и совершенствования качества процесса организации бизнес-тренинга представляется целесообразным внедрение следующих мер.

1. Разработка чек-листа качества программы. На этапе планирования необходимо ввести обязательную экспертизу программы на предмет адекватности учебных целей и временных ограничений. Тренинг должен рассматриваться как интенсивный инструмент отработки конкретного навыка, а не как набор развлекательных активностей;

2. Внедрение смешанных форм обучения. Монотонность традиционных форматов снижает вовлеченность. Для повышения качества усвоения материала следует активнее использовать микрообучение, симуляционные задания и цифровые платформы, которые позволяют оттачивать поведенческие и клиентские компетенции в безопасной среде;

3. Стандартизация процедуры оценки. Переход от субъективных впечатлений к объективным метрикам. В зависимости от типа тренинга необходимо применять соответствующие методы контроля: от тестирования знаний до оценки изменения производственных показателей и поведенческих индикаторов на рабочем месте спустя 1–3 месяца после обучения.

Выводы.

Таким образом, совершенствование качества процесса организации бизнес-тренинга требует системного подхода, охватывающего предтренинговую диагностику, обеспечение содержательной валидности программы и обязательное посттренинговое сопровождение. Только при соблюдении данных технологических условий бизнес-тренинг из затратного

мероприятия превращается в стратегический фактор повышения социально-экономической эффективности предприятия и его устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Жадько Н.В. Технологические условия оценки эффективности интенсивного бизнес-обучения (тренинга) / Н.В. Жадько // Научные исследования в образовании. – 2011. – №7. – С. 106–110.
2. Марченкова Е.Г. Внутрифирменное обучение как фактор повышения стандартов производства и качества работы сотрудников розничной сети / Е.Г. Марченкова, К.Н. Белогай // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – №2(42). – С. 60–69. EDN MNJFIR
3. Потапов Д.А. Корпоративное обучение сотрудников на базе «EdTech» компании в условиях бизнес-процессов / Д.А. Потапов, Н.Г. Маркова // Петербургская социология сегодня. – 2024. – №24. – С. 62–77. DOI 10.25990/socinstras.pss-24.vb2h-3717. EDN EXXWOZ
4. Салимгариева Е.В. Эффективность внедрения тренингов на предприятии сферы услуг / Е.В. Салимгариева, Ю.В. Демина // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 29-й Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 мая 2024 г.). – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2024. – С. 324–328. EDN IJSCOG
5. Сирина Е.В. Классические модели оценки эффективности в современном корпоративном обучении персонала / Е.В. Сирина // Социально-педагогическая деятельность в социуме: теория, практика, перспективы: сб. науч. тр. VI Междунар. соц.-пед. чтений им. Б.И. Лившица (14 ноября 2014 г.). – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – Ч. 1. – С. 70–75. EDN SJYHEL

Филинчук Алексей Владимирович
магистрант

Научный руководитель

Долматова Елена Владимировна
канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой

Мурманский филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Мурманск, Мурманская область

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ МОРСКОГО ПОРТА МУРМАНСК КАК КЛЮЧЕВОГО ОБЪЕКТА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье представлен анализ современного состояния и перспектив развития морского порта Мурманск. На основе данных за 2025 год рассматриваются географические характеристики, структура порта и ключевые показатели грузооборота. Подробно описаны основные инфраструктурные объекты. Анализируются перспективные направления развития, связанные со строительством новых атомных ледоколов и увеличением роли Северного морского пути как безопасного маршрута транспортировки углеводородов.

Ключевые слова: морской порт, сжиженный природный газ, атомные ледоколы, инфраструктура, грузооборот.

Морской порт Мурманск (далее – морской порт) расположен в средней и южной частях Кольского залива Баренцева моря. Площадь территории морского порта составляет 645,9 га, площадь акватории морского порта 53,7 кв. км. На территории морского порта расположено 111 причалов и 2 пирса. Длина причального фронта составляет 13246,48 п.м [1].

Территория морского порта состоит из 24 участков, границы которых установлены распоряжением Правительства РФ от 17.10.2009 №1535-р (ред. от 28.04.2025) «Об установлении границ морского порта Мурманск (Мурманская область)» [2].

В состав морского порта Мурманск входят четыре морских терминала:

- морской термина Териберка, расположенный в губе Териберка;
- морской терминал Ура-Губа, расположенный в губе Ура-Губа;

– морской терминал Лиинахамари, расположенный в губе Печенга;
– рейдовый терминал для перевозки нефти, расположенный северо-восточнее острова Колгуев.

В морском порту осуществляется круглогодичная навигация, морской порт имеет грузопассажирский постоянный многосторонний пункт пропуска через государственную границу РФ.

Условия плавания в морском порту характеризуются приливо-отливными явлениями, различными глубинами, варьирующимися от 200 метров в северной части акватории морского порта до 40 метров в средней части акватории морского порта, с последующим уменьшением до 25 метров в южной части акватории морского порта [3].

Морской порт Мурманск является одним из крупнейших портов западного сектора Арктической зоны РФ (далее – АЗРФ) по грузообороту и судозаходам. Объем перевалки грузов за первые 11 месяцев 2025 года составил 43,5646 млн т, количество судозаходов 8173. При том, что объем перевалки грузов за аналогичный период всех остальных 10 морских портов западного сектора АЗРФ (Архангельск, Варандей, Диксон, Дудинка, Кандалакша, Мезень, Нарьян-Мар, Онега, Сабетта и Хатанга) составил 33,8967 млн т, количество судозаходов 11985. Доля перевалки грузов морским портом Мурманск составила 56,2% в общем объеме перевалки грузов морских портов западного сектора Арктики, в то время как доля объема перевалки грузов морского порта Сабетта составила 34,3%, доля объема перевалки грузов морского порта Варандей составила 5,4%, доля объема перевалки грузов морского порта Диксон составила 4,1% [4].

Доли объема перевалки грузов морскими портами западного сектора Арктики в период с января 2025 по ноябрь 2025 года представлены на рисунке 1.

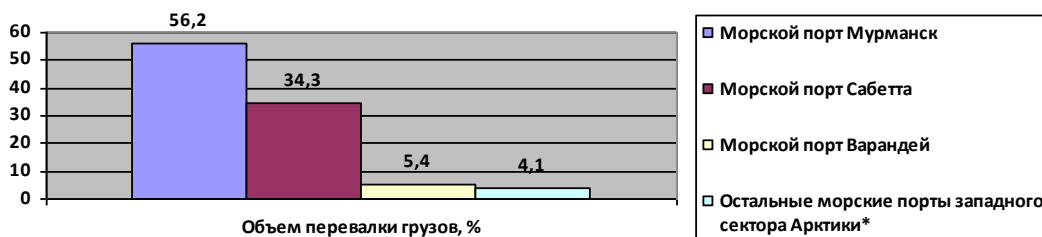

Рис. 1. Доли объема перевалки грузов морскими портами западного сектора Арктики в период с января 2025 по ноябрь 2025, %

*Остальные морские порты западного сектора Арктики: Архангельск, Диксон, Дудинка, Кандалакша, Мезень, Нарьян-Мар, Онега и Хатанга.

Основными грузами морского порта Мурманск являются сыпучие грузы (уголь, кокс, минеральные удобрения), наливные грузы (нефть и нефтепродукты) и сжиженный природный газ (далее – СПГ).

Ключевыми инфраструктурными объектами морского порта являются:

– ФГУП «Атомфлот» (далее – предприятие) – единое предприятие, объединяющее атомный флот, включая 8 атомных ледоколов, и береговую инфраструктуру его обслуживания на территории 17,2 га. Предприятие расположено на восточной стороне Кольского залива в 2 километрах от северной границы города Мурманска. Предприятие обеспечивает ледокольное сопровождение крупных национальных арктических углеводородных проектов и северный завоз по северному морскому пути [5];

– угольный морской терминал «Лавна», расположенный на западной стороне Кольского залива. Инфраструктурным инвестором проекта является ПАО «Государственная транспортная лизинговая компания». Начало строительства терминала состоялось в марте 2018 года. Первая отгрузка угля произведена 27 марта 2025 года. Планируемая мощность терминала составляет 18 млн т грузов в год. Максимальное планируемое количество судозаходов в год составляет 240. Глубина причала 22 м, длина причала 660 м. Глубоководный причал

способен одновременно осуществлять загрузку двух крупнотоннажных балкеров полной грузоподъемностью от 20 до 150 тыс. тонн [6];

– перегрузочный терминал Мурманского транспортного филиала ПАО «ГМК «Норникель», расположенный на восточной стороне Кольского залива. Строительство терминала началось в 2005 году. В 2014 году был запущен первый причал длиной 162 м для судов осадкой до 10,7 м. В 2017 году был введен в эксплуатацию второй причал длиной 311 м для судов с осадкой до 11,2 м. Причалы оборудованы порталными кранами грузоподъемностью от 40 до 80 тонн. На территории терминала располагаются открытая площадка для хранения контейнеров и крытый склад для готовой продукции. Терминал принимает каботажные грузы из м.п. Дудинка с продукцией ПАО «ГМК «Норникель», осуществляет дальнейшую перевозку грузов собственным железнодорожным транспортом на переработку в АО «Кольская ГМК» Мурманской области, или перегрузку на суда других перевозчиков на экспорт. Годовой грузооборот терминала составляет 1,5 млн т [7];

– временный рейдовый перегрузочный комплекс СПГ в Мурманской области «Кильдин Восточный» (далее – ВРПК, комплекс), расположенный в восточной части Кильдинского пролива между о. Кильдин и Мурманским берегом Кольского полуострова. Дата ввода в эксплуатацию март 2020 года. Комплекс создан ПАО «НОВАТЕК» для перевалки СПГ на конвенционные суда с танкеров усиленного ледового класса, загруженных на заводе ОАО «Ямал-СПГ» в морском терминале участка №1 морского порта Сабетта. ВРПК представляет собой три рейдовых причала. На двух рейдовых причалах могут швартоваться газовозы типа «Ямалмакс» длиной 300 м, шириной 50 м и осадкой 13 м. Каждый из рейдовых причалов состоит из 8 швартовных бочек, закреплённых на дне железобетонными призматическими якорями. Проектная мощность ВРПК составляет – 10,7 млн т [8];

– центр строительства крупнотоннажных морских сооружений (далее – ЦСКМС) с двумя сухими доками расположен между мысами Белокаменный и Великий на западной стороне Кольского залива. ЦСКМС реализован ПАО «НОВАТЕК» в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.06.2015 №1129-р «О плане первоочередных мероприятий по созданию строительства крупнотоннажных морских сооружений в с. Белокаменка закрытого административно-территориального образования Александровск» [9]. В 2018 году началось строительство ЦСКМС. Завод представляет собой площадку с помещением строительным объемом более 9 млн куб. м. Конечным продуктом ЦСКМС является производство технологической линии из бетонного основания гравитационного типа с резервуарами хранения СПГ и газового конденсата, на которое смонтированы модули верхних строений с технологическим оборудованием для производства и отгрузки СПГ и стабильного газового конденсата. Общий вес платформы составляет 640 тыс. т, длина 330 м, ширины 152 м и высота 90 м. Мощность каждой линии составляет 6,6 млн т СПГ в год. Готовые технологические линии предназначены для морской буксировки и установки в морском терминале участка №2 «Утренний» морского порта Сабетта, где реализуется проект ООО «Арктик СПГ 2» по строительству крупнотоннажного завода СПГ общей мощностью 19,8 млн т в год. В настоящий момент в ЦСКМС произведено две линии СПГ. Первая линия плавучего завода СПГ отбуксирована в м.п. Сабетта в августе 2023 года, вторая линия СПГ отбуксирована в августе 2024 года. Оба объекта установлены на территории морского терминала «Утренний» и интегрированы в проект ООО «Арктик СПГ 2» [10];

– морской терминал АО «НТ «Лавна» (далее – нефтяной терминал), входящий в периметр ПАО «НК Роснефть». Дата создания 2011 год. Расположен на западном берегу Кольского залива. Пропускная способность нефтяного терминала составляет 1,96 млн т в год. В инфраструктуру нефтяного терминала входят причалы, складские площади, офисные помещения, специализированное оборудование. Нефтяной терминал оказывает комплекс услуг берегового обеспечения шельфовых проектов. Причалы терминала используются для стоянки судов и морских буровых установок.

– Мурманский морской торговый порт (далее – АО «ММТП») – крупнейшая стивидорная компания в АЗРФ. Основан в 1915 году, порт является старейшим градообразующим предприятием города Мурманска. Территория АО «ММТП» расположена на восточном берегу Кольского залива. Пропускная способность составляет более 22 млн т в год. На территории АО «ММТП» находятся 2 рейдовых погрузочных комплекса и 15 причалов общей длиной более 2350 м. Территориально АО «ММТП» разделен на два грузовых района специализирующихся на перевалке навалочных и генеральных грузов, в том числе контейнеров. Основной деятельностью АО «ММТП» является обработка и накопление грузов широкой номенклатуры, транспортно-экспедиционное обслуживание, обработка атомного лихтеровоза-контейнеровоза «Севморпуть» и перевалка арктической нефти.

В настоящее время перспективы развития инфраструктуры морского порта Мурманск неотъемлемо связаны с геополитической обстановкой на международном уровне. Увеличение роли северного морского пути как безопасного маршрута транспортировки углеводородов влечет реализацию новых инфраструктурных проектов морского порта Мурманск.

Уже в наши дни на Балтийском заводе АО «ОСК» по заказу ФГУП «Росатомфлот» идет проектирование и строительство новых атомных ледоколов «Чукотка», «Ленинград» и «Сталинград».

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.08.2025 №2365-р «Об утверждении комплексного плана развития транспортной, энергетической, телекоммуникационной, социальной и иной инфраструктуры на период до 2036 года, необходимой для реализации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» предполагается строительство ПАО «НОВАТЭК» в с. Белокаменка завода по производству СПГ «Мурманский СПГ» мощностью 20,4 млн т в год. Линии завода «Мурманский СПГ» должны быть произведены на мощностях ЦСКМС. Завод «будет обеспечиваться газом по магистральному газопроводу «Волхов-Мурманск» (далее – МГП) мощностью 40 млн т в год. Планируемая дата постройки МГП – 2031 год. Планируемая дата реализации проекта «Мурманский СПГ» – 2032 год.

Анализируя перспективы развития инфраструктуры морского порта Мурманск, можно сделать вывод, что основные проекты по модернизации порта увязаны с увеличением перевалки СПГ, в долгосрочной перспективе, и ледокольным обеспечением арктических углеводородных проектов РФ по маршрутам северного морского пути.

Список литературы

1. Распоряжение Росморречфлота «О внесении сведений о морском порте Мурманск в Реестр морских портов Российской Федерации» от 18.12.2009 №АД-273-р (ред. от 22.05.2020).
2. Распоряжение Правительства РФ «Об установлении границ морского порта Мурманск (Мурманская область)» от 17.10.2009 №1535-р (ред. от 28.04.2025).
3. Приказ Минтранса России «Об утверждении Обязательных постановлений в морском порту Мурманск» от 12.08.2014 №222 (ред. от 13.06.2023).
4. Морские вести России. – URL: <https://morvesti.ru/exclusive/120379/> (дата обращения: 14.03.2026).
5. Арктические проекты // Росатомфлот: официальный портал. – URL: <https://rosatomflot.ru/opredpriyatii/arkticheskie-proekty/> (дата обращения: 14.03.2026).
6. Комплекс перегрузки угля в порту Лавна // Нацпроектстрой: официальный портал. – URL: <https://npsgk.ru/projects/kompleks-peregruzki-uglya-v-portu-lavna/> (дата обращения: 14.03.2026).
7. Новый терминал «Норникеля» стал одним из крупнейших транспортных инвестпроектов в Арктике // Корабел.ру. – URL: https://www.korabel.ru/news/comments/novyy_terminal_nornikelya_stal_odnim_iz_krupneyshih_transportnyh_investproektov_v_arktike.html (дата обращения: 15.03.2026).
8. Морские вести России. – URL: <https://morvesti.ru/analitika/1688/89445/> (дата обращения: 15.03.2026).
9. Распоряжение Правительства РФ «О плане первоочередных мероприятий по созданию строительства крупнотоннажных морских сооружений в с. Белокаменка закрытого административно-территориального образования Александровск» от 17.06.2015 №1129-р.
10. Морские вести России. – URL: <https://morvesti.ru/news/1679/110676/> (дата обращения: 15.03.2026).
11. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении комплексного плана развития транспортной, энергетической, телекоммуникационной, социальной и иной инфраструктуры на период до 2036 года, необходимой для реализации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 29.08.2025 №2365-р.

12. Распоряжение Правительства РФ «О Плане первоочередных мероприятий по созданию центра строительства крупнотоннажных морских сооружений в с. Белокаменка ЗАТО Александровск» от 17.06.2015 №1129-р.

13. Федеральный закон «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 №81-ФЗ (ред. от 31.07.2025).

14. Федеральный закон «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 №261-ФЗ.

15. Приказ Минтранса России «Об утверждении перечней морских портов, входящих в соответствующие администрации морских портов» от 04.12.2013 №373.

Черняева Полина Денисовна

студентка

Вахрушева Иннна Алексеевна

доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОВ КАК ОСНОВА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЫНОЧНЫХ СТАНДАРТОВ И ПОИСКА УНИКАЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Аннотация: в статье исследуется роль анализа конкурентов и проектирования пользовательского опыта (UX) как фундаментальных компонентов создания эффективного коммерческого веб-сайта. Рассматривается методология сравнительного анализа веб-ресурсов, включающая систему критериев оценки технических параметров, контента, юзабилити и маркетинговых характеристик. Обосновывается, что интеграция результатов конкурентного анализа в процесс UX-проектирования позволяет определить отраслевые стандарты, выявить зоны превосходства лидеров рынка и области для улучшения, а также сформулировать уникальное торговое предложение.

Ключевые слова: анализ конкурентов, пользовательский опыт, UX-проектирование, коммерческий веб-сайт, конкурентоспособность, отраслевой стандарт, уникальное торговое предложение, сравнительный анализ, критерии оценки веб-сайтов.

Анализ конкурентов и проектирование пользовательского опыта (UX) представляют собой фундаментальные компоненты создания коммерческого веб-сайта, обеспечивающие понимание рыночной ситуации и потребностей целевой аудитории. В условиях высокой цифровой конкуренции наличие веб-сайта перестало быть преимуществом бизнеса, став обязательным требованием рынка. Пользователи предъявляют высокие требования к удобству, скорости и информативности ресурсов: статистика показывает, что около 88–91% посетителей не возвращаются на сайт после плохого опыта взаимодействия, причем 79% из них сразу переходят к конкурентам. Следовательно, успешное функционирование коммерческого веб-сайта требует системного подхода, базирующегося на двух взаимосвязанных этапах: анализе рыночного окружения и проектировании пользовательского опыта.

Цель данного исследования заключается в обосновании того, что интеграция результатов анализа конкурентов в процесс UX-проектирования является ключевым фактором создания конкурентоспособного и коммерчески эффективного веб-сайта. Для достижения поставленной цели применялся эмпирический метод с использованием сравнительного анализа, включающий формирование репрезентативной выборки, определение критериев оценки, сбор данных и расчет интегральных показателей эффективности веб-ресурсов.

В ходе исследования была разработана система критериев оценки коммерческих веб-сайтов, охватывающая четыре ключевые категории: технические параметры (доменное имя, SEO-оптимизация, безопасность, скорость загрузки), контентное наполнение (качество

изображений, полнота информации, актуальность), юзабилити (навигация, интерактивность, адаптивность) и маркетинговые характеристики (каналы связи, социальные факторы, уникальное торговое предложение, мотивация аудитории). Данная система позволяет проводить объективный сравнительный анализ и выявлять как сильные стороны лидеров рынка, так и зоны роста, характерные для большинства игроков.

Практическая реализация предложенного подхода демонстрирует, что на основе сравнительного анализа могут быть определены: отраслевой стандарт (обязательный минимальный набор элементов и функций, ожидаемых пользователями); зоны превосходства лидеров рынка (интуитивно понятная навигация, интерактивные элементы, проработанные призывы к действию); зоны роста (отсутствие уникального торгового предложения, недостаточная мотивация аудитории, слабая интеграция с сервисами).

Полученные в ходе анализа данные интегрируются в процесс UX-проектирования разрабатываемого сайта. Реализация отраслевого стандарта обеспечивает соответствие базовым ожиданиям пользователей. Улучшение мотивации аудитории достигается путем размещения ключевых призывов к действию в доступных местах интерфейса и их дублирования в важных разделах. На основе выявленного отсутствия проработанного уникального торгового предложения у конкурентов формулируется собственное УТП, основанное на преимуществах, наиболее значимых для целевой аудитории [4].

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что системный подход, объединяющий анализ конкурентов и UX-проектирование, обеспечивает создание веб-сайта, соответствующего актуальным рыночным стандартам и превосходящего ожидания пользователей. Анализ конкурентов позволяет выявить сложившиеся стандарты и нереализованные потребности аудитории, а UX-проектирование обеспечивает реализацию этих выводов в виде удобного и интуитивно понятного интерфейса, что в совокупности создает предпосылки для коммерческой успешности веб-ресурса.

Список литературы

1. Свистунов Д. Пользовательский опыт: понятие, методы исследования и улучшения / Д. Свистунов // Sales-Generator.ru. – 2025. – URL: <https://sales-generator.ru/blog/polzovatel'skij-opyt-sajta/> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Кривчикова А.В. Современный веб-дизайн: следование актуальным трендам и понимание пользовательских ожиданий / А.В. Кривчикова, Ю.И. Милошевская // Символ науки. – 2025. – №1-1-2. – С. 118–122. EDN FEQZAG
3. Марш Дж. UX для бизнеса: как создавать цифровые решения, ценные для бизнеса и пользователей / Дж. Марш. – М.: БХВ, 2025. – 304 с.
4. Экономическое влияние цифровой зрелости и ИИ на производительность: прогнозирование, факторный анализ и выводы / Р.А. Нажмутдинов, Д.Р. Ишмухаметова, А.С. Прудкий, С.В. Кукарцева // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Ульяновск, 11–13 ноября 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 160–164. EDN IZFNCS
5. Функциональное моделирование бизнес-процессов как основа проектирования информационных систем предприятия / М.В. Журавлев, В.Ю. Панченко, С.В. Кукарцева, А.Р. Глинская // Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 10 февраля 2026 г.). – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 163–167. EDN LVNZDY
6. Информационные системы и технологии в АПК: учебник / А.В. Бабкина, И.Е. Быстренина, М.И. Горбачев [и др.]. – М.: Российский государственный аграрный университет, 2025. – 615 с. EDN ZJCXJU

Яковлева Нина Валерьевна

канд. экон. наук, доцент

Борошноева Анастасия Исаковна

студентка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет путей сообщения»

г. Иркутск, Иркутская область

РОЛЬ СЛУЖБЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОЕКТОВ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: в статье исследуются вопросы построения системы обеспечения экономической безопасности проектов фармацевтического предприятия в условиях импортозамещения. Анализируются отраслевые особенности фармацевтики: олигополия, жесткое регулирование, импортозависимость и др. На примере ПАО «Озон Фармацевтика» исследуется место и роль Службы внутреннего аудита в обеспечении экономической безопасности управления проектами. Авторами представлен подход к построению системы критериальных показателей экономической безопасности конкретного проекта в фармацевтической промышленности. Определены перспективы развития, связанные с внедрением критериального мониторинга и адаптацией к рыночным изменениям.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, фармацевтическая промышленность, Служба внутреннего аудита, управление проектами.

Фармацевтическая промышленность является стратегически значимой для здоровья населения и лекарственной безопасности страны, что обуславливает необходимость формирования оптимальной системы экономической безопасности предприятий фармацевтической промышленности, способной нейтрализовать комплекс внешних и внутренних угроз в условиях высокой неопределенности и импортозамещения.

Ключевая особенность фармацевтической отрасли заключается в сочетании олигополистической структуры рынка с жестким государственным регулированием на всех этапах обращения лекарственных средств, что дополняется высокой наукоемкостью и длительным инновационным циклом (разработка одного препарата занимает до 15 лет и требует более 1 млрд долл.). В современных условиях данная отрасль столкнулась также с критической зависимостью от импортных субстанций и технологий. При этом продукция фармацевтики имеет высокую социальную значимость. Отметим, что 95–97% составляют дженерики, в условиях неравномерной доступности лекарств как между странами, так и внутри них [1].

Особенности фармацевтической отрасли логично использовать для разработки системы критериальной оценки экономической безопасности конкретных проектов. Объектом нашего исследования является ПАО «Озон Фармацевтика».

Анализируя систему обеспечения экономической безопасности на примере ПАО «Озон Фармацевтика», нужно отметить, что здесь главная роль отводится Службе внутреннего аудита (СВА), которая создана в целях оказания содействия Совету директоров и исполнительным органам в повышении эффективности управления группой, совершенствования ее финансово-хозяйственной деятельности путем системного анализа и оценки системы управления рисками и внутреннего контроля для достижения поставленных перед группой целей и повышения акционерной стоимости. Деятельность СВА направлена на обеспечение максимальной прозрачности, экономической эффективности и соответствия законодательным требованиям [2]. В этой связи СВА на предприятии выполняет следующие функции:

- оценка эффективности систем внутреннего контроля, управления рисками и корпоративного управления;
- проведение внутренних аудиторских проверок на основании утвержденного плана аудиторских проверок;

- мониторинг выполнения планов мероприятий по устранению недостатков, выявленных в ходе проверок;
- подготовка отчетов по результатам проверок и предоставление их совету директоров;
- разработка нормативных документов, регулирующих деятельность в области организации и осуществления внутреннего аудита.

Именно СВА выступает ключевым звеном в мониторинге и достижении целевых показателей разработанной системы критериальных показателей мониторинга экономической безопасности применительно к инвестиционному проекту исследуемого предприятия – «Озон Медика» [2]. На базе функционала СВА, мы предлагаем для контроля состояния экономической безопасности проекта следующую систему показателей (см. табл. 1).

Таблица 1

Система критериальных показателей мониторинга
экономической безопасности проекта «Озон Медика»

Группа показателей	Критериальный показатель	Целевое значение	Периодичность контроля	Ответственные
1	2	3	4	5
Финансовые показатели	ROI проекта	$\geq 15\%$ годовых	Ежеквартально	Финансовый директор
	NPV	Положительное значение	Ежегодно	Инвестиционный отдел
	IRR	Выше среднерыночного	Ежеквартально	Экономисты
	DPI	≥ 1.2	Ежеквартально	Бухгалтерия
	Отклонение от бюджета	$\leq 5\%$	Ежемесячно	Руководитель проекта
Производительные показатели	Загрузка мощностей	$\geq 85\%$	Ежемесячно	Начальник производства
	Процент брака	$\leq 0.1\%$	Еженедельно	ОТК
	Время наладки оборудования	≤ 48 часов	Ежемесячно	Технический директор
	Выполнение плана	$\geq 98\%$	Еженедельно	Планово-производственный отдел
Рыночные показатели	Доля рынка	+5% ежегодно	Ежеквартально	Отдел маркетинга
	Уровень проникновения	$\geq 70\%$	Ежегодно	Коммерческий директор
	Удовлетворенность клиентов	$\geq 85\%$	Ежеквартально	Отдел качества
Показатели качества	Соответствие GMP	Полное	Ежеквартально	QA-отдел
	Количество отклонений	≤ 2 в квартал	Ежемесячно	ОТК
	Успешность испытаний	$\geq 99\%$	Ежемесячно	Лаборатория
	Время реагирования	≤ 24 часа	Постоянно	Служба качества

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
Ресурсные показатели	Эффективность использования ресурсов	Оптимизация на 20%	Ежеквартально	Руководитель проекта
	Затраты на персонал	В рамках бюджета	Ежемесячно	HR-директор
	Энергоэффективность	Снижение на 5%	Ежегодно	Технический директор
Рисковые показатели	Количество инцидентов	Снижение на 30%	Ежемесячно	Служба безопасности
	Время ликвидации рисков	≤ 48 часов	Постоянно	Риск-менеджер
	Страховые случаи	Минимизация	Ежеквартально	Страховой отдел

В качестве критериев эффективности системы экономической безопасности проекта можно выделить: достижение целевых показателей проекта; своевременное выявление рисков; оптимизация использования ресурсов; соответствие международным стандартам; удовлетворенность заинтересованных сторон; повышение инвестиционной привлекательности.

Разработанная система критериальных показателей мониторинга экономической безопасности инвестиционного проекта «Озон Медика» позволяет комплексно оценить и контролировать все ключевые аспекты реализации проекта. Система охватывает финансовые, производственные, рыночные и качественные показатели, что обеспечивает всестороннюю оценку эффективности проекта. Установленные целевые значения показателей направлены на достижение стратегических целей проекта при оптимальном уровне рисков.

Внедрение данной системы критериальных показателей позволит: обеспечить своевременное выявление и предотвращение потенциальных угроз; создать прозрачную систему оценки экономической безопасности проекта; оптимизировать использование инвестиционных ресурсов; повысить качество управленческих решений; обеспечить соответствие международным стандартам производства [3].

Регулярный мониторинг установленных показателей и оперативное реагирование на отклонения позволит поддерживать проект в рамках запланированных параметров и обеспечит его успешную реализацию. Предложенная система критериальных показателей является гибким инструментом управления проектом, который может адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и новым вызовам, что особенно важно для такого сложного и высокотехнологичного проекта как производство онкологических препаратов.

Проведенное исследование подтверждает, что фармацевтическая отрасль обладает специфическими особенностями, которые требуют формирования особой системы экономической безопасности, ключевая роль в которой на примере ПАО «Озон Фармацевтика» отведена Службе внутреннего аудита, осуществляющей оценку рисков, проверки и мониторинг устранения недостатков. В рамках инвестиционного проекта «Озон Медика» разработана система критериальных показателей, внедрение которой позволяет своевременно выявлять угрозы, оптимизировать ресурсы, повышать качество управленческих решений и обеспечивать соответствие международным стандартам, что делает ее эффективным инструментом управления проектом и устойчивого развития предприятия.

Список литературы

1. Беркович М.И. К вопросу об инновационной активности в фармацевтическом производстве / М.И. Беркович, А.Ю. Волин // Вестник НГУЭУ. – 2021. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-innovatsionnoy-aktivnosti-v-farmatsevticheskom-proizvodstve> (дата обращения: 13.04.2026). DOI 10.34020/2073-6495-2021-2-168-174. EDN LGTOFK
2. Годовой отчет ПАО «Озон Фармацевтика» за 2024 год // Озон Фармацевтика. – URL: <https://ozonpharm.ru> (дата обращения: 13.04.2026).
3. Шелестов Н.В. Современные методы оценки эффективности системы управления проектами / Н.В. Шелестов, Е.О. Мелехов, И.А. Морозова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – №11(129). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-otsenki-effektivnosti-sistemy-upravleniya-proektami> (дата обращения: 13.04.2026).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аксанова Ирина Витальевна
студентка

Научный руководитель
Илларионова Оксана Владиславна
заведующая библиотекой

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

БИБЛИОТЕКА КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Аннотация: в статье рассматривается роль публичной библиотеки как современного института социализации различных возрастных групп населения. На примере Центральной городской библиотеки им. В. Маяковского г. Чебоксары анализируются формы и методы работы, способствующие социальной адаптации, коммуникации и культурному развитию детей, молодёжи и лиц пожилого возраста. Исследуются клубные объединения («Ладья», «FunDay», «Маяк»), проект «Библиотеатр «В Маяке», краеведческая работа и цифровые сервисы как механизмы социализации. Анализируется состояние цифровой инфраструктуры и проблема цифрового неравенства пожилых пользователей. Приводятся результаты авторского мини-опроса, подтверждающие высокую удовлетворённость пользователей. Делается вывод о том, что современная библиотека выполняет важные функции социализации, компенсируя дефицит межличностного общения и обеспечивая доступ к информации и культурным ценностям для всех возрастных групп.

Ключевые слова: социализация, институт социализации, клубная работа, межпоколенческое взаимодействие, цифровое неравенство, краеведение.

В условиях трансформации социальных институтов и ослабления традиционных механизмов передачи социального опыта (семья, школа, трудовой коллектив) возрастает роль публичных библиотек как институтов социализации. Согласно ГОСТ Р 7.0.103–2023, библиотечно-информационное обслуживание определяется как деятельность, направленная на удовлетворение информационных и социально-культурных потребностей пользователей [1, с. 2]. Как отмечается в теоретических исследованиях, ключевыми тенденциями трансформации библиотек являются цифровизация, персонализация сервисов и превращение библиотечного пространства в «третье место» – площадку для общения, творчества и неформального образования [2, с. 33]. Именно эти изменения позволяют библиотеке выполнять социализирующую функцию в отношении различных возрастных групп: детей, осваивающих навыки коммуникации и познавательной деятельности; молодёжи, находящейся в процессе профессионального и личностного самоопределения; и пожилых людей, сталкивающихся с проблемой социальной изоляции и цифрового неравенства.

Центральная городская библиотека им. В. Маяковского (далее – ЦГБ им. В. Маяковского) является ключевым структурным подразделением МАУК «Объединение библиотек города Чебоксары» и признанным информационным, культурным и просветительским учреждением столицы Чувашской Республики, выполняя функции методического, координационного и инновационного центра [3]. Цель данной статьи – проанализировать, как в деятельности ЦГБ им. В. Маяковского реализуется социализирующая функция библиотеки применительно к различным возрастным группам пользователей.

Библиотека ведёт свою историю с 1975 года, когда в Чебоксарах была создана Централизованная библиотечная система им. В. Маяковского. Сегодня ЦГБ им. В. Маяковского является крупнейшим библиотечным учреждением города. Библиотека располагается по адресу: г. Чебоксары, ул. Гузовского, д. 11, занимает площадь 2098,9 кв. м. Структура включает отделы обслуживания (отраслевой литературы, художественной и детской литературы, информационно-сервисный, сектор электронных ресурсов) и вспомогательные подразделения. Документный фонд на 2025 год составляет 193 634 экз., число зарегистрированных пользователей – 23 050 человек.

Таблица 1

Основные показатели деятельности ЦГБ им. В. Маяковского за 2023–2025 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Изменение (2025 к 2023)
Пользователи, чел.	23 796	22 721	23 050	-3,1%
Посещения, ед.	340 103	385 801	386 957	+13,8%
Документовыдача, экз.	421 572	451 276	465 596	+10,5%

Рост посещаемости (+13,8% за три года) и документовыдачи (+10,5%) свидетельствует о высокой востребованности библиотеки, что создаёт основу для эффективной социализирующей деятельности. Относительные показатели (посещаемость – 16,8 ед., читаемость – 20,2 ед.) находятся в пределах нормативных значений.

Клубная работа как механизм социализации. Важнейшим инструментом социализации в ЦГБ им. В. Маяковского выступают клубные объединения, ориентированные на разные возрастные группы и решающие специфические социализационные задачи.

Шахматный клуб «Ладья» создан для лиц пожилого возраста. Клуб действует на основании утверждённого Положения, занятия проводятся еженедельно по вторникам. Для пожилых людей участие в клубе решает несколько социализационных задач: преодоление социальной изоляции (регулярное общение с единомышленниками), поддержание когнитивных функций (шахматы как интеллектуальная тренировка), формирование новых социальных связей и чувства принадлежности к сообществу.

Кружок английского языка «FunDay: читаем, учим, познаём» организован для детей в возрасте от 8 до 14 лет. Цель кружка – через игровые формы и чтение развить интерес к изучению иностранного языка. Формы работы включают обсуждение, чтение вслух, перевод, пересказ, лексико-грамматические задания, диалоги, тестирование. Для детской возрастной группы социализационная функция реализуется через развитие коммуникативных навыков, обучение работе в группе, формирование познавательной активности и расширение кругозора.

Молодёжный читательский клуб «Маяк» объединяет молодёжь в возрасте 14–35 лет. Основные направления деятельности: формирование устойчивого интереса к чтению, развитие литературного вкуса и аналитического мышления, организация живого общения и дискуссий, проведение тематических встреч, квизов, интеллектуальных игр, встреч с писателями, кинопоказов. Для молодёжной аудитории социализация означает освоение норм дискуссионной культуры, формирование гражданской позиции, развитие навыков публичной аргументации и саморепрезентации.

Таким образом, клубная работа библиотеки охватывает все основные возрастные группы, решая задачи социализации, специфические для каждого возраста: от формирования базовых коммуникативных навыков у детей до преодоления социальной изоляции у пожилых.

На базе молодёжного центра «МАЯК» реализуется проект «Библиотеатр «В Маяке», включающий театрализованные постановки по мотивам литературных произведений, литературно-музыкальные композиции, творческие вечера. Например, на площадке «МАЯК» прошёл творческий вечер «Дневники поэтов» режиссёра Марата Никитина и его учеников, где прозвучали стихотворения А. Ахматовой, И. Бродского, Э. Асадова, М. Цветаевой и С. Есенина. Участие в театральных постановках позволяет молодым людям развивать

эмоциональный интеллект, навыки публичного выступления, командного взаимодействия и творческого самовыражения – ключевые компетенции, необходимые для успешной социализации в современном обществе.

Краеведческая деятельность библиотеки является важным каналом социализации через формирование территориальной и гражданской идентичности. На сайте объединения размещены собственные краеведческие ресурсы: градоведческая энциклопедия «Чебоксары от А до Я», портал «Чебоксары – город трудовой доблести» (интерактивная карта и фотоархивы объектов трудового героизма), полнотекстовая база данных «Наша гордость» (о библиотекарях города), электронная библиотека «Книги Валентины Чаплиной». Фонд краеведческой литературы составляет 89 196 экз. (15,7% от общего фонда). Регулярно проводятся встречи с чувашскими писателями (А. Корочкова, О. Австрийская, З. Сывлэмпи, Л. Сарине, Ю. Семендер, М. Юхма, Р. Сарби и др.), празднование Дня чувашского языка, патриотические вечера. Для детей и молодёжи такая работа способствует формированию уважения к истории малой родины, для пожилых – выступает механизмом трансляции накопленного социального и культурного опыта молодому поколению, реализуя функцию социальной преемственности.

Цифровизация библиотечных процессов создаёт новые возможности для социализации (доступ к информации, дистанционное обучение, коммуникация через социальные сети), но одновременно порождает проблему цифрового неравенства, особенно острую для пожилых пользователей. Цифровая инфраструктура ЦГБ им. В. Маяковского включает широкополосный доступ к Интернету, зоны Wi-Fi, электронный каталог, отражающий 100% фонда (183,7 тыс. названий). В 2025 году выдача из ЭБС выросла в 5,8 раза.

Однако, как показывают данные библиотеки и результаты опроса, пожилые пользователи часто испытывают трудности при самостоятельном использовании цифровых сервисов. В ответ на это библиотека организовала индивидуальное обучение читателей основам компьютерной и цифровой грамотности, помощь в регистрации на Портале государственных услуг РФ. Тем самым библиотека выполняет важную социализирующую функцию по адаптации пожилых людей к условиям цифрового общества, снижая риск их социальной эксклюзии.

Для выявления мнения пользователей о качестве библиотечного обслуживания и оценки социализирующего потенциала библиотеки в феврале 2026 года был проведён авторский мини-опрос читателей Центральной городской библиотеки им. В. Маяковского. Исследование выполнялось методом письменного анкетирования в отделе художественной и детской литературы; выборка формировалась методом случайного отбора в течение одной рабочей недели, что позволило охватить посетителей с разной периодичностью посещения. Всего в опросе приняли участие 50 респондентов.

Среди опрошенных преобладают женщины (64% против 36% мужчин). Возрастная структура представлена всеми основными группами: дети до 14 лет составляют 40%, молодёжь 15–35 лет – 30%, взрослые 36–55 лет – 18%, лица старше 55 лет – 12%. По уровню образования: среднее общее – 42%, среднее специальное – 24%, высшее – 34%. Читательский стаж более трёх лет имеют 60% респондентов, что свидетельствует о наличии устойчивого ядра лояльных пользователей. Регулярно посещают библиотеку (не реже 2–3 раз в месяц) 84% опрошенных, что создаёт прочную основу для реализации социализирующих функций.

Респондентам было предложено оценить различные аспекты работы библиотеки по пятибалльной шкале. Средние оценки оказались очень высокими: комфортность помещения – 4,6; доступность информации об услугах – 4,7; внимательность и вежливость персонала – 4,8; компетентность сотрудников – 4,6; график работы – 4,5; результат полученной услуги – 4,7. Наиболее высоко пользователи оценили доброжелательность персонала (4,8), что критически важно для создания доверительной среды, необходимой для социализации детей и пожилых людей. Наиболее низкую оценку получил график работы (4,5), что коррелирует с пожеланиями о продлении вечерних часов.

Наиболее востребованными услугами являются выдача книг на дом (86%), посещение мероприятий и клубов (48%) и консультации библиотекаря (40%). Высокий показатель

посещения мероприятий (48%) при значительной доле детей и молодёжи в выборке свидетельствует о востребованности клубных объединений («Ладья», «FunDay», «Маяк») и проекта «Библиотеатр «В Маяке» как эффективных механизмов социализации. Значительная доля консультаций (40%) подтверждает важность живого общения с персоналом для передачи социального опыта, особенно для детей и пожилых пользователей.

Лишь треть респондентов (32%) полностью удовлетворены актуальностью книжного фонда, 52% хотели бы больше новинок, 16% оценивают фонд как устаревший. Среди родителей детей до 14 лет доля не удовлетворённых фондом достигает 75%, что указывает на особую чувствительность этой группы к обновлению детской и учебной литературы. На открытый вопрос о первоочередных улучшениях респонденты ответили: обновление фонда современной литературой (48%), капитальный ремонт помещений (34%), увеличение числа компьютеров (22%), расширение ассортимента периодики (18%), продление часов работы (14%). В возрастном разрезе выявлены различия в приоритетах: пожилые пользователи на первое место ставят ремонт помещений (50% в группе), молодёжь – обновление фонда (53%) и увеличение числа компьютеров (40%), родители детей – обновление детской литературы (85% в группе).

Полученные в ходе авторского мини-опроса результаты коррелируют с данными официального мониторинга удовлетворённости пользователей, проведённого МАУК «Объединение библиотек города Чебоксары» в 2024 году, в котором приняли участие 429 респондентов. В официальном исследовании, как и в авторском, преобладали положительные оценки качества обслуживания (более 80%), а наиболее частыми пожеланиями пользователей стали обновление книжного фонда, проведение ремонта помещений и модернизация компьютерного парка. Такое совпадение результатов, полученных разными методами и на разных выборках, подтверждает репрезентативность авторского мини-опроса и обоснованность выводов, сформулированных на его основе.

Выявленные в ходе исследования проблемные зоны и пожелания пользователей должны быть учтены при стратегическом планировании деятельности библиотеки. Во-первых, требуется пересмотр политики комплектования фонда с акцентом на закупку современной детской и отраслевой литературы, а также литературы, востребованной молодёжной аудиторией. Во-вторых, назрела необходимость капитального ремонта помещений, о чём заявили 34% респондентов, особенно пожилые пользователи (50% в группе). В-третьих, требуется плановая замена устаревшего компьютерного парка (22% опрошенных указали на необходимость увеличения числа компьютеров и оргтехники). Учёт возрастных различий в приоритетах пользователей позволит библиотеке более точно адресовать ресурсы под запросы каждой группы, усиливая свою социализирующую функцию и сохраняя высокий уровень лояльности читателей.

Таким образом, проведённое исследование позволяет утверждать, что Центральная городская библиотека им. В. Маяковского г. Чебоксары успешно реализует функцию института социализации различных возрастных групп населения. Данная функция осуществляется по нескольким ключевым направлениям: клубная работа (шахматный клуб «Ладья» для пожилых, кружок «FunDay» для детей, молодёжный клуб «Маяк»), проектная деятельность («Библиотеатр «В Маяке»», краеведческая работа (формирование гражданской идентичности и обеспечение социальной преемственности поколений), а также адаптация пожилых пользователей к цифровой среде через обучение компьютерной грамотности. Высокая востребованность библиотеки и результаты авторского мини-опроса подтверждают эффективность социализирующей деятельности библиотеки. Вместе с тем выявлены проблемные зоны, требующие внимания: обновление книжного, капитальный ремонт помещений, замена устаревшего компьютерного парка. Учёт возрастных различий в приоритетах пользователей (родители детей острее всего нуждаются в обновлении детской литературы, молодёжь – в современной литературе и технике, пожилые – в ремонте помещений) позволит библиотеке более точно

адресовать ресурсы под запросы каждой группы, усиливая свою социализирующую функцию и сохраняя высокий уровень лояльности читателей.

Список литературы

1. ГОСТ Р 7.0.103-2023. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения. – М.: Российский институт стандартизации, 2024. – 20 с.
2. Тикунова И.П. Цифровизация как тренд библиотечного развития / И.П. Тикунова // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2021. – №3. – С. 31–37. DOI 10.20913/2618-7575-2021-3-31-37. EDN BUOCMV
3. Центральная библиотека им. В. Маяковского: официальный сайт. – URL: <https://gcheb.bibliochuvashia.ru/o-tsbs/structure-and-branches/tsentralnaya-gorodskaya-biblioteka-im-v-mayakovskogo1/> (дата обращения: 12.03.2026).

Беляев Данил Сергеевич

студент

Федулеева Диана Александровна

студентка

Владимирский филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Владимир, Владимирская область

ТЕХНОЛОГИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: в статье представлен анализ развития технологии наставничества как инструмента подготовки и адаптации кадров для государственной службы Российской Федерации. Авторами рассмотрены процессы исторического развития технологии наставничества в России от локальных практик в органах внутренних дел советского периода до современного состояния. Дана характеристика развитию нормативного правового и методического обеспечения наставничества. Проведен анализ перспектив применения опыта наставничества для совершенствования системы подготовки студентов и отдельных категорий граждан (в частности, ветеранов) к работе в органах публичной власти.

Ключевые слова: наставничество, подготовка кадров, развитие компетенций, государственная служба, методические рекомендации.

Наставничество является достаточно распространенным механизмом передачи знаний, навыков и опыта в различных сферах образования и профессиональной деятельности. Наставник (также используется термин «ментор») в контексте системы государственной службы – это должностное лицо, обладающее профессиональной подготовкой и опытом трудовой деятельности, имеющее способности к воспитательной работе, передаче своего опыта молодым специалистам [7, с. 50].

Указать конкретную точку отсчета в истории, когда механизм наставничества начал применяться государственными органами в России, представляется крайне затруднительным. Практики наставничества (или же шефства) применялись и в период Российской Империи, и в различных рабочих коллективах в СССР. В 1970-е гг. в советских правоохранительных органах (в первую очередь, МВД) ведомственными приказами вводится практика стажировок для молодежи, включавшая элементы наставничества. Тогда же появились некоторые аспекты данного механизма, применяющиеся по сей день (например, совет наставников, необходимый для обмена опытом и более эффективной организации наставничества). Период 1991–2011 гг. характеризуется распространением практики наставничества среди различных органов власти, но, как и в советский период, на уровне ведомственных нормативных

правовых актов [1, с. 42]. Положения о наставничестве принимаются в МВД, ФСИН, МЧС, Следственном комитете, Минюсте и т. д. В данных актах проявляются и общие подходы. Наставничество предполагалось осуществлять как над молодыми сотрудниками, впервые поступившими на службу, так и над уже действующими служащими в случае необходимости их адаптации к вступлению в новую должность. Среди основных задач наставничества отмечалась адаптация, профессиональное развитие (обучение) и формирование специфических морально-психологических качеств.

Начиная с 2012 г., как результат нового этапа реформирования системы государственной службы, технология наставничества вводится в официальный оборот уже не на ведомственном, а на федеральном уровне. Указом Президента РФ от 07.05.2012 №601 устанавливаются новые принципы кадровой политики органов государственной власти [1, с. 42–43], к которым относятся формирование системы кадровых резервов, расширение практики применения ротации, совершенствование механизмов мотивации и стимулирования труда, а также развитие на государственной службе института наставничества. В 2013 г. Минтруд РФ публикует методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе. Методика описывала саму систему наставничества, ее цели и задачи, субъекты осуществления, основные этапы (см. Рисунок 1), типовые образцы внутренних актов, формы взаимодействия наставника и наставляемого, основанные на передовом опыте HR, профессионального развития и дистанционного образования.

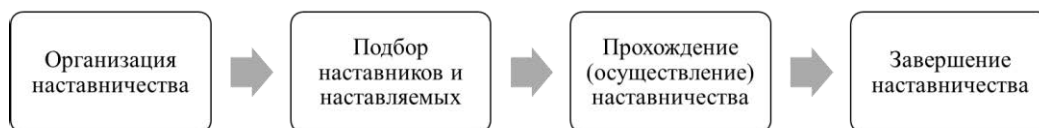

Рис. 1. Основные этапы реализации механизма наставничества на государственной службе [2]

Второй этап развития нормативного правового регулирования наставничества связан с принятием программы развития государственной гражданской службы на 2016–2018 гг. (Указ Президента РФ от 11.08.2016 №403) и сформировал тот подход, который используется органами публичной власти на данный момент. Данный этап реформирования характеризовался всесторонним внедрением в систему формирования кадрового состава органов власти новой системы профессионального развития. В 2017 г. поправки по вопросам профессионального развития внесены в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [6]. Более подробно система профессионального развития, включая наставничество как вспомогательный механизм, описана в Указе Президента Российской Федерации от 21.02.2019 №68 [5]. В рамках реализации Указа Президента в 2019 г. Правительством было утверждено общее Положение о наставничестве, обозначающее основные права и функции субъектов наставничества, а также задачи данного механизма.

1. Повышение информированности и ускорение адаптации наставляемого.
2. Развитие у наставляемого умений самостоятельно, качественно и своевременно исполнять должностные обязанности.
3. Повышение мотивации наставляемого к служебной деятельности [3].

В 2020 г. Минтрудом РФ разработана и опубликована вторая версия методического инструментария, актуализированная в соответствии с Указом Президента №68 и Положением о наставничестве [2]. Вторая версия сохранила прежнюю структуру, но углубила используемые подходы. В новой методике конкретизированы рекомендации по подбору наставляемого и наставника, включая определение психологического портрета и профессиональных качеств. Раскрыты роли наставника (см. Рисунок 2), типология наставляемых. Расширены рекомендации по подготовке отзыва и проведению интервью с наставляемым на последней, завершающей стадии.

Рис. 2. Роли наставника на государственной гражданской службе, согласно рекомендациям Минтруда РФ [2]

Представляет интерес обширный набор инструментов осуществления наставничества, предлагаемый Минтрудом. Это составление индивидуального плана наставляемого (с указанием мероприятий по ознакомлению с коллективом, должностными обязанностями, изучению теории и практики, выполнению персональных заданий), вводные лекции, пособия и методички в бумажном или электронном форматах, обзорные экскурсии, памятки, проектное наставничество, создание специализированных интернет-ресурсов [2]. Текущее методическое обеспечение наставничества открывает широкие перспективы внедрения цифровых технологий в различных форматах: видеоуроки, дистанционные занятия, обратная связь в формате онлайн, геймификация и т. д.

В то же время проблемой видится достаточно ограниченное применение данного формата не в процессе профессионального развития пусть и молодых, но уже государственных служащих, но в системе подготовки кадров для органов власти. В частности, речь идет о вузах, готовящих студентов по направлениям экономики, юриспруденции, государственного и муниципального управления, менеджмента. Говоря о внедрении наставничества в вузах, достаточно перспективной следует признать многоступенчатую модель, описываемую Ю. В. Тюхтиной. Модель из 3 этапов наставничества предполагает качественный переход от наставничества студентами на 1 курсе (с целью адаптации и вовлечения первокурсников в образовательный процесс и различные проекты) к наставничеству специалистами вуза на 2 курсе и наставничеству внешними партнерами (работодателями) на старших курсах для выстраивания трека профессионального развития будущего выпускника [4].

Также наставничество является перспективным инструментом подготовки отдельных категорий граждан, таких как ветераны, к работе в органах власти. Региональные кадровые программы переподготовки ветеранов СВО по специальности «Государственное и муниципальное управление», такие как «Герои-33», «Герои Приморья», «Герои Татарстана», предусматривают обязательное закрепление наставников за ветеранами СВО. Наставниками выступают представители органов государственной власти и местного самоуправления, руководители государственных и коммерческих структур.

Подводя итоги, механизм наставничества в органах государственной власти является проверенной временем практикой, которая прошла путь от локальных инициатив до закрепления наставничества на уровне федеральных нормативных актов и методик. Расширение практики применения наставничества видится перспективным направлением совершенствования подготовки кадров для органов власти.

Список литературы

1. Каменев Д.А. Концептуальная модель института наставничества на государственной службе / Д.А. Каменев // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – Т. 8. №5. – С. 41–46. DOI 10.12737/article_5dbc7346b9023.32032323. EDN GHDOIX
2. Методический инструментарий по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (версия 2.0) // Министерство труда и социальной защиты РФ. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/7> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» №1296 от 7 октября 2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 2019. – №41. – Ст. 5670.

4. Тюхтина Ю.В. Система наставничества в вузе как инструмент формирования резерва управленческих кадров / Ю.В. Тюхтина // Государственная служба. – 2026. – Т. 28. №1(159). – С. 101–108. EDN QOVLLY

5. Указ Президента РФ «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» №68 от 21.02.2019 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – №8. – Ст. 765.

6. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» №79-ФЗ от 27.07.2004 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №31. – Ст. 3215.

7. Чуб Н.В. Наставничество как метод кадровой деятельности публичной власти в России / Н.В. Чуб // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2012. – №2-2. – С. 50–53. EDN RBQZOV

Гаврилова Виктория Викторовна
старший преподаватель

Марах Валентина Георгиевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления»
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы исследования проблемы профессионального развития государственных гражданских служащих. Анализируется понятийно-категориальный аппарат, раскрывающий содержание терминов «профессионализм», «компетенции» и «профессиональная компетентность» применительно к государственной гражданской службе. Охарактеризована современная система профессионального образования и развития, включающая дополнительное профессиональное образование (профессиональную переподготовку и повышение квалификации), стажировки, семинары, тренинги и конференции.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессиональная компетентность, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, служебная стажировка, кадровая политика, компетенции государственных служащих, непрерывное образование.

Актуальность профессионального развития государственных служащих обусловлена стратегической ролью самой государственной службы, выступающей ключевым механизмом реализации функций публичного управления. Совершенствование управленческих процессов предъявляет к госслужащему требования не только наличия профильного образования соответствующего уровня, но и систематического обновления знаний, а также последовательного расширения профессиональных компетенций.

Эффективность государственного управления напрямую зависит от качества работы государственного аппарата, которое, в свою очередь, предопределяется уровнем профессиональной подготовки кадров. Поэтому современная кадровая политика смещает акцент на разработку конкретных мероприятий по развитию различных профессиональных компетенций государственных гражданских служащих. Особую актуальность приобретают вопросы непрерывного обучения и профессионального развития. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что качество профессиональной подготовки госслужащих выступает базовым условием устойчивого социально-экономического развития государства.

Среди универсальных требований, актуальных для всех категорий госслужащих, можно выделить следующие:

- высокий уровень правовой подготовки, который подразумевает знание законов и нормативно-правовых актов в сфере деятельности, а также в области противодействия коррупции;
- владение инструментами системного мышления, рациональное планирование рабочего времени, владение методами проектного управления и стратегического планирования;

– навыки цифровой грамотности и способность работать с цифровыми инструментами.

Данные требования формируют ключевую позицию профессионального развития госслужащих и кадровой политики государственных органов.

Анализ работ по проблеме профессионализма в области государственной гражданской службы показывает, что понятие «профессионализм» теоретики рассматривают как объективно обусловленную категорию и делают акцент на том, что «профессионализм не может быть статичным, как раз и навсегда установленное состояние, он должен постоянно обогащаться, совершенствоваться как социально-управленческая категория» [1].

В контексте государственной гражданской службы термин «компетенции» обретает собственную смысловую нагрузку, не совпадающую с менеджерской трактовкой (поведенческие стандарты и алгоритм действий) или правовой интерпретацией (юридически закреплённый объём полномочий). Е.И. Кудрявцева предлагает трехкомпонентную структуру компетенций госслужащего, включающую: полномочия, действующие в пределах конкретного ведомства; функциональные обязанности, закреплённые должностным регламентом; а также индивидуально-поведенческие аспекты реализации служебных действий [2, с. 102].

Следовательно, профессиональная компетентность гражданского служащего выражается в согласованности трех факторов: объективных требований должности, фактического уровня профессионализма и личностных характеристик работника. Именно такая согласованность лежит в основе эффективной служебной деятельности. Соответственно, государственная кадровая политика, направленная на повышение компетентности, находит свое воплощение в законодательном закреплении принципа непрерывности профессионального развития.

Более детальному рассмотрению подлежит современная система профессионального образования и развития государственных служащих, структурно включающих в себя несколько элементов [3]. К их числу относятся: дополнительное профессиональное образование, реализуемое через профессиональную переподготовку и повышение квалификации; семинары и тренинги, нацеленные на ускоренное формирование у служащих новых знаний, умений и профессиональных навыков; а также стажировки, практические занятия и конференции, способствующие освоению накопленного профессионального опыта, современных технологий и организации продуктивного обмена знаниями.

Согласно Федеральному закону №79-ФЗ [4], подготовка кадров для госорганов возможна по договору о целевом обучении, который обязывает гражданина впоследствии проходить гражданскую службу. Находясь на службе, служащий участвует в дополнительном профессиональном образовании. В этом случае используется профпереподготовка – приобретение знаний для новой деятельности или должности, сроком не менее 250 часов, по окончании выдается диплом о новой квалификации. Повышение квалификации рассматривается как обновление имеющихся знаний для соответствия текущим требованиям, либо обретения новых компетенций для занятия другой должности в пределах одного структурного подразделения, по окончании которого выдается удостоверение.

Порядок организации служебных стажировок регламентируется Постановлением Правительства РФ №618 [5]. В соответствии с данным актом, служебная стажировка представляет собой мероприятие вне рамок дополнительного профессионального образования, в ходе которого служащий осваивает накопленный передовой опыт по своему профилю. По времени стажировка может занимать от 5 дней до полугода и проводиться как в ином государственном органе (федеральном или региональном), так и по месту замещения должности. За этот период служащий обязан изучить организационные принципы работы принимающего органа и выделить наиболее значимые практики для внедрения у себя.

Несмотря на наличие сформированной нормативной базы и закреплённых механизмов профессионального развития государственных гражданских служащих, практическая реализация данных мероприятий сопряжена с рядом системных недостатков. Практика показывает, что существуют устойчивые проблемные зоны, препятствующие повышению качества подготовки кадров. К числу наиболее значимых относятся следующие. К числу критических

факторов, снижающих качество обучения, относится недостаточная практико-ориентированность преподавательского состава. В образовательный процесс преимущественно вовлечены представители вузовской среды и эксперты, не имеющие продолжительного опыта функционирования в системе государственной службы. Указанные обстоятельства обуславливают доминирование теоретической составляющей в содержании программ обучения. Результатом этого является слабая связь обучающих программ и потребностей государственных органов и индивидуальных потребностей обучающихся, с учетом их служебного опыта, имеющихся компетенций и уровня сформированности профессионально важных качеств.

Актуальной остается задача разработки и практического внедрения механизма экспертной оценки проектов образовательных программ и мероприятий, ориентированных на развитие компетенций государственных гражданских служащих.

Отсутствие унифицированных подходов к планированию и организации профессионального развития не позволяет осуществлять эффективный контроль качества реализации образовательных программ и иных мероприятий. Это также препятствует формированию единых требований к результатам обучения – знаниям, умениям и компетенциям, необходимым гражданским служащим с учетом сферы и вида их профессиональной служебной деятельности.

Что касается иных направлений профессионального развития, нацеленных на ускоренное приобретение новых знаний и умений, обмен опытом (семинары, тренинги, круглые столы, конференции), а также самостоятельное изучение образовательных материалов и курсов в дистанционном формате, существующие формы отчетности не позволяют объективно определить их влияние на повышение профессионализма и компетентности государственных гражданских служащих.

Таким образом, несмотря на предусмотренное разнообразие форм профессионального развития, оценка эффективности большинства мероприятий может носить формальный характер.

Список литературы

1. Алимгафарова А.Р. Повышение престижа и социальной привлекательности государственной гражданской службы в российском обществе / А.Р. Алимгафарова // Молодой ученый. – 2016. – №1(105). – С. 784–786. EDN VIIWFZ
2. Кудрявцева Е.И. Компетенции государственного гражданского служащего как исследовательская проблема / Е.И. Кудрявцева // Настоящее и будущее социальных технологий: материалы VIII Междунар. конф. – СПб., 2015. – 210 с.
3. Указ Президента РФ «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» №68 от 21 февраля 2019 г. (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2019. – №8. – Ст. 765.
4. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» №79-ФЗ от 27.07.2004 // Российская газета. – 2004.
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о прохождении служебной стажировки государственными гражданскими служащими Российской Федерации» №618 от 18 мая 2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 2019. – №21. – Ст. 2578.

Гоцко Елена Александровна

студентка

Михнева Светлана Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: целью исследования является рассмотрение сущности кадровой политики организации и роли развития персонала в условиях современных тенденций управления человеческими ресурсами. Проанализированы теоретические основы кадровой политики, определено значение развития персонала для организации, рассмотрены тенденции в сфере управления человеческими ресурсами. Сделаны выводы об эффективных способах развития персонала организации.

Ключевые слова: кадровая политика, развитие персонала, управление человеческими ресурсами, управление персоналом.

В современных условиях, когда экономика подвержена стремительным изменениям, растет конкуренция и цифровизация бизнеса, результативное управление человеческими ресурсами становится особенно актуальным. Работники организации становятся главным фактором её стабильного роста, возможности внедрять новое и конкурентоспособности. В связи с этим, кадровая стратегия играет все большую роль как важный инструмент управления организацией.

Кадровая стратегия – это набор правил, способов и действий, цель которых – создать, развить и результативно применить трудовой потенциал организации. Правильно разработанная кадровая стратегия даёт возможность не только обеспечить компанию хорошими специалистами, но и создать условия для их роста в профессии, повысить их мотивацию и заинтересованность в работе. Современные тенденции в управлении человеческими ресурсами характеризуются переходом от традиционного администрирования персонала к стратегическому управлению человеческим капиталом. Организации уделяют всё больше внимания развитию сотрудников, формированию корпоративной культуры, внедрению цифровых технологий и созданию условий для непрерывного обучения.

Кадровая политика – в широком смысле это система теоретических знаний, принципов, и даже отношений, а также некоторых мероприятий государственных органов и коммерческих предприятий, направленных на установление целей и задач этой политики, определение форм и методов кадровой работы в каждой отдельной организации. В современном мире человеческие ресурсы выступают как один из главных источников конкурентного преимущества для предприятий, в том числе, из-за этого появляется необходимость создавать и постоянно совершенствовать систему управления персоналом организации, чтобы согласовать задачи и саму суть кадровой политики со стратегическими целями организации и ее меняющейся организационной структурой.

Кадровая политика оказывает влияние на все аспекты деятельности организации, а именно социальные и экономические. В связи с этим, логично предположить, что изменения в области кадровой политики организации будут порождать изменения во многих отраслях предприятия: образовательной, экономической, научно-технической. Существует и обратная закономерность – решения в других функциональных областях предприятия взаимосвязаны и оказывают влияние на решения, касающиеся кадровой политики. Анализируя данную структуру, следует сделать вывод, что в организации все области и подсистемы

непосредственно связаны друг с другом и они опираются на кадровые решения предприятия. Поскольку главной целью кадровой политики является обеспечение необходимым персоналом функциональных подсистем, решения по найму, оценке, адаптации, обучению, стимулированию, организации труда, аттестации, управлению кадровым резервом, использованию персонала, нововведениям в кадровой работе, безопасности и здоровью, увольнению и стилю руководства оказывают значительное влияние на принятие решений в области образовательной деятельности организации. Кадровая политика регулирует систему найма персонала, адаптации и направление развития.

В современных условиях кадровая политика рассматривается как важный инструмент стратегического управления, позволяющий организациям адаптироваться к изменениям внешней среды, внедрять инновации и повышать свою конкурентоспособность на рынке. Развитие персонала – это комплекс мероприятий, направленных на соответствие возможностей сотрудников стратегическим целям организации. Инвестиции в человеческий капитал зачастую окупаются больше, чем вложения в производство. Развитие персонала позволяет организациям создавать резерв кадров, обеспечивать преемственность руководства и снижать риски, связанные с нехваткой специалистов. У руководителей возникает вопрос как поступить: нанять нового сотрудника, уже имеющего необходимые навыки или обучить собственный персонал. И, несмотря на то, что нанять нового сотрудника кажется легче, если углубиться в этот вопрос, то выходят издержки в виде времени на поиск сотрудника, обладающего всем набором необходимых компетенций, а также необходимо учесть время на адаптацию нового сотрудника и затраты на создание у него лояльности к организации. Обучение же своих сотрудников имеет неоспоримые плюсы: работник уже адаптирован, его лояльность повышается, другие сотрудники также видят, что организация заботится о персонале и в компании возможен карьерный рост. В будущем сотрудник покинет организацию с меньшей вероятностью, чем сторонний соискатель. На сегодняшний день во многих крупных организациях вводят систему наставничества, что позволяет им не только уменьшить проблему текучести кадров, но и укрепить корпоративную культуру. Помимо адаптации для нового сотрудника, данная практика позволяет создать прочные связи поддержки и взаимопомощи внутри коллектива.

Инвестирование в развитие персонала помимо плюсов в виде повышении квалификации сотрудников и соответственно роста бизнес-процессов позволяет повысить и лояльность сотрудников за счёт того, что они чувствуют свою значимость для компании. Развитие сотрудников по своему плану может быть выгоднее, чем нанимать широко профильного сотрудника со стороны, так как в этом случае компания будет закладывать в сотрудника необходимые именно ей квалификации, когда как при найме уже обученного человека организации придется «переплатить» и за те навыки, которые не актуальны конкретно для ее деятельности. Связь между развитием сотрудников и бизнес-целями позволяет сфокусироваться на задачах организации, мотивировать сотрудников за счёт понимания, что их развитие влияет на успех всей компании, видеть реальную отдачу от вложений в развитие. Развитие технологий позволяет проходить обучение очно и дистанционно, выбрать удобный формат и подходящий график. Можно совмещать выполнение рабочих обязанностей и прохождение курсов. Наиболее выгодным по соотношению качества и затраченного времени считается смешанный формат, когда теория постигается в онлайн формате, а отработка практики происходит уже лично. На данный момент существует теория по использованию времени обучения наиболее эффективно, а именно распределить по долям 7/2/1, где 7 – это обучение практикой, 2 – общения с наставником и знающими коллегами, и теория составляет всего 10%. Организация может выбирать, где именно будет обучать своих сотрудников. Это можно реализовывать как на базе института или уже разработанных коммерческих курсов, так и разработать собственную платформу внутри компании, а также использовать систему наставничества, задействуя опытных сотрудников компании. Для малых предприятий предпочтительно использование сторонних ресурсов, большим предприятиям более выгодно разработать собственную

платформу. Обучение сделать на собственной базе затруднительно, так как существуют некоторые специализированные навыки, которые лучше осваивать у специалистов на их курсах. Чтобы развитие персонала приносило бизнесу прибыль, следует следить за тем, чтобы направления обучения коррелировалось с меняющимися бизнес-целями. Если развитие персонала организации реализовано системно, оно становится действенным инструментом для мотивации сотрудников и для реализации стратегических процессов организации.

Список литературы

1. Аджиева А.И. Взаимосвязь кадровой политики и кадровой стратегии предприятия / А.И. Аджиева, С.Р. Хасанов // Современные технологии управления. – 2022. – №4(100). – URL: <https://sovman.ru/article/10011/> (дата обращения: 05.04.2026).
2. Михнева С.В. Патриотическое воспитание молодежи как фактор развития и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей общества / С.В. Михнева, Ю.Г. Семикина // История Второй мировой войны: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2023. – С. 15–156. EDN FEWIYD
3. Веселова С.В. Роль обучения персонала в развитии организации / С.В. Веселова // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obucheniya-personala-v-razvitii-organizatsii> (дата обращения: 15.03.2026). EDN GZUTBF
4. Айдинян К.Ф. Процесс развития персонала и формирование системы развития персонала / К.Ф. Айдинян, Н.Н. Лавров // Мировая наука. – 2025. – №4(97). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-razvitiya-personala-i-formirovanie-sistemy-razvitiya-personala> (дата обращения: 14.03.2026).
5. Михнева С.В. Новеллы государственного и муниципального управления современной России в ракурсе единой системы публичной власти / С.В. Михнева // Новеллы права, экономики и управления 2022: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2023. – С. 294–297. EDN KLPMPH

Жильченко Снежана Владимировна
магистрант

Научный руководитель

Иванова Наталья Георгиевна

канд. психол. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
г. Красноярск, Красноярский край

ЗНАЧИМОСТЬ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье анализируется роль коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Обосновано, что эффективность работы полиции напрямую зависит от качества межличностного взаимодействия с гражданами и коллегами. Подчёркнута необходимость включения в систему профессионального образования специальных курсов и тренингов по развитию коммуникативных навыков, а также обучения правилам оформления официальных документов. Сделан вывод о взаимосвязи коммуникативных качеств с психологической зрелостью и профессиональной результативностью сотрудников ОВД.

Ключевые слова: правоохранительные органы, общение, коммуникация, компетентность, межличностное взаимодействие, коммуникативные навыки.

В современном обществе общение выступает одним из ключевых элементов профессиональной деятельности практически любого специалиста. Это объясняется тем, что общение представляет собой сложный многоуровневый процесс формирования и поддержания межличностных связей, возникающих вследствие совместной жизнедеятельности людей, их взаимодействия и взаимоотношений, а также, как указывала Човдырова Г.С., формируется в различных ситуациях и обстоятельствах [5, с. 42].

Как отмечала Машекуашева М.Х., особым значением общение обладает именно для тех профессий, которые связаны с постоянным взаимодействием с людьми. К одной из таких профессий можно отнести деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Органы внутренних дел, по мнению автора, занимают особое место в системе общественных отношений в целом, и, в системе органов государственной власти, в частности [4, с. 182].

Работа сотрудника полиции принадлежит к таким видам профессиональной деятельности, где крайне сложно провести четкую границу между служебным, познавательным и личным общением, т. к. сотрудники полиции взаимодействуют друг с другом, и, одновременно при этом, находятся в рамках деловых, познавательных и личностных отношений [2].

Степень разнообразия и уникальности ситуации требует аналогичной степени гибкости, нестандартности и многообразия подходов к общению. Для успешного освоения всех форм коммуникации полицейскому нужны творческие способности, умение быстро находить решения, при этом важно и нужно адаптироваться, проявлять уверенность и ряд иных качеств [4].

Эффективность работы сотрудников ОВД зачастую определяется качеством их взаимоотношений с гражданами и коллегами, что обуславливает развитие навыков межличностного взаимодействия.

Коммуникация обеспечивает возможность преодолеть дефицит взаимопонимания и наладить доверительные взаимоотношения между представителями государства и населением. От способности сотрудников установить искренний контакт с окружающими зависят успех выполняемых задач и общая оценка профессионализма. Именно поэтому в подготовке будущих кадров органов внутренних дел огромное внимание уделяется формированию компетенций, необходимых для качественного осуществления функций контроля общественного порядка и защиты прав граждан [1].

Кроме того, профессиональная деятельность сотрудника ОВД постоянно сопряжена с необходимостью вести диалог с разными категориями граждан, нередко находящимися в напряженных состояниях, либо стремящихся оказать противодействие органам правопорядка. Важнейшую роль здесь играет способность сотрудника внутренних дел правильно организовать процесс общения, проявляя уважение, терпеливость и понимание к своему оппоненту. Такой подход создает предпосылки для продуктивного сотрудничества даже в сложных ситуациях [3].

При анализе психологической литературы мы установили, что одним из важнейших условий эффективной коммуникации является умение устанавливать устойчивый психологический контакт. Этот термин обозначает особый тип восприятия, понимания и оценивания партнера по общению, позволяющий получать объективную информацию и достигать желаемых результатов [5]. Применительно к сотрудникам правоохранительных органов такое взаимодействие складывается как в повседневном общении с коллегами, так и в ходе проведения специальных процедур, таких как допросы свидетелей и подозреваемых [1].

Установлению надежного психологического контакта способствует ряд приемов, рекомендуемых специалистами-психологами. К примеру, рекомендуется начинать разговор с интересующего подозреваемого лица вопроса о повседневной жизни, хобби и привычках. Подобный подход позволяет создать атмосферу доверия и уменьшить напряжение, облегчающее дальнейшее сотрудничество [2].

Кроме установления контакта, важна и сама форма подачи информации сотрудником органа правопорядка. Речь служит важнейшим инструментом передачи сведений, убеждения и влияния на поведение окружающих. Грамотная, четкая и ясная речь воспринимается партнерами по общению как признак уверенности, образованности и профессионализма говорящего. Недаром специалисты советуют избегать чрезмерно агрессивного тона и соблюдать ровный, спокойный ритм разговора [1].

Для достижения необходимого уровня коммуникативной компетентности важно учитывать современные требования к образовательной подготовке сотрудников органов

внутренних дел. Система профессионального образования должна включать специальные курсы и занятия, тренинги, которые направлены на развитие навыков межличностного общения и умения поддерживать психологический контакт, потому как эти знания необходимы каждому специалисту независимо от ранга и должности. Немаловажную роль играет также письменная составляющая официального общения. Документационная сторона деятельности сотрудников правоохранительных органов предъявляет особые требования к качеству текста. Любые опечатки, грамматические ошибки или стилистические погрешности способны снизить восприятие документа и повлиять на его юридическую силу. Поэтому особое внимание должно уделяться обучению правилам оформления официальных бумаг, используемых в органах внутренних дел [1].

Анализ психологической литературы показал, что общий уровень психологической зрелости и готовность к эффективной реализации профессиональных обязанностей тесно взаимосвязаны с развитием коммуникативных качеств сотрудников ОВД. Сотрудники органов внутренних дел обязаны повышать самооценку и уверенность в собственных силах, стремиться к постоянному профессиональному росту и совершенствованию. Только такая стратегия способна обеспечить достижение высоких показателей результативности и удовлетворенности работой как самих сотрудников, так и гражданского общества в целом.

Список литературы

1. Благовещенская М.А. Психологические особенности профессиональной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / М.А. Благовещенская, Е.А. Сумина // Педагогика и психология: академический журнал. – 2025. – №3(10). – С. 30–34. EDN DGPAQI
2. Корягина Н.А. Психология общения: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н.А. Корягина, Н.В. Антонова, С.В. Овсянникова. – М.: Юрайт, 2025. – 493 с.
3. Мальцева Т.В. Влияние особенностей коммуникативных качеств руководителей и сотрудников органов внутренних дел на профессиональную деятельность / Т.В. Мальцева, О.А. Терегулова, А.А. Ульянова // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – №3. – С. 224–232. DOI 10.12737/2500-0543-2022-7-3-224-232. EDN DFAUNZ
4. Машекуашева М.Х. О вопросе эффективной коммуникации в рамках решения профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел / М.Х. Машекуашева, З.З. Маздогова // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – №2. – С. 181–183. EDN ARIJZB
5. Човдырова Г.С. Психология труда сотрудников органов внутренних дел: учебник для вузов / Г.С. Човдырова, Т.С. Клименко. – М.: Юрайт, 2026. – 215 с.

Карапетян Рипсима Арташесовна
студентка

Михнева Светлана Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕТОДЫ

Аннотация: в статье исследуются современные закономерности и методы профессионального обучения в контексте эффективного использования человеческих ресурсов. Анализируются вызовы кадрового голода, основные направления стратегий работодателей и внедрений новых подходов по отношению к развитию персонала.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессиональное обучение, современные методы обучения, управление персоналом.

В управлении человеческими ресурсами профессиональное обучение выступает одним из приоритетов для HR-подразделений и работодателей. Движущей силой организации являются сотрудники, которые определяют возможность достижения стратегических целей. Внешняя среда организации непрерывно развивается, что побуждает работодателей инвестировать в профессиональное обучение сотрудников для успешной адаптации к изменениям. Например, научно-технический прогресс, включая масштабное внедрение искусственного интеллекта в трудовые процессы и появление новых форматов обучения, выдвигает новые требования к профессиональным навыкам сотрудников, как для качественного использования нововведений, так и для благополучия работников. Одновременно с этим происходит трансформация кадровой политики, наблюдается кадровый дефицит, традиционный рынок работодателя сменяется рынком соискателя. Это происходит из-за сокращения численности трудоспособного населения и под воздействием социальных факторов. Они отражают устойчивые изменения в поведении, в предпочтениях, ценностях и установках общества и прослеживаются на протяжении определённого периода. Показательным примером является общественное восприятие профессий, где одни виды деятельности являются более престижными, как в экономическом аспекте, так и в статусном, что приводит к дисбалансу на рынке труда. Ещё одной тенденцией является миграция квалифицированных специалистов в другие регионы или страны в поисках лучших условий труда. Организации чаще концентрируют свое внимание на развитии персонала, в особенности целенаправленное «взращивание» уже действующих сотрудников, путем профессионального обучения, направленного на формирование необходимых компетенций. Либо привлечение молодых специалистов, недавно завершивших профессиональное образование и не имеющих большого опыта работы, что позволит формировать кадровый потенциал, уже адаптированный к специфике конкретного бизнеса. Подобный подход обеспечивает организацию специалистами, которые глубоко понимают внутренние процессы и разделяют корпоративные ценности, тем самым создавая устойчивую кадровую политику. Данная тенденция неразрывно связана с появлением термина «джун», который изначально закрепился преимущественно в IT-сфере, но постепенно распространился на другие профессиональные области. Джуны – это начинающие специалисты с минимальным опытом работы, к ним относят выпускников образовательных учреждений и молодых специалистов, которые обладают базовыми теоретическими знаниями и способны выполнять четко сформулированные задачи под постоянным кураторством коллег. Главными характеристиками такого специалиста выступают высокая мотивация к обучению и восприятие обратной связи.

Развитие персонала рассматривается как процесс обучения сотрудников в организации для удовлетворения их потребностей в компетенциях. Профессиональное развитие – это совокупность организационно-экономических мероприятий, направленных на повышение кадрового и трудового потенциала для достижения целей организации [5]. Цели обучения определяются совокупностью факторов. Значение имеют отраслевая специфика, задачи организации. Подходы к определению целей обучения различаются в зависимости от позиции субъекта (таблица 1).

Таблица 1

Основные цели профессионального обучения

Цели с точки зрения работодателя	Цели с точки зрения работника
Повышение производительности труда	Профессиональный рост
Снижение процента брака и ошибок	Карьерный рост
Снижение текучести кадров	Рост ценности на рынке труда
Подготовка кадрового резерва	Удовлетворение потребности в познании и развитии
Повышение конкурентоспособности	Адаптация к изменениям внешней и внутренней среды
Повышение лояльности сотрудников и их удовлетворенность трудом	Борьба с профессиональным выгоранием

Источник: составлено автором.

С позиции работодателя обучение становится инструментом достижения различных бизнес-результатов, способных обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Обучение – это инструмент профессионального роста, т. е. углубления знаний и совершенствование навыков в профессиональной области. Каждая инвестиция в обучение сотрудника и приобретение им новых навыков позволяют повысить его ценность на рынке труда. С ростом профессиональной ценности повышается его востребованность у работодателей и возможности выбирать выгодные предложения от разных организаций. Работодателям необходимо создавать соответствующие условия и организационную среду для реализации новых навыков [4].

Современные организации все чаще внедряют в стратегию обучения инновационные методы. Традиционный подход рассматривал обучение как разовое мероприятие по передаче знаний, а инновационный подход делает процесс обучения непрерывным, встроенным в рабочую деятельность. Такие методы являются персонализированными, они позволяют выбирать траекторию и темп обучения. Множество организаций сделали онлайн-обучение неотъемлемой частью профессионального развития каждого сотрудника. Крупные компании обладают собственными корпоративными платформами, где у каждого есть доступ к дополнительному обучению в виде вебинаров и дистанционных курсов. Главной чертой дистант-обучения является сочетание самостоятельной работы с элементами внешнего контроля результатов в виде итогового тестирования, рейтинговой системы, онлайн-встреч.

Таблица 2

Преимущества и недостатки дистанционного обучения

Преимущества ДО	Недостатки ДО
1	2
Гибкость и доступность	Нехватка живого общения и снижение качества обратной связи
Развитие самодисциплины	Ограниченный список специальностей, по которым можно обучаться дистанционно
Технологичность и интерактивность	Сложность привлечения и приспособления к ДО сотрудников с цифровой неграмотностью

1	2
Возможность хранить большое количество обучающих материалов	Проблемы с созданием подходящей учебной среды и сильное влияние отвлекающих факторов
Возможность отслеживать прогресс в обучении	Дополнительная нагрузка на здоровье

Источник: [1].

Профессиональное обучение персонала – это процесс получения новых профессиональных компетенций, т. е. знаний, умений и навыков. На наш взгляд, к инновационным методам обучения относятся следующие.

1. Персонализированное обучение – это инновационный подход с переносом фокуса с учебной программы на индивидуальные потребности. Учебный контент и методы обучения подстраиваются под человека. Используются специальные платформы на основе искусственного интеллекта, которые анализируют текущий уровень знаний сотрудника, его пробелы, предпочтения в форматах обучения, карьерные цели для формирования уникального образовательного маршрута [3].

2. Геймификация – это использование игровых механик с целью сделать обучение эффективным, задействуя внутренние стимулы человека – азарт, самовыражение, соревнование и др. Используются рейтинговые баллы, начисляются очки, присваиваются достижения.

3. Использование виртуальной и дополненной реальности. Виртуальная реальность – это компьютерная симуляция. Дополненная реальность – это технология наложения цифровых объектов на реальный мир через камеру устройства. Метод требует использование спецтехнологий (VR-шлемы, очки виртуальной реальности), благодаря им осуществляется процесс погружения в виртуальный мир. Такой подход стал важным для профессий, которые сталкиваются с рисками получения практического опыта. Разработка VR\AR-симуляторов требует значительных инвестиций.

Таким образом, современные тенденции в системе профессионального обучения отражают значительные изменения образовательных процессов под влиянием цифровизации, динамики рынка труда и растущей потребности в непрерывном развитии человеческого капитала.

Список литературы

1. Гупенко А.Б. Плюсы и минусы дистанционного обучения / А.Б. Гупенко // Педагогическая наука и практика. – 2021. – №2(32). – С. 112–115. EDN FLJFQY
2. Долгова С.А. Управление персоналом: учеб. пособие / С.А. Долгова, О.А. Коргина, С.И. Овсянникова. – М.: Дело РАНХиГС, 2021. – 120 с.
3. Михнева С.В. Патриотическое воспитание молодежи как фактор развития и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей общества / С.В. Михнева, Ю.Г. Семикина // История Второй мировой войны: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2023. – С. 15–156. EDN FEWIYD
4. Иванченко Л.С. Инновационные методы обучения персонала / Л.С. Иванченко // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – №5. – С. 196–201.
5. Михнева С.В. Новеллы государственного и муниципального управления современной России в ракурсе единой системы публичной власти / С.В. Михнева // Новеллы права, экономики и управления 2022: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2023. – С. 294–297. EDN KLPMHP

Хасиев Магомедали Камилевич
аспирант

Научный руководитель
Ибрагимова Лилия Ахматьяновна
д-р пед. наук, профессор, профессор

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра АО

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ И МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Аннотация: в статье рассматривается потенциал проектной деятельности как основного механизма формирования личностных и метапредметных результатов в контексте внедрения обновленных Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Дается аналитический обзор истории вопроса (от идей Дж. Дьюи до современных дидактических подходов), оценивается современная образовательная ситуация в России, выявляются проблемы перехода от знаниевой парадигмы к системно-деятельностному подходу, определяются наиболее актуальные направления реализации проектного метода в урочной и внеурочной деятельности; поднимается вопрос о проблемах оценки сформированности универсальных учебных действий (УУД) у обучающихся.

Ключевые слова: проектная деятельность, ФГОС, метапредметные результаты, личностные результаты, системно-деятельностный подход, универсальные учебные действия.

Проектная деятельность в мировой и отечественной педагогической практике – явление далеко не новое, его философские основы были заложены еще в начале XX столетия американским философом и педагогом Дж. Дьюи, а также его последователем У.Х. Килпатриком, разработавшим «метод проектов». Широкое распространение и дискуссии идеи обучения через целесообразную деятельность получили в советской школе 1920-х годов, однако впоследствии были подвергнуты критике и исключены из практики вплоть до конца XX века [5]. Отметим, что в современной практике зарубежного образования (Финляндия, Сингапур, Канада) принципы проектного обучения весьма успешно реализуются и являются основой национальных образовательных систем.

Российский опыт прерывался на долгие десятилетия, но с принятием новых образовательных стандартов (ФГОС второго поколения, а затем и обновленных ФГОС 2021 года) проектная деятельность из факультативного элемента перешла в разряд обязательных и системообразующих. Так, по словам разработчиков стандартов, сегодня в образовательной политике «...активно внедряется переход от репродуктивной модели обучения, где ученик являлся пассивным получателем информации, к продуктивной модели, где ключевыми становятся умение самостоятельно определять цели, планировать пути их достижения, контролировать и оценивать свои действия. Именно проектная деятельность позволяет в полной мере реализовать требования стандарта к формированию регулятивных, познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий» (интервью «Новые ФГОС: векторы развития образования» с экспертом записала А. Смирнова, материал опубликован в сетевом издании «Педагогический вестник» от 15 сентября 2022 года).

В нашей стране идеи системно-деятельностного подхода начали внедряться в массовую школу намного позже, чем в странах Западной Европы, и пока уровень готовности педагогов к организации полноценной проектной деятельности весьма неоднороден. В российских реалиях это, разумеется, чаще всего проявляется в форме рефератов или формальных презентаций, но в передовых школах – Москвы, Казани, Санкт-Петербурга, Тюмени – накапливается успешный опыт реализации долгосрочных межпредметных проектов.

С точки зрения исторически сложившихся проблем и дальнейших перспектив развития российской школы проектный метод рассматривает в своей работе Т.И. Шамова. Обосновывая его актуальность в современной действительности, она приходит к выводу о необходимости переориентации учителей с трансляции знаний на организацию деятельности учащихся, что приведет к решению проблемы формализма в знаниях [3].

Проектную деятельность как «переход от школы памяти к школе мышления» рассматривает в своем исследовании А.Г. Асмолов. Он экстраполирует концептуальные положения культурно-исторической психологии на образовательную практику. К примеру, он делает совершенно справедливый вывод о том, что для российской ментальности идеи развития личности через деятельность не новы, что суть пересмотра образовательной политики состоит в возвращении к идеям Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития. В качестве основных требований к проектной деятельности, созвучных понятию «развивающее обучение», А.Г. Асмолов выделяет «наличие социально значимой задачи (проблемы), самостоятельную деятельность учащихся, структурирование содержательной части, использование исследовательских методов» [2].

Ключевые особенности концепций проблемного, проектного и исследовательского обучения раскрывает в своем исследовании Е.С. Полат, при этом доминирующим фактором успешности проекта она рассматривает «практическую, теоретическую и познавательную значимость предполагаемых результатов» [7].

Советская эпоха оставила в наследство современной России мощную, но консервативную систему образования, ориентированную на «зуновскую» (знания, умения, навыки) парадигму. Переход к информационному обществу и новые ФГОС потребовали кардинальной перестройки этой системы, что вызывает определенные трудности у педагогов старой школы.

Довольно остро поднимается вопрос о проблемах внедрения проектного метода в статье В.В. Серикова. Он отмечает, в частности, что «Специфика традиционной дидактики – следование принципу «передачи готовых знаний»: в ней все подчинено выполнению четкой функции трансляции. Ученик – объект обучения, а не субъект деятельности. Из-за таких особенностей школа была удобна для унификации и контроля, но не для развития индивидуальности и творческого потенциала учащихся» [9]. Таким образом, принципы проектного обучения, безусловно, актуальны с точки зрения перехода на новые стандарты и гуманизации образования в целом.

О проектной деятельности как наиболее правильном и современном подходе в обучении пишет Н.Ю. Пахомова. В частности, она совершенно справедливо и дальновидно отмечает, что «задача современного учителя – не просто дать знания по предмету, а научить ребенка учиться, добывать знания самостоятельно, применять их в нестандартных ситуациях, то есть сформировать метапредметные компетенции» [6].

Примеры российского и зарубежного опыта организации проектной деятельности разбирает в своей работе И.А. Зимняя. Она анализирует примеры воплощения проектного метода в США, Великобритании и в некоторых российских школах и, как и многие исследователи, приходит к выводу о его высокой эффективности для социализации учащихся [4].

Эту же тему развивают в своей статье Л.В. Байбородова и Л.Н. Серебренников. Они акцентируют внимание на российской практике организации проектной деятельности, раскрывая, в частности, «преимущества и недостатки индивидуальных и групповых проектов на разных ступенях обучения», приходя к выводу о созвучии новых ориентиров российского образования на формирование функциональной грамотности принципам проектного обучения [1].

Серьезное исследование точек соприкосновения требований ФГОС и возможностей проектной деятельности провели О.А. Карабанова и И.В. Дубровина. В их работе делается ряд интересных выводов и наблюдений. Так, по мнению исследователей, «проектная деятельность является универсальным средством развития всех групп УУД: личностных (смыслообразование, самоопределение), регулятивных (целеполагание, планирование, контроль), познавательных (поиск информации, моделирование) и коммуникативных (сотрудничество,

умение выражать свои мысли)». Тщательный анализ структуры проектной деятельности позволил авторам выявить ее «психолого-педагогический потенциал в становлении субъектности школьника» [5]. В работе О.А. Карабановой также уделено внимание важному программному документу – Примерной основной образовательной программе, где прописаны требования к организации проектной деятельности на всех уровнях общего образования. Отметим, что этот документ определяет основные подходы к формированию метапредметных результатов в соответствии с актуальными потребностями общества и запросами участников образовательных отношений (материалы опубликованы в свободном доступе на сайте Министерства просвещения РФ).

Думается, что программный вектор, задаваемый требованиями обновленных ФГОС, в полной мере отвечает положениям национального проекта «Образование», направленного на обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности.

Таким образом, метод проектов можно рассматривать как наиболее адекватный ответ на вызовы современности в отношении развития личности школьника и формирования у него метапредметных компетенций. Исследователи Е.Н. Землянская и М.Ю. Черемисина выделяют такие основные функции проектной деятельности в контексте ФГОС: «функция целеполагания (формирование умения ставить и удерживать цель), функция планирования (формирование умения планировать этапы достижения цели), функция рефлексии (формирование умения анализировать собственную деятельность и ее результаты)» [3].

Современная школа становится все более ориентированной на реальные запросы жизни и рынка труда, вот почему проектная деятельность становится все более актуальной, так как она предлагает инновационные подходы к организации образовательного процесса.

Понятие проектной деятельности в современной дидактике может быть определено как совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность учащихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата. Основной целью проектной деятельности является развитие и преобразование личности учащегося, обеспечивающее высокое качество усвоения знаний и умение применять их в практической ситуации.

В рамках системно-деятельностного подхода проектная деятельность подразумевает создание условий для самостоятельного открытия знаний. Одной из ключевых составляющих этой концепции является решение значимой проблемы с использованием исследовательских методов. В современных проектах учитывается специфика региона, интересы детей и особенности образовательной организации, что позволяет создать более эффективную мотивационную среду [8].

Приведем несколько примеров успешного внедрения принципов проектного обучения в образовательной практике. Так, показателен опыт лицея №131 г. Казани. Здесь ученики имеют возможность не только изучать теорию, но и заниматься научно-исследовательской работой на базе вузов-партнеров. Лаборатории и коворкинг-зоны предлагают идеальное сочетание учебного оборудования и пространства для командной работы. Другим примером является «Новая школа» (Москва), которая активно интегрирует проектную деятельность в свою образовательную среду. Здесь сделан акцент на междисциплинарности и связи с реальным сектором экономики, что позволяет учащимся одновременно развивать «гибкие навыки» (soft skills) и получать предметные знания. Кроме того, в школе была проведена масштабная программа по изменению пространства классов под формат проектных мастерских, сокращено количество лекционных форм работы.

Как уже было отмечено, одним из основных принципов достижения метапредметных результатов является формирование коммуникативных УУД. Проектная деятельность позволяет сократить долю монологичной речи учителя, а, следовательно, повысить долю продуктивной коммуникации между учениками, что, безусловно, способствует формированию активной гражданской позиции и развитию навыков сотрудничества. В этом отношении

показателен опыт гимназии №56 г. Санкт-Петербурга, которая славится высоким уровнем развития школьного самоуправления и организацией разновозрастных проектов.

Важным аспектом проектной деятельности является также принцип формирования личностных результатов, которые способствуют самоопределению учащихся, развитию ценностно-смысловых установок и гражданской идентичности. Многофункциональные социальные проекты, волонтерские акции, экологические инициативы становятся центрами притяжения школьников, где формируются и развиваются культурные ценности, традиции и общественные связи. В рамках этого принципа десятки школ по всей стране смогли достичь невероятного успеха в создании проектов, которые стимулируют социальную активность и сотрудничество. Примером может служить опыт школ Тюменской области, активно участвующих в движении «Большая перемена» и «Российское движение школьников».

Одним из ярких примеров внедрения принципов проектной деятельности в регионах, кроме упомянутых выше, является опыт Нижневартовска. Многие школы города реализуют проекты, связанные с краеведением, экологией Севера и историей нефтяного края. Это позволяет школьникам не только изучать родной край, но и ощущать свою сопричастность к его развитию, создает приятную атмосферу для различных культурных и общественных инициатив. Но принципы проектного обучения не ограничиваются лишь содержанием. Школы активно развиваются в направлении создания материально-технической базы: открываются «Точки роста», IT-кубы, кванториумы.

В России идеи проектного обучения, как, впрочем, и вообще деятельностная педагогика (как теория, изучающая развитие личности через активное взаимодействие с миром) еще находятся на стадии осмысления, дискуссий и экспериментов. Безусловно, есть ряд показательных примеров, демонстрирующих новые, современные подходы в образовании, но они, по большей части, касаются крупных городов Центральной России. В Тюмени, Новосибирске эти тенденции можно обнаружить в лицеях и гимназиях, но в массовых школах и малых городах – все тот же спектр проблем: формализм при организации проектов, копирование чужих тем без учета интересов детей и региональной специфики, отсутствие ситуативного подхода, подмена проекта рефератом и т. д. Таким образом, понятие проектной деятельности является важным программным ориентиром при переходе на новые образовательные стандарты. Оно предлагает новые подходы к организации обучения, с целью развития самостоятельной, инициативной и ответственной личности. Принципы проектного обучения могут служить основой для разработки инновационных педагогических технологий и способствовать формированию гармоничных и благоприятных условий для развития и социализации учащихся.

Список литературы

1. Байбородова Л.В. Проектная деятельность школьников в разновозрастных группах / Л.В. Байбородова, Л.Н. Серебренников. – М.: Просвещение, 2020. – 175 с.
2. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская. – М.: Просвещение, 2021. – 159 с.
3. Землянская Е.Н. Учебные проекты в развивающем обучении / Е.Н. Землянская, М.Ю. Черемисина // Школьные технологии. – 2022. – №2. – С. 75–84.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2019. – №5. – С. 34–42.
5. Карабанова О.А. Психологические основы проектной деятельности / О.А. Карабанова, И.В. Дубровина // Вестник практической психологии образования. – 2021. – Т. 18. №3. – С. 26–35.
6. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении / Н.Ю. Пахомова. – М.: ВАКО, 2021. – 112 с.
7. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. – М.: Академия, 2020. – 368 с.
8. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя / К.Н. Поливанова. – М.: Просвещение, 2019. – 192 с.
9. Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе / В.В. Сериков. – М.: Логос, 2020. – 448 с.
10. Шамова Т.И. Управление образовательными системами / Т.И. Шамова. – М.: Академия, 2021. – 320 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Габдуллин Радмир Илдарович
соискатель

Найн Александр Альбертович
д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет
физической культуры»
г. Челябинск, Челябинская область

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОТ ИНДИВИДУАЛИЗМА К ПАТРИОТИЗМУ

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования системы ценностей у студенческой молодежи в условиях современных социально-политических трансформаций российского общества. Основное внимание уделяется исследованию влияния общественных изменений на ценностные ориентиры молодежи. Актуальность исследования обусловлена необходимостью воспитания гармонично развитой личности спортсмена, способной сочетать высокие спортивные достижения с развитыми морально-нравственными качествами. Подчеркивается важность комплексного подхода к формированию социально значимых ценностей у студентов спортивных вузов, включая разработку новых методик воспитательной работы и создание эффективной системы мотивации.

Ключевые слова: воспитание, социально значимые ценности, студенты, вуз физической культуры, профессиональное образование.

Введение. В современных условиях развития общества особую актуальность приобретает вопрос формирования системы ценностей у студенческой молодежи. Для глубокого понимания проблематики необходимо обратиться к историческому контексту формирования современных ценностных ориентиров. В новейшей истории России условно можно выделить три ключевых периода формирования социально-ценностной системы общества.

Первый этап, охватывающий 1990–2000 годы, получил условное название «Каждый сам за себя». Это время характеризовалось кардинальной трансформацией всех сфер общественной жизни. Отказ от коммунистической идеологии и переход к рыночной экономике привели к переосмыслению базовых ценностей. Частная собственность стала приоритетом во всех сферах деятельности. Масштабная приватизация государственного имущества затронула предприятия, заводы, объекты инфраструктуры, различные виды недвижимости и земельные участки.

Региональная автономизация усилила центробежные тенденции, когда региональные власти стремились к максимальной независимости от федерального центра. Например, в 1990 году Верховный Совет Якутской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете Якутской-Саха Советской Социалистической Республики. Власти республики объявили добываемые на ее территории ресурсы собственностью проживающих там народов. В Татарстане в 1992 году прошёл референдум, на котором более 60% участников поддержали статус Татарстана как суверенного государства, субъекта международного права. До 1994 года Татарстан отказывался подписывать федеративный договор с Россией. В 1992–1993 годах Народный фронт «Хостуг Тыва» («Свободная Тува») призывал к независимости Тувы и ее выходу из состава России. Это спровоцировало столкновения с русским населением. По данным СМИ, из Тувы уехало более 20 тысяч русских. Самый острый и масштабный случай сепаратизма был связан с Чечней. В начале 1990-х годов в бывшей Чечено-Ингушской АССР резко усилилось сепаратистское движение. По инициативе Д. Дудаева часть делегатов Первого чеченского национального съезда провозгласила Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН). Вслед за этим была провозглашена Чеченская Республика

(Нохчи-Чо). Эти действия привели к двум военным кампаниям 1994 г. и 1999 г., которые закончились восстановлением федерального контроля над Чечней.

В результате сформировалась новая система ценностей, в которой материальное благополучие и индивидуальный успех стали доминирующими ориентирами. В этот период особую роль сыграли олигархические структуры, получившие контроль над ключевыми отраслями экономики и начавшие оказывать значительное влияние на политическую жизнь страны. Крупные бизнесмены стремились не только к накоплению капитала, но и к участию в принятии государственных решений, что привело к формированию специфической модели взаимодействия власти и бизнеса. В результате возникла новая элита, определяющая экономическую и политическую повестку дня.

Второй этап, охватывающий период с 2001 по 2012 год, можно охарактеризовать как время, когда звучал лозунг «Заграница нам поможет». После преодоления кризисных явлений начала 90-х годов страна столкнулась с новыми вызовами. Приход к власти В.В. Путина ознаменовал начало консолидации государства и постепенного ограничения чрезмерного влияния олигархических групп на политические процессы. Была проведена политика «равноудаления олигархов» от власти, направленная на укрепление государственного суверенитета. Многие крупные бизнесмены были вынуждены пересмотреть свои политические амбиции и сосредоточиться исключительно на экономической деятельности.

В это время в стране активно действовали различные некоммерческие организации, продвигающие либеральные ценности. Многие из них получали финансирование из-за рубежа и стремились внедрить в российское общество чуждые ему модели поведения и мышления. Особое внимание уделялось работе с молодежью через образовательные программы, культурные мероприятия и спортивные проекты, где продвигались идеи индивидуализма, приоритета личных свобод над общественными интересами и отрицания традиционных ценностей. Некоторые организации пытались формировать негативное отношение к государственной власти и армии, распространяя идеи космополитизма и отказываясь от патриотического воспитания.

В сфере физической культуры и спорта такие организации стремились внедрить западные стандарты, которые часто противоречили российским традициям и ценностям. Они пытались изменить систему подготовки спортсменов, ориентируя её на краткосрочные результаты в ущерб долгосрочному развитию личности. Многие из этих организаций были вовлечены в деятельность по дискредитации российских спортивных достижений и подрыву авторитета отечественного спорта на международной арене. Их действия часто носили деструктивный характер и были направлены на ослабление морально-нравственных основ общества, что особенно опасно в работе со спортивной молодежью, формирующейся как личность.

Многие из этих организаций, включая религиозные объединения, сегодня запрещены в РФ. Наблюдались попытки внешнего влияния на внутреннюю политику отдельных регионов с целью ограничения суверенитета страны и передачи управления транснациональным корпорациям. Запад активно использовал различные инструменты влияния, включая финансовую поддержку оппозиционных движений и СМИ.

Третий этап, начавшийся в 2013 году и продолжающийся до настоящего времени, отмечается консолидацией общества под лозунгом «Никто кроме нас». Этот процесс особенно активизировался после 2014 года, когда на Россию усилилось политическое и экономическое давление со стороны Европейского союза и США. Запад, демонстрируя двойные стандарты и лицемерие, взял курс на русофобию. Санкционная политика охватывает широкий спектр мер – от конфискации золотовалютных резервов до отстранения российских спортсменов от международных соревнований.

В таких условиях особую роль сыграло обращение к традиционным ценностям, закрепленным в Указе Президента РФ №809. К ним относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [3].

Различные религиозные организации, представляющие четыре основные конфессии – христианство (преимущественно православие), ислам, буддизм и иудаизм – способствовали духовному единству общества. Значительная роль в консолидации нации принадлежит государственной политике, направленной на укрепление традиционных ценностей.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и практическом внедрении комплексной системы формирования социально значимых ценностей у студентов спортивных вузов, направленной на их гармоничное развитие как профессионалов и личностей. Особое внимание уделяется разработке эффективных механизмов воспитательной работы во внеучебной деятельности, способствующих становлению высококонтрастной, патриотически настроенной и социально ответственной личности спортсмена.

Сегодня российское общество демонстрирует способность к консолидации на основе традиционных ценностей, что позволяет противостоять внешним вызовам и сохранять национальную идентичность в условиях глобальных изменений. Формируется новая модель развития, основанная на самодостаточности и многовекторной внешней политике. Государство активно реализует меры по сохранению и укреплению традиционных ценностей через систему образования, культуры, информационной политики и международного сотрудничества.

Современный этап развития общества требует переосмысления системы ценностей. На первый план выходят задачи возрождения духовных ценностей, патриотического воспитания, развития командного духа и взаимопомощи. Особое внимание уделяется формированию социальной ответственности и укреплению морально-нравственных основ [2].

В контексте физического воспитания и спорта это приобретает особое значение, поскольку именно в этой сфере наиболее ярко проявляются как положительные, так и отрицательные аспекты формирования ценностных ориентаций. Спорт, будучи мощным инструментом социализации, может как способствовать формированию высоких моральных качеств, так и приводить к их деградации при неправильном подходе к воспитанию.

В современных условиях актуальной становится задача создания эффективной системы воспитания социально значимых ценностей у студентов спортивных вузов. Это требует комплексного подхода, включающего: разработку новых методик воспитательной работы; создание эффективной системы мотивации; формирование благоприятной морально-психологической атмосферы; внедрение современных технологий воспитания; обеспечение межведомственного взаимодействия [1].

Выводы. Вопрос формирования у студентов-спортсменов понимания того, что успех в спорте должен сочетаться с высокими моральными качествами, уважением к соперникам и соблюдением принципов fair play, становится особенно важным. Необходимо создать такую систему воспитания, которая обеспечивала бы гармоничное развитие личности спортсмена, сочетая спортивные достижения с духовно-нравственным ростом.

Таким образом, проблема формирования социально значимых ценностей у студентов спортивных вузов требует комплексного подхода и учета исторического контекста развития общества. Только при условии системного решения этой проблемы возможно воспитание гармонично развитой личности спортсмена, способного сочетать высокие спортивные достижения с развитыми морально-нравственными качествами.

Список литературы

1. Габдуллин Р.И. Воспитание базовых ценностей во внеучебной деятельности студентов вуза физической культуры / Р.И. Габдуллин, А.А. Найн, А.М. Кузьмин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – №11. – С. 90–93. DOI 10.37882/2223-2982.2025.11.09. EDN MTDTPX
2. Габдуллин Р.И. Воспитательная работа в вузе физической культуры как фактор профессиональной подготовки студентов / Р.И. Габдуллин, А.А. Найн // Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров: опыт и перспективы: сб. науч. тр. молодых ученых УралГУФК / под ред. Е.Б. Малетиной. – Челябинск: УралГУФК, 2025. – Вып. 22. – С. 44–47. EDN KGWJWO
3. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» №809 от 9 ноября 2022 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 21.02.2026).

Галимов Владислав Олегович
студент

Научный руководитель
Колпачева Ольга Юрьевна
д-р пед. наук, профессор

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: *статья посвящена актуальной проблеме – патриотическому воспитанию школьников. Автор рассматривает физическую культуру и спорт как средства патриотического воспитания школьников, анализирует реализацию воспитательного потенциала данных средств в процессе развития нравственно-волевых качеств обучающихся, их командного духа и готовности к защите Отечества.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, физическая культура, спорт, военно-спортивные игры, соревнования, физическая подготовка.*

Проблема патриотического воспитания в современной России приобрела статус одного из ключевых приоритетов государственной политики. Это обусловлено комплексом факторов, потребностью в консолидации общества перед лицом внешних вызовов, необходимостью преодоления ценностного раскола, доставшегося в наследство от постсоветского периода, и задачами формирования новой российской идентичности, объединяющей многонациональный народ страны.

Необходимость патриотического воспитания подрастающего поколения нашла отражение в документах, регламентирующих образовательную политику, разного уровня. Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в содержание воспитания включено «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества» [7]. Аналогичные положения закреплены в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации», где патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи выделено как отдельное направление государственной деятельности [8].

Проблема патриотического воспитания школьников разносторонне рассматривается в педагогическом сообществе. А.Н. Выршиков трактует патриотизм в педагогическом аспекте как нравственно-эмоциональное «присвоение» бытия и истории России, формирующее внутреннюю связь личности со своей страной [3]. Согласно мнению В.Е. Мусиной, патриотическое воспитание представляет собой целостную систему формирования и упорядочивания ценностно-смысловых ориентиров личности, направленную на достижение гармоничного сочетания личных и общественных интересов, а также на преодоление негативных процессов и явлений, подрывающих основы общества [6]. В современной российской науке сложилось понимание патриотического воспитания как систематической и целенаправленной деятельности государственных институтов и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей [4].

Патриотическое воспитание, как любой целенаправленный и систематизированный процесс, характеризуется совокупностью целей, задач, принципов и средств их реализации. Эффективность рассматриваемого процесса зависит от грамотно подобранных методов и форм педагогической деятельности, выбор которых обусловлен социально-педагогическими условиями и возрастными особенностями школьников.

Физическая культура и спорт обладают высоким воспитательным потенциалом и выступают важными средствами формирования патриотического сознания. Физкультурно-спортивная деятельность позволяет развивать социально значимые качества личности, такие как дисциплинированность, ответственность, уважение, стремление к сотрудничеству и самосовершенствованию, а также способствует укреплению физического и психического здоровья.

Физическая культура представляет собой часть общей культуры общества, направленную на укрепление здоровья, развитие физических и духовных способностей человека. Спорт как ее составная часть обладает значительным воспитательным потенциалом, он развивает мужество, стойкость, стремление к победе, уважение к сопернику и команде. Реализация воспитательного потенциала физической культуры может также происходить через включение в образовательный процесс подвижных игр, отражающих культурные особенности, элементов национальных видов спорта, проведение соревнований, посвященных государственным праздникам и памятным датам. Кроме того, организация внеурочных спортивных мероприятий, таких как военно-спортивные игры, походы, дни здоровья, позволяет интегрировать физическое развитие с воспитанием патриотических качеств личности. Однако такие возможности физической культуры и спорта не всегда используются в образовательных учреждениях в полной мере.

Участие в спортивных соревнованиях различного уровня способствует формированию у обучающихся чувства гордости за свою команду, родной город и страну. В процессе соревновательной деятельности участники стремятся достойно представить свой коллектив и Родину, добиваясь высоких спортивных результатов, что выступает значимой формой проявления патриотизма. Кроме того, занятия физической культурой и участие в спортивных мероприятиях способствуют объединению людей разных национальностей, формируют уважительное отношение друг к другу, воспитывают любовь и преданность своей стране, являясь эффективным средством нравственного и патриотического воспитания [1].

Главной целью физической культуры является подготовка и воспитание всесторонне развитой личности. Занятия спортом способствуют тесной коммуникации обучающихся, что помогает развивать в личности качества, как нравственность, желание помогать товарищам, командный дух. Эти качества особенно активно формируются в командных видах спорта (баскетбол, волейбол, пионербол в начальной школе). Традиционные виды спорта, имеющие национальные корни (борьба, лыжный спорт, гиревой спорт, самбо), исторически связаны с российской культурой и воинскими традициями, что делает их мощным инструментом патриотического воспитания.

Важную роль в физическом и патриотическом воспитании играет Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО). Его реализация способствует не только развитию физических качеств, но и формированию у подрастающего поколения ответственного отношения к здоровому образу жизни, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству. Включение нормативов ГТО в школьную программу позволяет воспитывать у обучающихся стремление к самосовершенствованию, настойчивость и ответственность, укрепляет связь человека с государственными традициями [2].

Военно-спортивные игры, как «Зарница» и «Победа», служат ярким примером интеграции физической культуры и патриотического воспитания. Они моделируют реальные военные и тактические задачи, развивая у молодежи чувство товарищества, лидерские качества, ответственность и уважение к военной службе. Эти игры позволяют школьникам не только применять на практике физические навыки, но и осваивать основы начальной военной подготовки, что обретает особую значимость в условиях усиления внимания к вопросу обеспечения обороноспособности государства. Через подобные мероприятия реализуется военно-патриотическое воспитание школьников и молодежи, формируется моральная, психологическая и физическая готовность к защите Отечества, верности конституционному и воинскому долгу, гражданской ответственности. Следует подчеркнуть, что именно через практико-

ориентированные формы работы происходит наиболее эффективное усвоение патриотических ценностей, так как они подкрепляются личным опытом обучающихся.

Таким образом, патриотическое воспитание подрастающего поколения выступает одной из приоритетных задач общества и государства, требующей усилий семьи и образовательных учреждений. Особое значение приобретает формирование человека, для которого соблюдение правил поведения, любовь к Родине и готовность к ее защите станут убеждением и внутренней потребностью. В связи с этим в системе патриотического воспитания школьников важное место занимают физическая культура и спорт, которые не только обеспечивают физическое развитие обучающихся, но и создают условия для целенаправленного формирования нравственно-волевых качеств личности, гражданской ответственности, дисциплинированности и коллективизма. Целенаправленное и методически обоснованное использование средств физической культуры и спорта в образовательном процессе является важным условием повышения эффективности патриотического воспитания школьников и формирования гармонично развитой, социально ответственной личности.

Список литературы

1. Алиев М.Н. Значение физической культуры и спорта в патриотическом воспитании учащейся молодежи / М.Н. Алиев, Д.З. Джандаров // Вестник СВФУ. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-patrioticheskom-vospitanii-uchascheysya-molodezhi> (дата обращения: 17.04.2026). EDN KXJEKN
2. Безроднов П.А. Взаимосвязь правовых механизмов и воспитания патриотизма с развитием духовно-нравственных ценностей у российских школьников / П.А. Безроднов, А.И. Бондаренко, Н.Н. Шанихина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2025. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-pravovyh-mehanizmov-i-vospitaniya-patriotizma-s-razvitiem-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-u-rossiyskih-shkolnikov> (дата обращения: 17.04.2026). DOI 10.12731/2658-4034-2025-16-6-1005. EDN BTSSMA
3. Вырщиков А.Н. Педагогический аспект понятия «Патриотизм» как методология патриотического воспитания / А.Н. Вырщиков // Известия ВГПУ. – 2012. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-aspekt-ponyatiya-patriotizm-kak-metodologiya-patrioticheskogo-vospitaniya> (дата обращения: 17.04.2026).
4. Гончаренко Л.Н. Гражданская идентичность, патриотическое воспитание и новая Российская государственная идеология / Л.Н. Гончаренко, Э.Б. Авакова, А.А. Кузнецов // Телескоп. – 2024. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-patrioticheskoe-vospitanie-i-novaya-rossiyskaya-gosudarstvennaya-ideologiya> (дата обращения: 17.04.2026).
5. Леонова О.В. Государственная политика РФ по формированию гражданственности и патриотизма в молодежной среде: социологический и политологический анализ / О.В. Леонова, А.Е. Волкова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rf-po-formirovaniyu-grazhdanstvennosti-i-patriotizma-v-molodezhnoy-srede-sotsiologicheskii-i> (дата обращения: 17.04.2026). DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-1-175-193. EDN LXRCNM
6. Мусина В.Е. Патриотическое воспитание школьников: учеб.-метод. пособие / В.Е. Мусина. – Белгород: Белгород, 2013. – 156 с.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (ч. 1). – Ст. 7598. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.04.2026).
8. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» №489-ФЗ от 30.12.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

Гаранина Наталия Леонидовна

методист

ДК «Виловатовский центральный модельный дом культуры»

с. Виловатово, Республика Марий Эл

Андреев Геннадий Иванович

канд. пед. наук, доцент

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»

Министерства культуры, по делам национальностей

и архивного дела Чувашской Республики

г. Чебоксары, Чувашская Республика

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ПРОГРАММА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИБЛИЖЕНИЯ ДЕТЕЙ К НАЦИОНАЛЬНОМУ НАСЛЕДИЮ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема воспитания у подрастающего поколения уважения к культурному многообразию народов России. Обосновывается потенциал сказки как эффективного жанра для знакомства детей с культурой разных этносов и организации межкультурного диалога. Основное внимание уделяется сравнительному анализу русской и марийской сказочных традиций, выявляются их общие нравственные ценности и специфические черты, обусловленные особенностями культуры и быта народов. Авторы представляют практический опыт разработки и реализации познавательно-игровой программы «Знайки русских и марийских сказок» для детей. В статье подробно описан сценарно-режиссёрский замысел, этапы подготовки, структура и содержание программы, а также необходимые условия для её проведения. На основе проведённой работы дана оценка результативности программы и сформулированы практические рекомендации для специалистов в области детского досуга по организации подобных мероприятий, направленных на формирование межкультурной толерантности и интереса к фольклорному наследию.

Ключевые слова: межкультурный диалог, культурное многообразие, детский досуг, культурно-досуговая программа, русские народные сказки, марийские народные сказки, фольклор, сравнительный анализ, воспитание толерантности, нравственные ценности.

В современной социокультурной ситуации особую актуальность приобретает задача воспитания у подрастающего поколения уважения к культурному многообразию народов России. Через знакомство с фольклором разных этносов у детей формируется понимание единства нравственных ценностей при внешнем различии культурных форм. Сказка как жанр, понятный и близкий детям, становится идеальным проводником в мир межкультурного диалога.

Особый интерес представляет сопоставление русских и марийских народных сказок. Русская сказочная традиция, широко известная и изученная, и марийская, сохранившая самобытные черты древнего финно-угорского эпоса, создают богатое поле для сравнительного анализа и творческой интерпретации в формате культурно-досуговой программы. Цель данной статьи – представить опыт разработки и реализации такой программы, а также сформулировать практические рекомендации для специалистов в области детского досуга.

Сказка занимает особое место в системе культурно-досуговых программ для детей. Как отмечают исследователи, русские народные сказки являются эффективным средством формирования социокультурного опыта дошкольников: они обогащают культурно-историческое наследие ребёнка, способствуют нравственному и личностному развитию, формируют эмоциональную отзывчивость и коммуникативные навыки.

Марийские сказки представляют собой не менее ценный материал. Марийцы – один из древнейших народов, сумевший сквозь века сохранить свою самобытную культуру. Ключевую роль в передаче традиций сыграли марийские сказки – кладёз устной народной мудрости. Эти повествования отличаются яркой образностью и глубиной: в них гармонично сочетаются поэтическая красота и нравственные уроки, воплощён многовековой опыт народа.

Герои марийских сказок – добрые, смелые и честные люди. Охотники и рыбаки, воины и земледельцы олицетворяют лучшие человеческие качества. В любое время они готовы помочь ближнему, заступиться за обиженного. Люди с чистыми сердцами – отважные охотники, умелые рыбаки, доблестные воины и трудолюбивые земледельцы – воплощают лучшие человеческие качества: доброту, смелость, честность и готовность прийти на помощь.

При разработке программы «Знатоки русских и марийских сказок» был проведён сравнительный анализ сказочных традиций двух народов, позволивший выделить общие и специфические черты:

- преобладание морально-нравственной проблематики (борьба добра со злом, почитание старших, трудолюбие);
- наличие традиционных сказочных персонажей (животные, волшебные существа);
- типичные сюжетные схемы (путешествие героя, преодоление препятствий, помощь волшебных помощников).

Специфические черты марийских сказок:

- связь с природой лесного края (марийцы издавна жили в лесном краю, жизнь простого марийца была тесно связана с лесом);
- особые мифологические персонажи (водяные, лесные духи);
- отражение традиционных занятий – охоты, рыболовства, бортничества.

Как показывает практика, знакомство детей с марийскими сказками не только интересно, но и поучительно. В процессе обсуждения сказки «Сова и лиса» дети осмыслили важнейшие жизненные ценности: силу дружеской поддержки, значимость честности в отношениях и необходимость заботы о близких.

Программа «Знатоки русских и марийских сказок» по своей жанровой природе может быть определена как познавательно-игровая программа с элементами театрализации. Она сочетает в себе:

- конкурсные задания (викторины, загадки);
- игровые моменты (подвижные игры народов);
- творческие задания (рисование, драматизация).

По форме организации программа представляет собой командное соревнование-путешествие, где участники, разделившись на две команды, перемещаются по сказочным станциям и выполняют различные задания.

Постановка культурно-досуговой программы «Знатоки русских и марийских сказок».

На основе практического опыта выделяются следующие этапы подготовки программы.

Первый этап – подготовительный. На этом этапе осуществляется:

- подбор методической и художественной литературы по теме (русские и марийские народные сказки);
- отбор содержания с учётом возрастных особенностей детей;
- подготовка дидактического материала, наглядных пособий (иллюстрации к сказкам, предметы сказочного быта);
- разработка сценария и игровых заданий.

Второй этап – организационный. Включает:

- знакомство детей с русскими и марийскими сказками (чтение, просмотр мультфильмов, обсуждение);
- беседы о культуре и традициях русского и марийского народов;
- подготовку костюмов и реквизита;
- распределение ролей среди участников (ведущие, сказочные персонажи).

Третий этап – основной (проведение программы). Реализуется согласно разработанному сценарию.

Четвертый этап – заключительный (анализ результатов). Оценка достижения поставленных целей, сбор отзывов, фиксация результатов.

Сценарно-режиссерский замысел программы «Знатоки русских и марийских сказок» строится на идее диалога культур. Две команды («Русские сказочники» и «Марийские сказители») отправляются в путешествие по сказочной стране, где их встречают персонажи из сказок обоих народов.

Экспозиция – создание сказочной атмосферы, встреча с ведущей в образе Сказительницы, которая приглашает детей в путешествие. Этот приём широко используется в практике: так, в фольклорной программе «В мире русских народных сказок» гостей встречала ведущая в образе Бабы-Яги, которая приглашала ребят отправиться в страну «Сказок».

Завязка – получение задания: помочь сказочным героям вспомнить забытые сказки, ответить на вопросы, выполнить задания. Возникает игровая мотивация: без помощи детей сказки могут навсегда исчезнуть.

Развитие действия – серия конкурсных испытаний.

1. «Угадай сказку» – по иллюстрации или отрывку определить название сказки и народ, которому она принадлежит.

2. «Сказочный переполох» – исправить ошибки в названиях сказок (например, «Сестрица Аленушка и братец Козленок»).

3. «Кто лишний?» – определить героя не из той сказки.

4. «Сказочные предметы» – угадать, какой сказке принадлежит тот или иной предмет.

5. «Оживи сказку» – элементы драматизации, где дети показывают фрагменты сказок.

В подобных мероприятиях важно, чтобы участники окунулись в атмосферу весёлого духа состязания, остроумия, находчивости, активно принимали участие, помогали и поддерживали друг друга.

Кульминация – финальное состязание капитанов, где нужно собрать «сказочный пазл» и рассказать, из какой он сказки.

Развязка – подведение итогов, награждение победителей, общий хоровод дружбы, символизирующий единство культур.

Для успешной реализации программы необходимы:

- иллюстрации к русским и марийским сказкам;
- книги и сборники сказок;
- костюмы сказочных персонажей;
- «волшебный мешочек» с предметами (яйцо, стрела, веретено, берестяной туесок);
- аудиозаписи русской и марийской народной музыки;
- раздаточный материал для команд (пазлы, карточки с заданиями).

Для оценки результативности культурно-досуговой программы использованы следующие критерии.

Когнитивный критерий – степень знакомства детей с русскими и марийскими сказками, умение узнавать сказки по иллюстрациям и фрагментам.

Эмоционально-ценностный критерий – проявление интереса к сказкам разных народов, эмоциональный отклик на события программы.

Поведенческий критерий – активность участия в играх и конкурсах, умение работать в команде, проявление взаимопомощи.

Опыт реализации подобных программ показывает их высокую эффективность. По данным исследований, у детей увеличивается интерес как к собственной культуре, так и к традициям других народов. Использование междисциплинарных подходов, включающих музыкальные, театрализованные и изобразительные формы работы, способствует тому, что дети не только изучают различные сказки, но и трансформируют их, что даёт возможность проявлять творчество и учитывать индивидуальные особенности каждого ребёнка.

В ходе реализации программы «Знатоки русских и марийских сказок» были отмечены следующие положительные результаты:

- повышение интереса детей к чтению сказок;
- расширение представлений о культуре марийского народа;

- развитие коммуникативных навыков в процессе командной работы;
- формирование уважительного отношения к культурному многообразию.

У детей повысился интерес к рассказыванию сказок, они стали более эмоциональными; проявляют умения и творческие способности в инсценировке сказок, эмоционально откликаются на прочитанный текст сказок, активно отвечают на вопросы, сопереживают героям.

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие рекомендации по постановке культурно-досуговых программ на материале сказок разных народов.

Учёт возрастных особенностей. Для младших дошкольников (3–4 года) программа должна быть непродолжительной (20–30 минут), включать знакомые сказки («Репка», «Колобок», «Теремок») [2]. Для старших дошкольников и младших школьников можно использовать более сложные задания, включать элементы соревновательности.

Предварительная подготовка. Необходимо предварительное знакомство детей с марийскими сказками (чтение, просмотр иллюстраций, беседы). Как показывает опыт, эффективно использование психотренинга «Доброе утро», создающего положительный эмоциональный настрой [1].

Использование наглядности. Иллюстрации, предметы быта, костюмы – все это помогает создать яркий образ, облегчает восприятие незнакомого культурного материала.

Создание игровой мотивации. Дети должны понимать, зачем они выполняют задания. Это может быть помощь сказочным героям, путешествие, спасение сказок.

Чередование видов деятельности. Спокойные задания (викторины, загадки) должны сменяться подвижными играми, творческими заданиями. Это позволяет удерживать внимание детей на протяжении всей программы.

Эмоциональная насыщенность. Использование музыки, элементов театрализации, сюрпризных моментов создаёт праздничную атмосферу.

Рефлексия. Важно завершить программу обсуждением: что понравилось, что нового узнали, какая сказка запомнилась. Это закрепляет полученные впечатления.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Сказки русского и марийского народов представляют собой богатейший содержательный материал для культурно-досуговых программ. При внешних различиях (природно-климатический контекст, специфические персонажи) они обнаруживают глубокое ценностное единство: утверждение добра, справедливости, трудолюбия, почитания старших. Это делает возможным построение на их основе программ, формирующих у детей основы межкультурной толерантности.

Программа «Знатоки русских и марийских сказок» является эффективной формой приобщения детей к культурному наследию двух народов. Сочетание познавательных, игровых и творческих элементов позволяет в доступной и увлекательной форме решать комплекс образовательных и воспитательных задач.

Успех программы зависит от тщательной подготовки, включающей несколько этапов: от подбора содержания и разработки сценария до анализа результатов. Особое значение имеет предварительная работа по ознакомлению детей с марийскими сказками, которые могут быть для них менее знакомы по сравнению с русскими.

Результаты реализации программы подтверждают её эффективность: у детей повышается интерес к сказкам разных народов, расширяется кругозор, формируются навыки командной работы и позитивное эмоциональное отношение к культурному многообразию.

Сформулированные рекомендации могут быть использованы организаторами детских культурно-досуговых программ при разработке мероприятий, построенных на материале фольклора разных народов.

Культурно-досуговая программа, построенная на сравнительном изучении сказок разных народов, открывает широкие возможности для диалога культур в детской аудитории. Русские и марийские сказки, при всем их своеобразии, говорят с ребёнком на одном языке – языке вечных нравственных ценностей. Обращение к ним позволяет не только расширить кругозор

детей, но и заложить основы уважительного отношения к культурному многообразию, что особенно важно в условиях многонационального российского общества.

Опыт разработки и реализации программы «Знайки русских и марийских сказок» показывает, что такие мероприятия вызывают живой интерес у детей, стимулируют их познавательную активность, развивают творческие способности. Подобные программы могут стать действенным инструментом воспитания культуры межнационального общения уже в дошкольном и младшем школьном возрасте.

Дальнейшее развитие данной темы может быть связано с расширением круга представленных в программе национальных культур, углублением сравнительного анализа сказочных традиций, использованием современных интерактивных форм и технологий.

Список литературы

1. Иванова А.Н. Ознакомление с марийским фольклором на основе сказки «Изий» / А.Н. Иванова // Инфоурок. – 2025. – URL: <https://infourok.ru/oznakomlenie-s-mariyskim-folklorom-na-osnove-skazki-iziy-aleksandra-yuzikayna-505084.html> (дата обращения: 27.02.2026).
2. Смирнова В.Р. Проект «Русские народные сказки» / В.Р. Смирнова // 1 sept.ru. – 2025. – URL: <https://1-sept.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=15:publ-kon&id=4142:проект-русские-народные-сказки&Itemid=464> (дата обращения: 27.02.2026).

Краснова Светлана Алексеевна

старший преподаватель

ФГКВОУ ВО «Военная орден Жукова и Ленина

Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза

С.М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации

г. Санкт-Петербург

УЧАСТИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: автор подчеркивает, что военно-патриотическое воспитание в условиях глобальных геополитических изменений является одним из факторов сохранения нравственных ценностей общества и сохранения стабильности в государстве. В статье раскрывается понятие патриотического воспитания и его важной части – военно-патриотического воспитания. Министерство обороны РФ принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании, одной из форм которого является организация движения «ЮНАРМИЯ». Автором раскрываются мероприятия движения в военно-патриотическом воспитании, которые позволяют формировать у молодежи активную гражданскую позицию патриотов и будущих защитников Отечества.

Ключевые слова: патриотизм, военно-патриотическое воспитание, военно-патриотическое движение.

Анализ истории человечества показывает, что вопросы патриотизма, патриотического воспитания не теряли своей актуальности во все времена. Изучение истории любого государства показывает, что патриотизм является основополагающим фактором успешного сохранения и функционирования государства, территории, языка, традиций и т. п. Патриотизм имеет глубокие корни, многим поколениям дух патриотизма не единожды помог защитить свою территорию обитания от различных завоевателей благодаря готовности ради своей страны и народа пойти на великие свершения. Патриотизм помогает сформировать в человеке гордость за свое Отечество и его исторический путь, заронить и пробудить любовь к родным местам, обычаям, традициям, языку. Сформированные в человеке ценности позволяют ему увереннее идти по жизни сохраняя и приумножая богатства и ценности своей страны, созданные предками.

«Патриотизм представляет собой комплекс взаимосвязанных качеств личности или системное качество: социальное чувство (любовь к Отечеству), патриотическая идеология, социокультурная ценность (одна из системообразующих ценностей общегосударственного уровня), критерий и одновременно итог гражданской идентификации, морально-нравственные установки (патриотическое мировоззрение), вектор практического поведения, который определяется готовностью личности к практическим патриотическим действиям» [1, с. 24].

Актуальность патриотизма значительно возрастает в трудные этапы жизни страны, например при противостоянии с другими государствами, военных столкновениях. Общество в этот момент понимает, что патриотизм народа является серьезным фактором выживания и успешного противостояния противнику. Поэтому очень важно заниматься патриотическим воспитанием детей, подростков, молодежи, с целью формирования патриотического сознания, чувства преданности своей стране, своему народу, готовности защитить интересы своего Отечества. В современной ситуации важной составляющей в воспитании молодежи является военно-патриотическое воспитание.

Военно-патриотическое воспитание характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственностью за выполнение требований военной службы, убежденностью в необходимости формирования необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов [2, с. 145].

Заниматься военно-патриотическим воспитанием детей необходимо начинать с раннего возраста формируя чувство патриотизма, а именно любовь к своей Родине, гордость за страну и народ, воспитание уважения к защитникам Отечества. С этой целью у дошкольников старших и подготовительных групп проводятся различные мероприятия, такие как тематические утренники, беседы, спортивные мероприятия чтение художественной литературы, экскурсии и др.

Военно-патриотическое воспитание детей школьного возраста проводится систематически и включено во внеурочную и учебную деятельность, в рамках таких предметов, как история, обществознание, литература, ОБЖ и др. Благодаря военно-патриотическим мероприятиям в школах у учеников воспитывается любовь к Отчизне, укрепляется чувство долга перед ней и вырабатывается психологическая и физическая готовность к службе в армии.

Активная работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи, которую сегодня проводит Министерство обороны РФ, нацелена на воспитание патриотизма, сопричастности к делам Отечества и готовности к его обороне. В этих целях ведомство налаживает взаимодействие с государственными структурами и общественными организациями.

В июле 2016 года по предложению Минобороны России было основано всероссийское военно-патриотическое движение детей и молодежи – «ЮНАРМИЯ». Сегодня «ЮНАРМИЯ» объединяет в своих рядах более 2 миллионов детей и подростков со всей России. Движение набирает популярность в молодежной среде, юнармейским движением проведено более 18 тысяч мероприятий, многие мероприятия проводятся при поддержке Минобороны России. Всероссийская военно-спортивная игра «Победа» проводится Министерством обороны совместно с Минпросвещения России и Российским движением школьников. Участники военно-спортивной игры получают навыки начальной военной подготовки, проходят психологическую подготовку по преодолению трудностей и др. Военно-спортивная игра повышает эффективность системы патриотического воспитания, помогает формировать у участников активную гражданскую позицию, прочные основы патриотического сознания, чувство верности долгу по защите своего Отечества.

Ежегодно на площадках конкурсов Международных армейских игр организуются Юнармейские соревнования, в рамках которых юнармейцы участвуют в военно-спортивных и военно- тактических играх согласно тематике.

Министерство обороны России организует совместные военно-патриотические марши курсантов высших военно-учебных заведений с участниками движения «ЮНАРМИЯ». Используемая форма работы показала хорошую эффективность и сыграла серьезную роль в военно-профессиональной ориентации участников и молодежи в целом.

Эффективным инструментом военно-патриотического воспитания являются Юнармейские лагеря. Деятельность юнармейских лагерей зарекомендовала себя как действенный метод военно-патриотического воспитания. Наблюдается устойчивая положительная динамика как числа таких лагерей, так и количества их участников. В период с 2017 по 2022 год функционировало свыше 8,5 тысячи лагерей, охвативших более 450 тысяч человек. В 2023 году этот показатель составил уже более 2 тысяч лагерей, причем данная цифра продолжает увеличиваться.

Можно привести еще ряд примеров деятельности движения «ЮНАРМИЯ» в рамках военно-патриотического воспитания, таких как:

- участие в исследовательских и поисковых операциях, проводимых при поддержке Русского географического общества;
- участие в параде в честь дня Победы в Москве и других городах;
- участие в проектах «Миллион добрых дел», «Дом со звездой» подобных тимуровским командам в прошлом столетии, в рамках которых осуществляется оказание адресной помощи ветеранам войны;
- участие в проекте «Юнармеец в профессии» в партнерстве с предприятиями оборонно-промышленного комплекса;
- участие в сборе гуманитарной помощи, а также системное участие в акции «Юнармейская посылка» и др.

Для повышения результативности работы юнармейского движения уделяется большое внимание созданию современной учебно-материальной базы, подготовке инструкторско-преподавательского состава. С этой целью открываются региональные и муниципальные учебно-методические центры военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард», создаются Дома «ЮНАРМИИ», в ряде городов созданы военно-патриотические парки культуры и отдыха «Патриот».

За время работы движения «ЮНАРМИЯ» многие юнармейцы выбрали профессию защитника Отечества, данная тенденция сохраняется. Выстроенная система военно-патриотического воспитания дает свои положительные результаты. Мероприятия, проводимые в рамках военно-патриотического воспитания, позволяют формировать достойного гражданина-патриота и защитника Отечества.

Список литературы

1. Мусина В.Е. Патриотическое воспитание школьников: учеб.-метод. пособие / В.Е. Мусина. – Белгород: Белгород НИУ «БелГУ», 2013. – 156 с.
2. Ширшов В.Д. Основы военно-патриотического воспитания: учеб. пособие / В.Д. Ширшов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2021. – 290 с.

Петров Денис Сергеевич

канд. филос. наук, доцент, доцент

Сосунов Денис Владимирович

канд. полит. наук, доцент, заведующий кафедрой

Шелудько Анна Станиславовна

социолог

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

г. Воронеж, Воронежская область

КУРС «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»: ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ

Аннотация: авторы отмечают, что курс «Основы российской государственности» создан в целях формирования современной образовательной политики России, развития гражданской идентичности и патриотического воспитания молодежи. На основе результатов социологического исследования в работе рассматриваются проблемы преподавания и некоторые аспекты оценки студентами Воронежского государственного университета дисциплины «Основы российской государственности».

Ключевые слова: Основы российской государственности, ВГУ, опыт преподавания, оценка курса студентами.

В условиях геополитических вызовов и социально-экономических изменений в современном мире важно знать основы государственного устройства РФ, права и обязанностей граждан, а также механизмы, которые обеспечивают стабильность и развитие государства. Изучение инновационного курса «Основы российской государственности» позволяет осмыслить культурное наследие и традиции России, что способствует укреплению межрегионального сотрудничества и пониманию многообразия культур и конфессий, представленных в нашей стране. Исследование основ политической системы и ключевых этапов развития истории России помогает формировать гражданскую идентичность и патриотизм, особенно среди студенческой молодежи.

О введении данной дисциплины президент России В.В. Путин заявил в конце 2022 года на заседании Государственного Совета, на котором рассматривались вопросы реализации молодежной политики в нашей стране. В настоящее время курс «Основы российской государственности» является обязательным для студентов первых курсов всех направлений обучения, поэтому необходимо своевременно получать «обратную связь» от студентов, выявлять сильные стороны новой учебной дисциплины, ее отражение в сознании студенчества, исправлять возможные недочеты для совершенствования педагогического мастерства преподавателей ВУЗа.

В отечественной науке формируется комплекс исследований, посвященных анализу курса «Основы российской государственности». Например, ученый А.Б. Шатилов рассматривает ключевые проблемы его внедрения в учебный процесс и обосновывает идеи национальной идентичности, патриотизма в реализации государственной политики [1]. Некоторые авторы обращают внимание на проблему восприятия обучающимися и методики преподавания новой учебной дисциплины [2]. «В Концепции дисциплины «Основы российской государственности» предлагается активно использовать такие педагогические методы, как деловые и ролевые игры, дискуссии и дебаты, мозговой штурм, игры и викторины, создание проектных групп и другие. Это очень хорошо ложится на идею формирования духовного самоопределения личности студента, поскольку этот процесс требует активизации собственных внутренних механизмов развития личности» [3, с. 82], – подчеркивает С.Ф. Шляпина. Другие авторы концентрируют внимание на аксиологических основах российской государственности и детально анализируют понятия «правда» и «справедливость» в отечественном идейно-политическом дискурсе [4]. Можно встретить работы, в которых рассматриваются компоненты

дисциплины с точки зрения формирования у студентов педагогических вузов специальных компетенций, необходимых для дальнейшего ведения педагогической деятельности [5].

По мнению Т.А. Борзовой, «содержательное наполнение структуры курса «Основы российской государственности» демонстрирует вариативность преподавательского подхода к преподаванию данной дисциплины в системе высшей школы в зависимости от направления вуза и его географической расположенности. Это способствует развитию педагогической траектории в рамках данной дисциплины, накоплению новых знаний и опыта в области образования и общественно-политической науки» [6, с. 139].

Можно отметить, что в академическом сообществе происходит постепенное накопление научных трудов, лучших педагогических практик и интерактивных технологий в процессе преподавания новой дисциплины.

В декабре 2023 года Лабораторией социологических исследований ВГУ был реализован исследовательский проект, в рамках которого методом интернет-опроса с использованием Google-forms было опрошено 967 студентов ВГУ (9 факультетов: географии, геологии и туризма (25), фармацевтический (31), филологический (81), философии и психологии (43), химический (48), экономический (213), геологический (65), журналистики (84), исторический (62), компьютерных наук (2), математический (163), международных отношений (72), прикладной математики, информатики и механики (78)). Целью данного проекта являлось получение объективной информации о процессе внедрения нового курса.

Основной задачей любой учебной дисциплины является приобретение определенных компетенций, по ответам респондентов, можно говорить о том, что студенты ВГУ в абсолютном большинстве справились с этой задачей (табл. 1).

Таблица 1

Оценка студентами ВГУ приобретенных компетенций

Оцените, удалось ли Вам	В %
представить ключевые смыслы, сложившиеся в российской цивилизации	90,3
представить историю России в ее непрерывном цивилизационном измерении	89
обозначить ключевые сценарии перспективного развития российской цивилизации	88,4
рассмотреть особенности современной политической организации	88,3
исследовать вероятные вызовы, стоящие перед Россией	88,1
раскрыть содержание чувства гражданственности и патриотизма	87,8
обозначить перспективные ценностные ориентиры российского цивилизационного развития	87,6
обозначить фундаментальные ценностные константы российской цивилизации	86,3

Важным критерием успешности является то, что студенты будут применять в своей жизни знания, которые получили на данном курсе (рис. 1). Положительную оценку образовательной ценности курса дали 75% ответивших.

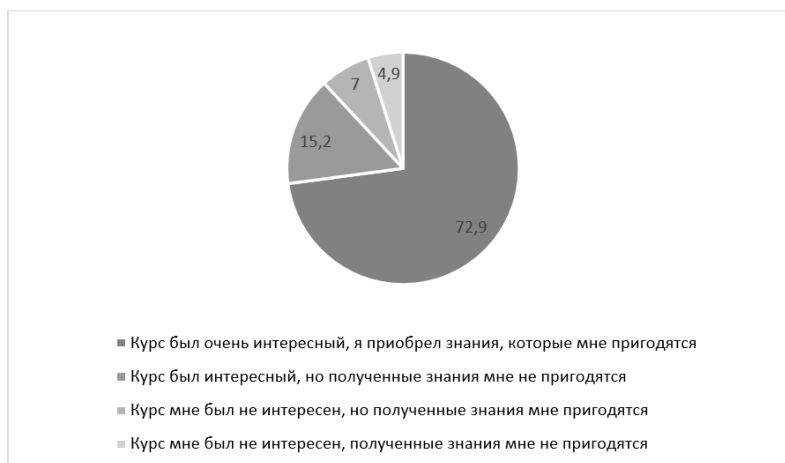

Рис. 1. Оценка студентами полезности курса

Наблюдается значительный прирост наличных знаний у студентов – рис. 2.

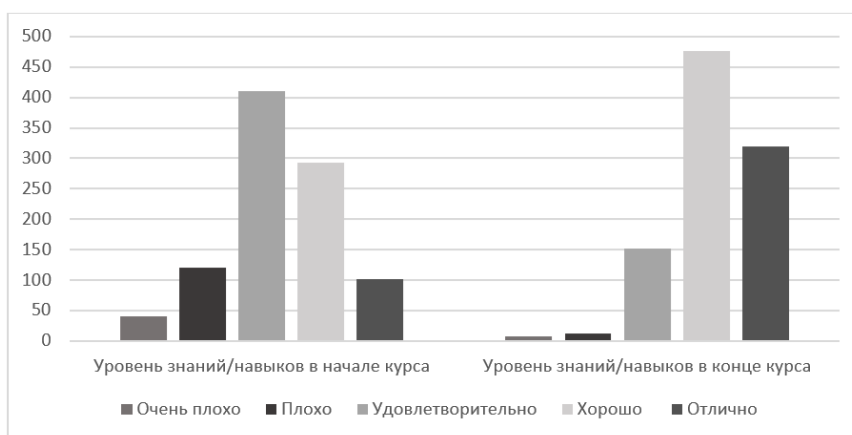

Рис. 2. Уровень знаний/навыков в начале и конце курса

Закономерным результатом обучения можно считать расширение кругозора, знакомства с новой и упорядочивание уже имеющийся информацией (табл. 2).

Таблица 2

Оценка студентами ВГУ практической значимости курса

Выберите одно или несколько суждений которые Вам ближе всего	В %
курс помог в расширении кругозора	69,4
курс познакомил с новой информацией, которую до этого не знал	59,9
курс помог упорядочить уже знакомую информацию	51,6
курс помог лучше понимать происходящие процессы	47,9
информация была сложной для понимания	7,2
информация не применима на практике	6,4
курс не дал ничего нового	6,3
информации было недостаточно	3,3

Понятие обязательности курса воспринято студентами по-разному. То, что курс должен быть обязательным, согласились 54,2%, в дополнение так же отметили то, что этот курс должен быть курсом по выбору. Многие студенты оценили «все», как ценное в курсе, так же студенты назвали ценными знания, особенно практические, полученные во время курса, отметили в значимости новую информацию, и отдельные темы (политическое устройство

России, Что такое Россия?, темы патриотизма и менталитета, механизм работы государства, перспективы России, глобальные проблемы). Некоторые респонденты отдельно отметили значимость преподавателя и взаимодействия с ним. Сложности возникали у обучающихся с отдельными темами и лекционными занятиями. В предложениях по улучшению курса от студентов: больше практических занятий (в том числе интерактивных), сделать курс более структурированным, обратить большее внимание на современные проблемы России.

Индекс степени удовлетворенности данным курсом составил 0,61. Общий уровень удовлетворенности получаемым образованием студентом по ВГУ равен 0,51, на этом фоне оценка результатов изучения курса выглядит позитивно. При этом, основные факторы, формирующие учебную дисциплину, в процентном отношении оценены весьма высоко.

Тем не менее стоит выделить основные проблемы преподавания курса и предложения по его совершенствованию.

Внедрение курса в ВУЗах происходило достаточно динамично и поэтому преподавателям приходилось осваивать новую учебную дисциплину буквально «на марше». В этой связи выявилась слабая методическая оснащенность и «дефицит» качественных учебников по «ОРГ». Учитывая реальный опыт преподавания данного курса, научный коллектив ВГУ подготовил собственное учебное пособие, в котором представлены структурированный лекционный материал, практические задания и мини-кейсы [7].

Наибольший интерес у студентов вызывают практические занятия. Поэтому следует обращать внимание на внедрение технологий геймификации учебного процесса и проектной работы, в рамках которой студенты смогут готовить собственные предложения и презентации решения актуальных государственных задач.

Требуется дифференцированный подход в преподавании новой дисциплины на разных факультетах. Дело в том, что для гуманитарных специальностей, по всей видимости, требуется более активная работа с текстами и решение конкретных учебных кейсов в рамках проектной работы. Кроме того, в силу междисциплинарного характера «ОРГ», существует опасность дублирования некоторых модулей курса с такими дисциплинами как, например, история, социология и политология.

Остается нерешенной проблема преподавания курса для иностранных студентов, которым достаточно сложно его освоить, в том числе, в результате языкового барьера на первом курсе ВУЗа.

Решающее значение для успешности усвоения новой дисциплины студентами имеет личность самого преподавателя. Его экспертность, ценности, критическое мышление, креативность и умение поддерживать интерес к предмету формируют определенные установки обучающихся.

Необходимо продолжить работу по проведению курсов повышения квалификации для преподавателей. Напрашивается создание профессиональной ассоциации или сообщества вузовских специалистов, читающих дисциплину «Основы российской государственности» для обмена опытом и проведения совместных обучающих и научных мероприятий. Таким образом, можно отметить, что новый учебный курс сформировался и вызывает позитивное отношение со стороны студенческой молодежи, а также преподавательского состава. Изучение основ российской государственности способствует формированию чувства принадлежности к стране, пониманию её ценностей, традиций и является важным элементом образовательной программы, способствующим развитию воспитанного и ответственного гражданина.

Список литературы

1. Шатилов А.Б. Курс «Основы российской государственности» как составная часть государственной политики по формированию национальной идентичности и патриотизма у студенческой молодежи Российской Федерации / А.Б. Шатилов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – Т. 14(2). – С. 24–29. DOI 10.26794/2226-7867-2024-14-2-24-29. EDN WNXQOJ
2. Галимуллина Н.М. Внедрение дисциплины «Основы российской государственности» в образовательный процесс высшей школы: восприятие обучающимися и методика преподавания / Н.М. Галимуллина, О.А. Вагаева // Концепт. – 2024. – №4. – С. 235–250. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241054.htm> (дата обращения: 06.05.2026).

3. Шляпина С.Ф. Модель педагогического сопровождения духовного самоопределения личности студентов как одна из основ проектирования курса «Основы российской государственности» / С.Ф. Шляпина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – №10(480). – С. 79–85. DOI 10.47475/1994-2796-2023-480-10-79-85. EDN KYWIAR

4. Перевезенцев С.В. Аксиологические основы российской государственности: «правда» и «справедливость» в отечественном идейно-политическом дискурсе / С.В. Перевезенцев, Д.А. Ананьев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. №1. – С. 21–37. DOI 10.22363/2313-1438-2023-25-1-21-37. EDN GOOEJG

5. Юркина Н.Н. Формирование компонентов курса «Основы российской государственности» для педагогических вузов / Н.Н. Юркина // Преподаватель XXI век. – 2023. – №3. Ч. 1. – С. 11–19. DOI 10.31862/2073-9613-2023-3-11-19. EDN LHVVDJ

6. Борзова Т.А. Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы российской государственности» в высшей школе / Т.А. Борзова. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.08.2024).

7. Основы российской государственности: учебник / под ред. А.В. Малько. – М.: Кнорус, 2024. – 288 с.

Пичкалёва Ксения Сергеевна
секретарь

МАОУ «СОШ №1»

г. Первоуральск, Свердловская область

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: в статье затрагивается значимая проблема роли исторической памяти в формировании национальной идентичности в условиях глобализации и миграционных процессов. Автор статьи отмечает, что историческая память является динамичным и многогранным феноменом, который играет ключевую роль в формировании национальной идентичности, одновременно объединяет и разделяет. В России она служит инструментом консолидации общества. В зарубежном опыте историческая память нередко становится основой политических дискуссий.

Ключевые слова: историческая память, национальная идентичность, самоидентификация нации, российский опыт, зарубежный опыт.

Роль исторической памяти в формировании национальной идентичности – актуальная тема, которая активно исследуется в российской и зарубежной научной литературе. Историческая память выступает ключевым инструментом самоидентификации нации, обеспечивая преемственность поколений, консолидацию общества и формирование представлений о прошлом, которые влияют на восприятие настоящего и будущего.

1. *Историческая память как основа национальной идентичности.* Как отмечают С.С. Лифанов [6] и О.А. Моисеенко [10], историческая память – это коллективное представление о прошлом, которое формируется под влиянием социальных, культурных и политических факторов. Она включает в себя не только факты, но и интерпретации, мифы, символы, которые становятся частью национального нарратива. Национальная идентичность, в свою очередь, определяется через призму этого нарратива: люди соотносят себя с общими историческими событиями, героями, трагедиями и достижениями (таблица 1).

П.С. Крючек, Р.Ю. Сабанчеев, В.Н. Сергеев [5; 11] в своих исследованиях, выделяют французского социолога М. Хальбвакса, отмечавшего, что индивидуальная память сконструирована социально: обращение к прошлому опосредовано рамками и ориентирами, которые окружают человека или социальную группу в настоящем. Историческая память позволяет нации ответить на вопросы: «Кто мы?», «Откуда мы пришли?» и «Куда идем?», создает ощущение единства и преемственности, противопоставляя «нас» и «других».

2. *Рассмотрим российский опыт.* В России историческая память рассматривается как один из источников укрепления основ гражданской нации. Она включает в себя такие ключевые элементы, как подвиг народа в Великой Отечественной войне, достижения в науке и технике (например, полет Юрия Алексеевича Гагарина, создание первого атомного ледокола), а также культурные и духовные ценности.

Однако, по мнению некоторых исследователей, политика популяризации исторической памяти в России проводится недостаточно системно. Требуется более тщательная проработка ее основ для повышения эффективности. В условиях глобализации и миграционных процессов сохранение национальной идентичности становится сложной задачей, и историческая память выступает важным фактором, помогающим предотвратить размывание этнической самобытности.

Региональные исследования также демонстрируют роль исторической памяти. Например, в работе Е.А. Кошечкиной о Лужском крае [3] показано, как локальная история (взаимопроникновение культур, борьба с внешними угрозами) отражает общероссийскую траекторию развития и способствует формированию единой национальной идентичности.

В России историческая память рассматривается как один из источников укрепления гражданской нации. По данным Д.И. Люкшина [8], ключевыми событиями, формирующими национальную идентичность, часто становятся следующие.

1. Великая Отечественная война – подвиг народа и победа воспринимаются как основа патриотизма и единства.

2. Космические достижения символизируют технологический прорыв и гордость за страну.

3. Исторические периоды, связанные с формированием государства (например, эпоха Петра I, Отечественная война 1812 года).

Однако в России существуют и проблемы сохранения исторической памяти. Рассмотрим их подробнее.

1. Есть попытки переписать прошлое, принизить роль страны в ключевых событиях. Так может происходить искажение истории.

2. Забвение и равнодушие – снижение интереса к истории среди молодежи, недостаточное понимание масштабов трагических событий.

3. Коммерциализация и формализация памяти являются следствиями замены искреннего почитания памяти формальными мероприятиями.

4. Недостаточная системность в политике памяти приводит к отсутствию единой стратегии популяризации исторической памяти.

В постсоветский период распад СССР привел к кризису идентичности и попыткам пересмотра исторического наследия. На сегодняшний день государство активно использует инструменты политики памяти: музеи, выставки, исторические реконструкции, образовательные программы, памятные мероприятия («Бессмертный полк») для консолидации общества. Молодежь получает знания об истории из разных каналов. По данным опроса РАНХиГС 2020 года, свыше 50% молодых людей отметили роль музеев и мемориальных комплексов как источника информации о Великой Отечественной войне [1]. Также значимыми были школьные и университетские курсы, общественные мероприятия, компьютерные игры и интернет-ресурсы.

3. *Рассмотрим зарубежный опыт.*

За рубежом, особенно в Европе, историческая память также стала инструментом формирования идентичности, однако с другими акцентами.

В западноевропейских государствах политика памяти претерпела значительные изменения. Если ранее центральной темой была ответственность за Холокост, то позже, по словам С.С. Лифанова [6], доминирующей стала «оккупационная риторика» восточноевропейских стран, основанная на виктимизации и символизме. Это привело к конфликтам в построении общеевропейской идентичности, т. к. разные национальные рамки исторической памяти стали доминировать на пространстве ЕС.

Во Франции историческая память также стала предметом политических дискуссий. Как отмечает З.А. Чеканцева [13], конфликты памяти в конце 1990-х годов смешали исторический дискурс с политическим, философским, этическим и юридическим. Историческая память здесь часто используется как инструмент в борьбе за интерпретацию прошлого, что отражает ее политизированный характер.

Таблица 1

Сравнительный анализ

№ п/п	Аспект	Россия	Зарубежный опыт (Европа)
1	Ключевые нарративы	Великая Отечественная война, научные достижения, культурные традиции	Холокост, оккупация, тоталитаризм
2	Роль государства	Активное участие в формировании политики памяти	Разнообразие подходов: от активного вмешательства до децентрализации
3	Конфликты	Внутренние дискуссии о трактовке событий (например, репрессии)	Межгосударственные споры (например, вокруг интерпретации Второй мировой войны)
4	Цель	Укрепление единства и гражданской идентичности	Построение наднациональной идентичности (в ЕС) или переосмысление прошлого (в Восточной Европе)

Таблица 2

Сравнительная таблица исторической памяти
в России, Германии, Франции и США

Критерий	Россия	Германия	Франция	США
1	2	3	4	5
Ключевое историческое событие	Великая Отечественная война (1941–1945) – центральный элемент национальной идентичности. Память о войне воспринимается как основа духовного единства народа	Вторая мировая война (1939–1945) – важное событие, но часто ассоциируется с чувством вины и моральной ответственностью за преступления нацизма	Вторая мировая война – противоречивый нарратив. С одной стороны, сохраняется «миф о Сопротивлении», с другой – происходит переосмысление роли Франции в годы оккупации	Вторая мировая война – акцент на роли США как глобального лидера и освободителя. Подчеркиваются Тихоокеанский театр военных действий и вклад в послевоенное устройство мира
Роль в войне	СССР рассматривается как решающая сила в победе над нацизмом. Подчеркивается массовый героизм и колоссальные человеческие потери	Германия воспринимается как страна, несущая моральную ответственность за развязывание войны и преступления нацизма. Существует тенденция к осмыслению собственной вины	Франция позиционируется как страна, сопротивлявшаяся оккупантам. Однако в последние десятилетия происходит пересмотр роли коллаборационистов и правительства Виши	США позиционируются как ключевой игрок в победе над нацизмом, «величайшее поколение», заложившее основу послевоенного процветания

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5
Уровень знаний о событиях	По данным ВЦИОМ, 90% россиян знают, что СССР воевал с Германией, Японией. Однако знания о более ранних периодах (например, об Отечественной войне 1812 года или отмене крепостного права) менее устойчивы	Молодежь часто имеет ограниченные знания о событиях Второй мировой войны, особенно о нападении на СССР и потерях советского народа. В школьных учебниках этому уделяется мало внимания	Существует интерес к истории, но происходит переосмысление устоявшихся нарративов. Память о Второй мировой войне противоречива из-за разных трактовок роли Франции	Молодые американцы часто фокусируются на событиях, где участие США было значимым (Тихоокеанский театр, атомные бомбардировки)
Политика памяти	Акцент на сохранении исторической правды, защите от «фальсификации истории». Используются образовательные программы, мемориальные мероприятия («Бессмертный полк»), цифровые проекты («Диктант Победы»)	Политика памяти строится на признании вины и профилактике национал-социализма. Важную роль играют мемориальные комплексы (Дахау, Бухенвальд), школьные уроки истории	Политика памяти противоречива: с одной стороны, сохраняется «миф о Сопротивлении», с другой – происходит его переосмысление. Активно изучаются коммеморативные практики	Память о Второй мировой войне используется как инструмент мягкой силы и консолидации общества. Активны цифровые проекты, мемориальные церемонии, публичная дипломатия
Восприятие прошлого	Прошлое часто воспринимается как источник гордости и патриотизма. 90% россиян видят в истории страны повод для гордости	Прошлое ассоциируется с чувством вины и необходимостью искупления. Существует риск утраты моральных ориентиров в вопросах исторической памяти	Историческая память многогранна: сосуществуют разные нарративы, включая региональные и этнические версии прошлого (например, память бретонцев о битве при Сент-Обен-дю-Кормье)	Историческая память поляризована. Существуют разные версии прошлого у различных сообществ (афроамериканцев, коренных народов, иммигрантских групп). Споры вокруг памяти относят к «культурным войнам»

В странах Восточной Европы после распада СССР наблюдалась активная «переписка истории»: государства стремились откеститься от социалистического прошлого, создавая новые нарративы, которые подчеркивали страдания и угнетение [6]. С.С. Лифанов подчеркивает, что это было частью стратегии построения национальной идентичности на основе противопоставления «своему» прошлому.

В США и других англоязычных странах историческая память часто фокусируется на идеях свободы, демократии и «американской мечты», при этом сложные моменты прошлого

(расовая сегрегация, колонизация) могут замалчиваться или упрощаться. По словам А.Л. Логинова, американцы могут ставить свою страну в пример другим, а миф об «американской мечте» является частью их культуры [7].

По данным Е.С. Крестиной, в зарубежном опыте (особенно в Европе) историческая память часто становится полем политических дискуссий и инструментом построения как национальной, так и наднациональной идентичности [4].

Проведен анализ исследований И.И. Кравченко, А.В. Меркулова, Н. А. Цветковой, Э. Э. Шульц и других авторов [2; 9; 12; 14]. Рассмотрим таблицу 2. В России и США историческая память о Второй мировой войне служит консолидации общества и формированию национальной идентичности, но с разными акцентами: в России – на героизме, в США – на лидерской роли и миссии. В Германии и Франции память о войне связана с переосмыслением собственной роли в прошлом и преодолением травматического наследия. Во всех странах наблюдается тенденция к фрагментации знаний о более отдаленных исторических периодах.

Таким образом, историческая память является динамичным и многогранным феноменом, который играет ключевую роль в формировании национальной идентичности. В России она служит инструментом консолидации общества, однако требует более системного подхода в реализации. В зарубежном опыте историческая память часто вызывает споры. В глобальном контексте важно находить баланс между сохранением исторической правды и использованием памяти как инструмента социальной сплоченности, избегая крайностей политизации и отрицания сложных страниц прошлого. Историческая память необходима для развития общества, формирования национальной идентичности, сохранения культуры.

Список литературы

1. Итоги Великой Отечественной войны в политическом восприятии молодежи (по материалам социологического опроса) / И.А. Батанина, А.В. Понедельков, Т.В. Игнатова, С.А. Воронцов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – Тула, 2020. – №2. – С. 3–11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-politicheskom-vospriyatii-molodezhi-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa> (дата обращения: 04.04.2026). EDN TEGWDT
2. Кравченко И.И. Современный германский взгляд на историю Второй мировой войны / И.И. Кравченко. – URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/117801/> (дата обращения: 04.04.2026).
3. Кошечкина Е.А. Историческая память как основа национальной идентичности современной России (на примере истории Лужского края) / Е.А. Кошечкина. – URL: <https://ashpi.asu.ru/ic/?p=18635> (дата обращения: 04.04.2026).
4. Крестина Е.С. Проблема формирования наднациональной политической идентичности (на примере ЕС) / Е.С. Крестина // ПОЛИТЭК. – СПб., 2011. – №2. – С. 52–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-nadnatsionalnoy-politicheskoy-identichnosti-na-primere-es> (дата обращения: 04.04.2026). EDN ONHDP
5. Крючек П.С. Историческая память и национальная идентичность: механизмы формирования и социальная значимость / П.С. Крючек, В.Н. Сергеев // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – Минск, 2025. – №1(293). – С. 5–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-natsionalnaya-identichnost-mehanizmy-formirovaniya-i-sotsialnaya-znachimost> (дата обращения: 04.04.2026). EDN ZZPNUN
6. Лифанов С.С. Историческая память и наднациональная идентичность в западноевропейских государствах / С.С. Лифанов // Дискурс-Пи. – Екатеринбург, 2021. – №4. – С. 78–93. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-nadnatsionalnaya-identichnost-v-zapadnoevropeyskih-gosudarstvakh> (дата обращения: 04.04.2026).
7. Логинов А.Л. Мифологическая составляющая концепта «the American Dream» / А.Л. Логинов // Вестник ННГУ. – Нижний Новгород, 2012. – №1-2. – С. 139–143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskaya-sostavlyayuschaya-kontsepta-the-american-dream> (дата обращения: 04.04.2026).
8. Люкшин Д.И. 17 ценностей России: историческая память как основа национальной идентичности / Д.И. Люкшин. – URL: <https://media.kpfu.ru/news/17-cennostey-rossii-istoricheskaya-pamyat-kak-osnova-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 04.04.2026).
9. Меркулов А.В. Восприятие Второй мировой войны Ж.-П. Сартром и Л.-Ф. Селином / А.В. Меркулов, И.А. Панарин // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – №1. – С. 49–60. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-vtoroy-mirovoy-voyny-zh-p-sartrom-i-l-f-selinom> (дата обращения: 04.04.2026). DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-1-49-60. EDN BPBEJP

10. Моисеенко О.А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России / О.А. Моисеенко // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2022. – №4. – С. 31–46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-istoricheskoy-pamyati-v-formirovanii-grazhdanskoj-identichnosti-sovremennoj-rossii> (дата обращения: 04.04.2026). EDN XLJMBL

11. Сабанчиев Р.Ю. Память как культурно-исторический феномен в работах Мориса Хальбвакса / Р.Ю. Сабанчиев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2014. – №2(28). – С. 127–132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-kak-kulturno-istoricheskiy-fenomen-v-rabotah-morisa-halbvaksa> (дата обращения: 04.04.2026). EDN SGFLNV

12. Цветкова Н.А. Историческая память о Второй мировой войне в США: национальный миф, политическая функция и трансформация / Н.А. Цветкова. – URL: <https://russiancouncil.ru/warecho-usa/> (дата обращения: 04.04.2026).

13. Чеканцева З.А. Память и национальная идентичность в исторической культуре Франции / З.А. Чеканцева // Диалог со временем. – 2017. – №59. – С. 54–80. EDN YUEANT

14. Шульц Э.Э. Великая Отечественная война в контексте важности исторических событий для современного российского общества / Э.Э. Шульц // Наука. Общество. Оборона. – М., 2023. – Т. 11. №4(37). – С. 41. DOI 10.24412/2311-1763-2023-4-41-41. EDN DIDLOV

Сайфутдинов Артём Венерович

менеджер по культурно-массовому досугу

Центр досуга и народного творчества

МУК «Централизованная клубная система»

с. Красноселькуп, Ямало-Ненецкий Автономный округ

Научный руководитель

Сухарева Ирина Виталиевна

д-р ист. наук, доцент, профессор

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»

Министерства культуры, по делам национальностей

и архивного дела Чувашской Республики

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ФЕСТИВАЛИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЁЖИ: АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ ПРАКТИК

Аннотация: в статье раскрываются теоретические основы патриотических фестивалей как формы социально-культурной деятельности, направленной на формирование гражданской позиции молодёжи. На основе анализа научной литературы уточняются существенные характеристики патриотизма и гражданской позиции, рассматриваются их структурные компоненты в философском, социологическом и педагогическом аспектах. Особое внимание уделяется воспитательному потенциалу фестиваля как комплексной культурно-досуговой форме, интегрирующей культурно-просветительскую, воспитательную и социализирующую функции. В статье обосновывается, что патриотические фестивали выступают не только формой культурного досуга, но и эффективным инструментом педагогического воздействия, создающим пространство для межпоколенческого диалога, эмоционального сопереживания и практической реализации гражданских качеств.

Ключевые слова: патриотизм, гражданская позиция, социально-культурная деятельность, патриотическое воспитание, гражданская идентичность, культурно-досуговая деятельность, социальная ответственность, межпоколенческое взаимодействие.

Современное общество характеризуется сложными социальными и культурными трансформациями, обусловленными процессами глобализации, цифровизацией и изменением ценностных ориентиров молодёжи. Как отмечается в «Стратегии реализации воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», «необходимость ориентации на гражданско-патриотические и нравственные ценности» [6] становится ключевым вектором государственной политики. В этих условиях формирование устойчивой гражданской позиции выступает

приоритетной задачей системы образования, культуры и социальной политики. Патриотические фестивали выполняют функционально важную роль в этой системе: они соединяют культурный досуг, историческую память и активное участие молодёжи в создании символов гражданской идентичности.

Цель статьи – целостно рассмотреть патриотические фестивали как средство формирования гражданской позиции молодёжи в системе социально-культурной деятельности и выявить их воспитательный потенциал на основе анализа теоретических подходов и российских практик.

В современной науке патриотизм трактуется как многокомпонентное социально-нравственное качество личности, которое включает познавательный, эмоционально-ценностный и деятельностный компоненты. Как справедливо отмечают М.Р. Бигнова, О.А. Данилова и Л.В. Морусова, «патриот – человек, который отождествляет себя и свое будущее с народом, историей, культурой Отчизны, чувствует себя ответственным за ее благополучие, готов вносить вклад в процветание своей Родины, а также стоять на защите ее интересов» [1]. Гражданская позиция представляет собой совокупность взглядов, убеждений и установок личности, проявляющихся в социальной активности, ответственности и соблюдении общественных норм.

Социально-культурная деятельность как механизм ценностного воспитания направлена на организацию творческого, культурного и досугового пространства, стимулирующего духовно-нравственное развитие личности. Особую значимость в этом контексте приобретает дополнительное образование, которое, как подчёркивают исследователи, «представляет собой особый вид образования, целью которого является удовлетворение и совершенствование познавательных интересов, творческих ресурсов ребенка, способствующих процессу самоопределения, самореализации и социализации личности и основывающихся на свободном выборе ребенком видов деятельности» [6]. В свою очередь, Н.О. Лактионова, рассматривая роль учреждений культуры в данном процессе, отмечает, что «гражданско-патриотическое воспитание, являясь составным звеном общего процесса, представляет собой синтез систематического и целенаправленного функционирования органов и социума по формированию у индивида священного осмысления чувства преданности и любви к большой и малой Родине, отчему дому, способности и желания выполнения общественного долга и обязанностей, прописанных в Конституции РФ» [3, с. 444].

Фестиваль как форма социально-культурной деятельности представляет собой комплексное культурное событие, объединённое общей идеей, программой и массовым участием. «Фестиваль – это музыкальный, театральный или другой смотр лучших достижений искусства. Фестиваль является соревнованием, участники которого выделяются специальными жюри в результате предварительных отборочных просмотров» [4, с. 112]. Он выполняет культурно-просветительскую (знакомство с историей, культурой и традициями), воспитательную (формирование нравственных ценностей и гражданской ответственности) и социализирующую (развитие навыков коллективного взаимодействия, инициативности и командного духа) функции. При этом для продуктивной деятельности учреждений культуры по данному направлению «предусмотрена реализация следующих функций: адаптационная (создание условий для выбора сфер реализации), познавательная (формирование социальных и культурных норм и ценностей), информационная (помощь в выборе форм досуга), культурно-творческая (интенсивное использование информационных ресурсов для овладения духовными ценностями)» [3, с. 447].

Современная российская практика патриотического воспитания демонстрирует широкое разнообразие фестивальных форм, каждая из которых обладает специфическими механизмами воздействия на молодёжную аудиторию. Так, Фестиваль «Моя Родина – Россия» (г. Алейск, 2025 г.) объединил более 800 участников, включив в свою программу не только творческие выступления, но и волонтёрские инициативы, что позволило обеспечить активное участие молодёжи, представителей культурных учреждений и добровольческих объединений. Всероссийский проект «Поклон Великой Эпохе» ориентирован на сохранение исторической памяти через комплекс мероприятий, приуроченных к памятным датам Великой Отечественной войны, включая экскурсии, мастер-классы и образовательные программы, что способствует формированию у молодёжи уважения к героическому прошлому страны. Кинофестиваль «ZOV» (г. Воткинск, 2025 г.) с участием около 150 человек представляет собой пример использования

кинематографических средств для популяризации отечественной истории и культуры, демонстрируя потенциал экранных искусств в патриотическом воспитании.

Особое место в системе патриотических фестивалей занимают военно-музыкальные фестивали «Спаская башня» и «Амурские волны», которые через синтез музыки и военной традиции развивают историческую и культурную память, формируя у молодёжи чувство сопричастности к национальным культурным кодам. Важным направлением является также межгосударственное взаимодействие: Союзный фестиваль молодёжных патриотических объединений обеспечивает обмен практиками между молодёжными организациями России и Беларуси, способствуя укреплению единого культурно-исторического пространства.

Обратимся к более детальному анализу конкретных практик, представленных в научной литературе. Одним из показательных примеров является военно-патриотический фестиваль «Красносельские манёвры» в Санкт-Петербурге. Фестиваль включает такие этапы, как «Марш-бросок на бронетехнике», «Артиллерийский рубеж», «Тактическая подготовка», «Полоса препятствий», «Смотр строя», «Интерактивная викторина по истории оружия», «Творческий конкурс». Как отмечает А.Н. Кузнецов, «данные этапы в полной мере отображают суть понятия «гражданско-патриотические компетенции», так как на этапе подготовки к участию в военно-патриотическом фестивале происходит всесторонняя отработка как навыков и умений, так и знаний в гражданско-патриотическом направлении» [2, с. 48]. Результатом участия в фестивале, по наблюдениям организаторов, становится то, что «молодёжь с активной гражданской позицией активнее вступает в ряды Всероссийского военно-патриотического движения «Юнармия» и охотно принимает участие в других гражданско-патриотических событиях» [2, с. 49].

Особый интерес представляет опыт реализации социально значимых проектов в условиях клуба по месту жительства. В рамках проекта «Дети взрослым» и его продолжения подростки участвовали в сборе гуманитарной помощи, изготовлении эвакуационных строп, тактических носилок, окопных свечей, написании писем воинам. Масштаб деятельности, представленный авторами, впечатляет: собрано 352 пары шерстяных носков, изготовлено 958 эвакуационных строп, собрано и отправлено 1945 гигиенических комплектов «Сухого армейского душа», изготовлено и отправлено 176 волокуш [6]. Эти данные наглядно демонстрируют, что «благотворительность и волонтерство позволяют им выразить свою гражданскую позицию активной, бескорыстной, общественно полезной деятельностью, которая является фактором гармоничного развития личности человека, его успешной социализации» [6].

Существенное дополнение эмпирической базы исследования представляет собой опыт организации патриотических фестивалей в муниципальном учреждении культуры «Централизованная клубная система» районного центра досуга и народного творчества с. Красноселькуп Ямало-Ненецкого автономного округа. Данная практика ценна тем, что демонстрирует эффективность фестивальных форм работы в условиях удалённого северного региона с его специфическими вызовами: суровым климатом, многонациональным составом населения и необходимостью обеспечения культурного обслуживания отдалённых территорий. Патриотический фестиваль «Салют Победы», проводимый учреждением с 2005 года, эволюционировал от локального смотра художественной самодеятельности до масштабного межпоселенческого мероприятия. За годы проведения фестиваля наблюдается устойчивая положительная динамика: количество участников возросло со 150 до более 300 человек, а география расширилась за счёт вовлечения сельских домов культуры в отдалённых поселениях Толька и Ратта. Как отмечает глава Красноселькупского района, ключевая задача фестиваля – «обеспечение связи поколений, что достигается через совместное участие в концертной программе как взрослых коллективов, так и школьников». Комплексный подход организаторов, включающий не только конкурсную программу, но и интерактивные площадки, выставки, а для финального гала-концерта – использование пиротехнических эффектов, создаёт единое праздничное пространство, усиливающее эмоциональное воздействие на молодёжную аудиторию.

В рамках фестиваля «Салют Победы» особого внимания заслуживает проект «Хоры Победы», инициированный в год 75-летия Победы. В отличие от конкурсных форм, данный проект делает акцент на единении и коллективном переживании через массовое хоровое исполнение песен военных лет. Репертуар проекта формируется на основе золотого фонда отечественной

песенной классики, включая как произведения военных лет («Священная война», «Катюша»), так и современные патриотические композиции. Участие в «Хорах Победы» способствует формированию у молодёжи целого комплекса качеств, составляющих основу гражданской позиции: патриотического и исторического сознания, социальной ответственности, толерантности и уважения к другим. Результаты анкетирования участников, проведённого по итогам фестиваля, подтверждают позитивные изменения: 72% респондентов стали больше интересоваться историей своей семьи, 86% отметили сильное эмоциональное воздействие, а 43% приняли участие в других патриотических мероприятиях. Данные показатели наглядно иллюстрируют высокий воспитательный потенциал фестивальных форм работы, особенно в контексте сохранения исторической памяти и укрепления межпоколенческих связей.

Анализ проведённых мероприятий позволяет выделить ключевые функции, которые выполняют патриотические фестивали в процессе формирования гражданской позиции молодёжи.

Во-первых, они способствуют формированию гражданской идентичности, давая молодёжи возможность осознавать свою принадлежность к обществу, культурной и исторической традиции. Как отмечает А.Н. Кузнецов, «участие в военно-патриотических фестивалях является весьма эффективной формой формирования гражданско-патриотических компетенций молодёжи» [2, с. 49]. Участники фестивалей получают чувство коллективной ответственности, учатся взаимодействовать в командах, принимать совместные решения и уважать мнение других. Следует подчеркнуть, что именно через совместное участие в культурных и образовательных мероприятиях патриотическая ценность становится не просто знанием, а реальным опытом личной и социальной реализации.

Во-вторых, фестивали формируют социальную ответственность. Участие в подготовке и проведении мероприятий требует от молодёжи организаторских навыков, планирования, соблюдения правил, что напрямую отражается на развитии гражданских компетенций. «Гражданско-патриотические компетенции можно понимать, как совокупность знаний, умений и навыков в сфере гражданских прав и обязанностей, а также гражданская активность, направленная на формирование в обществе уважительного отношения к стране и его историческому прошлому» [2, с. 46]. Волонтёрская деятельность, проведение мастер-классов, сопровождение гостей и участников – всё это способствует формированию активной позиции и готовности к социальной инициативе. Особенно важно, что фестивальная практика развивает у молодёжи умение сочетать личные интересы с общими целями коллектива, что является важным компонентом современной гражданской позиции.

В-третьих, патриотические фестивали воспитывают уважение к историко-культурному наследию страны. Через лекции, экскурсии, тематические выставки, реконструкции исторических событий и культурные мастер-классы молодёжь получает прямой контакт с историей и традициями своей Родины. В контексте работы с младшими школьниками, как показывает опыт клуба «Спартак», «очень популярны в детской аудитории общественные чтения серии книг «Пионеры-герои»: после прочтения мы непременно обсуждаем прочитанное и делимся своими впечатлениями, дети дискутируют на разные темы, что позволяет им провести параллель между пионерами-героями и своими нынешними ровесниками» [6]. Формирование такого уважения позволяет укреплению национальной идентичности и патриотических чувств, что особенно актуально в условиях глобализации и информационного давления.

В-четвёртых, фестивали стимулируют творческую активность и индивидуальное самовыражение. В этом плане показателен анализ фестиваля патриотической песни, который, как считают А.С. Попонов и Ю.Ю. Андреева, является «важным инструментом формирования у молодежи уважения к традиционным ценностям России» [5, с. 45]. Конкурсы, кинофестивали, художественные и музыкальные программы позволяют молодым людям реализовать свои таланты и развивать креативные способности. Это не только способствует личностному росту, но и создаёт условия для формирования устойчивой социальной идентичности через творчество, что, в свою очередь, укрепляет гражданскую позицию.

Важным аспектом является также создание условий для межпоколенческого взаимодействия. Как отмечается в исследовании, «в рабочей обстановке регулярно проходят встречи с участниками СВО, которые искренне благодарят детей за помощь. В такие моменты дети остро чувствуют свою нужность и сопричастность к общему полезному делу» [6]. Они

рассказывают о результатах своей работы на встрече с учащимися разных школ, с солдатами-срочниками, с воспитанниками и педагогами других клубов по месту жительства, тем самым распространяя полученные знания, транслируя любовь, уважение к своей Родине и готовность прийти на помощь всегда, когда это необходимо. Это способствует формированию уважения к старшему поколению и укреплению социальной солидарности.

Современная практика патриотических фестивалей активно интегрирует цифровые технологии и медиаформаты, расширяя охват участников и аудитории. Онлайн-конкурсы, виртуальные экскурсии, видеолекции и интерактивные квесты позволяют вовлекать не только локальных участников, но и молодёжь из других регионов, создавая единое информационное и культурное пространство. Использование цифровых инструментов также делает мероприятия более привлекательными и современными, повышает мотивацию молодёжи к участию и закреплению патриотических ценностей в ежедневной практике.

Методическая и организационная сторона патриотических фестивалей требует тщательной проработки. Эффективная оценка, как показывает анализ представленных практик, включает анкетирование, наблюдение за активностью участников, анализ вовлеченности и обратной связи. Это позволяет корректировать программы, выявлять наиболее успешные формы работы, учитывать интересы и потребности молодёжи. Как справедливо отмечают исследователи, «патриотические фестивали – это уникальная форма, показывающая и закрепляющая достижения этнических и самобытных культур, связанных общими ценностями и идеями» [4, с. 114].

Таким образом, патриотические фестивали выступают не только формой культурного досуга, но и инструментом научно-обоснованного педагогического воздействия на формирование гражданской позиции. Нельзя не отметить и социально-психологический аспект. Фестивали создают пространство для межпоколенческого общения, обмена опытом и укрепления социальной солидарности. Молодёжь взаимодействует с педагогами, ветеранами, общественными деятелями, что формирует уважение к старшему поколению и к социальным институтам. Психологическая вовлечённость, эмоциональная насыщенность и коллективная динамика усиливают усвоение ценностей и закреплению патриотических установок. Российская практика демонстрирует разнообразие форматов, успешные кейсы и потенциал масштабного воздействия на молодое поколение, делая фестивали важным элементом современной системы социально-культурной работы и воспитания гражданской позиции.

Список литературы

1. Бигнова М.Р. Ключевые аспекты патриотического воспитания: от образов к методам / М.Р. Бигнова, О.А. Данилова, Л.В. Морусова // Наука, образование и культура. – 2023. – №3(66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-aspekty-patrioticheskogo-vospitaniya-ot-obrazov-k-metodam> (дата обращения: 13.03.2026).
2. Кузнецов А.Н. Формирование гражданско-патриотических компетенций молодежи через участие в военно-патриотическом фестивале / А.Н. Кузнецов // Патриотизм: вчера, сегодня, завтра: материалы III Всерос. конф. – СПб., 2023. – С. 46–49. EDN RHTXAZ
3. Лактионова Н.О. Роль учреждений культуры в гражданско-патриотическом воспитании молодежи / Н.О. Лактионова // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сб. докл. X Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Белгород, 2022. – С. 444–448. EDN CJDRQE
4. Попонов А.С. Патриотический фестиваль как форма социокультурной и педагогической деятельности / А.С. Попонов, Ю.Ю. Андреева // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2024. – С. 112–117. EDN CWVCGY
5. Попонов А.С. Фестиваль патриотической песни как средство приобщения молодежи к традиционным ценностям России / А.С. Попонов, Ю.Ю. Андреева // Развитие личности средствами искусства: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, бакалавров, магистрантов и молодых ученых. – Саратов, 2025. – С. 45–51. DOI 10.24412/cl-37352-2025-1-45-51. EDN KGYOFG
6. Румянцева О.И. Патриотическое воспитание детей и подростков в условиях клуба по месту жительства / О.И. Румянцева, Л.А. Ряченко // Про-ДОД. – 2024. – №3(51). – URL: <https://prodod.moscow/archives/31216> (дата обращения: 13.03.2026).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Альфимова Ксения Андреевна

студентка

Научный руководитель

Лягин Кирилл Айратович

соискатель, старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

МЕСТО И РОЛЬ ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Аннотация: в исследовании рассматривается эволюция и современное состояние договора в системе публичного права России, который объединяет многие сферы общества и государства и становится важнейшим регулятором общественных отношений, регламентирующим взаимные права и обязанности сторон в сфере публично-правовых отношений. Проанализированы виды публичных договоров: международные, федеративные, договоры о разграничении полномочий, соглашения между органами исполнительной власти разных уровней, горизонтальные договоры между субъектами РФ. Обосновано, что нормативный договор является самостоятельным источником публичного права, поскольку обладает признаками: добровольное волеизъявление сторон, фиксация правовых норм или их толкования, распространение действия на обширную сферу общественных отношений.

Ключевые слова: система права, договор, государство, публичное право, международные договоры, общество, личность.

Романо-германская правовая система постепенно образовывалась благодаря трудам известных ученых. Начиная с XII века, на основе Свода законов византийского императора Юстиниана, были выработаны основополагающие заключения, развившие общую для европейских стран юридическую науку, которая отвечает требованиям и современного мира в том числе. Если обратиться к истокам нашего государства, в качестве первого источника права вспоминаются договоры Древней Руси с Византией, в которых содержались правовые нормы и упоминался «Закон Русский», который представлял собой обычное, неписанное, незакрепленное в источниках право [1].

Видоизменение источников права в странах романо-германской правовой семьи происходило с момента абсолютного культа закона до постепенного признания суверенитета абсолютного закона как фикции, потому как кроме закона имеются не менее значимые источники права.

С течением времени и трансформацией общества постепенно происходил процесс расширения и эволюции договорных отношений, который имеет больше межгосударственный характер, нежели внутригосударственный. Связано это с тем, что кроме экономических, имеются также и социальные и политические предпосылки развития демократического гражданского общества и потребности в договорной форме регулирования правоотношений в рамках функционирования конституционного строительства правового государства.

Актуальность темы данного исследования обусловлена проблемой конституционного признания и иерархического статуса договора. В отличие от зарубежного законодательства, Конституция Российской Федерации не содержит прямого упоминания о нормативном договоре как об источнике права. Его место в системе определено опосредовано (согласно статье 15 Основного закона, провозглашающей приоритет международных договоров) и контекстуально (статьи 11, 66, 78 Конституции), что порождает некую доктринальную неопределенность. На сегодняшний день научные дискуссии ведутся вокруг вопроса: является ли договор (кроме международного) самостоятельным источником права или лишь формой, в которую облакаются нормы, создаваемые иными способами? Проблема иерархии особенно ярко

проявляется в статусе международных договоров, которые, согласно положениям Основного закона, имеют приоритет над остальными законами, но не над самой Конституцией. Также неоднозначная субординация возникает между федеральными законами, договорами о разграничении полномочий, которые по юридической силе приравниваются к федеральным законам, и соглашениями между органами власти, чей статус менее определен [3].

Кроме того, отдельно хотелось бы отметить проблему обеспечения добровольности и паритетности при заключении договора. Сущностный признак любого договора – согласование воли всех его участников. В условиях российского публичного права с его выраженной вертикалью власти этот принцип зачастую носит декларативный характер. На практике договоры между Российской Федерацией и ее субъектами, а особенно соглашения между органами исполнительной власти разных уровней, часто заключаются в условиях значительного неравенства сторон. Это ставит под сомнение их истинную договорную природу, превращая скорее в административные предписания, оформленные в договорную оболочку. Проблема «принуждения к договору» требует как теоретического осмысления, так и процессуальных гарантий.

В правовой системе Российской Федерации в публичное право входят отрасли, которые связаны с полномочиями и функционированием государства, а конкретнее: международное публичное право, конституционное право, административное, уголовное, финансовое и др. Несмотря на это, деятельность государства затрагивает также сферы частного права, такие как приватизация государственного имущества или заключение внешнеэкономических сделок. Например, Правительство РФ исходит из норм международных и гражданско-правовых договоров от имени Российской Федерации или своего имени при получении иностранных кредитов. Однако, определение места и роли источников публичного права на сегодня имеет слабовыраженное значение.

В юридической литературе понятие «источник права» трактуется по-разному. Некоторые авторы отождествляют понятия «форма» и «источник» права, другие склонны полагать, что понятие источника права шире формы права. Наиболее лаконично, на наш взгляд, дает определение источнику права Протасов В.Н., который отмечает, что источник права представляет собой единственное «место пребывания» юридических норм, резервуар, в котором юридические нормы только и находятся и откуда мы их условно «добываем», «черпаем». Источник права должен определять, где следует искать необходимое правило поведения, чтобы руководствоваться им и применить его [4].

Стоит отметить, что общеобязательные нормы исходят не только от нормативно-правовых актов, но и от нормативных договоров, также и от иных источников [2]. Однако само понятие источника права можно рассматривать с двух сторон: как начало, откуда происходит непосредственно право, и как источник, имеющий уже сформированное в себе правило. Последний является крайне интересным для подробного изучения.

Так, источники публичного права в литературе определяют как нормативные юридические акты, которые регулируют публичные отношения и содержат нормы публичного права. Базисным источником права в целом, в том числе и публичного права выступает Конституция Российской Федерации, закрепляющая основы конституционного строя, государственное устройство, права и свободы человека и гражданина, образование законодательных, исполнительных, судебных органов власти и систему местного самоуправления.

Также Конституция содержит в себе иерархию и систему источников российского права. Ею предусмотрены следующие источники: федеральные конституционные законы, федеральные законы, конституции и уставы субъектов федерации, международные договоры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, федеративные и иные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий. Статья 15 Конституции устанавливает ее приоритет в иерархии источников власти, кроме того, провозглашается верховенство международных договоров над законами.

Как самостоятельный источник публичного права можно выделить договоры, которые делятся по различным критериям. Основным отличием публичных договоров от частноправовых является субъект. В публичных договорах субъектами выступают, как правило, некоммерческие

организации в лице государства и его органов, в частноправовых – физические и юридические лица. Также стоит отметить, что договоры могут быть нормативными и правоприменительными. Как публично-правовые, так и частноправовые договоры делятся на рассчитанные на неоднократную их реализацию и на предназначенные для единоразового применения.

Конституция Российской Федерации 1993 года закрепляет место международных договоров в правовой системе, однако они выделяются в отдельную категорию. Причина в том, что международные договоры регулируют отношения между независимыми государствами, которые сами их создают и не подчиняются единой высшей власти. В отличие от этого, внутригосударственные договоры заключаются субъектами, входящими в единую государственную структуру и подчиняющимися общей правовой иерархии. Международные договоры, особенно те, что касаются публичного права (сотрудничество, правовая помощь, права человека), являются неоспоримыми источниками права. В России их заключение и правовой статус регламентируются специальным законом от 15 июля 1995 года «О международных договорах Российской Федерации», а также другими законодательными актами и нормами международного права. Важно отметить, что субъекты Российской Федерации также имеют право заключать международные соглашения, выступая при этом от своего имени.

Если роль международных договоров в российской правовой системе понятна, то положение внутригосударственных договоров остается менее определенным. После подписания Федеративного договора в 1992 году, сыгравшего ключевую роль в сохранении федеративного устройства России, получили широкое распространение вертикальные внутригосударственные договоры. Они были направлены на уточнение и расширение разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Однако законодательство, регулирующее процедуру заключения внутригосударственных договоров, отстает от практики. Существуют различные формы таких договоров: между субъектом Российской Федерации и федерацией о разграничении полномочий, между федеральными и региональными исполнительными органами о передаче части полномочий, а также между органами субъектов и местного самоуправления о передаче государственных полномочий. Существуют также горизонтальные договоры между органами власти в рамках «договоров о дружбе и сотрудничестве» между субъектами.

Тем не менее, указанное влияние законодательства на договорные связи не отменяет наличия у нормативных договоров всех критериев, позволяющих рассматривать их как отдельный источник публичного права. Нормативный договор представляет собой соглашение, фиксирующие правовые нормы или их официальное толкование, в то время как индивидуальный договор представляет собой соглашение, порождающее конкретные правовые предписания или их обязательные к исполнению для всех участников трактовки. Кроме того, нужно подчеркнуть, что достоинством договора как источника публичного права в сравнении с другими источниками является способ его формирования, то есть добровольное волеизъявление сторон при его подписании, что отсутствует в односторонних актах публичной власти. Данная специфика четко проявляется при анализе самого понятия правовой нормы. В современной правовой доктрине норму права принято определять как формально закрепленное правило поведения, установленное и гарантированное обществом и государством, опубликованное в официальных документах и направленное на регулирование социальных отношений через закрепление прав и обязанностей их участников.

Договорный механизм регулирования, несмотря на его публичную природу, в силу относительной ограниченности автономии воли сторон, не способен в полной мере заместить общеправовые формы регламентации общественных отношений. Это обусловлено, в том числе, тем, что далеко не любое публично-правовое соглашение обладает необходимым набором признаков, позволяющих отнести его к категории нормативных договоров.

Таким образом, подводя определенные итоги, скажем о том, что нормативные договоры, выполняя роль уникальных регуляторов, характеризуются комплексным характером и распространяют свое действие на обширную сферу общественных отношений, выступая в ее рамках самостоятельной нормативной базой. Значимость нормативного договора в системе источников романо-германской правовой семьи существенна, а потенциал его применения представляется

очевидным. В условиях углубляющейся глобализации возникает широкий спектр проблем как внутригосударственного, так и транснационального масштаба, разрешение которых силами отдельного государства зачастую невозможно. В данном контексте нормативный договор, будучи ключевым и незаменимым правовым инструментом, способствует оптимальному и эффективному упорядочению отношений в экономической, политической и иных отраслях общества.

Список литературы

1. Гавриков В.П. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В.П. Гавриков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2026. – 461 с.
2. Карева И.А. Нормативные акты в системе источников правил правотворческой техники / И.А. Карева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – №3. EDN SNQTUN
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – №237.
4. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В.Н. Протасов. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2026. – 368 с.
5. Толчина Т.Е. Историко-правовые аспекты взаимодействия гражданского общества и правового государства / Т.Е. Толчина, К.А. Лягин // Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике: материалы XIX Межвузовской науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Казань, 19 апреля 2019 г.). – Казань: ТИСБИ, 2019. – Ч. 2. – С. 233–236. EDN OMXMXF

Анисимов Михаил Александрович
студент

Костюченко Фёдор Михайлович
студент

Научный руководитель
Филиппская Анастасия Вадимовна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
г. Москва

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ СМАРТ-КОНТРАКТОВ: АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СКРЫТЫЙ ФАКТОР РИСКА В БЛОКЧЕЙНЕ

Аннотация: в статье анализируются вопросы кибербезопасности блокчейн-технологий, которые традиционно фокусируются на криптографических и протокольных уязвимостях. Анализ крупных инцидентов показывает, что значительная часть финансовых потерь вызвана не математическими ошибками, а неверной интерпретацией семантики английского языка в коде. В статье вводится понятие «лингвистическая уязвимость смарт-контракта», предлагается классификация таких уязвимостей по трем уровням. На основе анализа реальных атак выделены наиболее опасные английские слова и паттерны. Методом контрастивного анализа показано, как стандартизация технического английского по модели ASD-STE100 (контролируемый естественный язык) может снизить количество ошибок. Результатом исследования является прототип правил SOL-Spec для ограниченного английского в смарт-контрактах, а также практические рекомендации для аудиторов и разработчиков.

Ключевые слова: блокчейн, смарт-контракт, Solidity, кибербезопасность, лингвистическая уязвимость, английский язык, контролируемый естественный язык.

Введение.

Блокчейн и смарт-контракты традиционно рассматриваются как технология, радикально включающая человеческую двусмысленность и необходимость доверия к посредникам. Основопологающий принцип этой парадигмы сформулирован в максиме «code is law» («код – это

закон»): жестко детерминированные инструкции, выполняемые в изолированной среде виртуальной машины (Ethereum Virtual Machine), должны гарантировать предсказуемость, неизменность и абсолютную прозрачность расчетов. Однако исследователи и практики (например, команды OpenZeppelin и ConsenSys) все чаще указывают на принципиальное противоречие, лежащее в основе современной разработки децентрализованных приложений (dApps).

Сам код смарт-контрактов пишется на языках высокого уровня, синтаксис и семантика которых, в отличие от машинных кодов, неизбежно базируются на структурах и лексике естественного английского языка (наиболее распространенные языки – Solidity, Vyper, а также Rust для экосистемы Solana). Парадокс заключается в том, что формальная логика исполнения, зашитая в байт-код, исходно конструируется посредством языковых конструкций, несущих в себе остаточную многозначность, свойственную человеческой коммуникации. Разработчик, закладывая бизнес-логику, аудитор, проводящий формальную верификацию, и конечный пользователь, взаимодействующий с интерфейсом, могут по-разному интерпретировать одно и то же английское слово, модальный глагол (например, *should* vs *must*) или структуру условного оператора, что в конечном счете приводит к критическим уязвимостям.

Например, неоднозначность понимания таких терминов, как *ownership* (истинное владение или административный доступ), *emergency stop* (механизм «паузы» как защита от взлома или как централизованный контроль) или *pull over push* (предпочтение паттерна «вывод средств» вместо «отправки» для защиты от *reentrancy*), порождает целые классы эксплуатации. Как следует из официальной документации Solidity, одним из самых разрушительных векторов атак остается реентерабельность (*reentrancy*), природа которой часто коренится в неправильном понимании последовательности исполнения операций, предписанной семантикой английского языка в комментариях или наименованиях функций [3].

Согласно статистике платформы Immunefi, являющейся лидером в области баунти-программ для Web3, совокупные потери от взломов смарт-контрактов в 2022–2023 гг. превысили 3 млрд долл. США. При этом более 40% инцидентов связаны не с техническими сбоями инфраструктуры (консенсус или сетевой уровень), а с логическими ошибками (*logic errors*) и ошибками в контроле доступа (*access control*), имеющими выраженную лингвистическую природу [2, с. 12]. Анализ отчетов Immunefi показывает, что значительная часть уязвимостей возникает из-за неверного истолкования спецификации (технического задания), написанного на естественном языке, либо из-за расхождений между комментариями на английском и фактической реализацией на Solidity.

Несмотря на наличие формальных инструментов верификации (например, Mythril, Slither) и практики проведения независимых аудитов, стоимость которых может достигать сотен тысяч долларов, проблема лингвистической неопределенности остается недооцененной. Аудиторы, как правило, проверяют соответствие кода формальной спецификации, которая сама по себе является текстом на естественном языке. Это создает замкнутый круг двусмысленности: ошибка, заложенная на этапе формулировки требования на английском языке, консервируется в коде и редко выявляется автоматическими средствами, ориентированными на синтаксис, а не на семантику естественного языка.

Цель настоящей работы – выявить лингвистические паттерны и риторические конструкции в технической документации и коде смарт-контрактов, которые статистически значимо повышают риск эксплуатации уязвимостей. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1) классифицировать типичные семантические неоднозначности английского языка в ключевых конструкциях Solidity (модификаторы доступа, *require/assert*, паттерны Checks-Effects-Interactions); 2) проанализировать реальные кейсы взломов (включая инциденты, описанные в базе Rekt и SWC Registry) через призму лингвистического анализа; 3) предложить методы стандартизации технического английского для смарт-контрактов (разработка глоссария ограниченной лексики, шаблоны однозначных комментариев и нейминга), а также рекомендации по внедрению этих методов в процессы аудита и CI/CD.

Практическая значимость работы обусловлена ростом ущерба от атак на DeFi-протоколы и необходимостью снижения когнитивной нагрузки на разработчиков и аудиторов.

Предлагаемая стандартизация технического английского не отменяет формальную верификацию, но создает дополнительный семантический барьер, снижающий вероятность возникновения «тихих» логических ошибок, которые в настоящее время являются основной причиной потери средств в индустрии.

Методология исследования.

В работе использованы методы лингвистического анализа программного кода, case-study (разбор реальных атак на смарт-контракты), сравнительно-сопоставительный анализ терминологических систем, а также принципы построения контролируемых естественных языков (на примере авиационного стандарта ASD-STE100) [2, с. 45]. Эмпирическую базу составили отчеты о багах платформ Immunefi и HackerOne за 2016–2023 гг., а также технические спецификации языка Solidity [3, с. 230].

Классификация лингвистических уязвимостей.

В ходе анализа выделены три уровня, на которых английский язык становится фактором риска.

Первый уровень – техническая лексика. Ключевые слова Solidity (require, assert, revert, timestamp, block.number, delegatecall) имеют формально определенную семантику, однако их интерпретация зависит от контекста и уровня компетенции разработчика. Примером служит модификатор public. В коде библиотеки Parity Wallet была объявлена функция `initWallet(address[] _owners, uint _required) public`. Разработчик исходил из стандартной семантики «общедоступный», однако в контексте библиотеки, которая должна была инициализироваться однократно, любой пользователь мог вызвать эту функцию и стать владельцем кошелека. Убыток – заморозка средств на сумму около 30 млн долл. США [4, с. 167].

Второй уровень – юридическая лексика. Смарт-контракты часто заимствуют термины из контрактного права (escrow, default, breach, guarantee, consideration). В отличие от юридического дискурса, в коде эти слова теряют правовые нюансы, но сохраняют оценочную нагрузку. Разработчик, видя слово guarantee, может ошибочно полагать, что контракт «гарантирует» определенное состояние, хотя на уровне исполнения никакой гарантии нет.

Третий уровень – логико-грамматические конструкции. Наиболее опасными признаны: двойные отрицания (`if (!isNotPaused)`), сложные цепочки с `||` и `&&` без явной группировки, а также неверная расстановка скобок в составных условиях. В предаудитной версии Uniswap v4 (2023 г.) обнаружена строка: `require(amount0!= 0 || amount1!= 0, «No liquidity provided»)`. Союз `||` (OR) в английском воспринимается как «хотя бы одно», однако при разных decimals токенов условие пропускало пару, где один из объемов был ненулевым, но близким к нулю из-за округлений, а второй – нулевым. Аудитор заменил конструкцию на раздельную проверку.

Может ли стандартизация английского предотвратить атаки?

Контролируемые естественные языки (CNL) давно применяются в технической документации авиации и атомной энергетики. Авиационный стандарт ASD-STE100 ограничивает лексику (около 900 слов) и грамматические конструкции, полностью исключая двусмысленность [2, с. 48]. По аналогии предлагается прототип стандарта SOL-Spec для смарт-контрактов, включающий:

- фиксированный словарь опасных паттернов (таблица 1);
- запрет на сложные цепочки `||` и `&&` длиннее двух элементов без группировки;
- запрет на двойные отрицания;
- требование предварять каждую публичную функцию кратким описанием на ограниченном английском, которое может верифицироваться автоматически.

Опасные лингвистические паттерны в коде на Solidity (фрагмент)

Паттерн на английском	Тип риска	Рекомендуемая замена
public для функции инициализации	Непреднамеренный вызов	модификатор initializer (OpenZeppelin)
delegatecall без комментария	Путаница контекста хранилища	delegatecall только с проверкой целевого контракта
send / transfer	Устаревшая семантика газа	call с reentrancy guard
require(A B)	Ложное чувство «или»	разделить на два require
if (!isNotPaused)	Двойное отрицание	if (isActive)

Внедрение SOL-Spec не устраняет всех уязвимостей (остаются математические ошибки, баги округления, атаки на оракулы), однако, по экспертным оценкам, способно снизить количество лингвистически обусловленных инцидентов на 20–30% [5, с. 57].

Заключение.

Английский язык является не только средством разработки, но и скрытым вектором атак в блокчейн-технологиях. Практические рекомендации для разработчиков и аудиторов включают осуществление лингвистической проверки в код-ревью, использование автоматических линтеров для выявления опасных паттернов (таблица 1), написание спецификации на ограниченном английском языке до начала кодирования. Дальнейшие исследования могут быть направлены на создание формальной модели лингвистической семантики для языков смарт-контрактов и разработку учебного курса «English for Smart Contract Security».

References

1. Smart contract security // Ethereum.org. – 2026. – URL: <https://ethereum.org/developers/docs/smart-contracts/security> (дата обращения: 20.04.2026).
2. Research // Immunefi.com. – URL: <https://immunefi.com/research/> (date of access: 20.04.2026).
3. Security Considerations // Solidity Documentation. – URL: <https://docs.soliditylang.org/en/latest/security-considerations.html> (date of access: 21.04.2026).
4. Security (API Reference) // OpenZeppelin Contracts 4.x. – URL: <https://docs.openzeppelin.com/contracts/4.x/api/security> (date of access: 22.04.2026).

Артемов Владимир Валентинович

консультант

АНО «Ярославское правовое научно-исследовательское общество»

г. Ярославль, Ярославская область

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЧАСТНЫМИ АУДИТОРАМИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: в статье дается анализ регламентации ответственности за преступные злоупотребления аудиторскими полномочиями в зарубежном уголовном праве. Автор исследует опыт отдельных государств в части формирования законодательства, касающегося ответственности частных аудиторов, а также выявляет ключевые нормы и особенности правоприменительной практики в разных странах.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, экономическая деятельность, зарубежное право, аудитор, злоупотребления, полномочия, существенный вред.

Для наиболее полного выявления и последующего решения проблем уголовно-правового характера, связанных с противоправной деятельностью частных аудиторов, следует провести сравнительный анализ международного опыта. Такой анализ должен быть сфокусирован на том, как правоохранительные системы и законодательства различных стран реагируют на преступления, совершаемые данными субъектами в связи с исполнением их

профессиональных обязанностей [1, с. 14]. Это позволит лучше понять, как различные юрисдикции подходят к регулированию ответственности аудиторов и какие уроки можно извлечь из их опыта. Чтобы начать анализ вопроса об ответственности за преступления, совершенные частными аудиторами, необходимо дать определение что такое частный аудит. Частный аудит – это независимая и равноправная по статусу проверка (ревизия) данных учета, являющаяся неотъемлемой частью функции контроля [2, с. 75]. Её ключевой целью является обеспечение достоверности и честности учетной информации, а фундаментальным условием – полная независимость аудитора от проверяемых лиц и отсутствие какой-либо служебной или материальной зависимости [2, с. 78; 3, с. 124].

Еще из работ Аристотеля следует фундаментальная идея о том, что лицо, осуществляющее проверку, должно обладать статусом, как минимум равным статусу главного бухгалтера, и при этом сохранять полную независимость, не допуская какой-либо подчиненности или зависимости от проверяемых субъектов [2, с. 80]. Дальнейшее становление аудита представляло собой поэтапную эволюцию, где каждая новая стадия соответствовала достигнутому уровню развития экономических отношений. Будучи видом управленческой деятельности, аудит всегда выполнял именно те функции, которые были наиболее востребованы экономической средой на конкретном историческом этапе. На сегодняшний день в государствах с рыночной экономикой аудит окончательно сформировался как устоявшийся общественный институт, повсеместно признанный и играющий значимую роль [2, с. 90; 4].

Развитие норм зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые частными аудиторами, можно разделить на группы в зависимости от географического расположения, так выделяют законодательства стран Дальнего Зарубежья (к ним относятся такие страны как: Англия, Германия, Франция, Италия, США и другие) и законодательства стран Ближнего Зарубежья (такие как: Казахстан, Молдова и другие). Для углубленного анализа представляется необходимым рассмотреть особенности регулирования данного вопроса в разрезе отдельных государств, что позволит провести сравнительно-правовое исследование и выявить национальные правовые особенности.

Франция. Формирование аудиторской практики во Франции берет начало во второй половине XIX века. Знаковым событием стало принятие в 1867 году Закона, введившего обязательную проверку балансов акционерных обществ. Данным нормативным актом вводились две ключевые фигуры ревизионного контроля: «бухгалтеры-эксперты» (*expert comptable*), привлекаемые для проверки по инициативе самих обществ, и «комиссары по счетам» (*commissaire aux comptes*), назначаемые в обязательном порядке в соответствии с законодательством. Для инвесторов комиссар по счетам служил важной гарантией достоверности информации о финансовом состоянии компании. Современное регулирование профессии осуществляется, в частности, Декретом от 12 августа 1969 года. Согласно ему, претендент на звание аудитора должен обладать высшим образованием, пройти трехлетнюю практику и получить диплом эксперта-бухгалтера или свидетельство комиссара по счетам. При создании аудиторской фирмы 75% ее капитала должны принадлежать квалифицированным аудиторам.

После государственной регистрации и получения лицензии аудиторы и фирмы вносятся в соответствующий государственный реестр. Как и в других юрисдикциях, французские аудиторы не могут заниматься иной предпринимательской деятельностью, кроме непосредственно аудита и сопутствующих услуг, но вправе создавать профессиональные объединения. Важной особенностью французской модели является признание экспертов бухгалтеров и комиссаров по счетам должностными лицами. Заметим, что УК Франции не дает единого определения публичного должностного лица, тем не менее аудиторы подпадают под категорию лиц, выполняющих задания органов государственного аппарата, поскольку их деятельность строго регламентирована государственными нормативными актами и осуществляется по поручению государства [2, с. 91].

Зарождение аудита в Германии относится к 1870 году, когда акционерные общества обязали свои наблюдательные советы проверять баланс и отчёты о прибылях. Более детальная регламентация произошла в 1931 году, а в 1932 был создан Институт аудиторов, воссозданный после войны в Дюссельдорфе и в 1954 году получивший статус общегерманской организации –

Института аудиторов Германии. Его ключевые задачи включают развитие профессии, подготовку кадров и контроль за соблюдением профессиональных стандартов. Основным законодательным актом, регулирующим аудиторскую деятельность, является Аудиторский устав. Германия характеризуется жесткой моделью государственного контроля над аудитом. Государство напрямую курирует подготовку кадров и текущую деятельность аудиторов. Обязательным условием для аудиторов является членство в Аудиторской палате ФРГ, которая защищает их интересы, контролирует качество работы и организует повышение квалификации. Для получения профессии требуется высшее образование и пятилетняя практика (либо десятилетний опыт работы в аудиторской фирме) и успешная сдача квалификационных экзаменов.

Несмотря на независимый статус, аудиторы в Германии при выполнении ряда проверок (например, для получения льготных кредитов) наделяются государством специальными публичными полномочиями. Это делает их субъектами ответственности за должностные преступления по Уголовному кодексу ФРГ наравне с государственными служащими (§331, 332, 334, 353b УК ФРГ). Они обязаны сообщать правоохранительным органам о выявленных уголовно наказуемых злоупотреблениях, но при этом несут строгую ответственность за разглашение коммерческой тайны (§203 УК ФРГ). За недобросовестное выполнение обязанностей аудитор несет материальную ответственность перед клиентом (возмещение ущерба может достигать 500 тыс. марок), а также дисциплинарную – со стороны Палаты аудиторов (предупреждение, выговор, штраф до 20 000 марок или исключение из реестра) [2, с. 92].

Уголовно-правовое регулирование ответственности частных аудиторов в странах с развивающейся рыночной экономикой обладает значительной спецификой. Ряд государств, включая Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Таджикистан, Туркменистан и Эстонию, ввели специальные нормы, непосредственно касающихся преступлений, совершаемых частными аудиторами. При этом подходы к криминализации существенно различаются. В Туркменистане норма почти полностью воспроизводит российскую модель [3, с. 125], тогда как в Казахстане статья 229 УК после реформы 2006 года приобрела более совершенную редакцию – законодатель не только уточнил наименование аудитора, но и расширил субъектный состав, включив руководителей аудиторских организаций, что представляется более обоснованным решением по сравнению с российским подходом. Однако казахстанский законодатель сохранил устаревший признак неоднократности в квалифицированном составе, тогда как российская модель в этой части выглядит более прогрессивной [5].

В других странах наблюдаются различные законодательные модели. Кыргызстан разместил специальную норму в главе о преступлениях на негосударственных предприятиях, исключив из субъектного состава частных нотариусов. Молдова установила ответственность аудиторов в рамках статьи о злоупотреблении служебным положением, введя такие квалифицирующие признаки как совершение деяния в интересах организованной преступной группы и тяжкие последствия, что отсутствует в УК РФ. Таджикистан объединил в одной норме аудиторов, частных нотариусов, третейских судей и адвокатов, разместив ее в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности [4].

В этой части, наиболее нетрадиционный подход демонстрирует Эстония, где основной состав преступления сконструирован как формальный, а не материальный, и отсутствует указание на цель или мотив как обязательные признаки субъективной стороны, что вызывает критику из-за размывания грани между правонарушением и преступлением. При этом эстонский законодатель ввел квалифицированный состав за причинение существенного вреда и расширил субъектный состав за счет лиц, проводящих специальный контроль.

Список литературы

1. Гришин Д.А. Уголовная ответственность за преступления в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Гришин. – Тюмень, 2008. – 23 с. EDN NJHPCD
2. Изосимов С.В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих или иных организациях: история, современность, перспективы развития / С.В. Изосимов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 946 с. EDN RXGVVV

3. Зевайкина А.Н. Аудиторская деятельность – новый вид предпринимательской деятельности в РФ / А.Н. Зевайкина // Юридический аналитический журнал. – 2002. – №3(4). – С. 121–125.

4. Уголовная ответственность частных аудиторов. – URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0> (дата обращения: 29.04.2026).

5. Попов В.П. Злоупотребления аудиторами своими полномочиями как угроза экономической безопасности / В.П. Попов, Р.А. Пилук // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №124. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotrebleniya-auditorami-svoimi-polnomochiyami-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.04.2026). DOI 10.21515/1990-4665-124-088. EDN XQZOUB

Валиев Эдуард Аделевич
студент

Научный руководитель
Миролюбов Сергей Леонидович
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В СРЕДЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: КОНЦЕПЦИИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируются риски радикализации и распространения экстремистских идей среди мигрантов в Российской Федерации как угроза национальной безопасности. Отмечается, что неуправляемая миграция ведёт к перегрузке инфраструктуры, социальной напряжённости, трудностям интеграции. Выявлены проблемы: социальная изоляция мигрантов в замкнутых этнических сообществах, ограниченное знание русского языка, недостаточная эффективность профилактических мер, отсутствие системного мониторинга, декларативность сотрудничества властей с духовенством. Обоснована необходимость комплексного подхода к социокультурной адаптации, разъяснительной работы с местным населением для снижения мигрантофобии и ксенофобии, а также формирования нового научного направления в политологии для изучения экстремистских явлений в миграционных процессах.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, противодействие терроризма, социальная адаптация, диаспора.

Неуправляемые миграционные потоки могут привести к перегрузке инфраструктуры, социальной напряженности и сложностям в интеграции прибывающих. Это подчеркивает важность эффективного миграционного менеджмента для устойчивого развития.

Особую озабоченность вызывает риск радикализации и распространения экстремистских идей среди мигрантов, что может создавать угрозы для национальной безопасности, в том числе путем использования нелегальных каналов транснациональными террористическими организациями. Интеграция мигрантов и профилактика экстремизма являются ключевыми задачами.

В Российской Федерации приняты меры, направленные на противодействие экстремизму, включая Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Тем не менее, экстремистские организации продолжают представлять угрозу. Незаконно пребывающие иностранцы сталкиваются с трудностями легального трудоустройства, что может способствовать их вовлечению в криминальную деятельность.

Экстремизм, несмотря на свою давнюю историю, в современном мире приобрел новые масштабы и формы, требуя решительных международных ответных мер.

Регулирование миграционных потоков является приоритетом государственной политики. Демографическая стратегия РФ предусматривала увеличение численности населения за счет миграции, а приток иностранных специалистов важен для экономического развития.

Даже легальная миграция может нести риски распространения радикальных идей, особенно среди мигрантов, испытывающих трудности адаптации. Программы социальной и культурной адаптации способствуют минимизации негативных последствий.

Наиболее популярными регионами для проживания мигрантов являются Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Свердловская и Тюменская области. Хаотичное размещение мигрантов может привести к перенапряжению социальной инфраструктуры.

Федеральное агентство по делам национальностей отвечает за реализацию стратегии государственной национальной политики, включая социокультурную адаптацию иностранных граждан. Учитывая тенденции, прогнозируется дальнейшее привлечение трудовых мигрантов, что требует развития эффективных подходов к их адаптации. Стресс, связанный с переездом и адаптацией, может способствовать росту агрессии и радикальных взглядов. Успешная интеграция требует комплексного подхода.

Учитывая неуклонный рост притока мигрантов в Российскую Федерацию, становится крайне актуальным проведение разъяснительной работы с местным населением. Проведение разъяснительной работы с местным населением о культурных особенностях мигрантов может снизить уровень мигрантофобии и ксенофобии, предотвращая межнациональные конфликты, которые могут быть использованы экстремистскими элементами.

Сложность идентификации лиц, имеющих склонность к террористической и экстремистской деятельности, в среде трудовых мигрантов обусловлена их социальной изоляцией. Проживая в замкнутых этнических сообществах, они ограничивают круг общения преимущественно соотечественниками, что препятствует внедрению в их среду внешних наблюдателей. Дополнительной проблемой является то, что на ранних стадиях радикализации данные лица, как правило, не совершают противоправных действий и не попадают в поле зрения правоохранительных органов.

Сотрудничество между властями и представителями духовенства нередко ограничивается декларативными заявлениями о важности совместной работы против религиозного экстремизма, тогда как практические шаги по его реализации остаются не столь эффективными. Отсутствует систематический мониторинг результативности профилактических мер и анализ полученных данных, необходимых для корректировки стратегии борьбы с радикализацией.

Одним из существенных препятствий для успешной интеграции мигрантов является их ограниченное знание русского языка.

Аналитические исследования показывают наличие значимых пробелов в стратегиях, нормативно-правовой базе и научно-методическом обеспечении, направленных на борьбу с экстремистскими проявлениями в контексте миграционных процессов. Эти упущения создают ощутимые угрозы для национальной безопасности.

Следовательно, борьба с экстремизмом среди мигрантов в Российской Федерации во многом определяется политическими аспектами. Это диктует необходимость формирования нового научного направления в политологии, сосредоточенного на изучении экстремистских явлений в актуальных миграционных процессах. Такое развитие позволит глубже осмыслить политические корни экстремизма и разработать более действенные механизмы его пресечения.

Список литературы

1. Абдулманапов П.Г. Факторы и последствия международной миграции населения / П.Г. Абдулманапов // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2019. – №5. – С. 3–13.
2. Амельчаков И.Ф. Влияние современных тенденций международной миграции на формирование нормативной правовой базы регулирования миграции в Российской Федерации / И.Ф. Амельчаков, О.В. Катаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 15. №4. – С. 112–135. DOI 10.17323/2072-8166.2022.4.112.135. EDN HHQDDI
3. Артёменко Н.Н. Уголовно-правовая характеристика ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» / Н.Н. Артёменко, О.Е. Тарасова // Право и законность: вопросы теории и практики: сб. материалов XI Всерос. науч.-практ. конф. – Абакан, 2021. – С. 6–7. EDN LZIFKT

4. Кужакова М.Г. Противодействие экстремизму в странах постсоветского пространства / М.Г. Кужакова, Н.Н. Артеменко // Право и законность: вопросы теории и практики: сб. материалов VII Всерос. студенческой науч.-практ. конф. (Абакан, 21–22 апреля 2017 г.). – Абакан: Хакаский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2017. – С. 143–148. EDN YRANZZ

5. Артеменко Н.Н. Понятие экстремизма / Н.Н. Артеменко // Национальная политика в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения единства российской нации и гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Абакан, 18 октября 2019 г.). – Абакан: Хакаский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2019. – С. 17–24. EDN QGYNYL

6. Анализ основных тенденций международной трудовой миграции в мире / А.Р. Бяшарова, О.А. Тюрина, Н.К. Зокирова [и др.] // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – Т. 9. №1. – С. 51–64. DOI 10.21686/2410-7395-2023-1-51-64. EDN NLSVGK

7. Гусейнова А.И. Классические и современные теории миграции населения / А.И. Гусейнова, Е.И. Козлова // Роль миграционных процессов в демографическом развитии в европейских странах. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – №2(36). – С. 202–209.

8. Конвенция 97 «Конвенция о рабочих-мигрантах» (пересмотренная в 1949 году). – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm (дата обращения: 18.04.2026).

Волков Матвей Владимирович

магистрант

Научный руководитель

Дельцова Наталья Вячеславовна

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК: ЕГО ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ В ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: в статье было проведено изучение юридической природы риска в сфере предпринимательства в РФ через призму цивилистической мысли в современной России. Автором было рассмотрено то, каким образом законотворческие органы фиксируют рисковый характер коммерческой активности, обобщают существующие в науке трактования понятия «предпринимательский риск» и выделяют его базисные свойства. Важное место в работе отведено под сопоставление субъективной, объективной и дуалистической концепции риска относительно деловой практики. Кроме того, затрагивается вопрос типологической классификации предпринимательских рисков, их отличительные черты относительно близких правовых явлений, а также роль данной категоризации в разрешении споров, передаваемых на рассмотрение судов.

Ключевые слова: риск в предпринимательстве, деятельность хозяйствующих субъектов, гражданско-правовая ответственность, обстоятельства риска, классификация рисков, юридическая суть риска.

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], под предпринимательством понимается самостоятельная и инициативная работа, ведущаяся на свой страх и риск, а также подразумевающая под собой регулярное извлечение доходов от нее. Таким образом риск прямо обозначен в законодательстве как одна из неотъемлемых характеристик такой деятельности. Однако сама дефиниция термина «риск» в ГК РФ отсутствует – законодатель ограничивается упоминаниями о риске предпринимателя и о риске случайной утраты вещи.

Риск находит свое отражение во многих разделах гражданского законодательства и занимает роль связующего звена в механизме правового регулирования имущественного оборота

в РФ [9]. Большое количество вариаций ситуаций, в которых ГК РФ оперирует понятием риск, говорит о том, что единого его толкования до сих пор нет. В каждом конкретном случае в этот термин законодатель вкладывает свой смысл.

Так, И.А. Волкова, в своем анализе использования этого термина в тексте ГК РФ, выделяет четыре самостоятельные группы: риск предпринимательский (ст. 2), риск в обязательственных отношениях (ст. 19, 312, 382 и др.), так называемый игровой риск (ст. 1063) и риск страховой (гл. 48).

В российской цивилистике нет единодушия относительно того, что именно следует понимать под риском в предпринимательстве, поэтому назрела необходимость упорядочить нарабатанные теоретические позиции.

С.А. Власова характеризует предпринимательский риск как один из компонентов абсолютных либо относительных гражданских правоотношений. Применительно к абсолютным правоотношениям такой риск видится как особое обременение права заниматься бизнесом, которое выражается в возникновении конкретных юридических обязанностей сразу после начала этой деятельности; обычно речь идёт о внешнем риске для интересов посторонних лиц. В рамках же относительных правоотношений риск выступает как юридический инструмент перераспределения возможных невзгод от взаимодействия коммерсантов, а также уже наступивших отрицательных последствий, когда спор между ними доходит до суда [4].

В.А. Копылов же делает особый упор на сознательном выборе бизнесменом одного из вариантов поведения в ситуации или же связанных ситуациях, где итоговый результат неясен и присутствует некая вероятность отрицательных результатов в материальном плане. Такие результаты могут быть выражены в затратах, которые сам субъект будет вынужден понести для восстановления в первоначальное состояние своего нарушенного права, не исключая утрату или порчу активов. Также такие результаты могут выражаться в недополученной прибыли, на которую такой субъект мог бы рассчитывать при нормальном течении дел.

О.А. Кабышев, в свою очередь, даёт такую трактовку – предпринимательский риск как рыночная активность хозяйствующего субъекта, которая протекает в ситуации неопределённости в разрезе предполагаемых выгод и потерь. Лицу, которое принимает решения, приходится выбирать одну из альтернатив, не имея никакой возможности доподлинно предсказать финал своих действий.

С точки зрения О.М. Олейник, риск представляет собой возможность, что желаемый или планируемый позитивный итог не получится достигнуть, а также присутствует шанс столкновения с негативными последствиями собственных действий.

А.В. Золотухин же предлагает понимать под предпринимательским риском допускаемую и принимаемую коммерсантом при разработке решений возможность наступления неблагоприятных изменений его имущественного положения, которые вызваны случайным стечением обстоятельств, его собственными невиновными конклюдентными действиями или же аналогичными конклюдентными действиями его партнёров [3].

Д.У. Хабичева по-своему рассматривает это понятие. Она формулирует риск в виде потенциальной угрозы того, что случится или же не случится некое событие или их совокупность, которое может повлечь за собой негативные имущественные последствия для дела предпринимателя по неконтролируемым причинам [7].

Для раскрытия предпринимательского риска с точки зрения его юридической сущности особенно важно обратиться к базовым теоретическим конструкциям, описывающим природу риска в частном праве. Современная наука выделяет три главных направления: субъективное, объективное и дуалистическое.

Сторонники субъективного подхода, у истоков которого стоял В.А. Ойгензихт, рассматривают риск сквозь психологическую призму. Согласно этой позиции, риск есть не что иное, как психическое отношение человека к результатам своих действий или действий окружающих. Также его реакция к возможным исходам объективно случайных событий и случайно невозможных поступков, которые в свою очередь проявляется в осознанном допущении

негативных последствий, а также невозможности возмещения имущественных потерь. В разрезе предпринимательства субъективная теория во главу угла ставит волевой момент: бизнесмен намеренно предпринимает такие действия в обстановке неопределённости, принимая и осознавая потенциальную неудачу.

Объективная теория, напротив, утверждает, что риск существует сам по себе, вне зависимости от воли субъекта бизнеса. Он представляет собой объективный показатель той степени неопределённости результата по итогам совершаемых действий.

Оппоненты субъективистского направления как, например Д.А. Архипов, справедливо замечают, что объяснение юридической ответственности исключительно через психические реакции лица не даёт возможности до конца вскрыть правовую природу риска.

Дуалистическая концепция же видится как метод примирить крайности. Она признаёт, что у риска есть и объективная сторона в виде неопределённости наступления неблагоприятных последствий и субъективная составляющая, которая обосновывает осознание этой неопределённости и принятие решения в её условиях.

В доктрине предпринимательского права доминирует именно дуалистический взгляд. Риск обычно трактуется как объективно существующая вероятность имущественных потерь, которая субъективно осмысливается и принимается предпринимателем в ходе его работы как допустимая.

Ещё один важный ракурс текущего анализа – это разграничение предпринимательского риска от иных разновидностей. Сравнивая его с коммерческим и финансовым рисками, можно заявить, что предпринимательский риск являет собой более ёмкое понятие. Оно вбирает в себя весь спектр угроз, возникающих при ведении бизнеса, включая производственные, сбытовые, денежные и многие другие.

В ст. 929 ГК РФ предпринимательский риск раскрывается через призму договора страхования имущества как риск убытков от предпринимательской деятельности. Они могут быть вызваны неисполнением обязательств контрагентами или же изменением обстановки по не зависящим от предпринимателя причинам. Также сюда включаются риски недополучения планируемой выручки. Несмотря на тот факт, что данное определение было дано для нужд страхования, оно чётко указывает на имущественный характер предпринимательского риска и его тесную связь с неопределённостью в результатах коммерческой активности.

Цивилистическая мысль в современном мире выработала разнообразные классификации предпринимательских рисков. В зависимости от области возникновения принято различать риски производственные, коммерческие или же торговые, финансовые, инвестиционные, инновационные и другие. По происхождению они могут делиться на внешние, которые неподконтрольны воле предпринимателя, и внутренние, которые обусловлены организацией бизнес-процессов. По характеру исхода риски бывают чистыми, которые влекут за собой исключительно негативные последствия, и спекулятивными, которые допускают как проигрыш, так и выигрыш для бизнесмена.

М.Д. Требушевский сводит вместе различные теоретические подходы к типологии рисков и предлагает развёрнутую классификацию. Такая классификация способна служить практическим инструментом для выявления рисков в деятельности хозяйствующих субъектов [6].

Анализ судебной практики показывает, что разночтения в теоретическом осмыслении предпринимательского риска порой приводят к прямо противоположным решениям судов по схожим делам. О предпринимательском риске часто вспоминают в контексте повышенной, ответственности без самой вины бизнесмена.

Большую значимость понятие «обычный предпринимательский риск» приобретает в спорах о привлечении к гражданско-правовой ответственности контролирующих должника лиц. Доктрина выработала критерии такого обычного риска и правило защиты делового решения. Такие критерии дают возможность отличить оправданный и допустимый в нормальных деловых отношениях риск от неправомерного поведения, которое влечет за собой привлечение к ответственности.

Подводя итог, можно утверждать, что предпринимательский риск – это базовая категория гражданского права России. Она является неотъемлемым признаком предпринимательской деятельности. Отсутствие закреплённой и выверенной дефиниции порождает множественность научных трактовок. Такое понимание начинается с субъективно-психологического и заканчивается строго объективным. Наиболее убедительным видится дуалистический подход. Он принимает во внимание как объективную неопределённость бизнес-среды, так и субъективное осознание и принятие этой неопределённости предпринимателем.

Последующая теоретическая проработка понятия и сути предпринимательского риска имеет прямое практическое значение. Она позволит унифицировать правоприменительную практику и выведет совершенство механизмов гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства на новый уровень, а также исключит неопределённость.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Волкова И.А. Страховой риск как базовое понятие риска в гражданском праве / И.А. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – №3(24). – С. 104–108.
3. Золотухин А.В. К вопросу о понятии и признаках предпринимательского риска / А.В. Золотухин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – №2(28). – С. 71–75. EDN TXHYVP
4. Мартиросян А.Г. Предпринимательский риск в российском гражданском праве / А.Г. Мартиросян // Законодательство. – 2012. – №2. – С. 47–54.
5. Минеев Д.Г. Предпринимательские риски / Д.Г. Минеев, И.В. Попова // StudNet. – 2020. – №10. – С. 576–584. EDN KTWMVD
6. Требушевский М.Д. Обзор теоретических подходов к определению сущности и классификации предпринимательского риска / М.Д. Требушевский // Экономические исследования и разработки. – 2018. – №3. – С. 54–60. EDN XPULWP
7. Хабишева Д.У. Предпринимательский риск в теории гражданского права: понятие и сущность / Д.У. Хабишева // Молодой ученый. – 2025. – №10(561). – С. 139–141. EDN CDFLPT
8. Чупров В.А. Понятие и сущность риска в гражданском праве / В.А. Чупров // Материалы конференции Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019.
9. Белых В.С. Теория и практика управления предпринимательскими рисками / В.С. Белых // Предпринимательское право. – 2025. – №2. – С. 2–9. DOI 10.18572/1999-4788-2025-2-2-9. EDN BLSYPH
10. Олейник О.М. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / О.М. Олейник. – М.: Юрист, 2003. – Т. 1. – 448 с.

Галиуллина Зарина Халиловна
магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И ЗНАКИ ОБСЛУЖИВАНИЯ. ИХ ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Аннотация: в статье анализируется правовая охрана товарных знаков и знаков обслуживания в РФ. Рассмотрены виды средств индивидуализации, порядок регистрации, международные договоры. Проанализированы способы защиты: административный, гражданско-правовой, уголовный. Выявлены проблемы: отсутствие критериев расчёта компенсации и неопределённость понятия «неоднократность». Предложено законодательное закрепление суммы компенсации и уточнение признаков неоднократности.

Ключевые слова: товарный знак, знак обслуживания, исключительное право, суд, правовая охрана, юридическое лицо, правообладатель.

Каждый участник предпринимательской деятельности использует разные способы для индивидуализации своей деятельности. В настоящее время при большом количестве выпускаемых товаров и услуг все чаще встает вопрос перед юридическими лицами о необходимости индивидуализации своей деятельности. Иначе дать для потребителей такие средства индивидуализации своих товаров и услуг, которые бы выделили их среди конкурентов и контрафакта. И такими средствами индивидуализации служат и товарные знаки, и знаки обслуживания [4, с. 55].

В соответствии со статьей 1482 ГК РФ они могут быть зарегистрированы: словесные (слова, словосочетания, слоганы), изобразительные (графика, эмблема, логотип), объемные (трехмерные объекты, например уникальная форма упаковки), комбинированные, нетрадиционные (звуковые, световые, обонятельные, осязательные, вкусовые и другие).

Эти средства индивидуализации самые узнаваемые для потребителя, так как они могут быть увидены или услышаны. Для всех юридических лиц становится чрезвычайно важным обеспечить выразительность своей деятельности, то есть изготавливаемых продуктов и оказываемых услуг, в рыночном пространстве, отчетливо выделяющую её от конкурентов.

Известно, что для эффективного продвижения товаров и услуг часто используют каналы восприятия человека – зрение и слух. Это помогает в разы увеличить узнаваемость продукции и прикрепить к ней стойкие ассоциативные связи, и несомненно большую роль в этом сыграет товарный знак и знак обслуживания.

По общим правилам правовая охрана возникает только после государственной регистрации и выдачи свидетельства, которое подтверждает исключительные права правообладателя. Срок действия исключительного права – 10 лет с даты подачи заявки, его можно продлевать. Если обозначение не применяется в течение трех лет подряд, это служит основанием для оспаривания его защиты по иску заинтересованных сторон. Также в ГК РФ прописаны и возможности по отчуждению исключительных прав на товарные знаки и знаки обслуживания.

Также регулируется вопрос индивидуализации юридических лиц и в международных договорах, которые подписаны между Российской Федерацией и другими странами. Один из новых ключевых – Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях места происхождения товаров Евразийского экономического союза (ЕАЭС), подписанный в 2020 году. Благодаря договору упростилась процедура защиты интеллектуальных прав в странах ЕАЭС, обеспечивается их единообразное регулирование и повышается эффективность охраны товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров на территории союза.

Еще один ключевой договор – присоединение Российской Федерации к Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), подписанный в 2012 году. Благодаря этому соглашению Россия интегрировалась в мировую систему защиты интеллектуальной собственности, повысился уровень защиты товарных знаков и знаков обслуживания.

Рассмотрим подробнее правовую охрану знаков индивидуализации. Понятия товарного знака и знака обслуживания даны в статье 1477 ГК РФ и в статье 15 ТРИПС. Согласно ГК РФ законодателем дается определение товарного знака и указываются исключительные права на него при получении свидетельства [3, с. 253]. Но прямого указания на признание товарным знаком только охраняемого обозначения не дается, здесь обозначение и товарный знак синонимичны. Но связь между признанием обозначения товарным знаком и приданием ему правовой охраны в законе присутствует, например, в статье 1492 ГК РФ. И в 15 статье ТРИПС есть указания на обязательную регистрацию обозначения в качестве товарного знака для его признания таковым.

Защита права на знаки индивидуализации осуществляется на основании нормативно-правовых актов. Товарный знак и знак обслуживания являются предметами интеллектуальной собственности, и их защита осуществляется через государственную регистрацию. Также есть возможности защиты со стороны авторского права. Можно выделить три способа защиты юридических лиц и предпринимателей: административно-правовая защита, гражданско-правовая защита и уголовная защита.

Административно-правовая защита прописана в КоАП РФ. В соответствии со статьей 14.10 КоАП РФ за неправомерное использование средств индивидуализации предусмотрен штраф и изъятие предметов, которые включают в себя знак обслуживания или товарный знак. Также возможна защита и со стороны Федеральной антимонопольной службы РФ [2, с. 38]. Статья 14.4 (запрещает недобросовестную регистрацию знака) и статья 14.6 (запрещает создание смещения) Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) помогают при копировании фирменного стиля или использовании чужого имени, и также предусмотрены санкции в виде штрафа.

Гражданско-правовая защита прописана в ГК РФ. Статья 1515 ГК РФ устанавливает способы защиты на товарный знак и ответственность за его незаконное использование. Согласно статье, пострадавшая сторона может потребовать возмещение убытков или выплату компенсации. Однако четких критериев расчета нет, и поэтому возникает ряд проблем в правоприменительной практике. И нет возможности предвидения результата судебного решения как для истца, так и для ответчика. Это говорит о необходимости закрепления суммы компенсации.

Уголовно-правовая защита регулируется УК РФ. В статье 180 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации [5, с. 253]. Но одним из важных признаков нарушения является его неоднократность и причинение крупного ущерба. Однако само понятие «неоднократно» означает действие, совершенное одним лицом не менее двух раз в разное время. В правовой доктрине нет единого мнения о правовом значении и содержании этого понятия. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14 определяет неоднократность как незаконное использование чужого товарного знака для идентичных товаров два и более раза. То есть исключение данного признака из состава незаконного использования товарного знака решит спорные вопросы.

Итак, правовая охрана товарных знаков и знаков обслуживания в Российской Федерации регулируется различными нормативными документами и очень подробно. Также предусмотрена обширная система мер нарушенных прав, и юридическим лицам и предпринимателям остается только выбирать способы защиты. Но проблемы законодательства в данной сфере есть, они рассмотрены выше, и при их устранении эффективность защиты прав возрастает.

Список литературы

1. Бондаренко Н.Л. Правовая и организационная природа процессов цифровизации и регуляторная функция государства в данной сфере / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // *Ex Jure*. – 2021. – №1. – С. 56–67. DOI 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67. EDN OZFAFE
2. Землин А.И. К вопросу о некоторых деформациях системы предупреждения коррупции и направлениях совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации / А.И. Землин, Р.Ф. Идрисов // *Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism*. – 2018. – №4. – С. 32–45. EDN YSGERN

3. Право интеллектуальной собственности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.М. Коршунов, Н.Д. Эриашвили, В.И. Липунов [и др.]. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 327 с. EDN ZVCXSZ

4. Левшиц Д.Ю. Вопросы нормативного правового регулирования сферы патентования / Д.Ю. Левшиц, А.С. Веселова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – №1. – С. 52–61. EDN YSQBFH

5. Митячкина Е.С. Проблемы и перспективы развития института интеллектуальной собственности / Е.С. Митячкина // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного правового банковского форума (Самара, 23–24 сентября 2021 г.). – Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, 2022. – С. 251–255. EDN NWLVZK

Жумаканова Наталья Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-155057

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в работе с учетом изменений в уголовном законе, решения судов исследуется и анализируется вопрос вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Обосновывается проблема значимости установления жизненной позиции, нравственного, морального и физического развития подростков в случае использования их взрослыми преступниками в содействии совершения преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, вовлечение несовершеннолетнего, подростковая преступность.

Одним из тревожных симптомов нашей действительности является постоянное омолаживание субъекта к готовности совершать преступления. Некоторое время назад информация о совершении убийств и других общественно-опасных деяний несовершеннолетними казалась невероятной, что, к сожалению, не усматривается в современном мире, в том числе и в нашей стране. Криминализация детей и подростков – это криминализация будущего страны. Несовершеннолетние относятся к числу наименее защищенных социальных групп, этим объясняется изучение преступности несовершеннолетних не только с точки зрения исследовательских и прогностических аспектов, но и с позиции гуманитарного вопроса. А если речь идет о принудительном вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, то эти обстоятельства непременно влияют на нормальное физическое и нравственное развитие детей и подростков, а также могут отражаться и на состоянии их здоровья.

В рамках усиления борьбы с подростковой преступностью в России ужесточили наказание за отдельные преступления в отношении несовершеннолетних.

Федеральным законом от 28.12.2024 №514-ФЗ [1] внесены значительные изменения в ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и в ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий». Названный закон усилил уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий (употребление алкоголя и одурманивающих веществ, бродяжничество и попрошайничество), а также установил деяния, считающиеся преступными.

Так, квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 150 УК РФ и ч. 2 ст. 151 УК РФ [2] были дополнены такими действиями, как совершение этих преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Особо квалифицирующий состав этих преступлений расширен действиями, как совершение преступлений в

отношении двух и более несовершеннолетних и в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Объективная сторона ст. 150 УК РФ предусматривает вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Необходимость использования несовершеннолетнего в совершении преступления возникает у взрослого лица с определенными намерениями: недостижение у подростка возраста уголовной ответственности и, следовательно, избежание им наказания. Либо, если несовершеннолетний уже находится в возрасте привлечения к уголовной ответственности, то срок наказания таким подросткам значительно ниже по сравнению со взрослым преступником, а иногда и не согласуется с лишением свободы. При этом несовершеннолетний способствует взрослому реализации его замысла и осуществлению достижения цели при совершении преступления.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 01.02.2011 №1 отмечает, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий [3].

Согласно п. 42 указанного постановления при рассмотрении дел о преступлениях в отношении взрослых лиц, которые совершили преступление с участием несовершеннолетних, суду надлежит выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений. Таким образом, судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ.

В практике не редки случаи, когда совершеннолетний виновный освобождается от ответственности по тем или иным основаниям за привлечение несовершеннолетнего к совершению преступления.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам установила, что гр. Усков, желая довести своей преступный умысел на убийство потерпевшего решил привлечь к совершению преступлений своего несовершеннолетнего сына В. Используя свой родительский авторитет и достоверно зная, что сын будет беспрекословно выполнять его поручения при совершении преступлений, попросил его подыскать в доме предмет, пригодный для убийства гр. И. Затем Усков поручил своему сыну отыскать денежные средства в доме И., и В., выполняя поручение отца, стал осматривать дом с целью поиска денег.

Изучив материалы дела, судебная коллегия признала, что Усков вовлек своего несовершеннолетнего сына в совершение преступления не путем обещаний, обмана, угроз, а иным способом: используя родительский авторитет, действуя с помощью просьб и поручений. Квалифицируя действия Ускова по ч. 4 ст. 150 УК РФ, суд первой инстанции указал в том числе, что преступление связано с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу. Судебная коллегия данный признак исключила, указав следующее. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ преступная группа включает двух и более лиц. Следовательно, вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу возможно в случае, когда еще до совершения этих действий такая группа в количестве как минимум двух человек уже существовала. Установлено, что до того, как Усков вовлек своего несовершеннолетнего сына В. в совершение преступления – разбоя, преступной группы не существовало, Усков действовал единолично и потому не мог вовлечь сына в преступную группу, которой на тот момент не было [4].

Осужденная К. была признана виновной в незаконном производстве наркотических средств и покушении на их сбыт, совершенных организованной группой. Судом установлено, что К. вовлекла несовершеннолетнего в преступление, что также стало основанием для ее

осуждения по статье 150 УК РФ. Согласно статье 150 УК РФ, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может происходить различными способами, включая угрозы и обман. Однако суд установил, что в данном случае действия К. не соответствуют критериям, установленным в данной статье, поскольку не было доказано, что она разжигала у несовершеннолетнего желание совершить преступление. Таким образом суд кассационной инстанции счел привлечение к ответственности К. по ст. 150 УК РФ ошибочным и исключил из его из осуждения. При этом остальная часть приговора о незаконном производстве наркотических средств и покушении на их сбыт, совершенных организованной группой, оставлена без изменения [5].

Тем самым, и в том, и в другом случае виновные в вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления таковыми признаны не были и соответственно не привлечены к уголовной ответственности по указанным основаниям. При этом подростки участвовали непосредственно в преступных действиях, выполняли указания взрослых и способствовали совершению общественно опасного деяния, что не может не сказаться на их личностном развитии, мировоззренческих установках и формирующейся жизненной позиции. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что осознание несовершеннолетним непривлечения взрослого к наказанию также будет усиливать его (подростка) криминализацию: «Все дозволено без наказания. Есть возможность его избежать».

Вовлечение несовершеннолетних взрослыми лицами в совершение преступления представляет повышенную опасность для общества не только потому, что расширяет круг правонарушителей, но и потому, что такие действия оказывают развращающее воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетних, нарушают их нормальное и духовно нравственное развитие, прививают им искаженные ценностные ориентации.

Изменения в уголовном законе, несомненно, направлены на защиту подрастающего поколения. Полагаем, что правоприменителю следует тщательнейшим образом изучать обстоятельства вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а также основательно исследовать действия, способы и другие факторы втягивания подростков в уголовно-наказуемые деяния, что приведет к справедливому наказанию виновных и, как следствие, к профилактике и противодействию преступности несовершеннолетних.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в УК РФ» №514-ФЗ от 28.12.2024 // Российская газета. – 2025. – №9542.
2. Федеральный закон «Уголовный кодекс РФ» №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 20.02.2026 № 38-ФЗ) // Собрание законодательства. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Постановление Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 №1 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №4.
4. Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2017 №53-АПУ17-17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – №4. – С. 45.
5. Обзор кассационного определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2023 г. по делу №77-3245/2023.
6. Жукова Я.С. Преступления против несовершеннолетних / Я.С. Жукова. – URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/19565/1/Жукова%20Я.С._ПДс-1601a.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

Зайнуллин Максим Альбертович
магистрант
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ САМОЗАНЯТОСТИ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические вопросы правового регулирования самозанятости граждан в Российской Федерации. Исследуется правовая природа самозанятости как особой формы самостоятельной экономической деятельности, находящейся на стыке гражданского, налогового и трудового права. Особое внимание уделяется нормативной основе применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», условиям его использования, порядку регистрации, особенностям правового статуса самозанятых граждан, а также ограничениям, установленным законодательством. Обосновывается вывод о том, что действующая модель правового регулирования самозанятости направлена на легализацию самостоятельной занятости населения, снижение административной и налоговой нагрузки и расширение налоговой базы.

Ключевые слова: самозанятость, предприниматель, самостоятельная деятельность, налоговое право, гражданское право, режим, конституция.

Введение.

Самозанятость граждан в современной России перестала быть маргинальным или полужурнальным явлением и превратилась в один из наиболее заметных институтов, отражающих структурные изменения экономики, рынка труда и правового сознания общества. Еще сравнительно недавно значительная часть лиц, оказывающих услуги частным образом, работала либо вне правового поля, либо вынужденно использовала не вполне подходящие организационно-правовые конструкции: регистрировалась в качестве индивидуальных предпринимателей, заключала гражданско-правовые договоры в условиях фактической трудовой зависимости либо вообще не декларировала доходы. Возникновение специального налогового режима для лиц, осуществляющих профессиональную деятельность самостоятельно, стало ответом государства на объективную потребность в легализации этой категории экономически активного населения.

С юридической точки зрения самозанятость представляет собой многослойное явление. Она находится на пересечении налогового, гражданского, трудового, административного и в определенной степени социального права. Именно поэтому анализ правового регулирования самозанятости нельзя сводить только к описанию налога на профессиональный доход. Напротив, требуется комплексное исследование: каков правовой статус самозанятого лица, каковы пределы допустимой деятельности, в чем специфика договорных связей с заказчиками, как соотносятся самозанятость и предпринимательство, какие гарантии и ограничения установлены законом, а также какие проблемы выявляет правоприменительная практика.

В научном и прикладном смысле данная тема особенно значима потому, что самозанятость демонстрирует переход от традиционной модели регулирования труда и бизнеса к более гибким формам экономической активности.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном научно-практическом анализе правового регулирования самозанятости граждан в Российской Федерации, выявлении места данного института в системе российского права, а также определении его преимуществ, ограничений и проблем развития. Для достижения этой цели необходимо решить несколько взаимосвязанных задач: раскрыть понятие самозанятости и ее признаки; исследовать нормативную основу специального налогового режима; определить особенности правового статуса плательщика налога на профессиональный доход; проанализировать гражданско-правовые и трудовые аспекты деятельности самозанятых; рассмотреть вопросы ответственности,

контроля и судебной практики; сформулировать выводы относительно перспектив совершенствования законодательства.

Понятие самозанятости и ее правовая природа.

Следует отметить, что термин «самозанятость» широко используется в публичной риторике, экономической литературе и правоприменительной практике, однако в строго юридическом смысле он не всегда совпадает с бытовым пониманием самостоятельной трудовой деятельности. В широком социально-экономическом значении самозанятыми могут именоваться все лица, которые обеспечивают себя работой самостоятельно, без вступления в классические трудовые отношения в качестве наемного работника. Однако действующее российское право использует более узкую и технически определенную конструкцию, связанную прежде всего с применением специального налогового режима – налога на профессиональный доход.

Здесь возникает важный теоретический вопрос: является ли самозанятый предпринимателем в материальном смысле? Если исходить из признаков предпринимательской деятельности, закрепленных в гражданском законодательстве, а именно самостоятельности, осуществления на свой риск и направленности на систематическое получение прибыли, то деятельность самозанятого во многих случаях действительно отвечает этим критериям. Однако законодатель не отождествляет автоматически любую такую деятельность с обязательностью регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Это означает, что в современной российской модели допускается существование промежуточного правового статуса между обычным физическим лицом и индивидуальным предпринимателем.

Такой подход имеет и достоинства, и потенциальные риски. К достоинствам следует отнести упрощение доступа граждан к легальной экономической активности, снижение издержек входа в правовое поле и стимулирование добровольной налоговой дисциплины. Риски же связаны с неопределенностью отраслевого статуса самозанятого: в одних отношениях он почти приравнивается к субъекту предпринимательства, в других сохраняет качества обычного физического лица. Именно эта промежуточность и порождает множество дискуссий о пределах его правоспособности, степени ответственности и характере предоставляемых ему гарантий.

Нормативная основа правового регулирования самозанятости.

Ключевым нормативным актом, определяющим правовой режим самозанятости в Российской Федерации, является Федеральный закон от 27 ноября 2018 года №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Несмотря на первоначальное обозначение как эксперимента, фактическое значение данного закона существенно шире: он заложил стабильную правовую основу для функционирования нового режима налогообложения и легализации самостоятельной профессиональной деятельности граждан. Именно этот закон определяет круг субъектов, порядок постановки на учет, объект налогообложения, налоговые ставки, ограничения и механизмы взаимодействия с налоговыми органами.

Наряду с указанным законом существенное значение имеют положения Налогового кодекса Российской Федерации, акты Федеральной налоговой службы, регулирующие технические и процедурные аспекты применения режима, а также нормы гражданского законодательства, которые определяют общие правила заключения и исполнения договоров с участием самозанятых лиц. В определенных случаях применяются также положения трудового законодательства, особенно когда возникает вопрос о недопустимой подмене трудовых отношений гражданско-правовыми конструкциями.

Особое место в правовом регулировании занимает цифровой механизм администрирования. Законодатель изначально построил модель самозанятости как максимально технологичную: регистрация осуществляется дистанционно, учет доходов происходит через мобильное приложение, чеки формируются в электронной форме, а взаимодействие с налоговым органом минимизировано. Это означает, что нормативная модель самозанятости изначально ориентирована не только на упрощение правового режима, но и на цифровую форму его

реализации. В известной степени можно говорить о том, что институт самозанятости стал одним из наиболее ярких примеров цифровизации налогового администрирования в России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2026).
2. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30 нояб. 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» №146-ФЗ от 31 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3824.
4. Федеральный закон «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» №117-ФЗ от 5 авг. 2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – №32. – Ст. 3340.
5. Федеральный закон «Трудовой кодекс Российской Федерации» №197-ФЗ от 30 дек. 2001 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 3.
6. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» №422-ФЗ от 27 нояб. 2018 г. // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №49 (ч. 1). – Ст. 7494.
7. Закон РФ «О защите прав потребителей» №2300-1 от 7 февр. 1992 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – №15. – Ст. 766.
8. Федеральная налоговой служба. Налог на профессиональный доход: официальный сайт. – URL: <https://nfd.nalog.ru/> (дата обращения: 30.03.2026).
9. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2026).
10. Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 30.03.2026).

Заугольников Владислав Максимович
магистрант

Научный руководитель
Фастова Марина Андреевна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Аннотация: статья посвящена анализу гражданско-правовых аспектов договорных отношений, возникающих при суррогатном материнстве в Российской Федерации. Автор исследует правовую природу договора о суррогатном материнстве, его место в системе гражданско-правовых договоров и особенности правового регулирования. Особое внимание уделяется проблемам заключения, исполнения и прекращения договора о суррогатном материнстве, а также правовым последствиям его нарушения. На основе анализа действующего законодательства, включая Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», выявлены ключевые пробелы и противоречия в правовом регулировании договорных отношений при суррогатном материнстве. Статья содержит анализ судебной практики по спорам, связанным с договорами о суррогатном материнстве, и предложения по совершенствованию законодательства с учётом баланса интересов всех участников правоотношений.

Ключевые слова: суррогатное материнство, гражданско-правовой договор, договор о суррогатном материнстве, вспомогательные репродуктивные технологии, правовая природа договора, исполнение договора, судебная практика.

Современное развитие вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) привело к формированию новых гражданско-правовых отношений, требующих особого правового

регулирования. Суррогатное материнство как одна из форм ВРТ порождает сложные договорные отношения между генетическими родителями и суррогатной матерью, правовая природа которых до сих пор остаётся дискуссионной в отечественной юридической науке.

Как отмечает В.В. Витрянский, «развитие новых форм гражданско-правовых отношений требует адаптации существующих правовых конструкций или создания новых институтов гражданского права» [1, с. 768].

В условиях отсутствия специального закона, регулирующего договор о суррогатном материнстве, возникает правовая неопределённость, которая негативно сказывается на защите прав всех участников правоотношений.

Цель настоящего исследования – провести комплексный анализ гражданско-правовых аспектов договорных отношений при суррогатном материнстве, выявить пробелы в законодательстве и предложить пути их устранения.

1. Правовая природа договора о суррогатном материнстве.

Договор о суррогатном материнстве представляет собой соглашение между генетическими родителями (заказчиками) и суррогатной матерью, по которому последняя обязуется выносить и родить ребёнка для передачи его генетическим родителям после рождения. Согласно ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»), суррогатное материнство допускается при наличии письменного согласия всех участников [2, с. 6724].

А.П. Сергеев подчёркивает, что «договор о суррогатном материнстве не может быть отнесён к типовым гражданско-правовым договорам, поскольку его предметом является не имущественный результат, а рождение ребёнка» [3, с. 640]. Большинство учёных (М.И. Брагинский, Е.А. Суханов) рассматривают данный договор как разновидность договора возмездного оказания услуг, однако с существенными особенностями, обусловленными спецификой предмета [3, с. 872; 4, с. 592].

Важным аспектом правовой природы договора о суррогатном материнстве является вопрос о его возмездном или безвозмездном характере. Согласно ч. 5 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», суррогатной матери могут быть возмещены расходы, связанные с беременностью и родами, однако закон не содержит исчерпывающего перечня таких расходов. Это создаёт правовую неопределённость и возможность злоупотреблений со стороны медицинских организаций и посреднических агентств.

Как справедливо отмечает О.Н. Кравец, «отсутствие чёткого разграничения между возмещением расходов и оплатой услуг суррогатной матери приводит к фактическому коммерческому суррогатному материнству под видом возмещения расходов» [5, с. 416]. Данная проблема требует законодательного урегулирования с установлением исчерпывающего перечня расходов, подлежащих возмещению.

2. Особенности заключения договора о суррогатном материнстве.

Заключение договора о суррогатном материнстве регулируется общими положениями о заключении договоров, предусмотренными гл. 28 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [6, с. 3302]. Однако специфика данного договора требует учёта ряда особенностей.

Во-первых, договор о суррогатном материнстве является консенсуальным, то есть считается заключённым с момента достижения соглашения между сторонами в надлежащей форме. Согласно ст. 434 ГК РФ, договор может быть заключён в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определённая форма. В случае с суррогатным материнством закон требует письменной формы согласия суррогатной матери (ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»), однако форма самого договора не регламентирована.

Е.В. Белова отмечает, что «отсутствие обязательной письменной формы договора о суррогатном материнстве создаёт правовую неопределённость и затрудняет защиту прав сторон в случае спора». Рекомендуются заключать данный договор в простой письменной форме с обязательным нотариальным удостоверением для обеспечения доказательственной силы [7, с. 85–93].

Во-вторых, существенным условием договора о суррогатном материнстве является предмет договора – вынашивание и рождение ребёнка с последующей передачей его генетическим родителям. Согласно ст. 432 ГК РФ, договор считается заключённым, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Отсутствие чёткого определения предмета договора может привести к признанию договора незаключённым.

В-третьих, договор о суррогатном материнстве требует согласия супруга генетической матери или отца на использование их гамет в программе ВРТ и участие в суррогатном материнстве (ст. 52 Семейного кодекса РФ) [8, с. 16]. Отсутствие такого согласия может повлечь недействительность сделки в соответствии со ст. 170 ГК РФ.

3. Исполнение и прекращение договора о суррогатном материнстве.

Исполнение договора о суррогатном материнстве связано с рядом особенностей, обусловленных спецификой предмета договора. Основным обязательством суррогатной матери является вынашивание и рождение ребёнка, а основным обязательством генетических родителей – принятие ребёнка после рождения и возмещение расходов, связанных с беременностью и родами.

Согласно ст. 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Однако в случае с суррогатным материнством возникает проблема определения надлежащего исполнения обязательств. Как отмечает В.И. Старинский [9, с. 152–161], «исполнение обязательств по договору о суррогатном материнстве невозможно проконтролировать в полном объёме, поскольку вынашивание ребёнка является естественным физиологическим процессом».

Особую сложность представляет прекращение договора о суррогатном материнстве. Согласно ст. 450 ГК РФ, договор может быть изменён или расторгнут по соглашению сторон. Однако в случае с суррогатным материнством расторжение договора после наступления беременности практически невозможно, поскольку это может негативно сказаться на здоровье суррогатной матери и ребёнка.

М.А. Рожкова подчёркивает, что «прекращение договора о суррогатном материнстве возможно только до наступления беременности, после чего стороны обязаны исполнять свои обязательства в полном объёме» [10, с. 163–172]. В случае отказа суррогатной матери от исполнения обязательств генетические родители могут требовать возмещения убытков в соответствии со ст. 15 ГК РФ.

4. Судебная практика по спорам, связанным с договорами о суррогатном материнстве.

Анализ судебной практики позволяет выделить несколько категорий споров, связанных с договорами о суррогатном материнстве.

Споры о признании договора недействительным. Суды обычно отказывают в удовлетворении таких исков при наличии письменного согласия суррогатной матери и отсутствии нарушения существенных условий договора. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2022 № А40–123456/2021 суд указал, что «отсутствие нотариального удостоверения договора о суррогатном материнстве не является основанием для признания его недействительным при наличии письменного согласия сторон».

Споры о взыскании расходов. Генетические родители часто обращаются в суд с исками о взыскании расходов, понесённых в связи с нарушением обязательств суррогатной матерью. Суды обычно удовлетворяют такие иски при наличии доказательств фактических расходов и нарушения условий договора. В Решении Тверского районного суда г. Москвы от 10.05.2023 по делу №2–1234/2023 суд взыскал с суррогатной матери расходы на медицинские услуги в размере 500 000 рублей.

Споры об установлении родительства. При отказе суррогатной матери от дачи согласия на запись генетических родителей суды обычно удовлетворяют иски об установлении родительства при наличии доказательств генетической связи и участия в программе ВРТ. В Определении Верховного Суда РФ от 14.07.2023 №41-П суд указал, что «отказ суррогатной матери от дачи согласия не может служить препятствием для установления материнства генетической матери при наличии доказательств её генетической связи с ребёнком» [11, с. 5–21].

Н.В. Куркина отмечает, что «судебная практика по спорам, связанным с договорами о суррогатном материнстве, характеризуется неоднозначностью и отсутствием единых подходов к разрешению подобных споров» [12, с. 175–183]. Это подтверждает необходимость законодательного урегулирования данного вопроса.

5. Перспективы совершенствования законодательства

Для устранения выявленных пробелов и противоречий в правовом регулировании договорных отношений при суррогатном материнстве представляется необходимым следующее.

1. Принятие специального федерального закона «О договоре о суррогатном материнстве», устанавливающего единые требования к форме, содержанию и порядку заключения данного договора.

2. Введение обязательной государственной регистрации договоров о суррогатном материнстве в едином реестре для обеспечения прозрачности и контроля за их исполнением.

3. Закрепление в законе исчерпывающего перечня расходов, подлежащих возмещению суррогатной матери, с запретом любых иных выплат для предотвращения коммерциализации суррогатного материнства.

4. Установление минимальных требований к содержанию договора, включая права и обязанности сторон, порядок возмещения расходов, ответственность за нарушение условий договора.

5. Введение института правового представителя ребёнка в спорах, связанных с исполнением договора о суррогатном материнстве, для обеспечения защиты интересов ребёнка.

Как подчёркивает Е.С. Митякина, «совершенствование законодательства о договорных отношениях при суррогатном материнстве должно осуществляться с приоритетом интересов ребёнка, обеспечивая при этом баланс прав всех участников правоотношений» [13, с. 185–194].

Договорные отношения при суррогатном материнстве представляют собой сложный институт гражданского права, правовое регулирование которого характеризуется фрагментарностью и отставанием от развития медицинских технологий. Действующее законодательство, закреплённое в ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» и общих положениях ГК РФ, устанавливает базовые принципы данного института, но не решает многих практических проблем, возникающих при заключении, исполнении и прекращении договора о суррогатном материнстве.

Ключевые проблемы включают: отсутствие обязательной письменной формы договора, неопределённость в вопросе возмещения расходов суррогатной матери, сложности прекращения договора после наступления беременности, а также отсутствие единых подходов в судебной практике. Судебная практика постепенно формирует подходы к разрешению этих коллизий, однако системного решения проблем можно достичь только путём принятия специального закона.

Перспективы развития законодательства о договорных отношениях при суррогатном материнстве связаны с необходимостью баланса между реализацией репродуктивных прав граждан, защитой достоинства и прав суррогатной матери и обеспечением первенства интересов ребёнка. Только комплексный подход, учитывающий медицинские, юридические и этические аспекты, позволит создать эффективную правовую модель регулирования договорных отношений при суррогатном материнстве в условиях современной России.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3302.
2. Федеральный закон «Семейный кодекс Российской Федерации» №223-ФЗ от 29.12.1995 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» №323-ФЗ от 21.11.2011 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №48. – Ст. 6724.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка» №23 от 23.12.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – №2. – С. 5–21.
5. Белова Е.В. Правовые аспекты использования вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации / Е.В. Белова // Российский юридический журнал. – 2017. – №2. – С. 85–93.

6. Брагинский М.И. Договорное право. Т. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский. – М.: Статут, 2011. – 872 с. EDN PARKCO
7. Кравец О.Н. Семейное право России / О.Н. Кравец. – М.: Юрайт, 2015. – 416 с.
8. Куркина Н.В. Пробелы в законодательстве о регулировании донорства половых клеток и пути их устранения / Н.В. Куркина // Законодательство. – 2021. – №5. – С. 175–183.
9. Митячкина Е.С. Перспективы совершенствования законодательства о регулировании донорства половых клеток в Российской Федерации / Е.С. Митячкина // Российский юридический журнал. – 2022. – №3. – С. 185–194.
10. Рожкова М.А. Правовые аспекты регулирования донорства половых клеток в США / М.А. Рожкова // Американское право. – 2020. – №1. – С. 163–172.
11. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2013. – 640 с.
12. Старинский В.И. Правовые проблемы установления родительства при использовании донорских половых клеток / В.И. Старинский // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – №4. – С. 152–161.
13. Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 2 / Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 592 с.
14. Витрянский В.В. Гражданское право. Т. 2 / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2012. – 768 с.

Квятковский Александр Викторович

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

Аннотация: в статье исследуется проблема определения пределов конкурсной массы в процедурах банкротства граждан. Особое внимание уделяется разграничению имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, и имущества, сохраняемого за должником в целях обеспечения минимально необходимых условий существования и последующего восстановления платежеспособности. Применены формально-юридический, системный и аналитический методы. Рассмотрены споры о единственном жилье, имуществе, необходимом для профессиональной деятельности, и общем имуществе супругов. Сделан вывод о недостаточной нормативной определенности конкурсного иммунитета и обоснована необходимость выработки специального правового подхода к его регулированию в делах о банкротстве граждан.

Ключевые слова: банкротство граждан, конкурсная масса, имущество должника, профессиональная деятельность должника, общее имущество супругов, правовое регулирование банкротства, социально-реабилитационная функция банкротства.

Автор выражает благодарность Федоровой Ирине Анатольевне (кафедра гражданско-правовых дисциплин, доцент, к.н., доцент).

Конкурсная масса при банкротстве гражданина представляет собой не простой перечень активов, а результат правовой оценки того, какое имущество подлежит реализации, а какое должно быть сохранено за должником. Согласно п. 1 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон №127-ФЗ) в конкурсную массу гражданина включается все имущество, имеющееся у него на дату принятия арбитражным судом решения о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после этой даты. Одновременно Закон №127-ФЗ устанавливает пределы такого включения. Из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, а в ее состав может включаться доля гражданина в общем имуществе.

Именно на этом этапе возникает практическая проблема в действующем регулировании в отсутствии четких критериев разграничения имущества, подлежащего включению в

конкурсную массу, и имущества, которое должно быть исключено из нее в целях сохранения минимально необходимой материальной основы существования должника и его семьи. Формально законодатель опирается на правила ст. 446 ГПК РФ, однако сама процедура банкротства гражданина имеет иную правовую природу и иные цели, чем исполнительное производство. Поэтому простое перенесение исполнительского иммунитета в сферу банкротства не дает однозначного результата.

На практике данная проблема проявляется, прежде всего, в спорах о единственном жилье, об имуществе, необходимом для профессиональной деятельности должника, а также об общем имуществе супругов. Все эти ситуации объединяет один вопрос о границе между интересом кредиторов на максимально полное пополнение конкурсной массы и интересом должника на сохранение минимальных условий для достойной жизни и последующего восстановления платежеспособности.

А.Е. Шакирова, анализируя споры о единственном жилье, отмечает, что именно в процессе реализации имущества гражданина вопрос об аккумуляции имущества должника приобретает фундаментальное значение, а институт исключения имущества из конкурсной массы продолжает активно развиваться, поскольку через него обеспечивается защита прав всех участников дела [3, с. 265]. По наблюдению автора, кредиторы все чаще оспаривают имущественный иммунитет единственного жилья, стремясь включить такой объект в конкурсную массу для последующей реализации [3, с. 266]. При этом сам Закон №127-ФЗ остается неполным. Формально право на жилье защищено, но критерии, по которым жилье может утратить иммунитет, определены недостаточно ясно.

Такой вывод подтверждается и судебной практикой, отраженной в исследовании А.Е. Шакировой. Конституционный Суд РФ допустил возможность обращения взыскания на единственное жилье должника при условии предоставления замещающего помещения, соответствующего минимальным социальным стандартам и расположенного в том же населенном пункте [3, с. 267–268]. Однако данный подход, хотя и направлен на соблюдение баланса интересов, не устраняет главной сложности. Суду по-прежнему приходится решать вопрос в оценочных категориях о достаточности замещающего жилья, о избыточности площади имеющегося жилья, а также о нарушении прав и интересов членов семьи должника. Иначе говоря, проблема формирования конкурсной массы здесь проявляется как проблема отсутствия нормативно закрепленного критерия, по которому жилье либо сохраняется за должником, либо переходит в сферу конкурсного обращения. В итоге данное решение принимает суд без каких-либо законодательных норм.

Близкую позицию занимает В.П. Ильин. Исследуя особенности формирования конкурсной массы гражданина, он подчеркивает, что ни закон, ни разъяснения Верховного Суда РФ не содержат исчерпывающего перечня имущества, которое может быть исключено из конкурсной массы сверх прямо предусмотренных случаев [1, с. 226–227]. По мнению автора, особенно наглядно эта неопределенность проявляется в вопросе о судьбе единственного жилья. Отсутствие в законе критериев разумной обеспеченности жильем долгое время позволяло должникам сохранять объекты, явно превышающие обычные жилищные потребности, прикрываясь исполнительским иммунитетом [1, с. 227]. В то же время и новая практика, допускающая реализацию «роскошного» жилья, не решила проблему полностью, поскольку не выработала точного критерия отнесения жилья к категории избыточного [1, с. 228].

Следовательно, позиция двух указанных выше исследователей совпадает в том, что законодатель не предложил ясного механизма определения пределов конкурсного иммунитета применительно к жилью. Отсюда вытекает непредсказуемость правоприменения. Одинаковые по экономическому содержанию ситуации могут разрешаться судами по-разному, что отрицательно сказывается и на правах кредиторов, и на устойчивости правового положения должника.

Та же проблема обнаруживается и в отношении имущества, необходимого для профессиональных занятий гражданина. В.А. Шаронов обращает внимание на то, что абзац 5 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ формально защищает имущество, необходимое должнику для профессиональной деятельности, лишь в том случае, если его стоимость не превышает 10 000 рублей [4, с. 52–53]. В современных экономических условиях такой предел оказывается

практически символическим. Имущество, реально обеспечивающее трудовую функцию должника, как правило, стоит значительно дороже, например, это может быть автомобиль, оборудование, компьютерная техника, инструменты, помещение для ведения деятельности.

Анализируя судебную практику, В.А. Шаронов показывает, что суды, как правило, не склонны исключать из конкурсной массы подобные объекты, если они ликвидны и способны обеспечить хотя бы частичное удовлетворение требований кредиторов [4, с. 54–56]. При этом суды исследуют не только стоимость имущества, но и то, способен ли должник получать доход иным способом, не используя соответствующий актив [4, с. 56–57]. Такой подход приводит к тому, что имущество, объективно связанное с трудовой деятельностью гражданина, рассматривается, прежде всего, как источник пополнения конкурсной массы, а не как средство сохранения его экономической самостоятельности.

Здесь выявляется противоречие. С одной стороны, процедура банкротства гражданина направлена на соразмерное удовлетворение требований кредиторов. С другой стороны, она имеет выраженную социально-реабилитационную функцию. Лишение должника имущества, за счет которого он способен продолжать трудовую деятельность, может краткосрочно увеличить конкурсную массу, но одновременно лишает его возможности восстановить платежеспособность после завершения процедуры. Следовательно, проблема заключается не только в размере установленного законом стоимостного порога, но и в самой модели исключения имущества, она не учитывает цели банкротства гражданина в их полном объеме.

Еще один аспект указанной проблемы связан с общим имуществом супругов. Н.Н. Смирнов, Р.В. Горнев и О.М. Фоминых отмечают, что участие супруга в деле о банкротстве гражданина фактически становится неизбежным, поскольку общее имущество семьи может быть вовлечено в процедуру ради удовлетворения требований кредиторов [2, с. 271]. Формально в конкурсную массу должна включаться только доля должника в общем имуществе. Однако если имущество неделимо, на практике оно реализуется целиком, а затем супругу выплачивается соответствующая часть выручки [2, с. 271–272]. Изложенное означает, что фактический объем имущества, вовлекаемого в процедуру, нередко шире юридически определенной конкурсной массы. В результате затрагиваются интересы лица, не являющегося должником, а также интересы детей и иных иждивенцев.

Таким образом, анализ практики и научных работ показывает, что проблема формирования конкурсной массы в процедурах банкротства граждан имеет общий характер и проявляется в различных частных спорах. Ее сущность состоит в недостаточной определенности пределов конкурсного иммунитета. Эту проблему в научной литературе связывают с неполнотой регулирования судьбы единственного жилья [3, с. 266–268]. Одновременно указывается на отсутствие ясных критериев исключения имущества из конкурсной массы и на оценочный характер категории «роскошного» жилья [1, с. 227–228]. Аналогичная неопределенность отмечается и применительно к имуществу, необходимому для профессиональной деятельности, поскольку формальный стоимостный предел не всегда соответствует реальному экономическому содержанию споров [4, с. 52–57].

Представляется, что дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на формирование специальной модели конкурсного иммунитета именно для дел о банкротстве граждан. Такая модель должна учитывать социально-реабилитационную природу процедуры и содержать более точные критерии: для единственного жилья – признаки его избыточности и условия предоставления замещающего помещения; для имущества, необходимого для профессиональных занятий, – связь объекта с устойчивым источником дохода; для общего имущества супругов – пределы вовлечения в процедуру имущественной сферы другого супруга и членов семьи.

Список литературы

1. Ильин В.П. Особенности формирования конкурсной массы в процедуре банкротства физического лица / В.П. Ильин // Образование и право. – 2023. – №8. – С. 226–230. DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-226-230. EDN SQMVFO
2. Смирнов Н.Н. Особенности формирования конкурсной массы при банкротстве супругов / Н.Н. Смирнов, Р.В. Горнев, О.М. Фоминых // Образование и право. – 2024. – №12. – С. 270–273. DOI 10.24412/2076-1503-2024-12-270-273. EDN AFIYOP

3. Шакирова А.Е. Проблемы реализации единственного жилья в процедуре банкротства / А.Е. Шакирова // Вопросы российской юстиции. – 2024. – Вып. 34. – С. 263–269. EDN NZGFJW

4. Шаронов В.А. Особенности исключения из конкурсной массы имущества, необходимого для профессиональных занятий несостоятельного лица / В.А. Шаронов // Право и политика. – 2021. – №4. – С. 50–57.

Климова Екатерина Михайловна

студентка

АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

г. Москва

ПОНЯТИЕ ГАРАНТИЙ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ НА РАБОТУ

Аннотация: в статье рассматривается понятие института гарантий, предоставляемых непосредственно при трудоустройстве на работу. Автор отмечает, что по своей социальной значимости данный институт особенно важен, поскольку представляет права особым категориям граждан. Анализ данного института позволят восполнить пробелы в правовом регулировании данного вопроса и облегчить соблюдение гарантий трудоустройства со стороны работодателей.

Ключевые слова: трудоустройство, гарантии при трудоустройстве, работники, работодатели, беременные женщины, семейные обязанности.

Институт трудоустройства особенно актуален в современное время, поскольку охватывает обширный перечень лиц, нуждающихся в мерах поддержки не только со стороны государства, но и со стороны работодателя. В первую очередь право на труд закреплено в рамках положений Конституции Российской Федерации. Представляется, что именно в Конституции РФ закреплены первоначальные основы правового регулирования труда.

Сущность трудовых гарантий состоит в обеспечении осуществления работниками прав в сфере социально-трудовых отношений. Гарантии позволяют устанавливать и предоставлять работникам такие способы и условия, на основании применения которых будет обеспечиваться предоставление прав в отношении и области социально – трудовых отношений. Общие гарантии при осуществлении работником и работодателем трудовой деятельности регламентируются положениями Трудового Кодекса РФ. Также стоит обратить внимание на положения, отражённые в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». Отражённые разъяснения позволяют грамотно оценивать правомерность или неправомерность отказов в принятии на работу со стороны работодателей.

Представляется логичным рассмотреть соотношение общих и специальных гарантий на примере беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет. Не менее редкой ситуацией оказывается нарушение законных прав и интересов работников и работниц, имеющих семейные обязанности, и беременных женщин. Большинство правоведов отмечают проблематику трудоустройства как во время беременности женщины, так и после рождения детей, которой не удалось сохранить за собой предыдущее место работы [1, с. 90–92]. Посредством проведения правового действующего законодательства и научных источников можно выделить следующие гарантии для данных категорий работников:

Общие гарантии, действующие для всех категорий работников. Например, запрет на дискриминацию при принятии на работу, что нередко происходит в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, как это подчёркивают И.П. Чиранова и Т.И. Волостнова [2, с. 163–165]. *Запрет приёма для беременных женщин на работу с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных и вахтовых работах* (за исключением нефизических работ, работ по санитарному и бытовому обслуживанию, обучению и прохождению стажировки), а также запрет и ограничения на работу с предельно допустимой и суммарной массами груза и при перемещении грузов на тележках или в контейнерах в соответствии со статьёй статьи 253 ТК РФ. При этом важно заметить, что *направление женщин*

в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, возможно и основывается исключительно только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением. При этом женщины-работницы, имеющие детей в возрасте до 3 лет, должны быть осведомлены о праве на отказ от привлечения себя к данным разновидностям трудовой деятельности.

Перевод на другую работу беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет. На основании медицинского заключения женщина имеет право на снижение норм выработки и нормы обслуживания. Поскольку будущей матери важно сохранить своё здоровье и здоровье будущего ребёнка, работа должна исключать воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе. о предоставлении беременной женщине другой работы, исключающей воздействие неблагоприятных производственных факторов, она подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет средств работодателя. *Решение №2-5940/2024 2-689/2025 2-689/2025 (2-5940/2024;)-М-5122/2024 М-5122/2024 от 3.02.2025 г. по делу №2-5940/2024* наглядно демонстрирует, что в связи с невозможностью предоставления работы, исключающей неблагоприятные производственные факторы, работодатель должен освободить работницу от работы с сохранением среднего заработка [3].

Женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет, при невозможности выполнения прежней работы переводятся на основании заявлению на другую работу с оплатой труда по выполняемой работе не ниже среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста полутора лет. Так, Т.С. Изотова подчёркивает, что реализация права на гарантии и компенсации в том числе может осуществляться за счёт права работника на судебную защиту при наличии трудового спора с работодателем [4, с. 36]. Один из примеров – Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2020 года по делу №8Г-12941/2020. Работодатель отказал беременной работнице в переводе на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных факторов, так как представленная справка о беременности не является медицинским заключением. Сотрудница перестала выходить на работу, посчитав свои права нарушенными. Суды трёх инстанций, учитывая содержание последней представленной работницей справки, удовлетворили её требования, но лишь с определённого момента – с 24 июня 2019 года, то есть с момента получения работодателем последней медицинской справки о том, что работа во вредных условиях данной работнице противопоказана [5]. Факт наличия беременности у женщины, если она работает во вредных условиях труда, уже свидетельствует о невозможности продолжения выполнения ею работы в прежних условиях и о необходимости её перевода на другую работу независимо от того, содержатся ли в справке соответствующие уточнения. Это связано с тем, что в силу Санитарных правил СП 2.2.3670–20 на работе с вредными условиями запрещено использовать труд беременных женщин [5].

Перерывы для кормления ребёнка в возрасте до полутора года не реже чем через каждые три часа продолжительностью не менее 30 минут каждый, не менее одного часа при наличии большего количества детей. Перерывы подлежат оплате, а также присоединению при необходимости и на основании заявления работницы. Правоведы верно подчёркивают важность данных перерывов в рамках части общественного здравоохранения и социальной защиты женщин. Представляется, что данный аспект положительно влияет на обеспечение благополучия, здоровья детей, а также на установление более крепкой связи мамы и малыша [6].

Право на отпуск по беременности и родам. Такой вид отпуска имеет продолжительность в зависимости от особенностей беременной работницы: 70 дней до родов и 70 дней после них. При осложнённых родах срок увеличивается до 86 дней, а в случае многоплодной беременности законодатель устанавливает срок в рамках 84). При этом стоит отметить, что при всех обстоятельствах работодатель имеет обязанность в виде выплаты пособия по государственному социальному страхованию в отношении роженицы. Также стоит заметить, что законодательно не предусмотрено такого вида отпуска на части никак иначе, как в

соответствии с законодательными нормами. Так, кв Определении Девятого КСОЮ от 21 марта 2024 года по делу №8Г-12972/2023 суд признал неправомерным разделение отпуска на части, которое не было согласовано с работницей. Сотрудница просила предоставить отпуск в количестве дней, установленных трудовым договором, и взыскать компенсацию морального вреда. Её требования были удовлетворены [7].

Отпуск по уходу за ребёнком до достижения им 3 лет. Особенность данного отпуска заключается в том, что законодательными рамками установлена возможность его использования не только самими родителями ребёнка или детей, но и бабушками, дедушками, опекунами и иными лицами, которые в действительности фактически осуществляют уход за ребёнком и осуществляют заботу в отношении его воспитания и развития. Такой отпуск должен засчитываться в стаж и (или) стаж работы по специальности, а место работы должно сохраняться. Однако чаще всего данным отпуском пользуются именно матери.

При этом установлена возможность дистанционной (удалённой) трудовой деятельности, неполного рабочего времени и до достижения ребёнком возраста полутора лет или во время периода работы у другого работодателя с правом получения пособия по обязательному социальному страхованию. При предоставлении данных гарантий: «...в действие вступает принцип пропорциональности, который требует соблюдения «справедливого баланса» между требованиями общего интереса сообщества и необходимостью защиты фундаментальных прав личности. Судебное усмотрение в этой сфере ограничено обязанностью суда проверить, не возлагает ли государственное вмешательство на работодателя «чрезмерное индивидуальное бремя», которое подрывает саму сущность права» [8, с. 4928].

Однако бывают исключения. Например, в случае ликвидации организации, прекращения деятельности ИП работодатель имеет право на увольнение беременной сотрудницы или сотрудницы, воспитывающей детей в возрасте до 3 лет. При это важно, чтобы были соблюдены процессуальные сроки – работодатель обязан предупредить работницу в письменной форме за 2 месяца до закрытия компании. В последний рабочий день женщине полагаются компенсация за неиспользованный отпуск и выходное пособие, равное среднему месячному заработку. Также она будет получать из средств бывшего работодателя среднемесячный заработок в течение двух месяцев после ухода (в некоторых случаях – трёх месяцев).

В заключении научной статьи хотелось бы предложить следующие меры по совершенствованию системы гарантий.

1. Законодательно установить и определить порядок оплаты работодателем интернета, электроэнергии и оборудования для удалённых сотрудников в случае, если такая трудовая деятельности требует в основном именно взаимодействие с интернет – ресурсами.

2. Цифровизация процессов для упрощения приёма работников. Например, создание единой цифровой базы, которая будет значительно облегчать ознакомление информации работодателя с перечнем претендентов на ту или иную должность. Так, можно будет ознакомиться с данными о стаже, навыках, категории работника.

3. Создание и уточнение системы, устанавливающей более чёткие медицинские критерии для предоставления раннего отпуска по беременности и родам. В качестве примера может быть приведён более точный перечень медицинских критериев, требующих заключения врачебной комиссии подтверждающих необходимость раннего прекращения трудовой деятельности для охраны здоровья матери.

Внедрение систем образования в отношении работников и работодателей для повышения и укрепления отношений между работницами и работодателями, а также осведомлённости о правомерности и (или) неправомерности своих действий в процессе осуществления трудовой деятельности.

Список литературы

1. Чечулина А.А. Основные тенденции защиты трудовых прав в практике Европейского Суда по правам человека / А.А. Чечулина // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сб. Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во Моск. гум. ун-та, 2020. – С. 86–92. EDN TSAZIM
2. Чиранова И.П. Особенности трудоустройства женщин в Российской Федерации / И.П. Чиранова, Т.И. Волостнова // Аграрное и земельное право. – 2023. – №11(227). – С. 162–166. DOI 10.47643/1815-1329_2023_11_162. EDN TKQBML

3. Решение №2-5940/2024 2-689/2025 2-689/2025(2-5940/2024;)-М-5122/2024 М-5122/2024 от 3 февраля 2025 г. по делу №2-5940/2024. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UMjJ7BZrikUb/> (дата обращения: 27.10.2025).

4. Изотова И.С. Реализация права на гарантии и компенсации в трудовых отношениях / И.С. Изотова // Вестник магистратуры. – 2022. – №4-2(127). – С. 36.

5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2020 года по делу №8Г-12941/2020. – URL: <https://base.garant.ru/317369937/> (дата обращения: 27.10.2025).

6. Чечулина А.А. Право ребенка на защиту в рамках Европейского Суда по правам человека / А.А. Чечулина // Принеманские научные чтения: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 16 апреля 2021 г.). – Минск: БИП, 2021. – С. 126–130. EDN NWWFTI

7. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2024 года по делу №8Г-12972/2023. – URL: <https://base.garant.ru/339311012/> (дата обращения: 27.10.2025).

8. Чечулина А.А. Некоторые аспекты защиты права собственности в практике Европейского Суда по правам человека / А.А. Чечулина // Вестник ВЭГУ. – 2015. – №6(80). – С. 128–136. EDN VDGGGH

Комаров Константин Романович
магистрант

Научный руководитель
Дельцова Наталья Вячеславовна
канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОПРЕЕМСТВА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТКО КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОВЫХ РИСКОВ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

Аннотация: в статье анализируются пробел правового регулирования деятельности региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО) в части отсутствия законодательного закрепления правопреемства при их смене. Выявлены и систематизированы правовые риски для потребителей услуг, возникающих при выборе нового регионального оператора по обращению с ТКО. Автор приходит к выводу о возможности минимизации правовых рисков, стоящих перед получателями услуги, а также перед выбранным региональным оператором, с помощью введения механизма правопреемства в действующее законодательство по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Ключевые слова: правопреемство, проблемы правового регулирования, административная ответственность, правовые риски, обращение с твердыми коммунальными отходами.

В ходе проведенной реформы в сфере вывоза ТБО был введен новый субъект- региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами. Статус регионального оператора наделяет юридическое лицо полномочиями осуществлять исключительную деятельность по вывозу отходов в границах определенной зоны, утверждаемой уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. В действующем законодательстве указан максимальный срок избрания юридического лица региональным оператором, который составляет 10 лет, кроме того, закреплены основания лишения статуса регионального оператора [5]. Законодатель указал срок назначения регионального оператора, по истечению которого отбирается новый региональный оператор, однако в действующем законодательстве по обращению с ТКО отсутствует трактовка о преемстве договоров, заключенных предыдущим региональным оператором, юридическому лицу, являющимся новым региональным оператором [3]. Данный пробел приводит к возникновению рисков как для

потребителей услуг, так и для юридического лица получившего статус регионального оператора по обращению с ТКО.

Отбор нового оператора приводит к автоматическому аннулированию заключенных ранее договоров с предыдущим юридическим лицом, имевшим такую позицию, однако в рамках действующего законодательства производитель отходов обязан иметь новый заключенный договор сразу после получения юридическим лицом статуса регионального оператора [5, ст. 24.7]. Закон не предусматривает разумных периодов перезаключения договора, тем самым создавая негативную ситуацию для потребителей услуги, так как те, не имея заключенного договора, могут быть привлечены к административной ответственности за правонарушение, которое они не могут предотвратить в силу независящих от них обстоятельств. Административная ответственность за незаключенный или несвоевременно заключенный договор предусматривается в виде наложением штрафных санкций или приостановлении деятельности юридического лица на срок до девяноста суток [1, ст. 8.2].

В качестве примера наложения административных санкций, предусмотренных за незаключенный договор, следует дать анализ Постановлению Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2025 г. №51-АД25-1-К8 [2]. Суть судебного разбирательства заключалась в том, что индивидуальный предприниматель, в ходе осуществления предпринимательской деятельности, образовывал твердые коммунальные отходы, что привело к нарушению Федерального закона «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 №89-ФЗ [5], так как предприниматель не выполнил требования закона и не заключил договор на оказание услуг с региональным оператором, в зоне которого образуются эти отходы. Суд первой инстанции признал ИП виновной и назначил штраф в размере 30000 рублей, апелляция и кассация поддержали ранее принятые решения. Индивидуальный предприниматель обратился в Верховный Суд и настаивал на отмене штрафа, аргументируя это тем, что региональный оператор фактически не оказывал услугу, тем самым у ИП отсутствовала обязанность по заключению ТКО. Ссылаясь на пункт 4, статьи 24.7 вышеуказанного закона [5], Верховный суд указал что обязанность по заключению договора является безусловной, тем самым постановления нижестоящих судов решил оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения [2].

Проанализировав практику, автор приходит к выводу о том, что отсутствие заключенного договора с региональным оператором является нарушением закона, что приводит к наложению административных санкций [9].

Рассматривая событие по назначению нового регионального оператора, когда у юридического лица возникает мгновенная обязанность по заключению новых договоров по вывозу ТКО на территории своей деятельности (региона), нередко являются обстоятельства колоссальных бюрократических нагрузок нового оператора, что препятствует потребителям своевременно заключить договоры.

Незаключенные договоры приводят к проблеме, связанной с невывозом ТКО в зоне деятельности регионального оператора. Ввиду отсутствия заключенных договоров, юридическое лицо в статусе регионального оператора не имеет конкретных адресов производителей ТКО, что приводит к накоплению отходов и к нарушению санитарных правил и гигиенических нормативов [4]. Сам закон, не учитывая обстоятельство того, что у нового регионального оператора отсутствуют сведения о базе адресов, привлекает его к административной ответственности за нарушение сроков вывоза ТКО [1]. Например, в Самарской области с первого ноября 2024 года был отобран новый региональный оператор по обращению с ТКО – АО «Экология». ООО «ЭКОСТРОЙРЕСУРС», в свою очередь, передал заключенные договоры новому региональному оператору, однако не передал дополнительные соглашения к данным договорам, что привело к некорректному формированию новых договоров. Прежний региональный оператор также не передал свою базу источников отходов, что привело к проблемам со своевременным вывозом отходов.

Проанализировав выявленные проблемы, автором считается корректным сформировать предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

Является необходимым законодательно закрепить обязанность прежнего регионального оператора передать всю информацию о потребителях, условиях заключенных договоров, а также всю прочую документацию, связанную с его деятельностью. В рамках федерального закона №89-ФЗ [5] закрепить норму следующего содержания:

«При смене регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами, все права и обязанности по договорам на оказание услуг по обращению с ТКО, заключенными между потребителями и прежним региональным оператором, переходят к действующему региональному оператору в порядке правопреемства. Действующий оператор вступает в правоотношения с потребителями на условиях, которые были предусмотрены договорами с прежним региональным оператором. Изменение условий допускается только по соглашению сторон либо в судебном порядке при наличии существенных условий, предусмотренным действующим законодательством».

Закрепление данной нормы в законе установит принцип автоматического правопреемства, что позволит новому региональному оператору иметь не только всю необходимую информацию для заключения договоров, но также своевременно вывозить отходы, осуществляя свою деятельность [6, с. 15].

Помимо этого, автор считает необходимым внести поправку в КоАП РФ [1], а именно статью 8.2, и дополнить следующей формулировкой:

«Не распространяются положения настоящей статьи в части несоблюдения требований по заключению договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами в течении шестидесяти дней со дня официального опубликования информации о наделении статусом регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами иного юридического лица в соответствующей зоне деятельности».

Введение данной формулировки позволит потребителям услуги своевременно заключить договоры в разумные сроки, не опасаясь наложения административных штрафов, а новому региональному оператору эффективно «наладить работу» и преодолеть возникающие бюрократические нагрузки.

Автор видит системный пробел в законодательстве, когда добросовестное юридическое лицо рискует быть наказанным вне зависимости от объективных обстоятельств, препятствующих данному лицу выполнить все требования законодательства в установленные сроки [8, с. 148]. Так, добросовестные юридические лица, следующие нормам законодательства, находят себя в зоне риска ввиду отсутствия необходимых в законе формулировок.

Реформа в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами сформировала важнейшие нормы и правила, в том числе и статус регионального оператора, порядок его избрания и максимальные сроки присвоения данного статуса [7]. Отсутствие автоматического правопреемства региональных операторов, однако, приводит к риску наложения административных санкций, выражающихся от штрафов до приостановления деятельности, как и на потребителей, так и на юридическое лицо, признанное региональным оператором [10, с. 398]. Возникает риск лишения статуса регионального оператора. Внесение предложенных автором изменений в 89-ФЗ [5] и в КоАП [1] позволит упорядочить правопреемство для операторов вывоза ТКО по истечении срока их статуса, что приведёт к минимизации вышеуказанных рисков.

Список литературы

1. Федеральный закон «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» №195-ФЗ от 30.12.2001 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2025 №51-АД25-1-К8 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2447166 (дата обращения: 14.04.2026).
3. Постановление Правительства РФ «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. №641» №1156 от 12.11.2016 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №47. – Ст. 6640.
4. Постановление Правительства РФ «О порядке обращения с твердыми коммунальными отходами» №293 от 07.03.2025 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2026).

5. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» №89-ФЗ от 24.06.1998 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №26. – Ст. 3009.
6. Андреечев И.С. Лишение юридического лица статуса регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами / И.С. Андреечев // Экологическое право. – 2022. – №5. – С. 12–16. DOI 10.18572/1812-3775-2022-5-26-29. EDN HNHQDR
7. Аппалонова И.В. Ключевые вопросы реформы отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами / И.В. Аппалонова // Молодой ученый. – 2024. – №11(510). – С. 49–51. EDN XLAPKN
8. Измайлов Р.Р. Проблемы правового регулирования отношений по обращению с твердыми коммунальными отходами / Р.Р. Измайлов // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – №1. – С. 147–150. EDN JUQPPB
9. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – №3. – С. 28–40.
10. Фагимова Е.А. Совершенствование системы обращения с ТКО / Е.А. Фагимова // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – №4. – С. 396–399. DOI 10.24412/1998-5533-2024-4-396-399. EDN XRADTZ

Кононов Данила Владимирович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ФИЛОСОФИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Аннотация: в статье рассматриваются четыре основные философские школы Древнего Китая и анализируется их вклад в формирование правовой мысли. Особое внимание уделяется легизму, представители которой впервые в истории китайской мысли разработали целостную теорию права как универсального инструмента государственного управления. Конфуцианство рассматривается как альтернативная легизму парадигма, отдающая приоритет ритуалу и моральной добродетели правителя перед формальным законом.

Ключевые слова: легизм, конфуцианство, моизм, даосизм, юридическая наука, закон.

История юридической науки неразрывно связана с развитием философской мысли. Именно в философских учениях впервые были поставлены вопросы о природе закона, справедливости, соотношении права и морали, обосновании государственной власти и границах ее вмешательства в жизнь подданных. Юридическая наука широко использует философские категории, выработанные в течение длительного времени представителями этой науки [1, с. 20]. Среди всех древних цивилизаций особое место занимает Древний Китай, где философско-правовая мысль достигла высокого уровня развития уже в середине первого тысячелетия до нашей эры – в период, известный как «Золотой век китайской философии» (эпоха Чжаньго – «Борющихся царств»). Именно тогда сформировались основные школы, заложившие фундамент не только для китайской, но и для мировой правовой мысли: легизм, конфуцианство, даосизм и моизм.

Период Чжаньго был временем глубокого социально-политического кризиса, сопровождавшегося ослаблением центральной власти, междоусобными войнами и ломкой традиционных родоплеменных устоев. В этих условиях остро встал вопрос о поиске новых принципов организации общества и государства. Традиционные ритуалы, осященные авторитетом предков, перестали работать. Мыслители обратились к поиску универсальных законов, способных навести порядок в хаосе. Так возникли основные философские школы: конфуцианство, даосизм, моизм и легизм. Каждая из них предложила свой путь решения социальных проблем, и в каждой из них право и закон занимали определенное место.

Конфуций – основоположник конфуцианства, ставшего впоследствии государственной идеологией Китая. Его взгляды на право и управление изложены в сборнике «Лунь юй» («Беседы и суждения»). Конфуций не создал развернутой правовой теории, но его идеи определяли вектор развития китайской правовой мысли на тысячелетия вперед.

Центральное понятие в этико-правовом учении Конфуция – ли (ритуал, церемония, этикет). Ли охватывает всю совокупность неписаных норм, правил поведения, обычаев и обрядов, освященных традиций. Для Конфуция ли – это универсальный регулятор общественных отношений, основанный на моральном авторитете, добродетели и примере старших. Правовое регулирование (фа), то есть писанные законы и наказания, Конфуций ставил на второе место. Его знаменитая формула гласит: «Если управлять народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, народ будет стремиться уклониться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же управлять народом посредством добродетели и поддерживать порядок посредством ритуала, народ будет знать стыд и исправляться» [2].

Из этого вытекает принципиальное для конфуцианства положение: идеальный правитель управляет не через принуждение и страх наказания, а через личный моральный пример и соблюдение ритуалов. Власть закона подменяется властью авторитета. Конфуций утверждал, что если правитель сам соблюдает ритуалы и проявляет добродетель, то подданные будут следовать за ним естественно, без принуждения. Такой подход отрицал необходимость развернутого законодательства и судебной системы. В этом смысле конфуцианство можно рассматривать как антипод правового государства.

Однако в учении Конфуция есть и важные элементы, которые впоследствии были восприняты правовой традицией. Прежде всего, это идея равенства всех перед установленным порядком, хотя и не перед законом в современном понимании. Конфуций настаивал на том, что ритуалы обязательны для всех – от правителя до простолюдина. Кроме того, он ввел принцип «исправления имен», согласно которому каждое социальное положение должно соответствовать своему наименованию: правитель должен быть правителем, подданный – подданным, отец – отцом. Это требование четкости и определенности социального статуса позже трансформировалось в требование определенности закона.

Мо-цзы – основатель школы моизма, которая в период Чжаньго соперничала по влиянию с конфуцианством. В отличие от Конфуция, Мо-цзы был выходцем из низов и выражал интересы ремесленников и крестьян. Его философия носила ярко выраженный рационалистический и утилитарный характер.

Основополагающий принцип моизма – «всеобщая любовь и взаимная выгода». Мо-цзы призвал любить всех людей одинаково, не делая различий между своими и чужими, и руководствоваться во всем принципом пользы. В отличие от конфуцианства с его иерархичностью и акцентом на семейные связи, моизм проповедовал эгалитаризм и всеобщее равенство. Эта идея имела важное правовое измерение: все люди, независимо от происхождения, должны подчиняться единому закону.

В отличие от Конфуция, Мо-цзы придавал большое значение писанным законам и наказаниям. Он считал, что для поддержания порядка в обществе недостаточно добродетели правителя – необходима четкая система поощрений и наказаний. Однако наказания, по Мо-цзы, должны быть не жестокими, а справедливыми и соразмерными проступку. Он выступал против суровых наказаний, характерных для легизма, и против произвола чиновников.

Важным вкладом моизма в развитии правовой мысли была идея о том, что законы должны быть едиными и понятными для всех. Мо-цзы критиковал практику, когда в разных княжествах действовали разные законы, что создавало путаницу и несправедливость. Он настаивал на централизации законодательства и на том, чтобы законы публиковались и были доступны населению. Это был важный шаг в направлении формальной определенности права.

Также Мо-цзы обосновывал необходимость наказания за несправедливые войны. Он был одним из первых теоретиков «справедливой войны» и критиков агрессии. Эта идея

впоследствии нашла отражение в китайской правовой традиции, где различались оборонительные и захватнические войны.

Легизм (фа цзя – «школа законников») – это, безусловно, самая важная школа для истории юридической науки Древнего Китая. Если конфуцианство ставило во главу угла ритуал и мораль, а моизм – всеобщую любовь, то легисты сделали закон единственным и универсальным регулятором общественных отношений. Их учение сложилось в IV–III вв. до н.э. и наиболее полно представлено в работах Шан Яна, Шэнь Бухая и Хань Фэй-цзы – последнего и самого выдающегося теоретика легизма [3].

Исходный посыл легизма – человек по своей природе зол и эгоистичен. Он стремится к выгоде и избегает наказания. Поэтому управлять людьми с помощью моральных увещаний и ритуалов бессмысленно – их нужно принуждать с помощью строгих законов и суровых наказаний. Шан Ян, который на практике воплотил свои идеи в царстве Цинь, писал: «Глупый народ можно контролировать посредством наказаний. Благодаря наказаниям люди перестают быть дерзкими, и тогда удастся достичь великих результатов». Эта установка легла в основу всей легистской теории.

Основные принципы легизма можно свести к трем элементам, которые Хань Фэй-цзы назвал «орудиями управления»: закон, метод и власть.

Закон – это писаные, обязательные для всех, четко сформулированные правила поведения. Законы должны быть едиными для всего государства, известными каждому подданному и одинаково применяемыми ко всем, независимо от происхождения и знатности. Шан Ян требовал, чтобы законы публиковались на видных местах и чтобы никто не мог отговариваться незнанием. Законы, по Шан Яну, должны быть строгими, а наказания – суровыми. Даже за незначительный проступок полагалась жестокая кара, чтобы у людей отпало всякое желание нарушать закон. Однако наказания должны быть соразмерны преступлению: более тяжкие преступления влекут более суровые наказания.

Важная новация легизма – принцип равенства всех перед законом. Шан Ян утверждал: «Наказание не должно быть ничтожным для знатного, как и награда – минуя простолюдина». Это было революционное для своего времени положение, поскольку традиционное китайское общество было строго иерархично, и представители высших сословий пользовались многочисленными привилегиями. Легисты требовали отменить привилегии и починить закону даже высших сановников и родственников правителя.

Метод – это искусство управления, технология применения закона. Сюда входили способы отбора и контроля чиновников, методы выявления некомпетентных и нелояльных служащих, техника распределения наград и наказаний. Шань Бухай разработал систему «проверки и соответствия», согласно которой чиновник получал поручение, а затем его деятельность сравнивалась с поставленной целью. Невыполнение влекло наказание. Метод также включал принципы тайного наблюдения и доносительства – легисты считали, что страх перед разоблачением удерживает чиновников от злоупотреблений.

Власть – это сосредоточение полномочий в руках правителя. Легисты утверждали, что правитель должен обладать абсолютной, неделимой властью. Никто – ни чиновник, ни советники, ни родственники – не должны иметь возможности оспорить его решения.

Легизм оказал огромное влияние на практику государственного управления. Именно легистские принципы (единые законы, суровые наказания, централизация власти) были взяты на вооружение правителями царства Цинь, которые в 221 г. до н.э. объединили Китай под своей властью и создали первую централизованную империю Цинь. Хотя сама династия Цинь просуществовала недолго, ее правовая система, основанная на легизме, оказала огромное влияние на все последующие китайские династии.

Даосизм – третья великая философская школа Древнего Китая, основателем которой традиционно считается Лао-цзы. Его главный труд «Дао дэ цзин» («Книга о пути и благодати») содержит учение о Дао – всеобщем, естественном Пути, которому подчиняется все сущее. В

отличие от конфуцианства и легизма, даосизм занимает радикально иную позицию в отношении права.

Основной принцип даосизма – недеяние. Лао-цзы утверждал, что лучший способ управлять – это не вмешиваться в естественное течение жизни. Государственные законы, наказания, принуждение – это искусственные, наносные конструкции, которые только мешают Дао ведут к хаосу. Отсюда вытекает даосская критика всей правовой системы как таковой. Законы, по Лао-цзы, – это проявление человеческого произвола, попытка навязать искусственный порядок естественному хаосу. Вместо законов правитель должен следовать Дао – естественному пути, быть простым, скромным и не вмешиваться в дела подданных. Только тогда наступит гармония [4].

Даосизм, таким образом, является своего рода антитезой легизму. Если легисты видят в законе единственное спасение от хаоса, то даосы видят в законе главную причину хаоса. Эта дискуссия – пределах правового регулирования и о соотношении естественного и искусственного в праве – сохраняет свою актуальность и в современной юриспруденции.

Подводя итог, можно утверждать, что в философии Древнего Китая были заложены основы юридической науки, во многом определившие дальнейшее развитие правовой мысли не только в Китае, но и во всем мире. Каждая из основных философских школ внесла свой вклад в формирование понятийного аппарата и проблематики юриспруденции.

Конфуцианство поставило вопрос о соотношении права и морали, о границах правового регулирования и о роли нравственного авторитета в управлении. Хотя конфуцианство отдавало приоритет морали перед законом, оно создало понятийную базу для дискуссии о пределах государственного принуждения. Моизм ввел в правовой дискурс идеи всеобщей любви, равенства и утилитарной пользы, а также обосновал необходимость единых и понятных законов. Легизм разработал целостную теорию права как инструмента управления. Даосизм поставил глубокие вопросы о пределах правового регулирования и о соотношении естественного и искусственного в праве.

Таким образом, изучение формирования основ юридической науки в философии Древнего Китая имеет не только историко-философское, но и практическое значение. Оно позволяет глубже понять природу права, его функции в обществе, а также осмыслить альтернативные модели правопонимания.

Список литературы

1. Рассказов Л.П. Современные проблемы юриспруденции: учеб. пособие / Л.П. Рассказов, В.Л. Рассказов. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 294 с.
2. Конопий А.С. Историография политико-правовых знаний в фокусе китайской культурной традиции / А.С. Конопий // Антиномии. – 2025. – №4. – С. 250–267. DOI 10.17506/26867206_2025_25_4_250. EDN LICPWH
3. Левин Д.Д. Очерк о политико-правовых учениях Древнего Китая / Д.Д. Левин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №6(234). – С. 81–84.
4. Хабибуллина Э.Р. Правовая система в Древнем Китае / Э.Р. Хабибуллина, Н.В. Шумилов // Образование, наука и инновации: современные вызовы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Мелитополь, 12–13 декабря 2024 г.). – Мелитополь: МелГУ, 2025. – Ч. 2. – С. 856–859. EDN WCLXHV

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД (СТ. 200.4 УК РФ)

Аннотация: в статье дается теоретический анализ нормы об ответственности за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ). Автор отмечает и анализирует нормативные погрешности и пробелы рассматриваемой нормы, которые являются серьезным препятствием для эффективного применения ее на практике.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, экономическая деятельность, контрактная система, закупки, государственные и муниципальные нужды, злоупотребления.

В Российской Федерации система закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд выступает ключевым механизмом, обеспечивающим функционирование государства. Она предназначена не только для эффективного и целевого расходования бюджетных средств, но и для обеспечения выполнения социальных, экономических и оборонных задач. По сведениям Счетной палаты Российской Федерации, в нашей стране наблюдается неуклонный рост денежного объема в сфере государственных и корпоративных закупок: по данным на 2020 год, в России было заключено 3,4 млн сделок на общую сумму 9,4 трлн рублей, а в 2025 году объем закупок составил уже около 12,9 трлн рублей [1].

Статистические показатели свидетельствуют о многократном росте как количества нарушений, так и их денежного объема. Если в 2016 году объем выявленных нарушений составлял 53,05 млрд рублей, то к 2024 году он вырос до 362 млрд рублей. Количество преступлений коррупционной направленности в этой сфере увеличилось со 143 в 2012 году до 312 в 2024 году. По результатам социологических исследований, уровень латентности таких преступлений может достигать 90% [2].

До 2018 года многие злоупотребления, совершаемые участниками контрактной системы, которые не являлись должностными лицами или руководителями коммерческих организаций (например, рядовые члены закупочных комиссий, контрактные управляющие), не подпадали под действие уголовного закона. Их деяния либо оставались безнаказанными, либо квалифицировались по статьям о мошенничестве или злоупотреблении полномочиями с натяжками, что не отражало специфики и общественной опасности посягательства. В 2018 году в УК РФ была введена статья 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Данная норма была призвана установить уголовную ответственность для специального субъекта – «иных» участников закупочного процесса, не наделенных признаками должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции [3]. Однако, как показали последующие годы, новая статья столкнулась с серьезными проблемами в правоприменении. Отсутствие единообразной судебной практики, внутренние противоречия в конструкции состава, терминологическая нечеткость и сложности в определении круга субъектов привели к тому, что норма применяется крайне редко и не выполняет в полной мере свою предупредительную и охранительную функцию [4, с. 31].

Приступая к оценке отдельных признаков уголовно-правового запрета следует сказать следующее. Ключевой термин «злоупотребление» в диспозиции статьи носит оценочный характер, что создает широкое поле для толкования и трудности в правоприменении. В УК РФ термин «злоупотребление» (ст. 201, 285 УК РФ) обычно означает совершение действий в пределах полномочий, но вопреки интересам службы. В то же время ст. 200.4 УК РФ

описывает именно «нарушение законодательства», то есть действия, выходящие за пределы полномочий. С точки зрения юридической техники точнее было бы использовать в названии статьи термин «превышение» [5, с. 209]. Термин «нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе» тоже не является точным. Он указывает, что под ним буквально понимают только федеральные законы, тогда как ряд закупок (например, Центральной избирательной комиссии) ими не регулируется, а понятие «нарушение» может включать и неосторожные деяния, в то время как «злоупотребление» предполагает исключительно умышленную вину [6, с. 147]. Предлагается заменить эту формулировку на более точную: «использование... своих полномочий в сфере... вопреки задачам своей профессиональной деятельности...», что лучше согласуется с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (далее – ФЗ-44) [6, с. 148].

Иная проблема заключается в доказывании и оценке этого ущерба. Упущенная выгода доказывается по стандартам гражданского процесса, которые ниже УК РФ. Признание упущенной выгоды последствием преступления нарушает принцип правовой определенности, так как уголовный закон должен применяться ретроспективно, за реальный причиненный вред, а не за потенциальные будущие убытки. Сложность в установлении прямой причинно-следственной связи между конкретным нарушением (например, недопуском участника к торгам) и наступлением крупного ущерба в виде неэффективного расходования бюджетных средств. Исходя из этого имеет место быть расширение понятия последствий. Учитывая, что вред от злоупотреблений может быть не только материальным, но и организационным (срыв госпрограмм, угроза безопасности), в диспозиции необходимо указывать альтернативные последствия: «...повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства либо причинение крупного ущерба» [7, с. 52].

Наибольшую сложность вызывает квалификация действий руководителя контрактной службы и председателя конкурсной или закупочной комиссии.

Так, руководитель контрактной службы, согласно Типовому положению, обладает организационно-распорядительными полномочиями (распределяет обязанности между работниками). Следовательно, он может быть признан лицом, выполняющим управленческие функции, и его действия должны квалифицироваться по ст. 201 УК РФ.

В свою очередь, в оценке юридического положения председателя комиссии – ситуация неоднозначна. Как правило, его функции носят координационный характер (созыв заседаний, ведение протокола), а решения принимаются коллегиально. Поэтому, как правило, он не обладает признаками субъекта по ст. 201 УК РФ и должен подпадать под ст. 200.4 УК РФ.

Получается, что за одно и то же деяние (например, незаконное отклонение заявки) рядовой член комиссии будет нести ответственность по ст. 200.4 УК РФ, а председатель этой же комиссии, если его функционал не включает распорядительных полномочий, – также по ст. 200.4 УК РФ, а руководитель контрактной службы, отдавший нелегальное распоряжение, – уже по ст. 201 УК РФ. Это создает непреодолимые трудности при квалификации и доказывании [7, с. 54].

Само название «контрактный управляющий» предполагает наличие управленческих функций. Однако судебная практика идет по пути признания его субъектом именно ст. 200.4 УК РФ, исходя из того, что он выполняет строго процедурные, а не организационно-распорядительные функции (например, размещает проект контракта в ЕИС только после коллегиального решения комиссии).

Члены приемочной комиссии, подписывающие акт приемки некачественного товара, являются классическими субъектами ст. 200.4 УК РФ. Также к субъектам преступления могут быть отнесены представители специализированной организации, привлеченной заказчиком на основании ст. 1040 ФЗ-44 для выполнения отдельных функций по определению поставщика. Предложения по решению проблемы: самый простой путь – дополнить ст. 200.4 УК РФ примечанием, в котором указать, что перечисленные в ней субъекты несут ответственность по данной статье как должностные лица, и исключить оговорку об отсутствии у них

признаков должностного лица. Это устранило бы терминологический конфликт с ФЗ-44. Более системный подход – полностью изменить структуру норм, переведя их в главу 30 УК РФ и дифференцировав ответственность в зависимости от статуса субъекта [8, с. 69].

В заключении следует отметить, что конструкция статьи несовершенна, что является причиной ее низкой эффективности и возникновению проблем на практике. Тем не менее, введение данного уголовно-правового запрета было необходимо для устранения правового пробела. В качестве технико-юридических недостатков нормы следует отметить следующие.

1. Терминологическая нечеткость и бланкетный характер диспозиции порождают широкий спектр для оценки и толкования отдельных признаков и, следовательно, сложности в процессе расследования уголовного дела.

2. Ключевой проблемой является определение круга субъектов, возникающая ввиду противоречия между терминологией УК РФ и ФЗ-44, а также неопределенность статуса ключевых фигур процесса закупок (руководителей контрактных служб, председателей комиссий).

3. Описание объективной стороны преступления требует большей конкретизации. Широкий перечень возможных нарушений, вытекающих из ФЗ-44, нуждается в структурировании и разъяснении. Понятие крупного ущерба целесообразно дополнить альтернативным последствием в виде существенного нарушения охраняемых законом интересов общества или государства, что позволит более адекватно оценивать общественную опасность деяния.

Список литературы

1. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2025 году. – URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2025 (дата обращения: 15.04.2026).
2. Сведения о выявлении экономических преступлений в Российской Федерации за 2020–2024 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Сердюк А.Ю. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ / А.Ю. Сердюк // Вестник экономики и права. – 2020. – №41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotrebleniya-v-sfere-zakupok-tovarov-rabot-uslug-dlya-obespecheniya-gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd-priznaki-obektivnoy> (дата обращения: 25.04.2026). EDN RWNHNS
4. Бекренев Л.Л. Проблема неэффективности статьи 200.4 УК РФ как элемента охраны отношений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / Л.Л. Бекренев // Юридическая наука. – 2020. – №12. – С. 30–33. EDN MUWCXN
5. Сердюк А.Ю. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ / А.Ю. Сердюк // Эпомен. – 2020. – №41. – С. 207–219. EDN RWNHNS
6. Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Любый. – Омск, 2022. – 225 с. EDN PYBZHP
7. Гладких В.И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ / В.И. Гладких // Российская юстиция. – 2019. – №3. – С. 51–54. EDN YYRNSP
8. Котляр И.А. Проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ / И.А. Котляр, Е.И. Глазкова // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – №488. – С. 67–73. DOI 10.17223/15617793/488/23. EDN ATAЕКТ

Марков Даниил Александрович
студент

Научный руководитель
Корнакова Светлана Викторовна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
г. Иркутск, Иркутская область

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрена такая правовая конструкция, как юридическая ответственность. Показывается соотношение социальных и правовых норм с ответственностью за их нарушение. Анализируются функции и принципы юридической ответственности. Делается вывод о том, что юридическая ответственность может возникнуть лишь в случае наличия соответствующих норм и их нарушения.

Ключевые слова: правоприменение, социальные нормы, правовые нормы, юридическая ответственность, функции и принципы ответственности.

Юридическая ответственность – это последствия, которые испытывает лицо, совершившее какого-либо рода неправомерное деяние. Как правило, эти последствия выражаются в разного рода лишениях и предусмотрены непосредственно государством. Степень и вид наказания всегда разнятся и зависят от конкретного дела, но неизменно одно – человека, совершившего проступок или же преступление рано, или поздно должна настигнуть ответственность. Однако наказывать единым способом людей виновных в разных категориях правонарушений было бы нецелесообразно, именно поэтому существуют различные виды юридической ответственности, применяемые в зависимости от конкретного случая.

Представляет интерес соотношение социальной и юридической ответственности. В этом отношении социальная ответственность – это тот вид ответственности, который наступает при нарушении человеком в той или иной мере социальных норм и предполагает необходимость отвечать за нарушение этих самых норм.

Говоря о социальной ответственности, нельзя не упомянуть о такой важной их составляющей как социальная норма, которая представляет собой правила совместного человеческого бытия, чьими признаками являются модельность и общепринятость. То есть, человечество за долгие века существования установило по отношению друг к другу строгие нормы поведения. Перейдя конкретнее к признакам социальных норм, стоит отметить, что значат эти понятия:

Так, признак модельности социальной нормы обозначает тот факт, что социальные нормы устанавливают модели человеческого поведения, которых, для комфортной жизни в обществе индивиды должны придерживаться [3, с. 125].

В свою очередь, признак общепринятости социальной нормы устанавливает, что социальная норма не может выражаться в качестве разового действия, она является используемым устоявшимся, а главное понятным, для общества, в котором она используется, правилом поведения, которому следуют все индивиды, находящиеся в этом самом обществе. Например, в современном обществе человечеством признается, что убийство – это аморальное проявление поведения конкретного человека.

Кроме этого, правовым нормам присущ признак статичности. Этот признак предполагает тот факт, что социальная норма статична и фиксируема в государстве и обществе в целом.

Человек – это социальное существо, находясь в обществе невозможно не учитывать его интересы и особенности. Точно так же невозможно индивиду быть полностью оторванным от общества и являться его частью одновременно. Из этого следует, что человек обязан всегда учитывать общественное мнение, с которым порой может быть и не согласен, соотнося свои

действия, мысли и поступки с интересами других, поэтому социальная ответственность – это необходимость соблюдения правил общежития.

Каждый из видов социальной ответственности в том смысле, который сейчас предоставляет нам современная юридическая практика, подразумевает под собой свод правил, нарушение которых приводит к последствиям. Однако лишь юридическая ответственность предусматривает реальное наказание, нарушение же моральных, этических и других норм, как правило, не влечет существенной ответственности.

Стоит сказать, что любая ответственность будь то юридическая или любая другая наступает лишь при наличии двух условий.

1. Наличие дееспособности у лица, нарушившего установленное правило поведения. Дееспособность – это возможность лица осознавать характер совершенных им самим поступков либо же проступков и нести за них ответственность [4, с. 117]. Однако не каждое лицо можно привлечь к ответственности: малолетних, слабоумных, а также душевно больных привлечь к социальной либо же правовой ответственности не представляется возможным в силу того, что они не способны осознавать характер своих поступков.

2. Наличие других возможных путей решения сложившейся ситуации, привлекающей к социальной либо же правовой ответственности. Это означает, что если человек вынужден был поступить неправомерным образом и у него не было выбора, то он не привлекается к ответственности. Примером для подобной ситуации может служить посягательство на жизнь. Если на жизнь человека было совершено посягательство (имелась угроза жизни) и человек, не имея других вариантов действия, был вынужден убить посягающего для сохранения своей жизни, то к ответственности он привлечен не будет.

Следует также сказать, что поведение людей может быть: социально вредным, социально полезным или же социально безразличным. В человеческом обществе действует множество норм к ним можно отнести не только юридические, но также обычаи и традиции и т. д. [5, с. 90].

Юридическая ответственность – это тот вид социальной ответственности, который наступает за нарушение юридических норм. Подчеркнем, что юридические нормы являют собой крайне эффективный способ регулирования отношений в обществе. Юридические нормы могут быть изданы непосредственно квалифицированным, компетентным, полномочным лицом. Обеспечение таких норм достигается путем подкрепления силой государственного принуждения [1, с. 225]. Из этого следует, что за нарушение таких норм всегда, неотвратимо следует наказание.

Выражается юридическая ответственность в различного рода не благоприятных лишениях будь то физические или материальные для лица, нарушившего юридические правила. Это может выражаться в самых различных наказаниях, это зависит от самого характера нарушения. Так, например, в гражданском праве договорная ответственность наступает за нарушение или неисполнение лицом условий заключенного договора [7, с. 7], а покушение на семейную тайну уже влечет уголовную ответственность [6, с. 819].

Стоит уделить внимание принципам юридической ответственности, за счет которых она существует. Среди них можно выделить следующие.

1. Законность. Принцип законности юридической ответственности провозглашает, что лицо, совершившее неправомерное деяние, может быть привлечено к юридической ответственности только в случае, если это предписано законом или иным нормативно-правовым актом.

2. Обоснованность. Это значит, что при совершении лицом неправомерного деяния и дальнейшего его привлечения к юридической ответственности необходима четкая аргументация того, почему деяние, совершенное лицом, считается неправомерным и на каком основании его привлекают к юридической ответственности.

3. Справедливость. Принцип справедливости базируется на основных моральных принципах, отраженных в нормативно-правовых актах [2, с. 81].

4. Целесообразность. Принцип целесообразности ставит вопрос, целесообразно ли наказывать лицо за совершенное им деяние. В современной юридической системе существует

специальные институты, проверяющие, целесообразно ли было привлечение лица к ответственности.

В заключении отметим, что, во-первых, юридическая ответственность должна всегда следовать за правонарушением. Во-вторых, юридическая ответственность обязательно должна быть основана на правовой норме. В-третьих, юридическая ответственность строго определяется в законах или иных нормативно-правовых актах, где описаны правовые нормы с установленными за их нарушения санкциями. Привлечь к юридической ответственности лицо, совершившее деяние, которое ни в одном из законов не закреплено в качестве правонарушения с сопровождающей его санкцией, недопустимо.

Список литературы

1. Архипкин И.В. Феномен насилия в контексте соотношения морали и права / И.В. Архипкин, С.В. Корнакова // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30. №1. – С. 222–227. DOI 10.34216/1998-0817-2024-30-1-222-227. EDN JHIEQN
2. Корнакова С.В. К вопросу о принципе справедливости в российском праве / С.В. Корнакова // Вопросы правоведения. – 2012. – №4(16). – С. 81–87. EDN PNGRKN
3. Корнакова С.В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод / С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 125–131. EDN TLBEAT
4. Основы права: учеб. пособие / Е.Л. Балева, Т.Ю. Епифанцева [и др.]. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 571 с. EDN PVIWFX
5. Правоведение: учебник / Т.Ю. Епифанцева, М.Я. Загвозкина, О.Н. Захарова [и др.]. – М.: Инфра-М, 2023. – 428 с.
6. Чигрина Е.В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации / Е.В. Чигрина, С.В. Корнакова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. №6. – С. 817–825. DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).817-825. EDN YYSTXN
7. Чигрина Е.В. К вопросу о свободе выбора вида заключаемого договора / Е.В. Чигрина, С.В. Корнакова // Гражданское право. – 2025. – №2. – С. 6–9. DOI 10.18572/2070-2140-2025-2-6-9. EDN VBBWWB

Матвеева Анна Ильинична

студентка

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: статья посвящена всестороннему и комплексному анализу правового положения индивидуального предпринимателя (ИП) в Российской Федерации, а также выявлению ключевых проблем, возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности, и рассмотрению перспектив развития данного института в современных социально-экономических условиях. В работе исследуется правовая природа статуса индивидуального предпринимателя, его место в системе субъектов гражданского и предпринимательского права, а также особенности сочетания статуса физического лица и хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, правовой статус, налогообложение, юридическая ответственность, трудовые отношения, налоговая нагрузка, защита личного имущества.

Индивидуальный предприниматель (ИП) является важным элементом экономической структуры Российской Федерации, играющим значительную роль в развитии малого и

среднего бизнеса. Его правовое положение и возможности регулирования являются ключевыми вопросами как для самих предпринимателей, так и для государства, которое заинтересовано в поддержке малого бизнеса как драйвера экономического роста и инноваций. Несмотря на это, правовое положение ИП в Российской Федерации вызывает множество вопросов, как в теории, так и на практике. Статья посвящена анализу правовых аспектов статуса ИП, выявлению основных проблем и предложению возможных путей их решения.

Актуальность исследования заключается в необходимости глубокого анализа правового статуса ИП в условиях текущих экономических реалий, а также в поиске эффективных путей решения существующих проблем, таких как высокое налоговое бремя, проблемы с регистрацией и ликвидацией, а также сложная система трудовых отношений. Независимо от значимости ИП для экономики страны, многие предприниматели сталкиваются с правовыми и административными барьерами, что подрывает их доверие к существующей правовой системе и затрудняет развитие их бизнеса.

Целью статьи является выявление основных проблем правового положения ИП в России и предложение рекомендаций для совершенствования законодательства, что, в свою очередь, должно способствовать развитию предпринимательской активности и улучшению бизнес-климата в стране.

Объект и методы исследования.

Объектом исследования является правовое положение индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации, включая его основные аспекты, такие как налогообложение, юридическая ответственность и регулирование трудовых отношений [3, с. 386]. Также в центре внимания находятся проблемы, с которыми сталкиваются ИП, и возможные пути их решения через совершенствование законодательства.

Методологической основой работы является комплексный подход, включающий методы правового анализа, сравнительного анализа правовых систем, а также эмпирический метод, основанный на исследовании существующей судебной практики и законодательных инициатив [6, с. 54]. Для проведения исследования использовались нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также научные работы и статистические данные, касающиеся состояния малого и среднего бизнеса в России.

Основная часть.

Индивидуальные предприниматели (ИП) играют важную роль в экономике Российской Федерации, являясь основой для развития малого и среднего бизнеса. Их деятельность способствует экономическому росту, созданию рабочих мест и поддержанию здоровой рыночной конкуренции. Вместе с тем правовое положение ИП в России остаётся актуальной темой, поскольку предприниматели сталкиваются с целым рядом проблем, которые сдерживают их развитие. Это касается не только налоговой нагрузки, но и более сложных вопросов, таких как регистрация, ликвидация, трудовые отношения и защита личного имущества.

Нормативно-правовое регулирование статуса ИП в России происходит в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1, с. 250], а также Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» №129-ФЗ. Эти акты определяют юридические и налоговые аспекты деятельности ИП, однако предприниматели сталкиваются с трудностями, связанными с неопределённостью некоторых норм и процедур. Например, несмотря на существование упрощённой системы налогообложения (УСН), не всегда очевидна её реальная эффективность для малого бизнеса. Это, в свою очередь, приводит к высокой налоговой нагрузке, особенно для предпринимателей, занимающихся такими традиционными сферами, как розничная торговля, услуги и производство.

Проблемы с трудовыми отношениями также остаются актуальными. Законодательство, регулирующее трудовые отношения, в значительной степени ориентировано на юридические лица, что затрудняет ИП выполнение обязательств перед наёмными работниками [9, с. 120]. Это касается, в первую очередь, вопросов начисления и уплаты взносов на социальное и

медицинское страхование, а также соблюдения трудового законодательства в отношении безопасности труда и рабочих условий.

Для улучшения ситуации и стимуляции роста малого бизнеса необходимо ряд реформ. В первую очередь это касается налоговой политики, которая должна стать более гибкой и адаптированной под потребности предпринимателей. В частности, снижение налоговых ставок для малого бизнеса, расширение возможностей для применения упрощённой системы налогообложения и упрощение административных процедур для ИП. Также важным шагом является улучшение процедур регистрации и ликвидации ИП, что поможет избежать излишней бюрократии и ускорить процессы, связанные с открытием или закрытием бизнеса.

Не менее важным является развитие механизма защиты личного имущества ИП. В частности, следует рассмотреть возможность введения более гибкой системы ответственности, которая бы ограничивала личные риски предпринимателя в случае банкротства. Такой подход мог бы повысить доверие предпринимателей к законодательной системе и снизить риски, связанные с ведением бизнеса.

Наконец, необходимо продолжать развивать программы обучения и консультирования для ИП, направленные на повышение их правовой и финансовой грамотности [5, с. 198]. Это позволит предпринимателям более уверенно ориентироваться в вопросах налогообложения, трудового законодательства и защиты своих прав, что в свою очередь создаст благоприятные условия для роста и развития малого бизнеса в стране.

Правовое положение индивидуальных предпринимателей в России остаётся важной и актуальной темой, требующей постоянного анализа и дальнейшего совершенствования законодательства с учётом современных экономических и социальных условий. Несмотря на значительный вклад индивидуальных предпринимателей в развитие национальной экономики, формирование рабочих мест и насыщение рынка товарами и услугами, они продолжают сталкиваться с рядом серьёзных проблем [4, с. 205]. К числу таких проблем относятся высокая налоговая и страховая нагрузка, сложные и зачастую формализованные процедуры регистрации и ликвидации предпринимательской деятельности, а также повышенная юридическая ответственность по бизнес-обязательствам, включая риск утраты личного имущества.

Для эффективной стимуляции развития малого бизнеса и повышения предпринимательской активности граждан необходимо внедрение комплексных и системных реформ. В частности, актуальным является дальнейшее совершенствование налоговой политики, направленное на снижение фискальной нагрузки и повышение предсказуемости налоговых условий, упрощение административных и контрольных процедур, расширение механизмов защиты личных активов предпринимателей, а также развитие программ правового просвещения и консультирования. Реализация указанных мер позволит создать более благоприятную и стабильную среду для ведения бизнеса, повысить уровень правовой защищённости индивидуальных предпринимателей и укрепить их роль в социально-экономическом развитии Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301. – URL: https://www.consultant.ru/document/cont_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.10.2025).
2. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» №129-ФЗ от 08.08.2001 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №33 (ч. I). – Ст. 3431. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 17.10.2025).
3. Андреева Л.В. Предпринимательское право: учебник для бакалавров / Л.В. Андреева, И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2023. – 368 с.
4. Предпринимательское право России. Итоги, тенденции и пути развития : монография / Е.Г. Афанасьева, Е.П. Губин, В.А. Вайпан [и др.]. – М.: Юстицинформ, 2023. – 664 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1078912> (дата обращения: 17.10.2025).
5. Белов А.В. Современные тенденции в правовом регулировании предпринимательской деятельности / А.В. Белов. – М.: Проспект, 2023. – 198 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/400751> (дата обращения: 17.10.2025).

6. Бондаренко Н.Л. Правовая и организационная природа процессов цифровизации и регуляторная функция государства в данной сфере / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // Ex Jure. – 2021. – №1. – С. 56–67. DOI 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67. EDN OZFAFE
7. Бондаренко Н.Л. Социальное предпринимательство: проблемы идентификации и институционализации / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, М.С. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2022. – №6. – С. 54–62. EDN NPKRTA
8. Колоколова Д.А. Проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере АПК и предложения по совершенствованию её регулирования в муниципальном районе / Д.А. Колоколова, О.В. Саратова // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 73-й нац. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов (Воронеж, 01 марта – 31 декабря 2022 г.). – Воронеж: Воронежский ГАУ, 2022. – Т. V. – С. 449–456. EDN MTXWTY
9. Землин А.И. Налоговое право : учебник / А.И. Землин. – М.: Форум, 2006.
10. Митячкина Е.С. Система способов защиты авторских и смежных прав / Е.С. Митячкина // Гуманитарные исследования. – 2012. – №3(43). – С. 201–209. EDN PWKYVN

Морозов Даниил Романович
магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аннотация: *автор статьи отмечает, в условиях трансформации экономической модели и усиления государственного контроля актуализируется проблема баланса между свободой предпринимательства и необходимостью публичного регулирования. В статье анализируются ключевые элементы правового статуса индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, осуществляющих коммерческую деятельность, с акцентом на конституционные гарантии, специальные ограничения, особенности ответственности и правовое положение в условиях кризисных явлений. Особое внимание уделяется доктрине «разумного регулирования» и принципу добросовестности, а также современным вызовам, связанным с цифровизацией бизнеса и санкционным давлением. На основе системного анализа законодательства, судебной практики и научных трудов делается вывод о необходимости дальнейшей либерализации правового режима предпринимательства при одновременном усилении механизмов защиты прав добросовестных участников оборота.*

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, правовой статус, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, свобода предпринимательства, добросовестность, государственное регулирование.*

Свобода предпринимательской деятельности, закреплённая в статье 34 Конституции Российской Федерации, является одной из фундаментальных конституционных ценностей, обеспечивающих экономическую самостоятельность граждан и развитие рыночных отношений [1]. Однако реализация этой свободы возможна лишь при наличии чётко очерченного правового статуса субъектов предпринимательской деятельности, который определяет их права, обязанности, гарантии и ограничения. Как отмечает М.Н. Марченко, «правовой статус предпринимателя – это не просто совокупность норм, а система правовых условий, в которых осуществляется экономическая инициатива».

Несмотря на декларируемую поддержку бизнеса, российское законодательство характеризуется значительной регуляторной нагрузкой, противоречивостью норм и

нестабильностью правоприменительной практики. В этих условиях особенно важно выявить особенности правового статуса субъектов предпринимательства, отличающие их от иных участников гражданского оборота.

1. Конституционные и гражданско-правовые основы правового статуса.

Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности базируется на двух уровнях: конституционном и гражданско-правовом.

На конституционном уровне статья 34 Конституции РФ гарантирует каждому право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности, не запрещённой законом. При этом статья 8 Конституции устанавливает, что «поддержка конкуренции, недопущение монополистической деятельности» являются обязанностью государства [2]. Эти нормы формируют публично-правовую основу статуса предпринимателя.

На гражданско-правовом уровне статья 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) определяет индивидуального предпринимателя (ИП) как физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица [2]. Юридические лица, в свою очередь, подразделяются на коммерческие и некоммерческие (статьи 49–50 ГК РФ).

Особенностью правового статуса ИП является смешанный характер: он обладает всеми правами и обязанностями физического лица, но при этом несёт имущественную ответственность по обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью, всем своим имуществом (пункт 2 статьи 24 ГК РФ). Это отличает его от участников юридических лиц, чья ответственность, как правило, ограничена размером вклада [8].

Как подчёркивает В.В. Витрянский, «статус предпринимателя – это не просто регистрационный факт, а особый режим правоспособности, предполагающий повышенную дееспособность и ответственность» [9]. Именно поэтому закон предусматривает специальные правила в отношении сроков исковой давности, доказывания, применения мер ответственности.

2. Специальные ограничения и обязанности.

Субъекты предпринимательской деятельности несут дополнительные обязанности, не свойственные обычным участникам гражданского оборота:

- обязанность ведения бухгалтерского и налогового учёта;
- соблюдение требований технических регламентов, санитарных и экологических норм;
- применение контрольно-кассовой техники;
- представление сведений в Росстат, ФНС, ПФР и другие органы.

Эти обязанности обусловлены публичным интересом: защитой потребителей, обеспечением налоговых поступлений, охраной здоровья и окружающей среды. Однако, по мнению А.П. Сергеева, «регуляторная нагрузка на бизнес в России достигла критического уровня, превращая предпринимателя из субъекта права в объект административного воздействия» [17].

Особую проблему представляют ограничения, накладываемые в условиях санкций и «специальной военной операции». Так, введены запреты на вывод капитала, ограничения на сделки с «недружественными» странами, ужесточён валютный контроль [18]. Эти меры, хотя и направлены на защиту национальной экономики, фактически сужают пространство предпринимательской свободы и создают правовую неопределённость.

3. Принцип добросовестности и его роль в формировании статуса.

Одной из ключевых особенностей современного правового статуса предпринимателя является принцип добросовестности, закреплённый в статье 10 ГК РФ. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, добросовестность предполагает не только отсутствие умысла на причинение вреда, но и проявление разумной осмотрительности и предусмотрительности [5].

В.В. Витрянский считает, что «добросовестность становится критерием не только поведения, но и самого статуса предпринимателя: недобросовестный участник оборота может быть лишён правовой защиты» [9]. Эта позиция нашла отражение в судебной практике: суды всё чаще отказывают в защите тем предпринимателям, которые действовали формально, но

с нарушением существа закона (например, при использовании «однодневок» для уклонения от налогов).

Таким образом, правовой статус предпринимателя перестаёт быть исключительно формальным и приобретает этическое измерение: он зависит не только от регистрации, но и от содержания поведения.

4. *Ответственность субъектов предпринимательской деятельности.*

Ответственность предпринимателей имеет ряд особенностей:

- расширенная имущественная ответственность ИП (всем имуществом);
- субсидиарная ответственность участников и руководителей юридических лиц в случае банкротства (статья 10 Закона о банкротстве);
- административная и уголовная ответственность за нарушения в сфере налогообложения, сертификации, трудового законодательства.

Особую остроту приобрела проблема уголовного преследования предпринимателей. По данным Бизнес-омбудсмена, значительная часть уголовных дел против бизнеса носит коррупционный или рейдерский характер. Это подрывает доверие к правовой системе и демотивирует инициативу.

М.Н. Марченко справедливо указывает, что «уголовное право должно быть ultima ratio в регулировании экономики, а не инструментом конкурентной борьбы» [12].

5. *Правовой статус в условиях цифровой трансформации.*

Цифровизация кардинально меняет правовой статус предпринимателя. Появляются новые формы деятельности: самозанятость, цифровые платформы, криптоактивы. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. №422-ФЗ ввёл специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», легализовав статус самозанятых [3].

Однако правовое регулирование цифровой экономики остаётся фрагментарным. Не до конца решены вопросы ответственности за действия искусственного интеллекта, защиты данных, налогообложения криптовалют. Это создаёт правовые риски и препятствует развитию инновационного бизнеса.

Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации находится в состоянии трансформации. С одной стороны, он опирается на прочные конституционные гарантии и принципы гражданского права. С другой – подвергается давлению со стороны административного регулирования, уголовного преследования и внешних санкций [10].

Ключевыми особенностями статуса являются: смешанный характер правоспособности ИП, расширенная ответственность, принцип добросовестности как условие правовой защиты, а также растущее значение цифровых факторов.

Для укрепления предпринимательской среды необходимы:

- либерализация административного регулирования;
- деуголовизация экономической деятельности;
- развитие доктрины добросовестности;
- совершенствование правового регулирования цифровой экономики.

Только при условии обеспечения баланса между свободой и ответственностью, инициативой и контролем, правовой статус предпринимателя станет реальным инструментом экономического развития и модернизации страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 1993. – №3. – Ст. 28.
2. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3302.
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4180.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» №422-ФЗ от 27.11.2018 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №49. – Ст. 7528.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений главы 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» №25 от 23.06.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №8.
6. Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации за 2024 год. – М., 2025.
7. Алексеев С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2020. – 512 с.
8. Бондаренко Н.Л. Социальное предпринимательство: проблемы идентификации и институционализации / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, М.С. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2022. – №6. – С. 54–62. EDN NPKRTA
9. Витрянский В.В. Общая теория обязательств : учебник / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2022. – 672 с.
10. Колоколова Д.А. Проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере АПК и предложения по совершенствованию ее регулирования в муниципальном районе / Д.А. Колоколова, О.В. Саратова // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 73-й нац. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов (Воронеж, 1 марта – 31 2022 г.). – Воронеж: Воронежский, 2022. – Ч. V. – С. 449–456. EDN MTXWTY
11. Казакова И.А. Получение субъектами предпринимательской деятельности необоснованной налоговой выгоды по НДС / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №11 (227). – С. 310–313.
12. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2023. – 848 с.
13. Медиация в социальной сфере: основы применения и перспективы развития: учеб. пособие / Е.В. Савельева, Е.С. Митякина, М.А. Фастова [и др.]. – Астрахань: Сорокин Р.В., 2021. – 94 с. EDN AZJGMX
14. Медиация: от общих положений к интеграции в систему высшего образования / Е.В. Савельева, Е.С. Митякина, М.А. Фастова [и др.]. – Астрахань: Сорокин Р.В., 2020. – 120 с. EDN CFDNDG
15. Митякина Е.С. Актуальные вопросы теории и практики правового статуса главы муниципального образования в Российской Федерации / Е.С. Митякина. – Астрахань: Сорокин Р.В., 2020. – 226 с. EDN JZJZXP
16. Межнациональные конфликты и этномедиация / Е.В. Савельева, И.В. Иванова, Е.С. Митякина [и др.]. – Астрахань: Сорокин Р.В., 2021. – 52 с. EDN LPMJDT
17. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник / А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2021. – Т. 1. – 720 с.
18. Хабриева Т.Я. Российская правовая система: вызовы времени / Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2022. – 320 с.

Мухамедзиева Ситора Мирхакимовна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА ПРИ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: в работе исследуются этические основы деятельности адвоката на этапе консультирования по уголовным делам. В ходе исследования выявлены основополагающие принципы построения юридической консультации, делающие начальную стадию работы с доверителем наиболее эффективной и позволяющие наиболее точно спрогнозировать исход дела. Авторами проводится сравнение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также обобщение материалов практики адвокатских палат. На основании проанализированных данных авторами сформулированы возможные практические рекомендации, необходимые как для сохранения профессионального статуса, так и для эффективности последующей защиты в уголовном процессе.

Ключевые слова: профессиональная этика адвоката, уголовное судопроизводство, консультирование, защита прав обвиняемого, стандарты адвокатской деятельности, этические дилеммы, адвокатские палаты.

Консультирование по уголовным делам является первоначальным и крайне значимым этапом адвокатской защиты. Именно на этой стадии закладывается доверие между адвокатом и

доверителем, вырабатывается правовая позиция, оцениваются обстоятельства и определяются прогноз исхода дела [4, с. 45]. Высокая степень личной и процессуальной ответственности участников уголовного судопроизводства, а также строго установленное государственное регулирование адвокатской деятельности делают этические принципы элементом профессионального статуса и гарантией реализации конституционного права на защиту [6, с. 6].

Профессиональная этика адвоката представляет собой совокупность моральных норм, принципов и правил поведения, обязательных для лиц, непосредственно осуществляющих адвокатскую деятельность. В отличие от общей юридической этики, адвокатская этика обладает спецификой, обусловленной особым процессуальным статусом защитника, конституционной гарантией обеспечения права на защиту и принципом независимости института адвокатуры [4, с. 6].

Особенностью адвокатской этики является её общественно значимый и саморегулируемый характер [5, с. 6]. Государство устанавливает законодательные рамки, но определение стандартов, их адаптация в современное общество и контроль за соблюдением возложены на адвокатское сообщество [3, с. 6]. Это обеспечивает соразмерность требований между публичными интересами правосудия и необходимостью защиты защитника.

Консультирование по уголовным делам выделяется в отдельную этическую категорию в силу нескольких факторов.

1. Потенциальный спор частных интересов встречается с публичным интересом в лице государства.

Адвокат выступает защитником конкретного лица, но действует в системе публичного правосудия, ориентированного на установление истины, соблюдение законности и защиту общества от преступных посягательств (ст. 6 УПК РФ). Ч. 2 ст. 7 Закона об адвокатуре прямо запрещает адвокату использовать незаконные средства защиты. Кодекс профессиональной этики (ст. 9) запрещает действия, направленные на воспрепятствование производству по делу, фальсификацию доказательств, давление на участников процесса. Таким образом, адвокатская этика не допускает достижение определённой цели достаточным основанием для оправдания методов или действий, использованных для её реализации, даже если эти методы морально или этически неоднозначны. В рамках допустимой этики защитник использует все законные инструменты: оспаривание допустимости доказательств, заявление ходатайств, привлечение экспертов, перекрёстный допрос, но не выходит за рамки правовых норм. Он не должен выполнять поручения своего доверителя ради выгоды, если это противоречит действующему законодательству или подрывает законность уголовного судопроизводства.

2. Цена ошибки заключается не только в имущественных потерях, но и напрямую затрагивает ограниченность свободы доверителя.

Уголовное судопроизводство затрагивает конституционные ценности личности: право на свободу, личную неприкосновенность, презумпцию невиновности, защиту от необоснованного осуждения (ст. 20, 22, 49 Конституции РФ). В отличие от гражданско-правовых споров, где последствия ошибки часто носят компенсационный имущественный характер, в уголовном процессе они могут быть необратимыми: лишение свободы, утрата социальных связей, судимость, а по отдельным составам – риск пожизненного лишения свободы [1, с. 6].

Высокая цена ошибки преобразовывает моральную ответственность адвоката в профессиональный принцип необходимости оценки последствий принимаемых решений. Кодекс профессиональной этики адвоката закрепляет обязанность действовать компетентно и добросовестно (ст. 6), избегать действий, способных нанести ущерб доверителю (ст. 5), и не допускать введения в заблуждение относительно исхода дела. Адвокат обязан оценивать доказательственную базу, процессуальные риски и собственные навыки, при необходимости привлекая узкопрофильных специалистов или экспертов.

3. Необходимость поиска психологического подхода к доверителю в условиях психологического напряжения.

На этапе первоначального обращения к специалисту доверитель, как правило, не обладает специальными знаниями в области уголовного процесса, не различает процессуальные

статусы, не понимает значения терминов («мера пресечения», «особый порядок»). При этом он находится в состоянии постоянного психоэмоционального напряжения, что снижает способности восприятия, обработки, хранения и использования информации для принятия решений и повышает склонность к совершению импульсивных действий. УПК РФ (ст. 16, 47, 51) и Закон об адвокатуре (ст. 6) возлагают на защитника обязанность разъяснять права и обеспечивать осознанное участие доверителя в процессе. Большой поток информации в условиях стресса порождает обязанность адвоката не просто передать информацию, а обеспечить её усвоение. При этом специалист не должен давать ложных надежд или же навязывать ненужные услуги, скрывая при этом от доверителя альтернативные методы разрешения дела.

На основе Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики можно выделить три базовых принципов, определяющих основы этического поведения адвоката при консультировании.

1. Согласно ст. 8 Закона №63-ФЗ и п. 2 ст. 6 Кодекса этики, адвокат обязан хранить в тайне любые сведения, сообщённые доверителем, а также факт обращения за помощью. Этот принцип носит императивный характер: он не зависит от степени доверия, стадии дела или согласия клиента на разглашение [2, с. 6]. На практике данный принцип означает запрет на обсуждение деталей дела с третьими лицами, отказ от дачи пояснений СМИ или представителям правоохранительных органов. Нарушение конфиденциальности влечёт дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката, а в ряде случаев – уголовную (ст. 137, 294 УК РФ).

2. Принцип независимости. Адвокат не является «исполнителем воли клиента». Он обязан действовать в интересах доверителя, но только в рамках закона (п. 4 ст. 7 Закона №63-ФЗ). Независимость проявляется в праве отказаться от заведомо незаконных поручений и самостоятельной оценке доказательств и выборе тактики защиты.

3. Принцип добросовестности и честности предполагает: реальное информирование о перспективах дела, возможных рисках и альтернативных вариантах, а также отсутствие введения доверителя в заблуждение относительно стоимости услуг, компетенции или связей с должностными лицами.

Подводя итог, стоит сделать вывод, что этические основы консультирования по уголовным делам являются важным элементом адвокатской практики, они выступают ключевым условием её эффективности и профессиональной безопасности. От качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности [1, с. 6].

В условиях усложнения уголовного судопроизводства, увеличения процессуальных требований и цифровизации юридического консультирования работа на этапе первичной консультации становится механизмом укрепления доверия к институту адвокатуры и повышения качества правосудия в целом.

Список литературы

1. Гринь Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – №7. – С. 416–418.
2. Кузнецова О.А. Цифровизация юридической профессии и риски нарушения конфиденциальности / О.А. Кузнецова // Вестник гражданского процесса. – 2023. – №2. – URL: <https://www.vestnik-gp.ru> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30.06.2015 №29.
4. Савицкий В.М. Адвокатская деятельность в уголовном процессе: теория и практика / В.М. Савицкий. – СПб.: Юридический центр, 2024. – 288 с.
5. Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» №174-ФЗ от 18.12.2001 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.
6. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» №63-ФЗ от 31.05.2002 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №23. – Ст. 2102.

Никитина Александра Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Фастова Марина Андреевна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАЛОМ И СРЕДНЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье исследуются институционально-правовые основы развития законодательства о малом и среднем предпринимательстве в Российской Федерации. Анализируется система нормативного регулирования предпринимательской деятельности, включающая конституционные гарантии, отраслевое законодательство и институциональные механизмы государственной поддержки. Рассматриваются проблемы административной нагрузки, налогового регулирования и институциональной фрагментации. Особое внимание уделяется научным подходам к развитию предпринимательской среды и совершенствованию правового регулирования МСП.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, правовое регулирование, институциональные основы, государственная поддержка, административные барьеры, налоговое регулирование, предпринимательская деятельность.

Малое и среднее предпринимательство представляет собой важнейший элемент современной экономической системы Российской Федерации, обеспечивающий развитие конкуренции, занятости населения и экономической устойчивости регионов. Его значение обусловливает необходимость формирования комплексной и сбалансированной системы правового регулирования.

В современных условиях регулирование малого и среднего предпринимательства характеризуется сочетанием конституционных гарантий свободы экономической деятельности, отраслевых правовых норм, а также институциональных механизмов государственной поддержки [2, с. 75]. Однако сохраняются проблемы фрагментарности законодательства, административных барьеров и недостаточной согласованности институтов регулирования.

Целью исследования является анализ институционально-правовых основ развития законодательства о малом и среднем предпринимательстве в Российской Федерации.

Базовым уровнем правового регулирования предпринимательства выступают конституционные нормы, закрепляющие свободу экономической деятельности и равную защиту всех форм собственности.

Конституционно-правовой подход рассматривает право на предпринимательство как фундаментальную гарантию, обеспечивающую развитие рыночной экономики и формирование правового режима хозяйственной инициативы [2]. В научной литературе подчёркивается, что именно конституционные положения формируют исходную основу для отраслевого регулирования малого и среднего предпринимательства.

Институциональная основа регулирования малого и среднего предпринимательства представляет собой многоуровневую систему органов государственной власти, реализующих функции поддержки, регулирования и контроля предпринимательской деятельности.

Ключевую роль в данной системе играет Федеральный закон №209-ФЗ [5], однако его положения реализуются через деятельность широкого круга институтов:

- федеральных органов исполнительной власти;
- региональных органов управления;

- институтов развития и поддержки предпринимательства;
- контрольно-надзорных органов.

В научных исследованиях (Бондаренко Н.Л. и др.) подчёркивается значение институционализации новых форм предпринимательства, включая социальное предпринимательство, что свидетельствует о расширении функциональной структуры институциональной среды [1].

Правовое регулирование МСП осуществляется посредством норм гражданского, административного и налогового права.

Особое значение имеют специальные режимы налогообложения, направленные на снижение фискальной нагрузки и стимулирование предпринимательской активности. Вместе с тем в научной литературе отмечается проблема получения необоснованной налоговой выгоды, что требует совершенствования механизмов налогового контроля [3].

Кроме того, значительное влияние на развитие предпринимательства оказывает административно-правовое регулирование, включая систему контрольно-надзорной деятельности.

Современное состояние законодательства о малом и среднем предпринимательстве характеризуется рядом системных проблем.

В научных исследованиях указывается, что развитие предпринимательской деятельности сопровождается наличием правовых и институциональных барьеров, снижающих эффективность правового регулирования [4].

К числу ключевых проблем относятся:

- фрагментарность нормативного регулирования;
- избыточная административная нагрузка;
- недостаточная согласованность институтов государственной поддержки;
- региональная неоднородность правоприменительной практики.

Особое значение приобретает проблема административного регулирования, связанная с избыточными контрольными процедурами и необходимостью перехода к риск-ориентированному подходу.

Перспективы совершенствования законодательства о МСП связаны с развитием комплексного институционального подхода, направленного на повышение эффективности взаимодействия государства и предпринимательского сектора.

В научной литературе подчёркивается необходимость:

- систематизации нормативной базы;
- снижения административных барьеров;
- развития цифровых инструментов регулирования;
- расширения институциональной поддержки предпринимательства;
- институционализации новых форм предпринимательской деятельности.

Особое значение имеет повышение согласованности действий государственных институтов, участвующих в регулировании и поддержке МСП.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие законодательства о малом и среднем предпринимательстве в Российской Федерации носит комплексный и многоуровневый характер, основанный на взаимодействии конституционных, отраслевых и институциональных правовых механизмов.

Несмотря на наличие развитой нормативной базы и системы государственной поддержки, сохраняются проблемы фрагментарности регулирования, административной нагрузки и институциональной несогласованности.

Дальнейшее совершенствование законодательства требует укрепления институционально-правовых основ, повышения эффективности регулирования и развития современных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Бондаренко Н.Л. Правовой режим социального предпринимательства / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, М.С. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2022. – №8(245). – С. 54–62. EDN NPKRTA
2. Бровкин А.Н. О праве на предпринимательство в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) / А.Н. Бровкин // Государственная служба и кадры. – 2023. – №4. DOI 10.24412/2312-0444-2023-4-74-76. EDN SGKRWZ

3. Казакова И.А. Получение субъектами предпринимательской деятельности необоснованной налоговой выгоды по НДС / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митячкина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №11(227). – С. 310–313.

4. Колоколова Д.А. Проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере АПК и предложения по совершенствованию ее регулирования в муниципальном районе / Д.А. Колоколова, О.В. Саратова // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 73-й нац. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов (Воронеж, 1 марта – 31 марта 2022 г.). – Воронеж: Воронежский ГАУ, 2022. – Т. 5. – С. 449–456. EDN MTXWTY

5. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» №209-ФЗ от 24.07.2007 (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №31. – Ст. 4006; 2024. – №31. – Ст. 4466.

Никишкин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, доцент, член-корреспондент
Российская академия естественных наук (РАЕН),
полковник полиции

Веселов Алексей Александрович

преподаватель, капитан полиции

Сорокина Вероника Александровна

курсант, рядовой полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье анализируются виды уголовной ответственности за допинг в спорте в Российской Федерации. Рассматриваются ключевые аспекты: отличие спортивного нарушения от преступления, субъекты ответственности (тренеры и врачи, а не спортсмены). На основе анализа судебной практики 2022–2024 гг. выявлено небольшое число реальных приговоров и мягкость наказаний (штрафы, условные сроки). Затронут конфликт между спортивной дисквалификацией и увольнением по Трудовому кодексу. Приведён зарубежный опыт США и европейских стран.

Ключевые слова: допинг, спорт, фармакология, спортивное право, запрещенные препараты, тренер, врачебная ошибка, здоровье спортсменов.

В современном спорте допинг перестал быть только нарушением этических норм или спортивных правил. Он напрямую связан с большими деньгами, политическим влиянием государств и здоровьем спортсменов. Россия в 2016 году ввела уголовную ответственность за склонение к допингу, однако судебная практика показывает, что реальных приговоров очень мало. Наказания часто ограничиваются штрафами или условными сроками. Одновременно возникают конфликты между антидопинговыми правилами и трудовым законодательством, когда спортсменов увольняют из клубов даже при отсутствии доказанного умысла. Международный опыт (Франция, Германия, США) показывает более жесткие подходы. Поэтому анализ того, как работает правовое регулирование допинговых преступлений в России и какие проблемы существуют на практике, является актуальным для юридической науки и спортивного права.

Спорт сегодня связан не только с волей к победе, но и с большими деньгами, политикой и фармакологической «гонкой вооружений». Допинг давно перестал быть простым нарушением этики или спортивных правил. Теперь это уголовно наказуемое деяние во многих странах, включая Россию. Государство вмешивается в «внутренние дела» спортивных федераций, потому что допинг убивает здоровье нации и подрывает авторитет страны на международной арене. Провалы на Олимпиадах из-за дисквалификаций бьют по бюджету и имиджу.

Поэтому в 2016 году Россия сделала резкий шаг и ввела уголовную ответственность за склонение к допингу.

Главная трудность заключается в разграничении того, что является нарушением спортивных правил, а что – уголовным преступлением. Например, врач сборной рекомендует спортсмену «витамины», которые на самом деле являются запрещённым препаратом. Спортсмен проваливает допинг-пробу. С точки зрения правил Всемирного антидопингового агентства (WADA) его дисквалифицируют на четыре года. Но с точки зрения Уголовного кодекса РФ здесь есть состав преступления, если удастся доказать умысел.

В Российском праве основными нормами являются статья 230.1 УК РФ («Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещённых в спорте») и статья 230.2 («Использование в отношении спортсмена запрещённых субстанций и методов»). В уголовном праве наказывают, прежде всего распространителей – тренеров, врачей, методистов, а не самого спортсмена. Спортсмен в этой системе рассматривается скорее, как жертва обстоятельств или слабой воли, если он самостоятельно покупает допинг через интернет, это тоже подпадает под статью. В учебнике Клепицкого И.А. по уголовному праву указывается, что объективная сторона таких преступлений выражается в активных действиях по принуждению или обману. Простой совет «сходи и купи» уже считается склонением, если он давался с целью повышения спортивных результатов.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2022–2024 годы по статьям 230.1 и 230.2 УК РФ было осуждено менее десяти человек на всю страну. Это очень мало. Причина в том, что сложно собрать доказательства. Письменных договорённостей никто не оставляет, все рекомендации передаются устно на тренировочных сборах. Кроме того, действует корпоративная солидарность. Адвокаты часто ссылаются на врачебную ошибку или на незнание тренера.

Максимальное наказание по статье 230.2 УК РФ составляет до трёх лет лишения свободы. Однако на практике суды назначают либо штрафы (до 500 тысяч рублей), либо условные сроки. В одном громком деле биатлониста в 2023 году врач отделался штрафом, потому что суд не смог доказать прямой умысел на причинение вреда здоровью. Таким образом, закон существует, но правоприменение остаётся слабым. Для сравнения: в США по акту Родченкова (Rodchenkov Act) за допинговый заговор предусмотрено до десяти лет тюрьмы и миллионные штрафы. Российский Уголовный кодекс в этой части мягче, что создаёт ощущение безнаказанности.

Особый конфликт возникает на стыке антидопинговых регламентов и трудового права. Ватерполист подписал контракт с клубом. В контракте прописана обязанность соблюдать антидопинговые правила. Спортсмен принимает лекарство от отита, в котором оказывается запрещённый компонент (лидокаин и феназон). Спортсмена дисквалифицируют. Клуб разрывает контракт и требует компенсацию за «неспортивное поведение» на основании статьи 192 Трудового кодекса (дисциплинарный проступок).

Здесь возникает правовая коллизия. Трудовой кодекс РФ не считает неумышленный приём лекарства виной. Однако арбитражные суды часто встают на сторону клуба, поскольку спортсмен, подписывая контракт, принимает на себя коммерческие риски. В учебнике «Спортивное право» О.А. Шевченко прямо говорится, что необходимо разделять антидопинговое нарушение и уголовное преступление. Дисквалификация – это санкция федерации, а не приговор суда. Увольнение работника за дисквалификацию незаконно, если нет доказательств его умысла. Но на практике клубы давят на спортсменов, и те уходят «по соглашению сторон», чтобы не портить репутацию. Италия и Франция уже давно пошли по пути уголовного преследования за допинг. Во Франции действует Кодекс общественного здравоохранения, статья L. 332–23, в которой продажа допинга приравнивается к торговле наркотиками. Максимальное наказание – пять лет тюрьмы. В России же допинг не включён в список наркотических средств, хотя многие анаболики по своему действию близки к ним. Одним из самых прогрессивных решений является создание независимых антидопинговых агентств, с правом

проведения оперативно-розыскных мероприятий. В Германии при прокуратурах действуют специальные следователи по спортивной фармакологии. В России полиция практически не вмешивается в спорт, пока не поступит заявление от потерпевшего, потерпевший спортсмен редко пишет такое заявление, опасаясь потерять карьеру.

Россия осуществила кардинальное изменение, введя уголовную ответственность за применение допинга. Хотя это и является верным направлением, на данный момент его практическая значимость остаётся ограниченной. Судебной системе требуются чёткие инструкции от Пленума Верховного Суда относительно того, какие действия следует квалифицировать как «склонение». Для спортсменов критически важны заверения в том, что их не отстранят от национальной команды после дачи показаний против своего тренера. Медицинскому персоналу необходим однозначный перечень разрешённых и запрещённых медикаментов, напрямую связанный с Уголовным кодексом, чтобы исключить возможность оправдания ссылкой на незнание. Если правоприменительная практика не ужесточится в течение ближайшего времени, Россию ожидают очередные международные скандалы. Впоследствии наказанием для российского спорта станут уже не уголовные статьи, а политические и экономические санкции. Последствия таких мер могут оказаться куда более губительными, чем тюремное заключение для медицинского специалиста.

Список литературы

1. Губин Е.Р. Зарубежный опыт расследования допинговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Р. Губин. – М.: Академия СК РФ, 2024. – 210 с.
2. Давыдова Е.Н. Доказательства умысла по ст. 230.1 УК РФ: проблема прямых и косвенных улик / Е.Н. Давыдова // Российский следователь. – 2025. – №1. – С. 21–25.
3. Никишкин А.В. Современные тенденции эволюции административно-правового регулирования / А.В. Никишкин, Е.В. Ветрова, И.В. Степанов // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 27 ноября 2020 г.). – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 297–300. EDN POSLKY
4. Никишкин А.В. Государственная политика Российской Федерации в сфере развития физической культуры и спорта / А.В. Никишкин // Современные образовательные практики: сб. ст. по педагогике. – СПб.: Знание – сила, 2023. – С. 84–89. EDN DSXZVK
5. Никишкин А.В. Совершенствование нормативно-правового регулирования для развития спорта и физической культуры в образовательной сфере / А.В. Никишкин // Истоки культуры в образовании: сб. ст. по педагогике (Санкт-Петербург, 19 января 2024 г.). – СПб.: Знание – сила, 2024. – С. 56–59. EDN FXFFGT
6. Понкин И.В. Криминализация допинга в России: проблемы квалификации / И.В. Понкин, А.М. Лаптева // Спорт: экономика, право, управление. – 2024. – №2. – С. 32–38.
7. Романов П.В. Сравнительный анализ уголовной ответственности за допинг в странах БРИКС / П.В. Романов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – №4. – С. 55–63.
8. Средства обучения спортивным способам плавания различных категорий занимающихся: учеб.-метод. пособие / Е.А. Калинин, А.Д. Крюкович, О.Н. Федорова [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – 96 с. EDN IQKJUS
9. Степаненко Ю.В. Дисциплинарная ответственность спортсмена vs уголовная ответственность тренера: конфликт интересов / Ю.В. Степаненко // Lex Russica. – 2024. – Т. 77. №3. – С. 102–110.
10. Степанов И.В. Актуальные вопросы склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте (ст. 230.1 УК РФ) / И.В. Степанов, А.В. Никишкин, А.В. Вашкевич // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – №5. – С. 120–124. EDN NFYPVG
11. Степанов И.В. К вопросу об усовершенствовании Кодекса об административных правонарушениях / И.В. Степанов, А.В. Никишкин, Е.В. Ветрова // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 27 ноября 2020 г.). – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 300–302. EDN SJRMSZ
12. Торопов В.А. Влияние физической культуры на формирование всесторонне развитой личности / В.А. Торопов, А.В. Никишкин, С.В. Никишов // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 10 февраля 2026 г.). – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 453–455. EDN SFEWES
13. Торопов В.А. Бизнес-проекты в спортивной индустрии на современном этапе развития России / В.А. Торопов, А.В. Никишкин // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 12 марта 2026 г.). – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 32–36.

Никишкина Анна Александровна

секретарь аппарата мирового судьи

Судебный участок №34 Гатчинского района Ленинградской области

г. Гатчина, Ленинградская область

Никишкин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, доцент, член-корреспондент

Российская академия естественных наук (РАЕН), полковник полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

Давыдов Леонид Владимирович

старший преподаватель, подполковник полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

Кривобоков Антон Дмитриевич

преподаватель кафедры, майор полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЗА НЕЗАКОННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

***Аннотация:** авторы статьи отмечают тот факт, что современная судебная практика по вопросам возмещения вреда за незаконное распространение объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет характеризуется стремлением к унификации подходов, усилению требований к идентификации объектов нарушения и расширению применения компенсационных механизмов. Вместе с тем авторы приходят к мнению, что в настоящий момент ещё сохраняются проблемы, связанные с оценкой размера вреда, а также необходимостью нормативного уточнения критериев расчёта компенсации за нарушения, совершаемые в цифровой среде.*

***Ключевые слова:** судебная практика, возмещение вреда, судебные акты, доказывание факта нарушения, авторский контент, потенциальная прибыль, репутационные издержки, принцип презумпции ущерба, компенсационные механизмы.*

В современной судебной практике особое внимание уделяется вопросам возмещения вреда, причинённого незаконным распространением объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Анализ судебных актов последних лет показывает наличие существенных трудностей в определении размера компенсации, доказывании факта нарушения и установлении лица, ответственного за противоправные действия. Сложности, например, вызывает определение размера подлежащего возмещению вреда относительно незаконно размещённого объекта авторского контента, так как ущерб, причинённый незаконным использованием цифрового контента, нередко имеет нематериальный характер и проявляется в утрате потенциальной прибыли или репутационных издержках правообладателя.

Так, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 31 марта 2023 года, суд кассационной инстанции отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение. Основанием послужило то, что суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иск о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, не установили конкретные идентифицирующие признаки спорных объектов (произведений), в отношении которых было заявлено нарушение. Иными словами, суды не определили, какие именно объекты интеллектуальной собственности незаконно использовались ответчиком, что сделало невозможным корректное применение положений главы 70 ГК РФ. Вывод суда подчёркивает

необходимость точной идентификации объекта авторского права как обязательного условия для обоснования требований о возмещении вреда.

Показателен также пример дела № А08–3668/2023, рассмотренного Арбитражным судом Белгородской области 3 октября 2023 года. Истец обратился в суд с требованием о взыскании компенсации за незаконное размещение на интернет-ресурсе фотографий, принадлежащих ему на праве исключительного владения. Суд, исследовав обстоятельства дела, пришёл к выводу, что факт незаконного использования подтверждён, а потому правообладатель вправе требовать компенсацию в порядке статьи 1301 ГК РФ без необходимости доказывания размера реальных убытков. Значение решения заключается в том, что суд подтвердил возможность применения принципа презумпции ущерба при нарушении исключительных прав в цифровой среде, что способствует укреплению правовой защиты авторов и правообладателей от интернет-пиратства.

Аналогичная позиция прослеживается в решении Арбитражного суда Брянской области по делу № А09–7718/2023, в котором суд признал обоснованными требования истца о взыскании компенсации за незаконное использование произведений, размещённых в сети Интернет без согласия правообладателя. Арбитражный суд подчеркнул, что истец не обязан доказывать конкретный размер имущественного ущерба, а компенсация взыскивается по принципу справедливости и соразмерности характера допущенного нарушения. Данный судебный акт подтверждает тенденцию к приоритетному применению компенсационного механизма вместо традиционного возмещения убытков, что обусловлено спецификой цифровой среды, где фактический ущерб зачастую трудно поддаётся точной оценке.

Таким образом, современная судебная практика по вопросам возмещения вреда за незаконное распространение объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет характеризуется стремлением к унификации подходов, усилению требований к идентификации объектов нарушения и расширению применения компенсационных механизмов. Вместе с тем сохраняются проблемы, связанные с оценкой размера вреда, а также необходимостью нормативного уточнения критериев расчёта компенсации за нарушения, совершаемые в цифровой среде.

Список литературы

1. Никишкина А.А. Национально-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет / А.А. Никишкина, А.В. Никишкин // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 20 августа 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 296–299. EDN IHLVNE
2. Никишкина А.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности, распространяемые в сети интернет / А.А. Никишкина, А.В. Никишкин // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 23 октября 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 272–276. EDN GBJEXX
3. Никишкина А.А. Объекты интеллектуальной собственности, распространяемые в сети Интернет, как объекты правовой охраны / А.А. Никишкина, А.В. Никишкин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Ульяновск, 11–13 нояб. 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. EDN EBBVJX
4. Защита объектов интеллектуальной собственности, распространяемых в сети интернет, на национальном и международно-правовом уровне / А.А. Никишкина, А.В. Никишкин, Л.В. Давыдов, П.В. Шаров // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 17 дек. 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. EDN XIGWCU
5. Никишкина А.А. Правовые проблемы, связанные с защитой объектов авторских прав в сети интернет / А.А. Никишкина, А.В. Никишкин, П.В. Шаров // Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 10 февраля 2026 г.). – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 376–379. EDN MPHZWG
6. Никишкин А.В. Охрана интеллектуальной собственности в Российской Федерации, проблемы ее реализации / А.В. Никишкин // Мир политики и социологии. – 2014. – №11. – С. 182–184. EDN YXKBPG
7. Никишкин А.В. Информационная безопасность личности, общества, государства / А.В. Никишкин, И.В. Степанов, М.С. Аюпов // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Ульяновск, 25 апреля 2019 г.). – Ульяновск: Среда, 2019. – С. 176–178. EDN HTPMDV

8. Никишкин А.В. Понятие и особенности объектов интеллектуальной собственности в сети интернет / А.В. Никишкин, А.А. Никишкина, А.Л. Саченко // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 317–320. EDN XCIVYK

9. Никишкин А.В. Международно-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет / А.В. Никишкин, А.А. Никишкина, А.Л. Саченко // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 июня 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 150–153. EDN QQVJMM

10. Саченко А.Л. Некоторые проблемы правового регулирования объектов интеллектуальной собственности в сети интернет / А.Л. Саченко, А.А. Никишкина, А.В. Никишкин // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: материалы Нац. науч.-практ. конф. (Гатчина, 20 декабря 2024 г.). – Гатчина: Гатчинский государственный университет, 2025. – С. 772–776. EDN NGKVYL

11. Степанов И.В. Подготовка кадров в области защиты информации: основные цели и пути реализации / И.В. Степанов, А.В. Никишкин // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы Межведомственного круглого стола с междунар. участием (Санкт-Петербург, 27 апреля 2018 г.). – СПб., 2018. – С. 179–183. EDN YGIIDD

12. Степанов И.В. Информационная безопасность – главная задача современного государства / И.В. Степанов, А.В. Никишкин, А.В. Вашкевич // Мир политики и социологии. – 2019. – №5. – С. 137–140. EDN MNGAKF

13. Степанов И.В. Информационная безопасность – важнейший элемент государственной политики Российской Федерации / И.В. Степанов, А.В. Никишкин, Е.В. Ветрова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – №4. – С. 72–75. EDN ILDCJP

Омельченко Артем Витальевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ

Аннотация: работа посвящена анализу политико-правовых учений Платона и Аристотеля – двух ключевых фигур античной философии. Автором анализируются их взгляды на сущность государства, человека и их взаимодействие. Особое внимание уделяется классификации форм правления на правильные и неправильные. Проводится сравнение критики неправильных форм правления (демократии, тирании и олигархии) Аристотелем и Платоном. При написании научной работы были проанализированы такие труды Платона и Аристотеля, вместе с тем были изучены взгляды современных ученых на политико-правовые учения Платона и Аристотеля. Помимо этого, затрагивается значение наследия трудов античных философов на современность.

Ключевые слова: государство, человек, справедливость, закон, форма правления, Аристотель, Платон.

Политико-правовые идеи мыслителей античности находят свое отражение в государственно-правовых системах современности. Вопросы, которые рассматривались в Древней Греции, актуальны и по сегодняшний день: какова сущность государства, как оно должно быть устроено и какое место в его деятельности занимает закон. Среди множества философов античности Платон и Аристотель занимают особое место, поскольку их учения даже спустя столько времени привлекают внимание ученых. В юридической литературе так же актуально изучение и анализ таких известных трудов Платона, как «Государство», «Законы», «Политик» и не менее популярных работ Аристотеля, например, «Метафизика», «Политика», «Афинская политика», «О душе», «Категория». Учитывая то, что между Платоном и

Аристотелем существовали учительско-ученические отношения, в их учениях действительно присутствуют схожие политико-правовые идеи. Однако вместе с тем философы имеют и разные взгляды по поводу одних и тех же вопросов.

Взгляды Платона и Аристотеля прежде всего схожи в том, что государство – не искусственно созданный механизм, а естественно возникающая форма человеческого существования. Данная позиция является фундаментом для политико-правовых идей обоих философов: государство первично по отношению к индивиду, а не производно от него. Более того, Аристотель в своих трудах отмечал, что стремление к совместной жизни заключается в самой природе человека, в связи с чем он его и называет «существом политическим». Однако даже несмотря на указанное, в определенных политико-правовых вопросах мнения Платона и Аристотеля разнятся. Например, в рамках анализа сущности человека и государства Платон считал, что человеческая природа пластична. Это проявлялось в том, что при определенном воспитании и действии законов, личностные характеристики индивида можно изменить. В то же время Аристотель придерживался того, что границы человека неподвижны и никакие методы воспитания, а также законы не способны их изменить. Это играет существенную роль при понимании того, как взаимодействуют государство и человек.

Особое внимание необходимо уделить взглядам Платона и Аристотеля на формы правления. Оба философа разделяли формы правления на правильные и неправильные. Как отмечается в научной работе Гальченко А.И. [1], и Платон, и Аристотель сходились во мнении о том, что к правильным формам правления стоит относить аристократию и монархию. Обе формы правления подразумевают узкий круг лиц, у которых находится власть. Эти лица должны обладать лучшими способностями людей, из-за чего принадлежность власти им становится оптимальным решением для всего государства. Тем не менее, как отмечает Рассказов Л.П. [2], Аристотель выделял еще и третью правильную форму правления – политию. Эта форма правления достаточно сильно отличается от монархии и аристократии, поскольку она предусматривает власть большинства. Ее круг лиц, которым принадлежит власть, гораздо шире, чем у монархии и аристократии.

Мало того, что Платон и Аристотель остальные формы правления, такие как тирания, демократия, олигархия не относили к «правильным», но и активно критиковали их. Несмотря на то, что оба мыслителя считали одни и те же формы правильными и неправильными, причины этому нередко были различны. Например, как отмечает Рассказов Л.П. [3], критике Платона подвергалась демократия. Философ утверждал, что главная слабость данной формы правления в том, что у власти находится большинство, личные качества которого не имеют значение. В том числе Платон считал, что при демократии должностные лица избираются случайным образом, это в том числе противоречит одной из политико-правовых идей его учителя Сократа, который утверждал, что править должны «знающие». Также одной из причин критики демократии Платоном можно назвать то, что, по его мнению, при данной форме правления человек живет, слишком сильно отдаваясь удовольствиям. Как отмечалось ранее, Платон считал, что границы человека подвижны, с помощью воспитания и закона их можно изменить. По этой причине у демократии есть возможность менять человека не в лучшую сторону, лишая его дисциплины и порядка. В то же время Аристотель в рамках своей критики скорее делал акцент на том, что в силу свойств демократии в обществе возникают беспорядок и хаос. Помимо этого, философ считал, что демократия ущемляет права имущих граждан, поскольку внимание государства направлено только по отношению к неимущим.

Если обратить внимание на тиранию, к главной ее слабости Платон относил подавление разума других лиц тираном. Мало того, он считал тиранию наихудшим состоянием для государства. Главной проблемой тирании прежде всего важно назвать то, что власть одного лица не ограничена законом и никакими правовыми институтами. Так же, как и при демократии, тирания влечет за собой ухудшение личностных качеств человека. Мало того, по мнению Платона, тиран также является крайне несчастным человеком, поскольку сам страдает от своей жестокости, он одинок и не может никому доверять. Аристотель же в свою очередь

также считал тиранию худшим состоянием государства, однако обращал внимание на то, что тирания создается для получения выгоды одним лицом – правителем. Оба мыслителя отмечали то, что соответствует действительности, однако придавали многим элементам разное значение. И тем не менее Аристотель так же отмечал влияние тирании на самого тирана, указывая на то, что власть, которая ничем не контролируется и не ограничивается, только усиливает пороки личности.

Похожая причина критики тирании была у Аристотеля и по отношению к олигархии, он отмечал, что подобная форма правления приводит к тому, что благо получает только меньшинство [4]. С этой позицией Аристотеля взгляды Платона в отношении олигархии были схожи. В том числе Платон же обращал внимание на единство, которое теряет общество при олигархии, так как данная форма ведет к его расколу и разделению на богатую и бедную часть. Более того, олигархия, по мнению Платона, носит нестабильный характер, поскольку богатая часть населения в стремлении сохранить свои богатства и преумножить их разоряют представителей бедного населения. Те, в свою очередь, прибегают к преступной деятельности в целях выживания. Весь указанный процесс, как считает философ, приводит к демократии через восстание бедной части населения. Оба мыслителя считали, что правильные формы правления предусматривают удовлетворение интересов всего общества. И по мнению Аристотеля, олигархия не обладает подобным свойством. Более того, олигархия нередко начинает обладать тираническими характеристиками, когда правители начинают отдаляться не только от бедной части населения, но и просто менее богатой.

Таким образом, взгляды на государство Аристотеля и Платона во многом схожи, однако в их позициях также есть существенные различия. Например, Аристотель, помимо аристократии и монархии, выделял также и политию. Основная проблема, на которую обращают внимание мыслители заключается не только в том, кто правит, но и как, каково качество его правления. Правильной формой правления делает удовлетворение потребностей всего населения, а не узкого круга лиц, находящегося у власти [5]. Более того, другая существенная проблема связана с категорией справедливости, из анализа которой вытекает вопрос: «государство должно относиться ко всем одинаково вне зависимости от пользы обществу или важно также учитывать заслуги граждан, их умения и старания?». Данный вопрос обладает не только философской, но и правовой характеристикой, поскольку ответ на него является частью понимания сущности государства. По этой причине он актуален и на сегодняшний день, в связи с чем требует особого внимания от ученых.

Список литературы

1. Гальченко А.И. Взгляды Сократа, Платона и Аристотеля о форме государства / А.И. Гальченко // Вестник ННГУ. – 2023. – №2. – С. 117–124. DOI 10.52452/19931778_2023_2_117. EDN VPIBUO
2. Рассказов Л.П. История и методология юридической науки: учебник / Л.П. Рассказов. – М.: РИОР: Инфра-М, 2022. – 583 с. DOI 10.29039/02064-7. EDN MBYXXG
3. Рассказов Л.П. Современные проблемы юриспруденции: в схемах и определениях / Л.П. Рассказов, В.Л. Рассказов. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – 274 с. EDN NTRYBV
4. Минак В.С. «Политический субъект» в учении Аристотеля о государстве / В.С. Минак // Вестник РХГА. – 2024. – №4. – С. 25–33. DOI 10.25991/VRHGA.2025.4.4.004. EDN WRAEAD
5. Солопова М. Практическая философия Аристотеля / М. Солопова // Философская антропология. – 2024. – №1. – С. 127–162. DOI 10.21146/2414-3715-2024-10-1-127-166. EDN FJITWD

Пак Анастасия Александровна
студентка

Митячкина Екатерина Сергеевна
канд. юрид. наук, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБОРОТА ЛИЦЕНЗИОННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные правовые аспекты, регулирующие оборот лицензионной продукции на территории Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу законодательства в сфере интеллектуальной собственности, а также вопросам ответственности за нарушение прав правообладателей. Исследуются проблемы, связанные с контрафактной продукцией и мерами борьбы с ней.

Ключевые слова: лицензионная продукция, интеллектуальная собственность, авторское право, товарный знак, контрафакт, правообладатель, ответственность, законодательство РФ.

В современном мире, где интеллектуальная собственность играет ключевую роль в экономическом развитии, вопрос правомерного оборота лицензионной продукции приобретает особую актуальность. Лицензионная продукция, являясь результатом интеллектуальной деятельности, подлежит особой правовой охране, направленной на защиту прав правообладателей и обеспечение справедливой конкуренции на рынке.

Оборот лицензионной продукции в Российской Федерации регулируется широким спектром нормативных правовых актов. Ключевыми из них являются часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), регулирующая отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, в частности, разделы, касающиеся авторских и смежных прав (Глава 70 ГК РФ), прав на товарные знаки (Глава 76 ГК РФ) и патентного права (Глава 69 ГК РФ). Федеральный закон от 18.12.2006 №230-ФЗ «О защите конкуренции», направленный на пресечение недобросовестной конкуренции, в том числе связанной с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), устанавливающий административную ответственность за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности (Статьи 7.12, 14.10 КоАП РФ). Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), предусматривающий уголовную ответственность за наиболее серьезные нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности (Статьи 146, 147, 180 УК РФ). Закон РФ от 07.02.1992 №2300–1 «О защите прав потребителей», устанавливающий права потребителей при приобретении товаров, в том числе лицензионной продукции. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, регулирующий перемещение товаров через таможенную границу, включая вопросы защиты прав интеллектуальной собственности.

Лицензионная продукция – это продукция, произведенная и реализуемая с разрешения правообладателя, основанного на лицензионном договоре. Лицензионный договор – это соглашение, в соответствии с которым одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в предусмотренных договором пределах (Статья 1235 ГК РФ). Существенными условиями лицензионного договора являются предмет договора (конкретный объект интеллектуальной собственности) и способы использования.

Одной из главных проблем в сфере оборота лицензионной продукции является распространение контрафактной продукции. Контрафактная продукция – это продукция, созданная

с нарушением прав интеллектуальной собственности, то есть без разрешения правообладателя. Производство и реализация контрафактной продукции наносят значительный ущерб экономике, подрывают доверие потребителей и препятствуют развитию инноваций.

Борьба с контрафактной продукцией является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода. К основным мерам борьбы относятся усиление контроля за соблюдением законодательства в сфере интеллектуальной собственности, проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и пресечению деятельности лиц, занимающихся производством и реализацией контрафактной продукции, повышение уровня правовой грамотности населения и информирование о рисках приобретения контрафактной продукции, развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с контрафактной продукцией.

За нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности законодательством Российской Федерации предусмотрена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. Гражданско-правовая ответственность предусматривает возможность взыскания убытков, компенсации морального вреда и применение других мер защиты прав правообладателя (Статья 1252 ГК РФ). Административная ответственность (Статьи 7.12, 14.10 КоАП РФ) предусматривает наложение административного штрафа с конфискацией контрафактной продукции. Уголовная ответственность (Статьи 146, 147, 180 УК РФ) предусматривает лишение свободы на срок до нескольких лет с конфискацией имущества.

Обеспечение правомерного оборота лицензионной продукции является важной задачей для развития инновационной экономики и защиты прав правообладателей. Эффективное применение законодательства в сфере интеллектуальной собственности, а также комплексные меры по борьбе с контрафактной продукцией способствуют созданию благоприятной среды для развития бизнеса и защиты интересов потребителей.

Заклучение.

В заключение следует отметить, что правомерный оборот лицензионной продукции играет ключевую роль в развитии инновационной экономики Российской Федерации и обеспечении защиты прав интеллектуальной собственности. Несмотря на наличие обширной нормативной базы, регулирующей данную сферу, проблемы, связанные с распространением контрафактной продукции, остаются актуальными и требуют постоянного внимания со стороны государства и правообладателей.

Для эффективного противодействия нарушениям необходимо совершенствование механизмов контроля, повышение правовой грамотности населения и развитие международного сотрудничества. Только комплексный подход, включающий законодательные, правоприменительные и информационные меры, позволит создать благоприятные условия для развития бизнеса, защиты прав потребителей и стимулирования инновационной деятельности в стране.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» №230-ФЗ от 18.12.2006 (ред. от 16.04.2022).
2. Федеральный закон «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» №195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 01.05.2022).
3. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 25.03.2022).
4. Федеральный закон «О защите конкуренции» №230-ФЗ от 18.12.2006 (ред. от 01.03.2022).
5. Закон РФ «О защите прав потребителей» №2300-1 от 07.02.1992 (ред. от 11.06.2021).
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза.

Рассолова Анастасия Юрьевна
студентка

Научный руководитель
Ляхова Анжелика Ивановна

Научный руководитель
Ляхова Анжелика Ивановна
канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

АДВОКАТ В ЭПОХУ LEGALTECH: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: исследование направлено на изучение технологий искусственного интеллекта (LegalTech) и их влияния на профессию адвоката и рынок юридических услуг. Автор анализирует следующие элементы: трансформацию компетенций адвоката, моделей ценообразования, а также изменение карьерных траекторий. Особое внимание уделено балансу между повышением эффективности и доступности услуг и сохранением ответственности и доверия клиентов к адвокатам. Результатом является выявление рисков и выгод цифровизации для профессии, а также прогноз дальнейшего развития в России.

Ключевые слова: адвокатура, цифровизация, LegalTach, юридическая практика, профессиональная этика, искусственный интеллект.

В настоящее время возможность открытого взаимодействия граждан, их представителей с судами становится основополагающей ценностью для современных демократических государств. Активная информатизация, цифровизация правосудия и адвокатуры, электронное правосудие способствуют модернизации и внедрению информационных технологий в деятельность адвокатов. Именно активное развитие искусственного интеллекта запустило процесс становления LegalTech – направления, которое охватывает широкий спектр цифровых решений для правовой сферы. Использование искусственного интеллекта в сфере адвокатуры всегда сопряжено с определенными проблемами и рисками, которые необходимо не только вовремя выявлять, но и по возможности минимизировать. Рассмотрим их подробнее.

1. Риски ошибок и неоднозначное качество рекомендаций искусственного интеллекта. Нет сомнений в том, что все юристы, включая адвокатов, несут ответственность за качество своих услуг, за достоверность выводов. Полагаясь на искусственный интеллект, юрист должен оценивать возможные риски недостоверной, неполной или неточной информации. В связи с этим юридические фирмы разрабатывают и внедряют специальные протоколы проверки: любой результат, полученный с помощью искусственного интеллекта, должен быть в обязательном порядке проверен юристом на предмет его соответствия действительности. По мнению О.А. Беляевой, «искусственный интеллект не способен рассуждать как человек, не может мыслить с точки зрения юриста. Цифровые технологии можно использовать только как вспомогательный инструмент, своего рода помощник для систематизации, структурирования информации» [1].

2. Риск предвзятости и «машинной» дискриминации.

Алгоритмы искусственного интеллекта, как правило, основаны на определенном массиве информации. При этом искусственный интеллект не умеет различать правильную и неправильную информацию с юридической точки зрения. Однако для деятельности адвокатов данный аспект имеет критическое значение. Так, искусственный интеллект может изучить практику прошлых лет и обнаружить, что судьи по определенной категории дел чаще выносят более суровые приговоры. Основываясь на данной информации, искусственный интеллект может порекомендовать более жесткие меры, фактически закрепляя существующую дискриминацию.

Целесообразно среди этических принципов искусственного интеллекта отдельно выделять требование о недопущении дискриминации. Для LegalTech это означает необходимость независимой проверки алгоритмов. Крупные юридические фирмы начинают приглашать независимых экспертов для анализа своих алгоритмов, а также применяют методику разъяснений: чтобы алгоритм мог пояснить, почему он рекомендует то или иное решение.

3. Проблемы соблюдения требований безопасности и конфиденциальности.

Адвокатская деятельность тесно связана с различными тайнами, с требованиями конфиденциальности. Как поясняет И.А. Блинец, «применение искусственного интеллекта обнажает проблемы поддержания безопасности в сфере юридической деятельности. Так, пользуясь сторонними цифровыми программами адвокат может столкнуться с рисками утраты информации о клиенте, которая при таких обстоятельствах станет доступна третьим лицам» [2].

4. Проблемы профессиональной этики и доверия.

Юридическая профессия тесно связана с морально-этическими нормами и правилами. Например, адвокат не может привлекать к работе неквалифицированных лиц, не контролируя их деятельность. Является ли в этом смысле искусственный интеллект «лицом» с точки зрения юриспруденции? Думается, что нет, поэтому ответственность за его действия все равно несет юрист. Этические комитеты в разных странах уже выпустили разъяснения: использовать искусственный интеллект не запрещено, но юрист обязан убедиться в его надежности. Также он должен информировать клиента, если существенную часть услуги выполнял искусственный интеллект (отчасти, данный аспект юридической деятельности является дискуссионным, поскольку до конца не ясно, нужно ли уведомлять клиента о том, что его документы, например, подготовлены искусственным интеллектом).

Доверие клиентов – отдельный аспект. Адвокаты должны будут объяснять преимущества применения искусственного интеллекта и гарантировать, что полученные результаты будут проверены квалифицированным юристом.

5. Правовая неопределенность рекомендаций искусственного интеллекта.

В настоящее время негласно формируется регуляторная коллизия: некоторые услуги, которые оказывают LegalTech-стартапы (например, генерация юридических документов), рассматриваются как юридическая практика. Так, «в ряде стран юридическая практика лицензируется, соответственно, оказание юридических консультаций без лицензий незаконно. В США уже был иск юристов против «DoNotPay», где утверждалось, что робот-юрист занимается нелицензированной практикой права» [3]. В этой связи не вполне понятно, нуждается ли деятельность «цифровых» юристов в лицензировании. Пока законодательно данный вопрос не решен. Думается, что в России необходимо разработать инструкцию, где будет определена необходимость защиты клиентов от некачественных рекомендаций искусственного интеллекта.

6. Психологические и организационные барьеры.

Юридическая сфера крайне консервативна по своей природе, хотя и вынуждена приобретать навыки гибкости и адаптивности в эпоху цифровизации. Многие юристы с недоверием относятся к искусственному интеллекту, опасаясь потери контроля или статуса. Учитывая сказанное, «успех внедрения и полезного применения искусственного интеллекта в адвокатской сфере требует установления контрольных мероприятий и процедур, что необходимо для проверки результатов деятельности искусственного интеллекта; обеспечения прозрачности и доступности использования искусственного интеллекта; восприятия искусственного интеллекта только как помощника, инструмента для облегчения и упрощения деятельности адвокатов; формирования культуры работы с цифровыми технологиями» [8].

Несмотря на существующие проблемы, искусственный интеллект постепенно интегрируется в юридическую профессию.

Во-первых, по справедливому утверждению С.А. Иванова, «с помощью искусственного интеллекта можно повысить продуктивность юридической деятельности и изменить структуру юридической профессии. Так, автоматизация обзора документов экономит сотни часов человеческого труда» [4]. Это значит, что один юрист способен обслуживать больше клиентов или дел за единицу времени. Рабочий день юриста перераспределяется: меньше монотонного чтения и поиска, больше творческих задач (формулирование правовой позиции,

переговоры, суд). В результате может измениться модель ценообразования юридических услуг: если раньше юридические фирмы брали почасовую оплату, то при массовом применении ИИ время на задачи сокращается и почасовая модель становится менее выгодной. Рынок движется к оплате за результат или фиксированным ставкам, при этом прибыль фирмы будет зависеть от эффективности инструментов.

Во-вторых, под влиянием искусственного интеллекта меняется специализация юристов, которым надо соответствовать вызовам времени. Иными словами, крупные компании все чаще нуждаются в услугах цифровых юристов, юристов по автоматизации, юристов-методологов.

В-третьих, цифровизация трансформирует карьерный путь юристов. Традиционно в юридических фирмах объемная повседневная работа выполнялась молодыми юристами (ассистентами, стажерами) – сбор фактов, поиск материалов практики, подготовка проектной документации. Теперь значительную часть этого выполняет искусственный интеллект. Следовательно, потребность в помощниках юристов сокращается.

В долгосрочной перспективе подобная ситуация породит ряд неоднозначных вопросов. Например, как молодые юристы будут приобретать опыт, если компании готовы пользоваться цифровыми технологиями? Изменятся ли подходы к обучению юристов? Возможно, молодым специалистам будут сразу поручать более ответственные задачи? Пока эти и другие вопросы еще не имеют однозначного ответа. С одной стороны, юристу сложно стать квалифицированным без надлежащего опыта. При этом, чтобы соответствовать вызовам времени, юристу чрезвычайно важно приобретать цифровые компетенции. С другой стороны, повышенный упор на цифровые технологии может усилить расслоение: рынок юридических услуг будет нуждаться либо в очень квалифицированных кадрах, либо в широкопрофильных специалистах, кто совмещает право и технологии.

В-четвертых, снижение стоимости и повышение финансовой доступности юридических услуг. Для обычных граждан сейчас появилось множество онлайн-сервисов, с помощью которых можно получить консультации за символическую плату или бесплатно (боты, шаблоны документов). В то же время, сложные ситуации по-прежнему требуют участия профессионального юриста. А.Г. Коваль утверждает, что «роль традиционных юристов-консультантов для населения может сократиться – их заменят автоматизированные сервисы. Юристы смещаются на более сложные случаи, в том числе занимаются проверкой материалов, подготовленных искусственным интеллектом» [9].

В-пятых, на рынке юридических услуг в определенной степени растет конкуренция и появляются новые участники. LegalTech снижает входной барьер на рынок юридических услуг. Если раньше конкурировать с крупной юридической фирмой было практически невозможно, то теперь, благодаря цифровым технологиям, даже небольшая фирма способна выполнять огромный массив работы.

Юридические фирмы трансформируют устоявшиеся модели взаимодействия с клиентами (появились такие явления как «Lawyer as augmented by AI» – юрист, усиленный искусственным интеллектом, либо «AI as a Lawyer» – искусственный интеллект вместо юриста). Чтобы оставаться конкурентоспособными, юристы должны активно внедрять технологии. Как отмечают эксперты, те профессионалы, которые не освоят LegalTech, рискуют оказаться вне рынка. Так, «юристы, не умеющие работать с LegalTech, подобны людям, не освоившим компьютер – в современном мире они неконкурентоспособны» [11].

При всех положительных критериях нельзя оставить без внимания и ряд потенциально возможных негативных явлений, которые способен повлечь искусственный интеллект при стремительном проникновении в юридическую профессию. В числе наиболее явных:

а) сокращение количества рабочих мест. Предполагается, что «в ближайшие несколько десятилетий спрос на юристов сократится, тем не менее, заменить полностью юристов искусственный интеллект не сможет» [7];

б) постоянная переподготовка. Для молодых специалистов цифровые технологии – это неотъемлемая часть жизни, тогда как для более опытных юристов, которые в профессии

давно, овладение навыками работы с искусственным интеллектом – настоящий вызов. В этой связи необходимо регулярно организовывать тренинги, вводить наставничество;

в) вопросы этики. Юридическую деятельность сложно представить без соблюдения этических стандартов, моральных правил. Например, в США уже зафиксирован случай, когда адвокат представил суду документы, подготовленные ChatGPT с несуществующими прецедентами. Случившаяся ситуация обнажила серьезные проблемы применения нейросетей в юридической деятельности. Иными словами, «все без исключения юристы должны четко осознавать границы использования цифровых инструментов. Ведь ошибка цифрового алгоритма будет считаться ошибкой юриста, а репутационные потери повлекут серьезные последствия» [3].

Таким образом, применение искусственного интеллекта в LegalTech формирует широкий массив взаимоотношений и действий. Искусственный интеллект, действительно, способен взять на себя выполнение трудоемких, повторяемых и аналитических действий, позволяя юристам сосредоточиться на решении стратегических и творческих задач. В настоящее время искусственный интеллект оказывает неоднозначное влияние на рынок юридических услуг и на юридическую профессию в целом. Так, с помощью цифровых технологий юристы могут минимизировать рутинную загруженность и сосредоточиться на решении более сложных юридических задач. В то же время, разумное использование искусственного интеллекта требует приобретения цифровых навыков и компетенций. В эпоху цифровизации юрист должен быть стрессоустойчивым, адаптивным, быстро обучаемым, гибким, постоянно готовым к приобретению новых знаний. Системные изменения в свете развития цифровых технологий произошли и на рынке цифровых услуг: изменились модели функционирования юридических компаний, повысилась скорость взаимодействия с клиентами, юридические услуги стали более доступными.

Риски применения искусственного интеллекта в адвокатской деятельности при ответственном подходе со стороны адвокатов поддаются контролю и управлению. LegalTech-отрасль уже сейчас активно формирует положительную практику для безопасного использования искусственного интеллекта. В ближайшие годы можно ожидать появления стандартов сертификации/лицензирования LegalTech-систем (думается, на национальном уровне это может быть реестр одобренных Минюстом РФ правовых AI-сервисов, соответствующих требованиям безопасности и точности).

Список литературы

1. Беляева О.А. Искусственный интеллект как объект правового регулирования: вопросы теории и практики / О.А. Беляева // Журнал российского права. – 2020. – №12. – С. 5–18. DOI 10.12737/jrl.2020.143. EDN MGLSXN
2. Близнец И.А. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта в Российской Федерации / И.А. Близнец // Информационное право. – 2021. – №4. – С. 15–22.
3. Зенин С.С. Искусственный интеллект и право: новые горизонты и старые проблемы / С.С. Зенин // Lex Russica. – 2022. – Т. 75. №5. – С. 9–20.
4. Иванов С.А. Ответственность за действия искусственного интеллекта: поиск правовых решений / С.А. Иванов // Закон. – 2022. – №7. – С. 45–59.
5. Казиханова С.С. Веб-конференция как современная модель взаимодействия суда и участников процесса: недостатки правового регулирования и перспективы использования / С.С. Казиханова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2023. – №10(110). – С. 79–88. DOI 10.17803/2311-5998.2023.110.10.079-087. EDN GCQJOA
6. Карцхия А.А. Облачные технологии: правовой аспект / А.А. Карцхия // Российский юридический журнал. – 2018. – №6. – С. 162–168. EDN YWOUEN
7. Кириллова Н.А. Искусственный интеллект и право: новые горизонты регулирования / Н.А. Кириллова // Информационное право. – 2020. – №3. – С. 12–17.
8. Кирилловых А.А. Искусственный интеллект: вопросы правосубъектности и ответственности / А.А. Кирилловых // Российская юстиция. – 2023. – №4. – С. 15–23.
9. Коваль А.Г. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта: международный опыт / А.Г. Коваль // Московский журнал международного права. – 2021. – №2. – С. 56–71.
10. Лаптев В.А. «Судебное облако»: правовые вопросы структурирования и защиты данных / В.А. Лаптев, Н.И. Соловяненко // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №6(103). – С. 195–201. DOI 10.17803/1994-1471.2019.103.6.195-204. EDN YQCYXJ

11. Морозов А.Н. Правовое регулирование искусственного интеллекта в финансовой сфере / А.Н. Морозов // Банковское право. – 2023. – №2. – С. 23–31.

12. Петров Д.А. Искусственный интеллект как источник повышенной опасности: вопросы гражданско-правовой ответственности / Д.А. Петров // Вестник гражданского права. – 2022. – №5. – С. 112–135.

13. Туманов Д.А. Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства / Д.А. Туманов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – №8. – С. 7–14. EDN BWPTMG

Русакова Дарья Дмитриевна
магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: статья посвящена правовым аспектам дистанционной регистрации индивидуальных предпринимателей в условиях цифровизации экономики РФ. Рассмотрены нормативно-правовые основы (Федеральный закон №129-ФЗ, законодательство об электронной подписи) и современные цифровые сервисы, включая комплексную услугу «Старт бизнеса онлайн». Выявлены ключевые проблемы: идентификация личности, использование биометрических данных, информационная безопасность, защита персональных данных. Проанализирована статистика регистрации ИП в РФ. Сделан вывод, что дистанционная регистрация является важным инструментом развития предпринимательства, но требует совершенствования правового регулирования для повышения безопасности и снижения рисков злоупотреблений.

Ключевые слова: дистанционная регистрация ИП, цифровизация экономики, правовое регулирование, электронная подпись, предпринимательская деятельность, государственные услуги, информационная безопасность.

Цифровая трансформация и появление новых информационных технологий привели к существенным изменениям в сфере предпринимательства. Одним из ключевых направлений стала цифровизация государственных услуг, в том числе регистрация индивидуальных предпринимателей (ИП). Если еще 10–15 лет назад регистрация бизнеса была связана с походами по ведомствам, подачей бумажных документов и ожиданием в очередях, то сегодня предприниматель может оформить ИП, не выходя из дома [1, с. 59].

Дистанционная регистрация ИП – это подача заявления и получение итоговых документов через интернет-сервисы, портал госуслуг или банки. Переход к электронным сервисам влияет на уровень правовой защиты, соблюдение требований Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (№ 129-ФЗ) и законности применения электронной подписи [2, с. 119].

Нормативно-правовая база

Нормативный акт	Дата принятия	Основные положения	Значение
Федеральный закон № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»	08.08.2001	Урегулирован порядок регистрации юридических лиц и ИП, закреплён принцип подачи документов в электронном виде, введена государственная пошлина, сроки регистрации (3 рабочих дня)	Базовый закон о регистрации ИП
Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи»	06.04.2011	Определены виды электронной подписи (простая, усиленная неквалифицированная и квалифицированная), требования к инфраструктуре и процедурам создания и проверки подписи	Закон обеспечивает юридическую силу электронных документов при дистанционной регистрации
Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства»	24.07.2007	Регулирует понятия «микро», «малые» и «средние» предприятия, вводит понятие «новосозданная организация (ИП)» (с 03.06.2025), автоматически относит ее к микро-предприятиям	Обеспечивает льготы для вновь зарегистрированных ИП, что важно при принятии решения о регистрации
Федеральный закон № 519-ФЗ (02.11.2023)	02.11.2023	Освобождает заявителей от обязанности прикладывать копию паспорта к заявлению; ФНС автоматически проверяет данные по паспорту	Упрощение пакета документов при подаче онлайн
Статья 333.35 Налогового кодекса РФ	-	При подаче документов на регистрацию в электронном виде государственная пошлина не взимается	Регистрация ИП через интернет полностью бесплатна
Постановление Правительства РФ № 144 «Об эксперименте по предоставлению комплексной услуги «Старт бизнеса онлайн»	13.02.2024	С 01.03.2024 запускается эксперимент по дистанционной регистрации ИП и юридических лиц, выдаче квалифицированной электронной подписи и открытию банковского счета в одном окне	Законодательно закрепляет комплексную онлайн-услугу
Постановление Правительства РФ № 20 (21.01.2026)	21.01.2026	Продлевает эксперимент «Старт бизнеса онлайн» до 01.03.2027 и расширяет его возможности (выбор оператора фискальных данных, оператора электронного документооборота)	Подтверждает устойчивость сервиса и его развитие
Законопроект № 399525-8 (2023)	11.07.2023	Предлагает разрешить регистрацию юридических лиц и ИП по электронному адресу, сформированному в специальной госсинформационной системе, что позволит отказаться от обязательного юридического адреса	Важный шаг в сторону дистанционной идентификации и снижения расходов на содержание офиса

Дистанционная регистрация ИП базируется на праве заявителя подавать документы в электронном виде. Федеральный закон №129-ФЗ в ст. 22.1 устанавливает, что физическое лицо может подать заявление на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя лично, через нотариуса или в электронной форме с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП) [3, с. 60]. Закон предусматривает срок рассмотрения не более трех рабочих дней, после чего регистрирующий орган присваивает статус индивидуального предпринимателя и вносит сведения в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП).

Закон №63-ФЗ определяет требования к УКЭП, которая должна быть выдана аккредитованным удостоверяющим центром. Для дистанционной подачи заявления подписывать документы простой электронной подписью недостаточно. УКЭП обеспечивает юридическую силу электронной формы и подтверждает личность заявителя, что особенно важно при удаленной регистрации [4, с. 245].

Важное значение имеет проект закона о регистрации по электронному адресу. Он был внесен в Госдуму в 2023 г., поскольку цифровизация экономики и популярность удаленной работы заставляют пересматривать привязку бизнеса к физическому месту нахождения. Авторы предложили формировать электронный адрес в специальной государственной информационной системе; через него юрлица и ИП смогут получать юридически значимые сообщения, а электронный адрес станет местом нахождения организации. По данным исследования, 62 % представителей микро- и малого бизнеса поддерживают отказ от обязательного юридического адреса, а 38 % предложили использовать для идентификации личный кабинет налогоплательщика [5, с. 165].

Экспериментальная услуга «Старт бизнеса онлайн» была запущена Федеральной налоговой службой (ФНС) 1 марта 2024 года. Суть сервиса заключается в предоставлении предпринимателю единой цифровой платформы, где он может [6, с. 143]:

- подготовить и подать заявление на регистрацию ИП или юридического лица;
- получить УКЭП;
- открыть расчетный счет в выбранном банке.

Сервис работает на базе портала ФНС и требует, чтобы заявитель имел подтвержденную учетную запись на Госуслугах и зарегистрировался в Единой биометрической системе (ЕБС). Во время заполнения заявления заявитель выбирает банк, который будет выпускать подпись и открывать счет, и дает согласие на удаленное оформление электронных документов. Далее электронный пакет направляется в регистрирующий орган. При положительном решении информация о регистрации и открытии счета поступает на электронную почту.

По данным ФНС, за первые 10 месяцев работы в эксперименте приняли участие около 14,5 тыс. человек. Сервис фактически предоставляет полный цикл регистрации без личного визита.

В январе 2026 года правительство продлило эксперимент до 1 марта 2027 года и добавило две новые опции: выбор оператора фискальных данных и оператора электронного документооборота. Дистанционная регистрация возможна и вне сервиса «Старт бизнеса онлайн». Контур.Журнал выделяет пять основных способов регистрации ИП в 2026 г. и сравнивает их по скорости, стоимости и особенностям [7, с. 176].

Способы регистрации ИП в 2026 г.

Способ регистрации	Как работает	Требования	Срок	Стоимость	Особенности
Сайт ФНС/сервис «Старт бизнеса онлайн»	Заполнение формы Р21001 онлайн, загрузка документов и отправка в ФНС	УКЭП, учетная запись на Госуслугах	1 рабочий день	Бесплатно; госпошлина не взимается	Быстрый способ, документы приходят на электронную почту
Портал Госуслуг	Подача заявления через подтвержденную учетную запись	Подтвержденная учетная запись, УКЭП	1–3 рабочих дня	Бесплатно	Иногда требуется повторное подтверждение данных
Многофункциональный центр (МФЦ)	Личное обращение с документами или онлайн	Паспорт, заявление, квитанция госпошлины (лично); при онлайн – УКЭП	До 5 рабочих дней	Бесплатно при подаче онлайн; 800 руб. госпошлина при личной подаче	Услугу предоставляют не все МФЦ
Банк	Заполнение заявки онлайн; банк передает данные в ФНС, выпускает подпись и открывает счет	Паспорт, СНИЛС, ИНН; остальные документы сформируются автоматически	Ответ от налоговой в течение 3 дней	Бесплатно; консультация, выпуск УКЭП, открытие счета – 0 руб.	Позволяет оформить регистрацию без визита в ФНС; удобный выбор налогового режима
Почтовое отправление (не указано в таблице, но допускается законом)	Заявление отправляется почтой с нотариально заверенными документами	Паспорт, заявление, нотариальная доверенность	Время зависит от работы почты (до 10 дней)	Госпошлина 800 руб.	Не требует личного посещения, но дольше по срокам

Помимо ФНС и Госуслуг, банки (ВТБ, Сбербанк, Альфа-Банк) развивают собственные сервисы дистанционной регистрации. В банке ВТБ регистрация ИП занимает около 10 минут; банк автоматически формирует документы и отправляет их в налоговую, выпускает КЭП и открывает счет, а госпошлина не взимается.

Прямая регистрация через ФНС или Госуслуги потребует самоподготовки документов и загрузки файла заявления. Банки и сервисы типа Контур.Бизнес дают возможность получить консультативную помощь, подобрать коды ОКВЭД, выбрать систему налогообложения и исключают риск ошибки [8, с. 311].

С 2023 года копии паспорта не требуют; ФНС проверяет данные самостоятельно. Согласно ст. 333.35 НК РФ госпошлина не уплачивается при подаче заявления в электронном виде. Важное

значение имеет Федеральный закон №519-ФЗ, который освободил заявителей от обязанности прикладывать копию паспорта и иных документов; проверка осуществляется по информационным базам ФНС и МВД. Кроме того, ст. 22.1 закона №129-ФЗ была дополнена нормами, позволяющими подавать документы полностью в электронном виде. Таким образом, дистанционная регистрация ИП – это не льгота, а полноценный правовой механизм [9, с. 75].

ФНС может отказать в регистрации ИП по причинам, перечисленным в ст. 23 закона №129-ФЗ. В статье банка ВТБ отмечено, что отказ возможен, если заявитель не заполнил обязательные поля, не указал адрес места жительства, прикрепил некорректные файлы или ранее был признан банкротом с ограничением на предпринимательскую деятельность. Также отказ возможен, если заявление подано на имя другого налогового органа или заявитель находится под судебным запретом заниматься предпринимательством. В случае отказа госпошлина (при личной подаче) не возвращается, поэтому подготовка заявления требует внимательности.

Несмотря на развитие дистанционных сервисов, существует ряд правовых и организационных проблем [10, с. 253].

Закон №63-ФЗ позволяет использовать УКЭП для идентификации личности, однако в дистанционном формате остро встают вопросы безопасности электронной подписи. Подписи часто выдаются удостоверяющими центрами банков по доверенности; в рамках сервиса «Старт бизнеса онлайн» подпись формируется удаленно, но требует подтвержденной учетной записи на Госуслугах и прохождения биометрии. На март 2024 г. регистрация ИП через сервис возможна только при наличии биометрических данных в Единой биометрической системе.

Юристы подчеркивают, что использование биометрии должно быть добровольным и основано на информированном согласии. В «Цитатнике-2025» приводится работа Н.Л. Бондаренко «Правовая и организационная природа процессов цифровизации и регуляторная функция государства», где отмечается, что цифровизация требует усиления роли государства как регулятора и гаранта защиты персональных данных. Регулятор должен обеспечить баланс между открытостью цифровой среды и безопасностью граждан.

Упрощенная удаленная регистрация снижает барьеры входа, но одновременно повышает риск создания фиктивных компаний и номинальных ИП, используемых для обналичивания денег или уклонения от налогов. В 2025 г. 69 тыс. из вновь зарегистрированных предпринимателей прекратили деятельность уже в течение года. При этом 23 тыс. компаний были ликвидированы за нарушение закона 115-ФЗ о противодействии легализации доходов. Контроль со стороны ФНС и банков должен обеспечить раннее выявление сомнительных регистраций.

Действующее законодательство обязывает ИП указывать адрес места жительства. При дистанционной регистрации и удаленной работе актуален вопрос о необходимости юридического адреса. Предложенный законопроект о регистрации по электронному адресу отражает тенденцию отхода от физических офисов и потребность бизнеса в сокращении расходов. Однако внедрение электронных адресов требует создания защищенной государственной информационной системы, определения правового статуса таких адресов и возможности их подтверждения.

Одна из сложностей связана с выбором вида электронной подписи. Простая электронная подпись (SMS-коды, логин и пароль) не подходит для регистрации ИП, поэтому предприниматели обязаны получать УКЭП.

Дистанционные сервисы оперируют чувствительной информацией: паспортные данные, ИНН, СНИЛС, банковские реквизиты и биометрия. Существуют риски несанкционированного доступа, кражи подписи или подмены данных. Закон №152-ФЗ «О персональных данных» предусматривает соблюдение принципов законности, минимизации и целевого использования, однако реализация этих требований в масштабных государственных платформах сложна [11, с. 40].

Анализ статистики регистрации индивидуальных предпринимателей позволяет оценить влияние цифровизации на предпринимательскую активность.

Статистика регистрации ИП

Год/период	Зарегистрировано ИП	Закрыто ИП/компаний	Сальдо (ИП)	Особенности
2023	- (данные всего года)	-	+387 тыс. ИП	В 2023 г. число зарегистрированных ИП превысило число закрытий на 387 тыс., что стало рекордным приростом с 2007 г.
I квартал 2024	240 тыс. новых ИП	-	-	За первые три месяца 2024 г. зарегистрировано 240 тыс. ИП – максимальный показатель за два года. На 1 апреля 2024 г. в России действовало более 4,23 млн индивидуальных предпринимателей
2025	874 тыс. новых предпринимателей, из них 84 % – ИП	68 тыс. компаний ликвидировано; 69 тыс. новых ИП прекратили деятельность в течение года	+304 тыс. ИП	Рост предпринимательства продолжился, несмотря на закрытия и ужесточение контроля по закону 115-ФЗ
2024–2025 (эксперимент «Старт бизнеса онлайн»)	~14,5 тыс. пользователей сервиса	-	-	Количество предпринимателей, воспользовавшихся полной дистанционной процедурой, пока невелико, но ожидается рост после продления эксперимента до 2027 г.

Общий рост числа ИП объясняется не только цифровизацией, но и появлением новых программ поддержки: льготные кредиты, гранты, льготное налогообложение для IT и туризма. Для некоторых регионов (Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга) использование льготной 1-процентной ставки УСН привело к всплеску регистрации, хотя эксперты считают, что часть ИП может быть фиктивной.

Банки выступают не только как финансовые организации, но и как удостоверяющие центры. ВТБ, Сбербанк, Альфа-Банк, Открытие, Тинькофф предлагают услуги «регистрация ИП под ключ». Заявитель заполняет анкету на сайте банка; сервис формирует заявление по форме Р21001, подписывает его УКЭП, передает в ФНС, после чего открывает расчетный счет. Преимущества:

- отсутствие госпошлины;
- оформление УКЭП бесплатно;
- консультации по выбору системы налогообложения;
- оформление занимает 1–3 рабочих дня;
- возможность сразу заказать банковскую карту.

Недостатком является зависимость от конкретного банка: предприниматель открывает расчетный счет и пользуется банковскими услугами на предложенных условиях. Вместе с тем банки обычно заинтересованы в привлечении новых клиентов и предлагают льготные тарифы.

Дистанционная регистрация ИП находится на стыке права и технологий и будет развиваться в следующих направлениях.

1. Расширение комплекса услуг. Продление эксперимента до 2027 г. предполагает подключение к сервису дополнительных банков, удостоверяющих центров и операторов

документооборота. В перспективе сервис может включать выбор налогового режима, подключение онлайн-кассы, выпуск электронной подписи для сотрудников.

2. Внедрение электронного адреса. Законопроект 399525-8 о регистрации по электронному адресу отражает тенденцию к отказу от физических адресов и соответствует практике многих стран. При принятии закона появится новая форма идентификации юридических лиц и ИП, что потребует доработки информационных систем и корректировки норм о местонахождении субъекта.

3. Унификация цифровой идентификации. Необходимо создать единый сервис, объединяющий Госуслуги, ЕБС и налоговую систему.

Дистанционная регистрация индивидуальных предпринимателей – один из главных проектов цифровой экономики в России. Правовое регулирование этой сферы быстро развивается: принят Федеральный закон №519-ФЗ, отменяющий бумажные копии документов; постановления правительства запускают и продлевают экспериментальный сервис «Старт бизнеса онлайн»; законопроект о регистрации по электронному адресу выводит регулирование на новый уровень. Современные сервисы позволяют зарегистрировать ИП онлайн за один день бесплатно, что снижает бюрократические барьеры и стимулирует предпринимательскую активность.

Список литературы

1. Бондаренко Н.Л. Правовая и организационная природа процессов цифровизации и регуляторная функция государства в данной сфере / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // *Ex Jure*. – 2021. – №1. – С. 56–67. DOI 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67. EDN OZFAFE
2. Бондаренко Н.Л. Юридическая квалиметрия как новая отрасль правового научного знания / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // *Право.ру*. – 2022. – №5. – С. 117–124. EDN KCSRAO
3. Бондаренко Н.Л. Социальное предпринимательство: проблемы идентификации и институционализации / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, М.С. Бондаренко // *Юстиция Беларуси*. – 2022. – №6. – С. 54–62. EDN NPKRTA
4. Липунов В.И. Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву / В.И. Липунов // *Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов права: материалы Международного форума*. – М., 2021. – С. 241–249. EDN PBDDMP
5. Липунов В.И. Современные проблемы правового регулирования транспортных отношений в Российской Федерации / В.И. Липунов, А.С. Кочетков // *Цифровой суверенитет и кибербезопасность: материалы Международного форума*. – М., 2022. – С. 164–168. EDN SICMCQ
6. Зуева Е.Р. Гражданско-правовая защита сделок, заключенных с помощью сети Интернет / Е.Р. Зуева, Е.С. Митякина // *Вестник науки*. – 2022. – Т. 5. №1(46). – С. 140–147. EDN OGCUWH
7. Казакова И.А. К вопросу определения теоретико-правового понятия «дистанционная купля-продажа» / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // *Право и государство: теория и практика*. – 2022. – №11(215). – С. 175–177.
8. Казакова И.А. Получение субъектами предпринимательской деятельности необоснованной налоговой выгоды по НДС / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – №11(227). – С. 310–313.
9. Колоколова Д.А. Полномочия налоговых органов по вопросам изменений в валютном законодательстве в условиях современных реалий / Д.А. Колоколова, Н.В. Малиновская // *Аспирантские тетради*. – 2024. – С. 72–77. EDN MHTXGK.
10. Митякина Е.С. Проблемы и перспективы развития института интеллектуальной собственности / Е.С. Митякина // *Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного форума*. – Самара, 2022. – С. 251–255. EDN NWLVZK
11. Митякина Е.С. К вопросу трактовки понятия «платная образовательная услуга» / Е.С. Митякина, Н.В. Куркина // *Инновационное развитие современной науки: теория и практика: материалы конф.* – Анапа, 2022. – С. 39–42.

Рябова Татьяна Анатольевна

студентка

Барышев Сергей Александрович

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК ИНСТРУМЕНТ СОБЛЮДЕНИЯ «ЗАКОНА О СОХРАНЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА»: ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕОХРАНЯЕМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Аннотация: статья посвящена проблеме квалификации неохранных элементов товарных знаков в контексте вступления в силу Федерального закона от 24.06.2025 №168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Авторы анализируют сложившуюся правовую неопределенность статуса неохранных элементов, выполненных на иностранном языке. В статье рассматриваются подходы патентных поверенных, складывающиеся взгляды юристов на указанную проблему, а также возможные последствия двух противоположных сценариев: разрешения или запрета использования неохранных элементов на иностранном языке. Делается вывод о необходимости устранения правовой неопределенности.

Ключевые слова: товарный знак, неохранные элементы, правовая неопределенность, регистрация, государственный язык, экспертиза.

1 марта 2026 года вступил в силу Федеральный закон от 24.06.2025 №168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24.06.2025 №168-ФЗ) [1], который в средствах массовой информации стал известен как Закон о сохранении русского языка. В пояснительной записке к законопроекту указано, что «на практике отмечается агрессивное активное использование вывесок, надписей, размещение информации о проводимых акциях, скидках и распродажах на иностранном языке. Рекламные щиты, вывески на магазинах, названия жилых комплексов и элементов планировочной структуры (в том числе наименования застраиваемых микрорайонов и кварталов) повсеместно пестрят привлекающими внимание иностранными словами» [2], следовательно цель законодательной инициативы – защитить русский язык и существенно ограничить использование «англицизмов» и иностранных слов на всей территории России и, прежде всего, в публичном пространстве.

В настоящее время повышенное внимание обращено к нововведенному положению Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-I «О защите прав потребителей» [3]. Новая статья 10.1. предусматривает, что информация, предназначенная для публичного ознакомления потребителей, должна быть выполнена на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Исключением являются случаи использования фирменных наименований, товарных знаков, знаков обслуживания, а также иные случаи, предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами, требованиями технических регламентов, актами Евразийского экономического союза.

Наиболее обсуждаемым исключением как в правовом поле, так и в бизнес-сообществе, стало использование товарного знака. Федеральный закон от 24.06.2025 №168-ФЗ призван устранить правовую неопределенность в сфере использования государственного языка в публичном пространстве, обеспечить конституционные права граждан на получение информации на русском языке и создать единообразные правила для участников хозяйственного оборота. При этом особо подчеркивается, что требования закона не распространяются на зарегистрированные товарные знаки, которые сохраняют свое написание в оригинале в силу их

особой правовой природы как средств индивидуализации. Тем самым законодатель сознательно создает исключение для товарных знаков, чтобы не разрушать сложившиеся бренды и дать бизнесу переходный инструмент.

Указанное исключение стимулировало предпринимателей активно заняться регистрацией собственного бренда. Повышенный спрос на товарные знаки, новые законодательные положения и отсутствие сложившейся практики в совокупности выявили законодательные пробелы.

Одним из интереснейших вопросов в данной проблематике стала неопределенность судьбы неохраняемых элементов, включенных в товарный знак, а именно неясность: можно ли продолжать их использовать на иностранных языках?

На сегодняшний день, в условиях отсутствия дополнительных разъяснений, авторитетной практики, научных трудов, патентные поверенные стали делиться на тех, кто активно берется за регистрацию обозначений с неохраняемыми элементами на иностранном языке и тех, кто с целью предупредить возможные уточнения и изменения в законодательстве, советуют своим клиентам прописывать неохраняемые элементы, включенные в обозначения, на русском.

С одной стороны, неохраняемые элементы являются компонентами товарного знака, они оцениваются экспертизой при проверке заявляемых обозначений, учитываются судами при оценке сходства. Более того, как правило, товарный знак должен использоваться в том виде, в каком он зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, то есть вместе с его неохраняемыми элементами. Основываясь на этом, множество предпринимателей сейчас используют такие доводы как инструмент легальной лазейки и намеренно подают на регистрацию знаки с неохраняемыми элементами на иностранных языках, даже если основное обозначение уже зарегистрировано.

Однако сама семантика термина «неохраняемый элемент» говорит о том, что этим компонентам товарного знака правовая охрана не предоставляется. Это отражается и в свидетельстве на товарный знак, где указываются элементы, лишенные правовой охраны, при их наличии.

Кроме того, сама цель Федерального закона от 24.06.2025 №168-ФЗ предполагает обеспечить конституционные права граждан на получение информации на русском языке, то есть сделать среду доступной для русскоговорящих, ограничить использование «англицизмов» и иностранных слов. Исходя из чего, целенаправленная регистрация неохраняемых элементов на иностранном идет вразрез с целями новелл.

В 2022 году в Государственной Думе Российской Федерации уже поднимался вопрос относительно возможности законодательного закрепления правила об использовании неохраняемых элементов исключительно на русском языке. Но такая инициатива не нашла конкретного отражения в принятом Федеральном законе от 24.06.2025 №168-ФЗ.

Важно отметить, что практика оценки заявляемых обозначений на предмет возможной регистрации в качестве товарного знака довольно изменчива. Нередко встречаются случаи, когда в реестре товарных знаков имеется обозначение, зарегистрированное в 2010-х годах, по аналогии совпадающее с заявляемым, но в настоящее время такое обозначение получает решение об отказе в регистрации. Мир меняется, вслед за ним меняется общество и его взгляды, поэтому пересмотр правил, в том числе в отношении охраноспособности элементов, вполне закономерен: то, что сейчас считается не охраноспособным, пару лет назад могло наделяться правовой охраной.

Не менее интересный вопрос возникает относительно неохраняемых элементов, написанных на кириллическом алфавите, но не являющимися словами русского языка, например слово «глэмпинг». Правительство Российской Федерации в своем Распоряжении от 30 апреля 2025 года №1102-р [4] утвердило перечень нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации. С указанными словарями можно ознакомиться на официальном сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии

наук. Иными словами, именно на размещенные там четыре словаря необходимо ориентироваться при установлении является ли слово иностранным.

Возвращаясь к слову «глэмпинг», оно не встречается ни в одном из приведенных словарных источников, следовательно использовать такое слово без дублирования его на русском или без регистрации в качестве товарного знака запрещено. Однако, в реестре можно встретить множество обозначений, в которых указанное слово используется в качестве неохраняемого элемента. Экспертиза в уведомлении о предварительном отказе в регистрации в таких случаях указывает, что слово не обладает различительной способностью в отношении заявленных товаров или услуг. Это свидетельствует о том, что слово обладает широкой известностью и воспринимается потребителем как описательное, а потому должно использоваться свободно – то есть не может быть монополизировано одним лицом. В таком случае возникает коллизия: Роспатент ссылается на известное для потребителя описательное значение такого слова, а в утвержденных словарях оно не числится.

Обобщая сказанное, можно отметить, что вопросы о применении исключений составляют основную сложность новых норм. Разрешение использования неохраняемых элементов на иностранном языке без перевода идет вразрез с целями Федерального закона №168-ФЗ. Более того, такой подход может спровоцировать подачу большого числа товарных знаков именно с целью сохранить описательный элемент на иностранном языке, что создает условия для злоупотребления правом и нивелирует социальный эффект от принятых новелл. Если же запретить использование таких элементов, это создаст трудности для огромного количества предпринимателей, уже имеющих зарегистрированные товарные знаки, породит множество противоречий относительно сложившихся правил использования товарных знаков и, безусловно, вызовет больше волнений в деловом сообществе, чем пользы для достижения целей языковой политики.

Тем временем в адрес предпринимателей уже начали поступать предписания от органов местного самоуправления о демонтаже вывесок на английском языке, даже если заявка на регистрацию товарного знака уже подана. Кроме того, ошибочно распространяется мнение о том, что регистрация обозначения на английском языке не получит положительного решения от Роспатента. Но это заблуждение, поскольку нормативно установленных ограничений на регистрацию товарных знаков на иностранных языках в настоящее время не установлено.

Таким образом, проблема квалификации неохраняемых элементов в контексте недавних изменений законодательства остается открытой. С одной стороны, законодатель намеренно создал исключение для товарных знаков, в целях защитить интересы бизнеса. С другой стороны, сама природа неохраняемых элементов как описательных или характеризующих деятельность или личность заявителя обозначений вступает в противоречие с целями закона о создании доступной русскоязычной среды. Представляется, что в скором времени появятся или разъяснения уполномоченных органов или конкретные прецеденты привлечения предпринимателей к ответственности, проанализировав которые станет ясно отношение законодателя к этим компонентам товарного знака. До появления такой практики правообладателям рекомендуется проявлять осмотрительность и по возможности адаптировать неохраняемые элементы своих обозначений к требованиям новых положений законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №168-ФЗ от 24 июня 2025 г. // Российская газета. – 2025. – №138.
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона №466369-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/468229-8> (дата обращения: 27.03.2026).
3. Закон РФ «О защите прав потребителей» №2300-1 от 7 февраля 1992 г. (ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026).
4. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» №1102-р от 30 апреля 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 2025. – №19. – Ст. 2344.

Скотников Егор Дмитриевич

студент

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет

правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИОННОЕ ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ: ГДЕ ПРОХОДИТ ГРАНИЦА МЕЖДУ ЛЕЧЕНИЕМ И УЛУЧШЕНИЕМ

Аннотация: в статье рассматривается проблема генетической модификации человека через призму конституционно-правового анализа. Исследуется граница между терапевтическим вмешательством и улучшением с позиции защиты человеческого достоинства как высшей конституционной ценности. Делается вывод о необходимости разработки специального законодательства, устанавливающего чёткие критерии допустимости генетических вмешательств.

Ключевые слова: генетическая модификация, конституционное достоинство личности, соматическая автономия, евгеническое улучшение, правовое регулирование биотехнологий.

Современная биомедицина переживает революцию, связанную с появлением прецизионных технологий редактирования генома, таких как CRISPR-Cas9 и base editing. Эти технологии позволяют с беспрецедентной точностью вносить изменения в ДНК, что ставит перед правовой наукой фундаментальные вопросы: где заканчивается лечение и начинается «улучшение» человека?

Актуальность исследования обусловлена тем, что в России правовое регулирование генетических технологий значительно отстаёт от темпов научного прогресса, создавая правовой вакуум. Генетическая модификация затрагивает базовые конституционные ценности: достоинство личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), и принцип равенства (ст. 19) [5].

Статья 2 Конституции РФ провозглашает человека высшей ценностью, а статья 21 закрепляет неприкосновенность достоинства личности [5]. В правовой доктрине достоинство понимается как внутренняя, неотъемлемая ценность человека, не зависящая от его физических или интеллектуальных качеств [7, с. 90].

Идея генетического «улучшения» вступает в противоречие с этим пониманием: если человека можно «улучшить», значит, его естественное состояние недостаточно ценно? Такая логика подрывает конституционный принцип равенства и создаёт угрозу возрождения евгенических практик.

Соматическая автономия включает право распоряжаться своим телом, в том числе соглашаться на медицинское вмешательство [8, с. 193]. Однако это право не абсолютно: согласно статье 55 Конституции РФ, оно может быть ограничено в целях защиты здоровья, нравственности и прав других лиц [5].

Особую проблему создаёт герминальная модификация (изменение генома эмбрионов; мутация), затрагивающая права будущих поколений, которые не могут дать согласие [2, с. 134]. Это порождает коллизию между автономией родителей и защитой интересов потомков.

Государство вправе ограничивать соматические права при наличии конституционно значимых целей: защита здоровья населения, охрана нравственности, защита прав других лиц [10]. Ключевым критерием допустимости ограничений является принцип соразмерности: мера должна быть необходимой, пригодной для достижения цели и сбалансированной.

Например, запрет герминальной модификации оправдан ввиду неопределённости её последствий, тогда как полный запрет соматической терапии при тяжёлых заболеваниях мог бы быть признан несоразмерным.

Терапевтическая генетическая модификация направлена на лечение наследственных заболеваний (муковисцидоз (кистозный фиброз), серповидноклеточная анемия и др.). Она затрагивает только соматические клетки и не передаётся по наследству, что делает её этически более приемлемой [6, с. 20].

С правовой точки зрения такая модификация квалифицируется как медицинское вмешательство, регулируемое ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [9]. Требуется информированное согласие, этическая экспертиза и регистрация клинических испытаний. Однако отсутствие специального закона о геномной терапии создаёт правовой вакуум.

«Евгеническое» улучшение предполагает изменение генома для усиления физических, интеллектуальных или эстетических качеств [3, с. 8]. Это противоречит статье 19 Конституции РФ (равенство перед законом) и статье 21 (достоинство личности), поскольку создаёт иерархию людей по генетическим характеристикам.

Международные акты (Овьедская конвенция [4], Декларация ЮНЕСКО о геноме человека [1]) запрещают практики, противоречащие человеческому достоинству, включая евгеническое улучшение. В России эти нормы имеют юридическую силу в силу статьи 15 Конституции РФ, но требуют специального законодательного закрепления.

Для преодоления неопределённости я предлагаю систему из пяти критериев.

1. Медицинская необходимость: вмешательство должно быть направлено на лечение подтверждённого заболевания.

2. Пропорциональность рисков и выгод: польза для здоровья должна превышать возможные риски.

3. Отсутствие альтернатив: генетическое вмешательство допустимо только при отсутствии менее рискованных методов.

4. Общественная польза: вмешательство не должно создавать привилегии для отдельных групп.

5. Этическое одобрение: обязательная оценка независимым этическим комитетом.

Реализация этих критериев требует принятия федерального закона о генетических технологиях.

Овьедская конвенция (1997) запрещает вмешательство, направленное на изменение генетического наследия потомков (ст. 13), и дискриминацию по генетическим признакам (ст. 11). Декларация ЮНЕСКО (1997) провозглашает геном человека «достоянием человечества» и запрещает практики, противоречащие достоинству.

Россия, хотя и не ратифицировала Овьедскую конвенцию, обязана учитывать эти стандарты в соответствии со статьёй 15 Конституции РФ.

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» устанавливает общие принципы (информированное согласие, запрет экспериментов), но не регулирует специфику генетической модификации. Отсутствуют чёткое определение генетической модификации; критерии различения терапии и улучшения; специальные процедуры одобрения исследований; система мониторинга и контроля.

Для устранения правового вакуума необходим специальный федеральный закон, устанавливающий запреты, процедуры и ответственность.

Генетическая модификация человека представляет собой сложный вызов для конституционного права. Баланс между соматической автономией и защитой достоинства личности требует тщательного правового регулирования.

Граница между лечением и улучшением должна проводиться не по технологии, а по цели и последствиям: лечение восстанавливает здоровье, улучшение создаёт привилегии. Конституционное право должно защищать достоинство личности как неотчуждаемую ценность, не зависящую от генетических характеристик.

Для этого России необходимы: специальный закон о генетических технологиях, система независимых этических комитетов, гармонизация с международными стандартами. Только такой подход обеспечит баланс между развитием науки и защитой конституционных ценностей в эпоху биотехнологической революции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2026).
2. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята 29-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 1997 год // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Демкина Е.А. Правовые аспекты генетических модификаций эмбрионов: сравнительный анализ / Е.А. Демкина, Н.А. Иванова // Вестник СГЮА. – 2025. – №1(162). – С. 133–139.
4. Ковба Д.М. Евгеника как направление научной мысли и практика селекции человека в конце XIX – начале XXI вв. / Д.М. Ковба // Социум и власть. – 2020. – №4(84). – С. 7–18. DOI 10.22394/1996-0522-2020-4-07-19. EDN CUMLQQ
5. Юн Л.В. Судебная защита экологических прав человека и гражданина в национальном праве: актуальные проблемы / Л.В. Юн // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2023. – №3(23). – С. 130–134. EDN CCNRY5
6. Ломунова М.А. Генная терапия муковисцидоза: достижения и перспективы / М.А. Ломунова, П.М. Герщович // Acta Naturae (русскаяязычная версия). – 2023. – №2. – С. 20–31. DOI 10.32607/actanaturae.11708. EDN EIVOSA
7. Мусалова З.М. Понятие достоинства личности и эволюция представлений о нём / З.М. Мусалова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2017. – №4. – С. 90–94. DOI 10.21779/2224-0241-2017-24-4-90-94. EDN YMХННН
8. Саудаханов М.В. Соматические права человека: конституционно-правовой анализ / М.В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – №5. – С. 192–195.
9. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» №323-ФЗ от 21.11.2011 (последняя редакция) // Российская газета. – 2011. – №263.
10. Юн Л.В. Конституционное правопонимание как важный элемент конституционного судопроизводства / Л.В. Юн // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. – 2023. – Т. 19. – С. 44–41. EDN PMWNWS

Шайдуллин Римнур Марсович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЛАДЕЛЬЦА САЙТА КАК СУБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ С УЧЁТОМ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается правовой статус владельца сайта в системе отношений, связанных с созданием, использованием и защитой результатов интеллектуальной деятельности в цифровой среде. Актуальность обусловлена отсутствием в ГК РФ (ст. 1253.1) легального определения информационного посредника и тем, что владелец сайта может одновременно выступать в нескольких качествах: правообладатель, законный пользователь, информационный посредник, организатор доступа к контенту. Обоснован функциональный подход к определению статуса владельца сайта на основе трёх критериев: наличие титула на объекты ИС, степень участия в размещении контента, объём контроля над цифровой средой.

Ключевые слова: владелец сайта, информационный посредник, интеллектуальные права, исключительное право, цифровая среда, контент, ответственность.

Цифровизация оборота результатов интеллектуальной деятельности изменила круг лиц, вовлечённых в создание, размещение и распространение охраняемых объектов в сети

Интернет. В современной практике особое место занимает владелец сайта, поскольку именно он нередко соединяет в одном лице организатора цифровой среды, пользователя контента и участника правоотношений по защите исключительных прав. Такое положение исключает упрощённый подход, при котором владелец сайта автоматически признаётся либо правообладателем, либо информационным посредником.

Появление в российском праве института информационного посредника было связано с необходимостью приспособить гражданско-правовые механизмы к интернет-обороту произведений и иных результатов интеллектуальной деятельности. Как отмечает С.Г. Чубукова, развитие цифровых сервисов привело к формированию более сложной системы субъектов, обеспечивающих заключение, изменение и прекращение отношений с использованием информационных систем [6, с. 158–160]. Вместе с тем статья 1253.1 ГК РФ не содержит общего определения информационного посредника, а описывает его через виды осуществляемых действий. По замечанию Л.К. Терещенко и О.И. Тиунова, такая конструкция с самого начала породила вопрос о границах самого понятия и о соотношении новой фигуры с уже известными субъектами информационных отношений [3, с. 46–48].

Для квалификации владельца сайта принципиально важно нормативное определение, закреплённое в пункте 17 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Далее – Закон об информации): владельцем сайта признаётся лицо, которое самостоятельно определяет порядок использования сайта, в том числе порядок размещения информации. Уже этот признак показывает, что речь идёт не о нейтральном канале передачи данных, а о субъекте, обладающем реальными полномочиями по организации цифровой среды. А.А. Мишин справедливо подчёркивает, что широкие критерии законодатель оставил сознательно, поскольку цифровые технологии развиваются быстрее легальных дефиниций [2, с. 2]. Однако именно в отношении владельца сайта такая широта требует особенно осторожной оценки, так как его участие в обороте контента обычно не ограничивается чисто технической функцией.

Сайт как цифровой ресурс редко представляет собой единый и простой объект. В его структуре могут сочетаться программа для ЭВМ, база данных, составные произведения, тексты, изображения, элементы дизайна, товарные знаки и иные средства индивидуализации. Поэтому владелец сайта может быть субъектом исключительных прав сразу в нескольких качествах: как правообладатель отдельных элементов, как законный пользователь чужих объектов на основании договора и как организатор объединения этих результатов в рамках единого информационного продукта. В.Д. Чекалкин обоснованно указывает, что проблема статуса информационного посредника в российском праве во многом связана с отсутствием чёткой классификации цифровых субъектов по степени их вовлечённости в правонарушение [4, с. 100–103]. Для владельца сайта это наблюдение особенно важно, поскольку его правовое положение не может определяться только через вопрос об освобождении от ответственности.

Отсюда следует, что владелец сайта должен рассматриваться прежде всего как самостоятельный субъект интеллектуальных прав. При наличии законного титула он вправе использовать результаты интеллектуальной деятельности способами, предусмотренными частью четвёртой ГК РФ, включая доведение до всеобщего сведения, включение в состав цифрового продукта и защиту права от нарушений. В этом смысле владелец сайта является не внешним по отношению к интеллектуальным правам лицом, а активным участником их оборота. Такой подход позволяет избежать методологической ошибки, когда вопрос о принадлежности права подменяется вопросом о применении льготного режима ответственности.

Вместе с тем владелец сайта действительно может подпадать под признаки информационного посредника, если он предоставляет пользователям возможность размещать материалы или получать к ним доступ через информационно-телекоммуникационную сеть. Но и в этой ситуации решающее значение имеет не формальное название субъекта, а объём его фактического контроля над ресурсом. Как отмечает К.В. Геец, при квалификации

информационного посредника необходимо учитывать не только техническую роль лица, но и степень его участия в доведении спорного объекта до всеобщего сведения [1, с. 121–124]. Следовательно, владелец сайта не может считаться пассивным посредником лишь потому, что на платформе размещён пользовательский контент.

Если владелец сайта определяет правила публикации, проводит модерацию, ранжирует материалы, формирует подборки, продвигает отдельный контент и извлекает доход из его доступности, его роль выходит за пределы технического посредничества. Чем выше степень такого влияния, тем меньше оснований говорить о нейтральном характере его поведения. С.Г. Чубукова ещё в ранних работах обращала внимание на то, что правовой статус соответствующих цифровых субъектов определяется не только моделью правоотношения, но и технологическими возможностями системы [5, с. 42–43]. Для владельца сайта это означает, что именно возможность удалить материал, ограничить доступ, изменить правила размещения или ввести обязательную предварительную модерацию должна учитываться при решении вопроса о его ответственности.

Пункт 3 статьи 1253.1 ГК РФ связывает освобождение лица, предоставляющего возможность размещения материала, с двумя условиями: отсутствием знания о неправомерности использования объекта и своевременным принятием необходимых мер после получения заявления правообладателя. Формально эта модель может применяться и к владельцу сайта. Однако его положение требует более строгого стандарта осмотрительности по сравнению, например, с оператором связи. Владелец сайта чаще располагает сведениями о структуре ресурса, о способах монетизации, об источнике публикации и о категориях контента, создающих повышенный риск нарушения прав. Поэтому вопрос о том, «не должен ли был он знать» о нарушении, должен решаться с учётом именно этих факторов.

Представляется обоснованным использовать функциональный подход к определению статуса владельца сайта. Такой подход предполагает оценку по трём блокам критериев: наличию у лица титула на результаты интеллектуальной деятельности, характеру участия в размещении и доведении спорного контента до всеобщего сведения, а также объёму контроля над цифровой средой. Если владелец сайта лишь технически обеспечивает публикацию и оперативно пресекает нарушение после уведомления, его можно рассматривать как субъекта, близкого к информационному посреднику. Если же он формирует редакционную политику, целенаправленно организует доступ к спорным объектам и коммерциализирует их использование, более корректно говорить о самостоятельном пользователе чужих объектов или непосредственном нарушителе.

Такой подход позволяет сохранить необходимый баланс частных и публичных интересов. С одной стороны, владелец сайта как участник цифровой экономики должен иметь возможность легально использовать принадлежащие ему результаты интеллектуальной деятельности и развивать интернет-платформу. С другой стороны, он не может ссылаться на неопределённость своего статуса для уклонения от очевидной обязанности пресечь нарушение чужих прав. Поэтому развитие института информационного посредничества должно вести не к формальному расширению круга «льготных» субъектов, а к более точной дифференциации цифровых ролей.

Дополнительным аргументом в пользу функционального подхода является необходимость разграничивать владельца сайта и иных цифровых участников оборота по критерию контроля над риском нарушения. Если лицо способно заранее предвидеть типичные нарушения, поскольку строит бизнес-модель ресурса на массовом размещении контента, оно должно нести повышенную обязанность по организации превентивных мер: установлению понятных правил публикации, созданию процедуры рассмотрения уведомлений правообладателей, фиксации действий пользователей и оперативному удалению явно незаконных материалов. Напротив, при минимальном и эпизодическом участии в распространении контента

акцент должен делаться не на презумпции вины владельца сайта, а на оценке добросовестности его поведения после получения сведений о нарушении.

Таким образом, владелец сайта в современном российском праве представляет собой сложный субъект интеллектуальных прав, который в зависимости от модели функционирования ресурса может выступать правообладателем, законным пользователем чужих объектов, организатором доступа к контенту и лицом, на которое в отдельных случаях распространяются правила об информационном посредничестве. Его правовой статус должен определяться не абстрактно, а через фактическую степень контроля над сайтом, характер участия в размещении материалов и возможность влиять на их доведение до всеобщего сведения. Именно такая модель позволяет согласовать нормы части четвёртой ГК РФ с логикой развития цифровой среды и обеспечить более последовательную защиту интеллектуальных прав.

Список литературы

1. Геец К.В. Ответственность информационных посредников за нарушение интеллектуальных прав / К.В. Геец // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – №4(42). – С. 121–136. DOI 10.58741/23134852_2023_4_11. EDN OMPOGY
2. Мишин А.А. Актуальные вопросы правового статуса информационного посредника / А.А. Мишин // Вестник науки и образования. – 2019. – №21(75). Ч. 2. – С. 1–4.
3. Терещенко Л.К. Информационные посредники в российском праве / Л.К. Терещенко, О.И. Тиунов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №6. – С. 46–54. DOI 10.12737/23470. EDN XDEESH
4. Чекалкин В.Д. Проблемы правового регулирования ответственности информационных посредников в контексте научной и образовательной деятельности / В.Д. Чекалкин // Управление наукой: теория и практика. – 2025. – Т. 7. №1. – С. 100–115. DOI 10.19181/sntp.2025.7.1.7. EDN FWPZIA
5. Чубукова С.Г. Проблемы правового статуса информационного посредника / С.Г. Чубукова // Вестник Академии права и управления. – 2017. – №2(47). – С. 39–44. EDN YUGWOX
6. Чубукова С.Г. Институт цифровых посредников в праве / С.Г. Чубукова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – №4(92). – С. 158–167. DOI 10.17803/2311-5998.2022.92.4.158-167. EDN GJCERJ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Вишинецкая Виктория Вячеславовна
студентка

Научный руководитель
Любецкий Владимир Владимирович
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Москва

DOI 10.31483/r-156225

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ РЕАЛИЗАЦИИ САНКЦИОННОЙ И КОНТРСАНКЦИОННОЙ ПОЛИТИК

Аннотация: в работе рассматривается механизм формирования санкционной политики Российской Федерации, который базируется на многоуровневой системе правового и институционального регулирования. Анализируется взаимосвязь международных документов, норм национального законодательства и деятельности государственных институтов.

Ключевые слова: санкционная политика, многоуровневая система регулирования, односторонние и коалиционные санкции, параллельный импорт, исчерпание права на товарный знак, блокируемые лица, внешнеэкономическая безопасность.

Механизм формирования санкционной политики Российской Федерации основывается на многоуровневой системе правового и институционального регулирования, в рамках которого международные документы, нормы национального законодательства и деятельность государственных институтов находятся в тесной взаимосвязи. Данная система определяет как правовые пределы участия России в международных санкционных режимах, так и механизмы реализации ответных ограничительных мер в целях защиты национальных интересов и обеспечения устойчивости внешнеэкономической политики.

Международно-правовая основа применения экономических санкций задается, прежде всего, нормами Устава Организации Объединенных Наций. В соответствии с положениями главы VII Устава ООН [4], Совет Безопасности обладает исключительными полномочиями по принятию решений о введении санкций в случае угрозы международному миру и безопасности. Для Российской Федерации, являющейся постоянным членом Совета Безопасности ООН, данные решения обладают высшей степенью международной легитимности и подлежат исполнению в рамках национальной правовой системы. Участие России в формировании санкционных режимов ООН означает, что международные документы данного уровня органично встраиваются во внутренний правопорядок и становятся частью внешнеэкономического регулирования.

Наряду с универсальными санкциями, вводимыми Советом Безопасности ООН, в международной практике получили широкое распространение односторонние и коалиционные санкции, принимаемые отдельными государствами или группами стран вне рамок ООН. Такие меры часто обосновываются положениями о защите национальной безопасности или ответе на недружественные действия, однако они не имеют прямого мандата универсальной международной организации. Российская Федерация рассматривает подобные меры как не обладающие универсальной международно-правовой легитимностью, поскольку они противоречат принципам суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела, закрепленным в Уставе ООН. Эта позиция имеет принципиальное значение для формирования национального санкционного законодательства, поскольку такие ограничения квалифицируются как внешнее недружественное воздействие, требующее правового ответа.

Связующим элементом между международно-правовыми нормами и национальной правовой системой выступает Конституция Российской Федерации. В соответствии со статьей 15 Конституции общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы [1]. В связи с этим санкционные решения, принятые в рамках ООН и признанные Российской Федерацией, имеют приоритет над нормами внутреннего законодательства. В то же время односторонние санкции иностранных государств не обладают аналогичным статусом и не могут применяться напрямую в российской юрисдикции, что формирует правовую основу для разработки ответных мер.

Национальная нормативно-правовая база санкционной политики Российской Федерации сформирована системой федеральных законов, указов Президента и подзаконных актов Правительства. Ключевым элементом данной системы является Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. №281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», который закрепляет правовые основания, цели, сроки и порядок введения специальных экономических мер в ответ на недружественные действия иностранных государств и международных организаций [3]. Данный закон официально признает право государства использовать санкционные инструменты в целях защиты экономической безопасности и национальных интересов.

Значимым элементом правового регулирования стала также норма Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» [6], в рамках которого санкционная политика рассматривается как составная часть системы обеспечения национальной безопасности. Данный нормативно-правовой акт задает стратегический контекст применения ограничительных мер, связывая их с угрозами экономической, финансовой и технологической устойчивости государства.

Важным инструментом в рамках санкционного законодательства стали изменения в валютном и финансовом регулировании. Федеральный закон №173-ФЗ от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» [5] послужил основой для внедрения особых правил проведения валютных операций, требований по возврату экспортной выручки в страну и ограничений на трансграничное перемещение капитала. Благодаря этим мерам был усилен контроль за финансовыми потоками и снизилась зависимость экономики от внешних ограничений.

Одним из ключевых документов в рамках адаптации в связи с усилением санкционного режима после 2014 года стал Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [2], которым были введены ответные меры в виде ограничения импорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из ряда иностранных государств. Впоследствии список государств был расширен, и, начиная с Постановления Правительства от 30 сентября 2021 г. №1653 «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. №778 и от 31 июля 2015 г. №774» [7] был введен запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, странами происхождения которых является ряд иностранных государств. В настоящее время данное положение действует до 31 декабря 2026 года, что свидетельствует о новых мерах адаптационной политики России, в рамках которой подобные меры стали необходимым шагом для усиления контрсанкционного давления на торгово-экономические отношения.

Дополнительным элементом ответных мер экономического характера стало распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия» [8]. В рамках распоряжения был определен список государств, к которым относятся Великобритания, Канада, Соединенные Штаты Америки и другие, по отношению к которым впоследствии были введены ограничительные меры, касающиеся структуры валютных расчетов, интеллектуального права и других отраслей.

Ключевой ответной мерой, формирующей политику государства с усилением санкционного влияния, стало Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р, содержащее ряд конкретных положений, которые детализируют механизм государственного реагирования на нарушение внешнеэкономических поставок. В документе был зафиксирован перечень товаров, в отношении которых допускается применение специальных мер регулирования ввоза в целях обеспечения стабильности внутреннего рынка и недопущения дефицита. Принятие данного распоряжения стало ответом на резкое сокращение поставок импортной продукции, вызванное уходом с российского рынка ряда иностранных компаний и разрывом традиционных логистических связей.

Правовая природа параллельного импорта заключается во временном ограничении действия принципа исключительных прав правообладателя в части ввоза товаров. В обычных условиях ввоз продукции, защищенной товарными знаками и иными объектами интеллектуальной собственности, допускается только с согласия правообладателя либо его официального дистрибьютора. В условиях санкционного давления и фактического отказа правообладателей от исполнения обязательств данный механизм стал препятствием для обеспечения внутреннего рынка необходимыми товарами. По этой причине Правительство Российской Федерации приняло решение о корректировке режима охраны исключительных прав в части импорта отдельных категорий продукции. В первоначальный перечень были включены товары машиностроения, автомобильной промышленности, электроники, бытовой техники, медицинского оборудования, фармацевтической продукции, а также отдельные виды потребительских товаров. Впоследствии перечень неоднократно уточнялся и расширялся с учетом текущей ситуации на рынке.

Важным направлением реализации политики параллельного импорта стало снижение инфляционного давления. Ограничение поставок импортной продукции в условиях высокой зависимости отдельных отраслей от зарубежных компонентов и оборудования создавало риски резкого удорожания товаров и услуг. Разрешение на параллельный импорт расширило предложение на внутреннем рынке и позволило частично компенсировать рост издержек, связанных с усложнением логистики и изменением внешнеэкономических условий. Это позволило стабилизировать ценовую динамику по ряду товарных позиций.

За публикацией Распоряжения Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р последовал выпуск Приказов Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, в которых определялся перечень товаров и отдельных компаний, разрешенных к ввозу на территорию России через механизм параллельного импорта.

Параллельный импорт охватывает большую часть товарного импорта России. Данная мера стала не только инструментом внутреннего регулирования, но и элементом трансформации внешнеэкономической политики Российской Федерации в условиях санкционного давления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.03.2026).
2. Постановление Правительства «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. №778 и от 31 июля 2015 г. №74» №1653 от 30.09.2021. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396791/ (дата обращения: 30.03.2026).
3. Распоряжение Правительства №430-р от 05.03.2022. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=430227&dst=100007> (дата обращения: 30.03.2026).
4. Устав Организации Объединенных Наций. Глава VII: принят 26.06.1945. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения: 30.03.2026).
5. Федеральный закон «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» №281-ФЗ от 30.12.2006. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/ (дата обращения: 30.03.2026).
6. Федеральный закон «О безопасности» №390-ФЗ от 28.12.2010. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 30.03.2026).
7. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» №173-ФЗ от 10.12.2003. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 30.03.2026).

Дедов Станислав Витальевич

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: в статье проводится сравнительно-правовой анализ института государственной регистрации заключения брака в России и Китае. Рассматриваются современные процедуры (сроки, перечень документов), а также основания признания брака недействительным. Особое внимание уделено новеллам китайского законодательства 2025 года. На основе сравнительного анализа выявлены общие тенденции и национальные особенности, предложены пути совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: институт брака, регистрация брака, сравнительное правоведение, семейное право России, семейное право Китая, недействительность брака.

Институт брака представляет собой фундаментальный элемент правовой системы любого государства, поскольку именно в семье формируются базовые общественные отношения, обеспечивающие воспроизводство населения, социализацию подрастающего поколения и передачу культурных ценностей. Процедура государственной регистрации заключения брака, будучи юридическим актом, порождающим взаимные права и обязанности супругов, занимает центральное место в механизме правового регулирования семейных отношений. От того, насколько четко и непротиворечиво урегулирована данная процедура, зависит стабильность создаваемых семейных союзов и защищенность прав лиц, вступающих в брак.

Актуальность настоящего исследования обусловлена следующим. Российская Федерация и Китайская Народная Республика являются стратегическими партнерами, между которыми активно развиваются экономические, культурные и гуманитарные связи. Интенсификация двусторонних отношений неизбежно влечет за собой увеличение числа межнациональных браков, что требует от правоприменителей четкого понимания особенностей национальных процедур регистрации брака в каждом из государств. Граждане России и Китая все чаще создают семьи с представителями другой страны, что актуализирует потребность в исследовании соответствующих правовых институтов.

В современном правовом регулировании процедуры регистрации брака наблюдаются существенные различия в подходах двух стран. В Российской Федерации регистрация брака осуществляется органами ЗАГС, образованными органами государственной власти субъектов РФ. В соответствии со статьей 11 Семейного кодекса РФ, заключение брака производится в личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении месяца со дня подачи ими заявления. При наличии уважительных причин этот срок может быть сокращен или увеличен, но не более чем на месяц, а при особых обстоятельствах (беременность, рождение ребенка, угроза жизни) брак может быть заключен в день подачи заявления. Законодательство допускает подачу заявления через МФЦ или в электронной форме через портал госуслуг, однако сама регистрация производится только в органе ЗАГС [1].

В Китайской Народной Республике регистрация брака осуществляется органами, созданными при народных правительствах уездного уровня или управлениях по гражданским делам. Согласно новому «Положению о регистрации брака» 2025 года, реализован принцип «общегосударственной доступности», позволяющий гражданам регистрировать брак в любом органе регистрации на территории КНР независимо от места их постоянной регистрации. Статья 7 новой редакции устанавливает требование личной явки граждан при заключении брака [4].

Существенно различаются и требования к документам. В России для регистрации брака необходимо предоставить совместное заявление, документы, удостоверяющие личности, документ о прекращении предыдущего брака (при его наличии), а также разрешение на вступление в брак для лиц от 16 до 18 лет [1]. Законодательство не требует предоставления справок об отсутствии близкого родства или медицинских заключений, хотя статья 15 СК РФ предусматривает право на бесплатное медицинское обследование, результаты которого составляют медицинскую тайну [2].

В Китае согласно статье 8 новой редакции Положения 2025 года при регистрации брака предоставляются удостоверение личности и подписанное лично заявление об отсутствии супруга и об отсутствии прямых кровнородственных связей и родственных связей до третьей степени коллатерального родства [3]. Наиболее значимым изменением стала отмена требования о предоставлении домовой книги, действовавшего с 2003 года, что направлено на сокращение административных барьеров для граждан, проживающих не по месту постоянной регистрации [4]. При этом орган регистрации брака при наличии сомнений в подлинности документов вправе провести проверку, включая запрос сведений в органах общественной безопасности, народных судах и иных учреждениях.

Сравнение сроков регистрации также показывает различия в подходах законодателей. Российское законодательство устанавливает общий срок в один месяц со дня подачи заявления, который может быть изменен, но не более чем на месяц, с возможностью регистрации в день подачи только при особых обстоятельствах. Китайское законодательство, напротив, не устанавливает обязательного срока ожидания: статья 10 новой редакции Положения предусматривает, что при соответствии заявителей требованиям и наличии всех документов орган регистрации брака обязан зарегистрировать брак незамедлительно и выдать свидетельство [3].

Российское и китайское законодательство предусматривают возможность признания брака недействительным, однако правовые механизмы имеют существенные различия. В Российской Федерации признание брака недействительным регулируется главой 5 Семейного кодекса. Статья 27 СК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований: отсутствие взаимного добровольного согласия, недостижение брачного возраста, наличие другого нерасторгнутого брака, близкие родственные отношения, состояние недееспособности, сокрытие наличия ВИЧ-инфекции или венерического заболевания, а также фиктивность брака [1]. Дела рассматриваются судом в порядке искового производства. Правовые последствия признания брака недействительным регулируются статьей 30 СК РФ: такой брак считается недействительным со дня его заключения, и к нему не применяются правила о совместной собственности супругов и иные права, возникающие из законного брака [1].

В китайском праве основания недействительности брака закреплены в разделе V Гражданского кодекса КНР 2020 года. Статья 1051 устанавливает три основания: наличие кровного родства, запрещающего брак; наличие у одного из супругов нерасторгнутого брака; недостижение брачного возраста. Кроме того, статья 1052 предусматривает возможность признания брака недействительным по требованию потерпевшей стороны в случае принуждения к вступлению в брак, при этом срок исковой давности составляет один год с момента прекращения принуждения. Важным отличием китайского законодательства является отсутствие такого основания, как фиктивность брака [2].

Проведенный сравнительный анализ позволяет выделить ключевые различия в процедурах регистрации брака двух стран. Во-первых, подходы к сроку регистрации: российский месячный срок рассматривается как механизм проверки серьезности намерений, тогда как китайская модель немедленной регистрации минимизирует административные барьеры. Во-вторых, различается перечень требуемых документов: российское законодательство требует документы, подтверждающие прекращение предыдущего брака, а китайское после реформы 2025 года перешло к системе декларирования отсутствия препятствий к браку. В-третьих, российское законодательство предусматривает более широкий перечень оснований для признания брака недействительным, включая фиктивность брака и сокрытие определенных заболеваний.

Сравнительный анализ позволяет выявить отдельные элементы китайского опыта, которые могли бы быть полезны для совершенствования российского законодательства. Представляется целесообразным рассмотреть возможность внедрения более гибких сроков регистрации брака, приближенных к модели «немедленной регистрации» при отсутствии препятствий. Расширение возможностей для ускоренной регистрации по желанию сторон могло бы повысить удовлетворенность граждан качеством государственных услуг. В свою очередь, российский опыт правового регулирования последствий признания брака недействительным, включая защиту прав добросовестного супруга, может представлять интерес для китайского законодателя при дальнейшем совершенствовании норм о недействительности брака.

Список литературы

1. Федеральный закон «Семейный кодекс Российской Федерации» №223-ФЗ от 29.12.1995 (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 04.03.2026).
2. Civil Code of the People's Republic of China. – URL: <http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/pdf/civilcodeofthepeoplesrepublicofchina.pdf#page=2.17> (дата обращения: 19.02.2026).
3. 中國擬修改婚姻登記條例 結婚不再需要戶口簿 // Hong Kong China News Agency. – 2024. – URL: <https://www.hkcna.hk/docDetail.jsp?id=100758446&channel=2803> (дата обращения: 19.02.2026).
4. 民政部有关负责人就婚姻登记“全国通办”政策答记者问. – URL: http://www.qin-zhou.gov.cn/zfxgk/fdzdgknr_6/ggfw/hysy/hydj/wyk/t27138821.shtml (дата обращения: 19.02.2026).

Еремеев Михаил Андреевич

студент

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: статья посвящена исследованию процессов трансформации государства и права в условиях существующих тенденций к цифровизации. Рассматриваются ключевые проблемы, возникающие в связи с внедрением цифровых технологий в государственные институты и правовую систему, включая вопросы защиты персональных данных, кибербезопасности, электронного правосудия и регулирования новых форм взаимодействия граждан и власти. Особое внимание уделяется перспективам развития цифрового государства, возможным повышения эффективности управления и оптимизации правовых процедур. Анализируются современные тенденции и предлагаются рекомендации по преодолению существующих трудностей, обеспечивающие развитие правового пространства в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, государство, право в цифровую эпоху, публичная власть, общество, личность.

Актуальность темы цифровизации государства и права сегодня не вызывает сомнений. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий стало глобальным трендом, глубоко проникающим во все сферы общественной жизни. Этот процесс выходит за рамки простого внедрения новых инструментов, представляя собой фундаментальную трансформацию самих основ государственного управления и правовой системы. С одной стороны, цифровизация открывает колоссальные возможности: повышает эффективность и прозрачность власти через электронное правительство, создает новые механизмы реализации прав граждан, упрощает доступ к государственным услугам. С другой – она порождает серьезные системные вызовы, связанные с безопасностью, сохранением суверенитета, возникновением правовых вакуумов и углублением социального неравенства. Целью данной статьи является анализ этого двуединого влияния, выявление ключевых проблем адаптации традиционных институтов к цифровой реальности и формулирование возможных путей их решения.

Начать следует с понимания основных направлений, в которых происходит цифровая трансформация. В сфере государства это, прежде всего, развитие электронного правительства и цифровых платформ, основной задачей которых выступает снижение бюрократических барьеров и удобство взаимодействия гражданина и государства. Однако исследования показывают, что автоматизация порой приводит к обратному эффекту, который выражается в усложнении процедур и росту административных издержек, что свидетельствует о необходимости более продуманного подхода к внедрению технологий. Отдельным и крайне важным направлением стала концепция цифрового суверенитета. В условиях современных геополитических реалий способность страны контролировать свое информационное пространство, защищать данные граждан и критическую инфраструктуру, а также обеспечивать технологическую независимость превратилась в вопрос национальной безопасности. Это актуализирует политику импортозамещения и поддержки ИТ-разработок.

Параллельно трансформируется и право. Цифровизация способствует формированию новых правовых институтов, таких как право на цифровую неприкосновенность частной жизни или защиту персональных данных. На процессуальном уровне мы наблюдаем внедрение элементов электронного правосудия, использование цифровых доказательств и эксперименты с применением искусственного интеллекта для анализа судебной практики и правовых документов. Однако именно здесь и кроется источник множества проблем, ведь технологическое развитие зачастую опережает способность права адекватно на него реагировать, избегая возникновения пробелов и коллизий [3].

Ключевые вызовы цифровизации носят системный и многогранный характер. В области государственного управления на первый план выходят угрозы информационной безопасности и киберпреступности [1]. Расширение цифровой инфраструктуры увеличивает поверхности для потенциальных атак на объекты критического значения. Борьба с киберпреступностью требует постоянного совершенствования уголовного законодательства и технических возможностей правоохранительных органов. При этом государство оказывается в сложной ситуации необходимости поиска баланса между двумя конституционными ценностями: защитой прав и свобод граждан, таких как свобода информации и приватность, и обеспечением национальной безопасности, что иногда влечет за собой превентивные меры в виде блокировок или фильтрации контента. Кроме того, сама цифровизация усугубляет социальное расслоение, порождая проблему цифрового неравенства. Неравный доступ к технологиям и низкий уровень цифровой грамотности населения создают новые формы уязвимости и социальной исключенности [2].

Наиболее остро стоит проблема правового регулирования, для которого характерен «догоняющий» и фрагментарный характер. Законодательство физически не успевает за скоростью появления новых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные или блокчейн [6]. Регулирование часто вводится точечно, под конкретную задачу, что приводит к отсутствию единой концепции и внутренним правовым коллизиям. Яркими примерами служат правовые пробелы вокруг майнинга и цифровых финансовых активов. Отсутствие четкого статуса майнинга как предпринимательской деятельности создает неопределенность в вопросах налогообложения, энергопотребления и защиты прав вовлеченных лиц [4]. Аналогично, регулирование краудфандинга в России ограничилось лишь его коммерческими формами, оставив вне правового поля благотворительные и иные модели, что сдерживает развитие этой сферы и указывает на зарождение потребности в особом «платформенном праве».

Отдельный комплекс проблем связан с интеграцией искусственного интеллекта в правоприменение. Использование алгоритмов для подготовки судебных решений, анализа доказательств или управления в госорганах сталкивается не только с техническими, но и с фундаментальными философско-правовыми барьерами. К ним относятся риски принятия ошибочных и даже дискриминационных решений из-за «защитных» в алгоритм предубеждений, проблема распределения ответственности за действия, совершенные с помощью искусственного интеллекта, и, наконец, вопрос о возможности признания за ним хотя бы ограниченной правосубъектности. На процессуальном уровне остро встает вопрос допустимости электронных доказательств. Широкое использование мессенджеров и электронной переписки в деловом

обороте требует разработки ясных и доступных процедур их заверения, обеспечения достоверности и идентификации сторон, чтобы такие материалы могли беспрепятственно приниматься судами. Ко всему этому добавляется проблема экстерриториальности цифровых отношений, которые легко пересекают государственные границы, ставя под вопрос эффективность национальных юрисдикций и требуя усиления международного сотрудничества.

Ответом на эти многослойные вызовы не может быть простое «латание дыр» в существующем законодательстве. Требуется комплексный, опережающий и сбалансированный государственно-правовой подход. Во-первых, необходимо совершенствование нормативной базы. Целесообразна разработка системного (рамочного) закона о цифровизации, который бы закрепил базовые цели, принципы и понятия, определил правовой статус ключевых технологий. На его основе должны приниматься более детальные отзывные законы, регулирующие специфические области: использование искусственного интеллекта, обращение цифровых активов, краудфандинг. Эффективным инструментом для апробации нововведений без риска для всей системы могут стать «регуляторные песочницы», то есть специальные правовые режимы для тестирования технологий на ограниченных территориях или в отдельных отраслях [5].

Во-вторых, критически важно укрепление институционального и технологического потенциала. Политика обеспечения цифрового суверенитета через импортозамещение и поддержку отечественных решений должна сопровождаться созданием специализированных государственных институтов, ответственных за координацию цифровой трансформации, кибербезопасность и защиту цифровых прав граждан. Параллельно необходимо развивать инфраструктуру, чтобы гарантировать равный доступ к цифровым благам и преодолевать цифровое неравенство.

В-третьих, в глобализированном цифровом мире невозможно действовать в изоляции. Необходимо активное развитие международного сотрудничества для гармонизации законодательства, выработки общих стандартов кибербезопасности и защиты данных, совместного противодействия транснациональной киберпреступности. Наряду с этим требуется формирование этических кодексов и стандартов для разработки и применения искусственного интеллекта, которые бы минимизировали риски дискриминации и обеспечивали верховенство человека при принятии важных решений.

Наконец, основой любой трансформации являются люди. Требуется масштабная работа по повышению цифровой грамотности населения через образовательные программы и просветительские кампании. Не менее важна профессиональная переподготовка юридических кадров, интеграция в учебные планы дисциплин по цифровому праву и юридическим технологиям, чтобы будущие и действующие юристы могли эффективно работать в этой реальности.

Таким образом, можно отметить, что цифровизация государства и права представляет собой объективный и необратимый процесс, перестраивающий традиционные институты. Он создает не только инструменты для прогресса, но и парадоксальные вызовы, ставящие под вопрос основы суверенитета, справедливости и безопасности. Успешная адаптация возможна лишь при условии опережающего развития права, которое должно не пассивно следовать за технологиями, а активно формировать этически и социально ответственные рамки для их внедрения. Ключом к успеху является комплексная политика, сочетающая гибкое законодательство, сильные институты, международный диалог и инвестиции в человеческий капитал. Только так право сможет выполнить свою главную функцию – быть стабилизирующим и справедливым регулятором общественных отношений в наступающей цифровой эпохе.

Список литературы

1. Государство и право в цифровую эпоху: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 27 апреля 2022 г.) / Е.В. Трофимов. – СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – 198 с.
2. Литвин И.И. Системный характер преобразования государства и права в процессе цифровизации / И.И. Литвин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – №2(38). – С. 103–108. EDN OQPSST

3. Лягин К.А. Эффективность права и правового регулирования: общетеоретические аспекты / К.А. Лягин // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 304–307. EDN LPJOJC

4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ от 31.07.2020 (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026).

5. Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» №258-ФЗ от 31.07.2020.

6. Шоя А.А. Правовое регулирование информационных технологий в условиях непрерывного научно-технического прогресса / А.А. Шоя // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – №10-5(97). – С. 287. DOI 10.24412/2500-1000-2024-10-5-287-290. EDN JPUUMH

Зайнуллин Максим Альбертович

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье анализируются нормативно-правовые основы института самозанятости в России, введенного с 2019 года в рамках эксперимента с особым налоговым режимом на профессиональный доход. Актуальность обусловлена отсутствием четкого определения термина «самозанятость» в законодательстве и критериев для видов деятельности. Цель – обобщение и анализ нормативных актов различных уровней для разработки правовых механизмов регулирования института. На основе диалектического, формально-логического, системно-структурного и сравнительно-правового методов обосновано, что самозанятость является особой формой предпринимательской деятельности. Подготовлены рекомендации по совершенствованию института. Обоснована необходимость принятия федерального закона о самозанятых для четкого правового регулирования их статуса, включая договорную основу.

Ключевые слова: гражданин, самозанятый, предпринимательство, самостоятельная деятельность, налоговое право, гражданское право.

Введение.

Увеличение переплетения публичного и частного права проявляется в самозанятых и является ярким примером. Отсутствие соответствующего федерального закона, посвященного этому новому институту, а также отсутствие единого нормативно-правового определения привело к фактическому двойному правовому статусу самозанятых – в гражданском и налоговом смысле. Интересно, что в этих отраслях права самозанятые имеют разные характеристики. Это может привести к сложным гражданско-правовым спорам, риску неравномерного территориального развития, усложнению налоговой системы и ее непрозрачности. Естественно, развитие самозанятости началось с целью легализации доходов физических лиц, которые не являются налоговыми резидентами и не зарегистрированы как индивидуальные предприниматели. Вместе с этим, был разработан и принят отдельный налоговый механизм для самозанятых граждан без определения их правового статуса. На официальном сайте Федеральной налоговой службы приведены некоторые преимущества этого режима, такие как отсутствие необходимости предоставлять отчеты и декларации, использование фиксированные взносы на пенсионное страхование (добровольно), возможность легальной работы без статуса индивидуального предпринимателя и выгодные налоговые ставки. Однако, есть и отрицательные стороны этого института, а также отсутствие четких критериев для определения самозанятости. Применение специального налогового режима оказывается недостаточным, так как самозанятые активно участвуют в различных правоотношениях, не связанных с налоговым правом.

Понятие и признаки самозанятости.

В письме Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 марта 2020 г. №16–1/В-87 отмечается, что понятие «самозанятость» определено в Стратегии развития среднего и малого предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной постановлением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. №1083-р. В этой Стратегии «самозанятость» объясняется как деятельность, приносящая доход гражданам, которые не зарегистрированы как индивидуальные предприниматели, но сообщают налоговым органам добровольное уведомление о своей деятельности с целью освобождения от ответственности за нелегальное предпринимательство. Министерство труда и социальной защиты РФ указывает, что правильное определение позволяет считать «предпринимательство» и «самозанятость» схожими понятиями, где дополнительная формализация указывает на то, что деятельность приносит доход, но требует формальной легализации. Определение данных категорий в статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации связано с теми же принципами. Согласно пункту 2 части 1 этой статьи, закон может предусматривать условия осуществления определенных видов предпринимательской деятельности гражданами без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Следуя этой логике, можно предположить, что самозанятость представляет собой форму предпринимательской деятельности, которую граждане осуществляют самостоятельно, по своей инициативе и на свой собственный риск, без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Часто эти люди предоставляют услуги другим физическим лицам для их личных, домашних и других подобных нужд, например, они работают репетиторами, занимаются присмотром и уходом за детьми, больными, пожилыми людьми, а также помогают с уборкой и ведением домашнего хозяйства. Мы наблюдаем процесс формализации самозанятых в отдельную категорию участников гражданского оборота с особым режимом налогообложения, что означает, что им предстоит получение особых прав и обязанностей.

Виды деятельности, получение и прекращение статуса самозанятого.

Похоже, что дальнейшая уточненная классификация и разграничение видов предпринимательской деятельности физических лиц в качестве субъектов права приведет к следующей иерархии понятий (от более общего к более конкретному):

- физическое лицо – каждый человек в качестве субъекта права;
- ИП – физическое лицо, зарегистрированное в соответствии с установленными правилами и самостоятельно занимающееся приносящей доход деятельностью, включая привлечение наемных работников;
- самозанятый – физическое лицо, не зарегистрированное как ИП, самостоятельно занимающееся приносящей доход профессиональной деятельностью без привлечения наемных работников и вне рамок трудового договора;
- лицо, занимающееся частной практикой, это физическое лицо, которое самостоятельно осуществляет профессиональную деятельность, требующую особой квалификации, и приносящую доход, но не является зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, в соответствии с законом. Уточнение видов деятельности самозанятых поможет определить их правовой статус для оптимизации гражданского оборота.

На данный момент, порядок осуществления деятельности самозанятыми гражданами закреплён в законе. Согласно статье 217 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ), такие граждане освобождены от уплаты налога на доход физических лиц (НДФЛ).

В соответствии со статьей 422 НК РФ, самозанятые граждане также освобождены от уплаты страховых взносов. Статья 83 НК РФ позволяет им зарегистрироваться в Федеральной налоговой службе (ФНС), а статья 84 НК РФ устанавливает, что документы о начале или прекращении деятельности не выдаются. По статье 102 НК РФ, факт регистрации или снятия с регистрации не является налоговой тайной. Такая деятельность должна осуществляться регулярно и систематически. Физическое лицо, занимающееся самозанятостью, может получить статус самозанятого путем уведомления налогового органа с момента начала своей деятельности. После подачи заявления налоговый орган не выдаёт уведомление о регистрации или снятии с регистрации самозанятого лица. Вся информация будет отражаться в приложении «Мой налог».

В случае решения самозанятого лица прекратить свою деятельность, он должен подать заявление через приложение (или через банк, если изначально заявление было подано таким способом). Датой прекращения будет считаться дата отправки заявления в налоговый орган. Если деятельность прекращена и отсутствует профессиональный доход, самозанятое лицо может оставаться зарегистрированным налогоплательщиком, не платить налог и не представлять отчетность. В любой момент после этого можно возобновить учет поступающих доходов через приложение «Мой налог» и продолжить деятельность. Таким образом, самозанятые лица имеют возможность временно приостановить свою деятельность без правовых последствий.

Однако, физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, и не зарегистрированные в налоговом органе как самозанятые, могут быть привлечены к ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации. За такое правонарушение предусмотрен административный штраф в размере от 500 до 2 000 рублей, а также требование взыскания неуплаченных сумм налога на доходы физических лиц, пеней и штрафов за неуплату налога и непредставление налоговой декларации. Кроме того, незаконное предпринимательство и уклонение от уплаты налогов могут привести к уголовной ответственности согласно Уголовному кодексу Российской Федерации.

Налоговый режим.

В соответствии с законом №422-ФЗ, физическое лицо становится самозанятым с точки зрения налогового права. Согласно этому закону, физические лица, включая индивидуальных предпринимателей, получают доходы от деятельности, при которой они не имеют работодателя и не нанимают наёмных работников по трудовому договору, а также от использования имущества. Право на применение специального налогового режима возникает после уведомления налогового органа в соответствии с пунктом 7.3 статьи 83 Налогового кодекса РФ. Эксперимент по введению специального налогового режима для самозанятых, и, следовательно, их легализации, начался в 2019 году в Москве, Московской области, Калужской области и Республике Татарстан. На данный момент все субъекты РФ участвуют в этом эксперименте. Данный режим будет действовать до конца 2028 года.

Лица, желающие перейти на уплату налога на профессиональный доход, должны иметь идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) и зарегистрироваться в налоговом органе. Они должны быть гражданами РФ или государств – членов ЕАЭС (Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизская Республика). Применение этого налогового режима не предусмотрено для граждан других государств, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории РФ, в соответствии с письмом Минфина России от 23 июля 2019 года №03–11–11/54601. Согласно части 8 статьи 2 Закона №422-ФЗ, физические лица, уплачивающие налог на профессиональный доход, освобождаются от уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в отношении доходов от реализации товаров, услуг и имущественных прав. Кроме того, в статье 6 перечислены доходы, которые не облагаются налогом на профессиональный доход.

Доходы самозанятого лица облагаются налогом на профессиональный доход при соблюдении определенных критериев: они не должны продавать подакцизные товары и товары, подлежащие обязательной маркировке средствами идентификации, перепродавать товары или имущественные права, за исключением личного домашнего имущества, заниматься добычей или реализацией полезных ископаемых, иметь работников, быть посредником, применять иные специальные налоговые режимы или уплачивать НДФЛ. Кроме того, их доходы в текущем календарном году не должны превышать 2,4 млн рублей.

Список литературы

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» №422-ФЗ от 27.11.2018.
2. Журкина О.В. Особенности правового статуса самозанятых по российскому законодательству / О.В. Журкина // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15. №5А. – С. 159–164. EDN JSOUNH
3. Налог на профессиональный доход // Федеральная налоговая служба. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/princtax/> (дата обращения: 04.03.2026).

Модзалевская Екатерина Александровна

студентка

Чигрина Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

ФОРМЫ (ИСТОЧНИКИ) ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье авторами рассматриваются формы (источники) права, определяется их сущность и содержание. Основное внимание уделено существенным признакам форм (источников) права, а также их классификации. Делается вывод о том, что значимость исследования форм (источников) права заключается в осмыслении их системы, что позволяет упорядочить знания о праве как социальном явлении в целом, так и ускорить процесс поиска нужной правовой нормы либо предписания в сфере правоприменения.

Ключевые слова: формы права, источники права, признаки форм права, классификация форм права, правоприменение.

Право – это один из обязательных и неотъемлемых институтов и условий существования и развития каждого современного государства и общества, которое должно иметь внешнее выражение в объективной реальности, в противном случае регулирование общественных отношений, отличающихся крайней степенью разнообразия, становится не просто затруднительным, но в определенной степени нереальным. Правовые нормы, положения и предписания только в том случае могут наиболее эффективно осуществлять свое истинное назначение, которое заключается в регулировании общественных правоотношений, когда они упорядочены и находятся во взаимном согласовании и соподчинении.

Под правом в современной отечественной юридической доктрине принято понимать систему общеобязательных, формально-определенных, принимаемых и устанавливаемых в определенном порядке, гарантированных государством правил и норм поведения, регулирующих общественные отношения [6, с. 117]. Как подчеркивается учеными, право представляет собой исторически обусловленное социальное явление, неразрывно связанное с политической и духовной сферами общественной жизни. Именно право является той системой, упорядоченной совокупностью норм и правил, устанавливающих определенные правила взаимодействия людей в обществе, функционирования государственных институтов [1, с. 23].

Однако, разделяя позицию М.Ю. Спирина, думаем, что под формой (источником) права следует понимать формально определенный, принятый определенным органом публичности в установленном в государстве порядке юридический документ, имеющий определенные реквизиты, содержанием которого являются соответствующие правовые нормы и правила [7, с. 24].

Под формой (источником) права предлагается рассматривать способ его внешнего отражения в объективной реальности, способ объективизации правовых норм и правил, который обуславливает наличие возможности доведения их содержания до субъектов соответствующих правоотношений [8, с. 126], который подтверждает его общеобязательный для исполнения характер. Выполнение субъектами общественных правоотношений, закрепленных в положениях форм (источников) права обеспечивается возможностью принуждения, применения гарантий и санкций со стороны государства. Необходимо особо подчеркнуть то обстоятельство, что форма (источник) права является одной из центральных категорий и одним из наиболее фундаментальных понятий современной отечественной юридической доктрины.

Сущность формы (источника) права определяется совокупностью его признаков, к которым относятся следующие.

1. Нормативный характер формы (источника) права, т. е. содержание формы (источника) права составляют правовые нормы и правила.

2. Обязательный для исполнения характер формы (источника) права, т. е. предписания, закреплённые отечественным законодателем в положениях формы (источника) права, принятого в установленном порядке, являются общеобязательными для всех субъектов общественных отношений.

3. Обеспечение обязательности выполнения норм и требований, содержащихся в положениях формы (источника) права мерами государственного принуждения, использованием определенных гарантий и санкций. Так, например, обязательность выполнения правовых норм и правил, содержащихся в положениях Уголовного кодекса РФ, и заключающихся в запрете осуществления всеми без исключения лицами, находящимися на территории отечественного государства, обеспечена привлечением виновного лица к уголовной ответственности и назначения ему уголовного наказания в случае нарушения таковых.

В учебной литературе под классификацией в целом предлагается понимать и рассматривать выделение групп, классов явлений в зависимости от определенного критерия ее проведения [2, с. 22]. Исследование классификации определенного правового, юридического явления позволяет упорядочить множество его проявлений с целью наиболее детального изучения.

Классификация форм (источников) права осуществляется на основании следующих критериев.

1. В зависимости от сферы происхождения выделяются внутригосударственные формы (источники) права и формы (источники) права международно-правового характера. Внутригосударственные формы (источники) права и формы (источники) права международно-правового характера различаются между собой в зависимости от характера разработки, создания и принятия. Внутригосударственные формы (источники) права регламентируют общественные отношения национального характера, в то время как формы (источники) права международного характера устанавливают определенные правила и нормы, обязательные к исполнению на территории нескольких государств [4, с. 81]. Источниками здесь являются, например, договоры, пакты, декларации, резолюции;

2. В зависимости от юридической значимости и силы выделяются такие формы (источники) права, как основные и дополнительные. Так, основные формы (источники) права содержат правовые предписания, регламентирующие определенную сферу общественных отношений в целом, в то время как принятие дополнительных форм (источников) права направлено на осуществление более детальной правовой регламентации конкретных правоотношений, которые возникают в рамках определенного правового института. Так, положениями Семейного кодекса РФ регламентируется весь круг общественных правоотношений, возникающих между членами семьи [3, с. 20], в то время как правоотношения, связанные, например, с репродуктивными правами граждан, регулируются положениями соответствующего федерального закона [5, с. 11].

3. В зависимости от исторических параметров выделяются первичные и вторичные (производные) формы (источники) права. Первичными среди них являются появившиеся на ранних этапах становления правовой системы государства (правовые обычаи, правовые прецеденты), в то время как вторичные – создавались законодателем позднее.

4. В зависимости от способа фиксации выделяются писанные и неписанные формы (источники) права.

5. В зависимости от степени распространенности выделяются традиционные формы (источники) права, которые имеют место во всех правовых системах современности (законы, подзаконные акты) и нетрадиционные формы (источники) права, которые характерны для отдельных правовых систем и государств (судебный прецедент).

Таким образом, классификация форм (источников) права подразумевает под собой выделение их отдельных видов и разновидностей в зависимости от определенных критериев. Среди наиболее распространенных критериев классификации форм (источников) права следует отметить сферу происхождения, юридическую значимость и силу, исторические параметры, способ фиксации, степень распространенности. Практическая значимость исследования форм (источников) права заключается в том, что глубокое знание их системы позволяет

упорядочить знания о праве как социальном явлении в целом, так и ускорить процесс поиска нужной правовой нормы либо предписания в рамках осуществления правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Батянова Л.Н. Гражданские движения как возможная действующая сила социальных преобразований / Л.Н. Батянова, С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. №1. – С. 23. DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(1).23. EDN YJSZUD
2. Корнакова С.В. Логика для юристов / С.В. Корнакова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 122 с. EDN USQUBJ
3. Корнакова С.В. Недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи государственных органов и должностных лиц через призму социального патроната / С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. №4. – С. 20. DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(4).20. EDN XDETCSX
4. Основы права: учеб. пособие / Е.Л. Балеева, Т.Ю. Епифанцева, С.В. Корнакова [и др.]. – Иркутск, 2010. – 571 с. EDN PVIWFX
5. Полетаева Е.Л. Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования / Е.Л. Полетаева, С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина // Семейное и жилищное право. – 2021.
6. Правоведение: учебник / Т.Ю. Епифанцева, М.Я. Загвозкина, О.Н. Захарова [и др.]. – М.: Инфра-М, 2023. – 428 с.
7. Спирин М.Ю. Источник права и юридическая сила: соотношение сущностей категорий / М.Ю. Спирин // Наука. Общество. Государство. – 2023. – №11. – С. 24–32. DOI 10.21685/2307-9525-2023-11-2-3. EDN GRMBON
8. Чигрина Е.В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод / Е.В. Чигрина, С.В. Корнакова // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 125–131.

Прохорова Анастасия Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Лягин Кирилл Айратович
соискатель, старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ правового статуса личности. Исследование охватывает доктринальные дискуссии о соотношении понятий «человек», «индивид» и «личность», систематизирует подходы к структуре правового статуса. Особое внимание уделяется практическим проблемам реализации: декларативности прав, дисбалансу общего и специального статусов, влиянию правового нигилизма. На основе междисциплинарного подхода (философия права, конституционное право, теория государства и права) формулируются конкретные рекомендации по преодолению разрыва между нормативным закреплением и реальным воплощением статуса личности в современной России.

Ключевые слова: правовой статус личности, права человека, специальный правовой статус, правовой нигилизм, правосознание.

Правовой статус личности является одной из фундаментальных категорий, которая находится на пересечении теории государства и права, конституционного права, философии права. Он выступает юридическим выражением взаимных прав и обязанностей между личностью, обществом и государством, определяет меру свободы, ответственности и защищенности индивида. Актуальность исследования проблем его определения и реализации возрастает в связи с динамичным изменением общественных отношений, глобализацией и

технологическим прогрессом. Несмотря на обширную доктринальную проработку, в науке сохраняется плюрализм подходов к пониманию сущности и структуры данного феномена [3]. Практика свидетельствует о разрыве между декларируемыми конституционными положениями и реальностью, в которой права и свободы уязвимы. В рамках данного исследования нам хотелось бы проанализировать теоретические положения и практические барьеры, препятствующие эффективной реализации правового статуса личности в современном российском обществе, а также определить пути их преодоления.

Изучение правового статуса личности требует концептуализации субъекта, то есть самой личности. В указанном контексте не может остаться без внимания один из сложных методологических вопросов: понятие «личность» относится к правовым, философским или социологическим, как оно соотносится с базовыми категориями «человек» и «индивид»?

В позитивном праве понятие «человек», как правило, применимо к носителю неотчуждаемых прав от рождения. Этот подход известен как биолого-юридический и гарантирует необходимый минимальный уровень защиты любому живому существу человеческого рода. В философской и социологической традиции «личность», напротив, есть качественная характеристика, результат социализации, предполагающий наличие у него самосознания, автономии воли, способности к нравственному выбору и ответственному поведению. В этом смысле, как справедливо отмечается в научной литературе, не каждый человек (например, младенец или лицо с тяжелой психической патологией) является личностью, и не каждая личность (в частности, в условиях тоталитарных репрессий) способна сохранить свои индивидуальные качества.

Этот дуализм порождает парадокс в теории правового статуса: права принадлежат «человеку», а статус часто обсуждается применительно к «личности». Разрешение этого парадокса лежит в плоскости различения статического и динамического аспектов. Человек как биосоциальное существо обладает потенциальным статусом, то есть системой гарантированных прав и обязанностей. Личность же реализует этот потенциал, выступая активным субъектом различных правоотношений. Таким образом, правовой статус – и данность (для человека), и ответственность (для личности). Законодательство Российской Федерации подтверждает эту градацию и указывает на поэтапный переход человека к правовому статусу личности, признавая частичную дееспособность с шести лет.

Дискуссионным остается вопрос о структурных элементах правового статуса личности. Анализ научной литературы позволяет выделить две основные модели: узкую и широкую. Первая ограничивает содержание статуса тремя элементами: права, свободы и обязанности. Этот подход акцентирует формально-юридическое закрепление возможностей и требований к индивиду. Вторая, в свою очередь, включает дополнительные, обеспечивающие элементы. Помимо прав и обязанностей, в структуру входят: гражданство как политико-правовая связь с государством, определяющая объем конкретных прав (например, избирательных); правосубъектность (правоспособность и дееспособность) как предпосылка обладания статусом; юридические гарантии (материальные, процессуальные, институциональные), то есть механизмы, обеспечивающие реализацию и защиту прав; законные интересы как отражение социальных потребностей, еще не опосредованных субъективным правом, но охраняемых законом.

Исходя из анализа современных исследований можно сделать вывод, что второй подход превалирует над первым. Это связано с пониманием того, что права, которые не подкреплены гарантиями, являются лишь фикцией. Опыт советской Конституции 1936 года, провозгласившей широкий спектр свобод при их систематическом подавлении, служит историческим подтверждением этого тезиса. Таким образом, гарантии и ответственность перестают быть по отношению к статусу лишь внешними факторами, а становятся его внутренними, системообразующими элементами, определяющими жизнеспособность всей конструкции.

Теоретическая неопределенность отягощается рядом острых практических проблем, что бесспорно делает реализацию правового статуса уязвимой. Например, превращение конституционных положений в «мертвые буквы закона». Причины этого многоаспектны. Во-первых, законодательство может закреплять право, но не создавать работающих процедур его восстановления (например, длительные и связанные с большими затратами для сторон,

права и свободы, которой были нарушены судебные процессы). Во-вторых, действия должностных лиц (такие как правоприменительный произвол и коррупция), призванных защищать права, нередко ведут к их нарушению, что подрывает доверие граждан ко всей правовой системе. В-третьих, формальное право на образование, медицинскую помощь или судебную защиту может быть недоступно части населения в силу бедности, географической удаленности и других факторов [2].

Также стоит обратить внимание на проблему дисбаланса общего и специального правовых статусов личности. Она особенно ярко проявляется в правовом положении лиц, наделенных особой социальной ответственностью. Теоретически специальный статус должен налагаться на общий, добавляя специфические права и обязанности. Однако на практике, как отмечается в исследованиях, наблюдается подмена и сужение общего статуса специальным. К примеру, анализ статуса медицинского работника, педагога выявляет следующую грань проблемы – неполноту и декларативность специальных гарантий. Несмотря на детальную регламентацию их обязанностей и высокий уровень профессиональной ответственности, федеральное законодательство не предоставляет им достаточных мер социальной и правовой защиты. Отсутствует единый закон о статусе медработника, не решен вопрос об уравнивании их с госслужащими в части защиты от насилия (специальный состав преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации), недостаточно развиты механизмы страхования профессиональной ответственности и психологической поддержки. Это приводит к профессиональному выгоранию, миграции кадров и, в конечном счете, снижает качество реализации гражданами права на охрану здоровья.

В рамках рассматриваемой темы нельзя не отметить, что реализация правового статуса личности зависит не только от государства, но и от самого индивида. Правосознание россиян характеризуется глубоким правовым нигилизмом, который, однако, имеет не идеологическую, а скорее прагматическую природу. Граждане не столько отрицают ценность права, сколько не верят в его эффективность и не обладают достаточными знаниями для его использования. Причинами этого выступают историческая традиция, сложность законодательства, недостаточно широкое информирование населения о возможности получения квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной и встречающееся несоответствие между правовыми идеалами и повседневной практикой, где все еще имеют место быть неправовые средства решения проблем. Преодоление этого требует долгосрочной государственной политики правового просвещения [4].

Реализация правового статуса личности – не чисто юридический, но и психологический процесс. При разрешении споров, связанных с детьми (определение места жительства, лишение родительских прав), жертвами насилия, лицами с психическими расстройствами, формально-юридический подход недостаточен. Необходим учет психологического состояния, степени травмы, способности к адаптации. Судебно-психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза должны стать неотъемлемой частью процессуальных механизмов, обеспечивающих не только законное, но и справедливое решение, соответствующее интересам и реальным возможностям личности. Игнорирование этого аспекта ведет к вторичной виктимизации и нарушению прав пострадавших [1].

Подытожить вышеописанное можно тем, что правовой статус личности в современной России представляет собой сложную, внутренне противоречивую и в некоторой степени декларативную конструкцию. Его проблемы носят системный характер, пронизывая все уровни – от теоретико-методологических оснований до практики. Ключевыми проблемами, требующими решения остаются преодоление разрыва между правовой нормой и действительностью, разрешение этических дилемм на стыке права и морали, восстановление баланса между общим и специальным статусами, борьба с правовым нигилизмом. Для перехода от статуса-декларации к статусу-реальности необходим комплекс взаимосвязанных мер.

1. Доктринальное и законодательное закрепление «широкой» модели статуса, где гарантии и ответственность признаются его структурными элементами.

2. Разработка законов о статусе профессиональных групп особого значения (медиков, педагогов).

3. Реализация национальной стратегии правового просвещения и воспитания, нацеленной на формирование активной, знающей и уважающей право личности, начиная с самого раннего возраста.

4. Более активное включение использования психологического знания в правоприменительную практику через расширение использования судебно-психологических комплексных и психолого-психиатрических экспертиз.

Только через развитие законодательства, конкретных правовых институтов, правовой культуры граждан и технологий правоприменения [5] правовой статус личности сможет выполнить свою главную функцию – стать реальным гарантом свободы, достоинства и безопасности человека.

Список литературы

1. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве / Н.С. Валикова, Д.Д. Мошин, С.И. Калинин, И.Е. Козырева // Форум молодых ученых. – 2023. – №5(81). – С. 40–45. EDN JOJMNC
2. Гушина К.И. Проблема определения и реализации правового статуса личности в РФ / К.И. Гушина // Сборник студенческих научно-исследовательских работ. – 2015. – С. 28–36.
3. Кириченко О.А. Правовой статус личности: доктринальные подходы к интерпретации и проблемы его реализации / О.А. Кириченко // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – С. 185–187.
4. Лыткина Д.И. Правовой нигилизм: определение, признаки и пути преодоления / Д.И. Лыткина // Вестник науки. – 2023. – №6(63). – С. 502–505. EDN IWGDHF
5. Лягин К.А. Нравственные основы правоприменительной политики / К.А. Лягин // Образование и право. – 2017. – №6. – С. 104–108. EDN ZDGEJR

Пуховой Матвей Олегович

студент

Научный руководитель

Чигрина Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ПРАВОИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются модели правоисполнительного поведения. Характеризуются такие модели, как активное правовое поведение, законопослушное поведение и конформистское поведение, указываются их особенности. Делается вывод, что формирование правомерного поведения происходит за счет уважения к другим людям, соблюдения законов и норм права, этических правил и активного участия в жизни общества.

Ключевые слова: правомерное поведение, соблюдение норм права, законопослушное поведение, конформистское поведение, общественная польза, гражданская позиция.

Человек – существо социальное, которое не может существовать и развиваться без общества. Люди вступают в различные отношения между собой на протяжении всей жизни. Условия и окружение, в которых находится человек оказывают влияние на его мировоззрение, поступки, формирует его характер, нравственные принципы, правовое сознание. Так, например, в семье, где соблюдают требования закона и нравственные нормы, с большей вероятностью сформируется полноценный член общества и напротив, маловероятно, что из семьи с девиантным поведением вырастет законопослушный гражданин.

Каждую личность характеризует поведение, которое является волевым и сознательным, в свою очередь поведение человека складывается из отдельных поступков. Поведение бывает разное, существуют люди, у которых оно не совпадает с нормами права, то есть противоправное, отклоняющееся и антиобщественное, также оно может быть юридически нейтральным и правомерным. Именно право запрещает поведение, которое наносит ущерб общественным

отношениям. Оно воздействует на поведение людей, из действий которых складываются правоотношения. Правовая система может положительно влиять на граждан нашего государства при условии принятия мер по повышению грамотности и культуры населения [1, с. 126]. В этом случае знания и уважение закона упростит большинству людей их сосуществование, будет снижаться уровень преступности и будет больше людей с активной гражданской позицией и правомерным поведением, что, в свою очередь, будет содействовать благополучию, развитию и нормальному функционированию гражданского общества. Важную роль в формировании высокого уровня правовой культуры общества играет также процесс самовоспитания индивида, ограничивающий его от совершения противоправных деяний и способствующий сохранению уважения существующих в обществе порядков [2, с. 98].

Правомерное поведение имеет общественную пользу, одобряется обществом, оно ограничено правовыми нормами, совпадает с нормами права и не противоречит им. При этом активное правомерное поведение свойственно людям ответственным, способным понимать и правильно оценивать свои действия и их последствия в правовой сфере, наделенным чувством справедливости, правового и гражданского долга, с уважением относящихся к закону, праву, юридически грамотным [3, с. 23].

Общество и государство заинтересованы в том, чтобы активное правовое поведение преобладало над другими видами, поскольку это способствует созданию счастливой жизни членов гармоничного общества. Вместе с тем не всегда соблюдение законов является легкой задачей, особенно в стрессовых ситуациях. Поэтому в современном обществе люди все чаще задаются вопросом: как сохранить собственную свободу и независимость, не нарушая законы и общепринятые правила поведения? Между тем, когда люди соблюдают законы и нормы права, у них возникает чувство уверенности и безопасности. Они знают, что их права защищены, государство не останется равнодушным и встанет на защиту каждого гражданина. Законопослушное поведение способствует созданию справедливого и равноправного общества. При условии соблюдения законов, не останется место для дискриминации, коррупции и произвола. Каждый человек имеет равные права и возможности независимо от своего положения в обществе. Важно, чтобы люди помнили, что нарушение закона влечет за собой негативные последствия, как для себя, так и для всего общества в целом. Нарушения норм права может привести к штрафам, аресту и к тюремному сроку, что может сказаться не только на репутации, но и экономических, политических интересах [4, с. 10]. Важно помнить, что соблюдение законов не должно быть показательным действием, то есть формальным подчинением правилам. Это должно быть осознанным принятием на себя обязательством, основанным на уважении к обществу, правам и интересам людей.

Законы и правила могут меняться, переиздаваться со временем. Поэтому важно обладать определенной гибкостью и уметь адаптироваться, быстро перестраиваться, понимать, изучать и следовать новым законам, принятым в обществе, так как незнание закона, не освобождает нас от ответственности

Таким образом, законопослушное поведение – это подчинение человека требованиям закона и правилам, принятым в обществе, причем подчинение это должно быть сознательным, добровольным, основанным на правосознании, проявлении уважения к обществу и порядку [5, с. 72].

Кроме этого, можно выделить конформистское правовое поведение, которое основано на подражании, следовании стереотипам поведения в социальной группе, обществе. Дело в том, что люди зависят от мнения окружения, в котором они находятся. Такое поведение можно назвать доминирующим. Развитие личности зависит от ее окружающей среды. Если человек находится в обществе с высоким культурным уровнем, то личность будет стремиться соответствовать ему, и, наоборот, среди людей с девиантным поведением, человек будет нравственно и интеллектуально деградировать. Данное поведение можно рассмотреть с различных точек зрения: социологической, этической, психологической.

Конформистское поведение характеризуется соответствием основным нормам и ожиданиям, соблюдением законов и правил, также поддержанием установленных обычаев и традиций. Само поведение основано на уважении людей друг к другу, соблюдении прав и свобод и стремление к мирному сосуществованию. Общество устанавливает определенные правила

поведения и ожидает выполнения и подчинения их от его членов. Это включает в себя, например, уплату налогов, соблюдение правил дорожного движения, других установленных различными законами требований. Все граждане обязаны подчиняться законам и следовать определенным правилам.

Такое правомерное поведение включает в себя терпимое отношение к различиям, принятие всех людей независимо от культурных, политических или религиозных убеждений и принципов. Уважение можно считать основой межличностных отношений, и оно способствует их укреплению [6, с. 20]. Нарушение и отклонение от таких норм может вызвать негативные реакции со стороны окружающих, что будет способствовать порицанию, понижению репутации, вплоть до изоляции и исключения из социальной группы. Из-за этого многие люди принимают данное поведение как необходимое условие для успешного взаимодействия с обществом. Они следуют правилам и ожиданиям, чтобы избежать конфликтов и сохранить свою социальную позицию. Очень важно участвовать в общественной жизни страны. Например, участие в выборах, благотворительных мероприятиях и т. п. Люди с такой активной гражданской позицией способствуют развитию страны и общества в целом [7, с. 7].

Бывает, что граждане следуют установленным правилам поведения из-за страха перед наказанием или потерей привилегий.

С точки зрения этики, с одной стороны, конформистское поведение может привести к потере индивидуальности и самостоятельности мышления, а с другой стороны, конформизм является необходимым элементом социального порядка и сотрудничества, и без такого поведения люди не смогут существовать.

Важно помнить, что каждый человек имеет право на свободу выбора, самовыражение. Нужно находить баланс между социальными ожиданиями, собственной индивидуальностью, чтобы сохранять свои ценности, принципы и точку зрения, которые для нас важны, независимо от окружающего нас общества и внешних обстоятельств.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные модели правоисполнительного поведения можно считать основой гражданского общества. При этом именно благодаря формированию правомерного поведения можно достичь гармонии, справедливости и порядка. Уважение к другим людям, соблюдения законов и норм права, этических правил, определенных норм морали и активное участие в жизни общества и государства также формируют само правомерное поведение. Люди, которые следуют таким принципам, способствуют укреплению социальной связи, развитию демократических ценностей, повышению общественной ответственности.

Список литературы

1. Корнакова С.В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод / С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 125–131. EDN TLBEAT
2. Тищенко А.В. Правовая социализация личности, виды и механизмы: социологический анализ / А.В. Тищенко, А.В. Гришай // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №11. – С. 96–100. DOI 10.23672/SAE.2023.11.11.044. EDN RBZQAE
3. Батянова Л.Н. Гражданские движения как возможная действующая сила социальных преобразований / Л.Н. Батянова, С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. №1. – С. 23. DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(1).23. EDN YJSZUD
4. Территориальные правовые и социально-экономические проблемы управления государственной собственностью (на материалах Иркутской области) / Л.Н. Батянова, Ю.В. Борисова, Е.В. Чигрина, С.В. Корнакова // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. №3. – С. 10. DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(3).10. EDN ZUQYRH
5. Правоведение: учебник / Т.Ю. Епифанцева, М.Я. Загвозкина, О.Н. Захарова [и др.]. – М.: Инфра-М, 2023. – 428 с.
6. Корнакова С.В. Недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи государственных органов и должностных лиц через призму социального патроната / С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. №4. – С. 20. DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(4).20. EDN XDETCX
7. Чигрина Е.В. Гражданская активность как фактор и условие институционализации структур гражданского общества / Е.В. Чигрина, Л.Н. Батянова // Гражданин и право. – 2010. – №3. – С. 4–9. EDN NYETVN

Савченко Татьяна Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Корнакова Светлана Викторовна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
г. Иркутск, Иркутская область

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ СУЖДЕНИЙ ПРИ ЛОГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ПРЕВРАЩЕНИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Аннотация: автор обращается к исследованию вопроса о значении использования закона двойного отрицания в правоприменении. На основе теоретического и нормативного материала сделана попытка раскрыть сущность операции превращения как способа получения эквивалентных суждений и показать ее значение для юридической практики. Делается вывод, что изучение операции превращения является неотъемлемой частью формирования логической культуры будущего юриста.

Ключевые слова: логика, закон двойного отрицания, логическая операция «превращение», правоприменение.

Логика как наука о формах и законах правильного мышления играет фундаментальную роль в профессиональной подготовке юриста. Способность точно формулировать суждения, преобразовывать их без потери смысла и делать логически безупречные выводы является неотъемлемым качеством правотворческой и правоприменительной деятельности. Одной из ключевых тем курса логики являются непосредственные дедуктивные умозаключения, в частности операция превращения. Как отмечает С.В. Корнакова, «логика учит тому, как сознательно владеть приемами мышления, разбираться в логической смысловой структуре рассуждений, точно воспринимать чужую мысль» [2, с. 5].

Так, в логике под превращением понимается вид непосредственного дедуктивного умозаключения, при котором из исходного суждения выводится новое суждение, равнозначное (эквивалентное) первому по смыслу, но отличающееся от него по качеству. Ключевым логическим основанием данной операции является закон двойного отрицания [3, с. 54], согласно которому, дважды отрицая какое-либо утверждение, мы преобразуем исходное утверждение, получая в результате уточненное знание. Применительно к превращению это означает, что для получения истинного преобразованного суждения необходимо произвести отрицание дважды: первый раз – в связке, второй раз – в предикате исходного суждения. Эквивалентность при превращении означает, что исходное суждение (посылка) и полученное суждение (заключение) находятся в отношении логического равенства.

Так, например, при применении операции превращения из суждения «Все преступления являются общественно опасными деяниями» будет получено суждение «Ни одно преступление не является не общественно опасным деянием». Оба эти суждения эквивалентны, поскольку утверждение о наличии у всех преступлений признака общественной опасности равносильно отрицанию того, что хотя бы одно преступление лишено этого признака. Или из суждения «Ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности» следует, что «Невиновные не подлежат привлечению к уголовной ответственности». Эквивалентность здесь очевидна: отрицание наличия признака у всего класса предметов равносильно утверждению наличия у них противоположного признака. «Другим примером законодательных конструкций, эквивалентность которых обусловлена тем же логическим законом, являются и понятия «неустановленная причастность» и «установленная непричастность» (п. 20 ст. 5 УПК РФ)» [4, с. 37].

Для профессиональной деятельности юриста понимание эквивалентности суждений при превращении имеет несколько важных аспектов.

Во-первых, это позволяет корректно переформулировать правовые предписания, не искажая их смысла. Юрист часто сталкивается с ситуацией, когда норма закона сформулирована в отрицательной форме, но для построения аргументации ее удобнее представить в утвердительной форме (или наоборот). Операция превращения дает законное основание для такой замены.

Во-вторых, знание превращения помогает избегать логических ошибок при толковании закона. В частности, превращение позволяет проверить, не содержится ли в альтернативной формулировке нормы скрытого противоречия исходному тексту.

В-третьих, операция превращения активно используется в судебной практике при построении доказательств. Например, утверждение «Подсудимый не совершал данного действия» путем превращения может быть преобразовано в «Подсудимый является лицом, не совершавшим данного действия», что меняет акцент в аргументации защиты.

Рассмотрим конкретные примеры из российского законодательства, где операция превращения может быть применена для выявления эквивалентных формулировок.

Так, согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Из применения закона двойного отрицания следует, что «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации не является негарантированной». Хотя законодатель не использует такую формулировку, ее содержание позволяет осознать, что отсутствие государственной защиты тождественно нарушению конституционной гарантии.

Согласно ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности», «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». По своему логическому смыслу в этой норме речь идет об одном из аспектов правового статуса обвиняемого. При применении операции превращения получим эквивалентную формулировку: «Обвиняемый есть лицо, не обязанное доказывать свою невиновность». Здесь более корректной содержательной интерпретацией будет: «Обвиняемый освобожден от обязанности доказывать свою невиновность». Эта эквивалентная формулировка переводит отрицательную норму в утвердительную, что облегчает ее понимание для участников процесса, не имеющих юридического образования.

С.В. Корнакова демонстрирует применимость закона двойного отрицания также в ходе расследования преступления «на приеме ограничения области поиска: если известно, что удар мог быть нанесен только человеком, обладающим большой физической силой, то бессмысленно в качестве подозреваемого рассматривать лицо, таковым, в силу его физических данных, не являющегося» [1, с. 40].

В качестве иллюстрации применения закона двойного отрицания в уголовном законе можно привести ст. 30 УК РФ «Приготовление к преступлению», содержащей утвердительную логическую конструкцию: «Приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению наказывается». В результате преобразования получим суждение: «Приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению не является ненаказуемым». Такая эквивалентная формулировка акцентирует неотвратимость наказания, что соответствует целям уголовного законодательства. Если бы законодатель допустил исключения (например, «некоторые виды приготовления не наказываются»), то превращение выявило бы это противоречие.

В гражданском законодательстве можно привести в качестве примера ст. 166 «Оспоримые и ничтожные сделки» ГК РФ. Здесь исходное суждение (логическая реконструкция): «Ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом» будет преобразовано в суждение: «Ничтожная сделка является сделкой, не требующей признания ее недействительной судом». Данное преобразование показывает, что отрицание необходимости судебного признания равносильно утверждению свойства «не требующей признания». Это помогает судьям и адвокатам точнее квалифицировать ничтожные сделки, позволяет выбрать ту формулировку, которая более убедительно звучит в конкретном контексте.

В заключении укажем, что «развитие логического мышления – это цель изучения логики». Операция превращения напрямую способствует этому развитию, поскольку учит юриста видеть за одной формой выражения мысли другую, эквивалентную форму.

В юридической деятельности знание операции превращения необходимо для: толкования правовых норм, сформулированных в отрицательной форме; переформулирования правовых предписаний без потери смысла; построения доказательств и аргументации в судебном процессе; выявления логических противоречий в позициях сторон. Операция превращения – один из тех инструментов, которые делают мышление юриста не просто правильным, но и гибким, позволяя видеть эквивалентные смыслы там, где неспециалист видит только одну форму выражения. Изучение эквивалентности суждений при применении операции превращения является неотъемлемой частью формирования логической культуры будущего юриста.

Список литературы

1. Корнакова С.В. Достижение достоверного знания в ходе уголовно-процессуального доказывания: логический аспект / С.В. Корнакова // Российский судья. – 2025. – №7. – С. 37–42. DOI 10.18572/1812-3791-2025-7-37-42. EDN XUNZGC
2. Корнакова С.В. Логика для юристов / С.В. Корнакова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 122 с. EDN USQUBJ
3. Корнакова С.В. Логика для юристов / С.В. Корнакова, О.С. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 179 с. DOI 10.12737/textbook_58f0b4492e2b53.75296384. EDN YOWSUB
4. Корнакова С.В. Категории «обвинение» и «уголовное преследование»: к вопросу о содержании, соотношении и адекватности их использования в уголовно-процессуальном законе / С.В. Корнакова, Е.В. Мищенко // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18. №3. – С. 305–315. DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).305-315. EDN RZDYAR

Хасанова Амина Расуловна

студентка

Научный руководитель

Сагитова Виктория Равильевна

Научный руководитель

Сагитова Виктория Равильевна

канд. психол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ (2020–2025 гг.)

Аннотация: в статье анализируется российско-китайское межрегиональное сотрудничество (2020–2025 гг.). Выделены ключевые направления: приграничное сотрудничество, транспортно-логистические проекты, трансграничная электронная коммерция. Рассмотрены механизмы: межправительственные комиссии, зоны свободной торговли, транспортные коридоры. Выявлены проблемы: несовершенство институциональной базы, дисбаланс в транспортной сфере (отставание России), сложности трансграничных платежей. Определены перспективы: унификация таможенных процедур, модернизация портовой инфраструктуры.

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, межрегиональное взаимодействие, политические механизмы взаимодействия, Китайская Народная республика, Китай.

На сегодняшний день российско-китайское межрегиональное сотрудничество стало ключевым элементом партнерства государств. Решающим событием обернулся поворот российской внешней политики на Восток и усиление внимания к Азиатско-Тихоокеанскому

региону [3]. Развитию связей между регионами способствует государственная поддержка, которая рассматривается как основа стабильного и устойчивого взаимодействия.

В то же время, говоря об особенностях межрегионального сотрудничества России и Китая, можно выделить доминирующую роль государства и крупных госкомпаний [4, с. 20], проявляющуюся через межправительственные договорённости и крупные проекты. Тем временем участие малого и среднего бизнеса ограничено.

Также стоит обратить внимание на то, как возросла роль регионов как самостоятельных акторов международного взаимодействия [4, с. 20]. Формируя многоуровневую модель внешних связей, партнёрство носит стратегический характер, что показывает непоколебимость перед глобальными вызовами. Особое значение имеет приграничное взаимодействие приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока с северо-восточными провинциями Китая [8].

Несмотря на структурные особенности и дисбалансы, открываются пути для углубления сотрудничества и создания производственных цепочек. Российско-китайское межрегиональное взаимодействие требует анализа политико-правовых механизмов дальнейшего эффективного развития.

Анализ реализации политических механизмов и современных тенденций показал, что на период 2020–2025 гг. сотрудничество обрело и активировало новые формы политических механизмов. Это стало поворотом для будущего российско-китайского взаимодействия.

Практическая реализация механизмов взаимодействия осуществляется преимущественно через основные направления развития сотрудничества, среди которых можно выделить: приграничное сотрудничество и развитие транспортно-логистических проектов, углубление торгово-экономических связей регионов, совершенствование базы трансграничной электронной коммерции и активное сотрудничество в гуманитарной области.

Указанные направления реализуются через комплекс политико-правовых механизмов.

1. Институциональные механизмы координации сотрудничества. Создаются программы сотрудничества, межправительственные комиссии, комитеты и постоянные площадки для диалога.

2. Специальные экономические и инвестиционные режимы. Формируются зоны свободной торговли и действуют центры привлечения инвесторов [1].

3. Транспортно-логистическая интеграция. Реализуются масштабные инфраструктурные проекты и развиваются транспортные коридоры [7, с. 7].

4. Цифровизация трансграничной торговли. Активно развиваются механизмы трансграничной электронной коммерции.

5. Гуманитарные и образовательные механизмы. Осуществляется ряд культурных, образовательных и спортивных проектов и мероприятий [9].

Следовательно, из вышеизложенного можно сделать вывод, что межрегиональное сотрудничество России и Китая перешло от отдельных инициатив к системному и организованному сотрудничеству в рамках установленных структур.

Особенно важно уделить внимание основным проблемам и перспективам дальнейшего сотрудничества стран. Межрегиональное сотрудничество, особенно в российско-китайских отношениях, активно развивается благодаря регионализации и возрастающей роли крупных городов. Но вопреки положительной динамике, межрегиональное сотрудничество России и Китая сталкивается с рядом проблем и противоречий, мешающих эффективному воплощению механизмов взаимодействия.

Ключевые барьеры включают несовершенство институциональной основы приграничного сотрудничества, недостаток торговых и инвестиционных соглашений, низкое участие китайских инвесторов, а также избыточную централизацию, дефицит ресурсов и недооценку негосударственных акторов [2]. Кроме того, сложности присутствуют в транспортно-логистической сфере, которая демонстрирует дисбаланс: китайская сторона опережает Россию в строительстве и оснащении, что мешает транзиту [7, с. 13]. Помимо этого, структурные дисбалансы наблюдаются в асимметрии энергетического диалога и различиях стратегий развития экономик [6].

Трансграничная электронная коммерция сталкивается с проблемами логистики, трансграничных платежей, некачественной продукцией и недостоверной рекламой [5].

В свою очередь, преодоление этих проблем позволит вывести российско-китайское партнёрство на новый уровень. Перспективные направления включают энергетическое сотрудничество, унификацию таможенных процедур, модернизацию портовой инфраструктуры и развитие трансграничной электронной коммерции.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в период 2020–2025 гг. российско-китайское межрегиональное сотрудничество приобрело системный и стратегический характер благодаря развитию политических механизмов взаимодействия. Переход от отдельных инициатив к устойчивым институциональным формам обеспечил долгосрочность партнерства. Ключевыми направлениями стали приграничное сотрудничество, развитие транспортно-логистических коридоров, цифровизация торговли и гуманитарные проекты. Особое значение приобрели координационные институты, специальные экономические режимы и инфраструктурная интеграция, что позволило регионам обеих стран стать самостоятельными акторами международных отношений.

Тем не менее, сохраняется ряд проблем, которые требуют модернизации институтов, преодоления дисбалансов и развития инфраструктуры. Однако в целом можно сказать, что российско-китайское межрегиональное сотрудничество обладает значительным потенциалом для дальнейшего роста.

Список литературы

1. Александрова М.В. Российско-китайское приграничное и межрегиональное сотрудничество / М.В. Александрова // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019–2021. – 2022. EDN OZFHJP
2. Кашин В.Б. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития / В.Б. Кашин, А.Д. Янькова // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – №4. – С. 41–55. DOI 10.31857/S013128120021444-9. EDN RZKJHP
3. Макеева С.Б. Современный этап истории межрегионального российско-китайского сотрудничества в условиях регионализации / С.Б. Макеева // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. – 2020. – №3. DOI 10.18500/1819-4907-2020-20-3-382-387. EDN ANYYMA
4. Пахомов А.А. Общие черты и особенности международного сотрудничества российских регионов / А.А. Пахомов // Экономическое развитие России. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-cherty-i-osobennosti-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-rossiyskih-regionov> (дата обращения: 30.01.2026). EDN YYMIHR
5. Пей Ц. Исследование китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции / Ц. Пей // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – №10(160).
6. Хо Д. Политические аспекты китайско-российского экономического сотрудничества / Д. Хо // PolitBook. – 2022. – №6.
7. Цзян И. Китайско-российское сотрудничество в пограничных портах / И. Цзян // Мир русскоговорящих стран. – 2020. – №1(3).
8. Шерин Е. Внешнеторговое сотрудничество Китая и сибирских регионов / Е. Шерин // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68. №5.
9. Ян М. Амурская область как территория гуманитарного взаимодействия / М. Ян // Вестник Тамбовского университета. – 2021. – Т. 26. №192. – С. 245–256.

Научное электронное издание

**СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 24 апреля 2026 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная вёрстка *Е. А. Малышева*

Подписано к использованию 08.05.2026 г.

Объем 6,67 Мб. Тираж 20 экз.

Уч. изд. л. 38,30.

ООО «Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, ул. Гражданская, д.75, оф.12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>